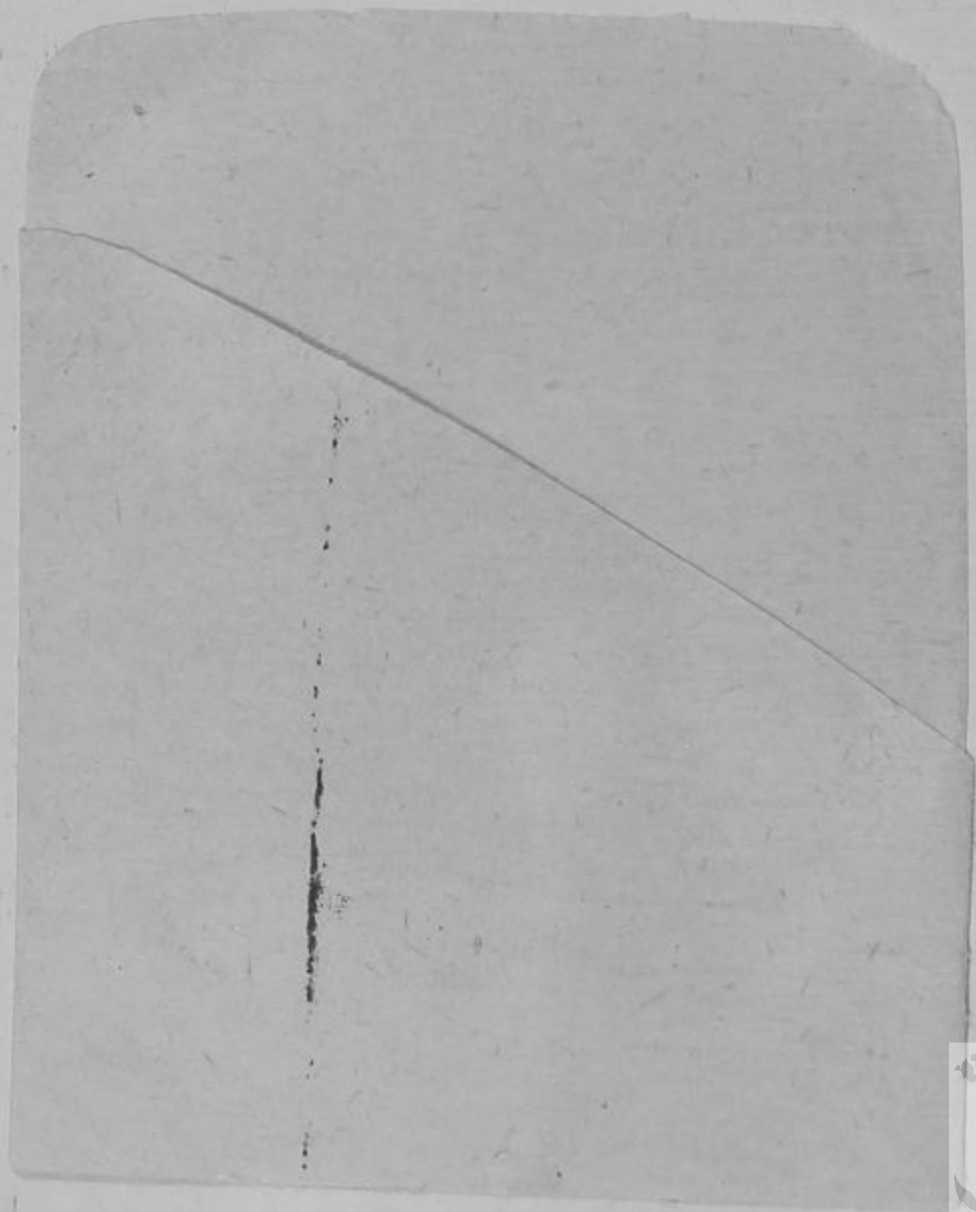

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФИИ.

(ОТДѢЛЕНІЯМЪ ГЕОГРАФИИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ.)

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ПРОФЕССОРА **М. Н. БОГДАНОВА.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр. 9 лин., № 12.)

1883.

1962 г.

Напечатано по распоряжению Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.

852
78
Библиотека
Императорскаго
Музея
Историко-этнографическаго
Музея

ПУТЕШЕСТВІЯ
Г. С. КАРЕЛИНА
ПО КАСПІЙСЬКОМУ МОРЮ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Отъ редакціи.....	I
Экспедиція для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ 1832 году.....	1
Докладная записка Г. С. Карелина Оренбургскому военному губернатору графу Сухтелену.....	1
Введеніе въ журналъ экспедиціи.....	5
Журналъ экспедиціи 1832 года.....	11

Приложеніе первое. Естественныя произведенія:

Млекопитающія.....	116
Птицы.....	119
Пресмыкающіяся.....	126
Рыбы.....	128
Паукообразныя.....	130
Насѣкомыя.....	131
Растенія.....	134
Приложеніе второе. О тюленьемъ промыслѣ.....	144
Приложеніе третье. О разбояхъ на Каспійскомъ морѣ.....	154
Экспедиція для осмотра восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ 1836 году.....	161
Журналъ экспедиціи 1836 г.....	174
Обозрѣніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ отношеніяхъ статистическомъ, топографическомъ и физическомъ.....	361

	стр.
О торговлѣ и промышленности восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.....	435
Медико-топографическія свѣдѣнія о юго-восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря. Д-ра П. П. Заблоцкаго-Десятовскаго.....	462

Дополненіе.

1. Отрывокъ дневника путешествія 1832 г. (къ стр. 81).....	475
--	-----

Карты :

1. Астрабадскаго залива.
2. Гассанъ-Кулинскаго залива.
3. А. Остр. Дагъ-Ада.
Б. Остр. Аширъ.
4. Красноводскаго залива.
6. Стараго русла Аму-Дарьи.
7. Заливовъ Александръ-бай и Канкрина.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ концѣ 1872 г. въ Гурьевѣ скончался Григорій Силычъ Карелинъ, прибрѣтшій въ срединѣ нашего столѣтія почетную извѣстность путешествіями и естественно-историческими изслѣдованіями. Обладая рѣдкой энергіей, Г. С., во время этихъ путешествій, собиралъ громадное количество минераловъ, растений и животныхъ, разсылая ихъ потомъ въ разные музеи, какъ русскіе, такъ и иностранные. Но вслѣдствіе какихъ-то, неизвѣстныхъ намъ обстоятельствъ, Г. С. Карелинъ публиковалъ лишь нѣсколько статей по ботаникѣ и зоологіи, заключающихъ самую незначительную часть добытыхъ имъ, въ теченіе почти полувѣка, научныхъ результатовъ.

Вотъ почему, узнавъ о смерти Г. С. Карелина, я сталъ хлопотать о томъ, чтобы достать оставшіяся послѣ него бумаги, надѣясь найти въ нихъ матеріалы, относящіеся къ его путешествіямъ и изслѣдованіямъ. Съ этой цѣлью я обратился за помощью въ С.-Петербургское Общество естествоиспытателей и къ дочери покойнаго С. Г. Карелиной. Ходатайства общества естествоиспытателей наконецъ увѣнчались успѣхомъ; благодаря участию Уральскаго военнаго губернатора князя Голицина, бумаги и коллекціи, оставшіеся послѣ Г. С. Карелина, были высланы изъ Гурьева. Но, увы, очевидно многое успѣло пропасть и зате-

ряться навсегда изъ этихъ цѣнныхъ матеріаловъ. Я тщательно пересмотрѣлъ все присланное. Кромѣ того С. Г. Карелина выслала мнѣ нѣкоторыя бумаги изъ московской деревни. Такимъ образомъ мнѣ удалось найти рукописи, заключающія дневники двухъ путешествій Г. С. на Каспійское море — въ 1832 и въ 1836 годахъ. Я нашелъ также немногіе, разрозненные, отрывки дневниковъ веденныхъ въ другихъ экспедиціяхъ. Но, не смотря на всѣ старанія, изучить вполне всѣ путешествія Карелина и ихъ главные результаты мнѣ не удалось еще.

Поэтому, отлагая до времени обзоръ научной дѣятельности нашего замѣчательнаго натуралиста, я ограничусь краткой характеристикой его путешествій и изслѣдованій.

Сосланный въ 1824 г. въ Оренбургъ, по приказанію графа Аракчеева, Карелинъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе военнаго губернатора Эссена. По порученію послѣдняго, а затѣмъ графа Сухтелена, съ 1824 по 1831 г. совершилъ цѣлый рядъ путешествій въ Оренбургскомъ краѣ и въ Киргизской степи. Относительно этихъ путешествій мнѣ не удалось найти никакихъ матеріаловъ.

Въ 1832 г. Карелинъ былъ командированъ для изслѣдованія сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, съ цѣлью отыскать тамъ мѣстность удобную для постройки крѣпости.

Въ 1834 г. Карелинъ совершилъ второе путешествіе по Мертвому Култуку съ спеціальной цѣлью возведенія укрѣпленія на урочищѣ Кизыль-Ташѣ, названнаго Ново-Александровскаго.

Въ 1836 г. Карелинъ начальствовалъ секретной экспедиціей, отправленной къ юго-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, съ политическими цѣлями.

Въ присланныхъ мнѣ С. Г. Карелиной бумагахъ относящихся къ 1834 году ничего научнаго не оказалось. Поэтому я заключаю, что въ этомъ году вниманіе Г. С. всецѣло было посвящено устройству новой крѣпости.

Полные же дневники экспедицій 1832 и 1834 гг. заключаютъ такъ много интереснаго и до сихъ поръ еще новаго, что

я обратился въ И. Русское Географическое Общество съ просьбой напечатать ихъ.

Особенно интересныя данныя заключаютъ дневники секретной экспедиціи 1836 г. Г. С. Карелинъ съумѣлъ близко сойтись съ туркменами-іомудами, посѣтилъ ихъ главныя кочевья на юго-восточномъ берегу Каспія, собралъ о туркменскомъ народѣ такія свѣдѣнія, которыя и до сихъ поръ не утратили еще интереса новизны, и, наконецъ, довель дѣло до того, что туркмены-іомуды просили принять ихъ въ русское подданство. Не Г. С. вина, что сорокъ лѣтъ спустя пришлось силой оружія приводить въ русское подданство этотъ народъ. Мы прилагаемъ нѣсколько картъ разныхъ частей юго-восточнаго берега Каспія, составленныхъ экспедиціей Карелина. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ карта древняго русла Аму-Дарьи. Карелинъ переправлялся черезъ это русло по водѣ, гдѣ въ настоящее время уже совсѣмъ сухо. Вода въ Актамѣ, однако, была стоячая и соленая; слѣдовательно эта вода залилась сюда изъ Каспія. Фактъ въ высокой степени интересный, указывающій, что уровень Каспія съ тѣхъ поръ понизился. Поэтому карты, прилагаемыя здѣсь, имѣютъ важное значеніе для изслѣдованія вопроса о Каспіи.

Въ 1840 г. Карелинъ по порученію Московскаго Общества испытателей природы отправился въ Сибирь, гдѣ въ изслѣдованіяхъ Алтая, Тарбагатая, Джунгаріи и Саяна провелъ нѣсколько лѣтъ. Богатѣйшія коллекціи рѣдкихъ предметовъ были доставлены Обществу оттуда Карелинымъ. Многое разослалъ онъ и по другимъ музеямъ. Но, къ великому моему сожалѣнію, кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ дневниковъ, объ этомъ замѣчательномъ путешествіи ничего болѣе добыть не удалось. Печатать эти отрывки, безъ обработки ихъ, неудобно.

Въ 1845 г. Карелинъ вернулся въ свою подмосковную деревню; но проживъ тутъ не долго въ 1849 г. поѣхалъ въ Гурьевъ, гдѣ и провелъ безвыѣздно болѣе 20 лѣтъ. Тутъ онъ занимался собираніемъ зоологическихъ коллекцій и наблюденіями надъ перелетами птицъ. Но и этотъ матеріалъ почти весь утра-

чень; только краткій списокъ млекопитающихъ и птицъ Урало-Казачьей фауны напечатанъ былъ уже послѣ смерти автора. Путешествій на Каспійское море Карелинъ за этотъ періодъ уже не предпринималъ.

Приступивъ къ печатанію дневниковъ Карелина по порученію И. Р. Г. Общества, я вынужденъ былъ замедлить выпускъ этой книги, потому что надѣялся приложить дневники экспедиціи 1834 г. и тѣмъ, такъ сказать округлить, каспійскія изслѣдованія Карелина. Но теперь эта надежда потеряна мной.

Все, что удастся извлечь изъ отрывковъ о сибирскомъ путешествіи будетъ издано отдѣльно.

Пропущенные въ дневникѣ листы (на стр. 81), потомъ были отысканы въ бумагахъ и приложены на стр. 475 и слѣд.

Модестъ Богдановъ.

ЭКСПЕДИЦІЯ ДЛЯ ОСМОТРА
СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫХЪ БЕРЕГОВЪ
КАСПІЙСКАГО МОРЯ ВЪ 1832 ГОДУ.

Докладная записка оренбургскому военному губернатору
графу Сухтелену.

Вашему сіятельству угодно было отъ меня требовать донесенія о планѣ и средствахъ преднамѣреваемой поѣздки къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря и осмотра оныхъ.

Испрашивая на поѣздку сію дозволенія вашего сіятельства, я имѣлъ цѣлью: посѣщеніе верхней части восточнаго берега Каспійскаго моря въ трехъ или четырехъ пунктахъ для изслѣдованія произведеній новаго, вовсе почти неизвѣстнаго края и собранія предметовъ естественной исторіи.

Узнавъ волю вашу, относительно важнѣйшихъ предположеній по предмету, о коемъ изволили почтить меня милостивою и лестною довѣренностью, я имѣю честь изложить слѣдующее.

1. Планъ поѣздки: изъ Гурьева городка ѣхать на кусовыхъ лодкахъ, сколько глубина позволитъ на юго-востокъ къ острову Мирза (Араль-Мирза), къ коему приблизиться въ дощаникѣ и бродомъ, для отысканія у сѣверо-западной оконечности онаго къ берегу, такъ называемаго Лебединаго протока или фарватера, о которомъ имѣлъ я случай слышать отъ одного изъ астраханскихъ рыбопромышленниковъ. Мѣсто сіе важно по содержащейся, не въ дальнемъ разстояніи отъ берега, обильной прѣсной водѣ. Отъ Араль-Мирзы, полагаю проѣхать на югъ къ мысу Аграханскому, отъ коего спустившись по длинному заливу Карасу, осмотрѣть восточный берегъ какъ сего залива, такъ и бухту Каракишинскую. Если бы глубина бухты и прибрежные уголья соответствовали видамъ и назначенію экспедиціи, то выборъ мѣста въ семъ углу, доставилъ бы важнѣйшія выгоды какъ по удобству и безопасности для имѣющихъ приходить судовъ, такъ и по близости большой и лучшей караванной дороги, пролегающей отъ Каракишинской бухты не болѣе какъ въ четырехъ или пятидневной ѣздѣ. Возвратившись къ Аграханскому мысу, выйти на западную его оконечность и осмотрѣть горные колодцы Тасъ-Темиръ. Далѣе, слѣдовать моремъ на западъ и обогнувъ сѣверо-западный уголъ туркменской земли, вступить въ заливъ Колпичій, отыскивать колодцы Ала-Торпанъ, и обозрѣть начало караванной дороги въ Хиву.

На всемъ пути, выходить какъ можно чаще на берегъ, и въ особенности пользоваться всякимъ удобнымъ для проѣзда въ кусовыхъ лодкахъ къ матерому берегу фарватеромъ или глубокимъ протокомъ, съ тщательнѣйшими повсюду промѣрами. За

исключеніемъ общаго, по всему пространству глазомѣрнаго снятія береговъ, горъ, острововъ и другихъ имѣющихъ встрѣтиться предметовъ, заняться подробнымъ осмотромъ всякаго, удобнаго по положенію мѣста, содержащаго прѣсную воду, или подающаго основательную надежду къ добытію оной. Составлять коллекціи естественныхъ произведеній; и, если обстоятельства позволятъ, собирать возможные свѣдѣнія отъ могущихъ встрѣтиться туземныхъ жителей.

2. Поѣздка легко, удобно и въ короткое время можетъ совершиться моремъ изъ Гурьева городка, для чего, по мнѣнію моему надобны четыре кусовыхъ лодки, два плоскодонныхъ дощаника, и двѣ будары какихъ весьма много у самихъ гурьевскихъ жителей.

3. Казаковъ, для безопасности во время изслѣдованія береговъ и поисковъ внутрь земель, понадобится, съ гребцами, на случай безвѣтрія, до 100 человекъ.

4. Шестинедѣльный, а много двухмѣсячный срокъ, считаю болѣе нежели достаточнымъ для совершенія сей экспедиціи, а потому запасы прѣсной воды, сухарей и водки не могутъ быть для означенныхъ судовъ обременительными. Лучшими мѣсяцами для плаванія и изслѣдованій полагаю послѣднюю половину Апрѣля и Май.

5. Издержки экспедиціи маловажны, ибо жители гурьевскіе обязаны содержать вахтенныя или дозорныя суда, нерѣдко заѣзжающія за широту Эмбенскихъ рыбныхъ промысловъ. Уральскіе же казаки останутся признательными, если все время плаванія вмѣнится имъ въ дѣйствительную службу.

6. Потребности экспедиціи суть: два фальконета, порохъ, свинецъ, нѣкоторые изъ медикаментовъ отъ лихорадокъ и скорбута, уксусъ, водка, пустые бочки для прѣсной воды и нѣсколько землекопныхъ и горныхъ инструментовъ, въ томъ числѣ и малый горный буръ.—Сухарями запасутся казаки отъ себя, а въ свѣжей рыбѣ и дичи недостатка не будетъ.

Отставной артиллеріи прапорщикъ Карелинъ.

Г. Оренбургъ
18-го Августа 1830 г.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ЖУРНАЛЪ ЭКСПЕДИЦІИ.

Сѣверо-восточные берега Каспійскаго моря никогда не были обзрѣваемы съ тѣмъ вниманіемъ, коего по географическому своему положенію заслуживаютъ. Весьма немногіе изъ мореходцевъ, и то мимоходомъ, заглядывали въ сіи пустынные мѣста. Ни одинъ естествоиспытатель не посѣщаль берега, включенныя между Гурьевымъ и Старымъ Мангишлакомъ на протяженіи слишкомъ 900 верстъ. Пространство великое и тѣмъ болѣе важное, что прилежитъ къ землямъ, служащимъ ключемъ къ будущей нашей торговли и политическимъ связямъ съ Среднею Азіею. Хотя ближайшій осмотръ сей страны подаетъ мало надежды къ прямо хозяйственнымъ заселеніямъ или колоніямъ; но въ отношеніи военномъ и коммерческомъ можетъ по всей справедливости стяжать вниманіе правительства. Независимо отъ сего предстояли къ непремѣнному изслѣдованію четыре весьма значительные предмета: настоящее положеніе Эмбенскихъ водъ, неизсякаемаго источника богатѣйшаго рыболовства и поприща мнимыхъ морскихъ разбоевъ; осмотръ устьевъ рѣки Эмбы, естественной нашей границы съ дѣбрями Великой Татаріи; истинное состояніе киргизцевъ, хищнаго и могущественнаго Адаевскаго племени, съ

давнихъ временъ утвердившагося по берегамъ заливовъ Мертваго Култука и Кайдака, занявшаго обѣ Мангишлакскія пристани и простирающаго кочевки свои по скатамъ цѣпи горъ, тянущихся между заливами Бехтырь-Ишаномъ и Киндерлинскимъ; наконецъ, изслѣдованіе степени обмелѣнія Каспійскаго моря, подавшее поводъ не только къ разнымъ вопросамъ, но даже къ важнымъ недоумѣніямъ.

Всѣ сіи причины, вмѣстѣ взятыя, обратили особенное вниманіе оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена. Его сіятельство чрезъ посредство министерства иностранныхъ дѣлъ, представилъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоизволеніе планъ малой экспедиціи, не выступавшей изъ средствъ собственно Оренбургскаго края, для осмотра вышеупомянутыхъ береговъ и Государю Императору благоугодно было повелѣть привести оную въ исполненіе. Вслѣдствіе сего предположено было отправить изъ Гурьева нѣсколько легкихъ судовъ съ экипажемъ изъ уральскихъ казаковъ. Возникшая переписка, недостатокъ нужныхъ инструментовъ и позднее время не допустили въ 1831 году къ совершенію сего предпріятія, осуществленнаго весною 1832 года. Необыкновенно продолжительная зима мѣшала раннему выходу судовъ; устья Урала очистились не прежде 19 Апрѣля. Непредвиденныя обстоятельства продлили срокъ отплытія до 11 Мая, день—въ который экспедиція начала свое плаваніе. Экипажъ экспедиціи состоялъ изъ нижепоименованныхъ лицъ:

Начальникъ экспедиціи: министерства иностранныхъ дѣлъ титулярный совѣтникъ Григорій Карелинъ.

Уральскаго казачьяго войска:

Есауль Андрей Веденисовъ.

Сотникъ Максимъ Назаровъ.

Хорунжіе: Евстратій Истоминоу.

Иванъ Мостовщиковъ.

Фельдшеръ 2-го класса Алексѣй Мѣщанкинъ.

Урядники: Иванъ Кириличевъ.
Прокофій Чумаковъ.
Сатбай Утяповъ.
Павель Соколовъ.

Четыре бомбардира и 142 казака. Половина послѣднихъ командирована была изъ Гурьева и состояла изъ людей пріобыкшихъ къ морю; изъ нихъ выбраны были лоцманами и рулевыми:

- 1) Никита Услонцевъ.
- 2) Тимофей Задницынъ.
- 3) Манулъ Кутовъ.
- 4) Матвѣй Вольновъ.
- 5) Денисъ Окунешниковъ.
- 6) Андрей Бурькинъ.
- 7) Яковъ Шарановъ.
- 8) Яковъ Зайцевъ.

Кромѣ того при экспедиціи находились:

Артиллеріи подпоручикъ Рукинъ.

Топографы 2-го класса: унтеръ-офицеръ Петръ Алексѣевъ.
Вали Абдуловъ.

За топографа унтеръ-офицеръ оренбургскаго линейнаго № 2 батальона Петръ Кокушкинъ (нынѣ прапорщикъ).

Коллекторы для собиранія предметовъ естественной исторіи:

Александръ Дубровскій.
Петръ Голубевъ.
Чучельникъ Григорій Масленниковъ.

Для веденія морскаго журнала соглашенъ изъ Астрахани отставной штурманъ штабсъ-капитанъ Иванъ Васильевъ.

Въ послѣдствіи для указанія истинныхъ фарватеровъ въ заливѣ Мертвомъ Култукѣ наняты были, отъ Буинскихъ острововъ, лоцманъ съ рыбопромышленнаго судна Иванъ Мазловъ.

Суда экспедиціи состояли изъ четырехъ плоскодонныхъ двухъ-мачтовыхъ разшивъ, изъ коихъ двѣ, названныя №№ 1 и 2, поднимали до четырехъ тысячъ пудовъ груза и сидѣли до $4\frac{1}{2}$ футовъ въ водѣ; а остальные, №№ 3 и 4, погружались до $3\frac{1}{2}$ футовъ и могли поднять до двухъ съ половиною тысячъ пудовъ. При нихъ находились:

Три лодки косныхъ острокильныхъ, сидѣвшихъ $2\frac{1}{2}$ фута, и снабженныхъ одною мачтою съ двумя парусами; лодки сіи по величинѣ своей никогда не поднимались на бортъ, да и не было въ томъ никакой надобности: они очень ходки; при безвѣтріи требуютъ 10 гребцовъ. Въ продолженіи плаванія въ журналѣ упоминаются подъ названіемъ косныхъ.

Одна подъѣздная лодка, устройства, подобнаго косной, но меньше.

Двѣ тюленьихъ: малыя нѣсколько плосковатыя лодки.

Двѣ бударки: обыкновенныя малыя рыбацкія лодки съ острымъ килемъ.

Суда имѣли по одной трехъ-фунтовой пушкѣ, а сверхъ того на разшивѣ № 1 находилась одна шести-фунтовая, сигнальная. Казаки вооружены были ружьями и пистолетами.

Первоначально экспедиція снаряжена была на 50 дней и въ слѣдствіе сего снабжена соответственнымъ количествомъ провіанта. Но первыя дѣйствія оной показали, что обзоръ долженъ быть несравненно продолжительнѣе, и по сему одно изъ судовъ, отправлено отъ Буинскихъ острововъ за добавочными запасами, доставило оныхъ еще на сорокъ дней.

Наибольшее затрудненіе состояло въ недостаткѣ инструментовъ. Хотя его сіятельство графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ и отдалъ собственный свой хронометръ, но оный по нечаянной порчѣ въ дорогѣ, лишилъ возможности вести вѣрное счисленіе долготы, которая оставлена прежнею, то есть, какою нанесена на картахъ г. Колодкина, за исключеніемъ положенія Буинскихъ острововъ, слишкомъ примѣтно выдвинутыхъ на западъ.

Причины столь ошибочнаго назначенія изложены въ журналѣ. На картахъ экспедиціи долгота назначена отъ Парижскаго меридіана. Широта опредѣлялась посредствомъ секстантовъ полуденными высотами солнца. Одинъ изъ главнѣйшихъ ощутительныхъ недостатковъ заключался въ неисправности барометровъ. Астраханскій портъ, къ которому обратился я по сему предмету съ просьбою, отозвался, что барометровъ не имѣеть. Высоты примѣчательнѣйшихъ пунктовъ опредѣлены тригонометрически.

Въ предупрежденіе могущихъ въ послѣдствіи оказаться несообразностей должно объяснить, что по штурманскому, вѣроятно ошибочному, счисленію нанесеніе двухъ мѣстъ кажется не вѣрнымъ, именно первое: означеніе возвратнаго пути изъ залива Мертваго Култука, нѣсколько уклонено на сѣверъ; и второе: опредѣленъ слишкомъ большой переходъ отъ Буинскихъ острововъ къ Змѣиной косѣ, отъ чего Колпиный мысъ выдается западнѣе дѣйствительнаго мѣстонахожденія. Въ счисленіяхъ корабельнаго хода, на теченія, рыскъ и другія обстоятельства убавляемо по $\frac{1}{7}$ долѣ, а иногда по $\frac{1}{8}$ и даже по $\frac{1}{6}$.

На картахъ экспедиціи во избѣжаніе важныхъ погрѣшностей разспросныхъ пунктовъ не означено; равномерно по той же причинѣ не показаны мѣста, нанесенныя въ атласѣ Колодкина.

Наконецъ, касаюсь важнѣйшихъ примѣчаній, относительно обмелѣнія Каспійскаго моря: во всемъ журналѣ приводятся ясныя и несомнѣнныя тому доказательства. Принимаю смѣлость не во всемъ соглашаться съ доводами почтеннаго и ученаго господина академика Ленца, коего предположенія съ моими нѣсколько разнствуютъ. Я остаюсь въ твердой увѣренности, что Каспійское и Аральское моря, періодически возвышаются и понижаются, хотя послѣднее обстоятельство сравнительно беретъ верхъ надъ первымъ. Посему думаю, что общее повѣрье о сообщеніи Каспійскаго моря, изъ залива Карабугаса, чрезъ подземные протоки, съ неизвѣстными полостями земной коры, можетъ быть весьма основательно и тѣмъ болѣе, что господинъ Ленць отвергаетъ сіе,

ссылаясь только на свидѣтельство туркменовъ, производящихъ тамъ рыболовство; но всякому поверхностно знакомому съ кочующими народами совершенно извѣстно сколь мало должно полагаться на сообщенія такихъ людей, кои обманъ вмѣняютъ въ достоинство, и коимъ пустой страхъ и опасенія за свой промыселъ, могли внушить самые ложные рассказы.

ЖУРНАЛЪ ЭКСПЕДИЦИИ 1832 ГОДА,

ВЕДЕННЫЙ Г. С. КАРЕЛИНЫМЪ.

10 Мая. На разсвѣтѣ прибылъ я въ городъ Гурьевъ, гдѣ по осмотрѣ судовъ, нашель, что не все еще находилось въ надлежащей исправности. Не говоря уже о неоконченномъ, особеннаго рода плашкотѣ, придуманномъ для легчайшаго и удобнѣйшаго подхода ко всѣмъ примелымъ берегамъ, и въ особенности на случай плаванія въ заливѣ Мертвомъ Култукѣ, слѣдовало еще починить испорченные на пути изъ Петербурга компасы и попытаться исправить барометры; но всѣ старанія по послѣднему предмету остались тщетными, тѣмъ болѣе, что въ Гурьевѣ рѣшительно не было возможности отыскать и малѣйшей, необходимой для сего бездѣлицы. Окончательныя приготовленія задержали до вечера. Въ 4 часа пополудни пригласилъ священника на суда для отпѣтія молебна. По прибытіи къ мѣсту стоянки маленькой нашей эскадры, въ такъ называемомъ Плотовомъ проранѣ, съ большимъ огорченіемъ извѣстился я отъ вахтеннаго офицера, что выйти въ море не было возможности, ибо дувшимъ съ утра сѣвернымъ вѣтромъ выгнало воду, и устье совершенно

обмелѣло. Суда номеровъ 1-й и 2-й сильно накренило. Не имѣвъ прежде случая быть въ устьяхъ Урала, я никогда не предполагалъ, чтобы оныя, при самыхъ втокахъ въ море, были столь мелки, и посему не далъ съ утра приказанія о выступленіи на рейдъ. Какъ бы то ни было, экипажъ экспедиціи усердно помолился въ стоявшей на берегу дозорной башенкѣ, и я, по желанію большей части казаковъ, хотѣвшихъ исповѣдаться передъ первымъ, предстоявшимъ имъ морскимъ походомъ, пригласилъ священника переночевать на судахъ. Молитвы наши не остались тщетными: въ ночь нахлынуло въ устьѣ воды, на футъ съ четвертью выше обыкновеннаго, и мы перебрались на суда.

11 (23) Мая. Съ восхожденіемъ солнца, экспедиція вступила подъ паруса и вышла на рейдъ. Здѣсь встрѣтили противный вѣтеръ и положили якоря на 8 футахъ глубины; грунтъ вязкій илъ. Отсюда, отправилъ я рапортъ господину начальнику штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, и распредѣля команду, поручилъ начальство надъ судами, названными номерами 1, 2, 3 и 4, господамъ офицерамъ Уральскаго казачьяго войска. Симъ послѣднимъ роздалъ я сигнальныя тетради. На случай бурь и разсѣянія судовъ, выборомъ сборныхъ мѣстъ я затруднялся. Нѣкоторые изъ старыхъ гурьевскихъ казаковъ знали приближенно положеніе острова Бакланьяго, по малому разстоянію его отъ устья въ Урала, что почти для намѣренія моего бесполезно; но далѣе, свѣдѣнія ихъ или не простирались, или были очень сбивчивы. Я основалъ таковое распоряженіе на увѣренности, что, отставшіе суда безъ дальняго затрудненія могутъ достигнуть помянутыхъ мѣстъ по распросамъ у Эмбенскихъ рыбопромышленниковъ, неминуемо долженствующихъ встрѣтиться на пути ихъ по всѣмъ направленіямъ.

Выплывая изъ устья въ Урала, мы подняли военный флагъ, казаки разцвѣтили суда, и прощаясь съ родною землею, салатовали 11-ю выстрѣлами, на которые столькими же отвѣтствовали намъ съ берега, изъ войсковыхъ орудій.

Вѣтеръ крѣпчалъ и къ вечеру сдѣлался намъ совершенно

противнымъ. Я занялся устройствомъ возможнаго порядка и хозяйственной части экспедиціи.

12 (24) Мая. Дуль противный вѣтеръ, но время не было потеряно. Выходя изъ устья вѣ Урала, я распорядился, чтобы нашъ дощаникъ или плашкотъ, по отдѣлкѣ, былъ пригнанъ вдоль черней къ Гранному Бугру, гдѣ долженствовалъ я остановиться для описаній, и на сей предметъ оставилъ на немъ работать 8 человѣкъ. Но какъ, по неискуству и неопытности казаковъ, дѣло шло медленно, то послалъ туда же 12 человѣкъ подъ присмотромъ хорунжаго Мостовщикова, наказавъ всемѣрно стараться, чтобы окончить къ ночи. Въ полдень пріѣхали къ намъ нѣкоторые изъ уральскихъ чиновниковъ, посѣтить и посмотреть не ловимъ ли мы въ войсковыхъ водахъ рыбу. Слишкомъ поспѣшные сборы были причиною, что нѣкоторые изъ вещей, правда мелочныхъ, были забыты, а въ другихъ, каковы тали и брассы, оказался важный недостатокъ. Посему успѣли мы застисъ всемъ, что припомнили, и что могли найти въ такомъ городишкѣ, каковъ Гурьевъ. Посыланые на берегъ охотники привезли нѣсколько птицъ, подавъ мнѣ не высокое мнѣніе о ихъ искусствѣ. Впрочемъ въ сіе время птицы гнѣздились и слѣдственно крылись по камышамъ.

13 (25) Мая. Оставя судно № 3 для поджиданія хорунжаго Мостовщикова, съ плашкотомъ, въ 8 часовъ утра снялись мы съ якорей, и при легкомъ вѣтрѣ, направили путь къ острову Каменному, держа на S. Въ часъ п.д. остановились въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ на W отъ южной оконечности онаго. Тотчасъ послалъ я двѣ тюленьи лодки съ охотниками на берегъ и вскорѣ съѣхалъ туда же съ топографами и коллекторами. Каменный островъ есть продолженіе каменнаго не высокаго гребня, расположеннаго въ немногихъ верстахъ отъ Гурьева по направленію на SW. Казаки называютъ сей гребень слудою, т. е. слудою, отъ подобія селенита, изъ котораго большая часть гребня составлена, сему прозрачному и слоеватуому ископаемому. Островъ сей стараго образованія, современный самому сосѣдственному кряжу. Состоитъ изъ

трехъ частей большаго и малаго, раздѣляющихся мелкимъ въ два фута протокомъ, и надводной банки, поросшей камышемъ. Поверхность онаго покрыта мелкою ракушею. Лежитъ на SW въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Стрѣлцкой косы, выдающейся въ море, между Яицкимъ и Плотовымъ рукавами Урала. Длина его отъ NW къ SO около версты, ширина 30—60 сажень. Островъ Каменный обитаемъ. Прѣсной воды нѣтъ. Населенъ только бабами птицами (*Pelecanus Onocrotalus*) и нѣсколькими породами чаекъ (*Sterna*) и рыболововъ (*Larus*). Камышъ занималъ средину острова и кое гдѣ виднѣлись немногія растенія, каковы лютикъ (*Ranunculus Sceleratus*), ворониха (*Solanum nigrum*) и острый ластовень (*Cynanchum acutum*). Между раковинками, около палатокъ найдено нѣсколько селенитовыхъ прозрачныхъ кусковъ и одинъ кристаллъ сего ископаемаго, въ видѣ длинной, сжатой, шестисторонней двойной пирамиды; а также множество весьма странныхъ чечевицеобразныхъ зеренъ, янтарнаго цвѣта. Каменный островъ можетъ служить очень хорошимъ караульнымъ постомъ въ разныхъ отношеніяхъ; и въ особенности обсервационнымъ пунктомъ для карантина.

Вскорѣ послѣ полудня тюлени, не выходя на берегъ, играли на меляхъ и почасту выныривали изъ воды. Старые гурьевскіе казаки, по движеніямъ сихъ животныхъ предсказали штормъ, что и сбылось. Къ вечеру подулъ крѣпкій вѣтеръ, превратившійся къ полуночи въ бурю, сорвалъ наши палатки, разметалъ ящики, вещи и нѣкоторые инструменты. Шумъ волнъ, порывистый свистъ вѣтра и пронзительные крики многихъ тысячъ морскихъ птицъ, у которыхъ наши казаки обобрали яйца, не дали намъ уснуть. Особенная темнота усугубляла непріятность нашего положенія. Когда же силою вѣтра разнесло наши вещи и платье, то мы, не зная куда идти и за что хвататься, безпрестанно попадали въ воду. Въ сей день прибыло судно № 3 и привело плашкотъ.

14 (26) Мая. Прежнимъ курсомъ, т. е. на S подошли къ острову Пешному и бросили якорь къ NW отъ сѣверной его

оконечности. Сѣвъ въ косныя лодки, съѣхалъ я съ нѣкоторыми изъ офицеровъ на берегъ. Казаки именуютъ островъ Большимъ Пешнымъ, давая названіе Малаго, надводной банкѣ, почти ровной поверхности съ моремъ, и въ бурю покрываемой его волнами. Малый Пешной лежитъ на SSO отъ большаго въ разстояніи около 10 верстъ. Островъ, на которомъ мы находились, есть узкая полоса наметанной ракуши, въ 4 версты длиною и отъ 30 до 100 сажень шириною, слѣдственно прѣсной воды имѣть не можетъ. Но еслибы когда либо понадобилось войску содержать здѣсь въ лѣтнее время команду или карауль, то въ прѣсной водѣ недостатка никогда бы не послѣдовало, ибо масса влаги, выливаемая устьями Урала, содѣлываетъ здѣшнюю, морскую воду къ употребленію совершенно годною, несмотря на то, что островъ отстоитъ на 12 верстъ отъ берега. Надобно однакожь полагать, что сильныя южныя вѣтры, должны мѣнять ея свойство; но оныя при сѣверо-восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря никогда не бываютъ продолжительны. Островъ ничего не производитъ: на срединѣ, въ одномъ только мѣстѣ растетъ не много сладкой травы (*Messerschmidtia Arguzia*), славящейся у казаковъ цѣлительными свойствами въ грудныхъ боляхъ. Она была въ полномъ цвѣтѣ. Изъ птицъ, кромѣ гнѣздившихся на ракушѣ разныхъ породъ чаекъ и морскихъ пѣгихъ куликовъ, никакихъ не видали. Рыба здѣсь худо держится; напротивъ того величайшее множество тюленей, которые по вскрытіи льда и осенью совершенно покрываютъ островъ. Хотя безпрестанные выстрѣлы охотившихся казаковъ и удалили сихъ животныхъ, но намъ однакоже удалось подстеречь нѣсколько десятковъ изъ нихъ на противоположной оконечности острова, изъ коихъ четырехъ убили. Тюлени были молодые, весьма различныхъ цвѣтовъ: одинъ темный, другой бѣлесоватый, а третій свѣтлосѣрый въ пятнахъ, но всѣ рѣшительно принадлежали къ одной породѣ (*Phoca vitulina*). Они оканчивали линьку, и выходя на ракушистый берегъ, терлись, сбивая старую шерсть. Всѣ сдѣланныя мною надъ симъ животнымъ наблюденія, равно какъ способы ловли и прочее, бу-

детъ помѣщено въ концѣ сего журнала, статьею отдѣльною. Островъ состоитъ изъ чистой ракуши немногихъ видовъ, главнѣйшіе: *Cardium rusticum et trigonoides*, *Mya edentula* etc. Островъ большой Пешной лежитъ подь $46^{\circ} 50'$ сѣверной широты. Оконча наблюденія отѣхали на бортъ, и тотчасъ, снявшись съ якоря, поплыли по направленію къ острову Камынину. Ночь застигла насъ въ 3-хъ верстахъ отъ онаго. Не зная хорошенько мелей, не имѣя никакихъ картъ, и находясь только на 8 и 9 футовъ глубины, я приказалъ бросить якорь. Вѣтеръ становился силенъ, а ночью дулъ крѣпкими порывами.

15 (27) Мая. Къ утру заштилъло. Чтобы не терять время, я приказалъ есаулу Веденисову принять суда подь команду, и при первомъ попутномъ вѣтрѣ, держать прямо къ Гранному Бугру, гдѣ меня дожидаться. Командиру судна № 2 сотнику Назарову, велѣлъ отправится на косной съ охотниками къ чернямъ, въ урочище Городище, и соединиться со мною у Мокрыхъ косъ, куда хотѣлъ ѣхать на другой день. Самъ же, съ топографами поѣхалъ къ острову Камынину, откуда предположилъ, по осмотрѣ острововъ Мокрыхъ и Гогольскаго, прибыть на Гранный. Пока гребли къ острову, штиль держался, но по выходѣ на берегъ задулъ попутный вѣтеръ, и мы увидѣли суда наши, подь всѣми парусами, слѣдовавшими по предписанному румбу.

Островъ Камынинъ, подобно Пешному, образованный изъ чистой ракуши, лежитъ отъ сего послѣдняго на OSO въ 24 верстахъ, а отъ острова большаго Мокраго на S въ 16 в. Широта онаго $46^{\circ} 52'$; простирается съ N на S. Образование вообще всѣхъ островковъ самой сѣверной части Каспійскаго моря, доказываетъ, что господствующіе здѣсь вѣтра суть — восточный и западный. Камынинъ кажется выметаннымъ позже Пешнаго. Ракуша та же, но несравненно свѣжѣе и подвижнѣе. Растеній нѣтъ никакихъ. Морская вода у береговъ на вареніе пищи годна. Рыбы также очень мало; тюленей же настоящее сборное мѣсто. Мы расположились у южной оконечности, саженьяхъ во 100 отъ коей, на малой отдѣльной мели увидѣли до 200 тюленей, игравшихъ

на мелкой ракушѣ. Мѣсто было совершенно открытое; несмотря на то казаки раздѣлились и вошедши съ палками въ воду, слѣдовали одинъ за другимъ, погружаясь по самую шею. Тюлени, завидя ловцовъ, перестали кувыркаться и уставили на нихъ огромные свои глаза. Не взирая на то, что сидѣвшія между ними во множествѣ морскія птицы, поднялись съ сильнымъ крикомъ, животныя оставались неподвижны; и вѣроятно многія бы достались охотникамъ, еслибы одинъ изъ послѣднихъ, по неопытности, потерявъ терпѣніе, не вскочилъ на ноги. Тюлени опрометью бросились въ воду и исчезли. Успѣли захватить только одного живаго. Около вечера напозло ихъ на прежнее мѣсто еще болѣе сотни, изъ которой пятерыхъ убили и кровь затерли въ ракушу. Къ разсвѣту разохотившіеся казаки поймали также четырехъ живыхъ и около десятка наколотили. Жиръ ихъ во многихъ случаяхъ былъ намъ весьма полезенъ. Пока крались мы къ первымъ тюленямъ, казаки ходя по весьма узкому острову не простирающемуся и на версту длиною, собирали свѣжія разныхъ породъ чаекъ яйца, по справедливости не уступающія вкусомъ куринымъ, и подняли цѣлые стада пернатыхъ. Были мѣста, на коихъ нельзя было ступить не задѣвши яицъ, складенныхъ по два, по три въ ямки, ничемъ не устланныя. Нѣсколько человекъ занялись отбираниемъ свѣжихъ яицъ и тасканиемъ ихъ въ кучи; другіе носили ихъ въ лодки. Можно заключить о невѣроятномъ множествѣ птицъ, здѣшній островъ населяющихъ изъ того, что мы взяли до пяти тысячъ яицъ, и еще большая часть осталась въ гнѣздахъ, и что за недѣлю до нашего прибытія, оныя были обобраны экипажемъ, стоящаго не подалеку отъ острова, дозорнаго войсковаго судна. Ограбленныя нами птицы состояли преимущественно изъ трехъ видовъ: морской хохотуши, средней черноголовой чегравки и малой красноносой мартышки. Камынинъ важенъ по своему положенію и можетъ назваться истиннымъ сторожевымъ пунктомъ уральскихъ промысловъ, но онъ рѣшительно пренебреженъ. Недостатокъ въ прѣсной водѣ, легко можетъ быть отклоненъ запасомъ во время зимы льда, который во

все теченіе лѣта очень хорошо сохраняется зарытый въ ракушу. Подобнымъ образомъ поступаютъ на безводномъ приморскомъ постѣ Пороховинскомъ, расположенномъ съ правой стороны устья Урала. Хотя мы окончили наши работы, но ѣхать не могли, ибо вѣтеръ дѣлался противнымъ, безпрестанно крѣпчалъ, и въ ночь обратился въ бурю, едва не снесшую палатки наши въ море. Ночью появились въ палаткахъ отменно рослая медвѣдка (*Gryllus Gryllotalpa*) перепугавшія нѣкоторыхъ изъ спавшихъ.

16 (28) Мая. Вѣтеръ продолжалъ дуть съ прежнею силою. Пришло съ грани, къ сѣверной оконечности Камынина, уральское рыболовное судно, объявившее, что суда наши стоятъ въ виду Граннаго бугра. До полдня дѣланы разныя наблюденія и промѣры. Отъ Камынина, по направленію къ OSO лежитъ недавно открывшаяся вровень съ поверхностью моря мель, извѣстная подъ названіемъ Новой. При сѣверныхъ вѣтрахъ банка совершенно обнажается и бываетъ покрыта тюленями. По мѣрѣ обмелѣнія моря она весьма примѣтно прибавляется, распостираясь очень опасными мѣстами для плаванія отмелями; здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что уральскіе гурьевскіе казаки подъ названіемъ банки, разумѣютъ глубокое мѣсто, и потому незнающій, при распросахъ можетъ впасть въ самыя важныя ошибки. Мели именууютъ они *шалыгами*, а надводныя банки *пльшинами*. Въ половинѣ 1-го часа, когда вѣтеръ началъ затихать, оставили мы Камынинъ, и поплыли къ острову Большому Мокрому, куда прибыли послѣ 4-хъ часовой гребли. Доселѣ преслѣдовали насъ на всѣхъ островахъ зеленые некусающіе комары, называемые *зеленчакомъ*, а здѣсь, кромѣ обыкновенныхъ, встрѣтили, насъ еще лютѣйшія двѣ породы именуемые энтомологами: ирканскими и каспійскими комарами (*Culex hircanus et caspius*). Мы вступили въ любимѣйшій ихъ притонъ камыши, коими обильно поросли всѣ берега сего острова.

Острова Большой и Малый Мокрые, Городище, Бабинскій, Южные Соколинскіе и Гогольскіе, именууютъ казаки по неизменному оныхъ положенію и малому отдаленію отъ береговъ — *косами*. Можетъ быть такыя названія даны въ тѣ старинныя, извѣстныя

по преданіямъ времена, когда вода была еще ниже, и слѣдствен-
но сѣи участки земли соединялись съ материкомъ. Нынѣ проливы
и ильмени между поименованными островами и берегомъ столь
мелки, что съ великимъ трудомъ могутъ плавать по нимъ лишь
самыя легкія бударки и плоскодонныя подъѣздныя лодки. Когда-
же начинаютъ дуть сѣверные вѣтры и воду сгоняютъ, то и эти
слабыя средства исчезаютъ: тогда по ильменямъ нѣтъ проѣзду,
по рѣшительному обмелѣнію, и нѣтъ прохода, отъ свойства слиш-
комъ солонцовато-тинистаго грунта. Южныя побережья остро-
вовъ Мокрыхъ и Городища приглубѣе; и, если нѣтъ относа, то
косныя лодки, сидяція въ водѣ около 3-хъ футовъ, могутъ оста-
навливаться не далѣе какъ за 30 сажень. Островъ Городище
отдѣляется узкимъ прораномъ отъ Перетаскной косы. Онъ,
равно какъ и сосѣдственные съ нимъ острова Мокрые, тянутся
съ востока на западъ, образуя одну гряду. Размѣры ихъ суть
слѣдующія: островъ Городище длина 1 верста 200 сажень,
ширина 200—300 сажень; островъ Малый Мокрый длина 2
версты, ширина 200 сажень; островъ Большой Мокрый длина
 $2\frac{1}{4}$ версты, ширина 50-80 сажень. Проливъ между Городи-
щемъ и Малымъ Мокрымъ въ полъ-версты, а между симъ
последнимъ и Большимъ Мокрымъ одна верста 50 сажень.
Верстахъ въ 6-ти на югъ отъ острова Городище, лежитъ над-
водный банкъ Чертово Городище именуемый; отъ него во всѣ
стороны простираются довольно обширныя отмели. Большой
Мокрый островъ дѣлится на четыре части поперечными про-
ранами, изъ коихъ самый западный называется Масловымъ или
Воровскимъ. Отъ него по направленію на NW лежитъ коса
Шарапова; между косою и островами Мокрымъ и Городище
заключается—Ильмень Бѣлый, нѣкогда глубокой и весьма рыб-
ный, а нынѣ великому болоту подобный, въ 5 верстъ длиною,
въ 3 шириною и едва съ 2 фута глубиною. На сѣверъ отъ озна-
ченнаго прорана расположена коса Старицкая, за нею на NNO
коса Черепнинская, отъ которой перпендикуляръ на N, проходя
чрезъ маленькій островокъ Бабинскій упирается въ кулгукъ или

заливъ Черепнинскій, равномерно находившійся, по особенному изобилію въ рыбѣ, въ великой славѣ. Въ него входятъ семь такъ называемыхъ прорановъ, прежде, по разсказамъ старожиловъ довольно глубокихъ; именно: Солдатскій, Островной, Черепнинскій, два Поперечныхъ, Большой и Малый Островные. Нынѣ не только глубина сихъ прорановъ, но и самага Култука таже, что и Бѣлаго Ильменя. Противъ островка Бабинскаго стекаютъ два прорана: Струняшевъ и Бабинскій, а между косъ Старицкой и Шараровой, проранъ Старицкій. Въ Ильмень Бѣлый, кромѣ прорановъ Егорушкина и Глушонка, впадаютъ протоки и рукава Урала: рѣчка Быковка, прежде судоходная, а нынѣ вовсе почти заросшая; важный рукавъ Алексашкинъ, Ерикъ Сухой, теперь заглохшій, и протоки Самаркинъ и Глухой.

Всѣ описанныя мѣста густо поросли камышемъ, но въ особенности великъ оный по окраинамъ береговъ, на которыхъ мѣстами бѣлѣются груды выметанной волнами ракуши. Грунтъ земли на островахъ и прибережьяхъ солонцовато-пловатый. Между камышемъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ береговъ цвѣла особеннаго вида дымница (*Fumaria Vaillantia*), камнесемянникъ (*Lithospermum officinale*) и старина (*Senecio squalidus*), сверхъ того нѣсколько породъ солянокъ. Въ проранахъ росли во множествѣ *Najas monosperma*, *Ruppia maritima* и палочникъ (*Typha latifolia*). Надобно думать, что масса растеній, ежегодно сгнивающихъ должна образовать хорошій торфъ, который при нѣсколькихъ тщательныхъ и постоянныхъ поискахъ можетъ быть легко открытымъ, въ особенности же при Бабинской косѣ и Турыжниковомъ бугрѣ. Таковой даръ природы былъ бы совершеннымъ благодѣяніемъ въ семь безлѣсномъ краѣ, тѣмъ болѣе, что камыши становятся годъ отъ году менѣе и рѣже. Въ мелкихъ и топкихъ бухтахъ и заливахъ, въ которыя ни въѣхать, ни войти не было возможности, водились большіе каспійскіе лебеди (*Cygnus olor*), а въ высокихъ камышахъ гнѣздились на аршинъ и болѣе отъ земли бѣлая, пепельная и глинистая чепуры (*Ardea nivea, cinerea et ferruginea*) и колпицы (*Platalea leucorodia*). При берегахъ

возвышались складенныя кучами изъ сухаго камыша гнѣзда бабъ птицъ: въ каждомъ находилось по два, рѣдко по три, яйца; подлѣ нихъ въ ямкахъ на голой землѣ складены были яйца большой черневой хохотуши. Вообще птицъ было немного, и по замѣчанію казаковъ число ихъ ежегодно примѣтнымъ образомъ уменьшается, что по всей вѣроятности происходитъ отъ сильнаго обмелѣнія водъ, содѣлавшаго острова доступными волкамъ, слѣды коихъ во множествѣ виднѣлись по берегамъ.

Я упомянулъ уже, что островъ Большой Мокрый дѣлится на четыре части тремя проранами, изъ коихъ Воровской есть важнѣйшій. Вообще прораны сіи гораздо глубже моря, самые берега острова омывающаго. Когда дуетъ вѣтеръ отъ черней, то вода съ необыкновенною силою, шумомъ и стремленіемъ выгоняется сими проранами изъ Бѣлаго ильменя въ море и въ такомъ случаѣ противъ острововъ теченіе бываетъ немаловажное. Всѣ прибрежья чрезмѣрно тинисты и изобильны раками. Восточнѣе острова Большаго Мокраго вода становится солоня. При здѣшнихъ берегахъ весьма охотно и во множествѣ водится красная рыба.

Къ вечеру при сильномъ вѣтрѣ началъ накрапывать дождь, обратившійся къ ночи въ проливной, шелъ порывами почти всю ночь и часть утра. Около полуночи возвратились наши охотники съ весьма ограниченою добычею. Еще съ вечера, когда подулъ сѣверный вѣтеръ, приказалъ я отвести косныя на сто сажень отъ берега и поставить на якорь. Посланные на съемку топографы не возвращались.

17 (29) Мая. Вѣтеръ дулъ по прежнему. Перепадалъ дождь и погода стояла самая пасмурная и сырая, однакоже чрезъ то приобрѣли мы одну существенную выгоду—насъ не беспокоили комары. Наши косныя, находившіеся въ ста саженьяхъ отъ берега на верпахъ, очутились на сушѣ, ибо дувшимъ ночью вѣтромъ обнажило берега на полверсты. Прибывшіе утромъ съемщики принуждены были брести къ палаткамъ по колѣно въ тинѣ. Ильмени, и безъ того чрезмѣрно мелкіе, остались почти во-

все сухими. Казаки однакоже имѣли терпѣніе добраться до поставленныхъ съ вечера двухъ сѣтокъ въ полуторѣ верстѣ отъ восточной оконечности острова Большаго Мокраго, и принесли съ трудами невѣроятными осетра и одну севрюгу. Мы занялись приготовленіемъ шкурокъ застрѣленныхъ наканунѣ птицъ, чертежами, наблюденіемъ надъ колебаніемъ магнитнаго маятника и пеленговали съ берега разныя точки материка. Коллекторы собрали нѣсколько любопытныхъ насѣкомыхъ, въ числѣ коихъ находился новый видъ рода *Chlaenius*. Хотя дулъ добрый бейдевиндъ, но мы воспользоваться имъ не могли, лодки наши лежали на боку.

18-го (30-го) Мая. За ночь относъ въ морѣ былъ еще сильнѣе: съ трудомъ могли добраться до воды. Запасы наши истощились: ѣхать было невозможно. Мы оставались въ крайне затруднительномъ положеніи; ибо перебраться чрезъ прораны на островъ Малый Мокрый не было никакого способа. Вокругъ островка, по слитіи воды осталась непроходимая топь. Солнце изрѣдка показывалось; въ полдень однакожъ удалось взять высоту его. Широта восточной оконечности острова Большаго Мокраго $47^{\circ} 1', 34''$. Чрезъ $\frac{1}{4}$ часа послѣ полудня, солнце скрылось за густыми облаками и болѣе во весь день не являлось. Термометръ не поднимался выше $+ 9^{\circ} \text{R}$. Вѣтеръ дулъ порывами, приносившими крупный дождь отъ NNW. Палатки наши, отяжелѣвшія отъ мокроты, безпрестанно срывало съ кольевъ: книги, бумаги, платье и вещи были сыры. Камышъ болѣе дымился нежели горѣлъ: всѣ дрогли и одинъ казакъ занемогъ лихорадкою. Я бродилъ по острову, покрытому солеными растеніями, изъ коихъ въ наибольшемъ количествѣ замѣтилъ *Frankenia hirsuta* и *pulverulenta*, *Salicornia herbacea*, *strobilacea et caspia* и одну повидимому новую породу *Brachylepis*.

Хотя въ здѣшнихъ водахъ начало весны почти никогда не ознаменовывается вѣтрами продолжительно, и постоянно изъ одной четверти компаса дующими, но какъ однакоже это могло случиться, то я рѣшился употребить всѣ усилія, чтобы удалиться съ острова. По сему еще съ вечера сдѣлалъ распоряженіе, дабы

въ случаѣ, если къ разсвѣту вѣтеръ не переменится, перенести на наши будары платье и вещи, оставя для надзора за обмелѣвшими косными офицера, лоцмана и 6 казаковъ со всѣми убогими нашими запасами, самимъ же выбираться на воду, таща лодочки по бороздѣ, которую прорывать въ тинѣ лопатками. Мнѣ не хотѣлось терять времени и рисковать, такъ сказать, быть отрѣзаннымъ на неопредѣленное время отъ всякой помощи, становившейся намъ необходимою.

19-го (31) Мая. На разсвѣтѣ былъ я пробужденъ шумомъ волнъ, и съ удовольствіемъ увидѣлъ, что ночью моряною прилило воды; косныя поднялись: тотчасъ все было убрано. Посланные за сѣтками казаки, возвратились съ извѣстіемъ, что оныя сорваны и унесены въ море. Въ то время когда мы готовились отправиться, прибыла лодка изъ Гурьева, посланная отъ тамошняго начальника съ бумагами отъ хана Внутренней Киргизской орды Джангира, при которомъ я имѣю честь находится; въ лодкѣ пріѣхало трое туркменскихъ старшинъ съ однимъ слугою. Его высокостепенство узнавъ, что я можетъ быть выйду на берега Туркменіи склонилъ сихъ старшинъ (вышедшихъ оттуда лѣтъ за тридцать предъ симъ и поселившихся съ нѣсколькими стами кибитокъ въ степяхъ Астраханской губерніи) сопровождать меня въ путешествіи, указывать воду и быть полезными познанію ихъ мѣстностей въ другихъ отношеніяхъ. Старшины назывались Акъ-Мухамедъ Бекъ-Берды Баки-Бекъ, Хаджи Муратъ Бекъ-Байназаръ Бекъ и Ярмухамедъ Бекъ Кутлу-Фулатъ Бекъ. Они находились у хана депутатами отъ своихъ соотечественниковъ, испрашивавшихъ ходатайство его высокостепенства о присоединеніи ихъ къ подвластной ему киргизской ордѣ. Боясь опоздать поспѣшили они изъ Ханской Ставки въ Гурьевъ верхами и проѣхали 10 дней. Я отправилъ топографа съ пятью казаками въ двухъ малыхъ бударкахъ для съѣмки черней отъ култука Черепнинскаго до строва Гогольскаго, наказавъ ему въ случаѣ, если по какой либо непредвиденной причинѣ, не застанетъ насъ на семь островѣ, плыть далѣе, производя съѣмку до Граннаго

бугра. Вѣтеръ дулъ противный, мы шли на веслахъ, направляясь не много правѣе Гогольскаго острова, чтобы обойти мель. Но удалившись на значительное разстояніе все еще чувствовали, что косныя наши часто касались дна морскаго. Держа далѣе и далѣе, отошли мы верстѣ на семь. Недоходя помянутаго острова встрѣтили множество сѣтокъ разставленныхъ порядками¹⁾. Тамъ и сямъ разѣзжали на парусахъ и веслахъ рыбацьи лодки вѣроятно сторожившія сѣти и высматривавшія наши движенія. Мы подошли къ первому порядку въ 75 двойныхъ сѣтокъ и перебравъ ихъ нашли свѣжую красную рыбу²⁾, между коею торчали изъ ячей уснувшіе судаки, свидѣтельствовавшіе, что онѣ стояли уже нѣсколько дней. Чѣмъ далѣе подвигались мы, тѣмъ болѣе находили сѣтокъ разставленныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по 5 и даже по 7 рядовъ. Рыбы набито было весьма много. Поспѣшная къ цѣли экспедиціи мнѣ нѣкогда было заняться изслѣдованіемъ столь непозволительнаго злоупотребленія, ибо отъ самаго Граннаго бугра до устьевъ Урала ловъ рыбы строжайше запрещенъ особымъ войсковымъ положеніемъ, въ томъ намѣреніи, чтобы съ восточной стороны, оставить рыбѣ свободный входъ въ устья. Сѣтки безъ сомнѣнія разставлены были астраханцами. Чтобы въ томъ удостовѣриться приказалъ я самой легкой на ходу косной лодкѣ подъ управленіемъ лоцмана Котова съ 10-ю казаками гнаться за ближайшею къ намъ рыбацьею лодкою, которая повидимому прилежниѣе другихъ за нами подсматривала. Лишь только сидѣвшіе въ ней люди завидѣли погоню, подняли паруса и устремились въ открытое море, будучи же вблизи настигаемы пустились на веслахъ къ чернямъ; потомъ снова поверотивъ назадъ пошли на парусахъ, наконецъ послѣ полутора часоваго неутомимаго преслѣдованія, были настигнуты и обрѣвъ опустили паруса. Во все время сколько ни кричали имъ казаки,

¹⁾ Порядками называются сѣти рыболововъ, разставленные рядами и навязанные на колья воткнутые въ дно морское.

²⁾ Наименованіе красной рыбы дается вообще: бѣлугамъ, осетрамъ, севрюгамъ, шипамъ и стерлядямъ.

подавая знаки, чтобы остановились, послушаться не хотѣли. Будучи приведены ко мнѣ объявили, что они астраханскіе мѣщане, изъ коихъ одинъ не имѣвшій вида отзывается, что забылъ оный на своей кусовой, съ которой очутился на задержанной лодкѣ случайно. Къ сему присовокупили они много худосплетенныхъ оправданій. Противъ нихъ свидѣтельствовали: упорное бѣгство и нѣсколько десятковъ найденныхъ въ лодкѣ ихъ мокрыхъ сѣтей. Посему приказалъ я взять ихъ на наши косныя, а на ихъ лодку посадилъ четырехъ казаковъ, въ предположеніи по прибытіи къ Гранному бугру, препроводить ихъ къ астраханскому смотрителю эмбенскихъ участковъ, къ вѣдѣнію котораго они принадлежали. Подаваясь впередъ видѣли мы на необозримомъ пространствѣ поставленныя сѣти, вопреки принятому обыкновенію, нѣкоторыя изъ нихъ были двойныя, т. е. связаны отъ кола до кола по двѣ. Таковая перемѣна произошла вѣроятно отъ того, что преступные промышленники договорились платить смотрителямъ заповѣдныхъ водъ извѣстную сумму за каждую сѣтку, расположенную между двумя косами, и потому, чтобы поймать рыбы больше, а заплатить вдвое меньше, вязали вмѣсто одной сѣти по двѣ. Мы безпрестанно переѣзжали чрезъ сѣти наполненныя рыбою, и еслибы захотѣли ихъ пересматривать, то могли бы набрать многіе пуды икры и клею.

Пришедъ на перпендикуляръ Гогольскаго острова, находились отъ онаго не ближе 7 верстѣ, насъ снесло сильнымъ вѣтромъ, поворотившимъ къ NNO. Несмотря на такое отдаленіе очутились мы на довольно примеломъ мѣстѣ, и посему не имѣя мелкихъ подъѣздныхъ лодокъ, усланныхъ съ топографомъ, и не желая изнурять людей и терять время поворачивая почти назадъ къ западной оконечности острова, гдѣ подъѣздъ весьма удобенъ, я велѣлъ держать прямо къ нашимъ судамъ, коихъ верхушки мачтъ виднѣлись верстахъ въ двѣнадцать. Мы подняли паруса, опасно накренившія наши лодки. Крутымъ бакштагомъ дрейфовало насъ правѣе судовъ, къ которымъ уже вечеромъ прибыли на веслахъ. Оныя по причинѣ мелководія стояли верстахъ въ

12 на S отъ Граннаго бугра, на $6\frac{1}{2}$ футахъ глубины близь бака-
новъ. Баканы суть знаки опредѣляющіе черту раздѣла между
Уральскими и Эмбенскими водами. Они состоятъ изъ толстыхъ
вколоченныхъ въ дно колевъ, съ наверхенными пучками ста-
рыхъ сѣтей. Линія протягивается отъ Граннаго бугра прямо на
югъ до $2\frac{1}{2}$ и 3 саженьей глубины. Вокругъ нашихъ судовъ по
всѣмъ направлениамъ въ уральской половинѣ выставлено было
величайшее множество сѣтей, чрезъ нѣсколько порядковъ, коихъ
мы переѣхали. Число всѣхъ сѣтей, видѣнныхъ нами какъ здѣсь
такъ и на пути и по сторонамъ съ мачтъ, безошибочно можно
положить до 8000. Разсуждая о злѣ, происходящемъ отъ выше-
изложенныхъ безпорядковъ, надобно подивиться, какъ войсковая
уральская канцелярія разомъ не пресечетъ оныя, допустя по-
добно курхайскому рыболовству¹⁾, таковое же и въ здѣшнихъ
водахъ; а чтобы не случилось злоупотребленій, слѣдовало бы раз-
бить у самой грани, во всю длину оной до $2\frac{1}{2}$ сажень, два по-
рядка въ пользу общихъ войсковыхъ доходовъ. О семъ, собравъ
большія свѣдѣнія буду я говорить, на слѣдующихъ страницахъ
сего журнала. Съ вечера послалъ я двѣ лодки на встрѣчу топо-
графу Алексѣеву.

20-го Мая (1-го Іюня). Приѣхалъ тапографъ Алексѣевъ изъ
култука Черепнинскаго, слѣдовалъ онъ параллельно береговъ ми-
мо косы морской Черепной, по направленію на ОНО. Далѣе дер-
жалъ онъ на О видѣлъ прораны Глухой и Прорывинь, изъ коихъ
передъ послѣднимъ лежитъ малый безымянный островокъ. По-
ровнявшись съ Нижнесоколинскими островами, именуемыми ко-
сою, спустился къ о-ву Гогольскому. Оный простирается съ NW
на SO; длиною въ 4 версты, шириною до 300 сажень. Дѣлится на
три части поперечными двумя проранами, изъ коихъ нижній или
Гогольскій перерѣзываетъ его на двѣ равныя части. Къ сѣ-
верной оконечности острова подходъ на косныхъ свободенъ. На

¹⁾ Курхайскимъ рыболовствомъ именуется промыселъ рыбы, производи-
мый казаками въ морскихъ ихъ дачахъ по западную сторону устьевъ Урала.

противоположномъ, южномъ концѣ расположенъ сторожевой казачій пикетъ. Къ сѣверовосточнымъ берегамъ, прилежатъ многіе весьма малые островки, подобно большому острову покрытые камышомъ. Произведенія тѣже, что и на островахъ Мокрыхъ, но какъ оный отдѣляется отъ материка почти 3-хъ верстнымъ проливомъ, въ 2 и 3 фута глубиною, то птицъ и преимущественно колпицъ, баклановъ (*Pelecanus carbo*) и гусей находится на немъ въ сравненіи съ прежде описанными мѣстами гораздо большее количество. Проливъ между Гогольскимъ островомъ и берегомъ называется Ильменемъ Соколинскимъ. Въ него втекаютъ прораны Соколинскій и Поперечный; передъ первымъ лежитъ островокъ Соколинскій. Съѣхавъ съ Гогольского острова на О, миновалъ топографъ прораны Елисѣевъ и Култинскій, но близко къ нимъ подѣхать не могъ. Отъ косы Дуванной, долженъ былъ по великому мелководью уклоняться болѣе и болѣе на юго-востокъ и наконецъ прямымъ курсомъ на S прибылъ къ нашимъ судамъ. Къ берегамъ материка по причинѣ отмелей приставать не могъ, а выйти пѣшкомъ затруднялъ его топкій, солонцоватый грунтъ.

На разсвѣтѣ къ смотрителю эмбенскихъ промысловъ подпоручику Романову отправилъ я съ хорунжимъ Мостовицковымъ задержанныхъ людей и лодку, прося его дать мнѣ знать кому принадлежатъ разставленные въ Уральскихъ заповѣдныхъ водахъ сѣти, ибо уральскій чиновникъ, наканунѣ моего сюда пріѣзда, отбылъ. Въ отвѣтъ получилъ отзывъ, что о семъ не позволительномъ промыслѣ онъ смотритель ничего не знаетъ, хотя и видитъ, сѣти дѣйствительно поставлены.

Въ 8 часовъ утра отвезъ моихъ туркменовъ на судно № 2 и приставя къ нимъ казака, бывшаго долгое время въ плѣну у киргизцевъ и совершенно знавшаго языкъ, снабдилъ ихъ всѣмъ нужнымъ для продовольствія, предписавъ командиру имѣть къ нимъ всевозможное вниманіе.

Намѣреваясь описать Гранный бугоръ, вслѣдствіе особеннаго предписанія его сіятельства господина Оренбургскаго воен-

наго губернатора графа Сухтелена, я отправилъ впередъ плашкотъ и вскорѣ за нимъ поѣхалъ самъ съ топографами въ одной косной и одной легкой бударѣ. Обогнавъ плашкотъ, сидѣвшій только 3 вершка въ водѣ, увидѣли, что кромѣ открывшейся въ немъ отъ худой казачей конопатки сильной течи, подвигался онъ съ чрезмѣрною медленностью. Почему возвративъ его, приказалъ въ замѣнъ выслать другую косную съ бударкой. Отѣхавъ отъ судовъ версты полторы, очутились мы на 4-хъ футахъ, въ трехъ верстахъ на 3-хъ, а въ пяти на $2\frac{1}{2}$ футахъ глубины, и наконецъ косная стала, недоѣзжая шести верствъ до берега... Пересѣвъ въ будару пустился я далѣе, но проѣхавъ съ версту увидѣлъ себя только на пяти вершкахъ. Отсюда казаки тащили будару, еще около $2\frac{1}{2}$ верствъ, по песчано-иловатому, съ ракушею дну, но ближе двухъ верстнаго разстоянія къ берегу подойти не могли. Вышедъ изъ бударки, я раздѣлся и побрелъ съ компасомъ по чрезмѣрно тинистой лужѣ, за которою открылось до самыхъ камышей настоящее соленое болото или *баткакъ*. Побродивъ окрестъ Граннаго острова, и почти выбившись изъ силъ возвратился я въ сумерки къ бударѣ, приказавъ казакамъ кое какъ тащится назадъ. Не прежде ночи добрались мы до косныхъ. Видя, что вѣтеръ начинаетъ дуть съ берега, и слѣдственно непременно обнажить дно, еще на большее разстояніе, велѣлъ я коснымъ отплыть далѣе въ морѣ, гдѣ на 4-хъ футахъ, стали на верпы, выжидая разсвѣта. Во всю ночь бушевалъ вѣтеръ.

21-го Мая (2-е Іюня). Утромъ, при сильномъ вѣтрѣ, опрокинувшемъ у насъ одну будару, возвратились мы на суда. Посланные на встрѣчу топографу Алексѣеву лодки, объявили мнѣ, что были останавливаемы съ великими угрозами астраханскими рыбопромышленниками. Въ полдень наступилъ штиль. Воду несло еще отъ черней; термометръ показываетъ $+17\frac{1}{2}^{\circ}$ R въ тѣни.

Гранный бугоръ состоитъ изъ трехъ урочищъ: Гранной Лопатины или низменности, Становаго бугра и Ямнаго или настоящаго Граннаго бугра. Первое урочище не въ давнее еще время было покрыто водою, а второе отдѣлялось отъ послѣдняго глу-

бокимъ прораномъ. Нынѣ между Лопатиною или южною частью такъ называемой грани и Становымъ бугромъ находится сухой солончакъ. Становой бугоръ получилъ свое наименованіе отъ того, что рыбаки, промышлявшіе прежде въ здѣшнихъ водахъ, всегда имѣли на немъ свои шалаши и зимовья. Между имъ и Граннымъ бугромъ простирается почти сухой проранъ, только въ самую жестокую и продолжительную моряну, покрываемый нѣсколькими дюймами воды. Такимъ образомъ Становой бугоръ съ Лопатиною образуютъ островъ, простирающійся въ длину съ NO къ SW на $3\frac{1}{4}$ версты и шириною отъ $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ версты. Настоящій Гранный или Ямный бугоръ лежитъ на N въ трехъ верстахъ отъ южной оконечности Лопатины. Онъ равно какъ и Становой бугоръ состоятъ изъ крупнаго глинистаго песку, въ видѣ возвышенныхъ кургановъ. Таковаго же свойства и бугоръ Красинскій отстоящій отъ перваго изъ нихъ на $3\frac{1}{4}$ версты по направленію къ WSW. Какъ Лопатина, такъ равно и всѣ три бугра покрыты камышемъ, котораго по солончакамъ, пролегающимъ между ними въ видѣ широкихъ долинъ, вовсе не растетъ. Положеніе Граннаго бугра отмѣнно благопріятствовало бы заведенію на немъ поселенія, или по крайней мѣрѣ постояннаго караула, но сему всегдашними препонами будутъ: *первое*, необыкновенно отмелья, почти недоступныя прибрежья, съ каждымъ годомъ быстро обнажаемая; *второе*, крайне нездоровое мѣстоположеніе, причина коего заключается въ испареніяхъ изъ болотистыхъ окрестностей, безпрестанно отдѣляющихъ сѣрководородный газъ; и *третье*, недостатокъ воды, который замѣнить нечѣмъ, ибо грунтъ земли не дозволяетъ запасаться зимою льдомъ или снѣгомъ. Хотя послѣдній недостатокъ могъ бы быть отклоненъ подвозомъ воды или постройкою обширнаго ледника; но въ первомъ случаѣ предстоятъ затрудненія въ выгрузкѣ бочекъ или боченковъ, а въ послѣднемъ слѣдуютъ издержки, которыхъ мѣсто не стоитъ, ибо потребность имѣть въ здѣшнихъ водахъ бдительный надзоръ можетъ быть удовлетворена тремя средствами: разрѣшеніемъ казакамъ промышлять съ сей стороны самимъ; содер-

жаниемъ на самой грани одного или двухъ брандвахтенныхъ судовъ, съ тѣмъ чтобы при уральскихъ чиновникахъ находился командированный депутатъ отъ эмбенской рыбной комисіи, дабы въ случаѣ какихъ либо злоупотребленій со стороны астраханцевъ, не искать смотрителя, иногда умышленно скрывающагося, а изслѣдовать зло тотчасъ и на мѣстѣ, что на морѣ должно быть первымъ и необходимымъ условіемъ; и наконецъ въ случаѣ какихъ либо препятствій въ исполненіи сихъ двухъ предположеній завести надежный карауль, или даже поселенія на островѣ Гогольскомъ, который съ западной стороны доступенъ не только бударамъ, но и коснымъ. Островъ сей отстоитъ отъ грани не далѣе 9 верстъ, и если къ таковому заселенію присовокупить карауль на островѣ Камынинѣ, то восточная половина уральскихъ морскихъ дачъ будетъ обережена надежнѣйшимъ образомъ.

Въ 2 часа пополудни прибыла косная, которую посылалъ я для промѣровъ. Бывшій на ней урядникъ представилъ ко мнѣ семерыхъ калмыковъ, которыхъ засталъ на переборкѣ сѣтей въ заповѣдныхъ водахъ, съ воровскою рыбою и 80 сѣтками. Они объявили, что находятся въ работникахъ у самаго г. астраханскаго смотрителя, пославшаго ихъ на сей похвальный промыселъ. Уступая справедливымъ и усиленнымъ просьбамъ всего экипажа, достояніе коего столь назойливо было присвоено, я поручилъ есаулу Веденисову и сотнику Назарову, обще съ караульнымъ на Гогольской косѣ хорунжимъ Буренинымъ, прибывшимъ сего числа на наши суда, отобрать отъ работниковъ калмыковъ показанія. Обнаружилось, что часть видѣнныхъ нами сѣтей принадлежала смотрителю эмбенскихъ промысловъ, а другіе пущены имъ были за деньги; къ сему калмыки присовокупили, что въ послѣднюю ночь ѣздилъ самъ смотритель перебирать сѣти. Между тѣмъ посѣтилъ насъ виновный, астраханскій чиновникъ, и погрозивъ намъ и своимъ работникамъ, уѣхалъ. Я удержалъ пойманныхъ калмыковъ для отсылки съ лодкою и сѣтьми въ Гурьевъ, ибо астраханскій смотритель въ семь разъ былъ бы судьбою въ своемъ дѣлѣ.

22-го Мая (3-го Іюня). Вѣтеръ дулъ изъ NO четверти; сильная качка мѣшала наблюденіямъ. Къ полдню вѣтеръ стихъ, но къ 3 часамъ забушевалъ порывами. Множество судовъ съ эмбенскихъ участковъ возвращалось въ Астрахань, а вмѣстѣ съ ними нѣкоторыя и изъ тѣхъ, коихъ застали мы на грани; число ихъ было не малое. Вѣроятно, отчаявшись въ дальнѣйшей поживѣ, бросали они свои сѣти, чтобы не быть запутанными въ дѣлѣ.

Ѣздилъ снова къ чернямъ, но возвратился безъ особеннаго успѣха. Сообразивъ видѣнное собственными моими глазами, я могу теперь кратко, но съ нѣкоторымъ основаніемъ, изложить мои мысли о морскомъ уральскомъ рыболовствѣ.

Золотинская коса дѣлитъ систему устьевъ Урала, а вмѣстѣ съ ними и всѣ уральскія морскія дачи, на двѣ половины: восточную и западную. Только вдоль береговъ сей послѣдней позволенъ казакамъ, войсковымъ ихъ начальствомъ, промыселъ, извѣстный подъ названіемъ Курхайскаго рыболовства. Названіе сіе дано отъ имени култука Курхая, при которомъ главнѣйше производится ловля. Что же касается до восточной половины, заключающей слишкомъ 40 верстъ, отъ Золотинской косы до меридіана Граннаго бугра, то промыселъ на ономъ никогда не разрѣшается. Отъ Граннаго бугра проводятся на югъ баканы, у которыхъ становятся астраханскіе рыбопромышленники. Войсковое постановленіе, запрещающее въ сей половинѣ ловить рыбу, основывается на томъ ошибочномъ предположеніи, что вся красная рыба, вступающая съ востока въ уральскія воды, непременно входитъ въ рѣчныя устья, а посему разставленныя сѣтки должны заграждать или отвращать ходъ ея. Но вмѣсто того, чтобы извлекать мнимую, ожидаемую отъ сего выгоду, войско добровольно лишается прибыли, далеко превосходящей получаемую отъ курхайскаго промысла, и едвали не равняющуюся прибытку, доставляемому весною самимъ Ураломъ. Вотъ мои доводы: во первыхъ, устремляющаяся весною къ чернямъ красная рыба, только частью можетъ войти въ уральскія устья, ибо господствующіе въ сѣверной части Каспійскаго моря, восточный и за-

падный вѣтры, постояннѣе и съ большою силою дуютъ осенью и въ сіе время года, а потому значительная часть рыбы мечетъ икру у береговъ. Во вторыхъ, еслибы и дули всегда южные и юговосточные вѣтры, наиболѣе вгоняющіе рыбу въ уральскія устья, то и тогда, великая часть оной оставалась бы въ черняхъ у тѣхъ урочищъ, къ которымъ была уклоняема силою вѣтра, ибо не только при морскихъ уральскихъ берегахъ, вода на значительное протяженіе прѣсная, но и вокругъ самаго острова большаго Пешнаго, отстоящаго отъ устьевъ слишкомъ на 12 верствъ, къ употребленію совершенно годная. Слѣдственно рыбѣ не предстоитъ необходимости, непременно идти въ устья. Третье, всякому казаку извѣстна разница между красною рыбою, рѣчною и морскою, и что отмѣнно крупныя морскія севрюги не въ большомъ количествѣ попадаютъ въ Уралѣ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что оныя мечутъ икру въ черняхъ. Четвертое, обмелѣніе главныхъ устьевъ Урала естественно ставитъ годъ отъ году, возрастающую препону ко входу рыбъ большаго размѣра, что подтверждается рѣшительнымъ отсутствіемъ красной рыбы въ рукавахъ, прежде оною изобиловавшихъ. Пятое, весною ловится весьма мало осетровъ, къ тому же никогда еще не было въ Уралѣ замѣчено зародышей, ниже поймано маленькихъ рыбокъ сего рода, что по всей справедливости заставляеть думать, что осетры преимущественно держатся весною въ прѣсноводныхъ черняхъ. И шестое, астраханскіе промышленники стакнувшись съ уральскими смотрителями запускаютъ многія тысячи сѣтокъ въ заповѣдныя воды, какъ это на предыдущихъ страницахъ было уже доказано. При нынѣшнемъ богатомъ заловѣ, которому мы сами были свидѣтелями, если положить умѣреннымъ числомъ по четыре рыбы на каждую сѣтку, выйдетъ, что на 8000 сѣтокъ, нами замѣченныхъ, отнято у войска слишкомъ 32,000 красныхъ рыбъ. Несмотря на то, ловъ рыбы въ самомъ Уралѣ былъ по обыкновенію хорошій и слѣдственно воровскими сѣтями рыба у рѣки не отнята.

Я счелъ долгомъ остановиться на столь важномъ предметѣ

какъ основѣ благосостоянія цѣлаго народа, въ лестномъ предположеніи, что замѣчанія мои могутъ удостоится вниманія главнаго начальства Оренбургскаго края, столь пекущагося объ устройствѣ войска Уральскаго.

Сегодня посѣщаль я моихъ гостей туркменовъ и веселилъ ихъ: казаки пѣли и плясали. Пущено нѣсколько ракетъ. Почтенный старикъ Акъ-Маметъ-Бекъ сдѣлалъ себѣ кобызъ и въ свою очередь долго игралъ, припѣвая и импровизируя.

Въ полдень термометръ показалъ въ тѣни $+18^{\circ}$ R.

23-го Мая (4-го Іюня). Изготовились къ отплытію, но противный вѣтеръ удержалъ. Отправился въ Гурьевъ хорунжій Буренинъ съ задержанными калмыками, бумагами и собранными предметами естественной исторіи. Утромъ далъ я приказаніе вырѣзать въ заповѣдныхъ водахъ нѣсколько сотъ сѣтей въ пользу войсковыхъ доходовъ, что было выполнено казаками съ большою радостью.

Широта мѣста нашей якорной стоянки $46^{\circ} 59'$, а вычисленная приблизительно, по ходу судовъ, восточная долгота $50^{\circ} 11'$ отъ парижскаго меридіана. Во все время четырехъ-суточного моего здѣсь пребыванія утро обыкновенно начиналось сильнымъ восточнымъ или сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, стихавшимъ къ 11 часамъ; въ полдень наставалъ совершенный штиль, но зыбь продолжалась; къ 3-мъ часамъ пополудни задувалъ снова вѣтеръ, постепенно крѣпчавшій, и къ ночи нерѣдко превращавшійся въ стремительные порывы. Въ послѣдніе два дня, разъѣзжая на югъ отъ нашихъ судовъ, замѣтили мы слабое теченіе къ OSO, происходившее вѣроятно отъ постоянно сильнаго напора воды въ одну сторону. Вообще надобно сказать, что въ здѣшнихъ мѣстахъ не вдалекѣ отъ побережья, вода соотвѣтственно направленію вѣтровъ убываетъ и прибываетъ съ отмѣнною быстротою.

Давъ приказаніе изготовиться къ отплытію по первому сигналу, я предварительно осмотрѣлъ суда. Въ подводной части № 1-го оказалась опасная гнилина, въ полтора аршина длиною, которую, накренивъ судно, замѣнили вставкою, закрѣпивъ и за-

конопативъ сколько съумѣли. Паруса имѣли мы весьма плохіе; ослабшіе ванты не смѣли натягивать, боясь, чтобы не лопнули, ибо запасными снастями были мы очень не богаты. Но всего болѣе безпокоило меня то, что нѣкоторые изъ якорныхъ канатовъ были коротки, а другіе строшены. Почему разсуждая, что плаваніе на таковыхъ судахъ было бы слишкомъ безразсудно у Тюпъ-Караганскаго мыса и далѣе за онымъ, я просилъ начальство о разрѣшеніи мнѣ въ случаѣ надобности перейти на брикъ или другое крейсирующее военное судно, долженствовавшее встрѣтиться у упомянутаго мѣста. Я разсчитывалъ, что если бы успѣлъ въ полтора мѣсяца осмотрѣть весь сѣверо-восточный уголь Каспійскаго моря, то могъ бы еще посѣтить заливы Бектырь Ишанъ, Киндерлинскій и особенно Карабугасъ, во столькихъ отношеніяхъ замѣчательный; но полагалъ невозможнымъ пуститься къ сему опасному, лишенному пристанищъ и усѣянному скалами берегу, во время осеннее.

Взятый съ нами плашкотъ оказался слишкомъ тяжелымъ; буксировавшее его судно далеко отъ другихъ отставало; къ тому же открылась въ немъ опасная течь. Не смотря на то рѣшился я взять его, предполагая, что по извѣстному мелководью Мертваго Култука, плашкотъ окажетъ намъ важныя услуги.

Вокругъ нашихъ судовъ, во все время стоянки, стадились въ несчетномъ множествѣ небольшія рыбки, именуемая *воблою* или *облою*. Казаки тѣшились таская ихъ на удочки въ такомъ числѣ, какое напередъ задумывали. Жадныя рыбки едва допускали наживу до поверхности воды. Купавшіеся во весь день казаки не пугали ихъ. Тюлени преимущественно питаются воблою, объѣдая однѣ головки.

24-го Мая (5-го Іюня). Подулъ свѣжій сѣверный вѣтеръ. Экспедиція снялась съ якорей и вступила въ Эмбенскія воды по направленію на О. Суда дрейфовало почти на два румба. Вскорѣ поворотили на OSO и миновали косы: Курочкину и Мартышечью. Пришедъ на перпендикуляръ косы Ракушечьей, были отъ оной въ 16 верстахъ на $8\frac{1}{2}$ футахъ глубины; далѣе миновали косу

Бирючью и култукъ Жилой. Находясь въ 11 верстахъ отъ западной оконечности острова Жилаго, мы очутились противъ Эмбенскаго култука или устьявъ, только на 6 футахъ, и потому около солнечнаго заката, завидя островъ Бакланій, поворотили на SO, и потомъ на SSO, мимо западной стороны онаго. Съ поворота на SO дрейфовать перестало, мы бросили якорь въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ южнѣе острова Бакланьяго на $6\frac{1}{2}$ футахъ, грунтъ сѣрый песокъ съ мелкою ракушею. Во весь день вѣтеръ дулъ одинаково, мало слабѣя; шли по 4 и $4\frac{1}{2}$ узла. На курсѣ перваго румба, порвался канатъ, державшій нашъ большой парусъ и меня сидѣвшаго у гротъ-мачты едва не убило. Наибольшая глубина сегодняшнаго перехода была 10 футовъ. Берега повсемѣстно чрезмѣрно отмелые, поросшіе густымъ камышемъ. Мы видѣли много судовъ стоявшихъ на якоряхъ, при разставленныхъ сѣтяхъ и возвращавшихся съ грузомъ рыбы въ Астрахань. День былъ ясный и теплый. Въ полдень термометръ показывалъ въ тѣни $+17\frac{1}{2}^{\circ}$ R. Перекладывая растенія нашли, что онѣ не только не сохли, но покрывались плесѣнью, чему причинами конечно были сырость судовъ и безпрестанныя испаренія изъ моря. Мы ежеминутно видѣли игравшихъ во множествѣ на поверхности моря большихъ рыбъ, но встрѣчавшіеся промышленники жаловались на недостатокъ, можетъ быть по привычкѣ. Я приказалъ поставить на ночь нѣсколько сѣтокъ.

25-го Мая (6 Юня). Съ восходомъ солнца поѣхалъ я въ гребныхъ судахъ на островъ. Дулъ сѣверный вѣтеръ, не доѣзжая версты, косныя наши стали на $2\frac{1}{2}$ футахъ. Ещеплыли съ $\frac{1}{2}$ версты въ бударахъ, а остальное пространство за мелководьемъ шли пѣшкомъ по мелкому песку съ рѣдкою ракушею. Островъ не великъ; простирается отъ N къ S на 3 версты, а въ ширину отъ 100 до 270 сажень. Прежде дѣлился на большой и малый, а нынѣ сросся. Южная оконечность лежитъ подь $46^{\circ} 38'$ сѣверной широты. Восточная долгота по приближенному счисленію корабельнаго хода $51^{\circ} 0'$. Островъ необитаемъ; прѣсной воды нѣтъ. Грунтъ вообще солонцоватый, напитанный квасцовыми частица-

ми, что видно по красному цвѣту соляныхъ травъ, на немъ растущихъ. Хотя западный берегъ, какъ мы видѣли, очень примель, но не можетъ войти ни въ какое сравненіе съ восточнымъ, отдѣляющимся отъ материка проливомъ или лучше сказать настоящимъ болотомъ, отъ двухъ съ половиною до четырехъ верстъ шириною. Въ семь ширококомъ, но тинистомъ проранѣ нѣтъ и столько воды, чтобы поднять будару. Ъздившіе сюда на лебединый промыселъ гурьевскіе казаки, сказывали, что островъ былъ кругомъ приглубъ и что на SO отъ него находилось великое число обливныхъ низменностей, или какъ они называютъ лопатинъ; но теперь все срослось и раздѣляется только топкими солончаками. Вопреки наименованію на островѣ нѣтъ баклановъ, но въ замѣнъ того населенъ оный несчетнымъ множествомъ рыболововъ двухъ породъ: большой Черневой Хохотушей (*Larus ridibundus*) и Черноголовой чайкой (*Larus Ichtyaetus*); послѣдняя весьма замѣчательна какъ по красотѣ, такъ и по особенному, одной ей, свойственному голосу. Величиною съ гуся. Птица сія, равно какъ и первая порода, очень смѣлы. Во время пребыванія нашего у нихъ были дѣти, еще не оперившіяся но, уже бѣгавшія и составлявшія одну преогромную въ нѣсколько тысячъ птенцовъ стаю. Когда мы къ оной приближались, то старые рыболовы, съ оглушающимъ крикомъ, тучами летали надъ нашими головами и тѣхъ, у которыхъ не было ружья или палки, хватали за фуражки. Кромѣ ихъ водилась еще маленькая морская ласточка (*Sterna minuta*). Сверхъ того по камышамъ находили мы разоренныя, пристававшими къ острову промыщленниками, гнѣзда лебедей: большаго и обыкновеннаго (*Cygnus olor et musicus*), гусей, разныхъ породъ утокъ, колпиць и чапуръ. По берегамъ бѣгали стаи рудожелтыхъ маленькихъ куликовъ и убить прекрасный черный дроздъ (*Turdus*) съ малиновыми крыльями и грудью¹⁾. Подъ грудами сухой очень высокой полыни, таились гнѣзда рѣдкой утки, известной въ Гурьевѣ подъ названіемъ *шмаковой* (*Anas rufina*). Въ одномъ гнѣздѣ

¹⁾ Это былъ не дроздъ, а розовый скворецъ (*Pastor roseus*).

сей рослой и плодовой утки нашли мы шестнадцать яицъ, изъ коихъ семь было насиженныхъ, положенныхъ особо въ мягкомъ гнѣздѣ устланномъ чернымъ пухомъ; остальные яйца лежали на голой землѣ.

Островъ поросъ камышемъ, но есть довольно большія поляны, покрытыя новою породою *Brachylepis* и другими солеными травами, каковы *Salsola verrucosa, spissa, lanata; Salicornia herbacea et strobilacea; Frankenia hirsuta et pulverulenta*. Мѣстами растутъ довольно хорошія пастбищныя травы (*Calotheca littora*) лебеда (*Atriplex tatarica, hastata et pedunculata*) бѣлая и повислая полынь (*Artemisia alba et nutans*), желтокорень разныхъ видовъ (*Statice Gmelini, caspia et reticulata*), осоть морской (*Sonchus maritimus*), ластовень (*Cynanchum acutum*) и старинка (*Senecio squalidus*). Изъ рѣдкихъ насѣкомыхъ нашелъ я новые виды слѣдующихъ породъ: *Lixus, Tanimecus, Clythra, Cryptocerphalus stipa*, и во множествѣ при корняхъ камыша *Scarabaeus bidens*.

Раковинки были тѣже, что и на уральскихъ островахъ. Подъ кучами сырыхъ растений крылись большіе тарантулы, но въ маломъ числѣ.

Въ поставленныя ночью сѣти попало нѣсколько красныхъ рыбъ. Тюленей вовсе не примѣтили. День былъ жаркій; зной умѣрялся легкимъ вѣтромъ и сырою почвою острова; въ 3¹/₂ часа пополудни реомюровъ термометръ еще показывалъ +14¹/₄°. Мы расположились ночевать на солонцоватомъ берегу противъ своихъ лодокъ. Съ сегодня начался у насъ исправный караулъ. Съ выстрѣломъ изъ вечерней заревой пушки, часовые перекликались и никто не долженъ былъ уходить изъ виду маленькаго нашего лагеря. Охотники разѣзжавшіе, или лучше сказать бродившіе по проранамъ нашли въ камышахъ много старыхъ сѣтокъ съ кольями, вѣроятно оставленныхъ киргизами. На островѣ повсюду видѣнъ былъ сухой конской пометъ, признакъ киргизскихъ зимовокъ. Неподалеку отъ нашего стана находились нѣсколько глубокихъ старыхъ ямъ, по увѣренію казаковъ, служившихъ въ

прежнее время, когда берега острова были приглубы, землянками рыбакамъ, коихъ суда во множествѣ съѣзжались къ здѣшнему мѣсту.

26-го Мая (7-го Юня). Въ ночь подулъ съ острова вѣтеръ, которымъ угнало воду по крайней мѣрѣ на три четверти версты. Съ большими хлопотами перетасили на лодки палатки, вещи и проч. Я принялъ намѣреніе осмотрѣть и описать все эмбенскіе устья и протоки, хотя меня и предваряли нѣкоторые изъ рыбопромышленниковъ, что въ предпріятіи моемъ, по мелководью, не успѣю. Взявъ съ собою одного топографа и коллекторовъ, отправился я въ 9 часовъ въ двухъ косныхъ, при двухъ же маленькихъ бударкахъ. Мы держались на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ и трехъ футовъ, отъ берега находились не ближе $3\frac{1}{2}$ и 4 верстъ. Плыли въ параллель береговъ, но принуждены были по мелководью не выѣзжая въ Эмбенскій култукъ, поворотить къ югозападной оконечности острова Ергашнаго. Еще на пути встрѣтили мы свойскую ¹⁾ рыболовную лодку, хозяинъ которой объявилъ намъ, что хотя устья Эмбы находятся неподалеку отсюда, но къ нимъ нѣтъ ни подъѣзда, ни подхода, и что уже очень давно никто не могъ пользоваться, оттуда прѣсною водою. Не доѣзжая до Ергашнаго наши косныя лодки стали на $2\frac{1}{2}$ футахъ. Мы пересѣли въ бударки, но не дошедъ двухъ верстъ принуждены были раздѣвшись идти пѣшкомъ по песчаному съ рѣдкими раковинками грунту. Островокъ простирается отъ NW къ SO на $3\frac{1}{2}$ версты длиною и отъ 250 до 600 сажень шириною; покрытъ камышемъ и злакомъ, именуемымъ уральскими казаками *мокрицею* (*Calotheca littora*). Отстоитъ отъ сѣверной оконечности острова Бакланьяго въ прямую линію верстахъ въ 14-ти. Перешедъ островъ поперекъ увидѣли широкій, но только въ нѣсколько вершковъ глубиною проливъ, отдѣляющій островъ Ергашной отъ весьма низменнаго острова Жилаго. За симъ послѣднимъ открывалось Эмбенское

¹⁾ Свойскою лодкою называется средняя между косною и кусовою; она имѣетъ отлогій киль и сидитъ не глубоко.

морцо¹⁾), нынѣ сухое, съ двумя весьма широкими рукавами, протекавшей здѣсь еще въ недавнее время рѣки Эмбы. Нынѣ все сухо; рукава нѣкогда широкой рѣки обратились въ солонцоватые суходолы, пролегающіе обширными полосами между двухъ рядовъ пре-высокаго камыша. По отзыву киргизовъ рѣка Эмба на значительное разстояніе не доходя до моря, разливается топкимъ камышистымъ болотомъ. Прямо на востокъ простирался Эмбенскій кулдукъ, или лучше сказать великая соленая тинистая лужа. Отъ точки нашихъ наблюденій на Ергашномъ, Жылая коса, извѣстная всѣмъ рыбопромышленникамъ, лежала на WNW верстахъ въ 18-ти. Самыя устья Эмбы лѣтомъ со стороны моря недоступны и для мореходцевъ потеряны, ибо прѣсной воды мы нигдѣ отыскать не могли. Здѣсь однакоже слѣдуетъ упомянуть, что мы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видѣли не очень старый конскій пометъ, свидѣтельствовавшій, что киргизцы были близко, и слѣдственно далѣе внутри земель долженствовала находиться прѣсная вода. Впрочемъ извѣстно, что киргизы гоняютъ свои табуны на весьма далекое отъ водопоя разстояніе, и притомъ могли они выѣхать сюда для наблюденій за рыбопромышленниками. Касательно морскихъ прежде совершавшихся здѣсь разбоевъ можно сказать, что киргизы по чрезмѣрному мелководью лишенные возможности держать и самую обыкновенную лодку, при всемъ свойственномъ имъ духѣ хищенія ничего уже сдѣлать не могутъ. Сіи прежде страшные берега вмѣстѣ съ отступленіемъ отъ нихъ моря стали совершенно безопасны. Но нѣтъ сомнѣнія, что ордынцы и теперь готовы воспользоваться всякою оплошностью неосторожныхъ промышленниковъ, располагающихся иногда слишкомъ безпечно на мѣстахъ примелыхъ.

Исключая камышевокъ (*Emberiza schoeniclus*) не видѣли мы здѣсь никакихъ птицъ, ни даже разоренныхъ гнѣздъ. Сему единственно причиною есть мелководье, дѣлающее острова доступными волкамъ и другимъ хищнымъ звѣрямъ.

¹⁾ Морцомъ казаки и промышленники называютъ соленое озеро или большой разливъ соединяющійся съ моремъ однимъ или двумя узкими протоками.

До солнечнаго заката бродили мы по грязнымъ солянымъ проранамъ и лужамъ, бывшимъ нѣкогда обширными прѣсными протоками. Старанія отыскать мѣсто, гдѣ вода по крайней мѣрѣ, не такъ бы была солона, остались тщетными. Мы увѣрились, что Эмба подверглась участи другихъ степныхъ рѣчекъ, въ свое время можетъ быть также значительныхъ.

Уже очень поздно возвратились мы къ судамъ прямымъ курсомъ, направляясь на свѣтъ фонарей. Я узналъ отъ офицера посланнаго промѣривать, что южнѣе острова Гогольскаго, у черней, при сильномъ относномъ вѣтрѣ, оказалась струя прѣсной воды, хотя солонцоватой, но къ употребленію годной, и что казаки нашли пустые бочки. Стоявшій неподалеку отъ насъ промышленникъ Аршиновъ, лѣтъ 20-ть знакомый съ здѣшними урочищами, сообщилъ намъ, что верстахъ въ шести ниже острова, находится узкая падина, по коей при особенно великихъ отнoсахъ вода пробирается, какъ вѣроятно отъ одного изъ рукавовъ Эмбы. Но, что это замѣчено только два раза, и при томъ не далѣе прошлогодней весны. Нельзя ли предположить, что вода Эмбы слишкомъ скопившаяся въ камышистыхъ разливахъ нашла себѣ новый путь, или даже самая рѣка пролагаетъ новое направленіе? Я не имѣлъ ни карты, ни маршрута экспедиціи, совершенной подъ начальствомъ господина полковника (что нынѣ генерал-лейтенантъ) Берга къ Аральскому морю, а посему и не могу сказать ничего утвердительнаго, притомъ же думаю, что съѣмки предметовъ, повсемѣстно скрытыхъ подъ снѣгомъ, произведенныя въ жестокую зиму, не могли имѣть надлежащей вѣрности, не говоря уже о томъ, что на походѣ промѣровъ дѣлать было нѣкогда, и что слѣдственно и солончаки и льдомъ покрытыя водныя вмѣстилища представлялись одинаковыми.

Съ острова Бакланьяго взяли нѣсколько паръ молодыхъ черноголовыхъ рыболововъ и большихъ хохотушъ, которыхъ пустили на судахъ разгуливать по волѣ. Въ тотъ же день они привыкли и охотно ѣли свѣжую и соленую рыбу.

Сегодня, несмотря на подушій относній вѣтеръ поймали еще пять севрюгъ, изъ которыхъ одна вѣсила два пуда.

27 Мая (8 Юня). Въ 3 часа по полуночи вахтенный урядникъ разбудивъ меня, сказалъ, что крѣпкимъ сѣверовосточнымъ вѣтромъ согнало воду такъ, что подъ судами осталось не болѣе 5 футовъ. Тотчасъ данъ сигналъ сниматься съ якорей; но пока управлялись у брастшпелей, убыло еще около фута, и суда номеровъ 1-го и 2-го едва двигались. Насъ безпрестанно жало къ отмели, простиравшейся огромною полосою отъ мѣста нашей стоянки къ SW. Давъ сигналъ меньшимъ двумъ судамъ, удалившимся отъ мели, прислать намъ гребныя лодки, я приказалъ тянуться на верпахъ и буксироваться, держа на WSW. Наконецъ послѣ пяти часовъ усердной и постоянной работы, въ продолженіи коей то поднимали, то опускали паруса, вышли мы на свободную воду, и пустились на S. Посланная въ сторону для промѣровъ лодка, шла между нами и берегомъ верстахъ въ 4-хъ отъ судовъ. Хотя мы плыли отъ берега покрайней мѣрѣ въ 20 верстахъ, но болѣе 7—8 и въ одномъ только мѣстѣ 9 футъ не имѣли. Отъ Бакланьяго острова къ SO лежитъ коса Подстепная. Прошли мимо лабиринта острововъ Аистовыхъ, между коими лѣтъ за 12-ть предъ симъ, прораны были столь глубоки, что ими пробирались на косныхъ лодкахъ въ Прорвинскіе проливы, а оттуда прямо въ Мертвый Култукъ. Теперь все срослось, и бывшіе протоки обозначаются только искривленными полосами тиристыхъ солончаковъ. Отъ острова Бакланьяго черни уклоняются къ SSO и выгибаются дугою къ Эрделямъ. Сіе последнее наименованіе присвоивается бывшимъ прежде обливнымъ низменностямъ, нынѣ сплошнымъ, простирающимся почти прямою чертою съ N на S, отъ острововъ Аистовыхъ до Прорвинскихъ. Таковыя прямая побережья называютъ промышленники *побочными*. Сѣверную часть побочна Эрделей прорѣзываетъ глубокой и широкой проранъ именуемый Ямнымъ, выходящій изъ дальняго на востокъ лежащаго морца. Теперь къ сему прорану, съ моря, нѣтъ подъѣзда. Ниже Ямнаго про-

рана находится култукъ, южная оконечность коего называется *Зобомъ*.

Въ сей день перейдено 45 верстъ: шли отъ $\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$ узловъ въ часъ. Грунтъ повсемѣстно песокъ съ малымъ количествомъ ракуши; подъ пескомъ илъ. Стали на якорь противъ Эрделей на $7\frac{1}{2}$ футахъ глубины, но береговъ, даже съ мачтъ, не видали.

28 Мая (9 Юня). Рано утромъ, оставя есаула Веденисова командовать на время моего отсутствія, отправился съ 35 вооруженными казаками, топографами и коллекторами въ трехъ косныхъ къ усмотренной нами разшивѣ, стоявшей отъ насъ верстахъ въ шести на NO. Хозяинъ оной сказалъ намъ, что проливъ Большая Прорва находился отъ насъ на SSO примѣрно верстахъ въ 20. Однакоже я велѣлъ править къ OSO въ намѣреніи скорѣе приблизиться къ чернямъ. Послѣдствія оправдали мою предосторожность. Проплывъ отъ разшивы верстъ 20 мы увидѣли проранъ, который принявъ за Прорву, стали къ нему держать, но не доѣзжая двухъ верстъ—косныя наши стали: мы пересѣли въ будары. Нетерпѣливые охотники, увидѣвъ на берегахъ стаи разнородныхъ птицъ, раздѣлились и пошли съ ружьями впередъ. По мѣрѣ приближенія ихъ къ устью протока, оное становилось глубже и при переходѣ на другой берегъ, увидѣли мы ихъ по шею въ водѣ. Одинъ изъ исправлявшихъ на судахъ должность лоцмана, и лѣтъ за 15 предъ симъ посѣщавшій здѣшнія мѣста, казакъ Услонцевъ, сбъявилъ, что настоящая Прорва нѣсколько южнѣе; осмотрѣвшись указалъ и направленіе, по которому плыть надлежало. Я велѣлъ ему провести туда косныя, а самъ съ 15 казаками вышелъ на землю, гдѣ густой, весьма рослый камышъ возвышался и широко окраивалъ берега. Тотчасъ увидѣли мы изрытую кабанями землю и замѣтили множество свѣжихъ слѣдовъ сихъ животныхъ. Отсюда часть казаковъ пошла по берегу, другая отправилась со мной въ бударкахъ къ остановившимся въ указанномъ проранѣ коснымъ лодкамъ. Шедшіе по берегу должны были перейти еще черезъ два, неглубокихъ прорана. Мыплы-

ли въ такъ называемую Нордовую ¹⁾ Прорву и очень удивились, нашедъ ее весьма глубокою, ибо шестомъ въ $2\frac{1}{2}$ сажени дна не достали. Ширина пролива была отъ 50—60 сажень. Снова пересѣвъ на косныя плыли мы красивыми излучинами береговъ, поросшимъ камышемъ, и отвѣсно обрѣзанныхъ. Къ немалому нашему удивленію нашли мы здѣсь цѣлыя стаи линявшихъ гусей, ибо линянье сихъ птицъ обыкновенно бываетъ несравненно позже, и тѣмъ болѣе, что зима была продолжительна, а начало весны сопровождалось холодами: летали также кривоноски (*Recurvirostra Avocetta*), морскія сороки (*Haematopus ostralegus*), каравайки (*Tantalus falcinellus*), турухтаны (*Tringa pugnax*), колпицы, красныя и шмаковыя утки (*Anas rufina et rutila*) и разныхъ другихъ родовъ утки и кулики. Лебеди грудились къ отлету на линьку. Большія красныя рыбы и цѣлыя стада сазановъ (карповъ) играли на поверхности глубокаго пролива. Въ двухъ мѣстахъ слышали шумъ удаляющихся кабановъ. Словомъ, съ самаго отлѣтія изъ Гурьева не встрѣчали мы еще мѣста, въ разныхъ отношеніяхъ столько пріятнаго.

Въ верстѣ отъ устья проранъ дѣлится на два рукава: мы вошли въ правый, и проплывъ еще полторы версты, остановились на южномъ берегу, у не высокаго въ два аршина яра. По крайнѣ берега возвышался огромный камышъ и видны были слѣды киргизскихъ зимовокъ. Надобно отдать имъ справедливость, что лучшаго мѣста избрать бы они не могли. Мы расположились тутъ лагеремъ. Въ намѣреніи хорошенько осмотрѣть сію страну, замѣчательную какъ по своему положенію между Каспійскимъ моремъ и заливомъ Мертвымъ Култукомъ, такъ и по изобилію произволеній, я рѣшился здѣсь остановиться. На сей конецъ отправилъ одну косную на суда, съ приказаніемъ спустится верстъ 12-ть на югъ подойти сколько глубина позволитъ,

¹⁾ Т. е. сѣверную, казаки и промышленники обыкновенно именуютъ страны свѣта и всѣ вѣтры по англійски: Нордъ, Зюдъ, Остъ и Вестъ. Многіе не поймутъ, если имъ на примѣръ сказать, что такое то мѣсто лежитъ къ сѣверо—сѣверо—западу, но всѣ очень хорошо разумѣютъ, что такое NNW.

къ берегу стать, во ожиданіи меня на якорѣ и прислать на два дня воды и запасовъ.

Вечеромъ далъ я позволеніе 4 гурьевскимъ казакамъ, страстнымъ охотникамъ, отправиться на разсвѣтѣ слѣдующаго дня за кабанами. Другую партію изъ казаковъ назначилъ для стрѣлянія птицъ. Тѣмъ и другимъ далъ въ распоряженіе по одной лодкѣ, наказавъ не слишкомъ отдаляться отъ лагеря.

29 Мая (10 Юня). На разсвѣтѣ отправилъ я для съѣмокъ въ разныя стороны двухъ топографовъ, а самъ съ 4-мя казаками пошелъ осматривать окрестности и искать прѣсной воды. Островъ, на которомъ мы находились граничилъ съ сѣверной стороны съ прораномъ, на берегу котораго мы расположились; проранъ становясь постепенно мельче, входилъ въ неглубокое морцо, примыкавшее къ заливу Мертвому Култуку, который омывалъ восточную сторону острова; съ южной же стороны опоясывалъ его широкій, но мелкій проранъ. Большая часть островка поросла камышемъ, въ которомъ таилось несчетное множество всякаго рода морскихъ птицъ. Между прочимъ видѣли мы малаго баклана (*Carbo rugosus*) и прекрасную малорослую чапуру (*Ardea somata*). Но обѣ птицы, по выраженію охотниковъ были слишкомъ сторожки, т. е. пугливы. Грунтъ земли солонцоватопловатый, но къ обработанію способный. Здѣсь, кромѣ камыша росли всѣ поименованныя на Бакланьемъ островѣ травы, и въ особенности *Calotheca littora* и восточный ситовникъ (*Cyperus australis*). Ни колодцевъ, ни признаковъ прѣсной воды, не видали. Осмотря островъ дѣлившійся пополамъ поперечнымъ прораномъ, возвратился я въ половинѣ 8 часа въ лагерь. Вскорѣ услышали мы веселыя пѣсни плившихъ съ охоты казаковъ, которые привезли нѣсколько гусей и одну пятипудовую дикую свинью съ четырьмя поросятами. Странно, что такое сильное животное убито было выстрѣломъ изъ трехъ ружей заряженныхъ дробью.

Въ 9 часовъ пустился я водой въ одной косной и двухъ бударахъ, для отысканія пролива Большой Прорвы, ибо нѣкоторые изъ казаковъ, бывавшихъ здѣсь на промыслѣ лебединаго пуха,

утверждали, что Большая Прорва въ четверо шире сѣверной. Мы выплыли изъ прорана прежнимъ путемъ и хотя довольно медленно огибали отмель, идущую на SW, но благопріятствуемые вѣтромъ быстро прошли около 17 верстъ въ 2 $\frac{1}{2}$ часа. Послѣднія 10 верстъ шли на S, не отдаляясь отъ берега болѣе 1 $\frac{1}{4}$ версты. Въ самомъ дѣлѣ увидѣли мы устье настоящаго пролива въ 250 сажень шириною. Я поспѣшилъ на берегъ, чтобы взять высоту солнца, ибо наступалъ уже полдень. Широта мѣста 46°. Важный сей проливъ проходилъ изъ моря въ Мертвый Култукъ; глубина его отъ двухъ съ половиной до пяти сажень. Берега отрѣзомъ, но не высоки. Къ прежде видѣннымъ растеніямъ надобно присовокупить заманиху или селитреницу (*Nitraria schoberi*) растущую здѣсь раскидистымъ кустарникомъ и великорослый песчаный камышъ (*Elymus giganteus*). Кромѣ того встрѣтились два растенія, породы коихъ мнѣ неизвѣстны. Принужденъ будучи скоро возвратиться я отложилъ описаніе любопытнаго сего мѣста. Мы пріѣхали въ лагерь не прежде шести часовъ, ибо наибольшую часть пути шли на веслахъ противъ вѣтра. Косная, посланная наканунѣ за водою и сухарями возвратилась, равно какъ и отбившая на разсвѣтѣ бударка съ охотниками: они привезли 52 дикихъ гуся и нѣсколько птицъ для шкурокъ; между коими одного краснаго гуся (Фламинго, *Phoenicopterus ruber*). Передъ солнечнымъ закатомъ, забросили въ проранѣ двѣ вмѣстѣ связанныя сѣтки, и вытащили одну севрюгу и 19 сазановъ. Послѣднихъ было такъ много, что они при наставшемъ штилѣ совершенно рябили тихую поверхность прорана, но какъ бойкой и сильной сей рыбы набилось слишкомъ много, то сѣти, которыя были плохи, порвались во многихъ мѣстахъ, и рыба ушла. Притомъ же глубина прорана ставила рѣшительную препону, дальнѣйшимъ нашимъ успѣхамъ, и казаки видя такое обиліе, жалѣли, что не взяли невода и сѣтей, называемыхъ аханами. Вечеромъ возвратились топографы. Они подтвердили сдѣланное мною замѣчаніе, что сквозные прораны, по мѣрѣ приближенія къ Мертвому Култуку становятся несравненно мельче. Они

также видѣли множество дичи и рыбы, но прѣсной воды нигдѣ не замѣтили.

30 Мая (11 Юня). На разсвѣтѣ отпустя охотниковъ, отправился и самъ съ топографами для окончательныхъ описаній и съѣмокъ. Вѣтеръ дулъ восточный, слѣдственно относный. Любопытствуя узнать, можно ли будетъ выѣхать изъ сѣверной Прорвы въ открытое море, я обождалъ пока выгнало на $1\frac{1}{2}$ фута воду и началъ промѣры. Выплывъ изъ устья, началъ держать, по направленію потока, стремившагося изъ прорана, и хотя по мѣрѣ удаленія отъ береговъ, становилось мельче, но нигдѣ не нашель менѣе 3 футовъ. Главное направленіе фарватера было на NNW; когда же уклонялся отъ него въ сторону, особенно на лѣво, къ западу, то попадалъ на мель. Посыланый сего числа для подобныхъ промѣровъ къ Большой Прорвѣ штурманъ, нашель со стороны моря, тоже самое, съ тою выгодною разницею, что фарватеръ былъ еще глубже. Изъ чего и слѣдуетъ заключить, что сквозныя прораны, при господствующихъ здѣсь восточныхъ и западныхъ вѣтрахъ не только сохраняютъ собственную свою глубину, но порывистымъ стремленіемъ прочищаютъ себѣ путь и въ открытое море. Хотя сего не замѣтили мы въ такой же степени со стороны Мертваго Култука, но такая разница видимо происходитъ, отъ упора, который встрѣчаютъ западныя вѣтры, а слѣдственно и гонимыя ими изъ проливовъ воды въ близъ лежащихъ предъ Прорвенскою купою берегахъ и грядѣ Брючьихъ острововъ. Произведенными въ сей день съѣмками обозначилось, что Большая Прорва съ сѣвера отдѣляетъ островъ, который по всѣмъ соображеніямъ, долженъ быть Араль-Мирза, хотя на картахъ штурмана Колодкина, онаго не названо. Островъ Араль Мирза, имѣетъ положеніе съ N на S; длина его семь верстъ, а ширина отъ 2 до $3\frac{1}{4}$ верстъ. Поперекъ острова, проходитъ Малая Прорва, весьма мелкая, отъ 10—40 сажень шириною; грунтъ земли подобно сѣверной вышеописанной части къ обращенію въ добрые луга, способный. Еслибы когда либо мѣсто было заселено, выжиганіемъ и выкашиваніемъ камыша, можно бы было на-

дѣяться хорошихъ пастбищныхъ травъ. Такимъ образомъ около Гурьева городка вмѣсто камыша, появились обширныя поляны ржанца и даже разныхъ породъ вязели, а на бывшихъ солонцовато-глинистыхъ топяхъ съ успѣхомъ засѣваютъ бахчи арбузовъ, дынь и огурцовъ. Вода въ проранахъ хотя къ употребленію вовсе негодная, но далеко не такъ солоная, какъ въ прилежащемъ морѣ; несмотря на то, прѣсной воды никакими усиліями добыть не могли. Выкопанные нами колодцы шли не глубоко: вскорѣ появлялась соленая вода, которая несмотря на всѣ старанія постоянно оставалась таковою. Стѣнки колодцевъ состояли изъ вязкаго вонючаго ила съ примѣсью малой части песка и битой ракуши: доказательства, что острова были намывные. У южной оконечности острова Араль-Мирза, лежатъ два островка по направленію на востокъ. Теченія въ проранахъ соотвѣтствуютъ дующимъ вѣтрамъ, и бываютъ очень сильны, ибо съ обѣихъ сторонъ входятъ въ обширныя водныя вмѣстилища.

Вся Прорвинская купа слишкомъ на 20 верстѣ длиною, обитаема зимою киргизами, которыхъ смѣняютъ весною кабары: и тѣхъ и другихъ слѣды очень не рѣдки.

Охотники доставили сегодня еще одну большую свинью, кабаренка, нѣсколько поросятъ, болѣе 50 гусей и нѣсколько утокъ. Вечеромъ закинули сѣти, но захватили только 23 сазана и одну северюгу. Топографы возвратились поздно.

31 Мая (12 Юня). Казаки желая передъ отъѣздомъ воспользоваться видимою ими, такъ сказать, подъ руками, рыбою, провели часть и безъ того короткой ночи, починивая сѣти. На разсвѣтѣ закинули ихъ, но самое изобиліе рыбы было причиною неуспѣха, ибо напоромъ необъятной массы бойкихъ сазановъ, сѣти во всѣхъ связкахъ раздались и рыба ушла. Нѣсколько десятковъ сазановъ, запутавшихся въ обрывкахъ сѣтей, было пришиблено палками.

Въ 6 часовъ утра отправилъ я прибывшую наканунѣ отъ судовъ съ новымъ запасомъ воды и сухарей косную, обратно, пославъ большую часть имѣвшейся у насъ свѣжей дичины и нѣ-

сколько паръ живыхъ дикихъ гусей, начинавшихъ линять и пойманныхъ руками. Послѣднихъ назначилъ въ подарокъ моимъ туркменцамъ, не прикасавшимся, по закону, къ животнымъ, умерщвленнымъ иновѣрцами. Возвращая также штурмана, я предписалъ есаулу Веденисову распросить рыбопромышленниковъ, расположившихся не подалеку отъ нашихъ судовъ, можно ли подойти къ островамъ Пустыннымъ и если можно, стать противъ нихъ на якорѣ; въ противномъ же случаѣ, взять съ ближайшаго астраханскаго судна лодмана и обойдя мели ожидать меня между островами Буинскими и Пустынными, но такъ, чтобы послѣдніе были въ виду.

Въ тоже время убрали мы палатки и поплыли въ Большую Прорву. Планъ мой былъ: не подвергая судовъ опасностямъ вдоль сѣвернаго берега залива Мертваго Култука, извѣстнаго великими отмелями, осмотрѣть часть сего берега проѣхавъ, примѣрно до Бударовъ Долгихъ. Здѣсь берега довольно приглубы, и потому могъ я описать оставшееся, на обратномъ плаваніи изъ залива Кайдака, начиная отъ острововъ Жидовинныхъ.

Плывя Большою Прорвою, я выходилъ въ разныхъ мѣстахъ на оба берега, и замѣтилъ, что южный берегъ приглубѣе. Ширина пролива не равная, но менѣе 150 сажень нигдѣ нѣтъ. Съ сѣверной стороны, а особливо при входѣ, возвышалось нѣсколько плоскихъ, песчаныхъ холмовъ, поросшихъ заманихой. За широкимъ окрайкомъ камыша, по обѣимъ сторонамъ росли разныя породы полыни, изъ коихъ называемая ботаниками травяною (*Artemisia herbacea*) была увита разцвѣтшимъ ластовнемъ (*Cynanchum acutum*). Мы остановились у южнаго берега Прорвы, въ верстѣ отъ втока ея въ Мертвый Култукъ. Почва земли и произведенія прежнія, но водяныхъ змѣй и ужей (*Coluber hydrius et natrix*), великое множество. Не мало было и тарантуловъ; ядовитые сѣпауки любятъ держатся у камышей, на солонцоватомъ грунтѣ.

Прорвинскіе острова заслуживаютъ вниманіе правительства: положеніе ихъ между моремъ и заливомъ Мертвымъ Култукомъ, содѣлываютъ естественнымъ перекупьемъ всѣмъ плоскодоннымъ

и мелкимъ судамъ, которыя въ послѣдствіи, при заведеніи политическихъ или торговыхъ сношеній съ сѣверовосточными берегами Каспійскаго моря, могутъ быть посылаемы.

Нынѣ весьма рѣдкіе изъ промышленниковъ, осмѣливаются выѣзжать въ прораны, и то на самое короткое время, между тѣмъ, какъ оныя, по всей справедливости должны назваться настоящимъ садкомъ Эмбенскихъ водъ. Кажется сама природа по среди обширныхъ, по всѣмъ направленіямъ простирающихся мелей изрыла глубокія сія ямины, служащія надежнѣйшимъ притономъ рыбамъ всякаго рода. Но опасность отъ киргизовъ, имѣющихъ великія удобства скриваться и нападать во всякое время удаляетъ отселѣ рыбопромышленниковъ. Гурьевскіе казаки не могли налюбоваться сими мѣстами, и равняли выгоды оныхъ съ прибылью, какую получаютъ они отъ своего Урала. Когда дозволялось имъ отъ войсковаго начальства пускаться сюда на косныхъ лодкахъ единственно для промысла лебедей, то съ одного пуху не рѣдко получали они по 250 и болѣе рублей на человѣка. Мясо и перья за неимѣніемъ мѣста бросали. Ъздили же на короткій пятинедѣльный срокъ и притомъ въ такое время, когда заботъ по службѣ или хозяйству, имъ не представлялось. Казаки единодушно увѣряли меня, что еслибы дозволено имъ было устроить здѣсь собственными средствами небольшое укрѣпленное заселеніе, то весьма многіе перебрались бы сюда съ обязанностью наблюдать за киргизами, и съ сей стороны содержать разбойничій Адаевскій родъ киргизцевъ въ должномъ повиновеніи. Весьма важная польза представилась бы казакамъ и въ торговомъ отношеніи, ибо здѣшніе киргизцы чрезмѣрно затрудняются вымѣномъ необходимыхъ для нихъ предметовъ и въ особенности хлѣба. Для сего они должны пускаться или въ Гурьевъ, или Хиву. — Но путь въ первый, по причинѣ безводицы и солончаковъ, сопряженъ съ чрезмѣрными трудностями; а послѣдняя слишкомъ удалена. Единственную препону, которую бы могло встрѣтить поселеніе таковаго рода, есть недостатокъ воды, но оный можно устранить упомянутыми въ началѣ сего журнала

средствами т. е. своевременно запастись льдомъ. Въ заключеніе надобно сказать, что если бы когда либо угодно было правительству допустить таковое предпріятіе, то астраханскіе промышленники имѣли бы во время бурь вѣрное убѣжище въ устьѣ большой Прорвы, и сверхъ того перестали бы страшиться киргизовъ.

1 (13) Іюня. Въ 6 часовъ утра отправились мы въ Мертвый Култукъ, по мѣрѣ того какъ выѣзжали изъ Прорвы, устье становилось мелче; и съ пяти сажень перешло въ двѣ и даже мѣстами встрѣчали не болѣе 6 футовъ. Передъ устьемъ лежатъ четыре островка, изъ коихъ два восточныхъ и большихъ, простираются весьма длинными отмелями, или лучше сказать настоящими косами: между ими нѣтъ почти проходу; мы должны были принять правѣе южнаго островка, но и тутъ косныя наши съ трудомъ проходили. Кромѣ сихъ островковъ прилегалъ къ сѣверу отъ устья пятый, пространнѣе прежде упомянутыхъ, но равномерно примелькій. На всѣхъ сихъ мѣстахъ видѣли мы несчетное множество сазановъ, отъ спинъ которыхъ, по причинѣ мелководья выставлявшихся наружу, поверхность воды казалась черною. Шесть казаковъ съ сандовьями и дубинами бросились въ будары и чрезъ 10 минутъ приближась къ мели, простиравшейся глухою полосой между двухъ песчаныхъ косъ, оставили лодки и побѣжали къ стадившимся сазанамъ. Рыба не видя выхода устремилась въ море на встрѣчу казакамъ, но съ такою силою и въ такомъ множествѣ, что одинъ казакъ былъ сшибленъ. — Не смотря на то убили они 92 сазана.

Мы плыли по направленію на SO, а потомъ завидѣвъ Бирючи острова держали къ южной ихъ оконечности прямо на О. Миновавъ острова, лежащіе у устья Прорвы, глубина начала постепенно прибавляться, но на всемъ 23 верстномъ переѣздѣ, болѣе 8 футовъ не было. Не доѣзжая 3 верстъ косныя наши за мелководьемъ должны были стать на верпы. Мель быстро увеличивалась и самыя малыя будары подвинули насъ отъ косныхъ не далѣе ста сажень: остальное пространство брели мы иѣшкомъ, по твердому иловатому дну, покрытому тонкимъ слоемъ

песка. Острова Бирючьи прежде дѣлились на пять частей глубокими проранами, которые нынѣ изсякли и только съ восточной стороны сохранили обширныя, но не глубокия устья. На югъ лежатъ два маленькіе островка, отдѣляющіеся отъ главнаго мелкимъ въ полверсты шириною проливомъ. Южная оконечность главнаго острова находится подъ $45^{\circ} 55'$ сѣверной широты. Длина съ сѣвера на югъ 7 верстъ, въ самомъ же широкомъ мѣстѣ около 3 верстъ. Грунтъ острововъ подобно Прорвинскимъ солонцовато-пловатый, но съ большею примѣсью песка. На востокъ отъ Бирючьихъ острововъ примѣрно верстахъ въ 10 находится высокій песчаный бугоръ Красинькій, а сѣвернѣе его такой же бугоръ именуемый Милымъ. На югъ отъ бугра Красинькаго простирается коса, называемая Чернымъ Рынкомъ¹⁾; заключающійся между обоими буграми, Чернымъ Рынкомъ и островами култукъ именуется Бирючьимъ. — Онъ равно какъ и всѣ воды простирающіеся на востокъ вдоль сѣверныхъ береговъ Мерваго Култука не только мелки, но составляютъ широкій рядъ непрерывныхъ вровень съ поверхностью моря мелей. По рассказамъ казаковъ, лѣтъ за 12 предъ симъ, разъѣзжали они здѣсь въ косныхъ на глубинѣ не менѣе 6 футовъ.

Увѣрившись, что на юго-востокъ не было возможности проникнуть, я оставилъ намѣреніе ѣхать далѣе и рѣшилъ возвратиться на суда, тѣмъ болѣе, что запасъ нашей воды истощился; утомленные въ жаркое время безпрестанною греблею казаки пили болѣе обыкновеннаго.

Произведенія острововъ Бирючьихъ тѣже, что и на Прорвинскихъ. Названіе Бирючьихъ получили они справедливо, ибо по всюду видѣли мы множество слѣдовъ волчьихъ. Посему не найдено никакихъ птицъ, исключая линявшихъ гусей, безпрестанно державшихся въ нѣкоторомъ отдаленіи на водѣ. Казаки нѣсколько десятковъ убили и поймали живыхъ.

¹⁾ Подъ словомъ Рынокъ, казаки и промышленники разумѣютъ нѣсколько возвышенную косу или выдающійся въ море уголь.

Мы расположились почевать на берегу въ 30 саженьяхъ отъ воды. Ночью настала жестокая буря, разметавшая наши палатки. Утомясь отъ дневныхъ трудовъ мы крѣпко спали, но за часъ до разсвѣта были разбужены часовыми, извѣстившими, что волны начинали къ намъ подливаться: мы убрались на средину острова. Воды нагнало отъ SO очень соленой, въ $1\frac{1}{2}^{\circ}$ по ареометру.

2 (14) Юня. До 9 часовъ утра оканчивали описанія и промѣры. Съ вѣтромъ принесло къ намъ многіе сотни красныхъ гусей, но подойти къ нимъ не было возможности. Отъ испортившейся протухшей воды, которую принуждены мы были употреблять въ маломъ количествѣ, два казака примѣшавъ морской воды захворали сильнымъ поносомъ. На сихъ островахъ пріобрѣли мы нѣсколько рѣдкихъ и новыхъ насѣкомыхъ, но объ оныхъ, равно какъ и о прочихъ естественныхъ произведеніяхъ, видѣнныхъ или пріобрѣтенныхъ экспедиціею говорено будетъ въ статьѣ отдѣльной.

Въ 9 часовъ поплыли мы на W держась между островами Араль-Мирзой и Пустыннымъ. Къ послѣднимъ по чрезмѣрнымъ отмелямъ не было возможности подойти. На NW отъ нихъ лежалъ низменный островокъ, который я принялъ за Лебяжій. Обойдя оный къ великому нашему огорченію судовъ не увидѣли, хотя самые остроглазые лазили на мачту. Я не могъ понять куда они дѣвались, ибо есаулу Веденисову точно и ясно было предписано во всякомъ случаѣ остановится въ виду оныхъ. Къ счастью завидѣли мы рыбацкую кусовую, хозяинъ которой астраханскій мѣщанинъ Каменевъ подѣлился съ нами водою, давъ два маленькіе боченка. Мы утолили жажду, отъ которой уставшіе противу вѣтру грести казаки, принуждены были пить морскую воду: около половины изъ нихъ впали въ расслабленіе и страдали поносомъ. Хозяинъ кусовой астраханскій мѣщанинъ Каменевъ не зналъ ничего о нашихъ, но указалъ на стоявшую въ 4 верстахъ большую разшиву, мимо которой какъ онъ говорилъ проши наканунѣ суда. Мы подплыли къ указанной разшивѣ, хо-

зяинъ которой астраханскій же мѣщанинъ Вороновъ, отказавъ намъ, подъ предлогомъ недостатка, въ водѣ, объявилъ, что суда точно прошли мимо его, и что еслибы не вечерѣло, то съ мачты его судна могли бы мы увидѣть ихъ, стоящими къ югу на якорѣ. Къ сему присовокупилъ онъ, что острова Буинскіе лежатъ на SO, что мы можемъ добраться до нашихъ судовъ ночью, и что онъ скоро снимется съ якоря, дабы плыть въ Астрахань. Въ послѣдствіи узнали мы, что этотъ Вороновъ солгалъ изъ опасенія, чтобы мы не расположились ночевать у его разшивы. Я дѣйствительно хотѣлъ это сдѣлать, но причинъ его боязни по сию пору не постигаю. Въ полной вѣрѣ къ словамъ его, мы рѣшились плыть къ судамъ, хотя знали, что на пути ни мелей, ни острововъ не найдемъ. Отойдя пять верстъ встрѣтили сильный противный вѣтеръ, вздымавшій препорядочные волны; ночь наступала, гребцы выбились изъ силъ и мы на всемъ пространствѣ горизонта не видѣли ни малѣйшихъ предметовъ. Лодки наши швыряло какъ мячи, а будары ежеминутно заливало. Видя, что плывя на угадъ вдавались мы въ открытыхъ лодкахъ въ величайшую опасность, я приказалъ поворотить къ O, намѣреваясь ночевать у острововъ Пустынныхъ, окруженныхъ обширными мелями. Темная ночь достигла насъ на 5 ф. глубины: мы бросили верпы. Голодные, измокшіе и усталые кое какъ ночевали. Меня крѣпко беспокоила неизвѣстность нашего положенія; по счисленію до Буинскихъ острововъ, оставалось болѣе 40 верстъ, и если бы продолжился противный вѣтеръ, то мы бы могли погибнуть отъ жажды, ибо все заставляло насъ думать, что есаулъ Веденисовъ уклонился съ судами къ симъ островамъ.

3 (15) Іюня. Съразсвѣтомъ пустились на SSW. Въ 6 верстахъ отъ мѣста ночлега подѣхали къ большой астраханской разшивѣ, отъ хозина коей Мошкова узнали, что суда прошли мимо другой разшивы, стоявшей отъ него въ 8 верстахъ, и что слышно было какъ въ тотъ день палили изъ пушекъ. Это извѣстіе еще болѣе меня встрѣвило. Мошковъ снабдилъ насъ водою и сухарями и мы отправились къ указанному судну, къ которому пристали около

полудня. Бывшія на ономъ братья Сухановы подтвердили объявленіе Мошкова, присовокупивъ, что есауль Веденисовъ спрашивалъ о положеніи Буинскихъ острововъ, къ которымъ дѣйствительно и поплылъ. Съ мачты большаго сего судна впереди ничего не видали; по счисленію Сухановыхъ Буинскіе острова отстояли еще на 30 верстъ, по направленію SSO. Мы воспользовались подувшимъ въ 2 часа по полудни свѣжимъ попутнымъ вѣтромъ, и ободренные увѣреніемъ промышленниковъ, что къ вечеру непременно дойдемъ до судовъ, чрезъ глубину не болѣе двухъ съ половиною сажень, пустились на S. Мы замѣтили, что теченіемъ много уклоняло насъ къ востоку, и потому держали къ SSW. Чрезъ полтора часа увидѣли мачты нашихъ судовъ и послѣ 3 часоваго плаванія взошли на бортъ. Есауль Веденисовъ представилъ въ оправданіе, что видя повсемѣстно стоявшія суда, онъ полагалъ, что на возвратномъ пути нашихъ косныхъ, не будемъ имѣть ни въ чемъ недостатка, и потому желая воспользоваться благопріятнымъ вѣтромъ, отважился идти къ Буинскимъ островамъ.

Суда наши стояли въ 9 верстахъ отъ южной оконечности Буинскихъ острововъ. Прежде приступленія къ описанію оныхъ, скажу нѣсколько словъ о Пустынныхъ. Сіи острова состоятъ изъ двухъ участковъ земли отстоящихъ одинъ отъ другаго на четыре версты. Восточный именуется Большимъ, а западный Малымъ, или просто плѣшиною, т. е. надводнымъ банкомъ. Названіе Лебязьихъ промышленникамъ неизвѣстно и по всей вѣроятности присвоиваются сему банку. Я не хотѣлъ безъ особенной нужды измѣнять сего наименованія, выставленнаго на картахъ Колодкесна. Пустынныя острова плоски, низки, состоятъ изъ илу съ ракушею и отчасти покрыты камышомъ. Они служатъ притономъ многимъ породамъ чаекъ и рыболововъ. Равномѣрно держатся на немъ въ несчетномъ множествѣ разнородныя морскія птицы, которыхъ гнѣзда на Буинскихъ островахъ безпрестанно разоряютъ выходящія сюда рыбопромышленники. Я узналъ отъ стоявшаго неподалеку отъ насъ астраханскаго мѣщанина Аршинова,

что его кусовая¹⁾ и еще два судна остались въ здѣшнихъ мѣстахъ послѣднія, и что по отходѣ ихъ въ Астрахань никого уже не увидимъ. Къ сему прибавилъ, что плаваніе по Мертвому Култуку сопряжено съ великими опасностями, что весьма рѣдкія, и то изъ предприимчивыхъ тюленьщиковъ, отваживаются пускаться туда и что мнѣ необходимъ опытный лоцманъ, безъ чего могу безвозвратно погибнуть. Доводы свои подтвердилъ двумя примѣрами судовъ, которые запутавшись въ искривленныхъ фарватерахъ, посреди безчисленныхъ мелей потеряли дорогу и всю возможность къ выходу, и бывъ застигнуты зимою, увлечены киргизами въ неволю, а суда ихъ сожжены. Добрый сей человекъ подарилъ намъ двѣ бочки превосходной воды, въ которой, по причинѣ чрезмѣрной порчи содержащейся въ нашихъ невыдержанныхъ бочкахъ и боченкахъ терпѣли мы ощутительный недостатокъ. Кромѣ того рекомендовалъ онъ намъ двухъ братьевъ Мазловыхъ, искусныхъ лоцмановъ, находившихся на упомянутыхъ выше кусовыхъ, въ 7 верстахъ отъ мѣста нашей стоянки.

Я зналъ, что съ давняго времени ни одно военное судно за мелководіемъ не посѣщало Мертваго Култука и что промышленники весьма рѣдко пускаются туда опасаясь киргизовъ. Осторожность требовала взять надежнѣйшаго проводника, и я рѣшился нанять одного изъ означенныхъ братьевъ, на каковой конецъ послалъ на кусовыя хорунжаго Мостовщикова съ нѣсколькими казаками, по случайному стеченію обстоятельствъ знавшими сихъ Мазловыхъ. Я наказалъ имъ также купить у промышленниковъ какъ можно больше воды. Приступаю къ описанію Буинскихъ острововъ. Положеніе ихъ въ разсужденіи долготы на картахъ г. Колодкина очень не вѣрно: они слишкомъ выдвинуты на западъ. Хотя мы не имѣли средствъ къ точному опредѣленію долготы, но можно почти съ увѣренностью назначить ихъ на меридіанѣ острововъ Лебяжьихъ, иначе именуемыхъ

¹⁾ Кусовыми лодками называются довольно большія легкія суда, имѣющія киль и поднимающія до 1000 и болѣе пудовъ.

Малыми Пустынными. Я положилъ ихъ нѣсколько западнѣе, но при семъ не принялъ въ расчетъ сильное теченіе, ощутительно подавшее наши лодки на востокъ. Посему я полагаю, что ошибка на картахъ атласа Каспійскаго моря произошла отъ того, что Буинскими островами, сочтены надводные банки, лежащія отъ нихъ на западъ и именно на томъ мѣстѣ, гдѣ назначены острова. Хотя по увѣренію промышленниковъ, банки выметаны въ недавнее время, но подвижное дно сей части Каспійскаго моря, дѣлаеть догадку мою весьма правдоподобною: въ противномъ разѣ таковой ошибки не могло послѣдовать отъ столь искуснаго и знающаго свое дѣло мореходца.

4 (16) Іюня. Пользуясь дувшимъ благопріятнымъ вѣтромъ, нагнавшимъ къ острову воды, отправились мы въ трехъ косныхъ, къ южной оконечности онаго и пристали кормами къ самому берегу. Буинскихъ острововъ пять, раздѣленныхъ четырьмя узкими поперечными довольно глубокими проранами. Окружность острововъ 17 верстъ. Они выгибаются съ N на S дугою, коей внутренняя или полая часть обращена къ востоку. Только по окраинамъ береговъ растеть камышь, середина же состоитъ изъ бугристыхъ неровностей песчано-пловатаго, отчасти солонцова-таго свойства. Растенія, находящіяся здѣсь въ наибольшемъ количествѣ суть: трава (*Messerschmidtia arguzia*), мокрица (*Calotheca*), ластовень (*Cynanchum acutum*) и разныя породы лебеды, полыни и солянокъ. Какъ уже выше сказано птицъ вьющихъ гнѣзда въ камышахъ, здѣсь нѣтъ. Напротивъ того утокъ, кроющихся въ норахъ или подъ грудями сухихъ травъ, весьма много. Мы нашли въ изобиліи яйца красныхъ, пѣгихъ или морскихъ и шмаковыхъ утокъ. Кромѣ ужей и водяныхъ змѣй ползали повсюду такъ называемые щитковые (*Coluber scutatus*), камыши и наносы у береговъ усѣяны были тарантулами. Мы выбрали для палатокъ песчаное высокое мѣсто зажегши прежде окрестныя сухія растенія и выживъ изъ норъ всѣхъ змѣй. Тарантулы на таковыхъ мѣстахъ не держутся. За исключеніемъ полкустарника заманихи или селитрянницы (*Nitraria schoberi*) ни здѣсь и ни

въ одномъ изъ посѣщенныхъ экспедиціею мѣстъ, не видѣли мы не только дерева, ни даже малѣйшаго кустарника. Въ проранахъ и особенно въ южномъ довольно глубокомъ было много рыбъ и водились осетры. Животныхъ четвероногихъ, кромѣ малой безхвостой мыши, никакихъ не видали.

Прѣсной воды на Буинскихъ островахъ нѣтъ и потому сіи ворота Мертваго Култука могутъ быть лишь кратковременнымъ перепутьемъ для судовъ, идущихъ изъ Гурьева въ Култукъ, или обратно. Тюлени здѣсь недержатся, ибо нѣтъ частыхъ ракушистыхъ мелей. Гурьевскіе казаки обрадовались сему обстоятельству, ибо тюленщики, ворующіе въ ихъ водахъ, бывъ пойманы со свѣжимъ запасомъ, обыкновенно отзываются, что ловили на Буинскихъ островахъ.

5 (17) Іюня. Прибыли братья Мазловы съ посланнымъ за ними хорунжимъ Мостовщиковымъ и казаками, которыхъ тщетно прождалъ я наканунѣ. Одинъ изъ нихъ соглашался провести наши суда къ островамъ Новинскимъ; но далѣе т. е. въ заливъ Карасу, именуемый всѣми промышленниками Кайдакомъ, ѣхать не хотѣлъ, отзываясь тѣмъ, что плаваніе по оному отъ недостатка и худаго свойства якорныхъ стоянокъ весьма опасно. Притомъ запросили такую цѣну, что я имъ начисто отказалъ. Они ушли отъ меня повидимому съ намѣреніемъ не возвращаться. Посему рѣшился я оставить у Буинскихъ острововъ суда № 1 и 2, и плыть съ двумя меньшими на востокъ сколько глубина позволитъ, а оттуда пуститься на косныхъ для осмотра и описанія важнаго и любопытнаго залива Кайдака. Братья Мазловы, сходя съ берегу заглянули въ палатки къ старымъ своимъ знакомцамъ казакамъ, которые съ позволенія моего оставили ихъ ночевать. Въ сей день занимались мы съѣмками, промѣрами и наблюденіями.

6 (18) Іюня. Приказалъ штурману осмотрѣть наши снасти, бывшія весьма въ незавидномъ состояніи. Часть экипажа занялась починкою старыхъ парусовъ и шитьемъ новыхъ.

Разсчитывая, что осмотръ сѣверо-восточной части Каспійскаго моря продлится болѣе 150-ти дневнаго срока, на который

былъ взять провіантъ и запасы, я рѣшился отправить въ Гурьевъ, за прибавочнымъ количествомъ оныхъ, одно изъ нашихъ большихъ судовъ, тѣмъ болѣе, что по увѣренію Мазловыхъ, оно за мелководьемъ слѣдовать въ Мертвый Култукъ не могло; посему занялся я соотвѣтственными приготовленіями, бумагами, размѣщеніемъ людей и другими распоряженіями. Между тѣмъ братья Мазловы одумались и объявили, что одинъ изъ нихъ, Иванъ Корнеевъ, готовъ ѣхать, но съ тѣмъ, чтобы дать свидѣтельство товарищу, бывшему съ нимъ на суднѣ отъ одного хозяина, въ томъ, что онъ Мазловъ не оставленъ имъ гдѣ либо умышленно, но взять по соглашенію военной экспедиціею. Когда же дѣло дошло до платы, то мы опять не сошлись и оба брата уѣхали.

7 (19) Іюня. Укупорены собранные предметы естественной исторіи, которые вмѣстѣ съ разными бумагами отданы хорунжему Истомину, командированному отъ меня въ Гурьевъ за прибавочнымъ провіантомъ и запасами. Для отвоза его назначено судно № 2 съ тридцатью казаками при одномъ урядникѣ и бомбандирѣ. Я предписалъ г. Истомину, по возвращеніи, ожидать нашихъ судовъ противъ южной оконечности Буинскихъ острововъ.

Сегодня опять пріѣхалъ лоцманъ Мазловъ и наконецъ согласился провожать насъ въ заливы Мертвый Култукъ и Кайдакъ, съ тѣмъ, чтобы за три недѣли, въ теченіи которыхъ предполагали мы окончить наше плаваніе заплатить ему сто рублей, а потомъ возвратитъ въ Гурьевъ. Онъ много говорилъ объ опасностяхъ, ожидающихъ плохія наши суда въ заливѣ Кайдакъ, гдѣ частые и порывистые шквалы, дующіе изъ ущелій Туманныхъ горъ, легко срываютъ суда съ якорей, положенныхъ и безъ того въ ненадежный грунтъ.

Назначивъ завтрашній день къ отъѣзду, я ожидалъ только попутнаго вѣтра, съемки и осмотры наши были кончены.

8 (20) Іюня. Съ разсвѣтомъ переѣхалъ я на суда, по вѣтеръ былъ противный, попутный товарищамъ Мазлова, которые еще наканунѣ подѣхали на своей кусовой на полверсты къ нашимъ

судамъ. Около полудня товарищъ Мазлова съ двумя музурами¹⁾ прїѣхалъ навѣститъ своего прїятеля и убѣдительно просилъ меня отпустить Мазлова на одинъ часъ по разнымъ дѣламъ на кусовую. Я согласился и они погребли въ легкой своей лодочкѣ съ великою быстротою. Тотчасъ замѣтили мы на кусовой суетившихся людей и усмотрѣли, что они выкатывали якорь. Въ ту же минуту 12 казаковъ бросились въ косную и погнались за лодкою, съ которою почти вмѣстѣ прибыли къ кусовой. Мазловъ, которому въ задатокъ дано было 25 рублей, въ послѣдствіи признался, что товарищи его хотѣли увести, но клятвенно увѣрялъ, что это намѣреніе принято было противъ его воли.

Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что сбродъ людей выѣзжающій на рыболовство подъ управленіемъ какого нибудь негодяя лоцмана, позволяетъ себѣ самые непростительные поступки и безъ всякаго сомнѣнія, неупускаетъ изъ виду выйти на восточные берега, и производить безпорядки, роняющіе насъ во мнѣніи туземцевъ. Смѣю думать, что для отвращенія таковаго зла слѣдовало бы обращать несравненно большее вниманіе на людей, которымъ выдаются изъ Эмбенской рыбной экспедиціи билеты и гораздо строже осматривать выѣзжающіе на промыселъ, и возвращающіеся съ онаго, суда.

Съѣхавъ съ Буинскихъ острововъ, мы простились съ камышами, неизмѣнно насъ съ самаго отбытія изъ Гурьева сопровождавшими. Достойно замѣчанія, что за исключеніемъ острововъ Мокрыхъ камары нигдѣ насъ не беспокоили, хотя по необходимости располагались мы всегда среди камышей. Однимъ и неизмѣннымъ нашимъ спутникомъ былъ зеленчакъ или безвредный зеленый камаръ.

Сегодня отплылъ въ Гурьевъ хорунжій Истоминъ.

9 (21) Іюня. Въ 5 часовъ утра подняли якорь и вступили въ Култукъ, по направленію по OSO вдоль сѣвернаго берега турк-

¹⁾ Музурами называютъ работниковъ, нанимающихся на суда купцовъ и промышленниковъ.

менскаго полуострова Бузачи, иначе называемаго Колпинымъ Кряжемъ, который увидѣли въ 8¹/₂ часовъ прямо въ носу; чрезъ четверть часа послѣ того съ вершины гротъ мачты различили Туманныя горы, лежавшія на SO. Горы сіи дѣйствительно заслуживаютъ данное имъ наименованіе, ибо издали отъ цвѣта своего кажутся какъ бы въ туманѣ. На переходѣ нашемъ глубина была малая и часто мѣнялась отъ 6¹/₂ до 10 футовъ. Вѣтеръ началъ заходить и становился противнымъ. Мы бросили якорь въ 9 верстахъ отъ берега на 6¹/₂ футахъ, грунтъ сѣрый песокъ съ битою ракушею. Передъ нами лежалъ маленькій островокъ, состоявшій, подобно всему берегу, вдоль котораго мы плыли изъ невысокихъ песчаныхъ холмовъ. Одинъ изъ нихъ возвышеннѣе прочихъ, по нѣкоторому издали сходству названъ промышленниками Кибиткою. Я съѣхалъ на берегъ, который весьма отлогъ и такъ примель, что мы едва могли подѣхать въ бударахъ. Растущій здѣсь вдоль берега рѣдкій камышъ ниже и бѣднѣе травы. Средина острова и прилежація мѣста были усѣяны солончаками. Несмотря на то по скатамъ песчаныхъ холмовъ, и между ими росли очень хорошія пастбищныя травы и повсюду видны были слѣды зимовавшихъ здѣсь киргизцевъ. Въ сопровожденіи вооруженныхъ казаковъ обошелъ я не только островъ, но изслѣдовалъ на довольно значительное пространство прилежащія на востокъ берега. Почва земли здѣсь песчаная. Тянущіеся цѣпью вдоль берега песчаные холмы примѣтно становятся возвышеннѣе и чаще. Прѣсной воды нигдѣ не нашли, но я полагаю, что въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега можно добыть колодцами довольно хорошую воду. Сильный вѣтеръ, засыпавшій намъ пескомъ глаза, препятствовалъ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Между многими другими нашелъ я здѣсь слѣдующія примѣчательныя растенія: верблюжью траву (*Alhagi camelorum*), селитрянницу, разныхъ породъ полынь и клоповникъ и степную малинку (*Ephedra monostachya*); корни послѣдней травы тщательно были вырываются казаками, которые настаивая ими водку, считали лучшимъ потогоннымъ средствомъ въ разныхъ болѣз-

няхъ. Изъ соляпокъ видѣли мы *Salsola Tragus et tamariscina* и *Frankenia pulverulenta*. Морскихъ птицъ почти не встрѣчали. Изрѣдка летали розовые пеликаны и нѣсколько породъ куликовъ изъ коихъ: морской куликъ (*Limosa himantopus*) былъ обыкновеннѣйшій. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ береговъ вились жаворонки бѣлобокой и татарской (*Alauda tatarica et calandra*). Видѣли много волчьихъ слѣдовъ, а на берегу найдено нѣсколько мертвыхъ тюленей, вѣроятно затертыхъ льдомъ, ибо животные сіи на травянистыя мѣста не выходятъ. Въ замѣнь того ползало несчетное множество тарантуловъ. Скорпіоновъ было мало. Здѣсь въ первый разъ показалась страшная фаланга или желтый тарантулъ (*Solpuga fatalis*), которую я поймалъ на себѣ подъ платьемъ. Не видя ее, но чувствуя, что какое то животное царапается, я счелъ ее за саранчу, которой здѣсь множество, и къ счастью схвативъ за голову раздавилъ.

Хотя почва земли и обѣщаетъ, что при старательномъ воздѣлываніи могутъ произрастать нѣкоторыя необходимѣйшія произведенія, но недостатокъ воды есть одна изъ причинъ препятствующихъ заселенію. Второе неудобство заключается въ отмѣнно примеломъ берегѣ, недоступномъ даже для малыхъ лодокъ; большія же суда будутъ совершенно открыты. На всемъ протяженіи сѣвернаго берега полуострова Бузачи нѣтъ ни залива, ни гавани, ни пристанища.

10 (22) Іюня. На разсвѣтѣ возвратились на суда: лоцманъ Мазловъ объявилъ, что предстоитъ плыть чрезъ весьма мелководныя мѣста и посему слѣдуетъ судно № 1 оставить. Я послѣдовалъ его совѣту и отрядилъ 30 казаковъ, поручилъ по команду хорунжему Мостовщикову. Снабдивъ его водою и запасами, предписалъ: 1) ожидать меня на семь мѣстѣ; 2) если по какимъ либо несчастнымъ обстоятельствамъ не возвращусь къ 15-му Августу, поднявъ якорь плыть обратно, и соединясь у Буинскихъ острововъ съ хорунжимъ Истоминомъ возвратиться въ Гурьевъ, гдѣ и предъявить сіе предписаніе; 3) на берегъ не ѣздить и ни въ какомъ случаѣ не имѣть съ туземцами ни малѣйшаго сооб-

щенія. Плашкотъ оказавшійся по тяжести и течи бесполезнымъ оставилъ я здѣсь.

За симъ распредѣливъ остальную команду на двухъ меньшихъ судахъ и трехъ косныхъ, забралъ я пустыя бочки и приказалъ сниматься съ якоря. Мы взяли курсъ къ Новинскимъ островамъ и въ половинѣ перваго часа по полудни отправились; въ половинѣ третьяго остановились на 6 футахъ. Я поѣхалъ со штурманомъ и лоцманомъ Мазловымъ для промѣровъ. Возвратясь въ четыре часа, мы снова вступили подъ паруса и шли до исхода восьмаго часа. Здѣсь принуждены были остановиться на $4\frac{1}{2}$ футахъ. Я послалъ промѣривать по тремъ разнымъ направленіямъ. Во все время плыли вдоль Колпинаго кряжа, имѣя оный въ виду. По отмелому берегу, тянулись бугры красноватаго песку: казалось, что они постепенно становились ниже, можетъ быть потому, что гряда ихъ уклонялась внутрь степи. Съ лѣвой стороны нашего пути простиралась мель, обозначавшаяся желтою полосою. Отъ мѣста нашей стоянки виднѣлись острова Новинскіе, но въ большомъ отдаленіи.

11 (23) Іюня. Давъ приказаніе лоцману при первой возможности обойти съ судами острова Новинскіе, и стать на якорь по восточную сторону оныхъ, я поѣхалъ для описанія ихъ въ косныхъ. На половинѣ пути завидѣли мы многія стаи лебедей, изъ коихъ при нашемъ приближеніи, нѣкоторые поднимались и улетали, остальные же быстро уплывали въ открытый заливъ. Казаки тотчасъ замѣтили, что это были подлины, и объявивъ мнѣ о семъ, просили позволенія поохотиться. Я съ удовольствіемъ согласился. Поставивъ паруса, пустились они на переемъ одной стаи, и чтобы ускорить погоню, начали весьма сильно грести. Я дивился ихъ страсти къ сей охотѣ: они безпрестанно вскрикивали, оглядывались, и казалось сторожили каждое движеніе лебедей. Когда мы были саженьяхъ во ста отъ стаи, лебеди раздѣлились и по одиночкѣ поплыли въ разныхъ направленіяхъ: намъ оставалось выбирать. Кормщикъ началъ править за большимъ прекраснымъ самцомъ, плывшимъ прежде впереди стаи. Но мѣрѣ

нашего приближенія напрягалъ онъ возможныя силы, и помагаю себѣ началъ хлопать крыльями. Тогда казаки закричали: «нашъ, нашъ!» и одинъ бросился на носъ лодки съ багромъ. Дѣйствительно лебедь отъ частаго хлопанья крыльями, сталъ видимо ослабѣвать, и будучи вблизи настигаемъ по часту погружалъ шею въ воду, какъ бы желая нырнуть. Но природа отказала въ этой помощи сей огромной птицѣ. Отъ чрезвычайнаго разбѣга лодки, казакъ, стоявшій на носу съ багромъ промахнулся и лебедь былъ удержанъ весломъ. Бѣдное животное едва дышало; мы взяли его на лодку, и связавъ крылья пустились за другими. Такимъ образомъ въ самое короткое время поймали 18 лебедей. Послѣ сего велѣлъ я править къ островамъ, къ великому сожалѣнiю казаковъ, которымъ хотѣлось еще поохотиться: они сказывали, что если бы имѣли будары, которые случайно оставались еще у судовъ, то, повидимому множеству лебедей, поймали бы ихъ въ это время по крайней мѣрѣ двѣ сотни. Между нѣсколькими стаями сихъ птицъ, прилетѣвшихъ сюда на столь раннюю линьку, не замѣтили болѣе шести или семи лебедей обыкновенныхъ черноносыхъ (*Anas cygnus*), именуемыхъ отъ казаковъ кликунами. Въ противоположность кликунамъ, называютъ они пойманныхъ нами большихъ каспійскихъ лебедей (*Anas olor major*) *шипунами* или *глухарями*, ибо сіи послѣдніе не имѣютъ голоса, но только шипятъ. Прежде, когда гурьевскіе казаки, имѣли отъ своего начальства позволеніе выѣзжать на лебединый промыселъ, распорядились они слѣдующимъ образомъ: завидя издали лебедей, садились въ самыя легкія будары, и построясь рядомъ или дугою, старались постепенно уклонять сихъ птицъ къ какому-нибудь извѣстному имъ глухому мѣсту, неимѣющему сквознаго протока. Когда удавалось такимъ образомъ загнать лебедей, то одна половина, оставаясь въ лодкахъ, заграждала имъ возвратный путь, а другая выскочивъ нападала на птицъ, изъ которыхъ ни одна не спасалась. Впрочемъ смышленные лебеди, рѣдко уловляются симъ средствомъ, но обыкновенно, завидя охотниковъ, разсыпаются врозь и плывутъ въ открытое море.

По моему мнѣнію сія отрасль гурьевской промышленности напрасно возбранена казакамъ, ибо не только доставляетъ имъ значительныя выгоды, но и приучаетъ къ морю. Хотя плаваніе ихъ простирается вдоль береговъ, но требуетъ не малаго знанія дѣла, ибо производится въ открытыхъ лодкахъ. Нѣтъ спора, что отпускаемые порознь казаки могутъ и погибнуть, но это весьма легко отвратить можно, положивъ за основное и неперемѣнное правило, дабы казаки отпускались не иначе, какъ подъ начальствомъ одного или двухъ опытныхъ и надежныхъ чиновниковъ. Лебеди линяютъ обыкновенно въ исходѣ Іюня и поѣздка на сей промыселъ столь кратковременна, что не можетъ сдѣлать никакого ущерба по службѣ.

Первый островокъ, представившійся намъ съ южной стороны, былъ очень малъ, и потому велѣлъ я держать къ слѣдующему. Мы начали осмотръ и съемку.

Новинскіе или Новые острова лежатъ подь $45^{\circ} 17'$ сѣверной широты, простираются отъ сѣверовостока къ югозападу на 7 верстѣ. Тотъ, къ которому мы пристали довольно великъ и имѣетъ малыя песчанья возвышенія; другіе же числомъ до десяти едва заслуживаютъ наименованія островковъ. Всѣ состоятъ изъ голы, недавно выметанной ракуши и чистыхъ солонцевъ; послѣдніе въ ровень съ поверхностью залива. Неподалеку отъ нашихъ палатокъ находилось плоское возвышеніе, усѣянное высокими гнѣздами бабъ птицъ и баклановъ. Еще издали показалось оное отъ многихъ сотенъ, сидѣвшихъ на немъ баклановъ совершенно чернымъ холмомъ, названнымъ по сему отъ казаковъ Бакланьимъ городкомъ. Когда вѣтеръ подулъ отъ сего мѣста, мы не могли вытерпѣть разнесшагося смраду и принуждены были перейти на другой конецъ. Кромѣ того всѣ островки были покрыты разнородными чайками—рыболовами. Птенцы ихъ такъ смѣлы, что приближались къ палаткамъ и подобно домашнимъ птицамъ не отходили. Звѣрей, насѣкомыхъ и пресмыкающихся никакихъ нѣтъ. Хотя тюленьщики весьма выхваляютъ здѣшнія мѣста, но мы тюленей на нихъ не видали; однакоже плывя къ

берегу примѣтили пять или шесть, которые спали на водѣ, поднявъ хвостъ и голову. Впрочемъ покрывающая Новинскіе острова ракуша, несомнѣнно свидѣтельствуесть о справедливости единоголосныхъ отзывовъ. Рыбы немного. Въ рѣдкихъ мѣстахъ находились былинки травянистой саликорніи, коей сѣмена вѣроятно занесены прошлою осенью. Къ берегамъ прибывало волнами два растенія рупцію (*Ruppia maritima*) и валлиснерію, иначе называемую лебяжьею травой (*Vallisneria spiralis*).

Грунтъ вокругъ острововъ мягкій, съ западной стороны нѣсколько песчанистѣе; несмотря на низкое ихъ положеніе, берега не совсѣмъ отмелы, особливо по восточную сторону. Нѣтъ сомнѣнія, что въ жестокой вѣтеръ почти все пространство островами занимаемое, должно быть заливаемо волнами, и посему за исключеніемъ тюленьяго промысла, ни въ какомъ отношеніи не могутъ они быть важны. Прѣсной воды нѣтъ; кажется и на будущее время нельзя надѣется на добытіе оной.

Къ ночи возвратились мы на суда, которыя нѣсколько подались впередъ, но вѣтеръ не благопріятствовалъ дальнѣйшему плаванію.

12 (24) Іюня. Вѣтеръ дулъ не совсѣмъ попутный, однакоже намъ удалось обойти острова Новые и остановиться на прямомъ курсѣ. Къ полдню повѣялъ свѣжій вѣтеръ, но лоцманъ Мазловъ упрашивалъ меня, чтобы не сниматься съ якоря, представляя, что онъ ни за что не ручается, ибо если на пути застигнетъ ночь, то мы, по причинѣ дурнаго грунта, препятствующаго класть якоря, можемъ быть увлечены опасными теченіями и выброшены на каменья. Хотя ясно были видны горы, отстоявшія не далѣе 40 верстѣ, но устраниая всякую отвѣтственность или нарѣканіе, я уступилъ настойчивости опытнаго лоцмана.

13 (25) Іюня. Въ четыре часа утра, съ попутнымъ, свѣжимъ вѣтромъ, снялись съ якоря и поплыли къ Туманнымъ горамъ. Шли на S по 5 и 6½ узловъ въ часъ. Глубина постепенно увеличивалась отъ 2½ до 5 сажень. Грунтъ, сначала битая ракуша съ иломъ и малымъ количествомъ песка, а потомъ жидкій илъ.

Поворотивъ на SSO стали на перпендикуляръ горы Яманъ-Ай-ракли, по трехъ часовомъ плаваніи бросили якорь въ полутора-ста саженьхъ отъ берега на 18-ти футахъ глубины. Грунтъ песчано-пловатый съ ракушею.

Оставя на судахъ 20 человекъ вахтенныхъ казаковъ, съѣхалъ я со всѣми остальными на берегъ. Намъ представилась дикая картина сколь безпорядочно, но живописною рукою природы набросанная. Изъ среды громады камней возвышались разнообразныя исполинскіе утесы, представлявшіе въ безчисленныхъ видахъ и измѣненіяхъ своихъ развалины, колокольни, башни, столбы, пирамиды и тому подобное. Въ лѣвой сторонѣ у скалъ, выдающихся прямо въ море, и образующихъ мысъ, тянулся рядъ высокихъ и остроконечныхъ камней. Бурунъ игралъ на нихъ и безпрестанные, сильные, сплески пѣнили ихъ вершины. Вправо, чрезъ обширную низменность видны были еще возвышеннѣйшіе шпицы утесовъ, имѣвшихъ совершенное подобіе сахарной головы. Двѣ горы особенно примѣчательны и извѣстны подъ наименованіями Шатра и Кибитки. Сойдя на пологій берегъ, покрытый грудами выметанной лебяжьей травы (*Vallisneria spiralis*), мы тотчасъ увидѣли нѣсколько копаней, съ солодчивою, но къ употребленію, по нуждѣ годною, холодною водою. Мѣсто, къ которому мы пристали было въ углубленіи не слишкомъ вдававшегося залива. Въ полуторѣ верстѣ отъ берега возвышались упомянутыя скалы, сходящія къ заливу постепенно склонявшимися и болѣе округленными обвалами или холмами, уступами и покатостями.

Крутизны обваловъ изрыты были глубочайшими оврагами, простиравшимися до береговъ залива. Между двумя таковыми рытвинами, на солонцеватой узкой полосѣ, покрытой пылевиднымъ бѣлымъ пескомъ, разбили палатки и поставили одну трехфунтовую пушку. По окраинамъ овраговъ росъ кустарникъ, извѣстный у киргизцевъ подъ названіемъ воючаго саксаула (сасыкъ—саксауль), также мокрица (*Calotheca littora*) и камфарная трава (*Samphoros monspeliaca*); между лагеремъ и берегомъ мно-

гія солянки, прекрасной кустарной вьюнокъ (*Convolvulus spinosissimus*) и двѣ породы пегана (*Peganum harmala et erythmifolium*). На послѣднемъ растеніи находились ягоды, величиною и цвѣтомъ подобныя крыжовнику, чрезмѣрно кислыя, но не совсѣмъ непріятныя. Они имѣють прохладительное свойство, называются бибикою и весьма пригодны для дѣланія уксуса и крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ. Кромѣ того повсюду разбросано было много верблюжей травы (*Alhagi camelorum*), именуемый по киргизски *янтакъ*. Выше лагеря, по известковымъ площадкамъ росли: южовникъ (*Anabasis cretacea et arphylla*) весьма красивый новый видъ червегона (*Zygophyllum n. sp.*) и какое то соленое растеніе, изъ корней котораго добываютъ туркмены и здѣшніе киргизы превосходную багряную краску. Еще съ моря завидѣли мы нѣсколько киргизцевъ, бродившихъ по скаламъ и за нами присматривавшихъ. Сначала почли мы ихъ за горныхъ орловъ или дикихъ козъ, но скоро разувѣрились. Мнѣ необходимо нужно было сблизиться съ ними. Какъ для того, чтобы узнать названіе урочищъ, и все до мѣстностей относящееся, такъ и для другихъ свѣдѣній, безъ коихъ наши труды и розысканія были бы не только многосложны, но отчасти и невозможны. Посему составилъ я три партіи надежныхъ людей, изъ коихъ съ одною пошелъ прямо, а другія двѣ послалъ вправо и влѣво по ущельямъ и утесамъ, строгойше подтвердивъ, чтобы наблюдая возможную осторожность, въ драку съ туземцами не входили.

Мы вошли въ ущелья; послѣ многихъ стараній и хлопотъ, намъ удалось нагнать въ разныхъ мѣстахъ двоихъ киргизцевъ, старика и молодого. Оба вооружены были винтовками съ фитилями. Младшій, неоднократно прицѣливался въ казаковъ, но всякій разъ фитиль задувало вѣтромъ. Я обласкалъ старика и погрозилъ молодому, объявивъ ему, что если не загладитъ дерзкаго своего поступка совершеннымъ повиновеніемъ, чистосердечіемъ и услугами экспедиціи, то лишится свободы и болѣе не увидитъ своей родины. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, успокоилъ ихъ обоихъ, давъ обѣщаніе сего же дня отпустить старика и впослѣдствіи освобо-

дить молодого, если онъ, или кто либо изъ его родныхъ или знакомыхъ, согласится провожать наши суда вдоль Туманныхъ горъ; при семъ обнадежилъ, что вожатый не останется безъ награжденія, соразмѣрнаго важности услугъ, трудовъ и усердія. Оба они были Адаевского рода, колѣна Джиминеева, Чалымова отдѣленія, подъ-отдѣленія Акъ-Бута. Послѣ сего условленнымъ сигналомъ возвращенъ отрядъ, командированный влѣво. Вскорѣ по вступленіи нашемъ въ лагерь, пріѣхали къ задержанному молодому ордынцу Барлыбаю, старшій братъ его Кульджабай и еще нѣсколько ордынцевъ. Сдѣлавъ видъ, что я признателенъ къ ихъ посѣщенію, которое принимаю знакомъ ихъ довѣренности, приказалъ угостить ихъ чаемъ и черными сухарями. Обрадовавшись симъ послѣднимъ они просили у меня не соглашусь ли промѣнять нѣсколько кулей муки на барановъ? Я отвѣчалъ, что это будетъ зависѣть отъ ихъ поведенія, и, если останусь онымъ довольнымъ, то могутъ ожидать отъ меня возможнаго, по мѣрѣ силъ и средствъ моихъ угожденія. Старикъ былъ очень коваренъ и лгалъ безсовѣстно. Будучи уличенъ въ неправдѣ и стараніи на всякомъ словѣ обманывать, выгнанъ со стыдомъ изъ лагеря.

Въ то же время объявилъ прочимъ, что они свободны ѣхать и опять пріѣзжать, когда вздумаютъ, и что будучи подданными одного Государя Императора, примемъ ихъ съ удовольствіемъ, какъ гостей, отъ нихъ же требуемъ только искренности и мирнаго поведенія, ибо въ противномъ случаѣ въ нашей всегда власти наказать ихъ по мѣрѣ и качеству проступковъ. Нѣкоторые изъ казаковъ объявили за тайну киргизцамъ, что фитиль у винтовки Барлыбая потухалъ вслѣдствіе особеннаго заговора офицеровъ, и чтобы они во всякомъ разѣ знали, что куда не достигнетъ нашъ глазъ, тамъ подѣйствуютъ чарованія. Простаки, видя телескопъ, секстантъ и другіе инструменты, а ввечеру пускаемые ракеты вѣрно были убѣждены въ справедливости чудесныхъ разказовъ и въ послѣдствіи, посѣщая меня, вступали въ палатку озираясь и съ примѣтною боязнью. Не смотря на то, гости наши,

на всѣ спросы относительно мѣстностей и ихъ самихъ старались лгать, по неопределимой склонности всѣхъ ордынцевъ. Важнѣйшимъ дѣломъ было для насъ знать, гдѣ сыскать хорошую прѣсную воду, ибо находившаяся у берега въ колодцахъ, была очень солонцовата, при вѣтрѣ съ N и NW дѣлалась горькою, а потеплѣвъ становилась отвратительною и къ употребленію вовсе негодною. Сколько могли мы понять изъ отрывистыхъ и мелко сказанныхъ словъ, они собирались при первомъ удобномъ случаѣ утащить Барлыбая; мы замѣтили, что вновь прибывшій киргизецъ, родственникъ его, привелъ лишнюю лошадь, оставленную вмѣстѣ съ другими за ближайшимъ оврагомъ. По сему, чтобы отнять у нихъ всю надежду и заставить быть поискреннѣе, велѣлъ я Барлыбая Тасбулатова отвезти на суда и отдать подъ караулъ. Братъ его, провожавшій до берега, возвратясь, началъ меня упрашивать отпустить плѣнника, обѣщая на другой день показать воду и съ нами ѣхать; но я былъ непреклоненъ, требуя подтвержденія сего не на словахъ, а на дѣлѣ. При семъ Кульджабай проговорился, объявивъ, что въ горахъ, на юго-западъ, не подалеку отъ берега есть прѣсные ключи. Одинъ изъ присутствовавшихъ ордынцевъ, весьма говорливый старикъ, по имени Аблай, старался замять его, и когда я приступилъ къ неблагонамѣренному киргизцу, требуя дальнѣйшаго объясненія, то онъ сначала смутился, и подтвердилъ сказанное Кульджабаемъ. На приглашеніе наше указать мѣсто, съ обѣщаніемъ за труды хорошаго награжденія, сталъ всячески уклоняться, сказавъ сначала, что мастеръ плутать, то есть сбиваться съ дороги; потомъ, что вода очень далеко; и наконецъ, что она весьма солоната. — Замѣтя, что онъ пользовался отъ своихъ однородцевъ нѣкоторымъ уваженіемъ, я удержался отъ поступленія съ нимъ такимъ же образомъ, какъ съ первымъ лгуномъ-старичишкою, и только объявилъ хладнокровно, что они желая повидимому насъ обманывать вредятъ и себѣ и Кульджабою, который долженъ избрать одно изъ двухъ: или указать намъ воду и быть на самое короткое время жожакомъ, или навсегда лишиться свободы; къ сему

прибавилъ: что самихъ ихъ не держу, но если станутъ упорствовать въ обманахъ, то впередъ не допустятся ни въ лагерь, ни къ Барлыбаю. Дорогіе мои гости вышли, потолковали между собою и вошедъ снова, обѣщали скоро возвратиться, быть искренними и пригнать барановъ. Послѣднее обѣщаніе, въ которомъ наименѣе могли мы со стороны киргизцевъ сомнѣваться, порадовало насъ, ибо испортившіеся сухари и худо просоленная вонючая рыба не очень были питательны. — Занимаясь введеніемъ порядка въ лагерь, и другими распоряженіями долженствовавшими служить основаніемъ и руководствомъ на все будущее время пребыванія нашего въ здѣшнемъ непріязненномъ краѣ, я принужденъ былъ ограничить и сократить наблюденія.

Вечеромъ пріѣхалъ старикъ Аблай съ извѣстіемъ, что онъ гналъ было къ намъ двухъ барановъ, но при спускѣ съ крутаго утеса животныя переломили себѣ ноги, и посему просилъ отпустить къ нему на помощь Барлыбая. Столь грубая ложь не была уважена и ему отказано на отрѣзъ. Между тѣмъ подѣхало еще шесть ордынцевъ, и мы предложили ему пригласить когонибудь изъ нихъ. Безсовѣстный ордынецъ не смутился, но отвѣчалъ, что онъ одумался и считаетъ неприличнымъ дарить увѣчными баранами.

Въ 9 часовъ, къ великому изумленію и ужасу нашихъ гостей, выстрѣлили изъ зоревой пушки и пустили нѣсколько ракетъ, которыя сочли они за огненныхъ шайтановъ (чертей), посылаемыхъ для осмотра ихъ ауловъ. Туркмены, съѣхавшіе на берегъ, вступили съ киргизцами въ разговоры и съ дозволенія моего пригласили ихъ ночевать въ своей палаткѣ. Сверхъ часовыхъ, разставленныхъ вокругъ лагеря, учрежденъ изъ 12 казаковъ при одномъ урядникѣ отводный караулъ въ полуверстѣ отъ онаго, на крутомъ, обрывистомъ утесѣ.

14 (26) Іюня. На разсвѣтѣ пріѣхалъ киргизецъ Кульджабай съ торжественнымъ объявленіемъ, что не подалеку гонятъ къ намъ двухъ обѣщанныхъ барановъ. Подозрѣвая новый обманъ, мы не очень вѣрили этому извѣстію, но вскорѣ увидѣли двухъ вооружен-

ныхъ киргизцевъ съ фитильными пищалями за плечами, подгоняющихъ къ лагерю означенныхъ барановъ. Наѣздники остановились за оврагомъ, весьма недовѣрчиво посматривая на пушку, а Кульджабай подвелъ барановъ ко мнѣ, говоря это для заключенія дружескаго между нами союза представляетъ подарокъ. Зная хорошо киргизовъ и находясь теперь въ щекотливыхъ къ нимъ отношеніяхъ, я отказался отъ подарка. Долго настаивали они, но наконецъ видя рѣшимость мою не брать ничего даромъ, уступили. Я тотчасъ приказалъ имъ выдать гурьевскую цѣну т. е. куль муки и сверхъ того обѣ овчины. Потомъ велѣлъ одного барана отдать туркменамъ съ тѣмъ, чтобы они угостили и киргизовъ. Но сколь велико было наше удивленіе, когда новые наши пріятели объявили, что имъ такое вознагражденіе невыгодно и подарокъ малъ. Такое наглое безстыдство не было уважено и они остались при первомъ моемъ распоряженіи. Въ 7 часовъ утра увидѣли мы несущагося во всю прыть на бѣлой лошади ордынца, съ ногъ до головы вооруженнаго, который остановясь въ пятидесяти шагахъ отъ оврага, подозвалъ къ себѣ одного казака, и стоя отъ него побдаль объявилъ, что онъ присланъ отъ своего племени Кунанъ-Урусовъ, торжественно спросить насъ зачѣмъ пріѣхали мы: съ миромъ или войною? и если съ послѣднимъ намѣреніемъ, то они вызвать готовы и въ сію же ночь дадутъ себя знать. Казакъ передалъ мнѣ слова сего герольда. Я приказалъ переводчику сказать ему, что вызовъ его считаю глупостью, что вредить другъ другу причины не имѣемъ, что мы пріѣхали налиться хорошою водою, которой еще не нашли, но искать будемъ, и что если не имѣютъ они непріязненныхъ намѣреній, которыя мы въ противномъ случаѣ сочтемъ за разбой, и не оставимъ безъ примѣрнаго наказанія, то пріѣхать могутъ. Ордынецъ, выслушавъ внимательно отвѣтъ оборотилъ лошадь и поскакалъ съ прежнему быстротою.

Я хотѣлъ было идти на гору, какъ увидѣлъ въ сторонѣ за колодцами, человекъ пятнадцать конныхъ киргизцевъ. Трое изъ нихъ, спѣшили и подошедъ къ колодцамъ спрашивали нѣтъ ли ка-

кихъ предметовъ для мѣны, на что казаки отвѣчали, что у нихъ собственно нѣтъ ничего, и что о семъ слѣдуетъ спросить у меня, причемъ указали на палатку, куда однакоже пріѣзжіе идти отказались. Между тѣмъ услышали казаки, что одинъ изъ удалцовъ сидѣвшихъ на конѣ поодаль съ товарищами, сказалъ: русскихъ мало, надобно собраться, сдѣлать на нихъ ударъ, и разобратъ по рукамъ. Товарищи назвали его дуракомъ, представляя, что многіе изъ однородцевъ находились въ нашей власти и одинъ на судахъ подъ карауломъ. Замѣтивъ же, что казаки вслушались въ ихъ разговоръ, ударили по лошадямъ и ускакали. Узнавъ о семъ я приказалъ, въ случаѣ если замѣченный киргизецъ покажется схватить его и привести ко мнѣ.

По отъѣздѣ киргизцевъ, увидѣли мы за горою, высоко поднимавшіеся два густые столба дыма и заключили изъ того, что ордынцы пустили палы для поданія маяковъ отдаленнымъ своимъ товарищамъ. Мы спросили о семъ нашихъ гостей, которые подтвердили нашу догадку, но утаивая истинную причину, увѣряли, что это сдѣлано по старинному обыкновенію, извѣщать такимъ образомъ о приходѣ судовъ для мѣны. Я притворился будто вѣрю, а между тѣмъ сдѣлалъ распоряженіе, вслѣдствіе коего каждый изъ топографовъ отправлявшихся на съѣмку горы и окрестности былъ сопровождаемъ двѣнадцатью хорошо вооруженными казаками, людямъ нашимъ запрещено выходить поодиночкѣ изъ лагеря, а часовымъ невелѣно подпускать къ палаткѣ слишкомъ большія толпы киргизцевъ.

Старикъ Аблай, тронутый знакомъ общаго пренебреженія и недовѣрчивости, а можетъ быть и тѣмъ, что казаки подчуя другихъ ордынцевъ порціонными своими сухарями, его какъ будто не примѣчали, вызвался показать находившіеся не вдалекѣ на берегу залива колодцы, съ хорошею по словамъ его прѣсною водою. Я тотчасъ воспользовался симъ порывомъ откровенности, или лучше сказать голода, и взявъ съ собою Кульджабая, поплылъ въ косной съ казаками на SW вдоль берега. Аблай провожалъ насъ по берегу верхомъ, и доѣхавъ до копаней остановился.

Поровнявшись съ нимъ, поворотили на SSW и вышедъ на землю увидѣли колодцы. Они отстоятъ на $2\frac{1}{2}$ версты отъ лагеря; вода въ круглыхъ ямахъ отъ 2— $2\frac{1}{2}$ аршинъ глубиною; хотя лучше прежней, но къ употребленію только по нуждѣ годная.

Отъ колодцевъ простиралась довольно обширная долина огибавшая гору Яманъ-Айракли и обрѣзывавшаяся передовыми обвалами Туманныхъ горъ. Почва солонцоватаго свойства. Здѣсь, кромѣ исчисленныхъ прежде растеній находились: низкорослая бѣлена (*Hyoscyamus pusillus*), изрѣдка европейскій геліотропъ (*Heliotropium euroraеum*) и въ немаломъ количествѣ благовонный василекъ (*Centaurea suaveolens*). У колодцевъ застали мы четырехъ киргизцевъ, недовѣрявшихъ намъ и по сему не вступавшихъ въ близкія сношенія. Уступивъ моимъ убѣжденіямъ, они наконецъ слезли съ лошадей, и подошли съ боязливостью. Я сказалъ имъ: конечно вы много виноваты передъ русскими, если столько ихъ страшитесь? На что они отвѣчали, что напротивъ причина ихъ опасеній основывается на неоднократныхъ опытахъ своевольствъ и грабительствъ, которыя дозволяли себѣ русскія суда, приходившія сюда подъ предлогами мѣны или рыболовства. Я поблагодарилъ ихъ заявленную намъ довѣренность и звалъ вечеромъ въ гости. Одинъ изъ стариковъ, почтенной для киргизца наружности, не отходилъ отъ меня. Видя, что мы собираемъ травы вскочилъ на лошадь и пустился къ югу въ горы; черезъ полчаса онъ возвратился съ огромнымъ пучкомъ цвѣтовъ, между которыми находились: василекъ ползучій (*Centaurea repens*), сизый ломоносъ (*Clematis glauca* aut n. sp.) и восточная щитовка (*Scutellaria orientalis*). Я отдалъ его 25 иглами, тремя фунтами черныхъ сухарей и кускомъ сахару. Походя немного по сей безплодной, солонцоватой низменности, сѣли въ косную и отправились далѣе на SW, къ небольшому приглубому мысу. Въ верстѣ отъ берега глубина четыре сажени. Мы вышли на берегъ между передовыми обвалами двухъ очень высокыхъ, остроконечныхъ горъ: у одной изъ нихъ, именуемой Кибиткою или Башнею, вершина имѣла видъ трапеціи; а другая, правѣе первой,

называемая Вышкою или Шатромъ, походила на весьма тонкій конусъ совершенный.

Съ великимъ трудомъ взобрались мы на вершину Шатра, которая была срѣзана площадкою не болѣе семи сажень длины и четырехъ ширины. Поверхность ея и бока усѣяны мелкими кусочками селенита, верхъ состоитъ изъ известковаго туфа, перемѣшаннаго съ мергелемъ, ниже идутъ слои окаменѣлыхъ двучерепныхъ раковинъ, а за оными грубая бурая глина съ весьма дробными частицами селенита. Гора Вышка или Шатеръ возвышается надъ поверхностью залива по крайней мѣрѣ на 110 сажень. Она вмѣстѣ съ горою Башнею и междоимочною цѣпью холмовъ, скалъ и утесовъ называется Кара-Тюбекъ. Передовые холмы и горы, равномерно состоящіе изъ грубой мергельной глины, пересѣкаются весьма глубокими оврагами и пропастями. Плщади ихъ покрыты известковыми туфами, небольшими плитами песчаника и кусками отвердѣлой глины, съ заключающимися въ оныхъ частицами камыша. Образование сихъ страшныхъ обваловъ во всѣхъ составахъ, проникнутыхъ морскою солью, повсемѣстно и рѣзко доказываетъ, что нѣкогда мѣста сіи были подъ водою или по крайней мѣрѣ омывались морскими волнами. Въ лощинахъ, изрытыхъ вешнею водою зеленѣлись нѣсколько весьма рѣдкихъ и новыхъ растеній, между коими первое мѣсто занималъ новый родъ *Caronticum* и прекрасный адонисъ (*Adonis perniiflora*). На вершинѣ каменистыхъ площадокъ росли многія рѣдкія травы. Знаменитый низкорослый кустарникъ, называемый по киргизски баялишъ (*Atraphaxis compacta*), капарсы (*Sarraris spinosa*), *Mollusccla grandiflora*, *Malcolmia africana*, и нѣсколько мнѣ неизвѣстныхъ. По крутизнамъ утесовъ торчали былинки измятыхъ лилейныхъ растеній, каковы: *Asphodelus* и *Fritillaria*. Насѣкомыхъ найдено мало. Въ замѣнъ того, змѣи, скорпіоны, фаланги и косянки попадались на каждомъ шагу. Изъ птицъ видѣли только бѣлоносаго ворона, а изъ звѣрей много лисицъ обыкновенныхъ и караганокъ (*Canis vulpes et caragan*), но застрѣлить ни одной немогли.

Верстахъ въ четырехъ за помянутыми двумя горами тянет-

ся настоящій обрывъ Устюрта, или великой плоской возвышенности, простирающейся до Аральскаго моря. По закатѣ солнца возвратились мы въ лагерь, гдѣ нашли человекъ 15 киргизцевъ и между ними двухъ стариковъ, съ которыми подружился я сего утра у колодцевъ. Приглася всѣхъ въ палатку приказалъ привести туда и Барлыбая. Въ доказательство признательности къ мирнымъ ихъ расположеніямъ и оказанной довѣрчивости, объявилъ я имъ, что плѣнника освобождаю, но въ тоже время просилъ, чтобы они выбрали изъ среды своей проводника въ заливъ для указанія разныхъ урочищъ и названій. Это казалось имъ понравилось и они тотчасъ составили отдѣльный кружокъ для совѣщанія. Кюльджабай вызвался было замѣнить брата, но сей послѣдній просилъ собраніе дозволить ему съ нами остаться. Я тотчасъ подарилъ Барлыбаю нѣсколько бездѣлицъ и съ сего времени стали мы искренними пріятелями, въ чемъ имѣлъ я случай увѣриться сего же вечера. Между моими гостями находился случайно родственникъ нашего туркменскаго старшины Акмаметъ-Бека, старикъ Казбай, который, уступая врожденной склонности киргизцевъ лгалъ безъ милосердія. Барлыбай сидѣлъ подлѣ меня и всякій разъ, когда старикъ завирался, держалъ меня за платье. Пиръ кончился нѣсколькими пущенными ракетами. Топографы возвратились очень поздно. Коллекторы видѣли на скалахъ трехъ горныхъ козъ.

15 (27) Іюня. Топографы продолжали производить съемку. Я искалъ въѣзда на гору, но повсемѣстно представлялись однѣ крутизны. По утру пригнали 9 барановъ, изъ которыхъ вымѣняли мы шестерыхъ, давъ два мѣшка ржаной муки. Вскорѣ пріѣхало еще нѣсколько человекъ со многими баранами и приступили, требуя на обмѣнъ муки, но какъ казаки по случаю петровскаго поста мяса не ѣли, а купленныхъ достаточно было для остальной части экипажа и на угощеніе, то я отказалъ, обѣщая заѣхать по осмотрѣ залива. Киргизцы роптали и настоятельно требовали мѣны; получа новый отказъ, предложили четырехъ барановъ за одну четверть; когда же сказано имъ было, что мы прі-

ѣхали не торговать и не за барышами, то отправились съ великою досадою домой. Съ ними были двѣ старухи, пріѣхавшія на верблюдахъ сколько изъ любопытства, столько и по извѣстной лѣности киргизцевъ, предоставляющихъ женщинамъ вьючить и вести верблюдовъ, въ чемъ надобно отдать имъ справедливость, онѣ великія искусницы.

Сего числа осматриваль я гору Яманъ-Айракли.

Широта ея у колодцевъ, расположенныхъ при подошвѣ $44^{\circ} 59'$. Протяженіе съ сѣверо-востока на юго-западъ 8 верстъ; наибольшая ширина 5 верстъ, высота 600 футовъ. Гора Яманъ Айракли составляла нѣкогда островъ, отдѣлявшійся отъ материка съ юга и востока проливомъ отъ четырехъ до шести верстъ шириною. Нынѣ на мѣстѣ пролива солонцоватая падь, поросшая солеными травами. По бугристымъ на ней неровностямъ изрѣдка набросаны бѣдные кустарники. Вся сѣверо-западная сторона горы состоитъ изъ великаго множества скаль и утесовъ перерѣзанныхъ пропастями стремнинами и глубочайшими оврагами. Составныя части самой горы: известковый въ разныхъ видахъ туфъ и песчаникъ, лежащіе горизонтальными слоями на пластахъ извести, въ плотномъ смѣшеніи съ улитками и раковинами; основаніе глинистаго свойства. Напротивъ того положеніе безпорядочно набросанныхъ и перемѣшанныхъ слоевъ передовыхъ, отдѣльныхъ и постепенно къ заливу понижающихся утесовъ, ясно доказываемъ, что образованіе ихъ произошло отъ обваловъ главной горы, довершенныхъ въ послѣдствіи снѣжною и дождевою водою. Напротивъ того юго-восточный скатъ Яманъ-Айракли хотя и перерѣзанъ великими оврагами и ложбинами, но несравненно моложе, не имѣетъ утесистыхъ скаль и состоитъ болѣе изъ округленныхъ холмовъ бурой, грубой глины. По всей горѣ и ея обваламъ разсѣяны въ большомъ количествѣ и разной величины валуны и куски плитняка, мергеля, селенита и нечистаго мѣла; въ семъ послѣднемъ попадаетъ желѣзный колчеданъ, большею частью вывѣтрѣлый. Растенія, покрывающія сіи горы суть слѣдующія: рута (*Ruta Vuxbaumii*), галбанъ (*Bubon Galbanum*),

Феруля (*Ferula n. sp.*), многолистникъ (*Halimolobos Juniperinus*), суменица (*Gnaphalium graveolens*), одуванчикъ (*Leontodon glaucescens*), пажитникъ (*Frigonella striata*), желтокорень (*Statice suffruticosa*), баялышъ (*Atraphaxis compacta et spinosa*), вечерняя фіялка (*Hesperis contortiplicatus et tatarica*), молюцелля (*Moluccella grandiflora*), ослонникъ (*Onosma cyaneus et orientalis*), жидовникъ (*Robinia Halodendron*). Ниже по скатамъ холмовъ геліотропъ (*Heliotropium eugraeum*), заразиха (*Orobanche alba*), нѣсколько изсохшихъ лилейныхъ растений, торлокъ (*Calligonum polygonoides*), моховка (*Sterigma tomentosum*), особенная спаржа (*Asparagus verticillaris*), восточный молочай (*Euphorbia orientalis*), смолянка (*Silene caespitosa*). У самой подошвы: малая бѣлена (*Hyosciamus pusillus*), длинноцвѣтный астрагалъ (*Astragalus longiflorus*), рѣдкій кустарникъ саксаула, янтакъ (*Alhagi camelarum*), лютикъ (*Ranunculus platyspermus*), желтокорень (*Statice macrorhizza*), рѣшникъ (*Erysimum versicolor*), колючій вьюнокъ (*Convolvulus spinosus*), разные виды червегона (*Zygophyllum*), синяя люцерна (*Medicago coerulea*), бабика (*Peganum erythmifolium et harmala*), турнефорція (*Turnefortia Arguzia*), восточная додарція (*Dodartia orientalis*), горчакъ (*Pieris minor*), заманиха (*Nitraria Schoberi*). Въ заливѣ при берегахъ: валиснерія (*Vallisneria spiralis*), рупія (*Ruppia maritima*) и лучица (*Chara n. sp.*). Нѣкоторыя травы слишкомъ обыкновенныя, или неизвѣстныя неупомянуты. Наѣкомыхъ хотя немного, но вообще говоря они новыя, или рѣдкія. Я нашель здѣсь прекраснѣйшіе экземпляры *Vuprestis variolaris*, нѣсколько новыхъ видовъ рода *Pimelia* и одинъ совершенно неизвѣстный.

Змѣй мало; ящериць, тарантуловъ, фалангъ, скорпіоновъ и косянокъ находили подъ каждымъ камнемъ и кустомъ. Звѣри видѣнные нами были: дикія лошади (*Equus caballus ferus*), каменные бараны (*Aegoceros Ammon*), горныя козы (*Cervus capreolus*)¹⁾,

¹⁾ Вѣроятно какой нибудь видъ *Antelope*; *C. capreolus* тамъ нѣтъ и быть не можетъ.

лисицы простыя и караганки (*Canis vulpes et melanatus*), туркменскій малый заяцъ (*Lepus minutus*), ушастый ежъ (*Erinaceus auritus*), особенный видъ заманчика (*Meriones*), подковчатка (*Rhinolophus ferrum equinum*), нетопырь и нѣсколько породъ мышей. На самыхъ бесплодныхъ скалахъ водились горныя черепахи (*Testudo Ibera*)¹⁾. Птицы: неизвѣстный мнѣ видъ орла, большой филинъ, бѣлоносый воронъ, рѣдкая куропатка (*Tetrao paradoxa*), бѣлобокіе жаворонки, двѣ или три породы куликовъ, красныя и пѣгія утки, водившіяся въ норахъ, и горныя стрижи. Во время крѣпкихъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ прилетали красныя гуси и лебеди, но тотчасъ удалялись, ища отмельхъ береговъ. Вода въ заливѣ Кайдакѣ весьма горька и солена до $2\frac{1}{2}^{\circ}$ по ареометру. Весною, когда безчисленные овраги и рытвины несутъ съ вершинъ горъ обильные потоки прѣсной воды и на значительное пространство отъ береговъ умѣряютъ соленость залива, красная рыба устремляется къ онымъ великими стадами. Кочевавшіе здѣсь киргизцы единогласно насъ увѣряли, что нынѣшнею весною, за пять недѣль до нашего прихода скололи они сандовьями нѣсколько сотъ севрюгъ, бѣлугъ и осетровъ. Одинъ изъ киргизцевъ продалъ мнѣ довольно большой бѣлужій камень. Но промышленники, боясь ордынцевъ, и по закоренѣлому предразсудку, что въ Кайдакѣ нѣтъ якорныхъ стоянокъ, ѣздятъ сюда очень рѣдко, и то для мѣны. Если и можетъ встрѣтиться неудобство, и то развѣ въ томъ отношеніи, что дно залива при берегахъ слишкомъ поросло травою, и слѣдственно при большомъ волненіи станетъ заваливать сѣти. Нѣкоторые изъ тюленщиковъ и рыбопромышленниковъ сказывали мнѣ, что между Жидовинными островами и поворотомъ Устюрта въ степь, нашли выброшенными на берега многія сотни тюленей и мертвыхъ бѣлугъ, что имѣли они глупость приписывать особенному качеству воды Кайдака. Такое повѣрье выходитъ изъ предѣловъ вѣроятія, ибо при персидскихъ берегахъ вода несравненно хуже, а рыбы едва ли не

¹⁾ *Testudo Horsfieldii* Gray. Такъ какъ *T. Ibera* тамъ нѣтъ.

больше. По моему же мнѣнію могло сіе послѣдовать по двумъ причинамъ: или рыба задохнулась въ ятовныхъ ямахъ, которыхъ мелкія окраины промерзли, или была затерта треснувшимъ отъ бури и взломаннымъ грудами льдомъ. Тюленей и раковъ въ сѣверной части залива Кайдака нѣтъ. Изъ животнорастеній только одно: каспійская трубчатка (*Tubularia caspica*). Раковинки тѣже, что и на уральскихъ островахъ.

Вечеромъ пріѣхалъ ордынецъ, сопровождаемый многими товарищами, которыхъ наканунѣ склонялъ къ нападенію на нашъ лагерь и остановился за оврагомъ: всѣ киргизцы, кромѣ его, слѣзли съ лошадей. Казаки, въ слѣдствіе даннаго имъ приказанія схватить его, приблизились къ толпѣ; но, видно, чудакомъ, зная свою вину, предугадывалъ ихъ намѣреніе, и потому осаживая безпрестанно лошадь, ударилъ по ней и ускакалъ.

Сего числа ночевало у насъ до двѣнадцати ордынцевъ, становившихся болѣе и болѣе довѣрчивыми.

16 (28) Іюня. Отправя топографовъ для окончательной съемки горы Яманъ-Айракли и прилежащихъ мѣстъ, пошелъ я съ тѣмъ же намѣреніемъ прямо черезъ нее съ 15-тью вооруженными казаками. Входы были безмѣрно круты, обрывисты и изрыты страшнымъ образомъ. На самой вершинѣ горы увидѣли мы двухъ каменныхъ барановъ, называемыхъ по киргизски *ар-карами*, которые съ невѣроятною быстротою бѣжали, прыгая съ утеса на утесъ. Перешедъ чрезъ гору, нашли въ глинистыхъ, округленныхъ холмахъ много лисьихъ норъ и нѣкоторыхъ выгнали; но по неискуству нашихъ охотниковъ ни одной застрѣлить не могли.

Спустясь по отлогимъ скатамъ въ ложбину, отдѣляющую гору сію отъ настоящихъ Туманныхъ горъ или лучше сказать великихъ обваловъ Устюрта, именуемыхъ Чинкомъ, прошли черезъ нѣсколько бугристыхъ возвышенностей. Отъ оныхъ повертели на SW къ весьма высокому, остроконечному утесу, имѣвшему подобіе высокаго столба или пирамиды. Онъ возвышается по крайней мѣрѣ на 650 футовъ надъ поверхностью залива;

шпиць его въ уровнѣ съ плоскостью Устюрта. Образование и составныя части Устюрта тѣже, что и горы Яманъ-Айракли, но первый выше. Съ невѣроятными трудами поднялись мы на верхъ, откуда представилась на необозримое пространство плоская ровная степь, изрѣдка покрытая скуднымъ кустарникомъ и низкорослымъ саксауломъ. Не смотря на безплодіе сей страны, видѣли мы въ большомъ отдаленіи пасущіяся два стада, но ауловъ разсмотрѣть не могли. Въ семь углу Устюрта прѣсной воды нѣтъ, и мы, по долгомъ исканіи, принуждены были, томимые жаждою, возвращаться въ лагерь. Еще до отхода въ горы, поручилъ я остававшемуся караульному офицеру перенести лагерь къ колодцамъ, осмотрѣннымъ наканунѣ, у которыхъ и разсмотрѣли мы отъ подошвы Устюрта бѣлѣвшіяся наши палатки.

При подошвѣ упомянутой скалы, росъ во множествѣ саксауль; здѣсь мы отдыхали. Въ три часа по полудни добрались до лагеря, пройдя болѣе 16-ти утомительныхъ верстъ.

Туркменскіе старшины объявили мнѣ, что въ отсутствіе наше пріѣзжалъ, родственникъ Ахмаметъ-Бека, Казбай съ предостереженіемъ, чтобы наши люди не бродили поодиночкѣ и не уходили далеко, ибо однородцы его по случаю поминокъ, по знатномъ ордынцѣ, убитомъ прошлаго года въ извѣстномъ сраженіи съ туркменами, перепились, и молодые люди грозятся напасть на нашъ лагерь. Въ особенности совѣтовалъ онъ намъ быть осторожными во время ночи. Я сталъ беспокоиться о двухъ партіяхъ, отправленныхъ съ топографами; по сему послалъ къ нимъ на встрѣчу 20 человекъ отборныхъ казаковъ, условясь въ сигналахъ и снабдивъ ихъ на таковой случай ракетами и фальшфейерами. Въ 9 часовъ выстрѣлили изъ заревой пушки, на что въ восточной сторонѣ, верстахъ въ четырехъ отъ лагеря на вершинѣ одного утеса зажгли фальшфейеръ, служившій отвѣтнымъ сигналомъ, что странниковъ нашихъ еще не отыскали. Къ великой нашей радости въ половинѣ 10-го часа показался со стороны Устюрта одинъ отрядъ, ходившихъ съ топографами казаковъ, а вскорѣ послѣ спустился съ горы Яманъ-Айракли и другой. Оба

сказывали, что видѣли посланную за ними партію, но вѣроятно отъ оной не были замѣчены, ибо одинъ топографъ слѣдовалъ между скалами, а другой шелъ по дну глубокихъ овраговъ. Мы отозвали сигналомъ командированныхъ на поиски казаковъ, которые возвратились около полуночи. Предостереженія Казбая были справедливы, ибо едва одинъ изъ топографовъ успѣлъ сойти съ Устюрта, какъ прискакали къ обваламъ человѣкъ тридцать пьяныхъ киргизцевъ, которые однакоже, по чрезмѣрной крутизнѣ спусковъ, слѣдовать за нимъ верхами не могли.

Пріятель нашъ Барлыбай, изъ признательности за добрые съ нимъ поступки и сытое потчиванье, бывшее для голоднаго жителя сихъ пустынь рѣдкимъ явленіемъ, открылъ мнѣ, что на полдня конной ѣзды отъ колодца находятся хорошіе прѣсные ключи, въ горахъ Кизыль-Ташъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ берега, къ коему суда наши могутъ дойти скоро и пристать удобно. Въ слѣдствіе сего приказано изготавиться къ отплытію съ разсвѣтомъ 17 (29) Іюня. Вѣтеръ дулъ попутный. Въ 4 часа, убравъ лагерь, перешли на суда, а въ половинѣ шестаго снялись съ якорей и вступили подъ паруса ¹⁾).

.....
.....
.....
.....

25 Іюня (7 Іюля). На канунѣ надѣялись мы, что пустившись съ разсвѣтомъ, будемъ къ вечеру праздновать день рожденія Его Императорскаго Величества въ Кизыль-Ташѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ 4 часа утра подулъ свѣжій, попутный вѣтерокъ. Косныя стояли не у самага берега, и посему слѣдовало перебираться къ нимъ въ бударахъ; съ удивленіемъ замѣтилъ я, что со всякимъ ударомъ весель, почти касавшихся до дна, всплывали большіе круги жирнаго бѣловатаго вещества. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказалась, что то была чистѣйшая бѣлая нефть, кою

¹⁾ Съ 17 Іюня до 24 Іюня рукописи не найдено въ бумагахъ Г. С. Карелина.

столь обильно напитаны западный и юговосточный берега Каспійскаго моря. Нѣсколько времени бродилъ я въ разныхъ направле- ніяхъ и нашель, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежалъ каменникъ, нефть поднималась въ бѣльшемъ количествѣ.

Суда, по сдѣланному съ вечера распоряженію, не дожидаясь меня снялись съ якорей и поплыли въ обратный путь изъ Кай- дака. Мы послѣдовали за ними въ косныхъ, держась вдоль берега. Скоро вѣтеръ измѣнилъ намъ и становясь часъ отъ часу слабѣе, наконецъ вовсе утихъ. По данному сигналу суда повертели къ Туманному кряжу и остановились противъ горы Алтынъ-Тюбя, или Золотой, въ 300 саженьяхъ отъ берега на 10 футахъ глуби- ны. Мы съѣхали къ подошвѣ горы, которая возвышается надъ поверхностью залива слишкомъ на 10 сажень. Она отдѣляется отъ Устюрта. Передняя ея часть, то есть обращенная къ берегу, состоитъ изъ мѣловыхъ и известковыхъ почти отвѣсныхъ уте- совъ отъ 10 до 35 сажень вышиною.

Я рѣшился праздновать сей высокаторжественный день, тѣмъ болѣе, что казаки, находясь доселѣ въ безпрестанныхъ трудахъ, не знали ни воскресныхъ, ни праздничныхъ дней. Но, какъ вре- мени оставалось еще много, то я пошелъ осматривать окрестно- сти и собирать предметы естественной исторіи. Гора Алтынъ- Тюбя лежитъ подъ $44^{\circ} 25'$ сѣверной широты. Названіе Золотой дано ей справедливо, ибо содержитъ чрезмѣрное количество сѣр- наго колчедана. Кромѣ исчисленныхъ на горѣ Кара-Тюа иско- паемыхъ, находится здѣсь трубчатый бурый желѣзнякъ, коего поверхность совершенно остеклянѣлась. Но лучшею моею наход- кою на сихъ скалахъ были прекрасные кристаллы избѣла голу- боватаго апатита, или фосфорно-кислой извести. Замѣчательнѣй- шія растенія суть слѣдующія: отцвѣтшая свѣтлоглубка (*Glau- cium violaceum*), смолянка (*Silene cretacea*), каменный и мин- дальный молочай (*Euphorbia saxatilis et amygdaloides*), каспій- кій лукъ (*Allium caspicum*), иверникъ (*Crypsis aculeata*), клопов- никъ (*Lepidium amplexicaule*), матіоля благовонная и сѣдая (*Mat- thiola odoratissima et incana*), новый видъ червегона (*Zygophyllum*

п. sp.), особенный львиноустъ (*Linaria Loeselii major*), филипея (*Philippaea salsa*) и многія другія, изъ которыхъ бѣольшая часть упомянута при описаніи разныхъ мѣстъ Туманныхъ горъ. Звѣри, птицы и пресмыкающіеся прежнія, исключая одной большой и красивой породы скопы.

Передъ солнечнымъ закатомъ возвратились въ лагерь; суда наши еще съ утра разцвѣтились флагами и вымпелами. Я приказалъ выдать двойную порцію, которую пили за Высочайшее здравіе при пушечныхъ выстрѣлахъ. Туркмены и, пріѣхавшіе сюда со старикомъ Джумакуломъ, киргизцы раздѣляли нашъ праздникъ. Играли, пѣли, боролись и стрѣляли въ цѣль изъ ружей и пистолетовъ. Вечеромъ пущено было нѣсколько ракетъ.

Съ полдня до ночи стоялъ совершенный штиль. Реомюровъ термометръ поднимался до $+30^{\circ}$. Вода исходила и мы чувствовали сколь необходимо было для насъ добраться до Кизыль-Таша.

26 Юня (8 Юля). Съ утра подулъ боковой вѣтеръ: мы поплыли прежнимъ порядкомъ, т. е. суда мористѣе, а мы вдоль береговъ для снятія оныхъ. Сегодня, какъ и вчера, вѣтеръ скоро стихъ; суда стали на якорь, а мы пустились на веслахъ, запасшись малымъ количествомъ воды и забравъ всѣ пустые бочки. Вода выдавалась порціями; люди скоро утомились, почему приказалъ я пристать къ мысу Лебяжьему. Къ вечеру явился къ намъ неутомимый Джумакулъ. Увѣривъ меня въ двадцатый разъ въ нелицемѣрной своей пріязни, объявилъ, что будетъ провожать меня, сколько силы его позволятъ. Замѣтя, что мы нуждаемся въ водѣ, вызвался указать хорошій ключъ, и сказалъ, что по распоряженію его гонять къ намъ на мѣну барановъ. Тутъ объяснились безкорыстные виды почтеннаго ордынца. Однакоже я искренно поблагодарилъ его, обѣщавъ подарокъ и отправилъ съ нимъ къ ключу Дунгара 18 отборныхъ казаковъ. Посланные возвратились къ полуночи съ боченками очень хорошей воды, но объявили, что ключи, расположенные на страшныхъ крутизнахъ, съ трудомъ доступны. Здѣсь видѣли мы горныхъ куропатовъ и франколиновъ. Разнородныя ящерицы водились въ безчисленномъ

множествѣ: ночью пробѣгая по лицу и забиваясь подъ платье безпрестанно насъ будили.

27 Іюня (9 Іюля). Вѣтеръ, какъ и въ прежніе дни, подулъ съ разсвѣтомъ. Не смотря на всѣ убѣжденія Джумакула, кричавшаго намъ съ берега, что киргизцы гонять барановъ, подняли мы вершы и отправились. Мы отвѣчали ему, отмахиваясь благодарительными жестами, крича что сею услугою какъ онъ видитъ пользоваться не можемъ. Вѣтеръ скоро затихъ и казаки принялись за весла. Я вышелъ съ коллекторами на берегъ и шелъ пѣшкомъ. Мнѣ посчастливилось найти новый, совершенно неизвѣстный ботаникамъ, родъ растенія. Реомюровъ термометръ поднялся на солнцѣ до $+30\frac{1}{2}^{\circ}$. Мы очень разслабли и многіе купались. Горько-соленая вода, имѣвшая какое-то липкое свойство производила зудъ въ тѣлѣ и волосы стояли щетиной. Поравнявшись съ урочищемъ Сяй-Исемъ, косныя пристали къ берегу. Когда жаръ началъ спадать, отправились мы къ святому кладбищу, сняли видъ онаго и срисовали одну гробницу и камень. Благочестиваго моего приношенія, платка на шесть въ замѣнъ взятыхъ роговъ аркара, уже не было. Джумакулъ, нагнавшій насъ здѣсь, съ своими баранами, объяснилъ, что тотчасъ по отбытіи нашемъ платокъ снятъ киргизскими пастухами, пасшими не подалеку конской табунъ и за нами присматривавшими. Къ сему не преминулъ онъ однакоже прибавить, что пастухи очистили себя продолжительными и теплыми молитвами. Послѣднее обстоятельство заставило насъ усумниться, не попалъ ли жертвенный платокъ почтеннѣйшему Джумакулу. На кладбищѣ нашли мы все по старому и возвратились уже поздно вечеромъ.

Старикъ Джумакулъ потребовалъ съ меня, по предварительному условію, за двухъ старыхъ барановъ, четырехъ молодыхъ, одного ягненка и одну козу, т. е. по гурьевскимъ цѣнамъ на 40 рублей, два куля ржаной муки. Но какъ запасы наши находились на судахъ далеко отставшихъ позади, то услужливый киргизецъ взялся гнать барановъ до Кизыль-Таша и, сверхъ того, вызвался снабдить насъ верблюдами для налитія водою. Въ справед-

ливой признательности къ его усердію я обѣщаль, кромѣ платы за барановъ и за перевозку воды, подарить ему полтора куля муки, чѣмъ остался онъ весьма доволенъ.

28 Іюня (10 Іюля). Съ разсвѣтомъ попутный вѣтеръ. Лишь только отвалили мы отъ берега, какъ одинъ изъ лучшихъ моихъ казаковъ (Иванъ Хохлачевъ) сказалъ мнѣ, что передъ свѣтомъ почувствовалъ что-то оцарапанное ему спину, почему вскочилъ и началъ ходить. Мѣсто между крыльцами стало саднить, и боль постепенно увеличиваясь, становится несносною. Догадываясь, что несчастный вѣрно уязвленъ тарантуломъ, я приказалъ ему показать спину и по двумъ желтымъ цапинамъ, окруженнымъ багровымъ пятномъ, увѣрился въ справедливости моего предположенія. Въ ту же минуту велѣлъ я натерѣть укушенное мѣсто деревяннымъ масломъ, дать онаго ложку внутрь, напоить горячимъ чаемъ и укутать. Вскорѣ ядъ разлился и подступилъ къ поясницѣ; когда же поднялся въ грудь, то страдалецъ неоднократно порывался броситься въ море. Нельзя изобразить мученій сего несчастнаго; боль ни на секунду не оставляла его, и всего продолжительнѣе чувствовалъ онъ судорожное движеніе внутренностей отъ пуза къ поясницѣ. Сильная испарина помогла ему и мы усилили потогонныя средства; другихъ не знали, ибо фельдшеръ оставался на судахъ. Мы плыли, безпрестанно возмущаемые столами страдальца.

Прибрежныя горы были обнажены и скалисты. Вѣтеръ скоро затихъ. Показалось множество вылинявшихъ красныхъ утокъ, которыхъ, однакоже, не только ловить, но и стрѣлять было очень трудно. Кромѣ того, что онѣ плавали поодиночкѣ и сидѣли въ водѣ, погружаясь по самую головку, при первомъ движеніи ружьемъ ныряли на значительное пространство. Миновавъ урочище Кустанъ и Акъ-Китыкъ, пристали къ берегу у сѣверной оконечности сего послѣдняго. Здѣсь отдыхали. Жаръ въ полдень на солнцѣ возвысился до $+31^{\circ}$. Воды было мало. Утомленные греблею, казаки мѣшали ее съ морскою, отъ чего страдали поносомъ.

Въ половинѣ пятаго часа по полудни поплыль далѣе; миновали урочище Исень-Казыкъ, и на ночь, при поднявшемся штормѣ остановились у подошвы горъ Ахча-Башъ. Здѣсь берега приглубы и покрыты ракушею; грунтъ — жесткій песокъ. Ночь была очень прохладна.

29 Іюня (11 Іюля). Въ ночь буря утихла и наступилъ штиль. Мы обогнули лежавшій вблизи мысъ опасный и подошли къ прежней нашей стоянкѣ противъ ключей Кизылъ-Таша, расположились въ другомъ мѣстѣ. Берегъ здѣсь покрытъ великими кучами гніющей лебяжей травы, отъ которой запахъ при вѣтрѣ съ залива весьма непріятенъ. Джумакуль ожидалъ насъ съ двумя верблюдами и тотчасъ далъ ихъ для перевозки воды. Онъ просилъ меня не обижать два киргизскія семейства, оставшіяся въ слѣдствіе моего обнадеживанія при ключахъ. Я успокоилъ его и приказалъ съ отряженными туда казаками, отправиться есаулу Веденисову, подтвердивъ содержать ихъ въ строжайшемъ порядкѣ. Между тѣмъ одинъ изъ отдохавшихъ въ палаткѣ казаковъ, Филатовъ, вдругъ закричалъ: по осмотрѣ найдено, что онъ укушенъ въ ногу и поясицу; но язвины изсиня чернаго цвѣта совершенно разнствовали отъ прежнихъ; почему заключилъ я, что больной укушенъ фалангою. Мы поступили съ нимъ также какъ и съ Хохлачевымъ. Больной метался, кричалъ и едва не задыхался. Его рвало и сильно корчило: мучительнѣйшую боль чувствовалъ онъ въ желудкѣ и впадалъ въ безпамятство. Хохлачевъ, укушенный тарантуломъ, чрезъ 24 часа началъ оправляться, но былъ очень слабъ.

Джумакуль и братъ его Маметкуль, дня за три возвратившійся изъ Хивы съ извѣстіями, что владѣнія ханства заняты персидскими войсками, сообщили намъ, что киргизцы видѣли у горы Яманъ-Айракли косную лодку съ однимъ офицеромъ и 12 казаками, изъ чего заключилъ я, что хорунжій Мостовщиковъ пріѣзжалъ за водою. Догадку нашу подтверждали ордынцы, присовокупивъ, что однородцы ихъ вымѣняли ему барабовъ.

Утромъ посѣтила меня бѣдная старая женщина, хозяйка

аула расположеннаго у ключей, подарила кадочку свѣжаго молока и звала въ гости. Я отдалъ ей разными бездѣлицами, но молока пить не могъ, по причинѣ крайней неопрятности сосуда. Въ полдень, не смотря на сѣверный вѣтеръ, термометръ показывалъ въ тѣни + 25 градусовъ. Къ 2-мъ часамъ наступилъ штиль и мы едва дышали. Въ 6 часовъ отправился я къ ключу; оный былъ увеличенъ въ объемъ и разчищенъ казаками, которые сверхъ того къ мѣсту истока подложили камень, выдолбленный чашей, такъ, что вода, прежде слива въ водоемъ, наполняла оную. Отъ сего приходившая на водопой скотина, хотя и мутила самый водоемъ, но въ чашѣ оставалась вода постоянно чистою и свѣтлою.

Въ сосѣдственной лощинѣ расположенъ былъ упомянутый аулъ: я засталъ старуху и невѣстку ея, молодую, но очень некрасивую женщину; мущины, видя, что мы вовсе не думаемъ притѣснять ихъ, отправились за верблюдами, для перевозки воды. Грудной ребенокъ спалъ въ охлопкахъ овечей шерсти. Другіе два мальчика бѣгали совершенно нагіе. Женщины, загрязненные до нельзя, едва были прикрыты немногими лохмотьями. Двѣ весьма старыя и дрянныя кибитки, нечистоты примѣрной, стояли въ близкомъ одна отъ другой разстояніи. У входа лежала издыхающая собака. Послѣ первыхъ привѣтствій коварная старуха сказала, что собака околѣваетъ отъ голода, и тотчасъ, по врожденному ордынцамъ безстыдству, примолвила: «я отнесла тебѣ сегодня кадучку молока, единственное наше пропитаніе. Семейство мое, оставшись безъ пищи, кое-какъ потерпѣло; но бѣдная собака погибаетъ; а жаль! Она кормила насъ зайцами и сайгаками; видишь! для тебя ничего не жалѣемъ. Не дашь ли, добрый пріятель, чего нибудь?» — Я обѣщаль прислать муки, а между тѣмъ накормилъ женщинъ, дѣтей и собаку нашими сухарями. Не понятно съ какою жадностью хватаются плотоядные сіи люди за таковую, не совсѣмъ сродную для нихъ пищу. Прощаясь со мной, старуха, не совѣтовала идти въ одну лощину, которую указала, говоря, что тамъ много змѣй. Сначала я не-

имѣлъ сего намѣренія, но рассказы ея подстрекнули мое любопытство. Не смотря на жалостливое участіе старой моей пріятельницы, я пошелъ туда и вмѣсто огромныхъ двуголовыхъ змѣй, нашель нѣсколько пасущихся дойныхъ коровъ, десятка четыре барановъ и до 50 козлятъ, свидѣтельствовавшихъ противъ голодной повѣсти неосторожной вралихи. Эта находка дала мнѣ поводъ думать, что выказанная бѣдность кибитокъ и одежды была также притворная, можетъ быть изъ опасенія, впрочемъ весьма извинительнаго, чтобы казаки, прельстившись, не завладѣли ихъ добромъ. Я остался въ увѣренности, что имущество ихъ было спрятано неподалеку. Уже поздно возвратились въ лагерь. Большой казакъ стоналъ неумолчно, похудѣлъ и сильно изнемогъ. Ночью стоялъ штиль.

30 Іюня (12 Іюля). Съ полуночи подулъ вѣтеръ отъ SO и перешелъ къ SW, слѣдственно во всякомъ случаѣ былъ нашимъ судамъ попутный; но по утру къ великому удивленію, ихъ не видали, хотя и всходили на лежавшій неподалеку мысъ Опасный. Между тѣмъ вѣтеръ перемѣнился и сдѣлался противнымъ. Я началъ беспокоиться и послалъ къ судамъ двѣ косныхъ, какъ для того, чтобы узнать, гдѣ онѣ находятся и подвезти свѣжей прѣсной воды, такъ и для поданія помощи, въ случаѣ, если одно изъ нихъ стало на мель. Для сего отправленъ есаулъ Веденисовъ съ 16 казаками и послано на команду три барана.

Сегодня удостовѣрился я, что Мостовщиковъ точно пріѣзжалъ къ колодцамъ Айракли. Родственники Барлыбая привезли мнѣ ракетную гильзу, со вложеннымъ въ нее гладкимъ известковымъ камешкомъ, на которомъ было нацарапано извѣщеніе, что Мостовщиковъ дважды пріѣзжалъ къ копанямъ и что хорунжій Истоминъ прибылъ изъ Гурьева къ Буинскимъ островамъ съ запаснымъ провіантомъ.

Вечеромъ, не подалеку отъ нашего лагеря пристала къ берегу астраханская тюленья лодка, хозяинъ которой Данила Захватаевъ, сказалъ мнѣ, что ободренный Истоминымъ, онъ смѣло пустился въ Мертвый Култукъ. Оставя свою кусовую съ лодма-

номъ у Новинскихъ острововъ для тюленьяго промысла, онъ въѣхалъ въ Кайдакъ, зная, что подь нашимъ покровительствомъ бояться ему нечего, и что въ теперешнее время легко можетъ набрать великое количество лебединыхъ перьевъ.

Въ полночь возвратился есаулъ Веденисовъ, съ извѣстіемъ, что въ то время, когда мы рассчитывали, что вѣтеръ дулъ нашимъ судамъ попутный, оный при урочищѣ Сяй-Исемъ, гдѣ они тогда находились, безпрестанно мѣнялся и наконецъ сорвавъ оба судна съ якорей, бросилъ подь горы; однакоже они, положивъ по другому якорю удержались на $6\frac{1}{2}$ футахъ глубины. Прибывшій фельдшеръ, далъ безмѣрно страдавшему Филатову порошокъ сладкой ртути.

Сегодня доставили мнѣ киргизцы разные предметы естественной исторіи и между прочимъ живаго туркменскаго зайца.

1 (13 Юля). Вѣтеръ дулъ сѣверный, а мы лишились надежды видѣть наши суда. Чтобы не терять время, я командировалъ въ двухъ косныхъ топографовъ для съѣмки побережьевъ залива Мертваго Култука, отъ горы Яманъ-Айракли до поворота Турманныхъ горъ въ степь; отсюда велѣлъ плыть къ Жидовиннымъ островамъ и потомъ возвратиться назадъ. Я рассчитывалъ, что сія поѣздка можетъ быть окончена въ три дня, необходимыхъ также для запасенія судовъ водою. Киргизцы дали намъ для перевозки четырехъ верблюдовъ, на которыхъ однакоже, по причинѣ крутыхъ сходовъ, нельзя было выучить помногу боченковъ, и одинъ верблюдъ привозилъ въ разъ не болѣе десяти ведеръ.

Ордынцы насъ уже не боялись; сегодня посѣтили меня нѣсколько женщинъ съ дѣтьми и привезли молока, по киргизски на доеннаго, то есть, съ шерстью, соромъ и всякою дрянью. Дамъ потчивалъ я ржаными сухарями, а дѣтей сахаромъ. Вскорѣ докучливость тѣхъ и другихъ стала несносною: я попросилъ гостей выбраться изъ моей палатки. Ни мало не оскорбясь моею невѣжливостью, обѣщали они пожаловать на другой день.

Братъ укушеннаго тарантуломъ казака, Ѳедоръ Хохлачевъ, готовясь идти на часы схватилъ лежавшую на землѣ саблю и въ

ту же секунду былъ уязвленъ скорпіономъ. Слѣпому случаю угодно было, чтобы казаки экспедиціи испытали поочередно всѣ страда-нія отъ здѣшнихъ ядовитыхъ насѣкомыхъ. Слыша неоднократно повторенные рассказы, казакъ накололъ пожичкомъ укушенное мѣсто, натеръ масломъ и принялъ ложку онаго во внутрь. Больное мѣсто сильно щемило и какъ бы рвало; однакоже черезъ 3½ часа боль совершенно миновалась и укушеніе осталось безъ всякихъ послѣдствій.

Сегодня изслѣдоваль я естественныя произведенія окрестныхъ мѣсть; опять видѣли большую розовую скопу съ черными крыльями; кромѣ ее летали особеннаго рода голуби, зяблицы, разнородные зиньки и яркаго желтаго цвѣта овсянки.

2 (14) Юля. Сестра туркменскаго старшины Акмаметъ Бека была выдана въ замужество за киргизца Джименеевскаго колѣна Илемеса. Сынъ ея Бердыбекъ пріѣхалъ навѣстить своего дядю: ему такъ понравилось ласковое наше обхожденіе, а болѣе всего потчиванье до отвала сухарями, что онъ приступилъ къ дядѣ съ неотступною просьбою взять его въ Россію. Изъ уваженія къ старику Акмамету я на сіе согласился.

Сего числа суда наши воспользовавшись сильнымъ югозападнымъ вѣтромъ, порадовали насъ своимъ появленіемъ и бросили якорь на рейдѣ Кизыль-Таша. На пути у восточнаго берега полуострова Бузачи, противъ косы Кара-тюбекъ снятъ островъ Адамъ-Ут-мясь, покрытый красными песчаными холмами. На судахъ всѣ были здоровы. Тотчасъ свезли всѣ пустыя бочки и не смотря на киргизцевъ, хозяевъ верблюдовъ, усугубили дѣятельность въ перевозкѣ воды. Ордынцы стали было мнѣ жаловаться, но я успокоилъ ихъ, обѣщавъ лишній кулъ муки. Въ полдень собрались черныя тучи, и отъ юга заревѣла буря: дождь лилъ рѣками, палатки срывало и казаки едва успѣвали удерживать стойки. Суда хватали реями воду. Всѣ овраги окрестъ нашего маленькаго лагеря зашумѣли подобно водопадамъ: мы получили понятіе о изобиліи и громѣ вешнихъ водъ со здѣшнихъ горъ низпадающихъ. Вѣтеръ дулъ порывами, принося весьма крупный дождь. Вскорѣ

нельзя было выходить, ибо солонцовато песчаная почва растворилась подобно гѣсту. Укрыться было нѣкуда, ибо стекавшая съ вышнихъ мѣсть вода, вливалась въ палатки. Въ палатокъ ходили съ великою осторожностью, ибо одинъ ненадежный шагъ могъ свергнуть въ глубокіе овраги.

3 (15) Іюля. Всю ночь беспокоилъ насъ перепавшій крупный дождь. Надлежало еще налить двѣ бочки и нѣсколько боченковъ. Расплатясь съ киргизцами, а особенно съ Джумакуломъ, оставилъ я на берегу достаточный отрядъ казаковъ подъ начальствомъ есаула Веденисова и давъ ему одно судно и одну косную, отправился со всѣми остальными къ горѣ Яманъ-Айракли. Вѣтеръ дулъ крѣпкій: мы шли по семи узловъ въ часъ и вскорѣ бросили якорь на двухъ саженьяхъ глубины въ $\frac{1}{4}$ версты отъ означенной горы. Снасти наши были очень худы: ванты ослабли и мы ежеминутно ждали, что сломить мачты. Волны сильно воздымались и по малой ширинѣ залива, будучи очень часты, низпадали съдымъ гребнемъ. Не смотря на близость берега съѣхали мы на оный съ великою опасностью. Здѣсь почва каменистѣе и слѣдственно не такъ вязка, какъ Кизыль-Ташъ.

Въ Туманныхъ горахъ растительная сила безмѣрна. Оставленные нами растенія съ цвѣточными едва завязавшимися почками, уже засыхали на корнѣ. Соленыя травы еще не цвѣли. Посѣтившіе насъ киргизцы на вопросъ за какимъ дѣломъ пріѣхали, не обинуясь отвѣчали: посмотрѣть русскихъ и поѣсть. Я приказалъ накормить ихъ, но на будущее время просилъ докучливыхъ гостей, не тревожить насъ дорожныхъ людей подобными требованіями.

Въ полдень прибыло остальное судно, а вмѣстѣ съ нимъ нагрянула новая буря. Небо заволкло облаками и проливной дождь положилъ конецъ нашей дѣятельности. Все мочило и уносило. Къ вечеру облака сдѣлались еще мрачнѣе и обѣщали намъ самую безпокойную ночь. Съ 10 часовъ дождь лилъ, какъ изъ ведра. Сухіе овраги превратились въ бурные потоки, оглушавшіе насъ громомъ стремящихся водъ. Всѣ части судовъ тре-

щали. Я далъ сигналъ положить по другому якорю. Мы укрѣпили по возможности палатки, обложивъ края ихъ большими камнями.

4 (16) Юля. Съ полуночи началась небесная канонада, какой я отъ роду не слыхивалъ. Молнія ослѣпляла глаза и не давала спать. Громъ гремѣлъ тяжелыми перекатами, стократно повторяемыми въ сосѣдственныхъ скалахъ.

Удары наиболѣе раздражались между лагеремъ и горами. Я приказалъ снять съ палатокъ металлическія шипки; но мачты судовъ, не имѣя отводоу, подвергались величайшей опасности. Въ 10 часовъ буря миновалась, вѣтеръ стихъ и вдругъ наступило прекраснѣйшее время. Мы пошли по окрестностямъ: въ полуверстѣ отъ лагеря нашли огромную рытвину запертую со стороны моря накаченною волнами ракушею; въ семь природномъ бассейнѣ скопилась великая масса воды, въ сажень глубиною и по крайней мѣрѣ на 100 сажень въ окружности. Водоемъ свидѣтельствовалъ противу лѣни и безопасности киргизцевъ, имѣющихъ всевозможныя средства заготовить съ весны до глубокой осени сею первѣйшею потребностью жизни.

Пополудни прибыли топографы, посланные къ Жидовиннымъ островамъ на съѣмку. Туманныя горы, простираясь отъ урочища Яманъ-Айракли на востокъ, примѣтно понижаются и отъ соленыхъ ключей Акъ-Булака уклоняются въ степь. Оттуда берега залива начинаютъ мелѣть. Жидовинныя острова по причинѣ пониженія водъ раздѣляются нынѣ только широкими солонцоватыми падыми. Самые острова состоятъ изъ песчаныхъ холмовъ; скудно покрыты польнью и солянками. На примелыхъ мѣстахъ расхаживали безчисленныя стада линявшихъ красныхъ гусей. Казаки брали ихъ сколько хотѣли и привезли мнѣ шестнадцать живыхъ. Свареное мясо сихъ птицъ не противно, но видъ краснаго, какъ кровь, жира непріятенъ.

Въ полдень Реомюровъ термометръ показывалъ въ тѣни $19\frac{1}{4}^{\circ}$. Вечеромъ накрапывалъ дождикъ.

5 (17) и 6 (18) числъ Юля. За противными вѣтрами про-

стояли на якоряхъ. Въ сіи дни занимались на судахъ разными подѣлками и исправленіемъ снастей. Послѣдняя буря повредила одну косную и три малыя лодки.

Заливъ Кайдакъ можетъ назваться обширнѣйшею и прекрасною гаванью; на всемъ его пространствѣ якорныя стоянки удобны и безопасны. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега съ двухъ до четырехъ сажень глубины, по причинѣ весьма жидкаго грунта, слѣдуетъ брать небольшія предосторожности и класть по два якоря. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ судамъ можно подходить на 15 сажень къ берегу, а косныя за исключеніемъ самаго конца залива вездѣ пристають кормами. Длина залива съ NNO на SSW болѣе 90 верстъ, а ширина отъ 12 до 30 верстъ. Глубина до $5\frac{1}{4}$ сажень. Восточный берегъ, какъ мы уже видѣли обрѣзывается Туманными горами или Чинкомъ, а западный, коего сѣверная точка есть мысъ или справедливѣе сказать коса Тюпъ-Агырланъ, окраенъ топкими солонцами, за коими слѣдуетъ широкая гряда красныхъ песчаныхъ холмовъ. Примѣчательнѣйшія на ономъ мѣста суть колодцы: Куту, Кызыкъ и Усь-Кума, но вода въ нихъ солонцоватая, годная только для употребленія скота. Кочующіе здѣсь лѣтомъ киргизцы пьютъ кумысъ, прѣсное коровье и заквашенное овечье молоко. Здѣсь нѣтъ кустарника; ордынцы топятъ полыню и сухимъ скотскимъ пометомъ, или кизякомъ. Напротивъ того Устюртъ и Туманныя горы топливомъ изобилуютъ. Здѣсь растутъ: саксауль, баялишь и катичубъ: весьма жаркогорящія и замѣняющія самыя лучшія дрова. Въ горахъ не мало прѣсныхъ ключей и при нихъ лощины, по коимъ киргизцы съ большимъ успѣхомъ засѣваютъ просо. Лучшія для сего урочища и ключи: Кара-Тау, Кызыль-Ташъ, Кустанъ, Сяй-Исемъ, Рмакъ, Дунгара и Каска-Джуль.

Господствующіе здѣсь вѣтры дуютъ изъ сѣверо-восточной четверти, а посему суда, зашедшія за мысъ Опасный съ великимъ трудомъ выбираютъ въ Мертвый Култукъ. Въ концѣ Кайдака вѣтеръ весьма переменчивъ и рѣдко дуетъ три часа сряду. Я разумѣю время, въ которое экспедиція здѣсь находи-

лась. Бурунъ подъ Туманными горами для гребныхъ судовъ не безопасенъ.

Я уже изложилъ мысли мои о важности бухты графа Нессельроде при урочищѣ Кизыль-Ташъ. Къ сему долженъ присо-вокупить, что въ военномъ отношеніи много бы намъ помогла взаимная худо скрываемаая ненависть между хивинцами, туркменами и сосѣдями послѣднихъ, киргизцами Адаевского рода.

Построенное здѣсь укрѣпленіе, кромѣ того, что послужитъ мѣстомъ выгодной мѣновой торговли и магазиномъ запасовъ всякаго рода, будетъ имѣть могущественное вліяніе на хищный Адаевскій родъ. Зимою Кайдакъ замерзаетъ. Киргизцы, оставаясь въ сіе время года въ постоянныхъ своихъ жилищахъ, лишены способовъ бѣжать, естественно будутъ во власти гарнизона, и найдутся въ необходимости дать заложниковъ. Для заселенія же укрѣпленія можно вызвать охотниковъ изъ уральскихъ казаковъ. По мнѣнію моему 150 исправныхъ казаковъ, могутъ быть въ совершенной безопасности отъ соединенныхъ силъ всей окрестной страны. Рыбная и тюленья ловля, звѣриный промыселъ и мѣна съ туземцами въ два года упрочить ихъ благосостояніе. Со стороны правительства пожертвованіе маловажное: потребуются провіантъ, два плоскодонныя судна, поднимающія отъ двухъ до трехъ тысячъ пудовъ груза и нѣсколько косныхъ лодокъ, для разъѣздовъ по заливу. Климатъ здѣсь здоровый, и болѣзней, кромѣ любострастной, никакихъ не замѣтно.

По скатамъ глинистыхъ холмовъ съ надежнымъ успѣхомъ можно разводить виноградъ.

7 (19) Юля. При легкомъ попутномъ вѣтрѣ суда снялись съ якорей и поплыли внизъ Кайдака. Я хотѣлъ догонять ихъ въ косныхъ. Прощаясь съ Барлыбаемъ и братомъ его подарилъ имъ пять кулей муки, нѣсколько платковъ, рубахъ и разныхъ бездѣлицъ. Онъ просилъ меня не забыть его и обѣщаль на будущій годъ во всю весну и лѣто кочевать при горѣ Аманъ-Айракли и приготовить нѣсколько шкурокъ съ тарпановъ, тарка-

ровъ и караганокъ. Дорогою внимательный молодой человекъ выучился сему искусству у чучельника.

Когда мы отваливали отъ берега, одинъ изъ родственниковъ Барлыбая привезъ убитаго имъ самца аркара. Между тѣмъ вѣтеръ усиливался; отдаривъ киргизца, поспѣшили мы къ судамъ, которыхъ нашли стоящими на якорѣ въ 12 верстахъ отъ берега на $4\frac{1}{2}$ саженьяхъ глубины. Вѣтеръ перемѣнился и былъ намъ противный. Поднялся настоящій штормъ и наши суда дрейфовало на скалы. Тотчасъ бросили по другому якорю и суда стали въ 7 верстахъ отъ нихъ. Косныя лодки угрожаемы были ежеминутнымъ потопленіемъ: ихъ сорвало съ верповъ и понесло къ горамъ; кормщики уступили ярости волнъ, но благополучно остановились у берега. Буря усиливалась. Наступила совершенная темнота. Дождь лилъ ручьями; удары грома были часты и ужасны. Заколотивъ наглухо люки, по неимѣнію каютъ держались мы на шканцахъ за снасти, заливаемые дождемъ и хлеставшими черезъ бортъ волнами. Мы провели ужасную ночь, не видя и не слыша другъ друга, въ безпрестанномъ ожиданіи, что плохія наши суда, развалятся на части. Буря ревѣла во всю ночь и на слѣдующее утро до 11 часовъ.

8 (20) Юля. Въ полдень погода прояснилась. Измученные и полумертвые отъ холода и качки начали мы отдыхать. Я считалъ косныя наши погибшими, но къ великой радости увидѣлъ ихъ вскорѣ быстро приближающихся. Мы поплыли къ Новинскимъ островамъ, но вѣтеръ уваливалъ вправо и становясь противнымъ, понудилъ насъ держать къ Жидовиннымъ. Здѣсь остановились въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ земли на весьма малой глубинѣ, грунтъ песокъ. Мы съѣхали на берегъ у самага западнаго изъ нѣкогда бывшихъ Жидовинныхъ острововъ. Онъй получилъ названіе Становаго Бугра, потому что въ прежнія времена промышленники, ѣздившіе въ Мертвѣй-Култукъ здѣсь останавливались. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде ходили суда сидѣвшіе шесть футовъ въ водѣ, теперь суша, постепенно сливающаяся съ весьма пологимъ мелководнымъ берегомъ. Настоящій бугоръ, песчано-

глинистаго свойства и возвышается перпендикулярнымъ берегомъ отъ двухъ до трехъ сажень. Становой-Бугоръ отдѣляется отъ другихъ сосѣдственныхъ холмовъ широкимъ тинистымъ солончакомъ. Изъ растущихъ тутъ травъ болѣе другихъ замѣчательны: *Polyspermum sclerospermum et monandrum*; верхъ бугровъ покрытъ бѣлой полынью именуемой по киргизски *юсанъ* или *джусанъ* (*Artemisia alba*) и другими видами сего растенія. Жидовинные острова ¹⁾, примыкая къ материку образуютъ полуостровъ, у юго-западной оконечности коего лежатъ нѣсколько показавшихся недавно маленькихъ солонцоватыхъ островковъ, именуемыхъ Новинскими. Переѣздъ изъ Кайдака сюда глубокъ и безопасенъ.

Мы съѣли аркара или каменнаго барана: мясо его показалось очень вкусно и отзывалось какою-то пряностью.

9 (21) Юля. Пробыли у сихъ острововъ за противными вѣтрами. Сегодня посланы топографы до косы, именуемой Глухимъ рынкомъ. Нельзя вообразить невѣроятнаго множества линявшихъ красныхъ гусей, здѣшнія побережья покрывающихъ. Можно было нагрузить ими цѣлыя суда. На примельхъ мѣстахъ и топкихъ солонцахъ ловить ихъ трудно, но на глуби и сухомъ берегу можно нахватать ихъ сколько угодно. Казаки поймали до 40 лебедей и застрѣлили нѣсколько сизыхъ и черныхъ мартышекъ. На берегу видны были волчьи слѣды, на другихъ звѣрей не примѣтили. Тарантуловъ много; фалангъ и скорпионовъ нѣтъ. Становой бугоръ лежитъ подъ $45^{\circ} 18'$ сѣверной широты. Прѣсной воды на Жидовинныхъ островахъ нѣтъ. Вечеромъ топографы возвратились.

10 (22) Юля. При легкомъ вѣтрѣ поплыли далѣе. Я подъѣзжалъ въ косной къ Новинскимъ островамъ, но большая часть оныхъ была подъ волнами. Лебединыя перья плавали во множествѣ. Мы собрали ихъ болѣе тысячи.

¹⁾ Жидовинные острова получили названіе отъ дикой маслинны или лоха, именуемаго по киргизски джидою (*Elaeagnus angustifolium*). Прежде, деревцо сіе покрывало острова, но мы не нашли ни одного кустика.

11 (23) Июля. Соединились съ судномъ № 1-го, остававшимся съ хорунжимъ Мостовщиковымъ, и на скоро перемѣстясь, плыли далѣе. Ночью бросили якорь. Доселѣ глубина была не менѣе двухъ сажень.

12 (24) Июля. Въ виду Буинскихъ острововъ присоединились къ судну № 2-го посланному въ Гурьевъ съ хорунжимъ Истоминымъ. Здѣсь, съ большимъ удовольствіемъ, получили письма и извѣстія отъ родныхъ и знакомыхъ. На берегъ не съѣзжали; проплывъ немного, къ ночи стали на якорь.

13 (25) Июля. Выплыли изъ Мертваго Култука и за противнымъ вѣтромъ, недопустившимъ обойти большую косу сѣвернаго берега полуострова Бузачи, остановились въ пяти верстахъ отъ оной на 6 футахъ глубины. Съѣхали на весьма примелый берегъ. Въ верстѣ отъ воды тянулись песчано-глинистыя возвышенія стѣною въ полторы сажени. Въ 7 верстахъ отсюда на югъ есть аба или могила и при ней копани съ солодчивою водою, по нуждѣ къ употребленію годною. Окрестъ ихъ много солонцовъ, но есть и пастбища. Киргизцы въ увалахъ бугровъ зимуютъ.

14 (26) Июля. Здѣсь водится очень много змѣй, и посему далъ я косѣ названіе Змѣиной. Суда № 3-го и 4-го ненадежныя къ дальнѣйшему плаванію, предстоявшему къ опаснымъ берегамъ Тюпъ-Караганскаго мыса, были для меня обременительны. Извѣдавъ собственнымъ опытомъ сколь мало нужна здѣсь большая вооруженная сила, я, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ, рѣшился отправить отсюда половину лишнихъ людей. Вслѣдствіе сего занялся размѣщеніемъ ихъ, приготовленіемъ бумагъ и назначилъ къ возвращенію въ Гурьевъ: артиллерійскаго подпоручика Рукина, хорунжаго Мостовщикова, двухъ урядниковъ, двухъ бомбардировъ и 71 казака. Отплывавшія суда поручилъ подъ команду сотника Назарова, офицера весьма дѣятельнаго и надежнаго.

15 (27) Июля. Отдѣлены суда и перемѣщены люди, назначенные къ возвращенію. Кончены бумаги и расчеты. Простившись съ отплывавшими казаками сдалъ я сотнику Назарову ящи-

ки съ собранными предметами естественной исторіи. Противный сѣверо-западный вѣтеръ равно не благопріятствовалъ плаванію въ Гурьевъ и въ Мангишлакъ. Змѣиная коса лежитъ подь 45° 13' сѣверной широты.

16 (28) Іюля. Утромъ оба отряда снялись съ якорей, плыли нѣсколько верстъ вмѣстѣ и разстались, обмѣнявшись салютомъ. Прошли 35 верстъ. Мы плыли вдоль весьма примелаго берега. Около 10 до 13 верстъ отъ онаго, чрезъ глубину 10, 12 и 14 футовъ; грунтъ песокъ съ битою ракушею. Послѣднюю половину пути слѣдовали на сѣверо-западъ. Ни рыбы, ни тюленей не видали. Морскихъ травъ никакихъ не растетъ. Ночь провели на якорѣ.

17 (29) Іюля. Въ сей день прошли 60 верстъ: миновали мысъ Бурунчукъ и широкій проливъ, отдѣлявшій острова Утечей и Кириль-Аралъ отъ Колпинаго кряжа. Здѣсь оканчиваются песчаные бугры и начинаются камыши. На островѣ Кириль-Аралѣ находятся два урочища: святая могила Каламъ-Кашъ и другое святое мѣсто, именуемое Кара-Агачъ, а по русски Жидовинный кустъ¹⁾. Здѣсь надобно замѣтить, что киргизцы имѣютъ обыкновеніе надъ могилою духовныхъ, прославившихся строгими правилами, сажать молодое дерево. Если оное примется, то считается неприкосновенною святыней, а покойникъ праведникомъ. По поводу сего рассказывали мнѣ туркмены, что одинъ изъ ихъ однородцевъ, осмѣлившійся срубить нѣсколько вѣтокъ, мгновенно ослѣпъ, оглохъ и лишился рукъ и ногъ. Мы бросили якорь на 10-ти футахъ глубины. Туркмены увѣряли, что лежавшій предъ нами островъ Утечей отдѣлялся отъ материка весьма широкимъ проливомъ. Отсюда по общимъ отзывамъ промышленниковъ начиналось поприще морскихъ киргизскихъ разбоевъ. Посему велѣлъ я остановиться вскорѣ послѣ полудня

¹⁾ Жидовникомъ называютъ русскіе промышленники кустарникъ, называемый у ботаниковъ *Robinia Halodendron*; а Жидовинникомъ, происшедшимъ отъ киргизскаго слова Джида, дикую маслину или лохъ (*Elaeagnus angustifolium*).

и отправился на гребныхъ судахъ изслѣдовать здѣшніе берега. Не смотря на самое тщательнѣйшее изысканіе и многіе представлявшіеся намъ прораны не могли мы въѣхать ни въ одинъ изъ нихъ, не только въ косныхъ лодкахъ, но даже въ бударкахъ. Туркмены клятвенно утверждали, что въ ихъ время глубина большихъ прорановъ простиралась отъ 1½ до 2 сажень. Мы ходили по островамъ, покрытымъ немногими травами и преимущественно камышемъ и полынью. Всѣ побережья очень плоски. Съ одного острова показалось намъ въ великомъ отдаленіи на западѣ что-то бѣлое, двигавшееся къ сѣверу. Мы не могли понять, чтобы это могло быть, ибо судамъ въ семъ направленіи вѣтеръ былъ противный. Черезъ четверть часа въ хорошую зрительную трубу разглядѣли два смерча. Вѣтеръ сталъ противнымъ. Передъ солнечнымъ закатомъ возвратились на бортъ, но чувствуя себя нездоровымъ рѣшился я уѣхать отъ сильной качки. Не прежде ночи добрались мы до острова и были встрѣчены легіонами комаровъ; возвратиться было поздно и темно; уступая необходимости вышли на берегъ и зажгли огромные костры бѣлой, благовонной полыни. Но ни страшный дымъ, ни кутанье въ паруса и палатки не спасли насъ. Часовые не могли перекликаться и едва раскрывали рты, какъ несносныя насѣкомыя влетали цѣлыми кучами. Никто не смыкалъ глазъ и многіе казаки просидѣли бѣольшую часть ночи въ морѣ, безпрестанно погружаясь. Еще до свѣту собрались мы и уѣхали отъ сего комаринаго берега.

18 (30) Іюля. Увидѣвъ наши суда подъ парусами, нагнали ихъ и продолжали путь. Сегодня проплыли 40 верстъ: шли мимо острова Орлова, пролива Камрана, и острова Долгаго, именуемаго по киргизски Джанга. Остановились за противнымъ вѣтромъ на 10-ти футахъ глубины. По расчету моему надлежало бы усмотрѣть островъ Подгорный; но вѣроятно счисленіе штурмана было ошибочно.

19 (31) Іюля. Вѣтеръ дулъ противный. Освидѣтельствовавъ воду, нашелъ ее испорченною и въ маломъ количествѣ. Между

тѣмъ время уходило; вѣтеръ могъ продолжиться, и стоянка была не безопасна. Я рѣшился ѣхать въ косныхъ: сдавъ команду штурману, снабдилъ его нужною инструкціею, послѣднимъ пунктомъ коей назначилъ ожидать меня 8 дней, послѣ чего, уменьшивъ порцію воды въ четвертую долю, возвратиться въ Гурьевъ. Выбравъ 35 отличныхъ казаковъ и взявъ малое количество воды, отправились мы въ трехъ косныхъ на веслахъ. Еще съ мѣста стоянки открылись утесистыя Мангишлакскія горы. Не успѣли отѣхать 8 верстъ, какъ подулъ попутный вѣтеръ и мы съ радостью увидѣли заблѣвшіеся паруса нашихъ судовъ. Туркмены, сидя на носу лодокъ, не сводили глазъ съ родимаго берега и плакали, какъ дѣти. Я хотѣлъ-было плыть въ старыи Мангишлакъ, иначе называемый пристанью Сарташъ, но перемѣнилъ намѣреніе, узнавъ отъ туркменцевъ, что тамъ нѣтъ колодцевъ. По совѣту ихъ, велѣлъ править къ урочищу Онгуджа, западнѣе Сарташа. На пути миновали мы много вырѣзанныхъ сѣтей, которыя свернувшись съ кольями, плыли по волѣ вѣтра. Въ одномъ такомъ сверткѣ нашли трехъ запутавшихся осетровъ, изъ коихъ одинъ былъ еще живъ. Оставалось догадываться, что сѣти вырѣзаны прибережными киргизцами, подстерегшими гдѣ-либо промышленниковъ; но едва-ли случилось это въ посѣщенныхъ нами мѣстахъ, ибо, начиная отъ 4 устьевъ Урала до теперешняго нашего пункта, не было мѣста, гдѣ бы могли киргизцы спрятать не только рыболовное судно, но даже косную лодку. О морскихъ разбояхъ, какъ уже сказано выше, будетъ приложена въ концѣ статья отдѣльная.

Хотя вѣтеръ былъ средній, но по мѣрѣ приближенія къ горамъ волны переходили въ бурунь и лодки сильно качало. Подъ вечеръ прошедъ 55 верстъ, пристали къ берегу урочища Онгуджа и бросили якорь на $2\frac{1}{2}$ саж. глубины, не въ дальнемъ разстояніи отъ берега. Туркмены вышедъ на землю, пали на колѣни и со слезами на глазахъ произнесли длинную и теплую молитву. Передъ нами простирался низменный берегъ, постепенно возвышавшійся и оканчивавшійся двумя огромными скалами Онгуджа,

давшими названіе сему урочищу. Туркмены изумились не нашедъ колодцевъ находившихся въ ихъ время у самаго берега. Ясно было, что море обмелѣло и удалилось на значительное пространство. Они осматривали съ великимъ вниманіемъ, и твердо припоминая мѣста, обѣщали на другой же день указать воду. Берегъ покрытъ великими накатами лебяжьей травы, по которой бѣгали тарантулы и ползали змѣи. Далѣе простиралось вдоль берега узкое возвышеніе или, повывраженію казаковъ, грива, на коей разбили мы лагерь и поставили пушку. За нею лежала ложбина, покрытая кормными растеніями и колючимъ янтакомъ (*Alhagi camelorum*). Потомъ слѣдовало уступомъ каменистое возвышеніе, за коимъ поднимались амфитеатромъ известковые утесы, примыкавшіе къ горамъ Онгуджа. Находясь въ странѣ пустынной, исполненной народа хищнаго и предприимчиваго, я принялъ всевозможныя мѣры осторожности и удвоилъ карауль.

20 Іюля (1 Августа). На разсвѣтѣ хватились мы одного туркменца, пропавшаго изъ лагеря. Я спрашивалъ его товарищей, но они ничего не знали. Часовой видѣлъ его, и на окликъ получилъ въ отвѣтъ, что посланъ искать колодцевъ. Это меня сильно встревожило. Приказавъ отдать подъ карауль неосторожнаго часоваго тотчасъ послалъ къ горамъ есаула Веденисова съ 25-ю казаками. Старшина Ярمامетъ-Бекъ вызвался указывать имъ дорогу. Когда они удалились, показался съ противной стороны пропадавшій туркменецъ. Онъ шелъ съ величайшею скоростью, безпрестанно озираясь. Я встрѣтилъ его выговоромъ. Туркменецъ смутился и сказалъ, что желая избавить насъ отъ трудовъ и зная мѣстность, онъ пошелъ искать колодцевъ, которые дѣйствительно и нашелъ; но въ то же время примѣтилъ съ ближней скалы довольно большой хивинской караванъ, провожаемый киргизами, который вмѣсто того, чтобы слѣдовать обыкновенною дорогою между горъ Онгуджа и берегомъ удалялся на скоро, обходя горы, что вѣроятно произошло отъ замѣченныхъ наканунѣ нашихъ судовъ и людей. Въ заключеніе туркменецъ извинялся представляя, что единственною цѣлью ночнаго ухода было намѣреніе мнѣ

угодить. Опасаясь, чтобы маленькой отрядъ нашъ не встрѣтился съ многолюднымъ караваномъ, взялъ я двадцать человѣкъ казаковъ и пошелъ на подкрѣпленіе. Пройдя двѣ версты, вступили мы на широкой уступъ усѣянный мелкимъ каменникомъ, и пересѣкаемый многими глубокими рытвинами. Овраги покрыты были прекрасною зеленью. Въ одномъ изъ нихъ нашли киргизскую куру или зимнее жилище, складенное изъ плитняка. Подлѣ оной расположенъ былъ довольно обширный дворъ, коего стѣнки состояли изъ наваленныхъ кучъ камней. Въ боковомъ углубленіи оврага открыли казаки множество спрятанныхъ ключей, или кольевъ отъ рыболовныхъ сѣтокъ. Въ ямкахъ на каменной пологости возвышенія сохранились остатки дождевой воды, подавшей надежду къ отысканію обширныхъ бассейновъ. Отъ восхода на уступъ до подошвы горы шли мы около двухъ съ половиной верстъ. Тутъ возвышались огромные мѣловые утесы, заключавшіе множество кремней. Видѣли многихъ сайгаковъ, горныхъ козъ и малыхъ зайцевъ, а также слѣды цѣлаго табуна дикихъ лошадей. Образование горъ тоже что и Туманныхъ, съ тою разницею, что здѣсь одна изъ составныхъ частей мергель, несравненно въ большемъ количествѣ. Обвалы не велики, но скалы и утесы гораздо отвѣснѣе. Взойдя на верхъ увидѣли, что эти двѣ скалы, подобно горѣ Яманъ-Айракли, отдѣлены отъ цѣпи возвышеній глубокою лощиною. Хотя прилежащія къ урочищу Онгуджа горы тянутся непрерывной полосой, но разныя ихъ отдѣленія имѣютъ особое наименованіе. Сказано выше, что Онгуджа состоитъ изъ двухъ скалъ, стоящихъ рядомъ: изъ нихъ за восточною лежитъ часть горъ называемыхъ Эмблитау, а позади западной, горы Юрджуль. Первыя примыкаютъ къ Сарташу, а послѣднія къ утесамъ Аджимурунъ. На верху сихъ высокихъ и обрывистыхъ горъ, представляется плоская равнина совершенно подобная Устюрту.

Мы нашли много любопытнѣйшихъ предметовъ естественной исторіи и вскорѣ соединились съ возвращавшимся отрядомъ. Они столкнулись было съ караваномъ, который, завидя ихъ,

удвоилъ поспѣшность и скрылся. Однакоже казаки нагнали было восьмерыхъ, сидѣвшихъ на вьючныхъ верблюдахъ, киргизцевъ, которые въ безмѣрномъ страхѣ обронили часть одежды и вьюковъ. Отрядъ вслѣдствіе даннаго ему предварительнаго строгаго приказанія, ни къ чему не прикоснулся. Ярмаметъ-Бекъ привелъ казаковъ къ хорошимъ копанямъ прѣсной воды, получившимъ отъ сосѣдственной абы или могилы названіе Кудукъ-Читлижѣ. Кромѣ того на возвратномъ пути указалъ онъ намъ, среди мѣловыхъ пластовъ, колодцы съ прѣсною, но теплою водою. Неудовольствовавшись симъ, неутомимый туркменецъ обѣщалъ сегодня же сыскать гораздо лучшую воду, и сдержалъ слово. Подъ вечеръ открылъ онъ въ двухъ верстахъ на WSW отъ лагеря каменные пади и рывины, наполненныя превосходною дождевою водою. Чтобы не мучить людей я приказалъ изготовить передки или двуколесныя дроги для перевозки разомъ цѣлой бочки. Пади сія называемые Кумахъ-Кафы сохраняютъ въ чистомъ состояніи воду до 4-хъ мѣсяцевъ, ибо вѣчная тѣнь отъ большихъ нависшихъ камней мѣшаетъ ей испаряться. Послѣ обѣда вновь осматривали окрестности. Возвратясь увидѣли подъѣзжавшихъ къ лагерю съ великою осторожностью и боязливостью двухъ киргизцевъ, за которыми слѣдовали поодаль еще четверо и наконецъ одинъ замыкалъ сію рекогносцировку. Они сидѣли на отличныхъ лошадяхъ и остановились въ верстѣ. Туркменецъ Ярмаметъ-Бекъ выступилъ съ нашей стороны переговорщикомъ и сдѣлалъ по киргизски маякъ ¹⁾, сѣлъ на возвышеніи во 100 шагахъ отъ лагеря. Ордынцы начали приближаться; самый задній вѣхалъ на возвышеніе, съ котораго могъ обозрѣвать движенія наши въ лагерь, четверо остались на мѣстѣ, а двое вступили съ туркменцами въ переговоры. Они спрашивали: откуда мы, зачѣмъ пріѣхали и нѣтъ ли мѣновыхъ товаровъ? Ярмаметъ-Бекъ отвѣчалъ болѣе или менѣе удовлетворительно, и приглашалъ ихъ въ па-

¹⁾ Киргизскій маякъ, или опознательный и призывный знакъ состоитъ въ томъ, что пѣшій или верховой, вертятся противъ солнца, то есть въ лѣвую сторону, описывая полкруга.

латки. Сначала отказывались, боясь обидъ, однакоже сознавались, что слышали отъ своихъ однородцахъ о мирныхъ нашихъ поступкахъ, во время плаванія въ Кайдакѣ, и знаютъ, что Барлыбай награжденъ, а пріѣзжавшіе въ гости были дружески принимаемы. Послѣ продолжительныхъ разсужденій, въ теченіи коихъ киргизцы нѣсколько разъ ворочались совѣтоваться съ товарищами, потребовали они размѣна аманатовъ, въ чемъ было имъ на отрѣзъ отказано, съ такимъ притомъ объявленіемъ, что если, убѣждаемые свидѣтельствомъ своихъ однородцевъ намъ не довѣряютъ, то могутъ убираться куда хотятъ, и что мы вовсе не заботимся объ ихъ знакомствѣ. За симъ Ярмаметъ всталъ и возвратился въ лагерь. Тотчасъ одинъ изъ двоихъ парламентаровъ, оборванный худой старичишка слѣзъ съ лошади, и отдавъ ее товарищу, приблизился съ великимъ подобострастіемъ. Я принялъ его очень ласково, и по киргизскому обыкновенію, не вступая въ разговоры напоилъ чаемъ и накормилъ сухарями. Очень замѣтно было, что его выбрали какъ жертву, для предварительнаго испытанія истиннаго нашего расположенія. Старикъ ѣлъ съ величайшею жадностью и остатки сухарей спряталъ въ свои лохмотья. Отдохнувъ пустился лгать безъ милосердія и наконецъ предложилъ себя заложникомъ, требуя въ замѣнъ одного изъ нашихъ чиновниковъ. Ярмаметъ-Бекъ, вызвался въ аманаты, но я съ благодарностью отклонилъ сей опытъ его самоотверженія.

Между тѣмъ, товарищи старика, видя его пированье, и можетъ быть, опасаясь, чтобы гость нашъ не заврался, дѣлали ему различные призывные знаки. Ордынецъ всталъ и просилъ позволенія ѣхать къ своимъ. Я сказалъ, что не держу его и что онъ воленъ уѣхать и опять пріѣзжать, когда вздумаетъ. Выпивъ на дорогу большой стаканъ водки, старикъ сдѣлался мягче и объявилъ мнѣ за тайну, что находившійся позади всѣхъ на возвышеніи киргизецъ, былъ родной племянникъ старшины Мая, разбойничьяго начальника сильнаго мугальскаго племени. Я далъ ему порученіе пригласить молодаго человѣка ко мнѣ, и въ случаѣ

успѣха обѣщаль подарокъ. Едва отѣхаль старикъ на двѣсти шаговъ, какъ всѣ другіе киргизцы, не исключая и отстававшаго всадника поскакали къ нему на встрѣчу. Пошли опять толкованья и разъѣзды. Ярмаметъ-Бекъ снова былъ посредникомъ. Наскуча безконечнымъ симъ вздоромъ, пошелъ я къ нимъ одинъ и рѣшительно сказалъ, что если они знаютъ какимъ образомъ поступаль я съ однородцами ихъ въ Кайдакѣ, то чего же боятся? Съ сими словами взялъ за руку племянника Мая, который мигомъ соскочилъ съ лошади и рука въ руку доврѣчиво пошелъ со мною въ палатку. Два старика ухватились было за полы его платья, но онъ прикрикнулъ на нихъ, и сдѣлавъ знакъ гостившему у насъ ордынцу слѣдовать за собою, сказалъ мнѣ улыбаясь: «видишь ли, что я болѣе вѣрю тебѣ нежели своимъ; русскій такъ не поступаетъ?» Я отвѣчалъ: «что въ семъ случаѣ и онъ и мы равно правы». Новый же гость былъ молодой, здоровый и видный мужчина, лѣтъ тридцати. Съ первыхъ словъ узналъ я, что онъ бываль въ Сарачикѣ и знаетъ многихъ уральцевъ. По сему не усомнился я предложить ему водки. Онъ согласился, но предварительно взялъ съ меня слово, чтобы не спрашивать какъ его зовутъ. Выпивъ стаканъ, попросилъ другой и сильно охмѣлѣлъ. По обычаю киргизцевъ обѣщаль онъ мнѣ золотыя горы и поклялся пріѣхать на слѣдующій день въ полдень. Въ первое свиданіе не хотѣлъ я его много тревожить, но между прочимъ узналъ, что старшина Май поссорился съ Сююнкарою, своимъ родственникомъ, подозрѣвавшимъ его въ соучастіи съ туркменами, недавно на Сююнкару нападавшими; что Май шелъ было съ сильнымъ отрядомъ къ Эмбѣ противъ вооружившагося своего родственника, но по причинѣ великихъ жаровъ и безводицы, возвратился и поѣхаль въ Хиву; что Май съ приверженцами своими, Мугалами, кочуютъ съ однороднымъ имъ Туркменъ-Адайскимъ племенемъ отъ Тюпъ-Караганскаго мыса за день ѣзды до Кендерлинскаго залива. Къ сему присовокупилъ мой гость, что киргизцы его колѣна хотять поддаться Хивѣ, не ожидая ничего добраго отъ русскихъ; что хивинскій ханъ ихъ ласкаетъ, удержи-

вая сосѣдственные съ ними сильные туркменскіе рода и особенно Игдыровъ отъ баранты. Сверхъ того жаловался на своевольство промышленниковъ и лихоимства русскаго пограничнаго начальства. Новый мой пріятель выражался уже въ словахъ не связныхъ. Между тѣмъ одинъ изъ проходившихъ казаковъ по неосторожности задѣлъ за парусъ, покрывавшій пушку, стоявшую подлѣ моей палатки и открылъ ее. Ордынцы какъ не были хмѣльны, однакоже это примѣтили и нѣсколько смутились. На вопросъ знаютъ ли это орудіе, отвѣчали утвердительно, но примолвили, что выстрѣла слышать имъ не удавалось. Я счелъ приличнымъ предложить молодому человѣку опытъ, на что онъ съ примѣтнымъ замѣшательствомъ, и запинаясь, согласился. Я велѣлъ зарядить ядромъ. Изъ опасенія, чтобы ядро, ударясь въ камень случайно не сдѣлало боковаго рикошета и не причинило вреда, стоявшимъ поодаль въ сторонѣ киргизцамъ послалъ я старика предостеречь своихъ спутниковъ. Племянникъ Мая, у котораго хмѣль почти миновалъ, просилъ меня позволить ему идти самому, подъ тѣмъ предлогомъ, что старикъ могъ перевернуть мое порученіе и напрасно напугать. Не имѣя причины подозрѣвать его, ни права силою удерживать, я сказалъ, что онъ воленъ дѣлать, что хочетъ. Молодой человѣкъ съ минуту колебался, взглянулъ изъ подлобья на пушку и удалился за бѣгущимъ старикомъ, кричавшимъ во все горло. Едва отошелъ онъ сто шаговъ, какъ четверо товарищей во всю прыть прискакали къ нему, подхватили на приготовленную лошадь и скрылись. Старикъ ускакалъ еще прежде. Издали видѣли мы, что, въѣзжая въ ущелье, молодой человѣкъ порывался воротиться, но товарищи увлекли его. Зная киргизцевъ, хотя имѣлъ я случай сомнѣваться, но остался въ увѣренности, что гость мой на другое утро пріѣдетъ.

21 Юля (2 Августа). Начали возить воду. Бочка обрачивалась въ $1\frac{1}{2}$ часа; 11 человѣкъ возили оную, нечувствуя усталости; продолжали наблюденія и осмотры. День былъ вѣтренный, но жаркій; въ полдень $+ 28^{\circ}$ R. широта урочища Онгуджа 44° , $22'$, $49''$. Тщетно ожидалъ я киргизцевъ: они не показывались.

акимъ образомъ легкомысліе, ложный непреодолимый страхъ и евѣжество восторжествовали надъ самыми искренними, дружескими поступками. Подъ вечеръ показались плывшія съ W три судна съ двумя подъѣздными лодками. Одни сочли ихъ за морскихъ разбойниковъ, а другіе за рыбопромышленниковъ, реившихъ за противнымъ вѣтромъ отъ Кулалинскихъ острововъ къ Долгому. Стемнѣло; я велѣлъ пустить нѣсколько сигнальныхъ ракетъ, но суда, поровнявшись съ нами и не отвѣчая, спустились на O, къ косѣ Селинды, лежавшей между нашимъ лагеремъ и Барташемъ. Казаки въ увѣренности, что то были морскіе разбойники, порывались ѣхать и приступали ко мнѣ съ просьбами. Я имѣлъ сильныя причины не согласиться на сіе и ограничился распоряженіемъ, чтобы ночью наблюдали за пришельцами и когда замѣтятъ намѣреніе сняться съ якорей, тотчасъ увѣдомить меня. Нетерпѣливые казаки провели ночь, сидя кружками вокругъ заженныхъ костровъ.

22 Іюля (3 Августа). На разсвѣтѣ подозрительныя суда снялись съ якорей. Мы приготовились отрѣзать имъ дорогу. Два судна шли прямо на насъ. Послѣ обычныхъ окликовъ узнали мы, что экипажъ сихъ судовъ состоялъ изъ уральскихъ казаковъ, 6 полка, стоявшаго по Ахтубинской и Каспійской линіи. Мы не могли добиться толку, кто былъ у нихъ начальникомъ. Наши казаки узнали нѣкоторыхъ изъ своихъ земляковъ, кричавшихъ имъ, между прочимъ, что они посланы для поисковъ и что лоцманъ у нихъ Оедька Багоръ, первый плуть и негодяй, какого со времени Разина, когда либо носили каспійскія воды. На приглашеніе наше остановиться для переговоровъ, неизвѣстный офицеръ, стоявшій въ форменномъ уральскомъ сюртукѣ закричалъ, что не имѣютъ времени и не могутъ терять вѣтеръ. Суда уклонились на сѣверозападъ, казаки отмахивались и что то кричали, но мы уже ничего не могли разслышать. Я не постигалъ причины столь необыкновеннаго и страннаго явленія, тѣмъ болѣе, что Оедька Багоръ, какъ отъявленный бездѣльникъ едва ли могъ быть употребленъ главнымъ астраханскимъ начальникомъ.

Оставя въ лагерѣ есаула Веденисова, отплыль я съ 25 казаками на гребныхъ судахъ для осмотра пристани Сарташа или Старога Мангишлака. Глубина постепенно уменьшалась. Обогнувъ длинную косу Селинлы, пригребли мы на вѣтеръ, и поднявъ парусъ, прибыли въ Сарташъ.

Подплывъ къ берегу, примѣтили пасущихся четырехъ верблюдовъ и одну лошадь, изъ чего заключили, что тутъ ауль. Отъ говора казаковъ, проснулись двое киргизцевъ и въ чрезмѣрномъ страхѣ бросившись къ лошади и верблюдамъ, ускакали. Ордынцы были прѣзжіе, вѣроятно принадлежавшіе къ видѣнному каравану. Мы нашли кошаръ, или маленькую походную кибитку и нѣсколько оставленныхъ бѣглецами вещей и платья, къ которымъ запретилъ я прикасаться: однакоже туркмены не утерпѣли, чтобы не отвѣдать дорожныхъ запасовъ своихъ непріятелей. По приказанію моему собрали всѣ найденныя на мѣстѣ и растеряанныя на бѣгу вещи, и склади въ одну кучу на возвышеніи, дабы ордынцы тотчасъ могли замѣтить, что мы до ихъ добра не дотрогивались.

Пристань Сарташъ (Желтый Камень) получила наименованіе отъ небольшого известковаго камня, пожелтѣвшаго отъ времени на которомъ грубо вырѣзана, доселѣ сохранившаяся туркменская печать или тамга. Камень сей въ уваженіи. Прежде лежалъ онъ у самой воды, а теперь за обмелѣніемъ находится въ четверть версты отъ берега. Краины берега сажень на 200 солонцоваты и покрыты солянками. За сею полосою слѣдуетъ каменистый къ морю пологій скатъ, обрѣзывающійся огромнѣйшими перпендикулярно стоячими утесами. Вышина ихъ до 500 футъ. Они известковаго свойства и образуютъ часть непрерывной стѣны великой плоской возвышенности, огибающей урочище Онгуджа и тянущееся къ Тюпъ-Караганскому мысу; сей послѣдній есть сѣверозападная ея оконечность.

Съ неимовѣрными трудами взобрались мы на вершину обрыва. Большая часть скаль имѣютъ свѣсъ, остальные почти перпендикулярны. Горы, тянущіяся стѣною вдоль берега, образу-

тъ здѣсь преглубокое ущелье, называемое Каракулакъ, вдаю-
 деся на значительное пространство къ юго-востоку. По нѣко-
 оромъ протяженіи дѣлится оно на двѣ отрасли изъ коихъ во-
 точная оканчивается хотя крутымъ, но способнымъ ко вѣзду
 катомъ. Обрывы наполнены пещерами, которыя составились отъ
 одмыва вешнихъ водъ. Въ одной изъ нихъ, подъ широкимъ свѣ-
 омъ мѣловаго утеса, мы отдыхали. Ровная плоскость сего вели-
 аго возвышенія страшно бесплодна и едва кое-гдѣ прикрыта
 юлусозженными былинками сѣрой, низменной полыни (біюргуна)
 и горнаго моха. Воды нѣтъ ни на верьху, ни въ обвалахъ, ни на
 берегу; посему пристань Сарташъ далеко не удовлетворяла сво-
 ему назначенію. Дорога изъ Тюпъ-Караганской пристани или
 Новаго Мангишлака, идетъ по плоской возвышенности и укло-
 няется съ оной при соединеніи горъ Аджибурунъ и Юрджуль,
 далѣе пролегаетъ по низменнымъ скатамъ морскаго берега, мимо
 урочища Онгуджи; дойдя до Сарташа, дѣлится на двѣ части:
 одинъ путь ведетъ вдоль залива Кочака, у подошвы горъ Акъ-
 Тау, продолженія Мангишлакскихъ, а другой залегаетъ по дну
 ущелья Каракулакъ и выводитъ на великую плоскость, или лучше
 сказать настоящій Устюртъ въ вышеупомянутомъ мѣстѣ. Обѣ
 дороги сходятся при урочищѣ и ключахъ Маната, лежащихъ на
 югъ не подалеку отъ глухаго конца залива Кайдака. Съ высо-
 каго мыса Бурунъ-Аула видѣнъ весь заливъ Кочакъ. Сѣверо-
 восточный его берегъ образующій часть южной стороны полу-
 острова Бузачи весьма отмель, пологъ и покрытъ камышемъ;
 напротивъ того юго-западный берегъ окраенъ высокимъ, уте-
 систымъ обрывомъ Мангишлакскихъ горъ, постепенно понижаю-
 щихся и переходящихъ въ хребетъ Акъ-Тау, составляющій
 южный предѣлъ полуострова Бузачи.

Заливъ Кочакъ хотя и довольно пространенъ, но мелокъ и
 потому бесполезенъ. Залива Мангишлака, назначеннаго на кар-
 тахъ г. Колодкина я не нашель: вмѣсто онаго, не много восточ-
 нѣе есть небольшая бухта, называемая туркменами и киргиздами
 цами Тюэ-Су.

Пристань Сарташь лежитъ подь $44^{\circ}, 25', 23''$ сѣверной широты. Почва земли къ воздѣльванію неспособна. Найдены многія рѣдкія растенія и насѣкомыя, о которыхъ упомянуто будетъ ниже. Возвратясь вечеромъ нашелъ я все въ порядкѣ. Воды привезено много и отличной. Киргизцы не бывали.

23 Юля (4 Августа). До полудня осматривалъ горы и окрестности Онгуджа. Топографы ѣздили въ гребныхъ судахъ на западъ. Кромѣ упомянутыхъ при описаніи Туманныхъ горъ звѣрей, изрѣдка показываются здѣсь: гривистый барсъ (*Felis jubata*), дикобразъ (*Hystrix cristata*) и дикіе ослы (*Equus asinus ferus*), птицъ не много. Замѣчательнѣйшій бѣлоносый воронъ по киргизски *Кузунъ-карга* и горныя куропатки. Змѣй по горамъ и особенно на берегу тьма: изъ нихъ двѣ отличительныя и притомъ ядовитыя породы: одна называется по киргизски *кумалманъ* или песочная змѣя, одаренная способностью въ нѣсколько секундъ зарываться въ песокъ или рыхлую землю, причемъ всѣ части ея тѣла приходятъ въ чрезмѣрно ускоренное сотрясеніе; а другая *окъ-джиланъ* или стрѣла змѣя, длинная, тонкая, бѣлая, живущая на скалахъ подь камнями¹⁾. Последней и киргизцы, и туркмены очень боятся. Черной рыбы при берегахъ мало, но красной довольно. Промышленники, не взирая на глубину, становятся противъ Мангишлакскихъ горъ на порядки. Особенныхъ рыбъ не замѣтно; изрѣдка у Кулалинскихъ острововъ попадаетъ на удочку шамая или жирная рыба (*Cyprinus cluereoides*). Фаланги и скорпионы въ незначительномъ количествѣ; насѣкомыхъ найдено нѣсколько десятковъ новыхъ; равно какъ и растеній: изъ послѣднихъ любопытнѣе другихъ новыя виды слѣдующихъ породъ: *Glycirrhiza*, *Dianthus*, *Onosna*, *Halium*, *Halogeton*, *Medicago*, *Allium*, *Tauscheria*, *Matthiola*, *Zygophyllum*, *Cousinia*, *Inula*, *Kochia*. Также весьма многіе виды рода *Salsola*; *Halimolobos juniperinus et crassifolium*; *Brachylepis salsa*; *Schanginia my-*

¹⁾ *Кумалманъ*, или *Кумъ-джиланъ* — *Eryx jaculus* Pall., степной удавъ; *Окъ-джиланъ* — *Taphrometopon lineolatum* Vdt. Оба вида совсѣмъ не ядовиты.

crophylla; *Alhagi camelorum*; *Euphorbia tristis, orientalis et chamaejasme*; *Criopsis aculeata*; *Cyperus australis*; *Atraphaxis compacta*; *Matthiola incana*; *Hesperis tatarica*; *Convolvulus spinosus*; *Rhamnus lyrioides*; *Capparis spinosa*; *Pedicularis lasyostachys*? *Teucrium polium*; *Moluccella grandiflora*; *Onosma divaricatum et orientale*; *Carduus hamulosus*; *Picris major et minor*; *Centaurea suaveolens et parviflora*; *Scutellaria orientalis*; *Anthemis rigescens*; *Allium caspicum* и весьма многія другія. Замѣчательно, что въ сей бесплодной странѣ нашли мы въ одной падинѣ на юго-западъ отъ лагеря, большое тутовое дерево, или шелковицу (*Morus alba*), въ обхватъ толщиною. Водоемъ Кумакъ-Кафы обросъ ежевикой (*Rubus caesius*). На скалахъ рѣдки окаменѣлости; обыкновенныя минеральныя породы: мергель, известь, мѣль со включенными настоящими кремнями, селенить, глина и немного сѣрныхъ колчадановъ.

Сравнивая положеніе пристани Сарташа и урочища Онгуджа, я отдаю послѣдному преимущество. Въ Сарташѣ нѣтъ прѣсной воды и берега примелы. Онгуджа напротивъ изъято сихъ недостатковъ. Хотя рейдъ его открыть, но суда въ случаѣ необходимости могутъ уклоняться за косу Селимлы и оставаться въ совершенной безопасности. Въ Сарташѣ нѣтъ возможности построить укрѣпленіе, которое бы не было подѣ выстрѣлами съ окрестныхъ, идущихъ амфитеатромъ возвышеній; построеніемъ же онаго на самой высотѣ, потеряется выгода защищенія пристани, единственной цѣли таковаго предпріятія. Сверхъ того откуда взять воду? Хвалятъ Тюпъ-Караганскую пристань или Новый Мангишлакъ, но я не вижу особенныхъ выгодъ сего порта. Первѣйшими достоинствами онаго выставляють близость къ Астрахани и безопасность для судовъ; но первый случай выкупается большею отдаленностью сухимъ путемъ отъ главнаго мѣста мѣновыхъ сбытовъ — Хивы. Говорю о семъ въ предположеніи, что не всегда наша дремлющая астраханская торговля будетъ въ рукахъ и зависимости варваровъ, и что мы тѣмъ или другимъ путемъ достигнемъ до прямыхъ и непосредственныхъ коммерческихъ свя-

зей съ Хивою. Политическія событія сближаютъ насъ съ симъ терминомъ. Второе достоинство, присвояемое означенному порту, безопасность якорныхъ стоянокъ, не совсѣмъ справедливо, ибо Тюпъ-Караганская гавань нѣкоторымъ вѣтрамъ открыта, и грунтомъ имѣетъ подвижную ракушу, отъ чего весьма часто перемѣняется самая глубина залива. — Сверхъ того дорога въ Хиву до урочища Онгуджи, и на югъ въ Туркменію, ведетъ по вершинамъ пустынныхъ скалъ, лишенныхъ воды и зелени. Присовокупя къ сему опасность плаванія, по причинѣ господствующихъ тутъ сильныхъ бурь, великаго буруна, повсюду тянувшихся стѣною утесовъ, совершеннаго отсутствія пристанищъ, и дна усѣяннаго рѣзуномъ или острымъ каменникомъ, отъ котораго якорные канаты при вѣтрахъ изъ сѣверо-западной четверти, очень скоро перетираетъ, я не постигаю рѣшительнаго преимущества, приписываемаго Тюпъ-Караганской пристани и смѣю думать, что общее мнѣніе было послѣдствіемъ мелочныхъ и необдуманыхъ расчетовъ.

Въ полдень привезли послѣднюю бочку воды и перебрались на бортъ. При свѣжемъ, подушемъ съ SO, вѣтрѣ, снялись съ якорей. Вѣтеръ крѣпчалъ и дрейфовалъ суда къ востоку. Мы шли быстро, но подъ вечеръ необыкновенными порывами изорвало намъ большой парусъ. Въ сей день перешли 37 верстъ. Къ полуночи парусъ починили.

24 Юля (5 Августа). Въ 1 часу по полуночи снялись съ якоря и плыли при весьма умѣренномъ, неблагопріятномъ вѣтрѣ, уклонявшемъ къ востоку. Въ полдень заштилъло. Прошли 30 верстъ и на семь пространствъ съ глубины около 3 сажень, пришли на 7 футъ и бросили якорь, недоходя острова Долгаго. Въ ожиданіи вѣтра я не съѣзжалъ на берегъ; по рассказамъ промышленниковъ два небольшіе островка Малый и Круглинькій противъ коихъ мы находились, соединились съ материкомъ.

25 Юля (6 Августа). Дуль сѣверный вѣтеръ; стояли на якорѣ. Съѣзжалъ на берегъ, весьма скудный произрастеніями, но обильный комарами, которые и въ полдень много насъ безо-

ковли. Широта острова Долгаго $44^{\circ} 58'$. Киргизцы здѣсь зимуютъ; но лѣтомъ по причинѣ комаровъ оставаться не могутъ. Берега, покрытые камышемъ, очень отмелы. Подъ вечеръ показались отъ SSW два астраханскія рыболовныя судна: одно остановилось вдали, а другое въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ. Ъздилъ въ косныхъ къ послѣднему и узналъ отъ хозяина, Павла Демидова, что киргизцы взяли два малыя судна, не подалеку отъ волжскихъ устьевъ.

26 Юля (7 Августа). Поплыли съ сильнымъ западнымъ вѣтромъ уклонившимъ суда еще болѣе на востокъ. Дошедъ до $5\frac{1}{2}$ футь вѣтеръ перешелъ къ югу и мы подвинулись на западъ. Прошли искривленными поворотами 25 верстъ. Вѣтеръ быстро обошелъ половину компаса и понудилъ бросить якорь на 7 футахъ глубины.

27 Юля (8 Августа). Штиль. Къ полдню подулъ W. Вступили подъ паруса, но шли не болѣе 8 верстъ; вѣтеръ сдѣлался противный, и потому остановились на $6\frac{1}{2}$ футахъ противъ острова Утечей. Съ западу показались четыре судна, ставшія въ 3 верстахъ отъ насъ на якорѣ.

28 Юля (9 Августа). Вѣтеръ противный; стояли на якорѣ. Въ послѣдніе три дня показывалось много рыбы. Сегодня поймали 3 севрюги и одного шипа. Тюленей со дня отплытія видѣли много.

29 Юля (10 Августа). Подулъ сѣверовосточный вѣтеръ. Отправляясь изъ Мангишлака, я имѣлъ намѣреніе зайти къ островамъ Буинскимъ, и основательнѣе промѣрить сѣверныя побережья Мертваго Култука. Но видя, что вѣтеръ постоянно устанавливается противный, и что упорствуя выполнить свое предположеніе могу выждать продолжительные западные вѣтра, я рѣшился возвратиться въ Гурьевъ и вслѣдствіе сего сдѣлалъ распоряженія. Въ 6 часовъ подняли паруса, и проплывъ 10 верстъ за противнымъ вѣтромъ остановились.

30 Юля (11 Августа). Въ началѣ 8 часа подулъ сѣверовосточный вѣтеръ, немедленно вступили подъ паруса; глубина постепенно увеличивалась. Вѣтеръ, благопріятствовавшій намъ до

половины 3 часа, переменился, дулъ порывами и мы бросили якоря на 6 саженьхъ глубины; грунтъ илъ.

31 Июля (12 Августа). Во всю ночь бушевалъ вѣтеръ, превратившійся въ бурю. Къ семи часамъ началъ уменьшаться, а къ 10 перешелъ къ ОНО. Вступивъ подъ паруса подвинулись на 18 верстъ NNW. Дрейфъ былъ великъ. Положили якоря на $6\frac{3}{4}$ сажень; грунтъ илъ. Буря.

1 (13) Августа. Въ 4 часа по обыкновенію задулъ вѣтеръ изъ сѣверовосточной четверти. Суда дрейфовало и мы шли вчерашнимъ курсомъ; пройдя 37 верстъ, положили якоря на 7 саженьхъ; грунтъ илъ. Вѣтеръ противный. Широта наша почти 46° . Чрезмѣрно сильные порывы много насъ беспокоили.

2 (14) Августа. Въ половинѣ 4 часа вѣтеръ перешелъ къ NW. До 9 часовъ плыли на NO, и въ семь направленіи перешли 28 верстъ, прямого пути. Вѣтеръ зашелъ къ WNW. Мы приняли на N, съ 7 сажень глубины, которая начала уменьшаться. Проплывъ еще 27 верстъ, къ полдню переменили румбъ и стали держать къ NNO. Вѣтеръ дулъ сильный. На обоихъ судахъ рвало паруса и снасти. На нашемъ переломился верхъ гротъ-мачты, почему принуждены были перемѣстить брамъ-тонь на бизань и смастерили между мачтами новый парусъ. Шли довольно скоро по $4\frac{1}{2}$ и 5 узловъ въ часъ. Глубина безпрестанно уменьшалась. Совершивъ еще 55 верстъ принуждены были въ 8 часовъ вечера остановиться, на 10 футахъ глубины, грунтъ песокъ съ ракушею. Снасти и паруса были изорваны. Съ великимъ усердіемъ трудились казаки и чрезъ полтора часа исправились. Держа на ОНО проплыли еще около 25 верстъ.

3 (15) Августа. Сильный западный вѣтеръ благопріятствовалъ плаванію; около 9 часовъ утра стали на якорь между островамъ Каменнымъ и главнымъ уральскимъ устьемъ на 6 футахъ глубины.

4 (16) Августа. По предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ и карантиннымъ начальствами буксировались въ устья Урала и,

размѣнявшись салютомъ, положили у карантина якорь на 8 саженьяхъ глубины.

Такимъ образомъ кончили мы трехмѣсячное наше плаваніе благополучно, неимѣя ни одного больного. Раздѣлавшись съ карантинномъ, оставался я здѣсь до 16 числа Августа, занимаясь сдачею команды, судовъ и оставшихся вещей, а также съемкою и осмотромъ уральскихъ устьевъ и всего пространства морскихъ войсковыхъ дачъ, коимъ составлены особья карты.

Raum für Steuogramme.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ СЪВЕРО-ВОСТОЧНЫХЪ БЕРЕГОВЪ КАСПІЙСКАГО МОРЯ ¹⁾.

МЛЕКОПИТАЮЩІЯ.

1. *Rhinolophus ferrum equinum*. Подковчатка.

2. *Vespertilio murinus*. Нетопырь.

Обѣ породы находятся въ скалахъ Туманныхъ и Ман-
гишлакскихъ горъ.

3. *Vespertilio noctula*. Летучая мышь. Около Гурьева.

4. *Erinaceus auritus*. Ушастый ежъ; отъ Гурьева до Ту-
манныхъ горъ.

5. *Sorex araneus*. Путеройка; около Гурьева.

¹⁾ Примѣчаніе. Печатаемъ списокъ животныхъ и растений безъ измѣненій по рукописи. Но такъ какъ многіе виды опредѣлены не точно, то считаемъ необходимымъ снабдить этотъ списокъ поправками и примѣчаніями. Списокъ пресмыкающихся и насѣкомыхъ обязательно просмотрѣлъ Ак. Д. А. Штраухъ; а растений — Хр. Як. Гоби.

6. *Meles taxus*. Барсукъ; до Туманныхъ горъ.
 7. *Mustela putorius*. Хорекъ; тамъ же.
 8. *Canis lupus*. Волкъ; повсемѣстно.
 9. *Canis corsac*. Малая степная лисица; между Ураломъ и Эмбою.
 10. *Canis melanotus*. Лисица караганка; въ ущельяхъ Туманныхъ и Мангишлакскихъ горъ.
 11. *Canis vulpes*. Лисица обыкновенная; во множествѣ по означеннымъ горамъ.
 12. *Felis jubata*. Гривистый барсъ, по туркменски *Пуламъ*; весьма рѣдко въ Мангишлакскихъ горахъ.
 13. *Felis chaus*. Степная кошка. По киргизски *Кырз-Мысыкъ*; не рѣдка по саксауловымъ перелѣскамъ.
 14. *Phoca vitulina*. Тюлень или нерпа, многихъ измѣненій; великими стадами при всѣхъ, покрытыхъ ракушею и обнаженныхъ, островахъ.
 15. *Spalax typhlus*. Слепецъ. Между Ураломъ и Эмбою.
 16. *Dipus sagitta*. Тушканчикъ, земляной заяцъ.
 17. *Dipus jacutus*. Названіе тоже.
- Обѣ породы водятся отъ Гурьева до Туманныхъ горъ, по песчанымъ мѣстамъ.
18. *Dipus sp.?* Весьма малая порода; въ передовыхъ обвалахъ Устюрта.
 19. *Meriones sp.* Заманчикъ; по киргизски *Акѣ-Тсканъ*, то есть бѣлая мышь. Водится у подошвы Туманныхъ горъ, вдоль залива Кайдака; живетъ обществами, взрывая не глубоко землю, подъ которою проводитъ множество отнорковъ.
 20. *Arctomys baibak*. Сурокъ; котораго находится въ степяхъ между Эмбою и Туманными горами два выродка.
 21. *Arctomys citillus*. Сусликъ. Тамъ же.
 22. *Cricetus frumentarius*. Хомякъ. Около Гурьева.
 23. *Cricetus arenarius*. Песчаная крыса. Около Эмбы.
 24. *Myodes socialis*. Степная мышь. Въ безводныхъ, песчаныхъ степяхъ, между Ураломъ и Эмбою.

25. *Dipus acontion?* Емуранчикъ. Въ Мангишлакскихъ горахъ.

26. *Hystrix cristata*. Дикобразъ. Изрѣдка въ Мангишлакскихъ горахъ.

27. *Sus scrofa*. Кабанъ; въ великомъ множествѣ по всѣмъ камышистымъ побережьямъ.

28. *Equus caballus ferus*. Дикая лошадь; по киргизски *Куланъ*; большими стадами по Устюрту.

29. *Equus asinus ferus*. Дикій осель, онагръ. Очень рѣдко показывается на вершинѣ Мангишлакскихъ горъ.

30. *Aegoceros musimon?* Каменный баранъ, по киргизски и туркменски *Аркаръ*. Обыкновенное животное въ скалахъ Туманныхъ горъ. Киргизцы стрѣляютъ ихъ, подстерегая въ жаркое время въ пещерахъ и подъ свѣсами утесовъ. По увѣренію ордынцевъ, аркаръ, гонимый охотникомъ и собаками, подбѣжавъ къ пропасти, бросается на первый, выдавшійся камень, передовую плоскостью огромныхъ своихъ роговъ, и рѣдко ушибается.

31. *Antilope saiga*. Сайгакъ, по киргизски *Кіикъ*; во множествѣ по Устюрту; мы сами видѣли стадо въ 2000 головъ. Валовая ловля ихъ описана въ моемъ журналѣ ¹⁾).

32. *Antilope subgutturosa*. Чернохвостая сайга, по киргизски *Кара-Куйрюкъ*. Изрѣдка въ передовыхъ обвалахъ Устюрта, чаще при подошвѣ Мангишлакскихъ горъ.

Домашнія животныя киргизцевъ извѣстны: много двугорбыхъ верблюдовъ, мало одногорбыхъ; добрыя лошади; не много рогатаго скота, изобиліе въ козахъ и овцахъ. Весьма рѣдкіе изъ ордынцевъ имѣютъ ословъ; еще менѣе кошекъ. Собакъ, при каждой кибиткѣ по нѣскольку.

¹⁾ Вѣроятно въ утраченномъ дневникѣ, отъ 17 до 24 Іюня.

ПОПРАВКИ.

2 и 3. За точность опредѣленія летучихъ мышей трудно ругаться.

14. *Phoca caspica*.

20. Вѣроятно *Spermophilus fulvus* Licht. назыв. казаками карбышемъ. Настоящаго сурка *Arctom. baibac* Pall. тамъ не водится.

21. *Spermophilus tugosaricus* Licht.

24. *Arvicola socialis* Pall.

26. *Hystrix hirsutirostris* Vdt.

28 и 29. Настоящей дикой лошади тамъ нѣтъ.

Оба показанія Карелина относятся къ одному и тому же виду — кулану, *Equus onager* Pall., который до сихъ поръ водится тамъ въ значительномъ числѣ.

30. *Ovis arkar*.

ПТИЦЫ.

1. *Aquila albicilla*. Бѣлохвостый орелъ; въ степи.

2. *Aquila clanga*. Карантыль. Въ скалахъ Чинка.

3. *Aquila leucorupha*. Горный орелъ. Тамъ же.

4. *Falco lanarius*? Балабанъ. По утесамъ Туманныхъ горъ.

5. *Falco aesalon*. Дербникъ. Тамъ же.

6. *Falco vespertinus*. Кончикъ. По степямъ.

7. *Falco tinnunculus*. Тамъ же.

8. *Strix bubo*. Филинъ. Не рѣдокъ въ Туманныхъ горахъ.

9. *Strix sp.*? Большая порода. Тамъ же.

10. *Strix scops*? Сычъ малый. Въ песчаныхъ буграхъ полуострова Бузачи.

11. *Strix ulula*. Сова. Тамъ же и около Гурьева.

12. *Accipiter variabilis*. Лунь, по киргизски Камышъ Кара; въ Камышахъ.

13. *Corvus species*? Бѣлоносый воронъ; по киргизски Кусунъ-Кара; видомъ и величиною съ грача. Живетъ уединенно

между Туманными и Мангишлакскими скалами, на зиму улетаетъ.

14. *Corvus corone*. Ворона. Около Гурьева.
15. *Corvus corax*. Воронъ. На полуостровѣ Бузачи.
16. *Corvus frugilegus*. Грачъ. Тамъ же.
17. *Corvus glandarius*. Сойка. Около Гурьева.
18. *Coracias garrula*. Сивоворонка. Золотая Карга. Тамъ же.
19. *Muscicapa grisola*. Мухоловка. Тамъ же.
20. *Turdus roseus*. Камышевый дроздъ; по камышамъ.
21. *Turdus sp.?* съ малиновыми крыльями и грудью; на Бакланьемъ островѣ.
22. *Turdus junco*. Камышевый дроздъ. Тамъ же.
23. *Motacilla coerulecula*. Варакуша. Около Гурьева.
24. *Motacilla salicaria*. Таловка. Тамъ же.
25. *Hirundo alpestris*. Каменная ласточка, на Туманныхъ горахъ.
26. *Hirundo riparia*. Стрижъ; въ норахъ береговъ.
27. *Caprimulgus europaeus*. Лилокъ, полуночникъ; повсемѣстно.
28. *Alauda calandra*. Бѣлобокій жаворонокъ; по всѣмъ степямъ.
29. *Alauda tatarica*. Татарскій жаворонокъ; тамъ же.
30. *Alauda cristata*. Хохлатый жаворонокъ; тамъ же.
31. *Parus barbatus*. Тростянка. По камышамъ.
32. *Emberiza schoeniclus*. Камышевка; тамъ же.
33. *Emberiza pumiloides*. Черноголовая камышевка; тамъ же.
34. *Emberiza aureola*. Золотая овсянка; при ключахъ въ Туманныхъ горахъ.
35. *Passer paraverina*. Коноплянка; около Гурьева.
36. *Sturnus vulgaris*. Скворецъ; во множествѣ по равнинамъ между стадами.
37. *Xanthornus pendulinus*. Ремезъ; въ таловомъ кустарникѣ при устьяхъ Урала.

38. *Uryra eryops*. Удодъ; тамъ же и въ самомъ Гурьевѣ.

39. *Merops apiaster*. Щуръ. Въ ярахъ рѣки Урала.

40. *Merops persica*. Персидскій щуръ; ниже Гурьева и на Прорвинскихъ островахъ.

41. *Alcedo ispada*. Зимородокъ; въ саксауловыхъ кустарникахъ Туманныхъ горъ.

42. *Phasianus colchicus*. Фазанъ, по киргизски *Кыргалу*; у Пороховинскаго бугра и по западному берегу полуострова Бузачи, по камышамъ.

43. *Tetrao alchata*. Острохвостая куропатка; при стремнинахъ Устюрта.

44. *Tetrao arenaria*. Степной рябчикъ. Изрѣдка въ Мангиш-лакскихъ горахъ.

45. *Tetrao rufa*. Красная куропатка; въ песчаныхъ холмахъ полуострова Бузачи.

46. *Tetrao perdix*. Куропатка; около Гурьева.

47. *Tetrao paradoxa*. Лапотникъ, степная тетерька, между Гурьевымъ и крѣпостью Индерскихъ горъ.

48. *Tetrao francolinus*. Франколинъ. Очень рѣдокъ въ Мангишлакскихъ горахъ.

49. *Columba sp.?* Горный голубь, по киргизски *Тасъ-Кугаршинъ*; рѣдко въ Туманныхъ горахъ.

50. *Otis tarda*. Дудакъ, Драфа; около Гурьева.

51. *Otis tetrax*. Стрепетъ; тамъ же.

52. *Charadrius gregarius*. Пыжикъ; по побережью Каспійскаго моря, у камышей.

53. *Charadrius caspius*. Пѣгій куликъ; тамъ же.

54. *Tringa vanellus*. Пиголица; около Гурьева.

55. *Tringa pugnax*. Турухтанъ; при болотистыхъ побережьяхъ.

56. *Tringa falcinella*. Солончаковый куликъ; на солонцахъ.

57. *Haematopus ostralegus*. Морская сорока; повсемѣстно.

58. *Grus leucogeranus*. Стерхъ; у Пороховинскаго бугра; весьма рѣдокъ.

59. *Grus vulgaris*. Журавль; повсемѣстно.
60. *Ardea cinerea*. Сияя чапура; во множествѣ по камышамъ.
61. *Ardea alba*. Бѣлая чапура; тамъ же, но рѣже.
62. *Ardea stellaris*. Выпь; водяной быкъ; тамъ же.
63. *Ardea garzetta*. По казачьи *Нужда*; очень рѣдка.
64. *Ardea ferruginea*. Красная или глинистая чапура; по камышистымъ островамъ Каспійскаго моря.
65. *Ardea comata*. Малая чапура; на Прорвинскихъ островахъ.
66. *Platalea leucorodia*. Колпица; во множествѣ по камышистымъ островамъ, особенно на Гогольскомъ.
67. *Numenius falcinellus*. Каравайка; по болотистымъ морскимъ разливамъ.
68. *Numenius arquata*. Степной куликъ; кроншнепъ; на степи.
69. *Scolopax palustris*. Лежанка { Осенью
70. *Scolopax gallinago*. Бекасъ { около
71. *Scolopax gallinula*. Стучикъ { Гурьева.
72. *Limosa ferruginea*. Малый куликъ, по островамъ.
73. *Limosa himantopus*. Долгоногій куликъ; повсемѣстно.
74. *Recurvirostra avocetta*. Кривоноска; по солонцоватымъ побережьямъ.
75. *Ballus porzana*. Камышникъ; около Гурьева и на западномъ берегу полуострова Бузачи.
76. *Fulica chloropus*. Водяная курочка; повсемѣстно.
77. *Fulica atra*. Лысуха; тамъ же.
78. *Phalaropus ruficollis*. Плавунъ; около Гурьева; но болѣе у острововъ Долгаго и Орлова.
79. *Phoenicopterus ruber*. Красный гусь; въ величайшемъ множествѣ при сѣверныхъ берегахъ залива Мертваго Култука; особенно же на островахъ Жидовинныхъ. Чудная сия птица по наружному своему виду тоже между пернатыми, что верблюдъ между четвероногими. Линяетъ въ концѣ Іюня.

80. *Colymbus cornutus*. Рогатая гагара. Обыкновенна.
81. *Colymbus auritus*. Ушастая гагара; нерѣдка.
82. *Cerpphus imber?* Aut nova species. Жемчужная гагара; съма рѣдка.
83. *Larus cachinans*. Хохотуша; повсемѣстна.
84. *Larus ichthyaetus*. Черноголовый большой рыболовъ; на алканьихъ островахъ.
85. *Larus atricilla*. Черноголовая чайка. Обыкновенна.
86. *Larus canus*. Сѣдой рыболовъ; нерѣдокъ.
87. *Larus cachinans minor?* Морская хохотушка, несравненно меньше черневой. Обыкновенна.
88. *Larus species?* На ракушистыхъ островахъ.
89. *Sterna hirundo*. Морская ласточка; по островамъ.
90. *Sterna caspia*. Чагравка; во множествѣ по островамъ.
91. *Sterna minuta*. Малая чагравка. Тамъ же.
92. *Sterna spec.?* На Буинскихъ островахъ.
93. *Pelecanus onocrotalus*. Баба птица; во множествѣ по камышистымъ островамъ.
94. *Pelecanus nova species, aut varietas precedenti*. Розовая баба птица; рѣже первой.
95. *Pelecanus (Phalacrocorax) carbo*. Бакланъ на Гоголькомъ и другихъ камышистыхъ островахъ.
96. *Phalacrocorax rugtaeus (Pelecanus rugtaeus Pall.)*. Мальный бакланъ; на Прорвинскихъ островахъ.
97. *Cygnus sibillus Pall. (Anas olor Gmel.)*. Большой каспійскій или красноносый лебедь, шипунъ, также глухарь; водится по глухимъ побережьямъ; на линьку собирается при островахъ Нозинскихъ и Жидовинныхъ, въ заливѣ Мертвомъ Култукѣ.
98. *Cygnus olor Pall. (Anas cygnus)*. Обыкновенный черноносый лебедь или кликунъ, рѣдко встрѣчается въ означенныхъ мѣстахъ на линькѣ.
99. *Anser ferus*. Дикій гусь; во множествѣ.
100. *Anser erythropus*. Казарка; весною и осенью величайшими стадами около Гурьева.

101. *Anas tadorna*. Пѣгая или морская утка; во множествѣ гнѣздится по норамъ, при солончакахъ.

102. *Anas rutila*. Красная утка; во множествѣ по степямъ; гнѣздится въ норахъ; линяетъ въ заливахъ Мертвомъ Култукѣ и Кайдакѣ.

103. *Anas rufina*. Шмаковая утка, красивая большая утка; водится преимущественно на Бакланьемъ и Буинскихъ островахъ; кладетъ до шестнадцати яицъ.

104. *Anas atra*, aut nova species. Лайка, изрѣдка на Буинскихъ островахъ.

105. *Anas clypeata*. Широконосъ. Соксунъ и Суксунъ; обыкновенна.

106. *Anas caudacuta*. Шилохвость; не такъ обыкновенна.

107. *Anas clangula*. Гоголь; лѣтомъ рѣдко видѣнъ на морѣ.

108. *Anas fuligula*. Чернеть; такъ же.

109. *Anas strepera*. Полусѣрая; обыкновенная.

110. *Anas boschas*. Кряковная; повсемѣстно.

111. *Anas ferina*. Красноголовый нырокъ; во множествѣ.

112. *Anas querquedula*. Чирокъ; такъ же.

113. *Anas crecca*. Чирочикъ; мало видѣнъ у побережья.

114. *Anas hyemalis*. Каменный чирокъ; весьма рѣдко въ заливѣ Кочакѣ.

115. *Mergus merganser*. Крохаль; осенью во множествѣ у Гурьева.

ПОПРАВКИ.

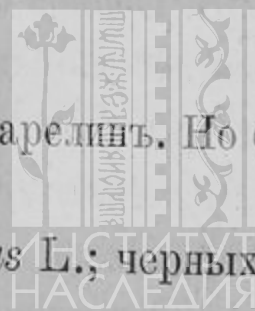
8. *Bubo turcomanus* Eversm.

10. *Scops zorca* Gm.

12. *Circus rufus* Gm.

13. Не знаю какую птицу видѣлъ Г. С. Карелинъ. Но бѣлоклювыхъ вороновъ въ Азiи нѣтъ.

14. Вѣроятно молодой грачъ *C. frugilegus* L.; черныхъ же воронъ въ Гурьевѣ нѣтъ.

- 20 и 21. Одна и таже птица—розовый скворецъ, *Pastor ro-*
3 L.
22. Камышевка дроздовидная, *Salicaria turdoides* Meyer.
24. Какой-то изъ видовъ *Calamoherpe* sp.?
25. *Cotyle rupestris* Scop. — *H. alpestris* Pall. тамъ не во-
ся.
28. Если бѣлобокій жаворонокъ, то это не *A. calandra*, а
lanocorypha leucoptera Pall.
32. *E. aureola* тамъ не водится; это *E. icterica* Eversm.
35. *Linota cannabina* L.
37. *Aegithalus caspius* Pölzam. (*Aeg. castaneus* Sew.).
42. Вѣроятно *Ph. persicus* Sewerz., а не настоящій *Ph. col-*
cus L.
43. *Pterocles Sewersowi* Bogd. Куланъ-бауръ кирг.
44. *Pterocles arenarius* Pall. Кара-бауръ кирг.
45. *Perdix chukar* Gray. Какликъ кирг.
46. *Starna cinerea* Briss.
47. *Syrrhaptes paradoxus* Pall. Бульдюкъ кирг.
48. Сомнительно, чтобъ водился тамъ франколинъ. Вѣроят-
я ошибка.
49. *Columba livia* Briss.
52. *Chettusia gregaria* Pall.
53. *Eudromias caspius* Pall.
54. *Vanellus cristatus* Meyer.
55. *Machetes pugnax* L.
56. *Tringa subarquata* Güld.
64. *Ardea purpurea* L.
67. *Ibis falcinellus* L.
69. *Scolopax major* L. Дупель.
72. *Limosa rufa* Mey.
73. *Hypsibates himantopus* L.
75. *Ortygometra porzana* L.
76. *Gallinula chloropus* L.
79. *Phoenicopterus roseus* Pall.

101. *Anas tadorna*. Пѣгая или морская утка; во множествѣ гнѣздится по норахъ, при солончакахъ.

102. *Anas rutila*. Красная утка; во множествѣ по степямъ гнѣздится въ норахъ; линяетъ въ заливахъ Мертвомъ Култукѣ и Кайдакѣ.

103. *Anas rufina*. Шмаковая утка, красивая большая утка; водится преимущественно на Бакланьемъ и Буинскихъ островахъ; кладетъ до шестнадцати яицъ.

104. *Anas atra*, aut nova species. Лайка, изрѣдка на Буинскихъ островахъ.

105. *Anas clypeata*. Широконось. Соксунъ и Суксунъ; обыкновенна.

106. *Anas caudacuta*. Шилохвость; не такъ обыкновенна.

107. *Anas clangula*. Гоголь; лѣтомъ рѣдко видѣнъ на морѣ.

108. *Anas fuligula*. Чернетъ; такъ же.

109. *Anas strepera*. Полусѣрая; обыкновенная.

110. *Anas boschas*. Кряковная; повсемѣстно.

111. *Anas ferina*. Красноголовый нырокъ; во множествѣ.

112. *Anas querquedula*. Чирокъ; такъ же.

113. *Anas crecca*. Чирочикъ; мало видѣнъ у побережья.

114. *Anas hyemalis*. Каменный чирокъ; весьма рѣдко въ заливѣ Кочакѣ.

115. *Mergus merganser*. Крохаль; осенью во множествѣ у Гурьева.

ПОПРАВКИ.

8. *Bubo turcomanus* Eversm.

10. *Scops zorca* Gm.

12. *Circus rufus* Gm.

13. Не знаю какую птицу видѣлъ Г. С. Карелинъ. Но бѣлоклювыхъ вороновъ въ Азїи нѣтъ.

14. Вѣроятно молодой грачъ *C. frugilegus* L.; черныхъ же воронъ въ Гурьевѣ нѣтъ.

- 20 и 21. Одна и таже птица—розовый скворецъ, *Pastor ro-*
3 L.
22. Камышевка дроздовидная, *Salicaria turdoides* Meyer.
24. Какой-то изъ видовъ *Calamoherpe* sp.?
25. *Cotyle rupestris* Scop. — *H. alpestris* Pall. тамъ не во-
ся.
28. Если бѣлобокій жаворонокъ, то это не *A. calandra*, а
lanocorypha leucoptera Pall.
32. *E. aureola* тамъ не водится; это *E. icterica* Eversm.
35. *Linota cannabina* L.
37. *Aegithalus caspius* Pölzam. (*Aeg. castaneus* Sew.).
42. Вѣроятно *Ph. persicus* Sewerz., а не настоящій *Ph. col-*
cus L.
43. *Pterocles Sewersowi* Bogd. Куланъ-бауръ кирг.
44. *Pterocles arenarius* Pall. Кара-бауръ кирг.
45. *Perdix chukar* Gray. Какликъ кирг.
46. *Sterna cinerea* Briss.
47. *Syrrhaptes paradoxus* Pall. Бульдрюкъ кирг.
48. Сомнительно, чтобъ водился тамъ франколинъ. Вѣроят-
я ошибка.
49. *Columba livia* Briss.
52. *Chettusia gregaria* Pall.
53. *Eudromias caspius* Pall.
54. *Vanellus cristatus* Meyer.
55. *Machetes pugnax* L.
56. *Tringa subarquata* Güld.
64. *Ardea purpurea* L.
67. *Ibis falcinellus* L.
69. *Scolopax major* L. Дупель.
72. *Limosa rufa* Mey.
73. *Hypsibates himantopus* L.
75. *Ortygometra porzana* L.
76. *Gallinula chloropus* L.
79. *Phoenicopterus roseus* Pall.

101. *Anas tadorna*. Пѣгая или морская утка; во множествѣ гнѣздится по норамъ, при солончакахъ.

102. *Anas rutila*. Красная утка; во множествѣ по степямъ гнѣздится въ норахъ; линяетъ въ заливахъ Мертвомъ Култукѣ и Кайдакѣ.

103. *Anas rufina*. Шмаковая утка, красивая большая утка; водится преимущественно на Бакланьемъ и Буинскихъ островахъ; кладетъ до шестнадцати яицъ.

104. *Anas atra*, aut nova species. Лайка, изрѣдка на Буинскихъ островахъ.

105. *Anas clypeata*. Широконось. Соксунъ и Суксунъ; обыкновенна.

106. *Anas caudacuta*. Шилохвость; не такъ обыкновенна.

107. *Anas clangula*. Гоголь; лѣтомъ рѣдко видѣнъ на морѣ.

108. *Anas fuligula*. Чернеть; такъ же.

109. *Anas strepera*. Полусѣрая; обыкновенная.

110. *Anas boschas*. Кряковная; повсемѣстно.

111. *Anas ferina*. Красноголовый нырокъ; во множествѣ.

112. *Anas querquedula*. Чирокъ; такъ же.

113. *Anas crecca*. Чирочикъ; мало видѣнъ у побережьевъ.

114. *Anas hyemalis*. Каменный чирокъ; весьма рѣдко въ заливѣ Кочакѣ.

115. *Mergus merganser*. Крохаль; осенью во множествѣ у Гурьева.

ПОПРАВКИ.

8. *Bubo turcomanus* Eversm.

10. *Scops zorca* Gm.

12. *Circus rufus* Gm.

13. Не знаю какую птицу видѣлъ Г. С. Карелинъ. Но бѣлоклювыхъ вороновъ въ Азій нѣтъ.

14. Вѣроятно молодой грачъ *C. frugilegus* L.; черныхъ же воронъ въ Гурьевѣ нѣтъ.

- 20 и 21. Одна и таже птица—розовый скворецъ, *Pastor roseus* L.
22. Камышевка дроздовидная, *Salicaria turdoides* Meyer.
24. Какой-то изъ видовъ *Calamoherpe* sp.?
25. *Cotyle rupestris* Scop. — *H. alpestris* Pall. тамъ не водится.
28. Если бѣлобокій жаворонокъ, то это не *A. calandra*, а *elanocorypha leucoptera* Pall.
32. *E. aureola* тамъ не водится; это *E. icterica* Eversm.
35. *Linota cannabina* L.
37. *Aegithalus caspius* Pölzam. (*Aeg. castaneus* Sew.).
42. Вѣроятно *Ph. persicus* Sewerz., а не настоящій *Ph. colicus* L.
43. *Pterocles Sewersowi* Bogd. Куланъ-бауръ кирг.
44. *Pterocles arenarius* Pall. Кара-бауръ кирг.
45. *Perdix chukar* Gray. Какликъ кирг.
46. *Starna cinerea* Briss.
47. *Syrrhaptes paradoxus* Pall. Бульдрюкъ кирг.
48. Сомнительно, чтобъ водился тамъ франколинъ. Вѣроятно ошибка.
49. *Columba livia* Briss.
52. *Chettusia gregaria* Pall.
53. *Eudromias caspius* Pall.
54. *Vanellus cristatus* Meyer.
55. *Machetes pugnax* L.
56. *Tringa subarquata* Güld.
64. *Ardea purpurea* L.
67. *Ibis falcinellus* L.
69. *Scolopax major* L. Дупель.
72. *Limosa rufa* Mey.
73. *Hypsibates himantopus* L.
75. *Ortygometra porzana* L.
76. *Gallinula chloropus* L.
79. *Phoenicopterus roseus* Pall.

82. Вѣроятно какой нибудь видъ гагарь, *Columbus* sp.?, прилетающихъ туда на зимовку.
83. *Larus argentatus* Brün.?
85. *Larus ridibundus* L.
87. Настоящая *Larus cachinans* Pall.
93. *Pelecanus crispus* Bruch.
94. *Pelecanus onocrotalus* L.
97. *Cygnus olor* Gm.
98. *Cygnus musicus* Bechst.
99. *Anser cinereus* Meyer.
100. *Anser albifrons* Penn.
104. Не могу опредѣлить какой видъ упоминаетъ авторъ.
114. Лѣтомъ эта утка на Каспій не водится, а прилетаетъ только зимовать. Поэтому вѣроятно опредѣленіе ошибочно.

ПРЕСМЫКАЮЩІЯСЯ.

1. *Testudo orbicularis*. Рѣчная черепаха; много въ устьяхъ Урала.
2. *Testudo ibera*. Горная черепаха; не рѣдка на Туманныхъ горахъ.
3. *Agama aralensis*, aut nova species. Большая пузырьчатая ящерица по киргизски: *улу-кисыртке*.
4. *Agama aurita*. Ушастая ящерица.
Объ породы часто попадаются при горѣ Яманъ-Айракли и при мысѣ Лебяжемъ.
5. *Agama helioscopa*. Ящерица солнечная. Повсемѣстно.
6. *Agama* species? Большая синяя ящерица; въ Туманныхъ горахъ.
7. *Lacerta caudivolvula*. Ящерица краснохвостка; при подошвѣ Туманныхъ и Мангишлакскихъ горъ.
8. *Lacerta velox*. Ящерица проворная; повсемѣстно.
9. *Lacerta variabilis*. Ящерица измѣняющаяся; повсемѣстно.

10. *Coluber natrix*. Ужъ; повсемѣстно.

11. *Coluber hydrus*. Водяной ужъ; много на каспійскихъ, ка-
быштыхъ прибрежьяхъ.

12. *Coluber scutatus*. Щитковый ужъ; не рѣдокъ.

13. *Coluber dione*. Степная змѣя; не рѣдка въ степяхъ.

14. *Coluber thermalis*? Песочная змѣя, *кумалманъ* по кир-
изски; въ Мангишлакскихъ горахъ.

15. *Pelias berus*. Ядовитая змѣя; у Туманныхъ горъ.

16. *Coluber caspius*. Желтопузикъ; большая змѣя, у Гурьева.

17. *Coluber*? Длинная, тонкая, бѣловатая змѣя, по киргизски
кз-джилянъ, то есть стрѣла-змѣя; не ядовита. Подъ камнями
Мангишланскихъ и Туманныхъ горъ.

ПОПРАВКИ.

1. *Emys lutaria*.

2. *Testudo Horsfieldii*.

3. *Agama sanguinolenta*.

4. *Megalochilus auritus*.

5. *Phrynocephalus helioscopus*.

6. *Agama sanguinolenta*.

7. *Phrynocephalus caudivolvulus*.

8. *Eremias velox*.

9. *Eremias variabilis*.

10. *Tropidonotus natrix*.

11 и 12. *Tropidonotus hydrus*.

13. *Elaphis dione*.

14. *Eryx jaculus*.

15. *Vipera berus*; а можетъ быть *Trigonosephalus halys*.

16. *Zamenis trabis*.

17. *Taphrometopon lineolatum*.

Р Ы Б Ы.

1. *Acipenser huso*. Бѣлуга. Кромѣ извѣстныхъ мѣстъ, держится во множествѣ въ проранахъ острововъ Прорвинскихъ.
 - а) Бѣлужій шипъ, выродокъ бѣлуги.
2. *Acipenser sturio*. Осетръ.
 - а) Шипъ, выродокъ осетра?, во множествѣ въ уральскихъ устьяхъ. Надобно полагать, что онъ составляетъ особенную породу, которую можно назвать *Acipenser schira*, ибо весною, когда осетровъ очень мало, шиповъ всегда довольно.
3. *Acipenser stellatus*; *Acip. helops* Pall. Севрюга; въ морѣ попадается до двухъ пудовъ вѣсомъ.
 - а) Костера, выродокъ севрюги.
4. *Acipenser ruthenus* (*A. rugmaeus* Pall.). Стерлядь. Очень рѣдко въ устьяхъ Урала.
5. *Syngnanthus pelagicus*. Игла рыба, выбрасываемая съ травою, во время бури, изъ залива Кайдака.
6. *Salmo Leucichtys*. Бѣлая рыбица; весною обыкновенна.
7. *Clupea Pilschardus*. Бѣшеная рыба, желѣзница; при островахъ Долгомъ и Орловѣ.
8. *Gobius fluviatilis*. Поганка. Въ устьяхъ Урала.
9. *Cottus gobio*. Страмная рыба; въ устьяхъ Урала и въ морѣ обыкновенна.
10. *Esox lucius*. Щука; очень обыкновенна.
11. *Cyprinus carpio*. Сазанъ, карпъ; величайшими стадами, особенно между Прорвинскими и Бирючьими островами.
12. *Cyprinus clupeoides*. Жирная рыба, шамая; весьма рѣдко между Кулалинскими островами и мангишлакскимъ берегомъ.
13. *Cyprinus cultratus*. Сабля рыба, чехонь; обыкновенна.
14. *Cyprinus Grislagine*. Вобла или Обла, иначе называемая Блякомъ; въ безчисленномъ множествѣ; появленіе ея весною, въ устьяхъ или у побережьевъ, означаетъ, что тотчасъ послѣдуетъ ходъ красной рыбы.

15. *Cyprinus nasus*. Подустъ; обыкновененъ въ Уралѣ.
 16. *Cyprinus orfus*. Головлъ; тамъ же.
 17. *Cyprinus idus*. Язь; тамъ же.
 18. *Cyprinus rutila*. Сорога; тамъ же.
 19. *Cyprinus brama*. Лещъ; въ великомъ множествѣ.
 20. *Cyprinus sora*. Сапа; повсемѣстно.
 21. *Cyprinus vimba*. Густера, тарань, также бѣлякъ; весною повсемѣстно.
 22. *Cyprinus rorax*. Жерехъ; въ Уралѣ обыкновененъ.
 23. *Cyprinus alburnus*. Уклейка, селава; рѣдка.
 24. *Cyprinus carassius*. Карась
 25. *Cyprinus tinca*. Линь
- } Во всѣхъ стоячихъ водахъ
} устьевъ Урала.
26. *Silurus glanis*. Сомъ; во множествѣ.
 27. *Perca fluviatilis*. Окунь; въ Уралѣ, во множествѣ.
 28. *Perca*, variet. *precedenti*, aut n. sp. Большой темнополосатый окунь; изрѣдка въ устьяхъ Урала и въ морѣ.
 29. *Perca lucioperca*. Судакъ или судокъ; составляетъ важную вѣтвь промышленности уральскихъ казаковъ.
 30. *Perca cernua*. Ершъ; въ Уралѣ.
 31. *Perca asper*. Бершикъ; самая обыкновенная рыба.

Примѣчаніе: Красною рыбою именуется рыбы первыхъ четырехъ нумеровъ; остальные же называются черною. Последнее наименованіе даютъ: сазанамъ, судакамъ и лещамъ, а мелкой рыбѣ вообще бѣлякъ.

ПОПРАВКИ.

2. *Acipenser Güldenstedtii* Bdt.
5. *Syngnathus bucculentus* Rathke.
6. *Lucioperca leucichtys* Pall.
7. *Clupea caspia* Eichw.
12. *Alburnus chalcoides* Güld.
13. *Pelecus cultratus* L.
14. *Leuciscus rutilus* L.

15. *Chondrostoma nasus* L.
16. *Squalius cephalus* L.
17. *Idus melanotus* Heckel.
18. *Leuciscus rutilus* L.
19. *Abramis brama* L.
20. *Abramis sapa* Pall.
21. *Blicca biorkna* L.
22. *Aspius rapax* Les.
23. *Alburnus lucidus* L.
24. *Carassius vulgaris* Nilss.
25. *Tinca vulgaris* Cuv.
28. *Lucioperca marina* Pall. Морской судакъ.
29. *Lucioperca sandra* Cuv.
30. *Acerina cernua* L.
31. *Lucioperca volgensis* Pall.

Раковъ (*Cancer Astacus* ¹⁾) множество, но только въ Уралѣ и предъ устьями.

NB. Во время плаванія экспедиціи, казаки очень много ловили Облы и почти во всякой рыбкѣ находили совершенно плоскаго, широкаго, бѣлаго червя.

ПАУКООБРАЗНЫЯ. (Arachnides.)

1. Большой черный тарантуль (*Licosa species?*); по всѣмъ низменнымъ и солонцоватымъ мѣстамъ.
2. *Scorpio europaeus*. Европейскій скорпионъ; по песчанымъ мѣстамъ и въ горахъ не рѣдокъ.
3. *Scorpio occitanus*. Ядовитый скорпионъ; во множествѣ подъ камнями на Туманныхъ и Мангишлякскихъ горахъ.
4. *Solpuga fatalis*. Фаланга, желтый тарантуль; тамъ же и

¹⁾ *Astacus leptodactylus*.

во множествѣ; изрѣдка въ песчаныхъ буграхъ полуострова Бузачи.

Примѣчаніе: Экипажъ экспедиціи испыталъ сколь опасно угрызеніе чернаго тарантула и фаланги; но дѣйствіе яда безъ сомнѣнія увеличено господствовавшими въ то время сильными жарами. Деревянное масло и летучая щелочная соль суть надежнѣйшія средства.

Кромѣ означенныхъ животныхъ находилось подъ камнями горъ множество косянокъ, разныхъ породъ (*Scolopendra*); но угрызенія ихъ кажется неопасны.

Изъ породъ стеножныхъ всѣхъ многочисленнѣе родъ *Julus*, двухвостка; попадавшаяся на всякомъ шагу; но онѣ безвредны.

НАСѢКОМЫЯ.

Довольно многочисленны, и посему ограничусь, означивъ любопытнѣйшіе или рѣдкіе виды и назову новые.

Жесткокрылыя (*Coleoptera*).

а) Известныя.

1. <i>Cicindela decipiens.</i>	15. <i>Chlaenius Steveni.</i>
2. » <i>contorta.</i>	16. <i>Agonum Karelinii.</i>
3. » <i>lacteola.</i>	17. » <i>gracile.</i>
4. » <i>circumdata.</i>	18. <i>Calosoma Panderi.</i>
5. » <i>distans.</i>	19. » <i>auropunctatum.</i>
6. » <i>Zivickii.</i>	20. » <i>indagator.</i>
7. » <i>chiloleuca.</i>	21. » <i>sericeum.</i>
8. » <i>Sahlbergii.</i>	22. <i>Buprestis variolaris</i> , во
9. » <i>maritima.</i>	множествѣ.
10. <i>Brachinus 4-pustulatus.</i>	23. » <i>tatarica.</i>
11. » <i>4-maculatus.</i>	24. » <i>fossulata.</i>
12. » <i>thermarum.</i>	25. » <i>aurata?</i>
13. <i>Sphodrus gigas.</i>	26. » <i>Karelinii</i> Fal-
14. » <i>Tilesii.</i>	derman.

27. <i>Buprestis cariora.</i>	61. <i>Pimelia nodosa.</i>
28. » <i>orichalcea.</i>	62. » <i>pubescens.</i>
29. » <i>Dejeanii.</i>	63. » <i>costata.</i>
30. » <i>vera?</i> Zbkw.	64. » <i>lucidula</i> Kryn.
31. <i>Hister scapularis.</i>	(<i>sarpa</i> Fixh.).
32. » <i>brevifasciatus</i> Zbkw.	65. <i>Scaurus striatus.</i>
33. » <i>externus.</i>	66. <i>Moluris laevigata.</i>
34. <i>Silpha opaca.</i>	67. <i>Tentyria impressa.</i>
35. <i>Scarabaeus bidens.</i>	68. » <i>elongata.</i>
36. <i>Geotrupes dispar.</i>	69. » <i>subquadrata.</i>
37. <i>Trox Eversmannii</i> mihi.	70. » <i>deserta.</i>
38. » <i>undulatus.</i>	71. » <i>gracilis.</i>
39. » <i>Morticinii.</i>	72. » <i>macrocephala.</i>
40. <i>Gymnopleurus flagellatus.</i>	73. » <i>lata.</i>
41. <i>Onitis amyntas.</i>	74. <i>Tagona macrophthalma.</i>
42. » <i>moeris.</i>	75. <i>Platyope unicolor.</i>
43. <i>Melolontha orientalis.</i>	76. <i>Akis gibba.</i>
44. » <i>caucasica.</i>	77. » <i>aurita.</i>
45. » <i>pilicollis.</i>	78. <i>Blaps parvicollis.</i>
46. » <i>pulverea</i> Kn.	79. » <i>cylindrica.</i>
47. » <i>Zoubkowi</i> Dj.	80. » <i>longipes</i> Zbk.
48. » <i>altaica.</i>	81. » <i>halophila</i>
49. » <i>atra.</i>	82. » <i>replexicollis.</i>
50. » <i>volgensis.</i>	83. <i>Meloe brevicollis.</i>
51. » <i>alba.</i>	84. » <i>laevigata.</i>
52. » <i>cinerascens?</i>	85. <i>Mylabris Ledebourii.</i>
53. <i>Amphicoma bombylifformis.</i>	86. » <i>sericea.</i>
54. » <i>vulpes.</i>	87. » <i>calida.</i>
55. <i>Cetonia atra.</i>	88. » <i>metatarsica.</i>
56. » <i>Karelinii, obesa.</i>	89. » <i>sibirica?</i>
57. » <i>albella.</i>	90. <i>Cantharis oculata.</i>
58. <i>Pimelia neglecta.</i>	91. <i>Lytta Pallasii</i> (<i>Mylabris</i>).
59. » <i>cephalotes.</i>	92. » <i>megacephala.</i>
60. » <i>deplanata.</i>	93. <i>Deracanthus inderiensis.</i>

94. <i>Odontocnemus Fischeri</i> .	110. <i>Cleonis 4-vittata</i> .
95. <i>Falciger ireos</i> .	111. <i>Calandra pica</i> .
96. <i>Tanymecus Steveni</i> mihi.	112. <i>Cerambyx moschatus</i> .
97. <i>Cleonis tetragramma</i> .	113. <i>Purpuricenus Elaegri</i> ; рѣ-
докъ.
98. » <i>candidatus</i> .	114. <i>Dorcadion glycirrhizae</i> .
99. » <i>granulatus</i> (боль-
» шій въ своемъ родѣ).	115. » <i>lineatum</i> .
100. » <i>cenchrus</i> .	116. » <i>holosericeum</i> .
101. » <i>conirostris</i> .	117. » <i>pigrum</i> .
102. » <i>pulverulenta</i> .	118. <i>Lamia myops</i> .
103. » <i>picta</i> .	119. <i>Rhaebus Gebleri</i> , aut n. sp.?
104. » <i>interrupta</i> .	120. <i>Clythra comosa</i> .
105. » <i>carinata</i> .	121. <i>Cryptocephalus flavicollis</i> .
106. » <i>vittata</i> .	122. » <i>2-lineatus</i> .
107. » <i>6-maculata</i> .	123. <i>Eumolpus asiaticus</i> .
108. » <i>halophila</i> .	124. <i>Chrysomela Faldermannii</i> .
109. » <i>granicollis</i> .	

б) Н о в ы я.

Два совершенно новые рода.

Cicindela, два вида.

Brachinus, n. sp.

Scarites n. sp.

Zabrus n. sp.

Chlaenius n. sp.

Carabus n. sp.

Colymbetes n. sp.

Buprestis три вида.

Hister n. sp.

Onitis n. sp.

Amphicoma n. sp.

Melolontha n. sp.

Pimelia пять видовъ.

Sepidium n. sp.

Tentyria, три вида.

Akis n. sp.

Blaps, два вида.

Mylabris, два вида.

Lixus, два вида.

Cleonis, восемь видовъ.

Tanymecus, три вида.

Другихъ *Curculionides* 6 видовъ.

Callidium (одинъ видъ) n. sp.

Saperda, два вида.

Rhaebus n. sp.

Clythra n. sp.

Cryptocephalus, два вида.

Heterocerus n. sp.

Chrysomela n. sp.

Coccinella, два вида.

Elater n. sp.

Hydrophilus, an n. sp.?

Clivina n. s.

Всего болѣе 64 видовъ.

БАБОЧКИ.

Посѣщенныя экспедиціею мѣста бабочками не богаты; примѣчены слѣдующія:

1. <i>Papilio Rhamni</i> .	8. <i>Papilio Pasyphaë</i> .
2. » <i>Polyxena</i> .	9. » <i>Dejanira</i> .
3. » <i>Machaon</i> , рѣдко.	10. » <i>Amathisia</i> .
4. » <i>Podalirius</i> , чаще.	11. » <i>virgaureae?</i>
5. » <i>Proserpina</i> .	12. » <i>cardui</i> .
6. » <i>Alecto</i> .	13. » <i>Hermione</i> .
7. » <i>Lachesis</i> .	14. <i>Sphinx euphorbiae</i> .

Изъ прочихъ классовъ насекомыхъ, замѣчательнѣйшія суть:

Culex hyrcanus et caspius.

Chrysis ignita.

Apis lapidaria.

Gryllus muricatus и много другихъ.

Разныя виды родовъ: *Mantis*, *Cimex*, *Oniscus*.

Животнорастеніе одно: *Tubularia caspica*.

РАСТЕНІЯ.

(Здѣсь означены только примѣчательнѣйшія).

1. *Atraphaxis spinosa*. Курчавка.
2. » нова species. Баялышъ, низкій кустарникъ, замѣняющій хорошія дрова.
3. *Astragalus Pallasii*. Астрагаль.
4. » *nummularius*.
5. » *physodes*.
6. » *longiflorus*.

7. *Astragalus humilis*.
8. » *subulatus*.
9. *Axyris hybrida*. Бѣлолозникъ.
10. *Alhagi camelorum*. Янтакъ, верблюжья трава.
11. *Anabasis aphylla*. Ржовникъ.
12. » *cretacea?*
13. *Anabasis ammodendron*. Саксауль.
14. *Allium caspicum*. Лукъ.
15. » *Lessingii* n. sp.
16. » *inderiense*.
17. *Asphodelus* n. sp. Чалма.
18. *Amaryllis tatarica*. Амарилль.
19. *Anthemis rigescens*. Пупавка.
20. *Arenaria glutinosa*. Песчанка.
21. *Amygdalus nana*. Миндаль низкорослый.
22. *Aira arundinacea*. Молоточникъ.
23. *Althaea ficifolia*. Просвирнякъ.
24. *Asterocephalus isetensis*. Звѣздоголовникъ.
25. *Artemisia herbacea*. Полынь.
26. » *alba*. Полынь бѣлая по киргизки *джюссанъ*
или *юссанъ*.
27. » *procera*.
28. » *humilis*. Бiюргунь.
29. » *petraea*.
30. » *inodora*.
31. » *nutans*.
32. » *dracunculus*. Эстрагонъ.
33. *Androsace maxima*. Великочашечница.
34. *Adonis parviflora*. Адонисъ.
35. *Aster salignus*. Звѣзда.
36. » *tataricus*.
37. *Achillaea speciosa*. Тысячелистникъ.
38. *Atriplex patula*. Лебеда.
39. » *salicina*.

40. *Asparagus verticillaris*. Спаржа.
41. » *crassifolium*.
42. » *Tauscherii*.
43. *Anchusa picta*. Красильница.
44. *Bubon eriocephalus*. Галбанъ.
45. » *nova species*.
46. *Brachylepis nova species*. Сольникъ.
47. » *salsa*.
48. *Bunias cochlearioides*. Свербникъ.
49. *Cynanchum acutum*. Ластовень.
50. *Calotheca littorea*. Мокрица, по уральски.
51. *Clematis nova species*. Ломоносъ.
52. *Cripsis aculeata*. Низкоросль.
53. *Calligonum Pallasii*. Паллазія, торлокъ, джусунъ.
54. » *polygonoides*. Джусунъ по киргизски.
55. *Cuscuta erythimum*. Похотникъ.
56. *Convolvulus sagittaefolius*. Вьюнъ.
57. » *spinousus*.
58. *Chrysocoma nova species*. Златовласъ.
59. *Chara nova species*. Лучица ¹⁾.
60. *Capparis ovata*. Каперсы.
61. *Cousinia nova species*. Кузинія.
62. *Carduus hamulosus*. Татарникъ.
63. *Centaurea repens*. Лоскутница.
64. » *suaveolens*.
65. » *parviflora*.
66. *Centaurea alba*.
67. *Crepis taurinensis*. Скерда.
68. *Camphorosma monspeliaca*. Камфарная трава.
69. *Cyperus australis*. Ситовникъ.
70. *Cucubalus littoralis*. Пузырникъ.
71. *Crambe aspera*. Катранъ.

¹⁾ Это растеніе споровое. Хр. Г.

72. *Crambe tatarica*.
73. *Cachrys odontalgica*. Зубное корень.
74. *Dianthus spinosissimus* mihi, n. s. Гвоздика.
75. » *pallidiflorus*.
76. » *atrorubens*.
77. *Dodartia orientalis*. Додарція.
78. *Eremurus spectabilis*. Лилепникъ.
79. *Ephedra monostachya*. Степная малина.
80. *Euphorbia tristis*. Молочай.
81. » *amygdaloides*.
82. » *esula*.
83. » *chamaesyce*.
84. » *orientalis*.
85. » *undulata*.
86. » *saxatilis*.
87. *Echinosperrnum patulum*. Шершавникъ.
88. » *minimum*.
89. » *heteracanthum*.
90. » *condylocarpum*.
91. *Echium rubrum*. Румяница.
92. *Echinops ritro*. Мордовникъ.
93. *Erysimum versicolor*. Сурѣшникъ.
94. *Elymus giganteus*. Песчаный камышь.
95. *Elaeagnus angustifolium*. Лохъ. Джида.
96. *Fumaria Vaillantii*. Дымница.
97. » *parviflora*.
98. *Ferula nodiflora*. Дурнопахучникъ.
99. » *orientalis*.
100. *Fritillaria tulipifera*. Рябчикъ.
101. *Frankenia hirsuta*. Франкенія.
102. » *pulverulenta*.
103. *Gypsophila scorzoneraefolia*.
104. » *nova species*.
105. *Glaucium violaceum*. Свѣтлоголубка.

106. *Glycyrrhiza hirsuta*. Солодковый корень.
107. » *echinata*.
108. » *asperrima*.
109. » *glandulosa*.
110. » *nova species*.
111. *Geranium tuberosum*. Журавленникъ.
112. *Galium ruthenicum*. Подмаренникъ.
113. » *aparine*.
114. » *tataricum*.
115. » *triflorum*.
116. » *nova species*.
117. *Genista tinctoria*. Дрокъ.
118. *Hyoscyamus pusillus*. Бѣлена.
119. *Halimocnemis juniperinus*. Многолистникъ.
120. » *glauca*.
121. » *crassifolium*.
122. *Halocnemum nova species*. Сольнолистъ.
123. » *strobilaceum*.
124. *Halogeton nova species*. Гольникъ.
125. *Heliotropium europaeum*. Геліотропъ.
126. *Hesperis contortuplicatus*. Вечерняя фіялка.
127. *Hierochloë borealis*. Просяникъ. Горькая трава.
128. *Inula nova species*. Девясиль.
129. » *nova species*.
130. » *ensifolia*.
131. » *salicina*.
132. *Iris tenuifolia*. Касатикъ.
133. *Kochia arenaria*. Кохія.
134. » *nova species*.
135. *Karelinia caspica* Lessing. Карелинія.
136. *Kolpina linearis* (Rhagadiolus). Кальпинія.
137. *Leptaleum filifolium*.
138. *Lappa major*. Репейникъ.
139. *Lepidium crassifolium*. Клоповникъ.

140. *Lepidium coronopifolium*.
141. » *amplexicaule*.
142. » *latifolium*.
143. » *perfoliatum*.
144. » *draba*.
145. *Linaria Loeselii major?* Линарія.
146. *Leonurus marrubiastrum*. Львинохвостъ.
147. *Leontodon glaucescens*. Одуванчикъ.
148. *Lotus corniculatus*. Ледвенецъ.
149. *Leontice vesicaria*. Львинникъ.
150. *Lithospermum officinale*. Камнесѣмянникъ.
151. *Lythrum salicaria*. Плакунъ.
152. *Lamium amplexicaule*. Яснотка.
153. *Lathyrus pratensis*. Горошекъ.
154. *Medicago brachycarpa*. Люцерна.
155. » *nova species*.
156. *Melilotus dentata*. Донникъ.
157. » *coerulea*.
158. » *arvensis*.
159. *Moluccella grandiflora*. Молюкцелла.
160. » *tuberosa*.
161. *Malcolmia africana*. Малькольмія.
162. *Matthiola incana*. Матиоля.
163. » *odoratissima*.
164. » *sinuata*.
165. » *nova species*.
166. *Marrubium vulgare*. Шандра.
167. *Messerschmidtia arguzia*. Мессершмидтія.
168. *Morus alba?* Тўтъ шелковица.
169. *Menionis linifolius*. Икотка.
170. *Nayas monosperma*. Наяда.
171. *Nitraria schoberi*. Заманиха.
172. *Notoceras quadricorne*.
173. *Ornithogalum bulbiferum*. Птицемлечникъ.

174. *Ornithogalum reticulatum*.
175. » *narbonense*.
176. *Orobanche alba*. Заразиха.
177. » *major*.
178. » *parasitica*.
179. » *ramosa*.
180. *Onosma orientalis*. Ословонникъ.
181. » *tinctoria*.
182. » *nova species*.
183. » *simplicissima*.
184. » *echinoides*.
185. » *setosum*.
186. *Polygonum Bellardi; patulum*. Дикая гречиха.
187. » *altissimum*.
188. *Polycnemum sclerospermum*. Поликнемъ.
189. *Peganum harmala*. Пиганъ
190. » *crythmifolium*. Бибика.
191. *Pedicularis laniostachys*. Вшемаръ.
192. *Philippaea salsa*. Филиппея.
193. *Picris major*. Горьчакъ.
194. » *minor*.
195. *Potamogeton amplexicaule*. Рдестникъ.
196. » *lucens*.
197. » *pectinatum*.
198. *Prunus spinosa*. Тернъ.
199. *Potentilla supina*. Лапникъ.
200. » *bifurca*.
201. *Plantago salsa*. Попутникъ.
202. » *minuta*.
203. *Pyrethrum bipinnatum*. Лѣсникъ.
204. *Passerina Stelleri*. Воробинка.
205. *Ruta Buxbaumii*. Рута.
206. *Ranunculus altaicus*. Лютикъ.
207. » *platyspermus*.

208. *Ruppia maritima*. Рупшія.
209. *Rhinopetalum Karelinii*. Носолепестникъ.
210. *Rhaphanus tenellus*. Рѣдъка.
211. *Rhamnus lurioides*. Ракитникъ.
212. *Rindera tetraspis*. Риндера.
213. *Rheum caspicum*. Ревень.
214. *Raponticum* нова species.
215. *Rhus cotinus*. Кожевенникъ.
216. *Rosa Gmelini*. Роза.
217. *Salix viminalis*. Тальникъ.
218. » *rosmarinifolia*.
219. *Sonchus maritimus*. Осотъ.
220. » *tataricus*.
221. *Salsola prostrata*. Солянка.
222. » *kali*.
223. » *soda*.
224. » *rigida*.
225. » *vermiculata*.
226. » *tragus*.
227. » *tamariscena*.
228. » *arbuscula*.
229. » *hyssopifolia*.
230. » *oppositifolia*.
231. » *lanata*.
232. » *rosacea*.
233. » *spissa*.
234. » *crassa*.
235. » *verrucosa*.
236. » *altissima*.
237. *Sterigma tomentosum*. Моховка.
238. *Syrenia siliculosa*. Рукоцвѣтъ.
239. *Scirpus* нова species. Камышъ.
240. *Salicornia herbacea*. Саликорнія.
241. » *foliosa*.

242. *Salicornia caspica*.
243. » *arabica*.
244. *Scorzonera tuberosa*. Козелець.
245. *Schanginia mycrongulla*. Шангинія.
246. *Silene caespitosa*. Смолянка.
247. » (*cretacea*)?
248. » *pygmaea, spatulata*.
249. *Statice Gmelini*. Желтокорень.
250. » *suffruticosa*.
251. » *macrorrhiza*.
252. » *caspia*.
253. » *incana*.
254. » *nova species*.
255. » *reticulata*.
256. *Sisymbrium album*. Гулявникъ.
257. » *Loeselii*.
258. *Scutellaria orientalis*. Щитовка.
259. *Souhtelenia* n. gen. mihi. Сухтеленія.
260. *Stipa pennata*. Ковыль.
261. » *capillata*.
262. *Tamarix ramosissima*. Гребенщикъ.
263. *Tulipa Gesneriana*. Тюльпанъ.
264. » *biflora*.
265. » *triflora*.
266. *Tussilago spuria*? Мать-мачиха.
267. *Taucheria lasiocarpa*. Таушерія.
268. » *gymnocarpa*.
269. *Thysanocarpus*? *nova species*. Тизанокарпъ.
270. *Teucrium polium*. Паклушь.
271. *Tragopogon pusillum*. Козлобородникъ.
272. *Valeriana tuberosa*. Валеріана.
273. *Vallisneria spiralis*. Валлиснерія.
274. *Zygophyllum tabago*. Червегонъ.
275. » *melongena*?

276. *Zygophyllum macropterum*.

277. » *furcatum*.

278. » *Eichwaldii*.

279. » *nova species*.

280. » *nova species*.

Въ числѣ сихъ растений новыхъ родовъ: три:

» » » » » видовъ до тридцати.

О всѣхъ ископаемыхъ говорено было въ журналѣ.

Raum für Steuogramme.

ПРИЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ.

О ТЮЛЕНЬЕМЪ ПРОМЫСЛѢ

ВЪ СѢВЕРНОЙ ЧАСТИ КАСПІЙСКАГО МОРЯ

И

ОСОБЕННЫХЪ ВЫГОДАХЪ, КАКІЯ МОГЛИ ПРОИСТЕЧЬ ОТЪ ОНАГО
ДЛЯ ВОЙСКА УРАЛЬСКАГО.

Тюлень или нерпа (*Phoca vitulina* L., *Ph. canina* Pall., *Caloccephalus vitulinus* Cuvier) водится въ Каспійскомъ морѣ великими стадами и со временъ царя Алексѣя Михайловича составлялъ немаловажную часть промышленности Астраханскаго края. Каспійскаго тюленя попадаются разные выродки, извѣстные подъ названіями: пестраго (*Ph. variegata*), шелковистаго (*Ph. sericea*), точечнаго (*Ph. punctata*) и сѣраго (*Ph. canina*). Но, вѣроятно, различный возрастъ много ихъ мѣняетъ: такъ напримѣръ, сѣрый тюлень подъ старость становится бѣлесоватымъ или вовсе бѣлѣть. — У животныхъ сихъ прекрасные большіе черные глаза, но они худо имъ вѣрятъ, также какъ и слуху. Въ замѣнъ того одарены превосходнымъ обоняніемъ. Неопытный или неискусный ловець, если зайдетъ отъ нихъ подъ вѣтеръ, не добудетъ ни одного, хотя бы покрывали они весь островъ или косу. Тюлень, имѣя весьма крѣпкіе зубы и сильную челюсть, больно, а

иногда и опасно уязвляють, но ожесточается только въ крайности. Голосъ его походить на сиповатую, по временамъ какъ бы задушаемую, барабанную дробь. Тиннеманъ въ путешествіи своемъ въ Исландію утверждаетъ, что живые тюлени отливаютъ зеленоватымъ цвѣтомъ; чего я однакоже на каспійскихъ тюленяхъ не замѣтилъ. У нихъ просто гладкая, лоснящаяся шерсть бѣлесоватаго, или темнаго цвѣтовъ, вышеупомянутыхъ измѣненій. На тюленяхъ отъ 1½—4 недѣль, шерсть несравненно длиннѣе, мягче и шелковистѣе. Тюленья самка щенится зимою на льду, не подалеку отъ закраинъ, и при основаніи огромныхъ ледяныхъ кучъ или пирамидъ, образующихся отъ изломовъ. — Она приноситъ одного и двухъ тюленятъ, которыхъ очень любитъ, и только при величайшей опасности, скрывается съ ними подъ ледъ въ продушину, или спускается въ море съ окраины льда. Во время жестокихъ и продолжительныхъ зимъ, каковыя случались въ теченіи послѣдняго десятилѣтія, ледъ бываетъ покрытъ сими животными. Наибольшую часть жизни проводятъ тюлени въ морѣ, выходя только потерѣться на песокъ или ракушу и погрѣться на солнцѣ. Передъ заморозами и вскорѣ послѣ вскрытія льда, лезутъ великими стадами на берега и когда весна наступитъ рано, остаются на сушѣ долго и бываютъ не очень пугливы. Въ это время они линяютъ. Передъ бурей по часту всплываютъ на поверхность и вскорѣ снова погружаются. Въ хорошую и тихую погоду не рѣдко можно ихъ видѣть на водѣ, причемъ держать они вверхъ голову и оконечность плеса (хвоста). На острова или косы, обросшія травой или камышомъ никогда не выходятъ, но избираютъ мѣста совершенно обнаженные, всякаго произрастенія лишенные, и преимущественно любятъ ракушу. Въ Апрѣлѣ и Сентябрѣ выходятъ они въ невѣроятномъ множествѣ на таковыя острова, и вылазятъ обыкновенно въ одномъ только, или много что въ двухъ мѣстахъ. Задніе ворчаньемъ и зубами понуждаютъ переднихъ и не рѣдко маленькіе уральскіе острова и банки, каковы: Камынинъ и Пешные, покрываются нѣсколькими тысячами сихъ животныхъ. — Тюлени ложатся плотно другъ подлѣ друга и тотъ

часъ начинаютъ терѣться, поворачиваться и кувыркаться. На представляющійся имъ въ извѣстномъ разстояніи и съ подвѣтренной стороны предметъ, какъ на примѣръ на человѣка или лодку, смотрятъ они смѣло и какъ бы съ нѣкоторымъ любопытствомъ.

Тюлень состоитъ почти изъ одного жира и старый вѣсится отъ двухъ съ половиною до трехъ съ половиною пудовъ. Четырехъ пудовой попадается рѣдко; самка бываетъ жирнѣе. Шестимѣсячная молодая нерпа тянетъ до 30 фунтовъ. Тюлень растетъ до 3 лѣтъ, и по истеченіи сего срока годъ отъ года жирѣетъ. Питается рыбою и преимущественно воблою, у которой отѣдаетъ только голову. Посему надъ тѣми мѣстами, гдѣ держатся многочисленныя тюленьи общества, выются обыкновенно чайки и рыболовы, приманиваемые легкою добычею.

Ежегодно вывозятъ изъ Астрахани многія тысячи пудовъ тюленьяго жиру и шкурокъ. — Изъ первыхъ рукъ продаютъ тюлений жиръ не отдѣляя его отъ шкуры. Пудъ тюленя покупается отъ $2\frac{1}{4}$ —4 рублей. Молодыхъ, двухъ и трехъ недѣльныхъ, тюленятъ бьютъ только для шкурокъ, изъ которыхъ готовятъ весьма красивые мѣха, употребляемые на воротники, опушки, шапки и проч., для сего красятъ ихъ въ черный цвѣтъ. Промышленники, не соразмѣряя пользу со вредомъ, ежегодно губятъ тюленятъ несмѣтное множество.

Прежде, главнѣйшій притонъ тюленей былъ при островахъ Кулалинскихъ, какъ то: собственно при Кулалѣ, при Святомъ, Подгорномъ, Морскомъ и проч. почему и выстроены на первомъ изъ нихъ большія казармы для ловцовъ съ магазинами и кладовыми. — Но нынѣ кулалинскіе промысла много ослабѣли, ибо острова постепенно обростають камышомъ и годъ отъ году возрастающее число ловцовъ вредятъ другъ другу. Лучшими мѣстами кулалинскаго тюленьяго промысла остаются: южная оконечность самаго острова Кулалы и западная половина острова Святаго.

Кромѣ сихъ и принадлежащихъ уральскому казачьему вой-

ску острововъ находятся еще въ сѣверной части Каспійскаго моря два мѣста, гдѣ ложатся тюлени: острова Новинскіе въ Мертвомъ Култукѣ и острова Уакъ-Араль, въ заливѣ Кайдакѣ или Кара-Су. Но на первые, за великими отмелями, тюлени выходятъ не охотно и въ небольшомъ числѣ, ибо при сильныхъ переменныхъ вѣтрахъ, взломанныя ледяныя толщи захватываютъ ихъ, и увлекая къ берегу давятъ въ немаломъ количествѣ, а на другіе промышленники не ѣздятъ по причинамъ, изъясненнымъ мною въ журналѣ, веденномъ во время плаванія экспедиціи.

Тюленей промышляютъ двоякимъ образомъ: нѣкоторымъ родомъ сѣтей, называемыхъ аханами и просто убиваютъ чекушками или дубинками. Первая ловля сопряжена съ издержками и требуетъ много людей и лодокъ. Употребительна въ такихъ случаяхъ, когда тюлени на землю не выходятъ, но собираются во множествѣ въ одномъ мѣстѣ моря, что оказывается, какъ уже выше сказано, по стадамъ, летающихъ надъ ними морскихъ птицъ. Промышленники издали объѣзжаютъ кругомъ всего примѣченнаго пространства и въ совершенномъ молчаніи, рассыпаютъ сѣти, концы которыхъ держатъ на лодкахъ. Въ глубокой тишинѣ плывутъ они впередъ, безпрестанно суживая кругъ и когда сомкнутся или, по крайней мѣрѣ, сойдутся на возможно близкое другъ къ другу разстояніе, начинаютъ кричать, стучать въ трещотки и стрѣлять изъ ружей. Испуганныя животныя, устрѣмляются по разнымъ направленіямъ и почти всѣ запутываются въ аханахъ. Такимъ образомъ ловятъ по нѣскольکو тысячъ тюленей. Но независимо отъ издержекъ, сей способъ ловли много вредитъ рыбопромышленникамъ, ибо производимый тюленьщиками шумъ и стукъ прогоняетъ красную рыбу и въ особенности бѣлугу, которая сверхъ того попадаетъ къ симъ послѣднимъ въ аханы, между тѣмъ, какъ тюленьщикамъ запрещено ловить ее. По сознанію нѣкоторыхъ изъ благоразумнѣйшихъ ловцовъ, давно бы слѣдовало при островѣ Кулалѣ оставить сей тюлений промыселъ, ограничась однимъ способомъ добыванія по-

средствомъ чекушекъ, ибо тюлени стали рѣдки, а рыба держалась бы охотно и доставила бы существеннѣйшія и болѣе вѣрныя выгоды. Легкость добычи и прежняя знатная прибыль слишкомъ увеличили число промышленниковъ, которые по причинѣ весьма замѣтнаго уменьшенія тюленей, остались весною нынѣшняго года въ рѣшительномъ накладѣ. Таковая, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ почти всегдашняя неудача, вовсе не страшитъ ловцовъ, весьма вѣрно рассчитывающихъ на уральскія дачи, въ чемъ никогда и не ошибаются. Но о семъ потаенномъ ловѣ будетъ упомянуто далѣе.

Другой способъ ловли выгоднѣе, дешевле, проще и слѣдственно важнѣе. Всѣ сборы заключаются въ лодкѣ, маломъ количествѣ соли, подбагреникѣ и чекушкѣ. Послѣдняя есть простая дубинка съ облитою свинцомъ шишкою, въ которой набиты малые шипы. Промыселъ отправляется слѣдующимъ образомъ: весною и осенью сторожатъ тюленей у острововъ, или надводныхъ мелей, остерегаясь сколько возможно, чтобы не быть у нихъ подъ вѣтромъ. Въ это время не курятъ трубокъ и не разводятъ огня, опасаясь, чтобы при внезапной перемѣнѣ вѣтра, не нанесло дыму на тюленей, ибо они при малѣйшемъ запахѣ сего рода, тотчасъ уходятъ въ море. Когда тюленей наберется довольно, ловцы, судя по величинѣ занятаго животными пространства, избираютъ изъ среды своей искуснѣйшихъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *забойщиковъ*, которые крадутся къ нимъ, подпалзываютъ къ крайнимъ и бьютъ по мордѣ чекушкой. Тюлень вытерпливающій жесточайшіе удары по спинѣ и бокамъ, сваливается отъ самага некрѣпкаго толчка по переносью. Промышленники тихонько кладутъ ихъ вдоль берега и бьютъ другихъ, съ которыми поступаютъ такимъ же образомъ. — Продолжая умерщвлять ближайшихъ къ морю тюленей, стараются провести изъ нихъ ограду по крайнѣ берега. Если забойщики искусны и тюленей много, а сверхъ того вѣтеръ сильно дуетъ съ моря, то стараются заложить другой рядъ. По проведеніи сего непреоборимаго вала, забойщики громкимъ крикомъ или свисткомъ вызываютъ своихъ товарищей, которые

вмѣстѣ съ ними вскакиваютъ въ стадо и начинаютъ пораженіе. Бѣдныя животныя безъ памяти бросаются къ берегу, но переползти чрезъ побитыхъ товарищей не могутъ. При семъ ни одинъ не уходитъ, и бывали примѣры, что такимъ образомъ добывали разомъ по шести и семи тысячъ. Однакоже чаще случается, что тюлени, почуявъ забойщиковъ, прежде нежели окончатъ они свой валъ, устремляются въ море. Въ такомъ разѣ ловцы также даютъ знакъ ожидающимъ ихъ товарищамъ, но не вскакивая, бьютъ, сидя на мѣстѣ, ползующихъ мимо ихъ животныхъ, между тѣмъ, какъ другіе распоряжаются въ мѣстахъ болѣе удаленныхъ и куда бросаются тюлени, толпами отдѣльными. Оконча побоище ловцы вырѣзываютъ тушки, т. е. не многія мясистыя частицы со внутренностями и бросаютъ въ море, а кровь и слѣды оной глубоко зарываютъ въ ракушу; ибо въ противномъ случаѣ тюлени, имѣя превосходное обоняніе, долго въ семъ мѣстѣ на берегъ не выйдутъ. Тюлений жиръ немного требуетъ соли, которая всасывается не глубоко, образуя не толстый, но плотный слой, не доступный вліянію воздуха.

По мѣрѣ того, какъ кулалинскіе промысла ощутительно скудѣютъ, уральскіе острова и банки содѣлываются какъ бы главнымъ сборнымъ мѣстомъ тюленей сѣверной и средней частей Каспійскаго моря. Всѣ они расположены предъ устьями рѣки Урала въ слѣдующемъ порядкѣ: въ $12\frac{1}{2}$ верстахъ на S отъ Стрѣлецкой косы лежитъ островъ большой Пешной, отъ котораго на SSO, верстахъ въ 10-ти находится о-въ Малый Пешной. Отъ сего послѣдняго на S и W въ 2 и 3 верстахъ расположены четыре надводныя мели, по уральски *шалыгами* называемыя, отъ Большой Мокрой косы или острова, также на S въ 16 верстахъ, лежитъ островъ Камынинъ, отъ котораго на OSO находится вновь открывшаяся въ уровень съ водою мель. — Наконецъ между Камынинымъ и Малою Мокрою косою расположена шалыга, Чертово городище именуемая. Всѣ сіи острова и надводныя мели, состоятъ изъ чистой ракуши, любимаго притона тюленей. — Во время бурь, и въ особенности съ югозапада, надводныя мели

изчезаютъ подъ волнами, подобно островамъ Новинскимъ въ Мертвомъ Култукѣ, но при относномъ вѣтрѣ, или въ тихую погоду, являются открытыми. — Нѣтъ сомнѣнія, что при нынѣшнемъ, очевидно быстромъ обмелѣніи Каспійскаго моря, вскорѣ содѣлаются онѣ отдѣльными, постоянными островами, подобно Пешнымъ и Камынину. — Въ сихъ то мѣстахъ водится не вѣроятное множество тюленей, не смотря на безпорядочныя и безпрестранныя побоища сихъ животныхъ, тайно, но повсемѣстно, производимыя.

Уральское начальство, рѣшительно запретило въ Войсковыхъ дачахъ бой тюленя, изъ опасенія: 1-е, чтобы не пугали красную рыбу, устремляющуюся къ устьямъ; и 2-е, чтобы, подъ предлогомъ тюленьей, не производилась рыбная ловля. Но мѣра сія во всѣхъ отношеніяхъ не только напрасна, но крайне безвыгодна для собственнаго благосостоянія уральскаго войска, и, вѣроятно, простекла отъ недостатка вниманія къ столь важному предмету. Доказываю сіе опроверженіями на 1-й пунктъ, тѣмъ, что ближайшее мѣсто островъ Большой Пешной, отстоитъ отъ устья въ слишкомъ на 12 верстѣ; а на 2-й что ловлю можно и должно бы было разрѣшить, запретивъ только дѣйствительно вредныя аханы. Таковымъ позволеніемъ войско не только приобрѣло бы до 300,000 рублей ежегоднаго дохода, но увидѣло бы себя въ возможности пресѣчь злоупотребленія и своихъ чиновниковъ и астраханскихъ промышленниковъ. Астраханцы отправляясь въ 1-й и 2-й Эмбенскіе участки встрѣчаютъ на пути богатые уральскіе острова и находятъ тысячи предлоговъ остановиться, особенно же въ ночное время. Удалить ихъ нѣтъ возможности, ибо всегдашняя ихъ ссылка на противный вѣтеръ. Такимъ образомъ, если вѣтеръ дуетъ съ W, то утверждаютъ они, что должны плыть въ Астрахань, и наоборотъ при восточномъ вѣтрѣ, жалѣютъ, что удерживаются отъ ходу въ Эмбенскія воды. Наконецъ при вѣтрѣ съ юга, представляютъ они, что не могутъ сняться съ якоря, ибо должны ѣхать на острова Кулалинскіе. Не рѣдко нарочно выливаютъ изъ бочекъ прѣсную воду, дабы имѣть благо-

видный предлогъ подойти къ уральскимъ устьямъ. — Если же у острововъ съѣдутся нѣсколько судовъ, то уже ничего не боятся и явнымъ образомъ, днемъ и ночью отправляютъ свое ремесло. — Случалось, что уральскіе чиновники, обязанные не допускать въ Войсковыя воды ни своихъ, ни постороннихъ, не въ силахъ были сладить съ экипажемъ многихъ воровскихъ судовъ, особенно тюленьихъ и оставались поколоченными, безъ всякой возможности воспретить злоупотребленіе. Посему уральскіе смотрители, считывая собственную выгоду, изъ двухъ золъ, выбираютъ меньшее: сдѣлываются съ астраханскими тюленьщиками, и за бездѣлицу дозволяютъ имъ нагружать цѣлые суда. Въ семъ случаѣ, по словамъ ихъ, поступаютъ они до нѣкоторой степени извинительно, ибо неимѣя права пользоваться тюленьюю ловлею сами, они отдаютъ хотя запрещенное, но Войску, по мнѣнію ихъ начальства, не нужное. Одно зло рождаетъ другое: само собою разумѣется, что ночью проворные ловцы раскидываютъ предъ устьями сѣтки, оставаясь въ полной увѣренности, что пока управляются съ тюленями, добудутъ и рыбы. Да и сами смотрители, если надѣются на вѣрный сбытъ, не лѣнятся очищать острова отъ нашествія тюленей. Такъ напримѣръ года за четыре предъ симъ одинъ есауль, имѣя въ своемъ распоряженіи разъѣздную косную лодку, набилъ нѣсколько тысячъ тюленей. Когда же дѣло дошло до продажи, то случившіеся въ то время хозяева четырехъ рыбопромышленныхъ судовъ, начали стращать его и вынудили продать тюленей по шестнадцати копѣекъ за штуку, между тѣмъ какъ сами сбыли въ Астрахани благопріобрѣтенный товаръ свой по три рубля пятидесяти копѣекъ за пудъ. При всемъ томъ количество набитыхъ тюленей было столь велико, что за нагрузкою четырехъ судовъ долженъ былъ есауль зарыть остальное въ ракушу, гдѣ весь запасъ пропалъ даромъ.

Всегда и во всякое время видны подлѣ уральскихъ острововъ, нѣсколько астраханскихъ судовъ, подобно хищнымъ птицамъ, выжидающихъ своей добычи. По рассказамъ тюленьщиковъ и рыболововъ, нѣкоторые изъ нихъ давно бы остави-

ли свои промысла, столь часто неудачные, если бы не надеялись выйдти изъ запутанныхъ обстоятельствъ поживою въ Войсковыхъ дачахъ. По крайней мѣрѣ, тюленьщики, люди смѣлые и предприимчивые, никогда не обманываются въ своихъ ожиданіяхъ.

Здѣсь естественно представляется вопросъ: почему же уральское начальство, неимѣя кромѣ вышеприведенныхъ, болѣе основательныхъ причинъ столь непостижимо отвергаетъ богатѣйшую вѣтвь промышленности, и тѣмъ болѣе, что таковое равнодушіе къ собственной пользѣ, ведетъ за собою необходимое послѣдствіе злоупотребленіе тайнако рыболовства.

Вникая въ сущность и подробности тюленьяго промысла, я однакоже убѣждаюсь, что допущеніе къ оному всѣхъ такъ называемыхъ градскихъ казаковъ, на общихъ правилахъ рыболовства, не принесло бы всей желаемой пользы, и даже въ исполненіи встрѣтило бы можетъ быть не маловажныя препятствія. Ибо какимъ образомъ уравнивать выгоды? Тогда, по простотѣ, легкости и дешевизнѣ промысла, всякій обратился бы къ оному и хотя сборы ничего не стоятъ, но 5000 человекъ не нашли бы большихъ счетовъ въ раздѣлѣ 300,000 рублей. Притомъ же отъ стѣченія великаго множества людей на столь ограниченное пространство, каковы тюленьи острова, затруднило бы самую ловлю, и даже мѣшало бы ходу не только тюленей, но и самой рыбы.

Несравненно выгоднѣе будетъ если тюлений промыселъ отдадутъ своимъ же на откупъ, но съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ слишкомъ большаго числа желающихъ опредѣлить выборъ жребіемъ. Сколько мнѣ изъ разговоровъ съ знающими дѣло уральцами извѣстно, первый годъ доставитъ канцеляріи до 100,000 рублей откупной суммы, а сверхъ того воды будутъ оберегаемы вѣрно и надежно. Злоупотребленій со стороны откупщиковъ быть не можетъ, ибо всѣ ихъ снаряды заключаются въ простыхъ лодкахъ и чекушкахъ: слѣдственно повѣрять ихъ дѣйствія всегда удобно. При хорошемъ, хозяйственномъ управленіи островами, промы-

ель никогда не оскудѣетъ, сдѣлается новымъ источникомъ войсковаго благосостоянія, успокоитъ казаковъ на счетъ не прикосновенности ихъ водъ и подастъ главному начальству багатыя средства къ разнымъ благодѣтельнымъ учрежденіямъ.

Карелинъ.

Оренбургъ
сентября 11 дня, 1832 г.

Raum für Steuogramme.

ПРИЛОЖЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О РАЗБОЯХЪ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРЬ.

Съ давняго времени сѣверо-восточные берега Каспійскаго моря страшны были рыбопромышленникамъ, по производившимся при нихъ морскимъ разбоямъ. Еще не за долго предъ симъ въ немаломъ числѣ разбиваемы были суда промышленниковъ, а экипажи съ оныхъ умерщвляемы или увлекаемы въ неволю. Отваживались нападать на суда большія и удачно схватывались съ самыми смотрителями эмбенскихъ участковъ. Однакоже рѣдко осмѣливались дѣйствовать открытою силою, но почти всегда нападали въ распахъ на хмѣльныхъ, сонныхъ или неосторожныхъ. Разбойничали же обыкновенно киргизы разныхъ племенъ адаевскаго рода, и преимущественно Мугалы, Тобыши, Туркменъ-Адайцы, а отчасти Джименей и Кунанъ-Урусы¹⁾. Главнѣйшія мѣста разбоевъ простирались отъ косы Жилой, мимо бывшихъ устьевъ Эмбы, вдоль острововъ Бакланыхъ и Апстовыхъ, до Араль-Мирзы и далѣе по завороту сѣвернаго берега Мертваго Култука до бугровъ Долгихъ; а сборнымъ мѣстомъ или притономъ служили эмбенскіе берега.

¹⁾ Объ участіи въ разбояхъ сихъ послѣднихъ двухъ племенъ доказываетъ надгробными памятниками на знаменитомъ святомъ кладбищѣ Сяй-Исемѣ, при заливѣ Кайдакѣ. Здѣсь надъ нѣкоторыми изъ Джименеевъ и Кунанъ-Урусовъ поставлены камни, съ вырѣзанными на нихъ изображеніями судовъ, какъ эмблемы промысла умершихъ.

Когда же киргизы адаевского рода вытѣснили съ полуострова Бузачи тукменовъ поколѣній Абдальскаго и Бузачи, то большею частью перешли на западный берегъ полуострова, изъ многочисленныхъ заливовъ и прорановъ коего, отправляли похвальное ремесло свое еще съ большею безопасностью¹⁾. Но, вмѣстѣ съ необычайнымъ обмелѣніемъ береговъ, притоны пиратовъ съ сторону Мертваго Култука совершенно исчезли, а на берегахъ Бузачи содѣлались такъ слабы и ничтожны, что ловцы самой незначительной кусовой лодки, должны приписывать собственной неосторожности, если попадутъ въ киргизскія руки. Во время плаванія въ нынѣшнемъ году экспедиціи вдоль сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, я сколько обстоятельства зволяли, съ возможнымъ тщаніемъ старался осматривать заливы, бухты, прораны и поросшіе густымъ камышомъ острова, въ коихъ можно было подозрѣвать убѣжища пиратниковъ. Но повсюду нашель я прибережья столь мелкими, что къ камышамъ, или къ землѣ не было возможности провести только какой бы то ни было величины морскаго рыболовнаго судна, но даже простой, косной лодки. Объ одномъ только мѣстѣ, сѣверной части Колпиной косы, рассказывали мнѣ астраханскіе ловцы, будто имѣется довольно глубокій проранъ или фартеръ, достаточный для прохода кусовой лодки въ находящееся узкою полосой земли длинное озеро или заливъ, которое съ южной стороны также соединяется съ моремъ. Однакоже этому я вѣрю, ибо плывя мимо сего мѣста, только чрезъ 9 и 8¹/₂ саженей глубины, находился я отъ берега не ближе 12 верствъ. При томъ же берега повсемѣстно представлялись плоскими.

Наиболѣе страшны рыбопромышленникамъ урочища, начиная отъ мыса Колпинаго до острововъ Долгаго и Орлова. Набывавшись объ опасности сихъ мѣстъ, я нарочно ѣздилъ самъ

¹⁾ Въ сихъ подвигахъ вѣрными имъ помощниками, а иногда и предводителями были: бѣглые матросы, солдаты, музуры и всякаго рода преступники, особенно изъ татаръ.

и посылалъ офицеровъ съ лоцманами, извѣдать число и глубину прорановъ, а также освидѣтельствовать усмотрѣнные съ мачтъ, за узкими полосами земли, пространныя озера и заливы. Но ни въ одинъ изъ девятнадцати прорановъ не могли мы вѣхать косными лодками, и едва только особенными усилями казаковъ удалось въ двухъ мѣстахъ протащить малыя уральскія бударки. Посему киргизцы, если и имѣютъ запрятанными въ густотѣ камыша какія либо лодки, то не иначе какъ тюленьи, или небольшія подъѣзныя. Но что могутъ они на нихъ сдѣлать? Успѣхъ ихъ никогда не можетъ быть слѣдствіемъ вѣрнаго расчета, или превосходства въ средствахъ, но просто счастливой случайности. Посему то всѣ дѣйствія ихъ на морѣ, ограничиваются слѣдующимъ: изъ за камышей высматриваютъ они суда, становящіяся на порядки, отнюдь сами не показываясь; долго сторожатъ, выжидая, не сдѣлано ли будетъ какой либо оплошности. — Когда же замѣтятъ, что люди разѣдутся въ дальнія мѣста къ сѣтямъ; перепьются въ праздникъ, или залягутъ спать, не оставя караульнаго, то подплываютъ въ тишинѣ, въ возможно большемъ числѣ къ судну, и взошедъ на бортъ, закрываютъ люки. Завладѣвъ судномъ, легко управляютъ съ людьми, и если надѣются по близости на легкую, вѣрную добычу, то перерядившись въ платье полоненныхъ музуровъ, приказываютъ лоцману плыть къ ближайшему рыболовному судну, причемъ снаравливаютъ, чтобы подойти къ оному въ сумерки. Если же не надѣются на возможность непремѣннаго грабежа, то сведя на берегъ людей, забравъ имущество, клажу, паруса и такелажъ, судно сажаютъ на мель и потомъ сжигаютъ. При семъ стараются только собрать желѣзо. Случалось и такъ, что киргизы, замѣтя стоящее на якорѣ большое, хорошее судно, выжидали только темной ночи и спянаго морскаго вѣтра; потомъ подплывали тихонько и обрубали якорный канатъ, отъ чего судно выносило на мель, или разбивало о берега.

Но какъ рыбопромышленники стали несравненно осторожнѣе, и въ особенности боятся западнаго берега полуострова Бузачи,

естественно, что разбой вышеозначенными средствами, ограниваются весьма не многими случаями. Между тѣмъ, однакоже известно, что за два года предъ симъ, взято было болѣе 200 челвѣкъ: число весьма значительное, если принять въ соображеніе, что во всѣ эмбенскія воды берется изъ астраханской рыбной экспедиціи билетовъ только на 1,500 лодокъ; и что на кусочкахъ судахъ, при двухъ, трехъ и четырехъ лодкахъ бываетъ не болѣе какъ отъ 5 до 10 челвѣкъ; на меньшихъ же по 3 и даже по 2 челвѣка. И гдѣ же совершаются убійства и плѣненія? На южномъ, на русскомъ берегу Каспійскаго моря, предъ самими волжскими устьями: у Каралата, Харбая, на Синемъ рцѣ и проч. Посему предполагать, чтобы пастухи киргизцы, смѣливались переплывать чрезъ всю ширину моря, въ безвѣстанномъ опасеніи встрѣтить крейсируюція военныя и сильныя купеческія суда, болѣе чѣмъ неосновательно. Вѣроятнѣйшимъ кажется, что виновниками таковыхъ хищеній суть астраханскіе татары, слободы Царевской и укрывающіеся тамъ съ давняго времени и въ немаломъ числѣ киргизцы. Въ бытность мою въ началѣ нынѣшняго года въ Астрахани, получилъ я вѣрное свѣдѣніе, что нѣкоторые изъ послѣднихъ завелись тамъ домами и проживаютъ съ семействами, не имѣя никакихъ письменныхъ документовъ. Известно и то, что не очень въ давнемъ времени, множество бродягъ, именовавшихъ себя выходцами изъ земли каракалковъ, получили отъ астраханскаго начальства виды на свободное проживание: часть изъ нихъ потаенно забирается даже въ чевья киргизцевъ внутренней орды. Сіи самозванцы каракалки ославились какъ отъявленные негодяи, готовые на всякое преступленіе. Весьма можетъ статься, что они имѣютъ тайныя связи съ адаевскими киргизцами и находятъ легкіе случаи разбѣжничать съ ними за одно.

Мнѣ сказывали, что существовало прежде узаконеніе, въ силу коего постановлялось непремѣннымъ правиломъ, дабы экипажи судовъ, отвозящіе хивинцевъ, товары и хлѣбъ на мѣну въ Англишакскія пристани, не иначе составлялись, какъ на поло-

вину изъ русскихъ и магометанъ, или другихъ иновѣрцевъ; но, что въ недавнее время, столь справедливое и необходимое, постановленіе отмѣнено, съ разрѣшеніемъ хозяевамъ судовъ брать экипажъ по собственному ихъ усмотрѣнію или произволу. Почему же не предположить, что корыстолюбивые татары и преступные бродяги могутъ воспользоваться таковою свободою, захватывая малыя и большія суда, на пути имъ встрѣчающіяся, которыя затопивъ, экипажи продаютъ хивинцамъ, или отвозятъ къ ожидающимъ ихъ по предварительному соглашенію киргизцамъ.

Предположеніе это тѣмъ вѣроятнѣе, что: 1) сему уже имѣлись опыты, и въ доказательство можетъ быть приведенъ астраханскій татаринъ Ніязъ, уличенный въ томъ, что подъ видомъ торговыхъ по морю разѣздовъ, хваталъ людей и продавалъ ихъ въ неволю; 2) выбѣгавшіе изъ Хивы плѣнники и экипажи ускользнувшихъ отъ хищниковъ судовъ, единогласно утверждаютъ, что люди на разбойничьихъ судахъ, хотя имѣютъ лица, преимущественно азійскія, но чисто говорятъ по русски и знаютъ морское дѣло; 3) какъ выше уже замѣчено, кусовымъ лодкамъ на восточныхъ берегахъ, отъ Эмбенскихъ устьевъ до залива Кочака укрыться нѣгдѣ; 4) разбои на морѣ, совершаемые въ сосѣдствѣ самой Астрахани, слишкомъ отважны для предприимчивости такого народа, каковы полудикіе адаевскіе киргизы, ибо, 5) зимок остаются на островѣ Кулалы обширныя заведенія, казармы и запасы тюленьщиковъ, подъ присмотромъ четырехъ или пяти старыхъ караульщиковъ, но не смотря на то, что можно пробраться туда по льду и что сѣверо-восточные берега Каспійскаго моря усѣяны киргизскими кочевьями, никогда еще не отваживались ордынцы на попытку съечь или разграбить оныя.

При ближайшемъ разсмотрѣніи всѣхъ изложенныхъ выше обстоятельствъ, кажется мнѣ, что для искорененія морскихъ разбоевъ необходимо потребно:

Первое: Построить два укрѣпленія: одно въ Туманыхъ горахъ, на берегу залива Кайдака, а другое при урочищѣ Онгуджа, между старымъ Мангишлакомъ и Тюпъ-Караганскою при

анью. Суда могут останавливаться за косою Селицы, у Сар-
ша. И то и другое, не только будут соответствовать сей цѣ-
и, но содѣлаются вѣрными средствами къ грозному вліянію, какъ
и разныя племена адаевскихъ киргизовъ, такъ и на самихъ
туркменцевъ.

Второе: запретить, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ суда,
навающія къ берегамъ Туркменіи не имѣли экипажа, составлен-
наго изъ однихъ мусульманъ.

Третье: чтобы въ Астрахани обращено было особенное
вниманіе на проживающихъ тамъ и весною множественно ско-
пляющихся бродягъ.

Карелинъ.

Оренбургъ,
9 сентября 1832 г.

Raum für Stebogramme.

ЭКСПЕДИЦІЯ ДЛЯ ОСМОТРА ВОСТОЧНЫХЪ БЕРЕГОВЪ КАСПІЙСКАГО МОРЯ ВЪ 1836 ГОДУ.

Общее обозрѣніе дѣйствій экспедиціи.

Изъ всѣхъ морей, къ Европѣ прилежащихъ, Каспійское ос- гавалось наименѣе извѣстнымъ. До половины XVI имѣли еще объ- немъ понятіе переданное Птолемеємъ, что оно вмѣсто протяже- нія съ сѣвера на югъ, простирается на 20° отъ востока къ за- паду, и въ сосѣдствѣ съ Ледовитымъ океаномъ. По завоеваніи Астраханскаго царства, царемъ Іоанномъ Грознымъ, англичане соперничествуя по торговлѣ съ другими народами, старались, чрезъ Россію, проникнуть въ Индію. На сей конецъ, испросивъ въ 1558 году дозволеніе, посылали отважнаго и предприимчиваго Дженкинсона въ Астрахань; откуда, переправившись въ Ман- гишлакъ, ѣздилъ онъ въ Бухару. По возвращеніи оттуда отпра- вленъ былъ вторично въ 1561 году, моремъ, въ Дербентъ. Смут- ныя времена, и разбои казаковъ въ устьяхъ Волги, положили ко- нецъ домогательствамъ англичанъ, и вся польза полученная отъ сихъ усиленныхъ попытокъ ограничилась тѣмъ, что сѣверная часть Каспійскаго моря сдѣлалась нѣсколько извѣстнѣе. Въ 1633 году герцогъ Голштинскій возобновилъ изслѣдованія, имѣвшія предметомъ торговлю; но экспедиція кончилась ничѣмъ и извѣстна только потому, что Олеарій, въ составѣ ея находив-

шійся, опредѣлилъ нѣсколько географическихъ пунктовъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, слѣдя за усиліями иностранцевъ, вознамѣрился завести на Каспійскомъ морѣ судоходство. По указу его выстроенъ былъ первый корабль Орель. Бунты казаковъ уничтожили это благое начинаніе и до временъ Великаго Петра, понятія о Каспійскомъ морѣ и его средствахъ, оставались въ самомъ смутномъ, неопредѣленномъ, положеніи, такъ, что мѣста лежащія на западномъ берегу относили на восточный и на оборотъ. Въ 1713 году, черкасскій князь Александръ Бековичъ представилъ императору Петру Великому знатнаго туркменца Ходжу-Нефеса, который донесъ, что рѣка Аму-Дарья, протекающая по золотосодержащему дну, впадала прежде въ Каспійское море, но перекопана плотиною и отведена въ Аральское море хивинцами, которые устрашились близкаго сосѣдства мужавшей Россіи. Премудрый монархъ, сообразивъ безчисленныя выгоды отъ сего произойти могущія, тотчасъ послалъ князя Бековича изслѣдовать до какой степени заслуживаетъ вѣроятія показаніе туркменца; а въ слѣдъ за нимъ отправилъ лейтенанта Кожина, указавъ ему составить карту Каспійскаго моря. Князь Бековичъ возвратившійся въ 1716 году обрадовалъ Государя подтвержденіемъ словъ Ходжи-Нефеса, и донесеніемъ, что онъ нашелъ прежнія устья Аму-Дарьи. Между тѣмъ возвратился и Кожинъ— но съ картою составленною больше по распросамъ. Его Величество повелѣлъ Бековичу, взявъ нужное число ученыхъ инженеровъ и четырехъ-тысячный отрядъ, поспѣшить къ предполагаемой плотинѣ, разрушить ее и построить въ приличныхъ мѣстахъ крѣпости. Достопамятна инструкція собственною рукою безсмертнаго государя писанная. Она заключалась не во многомъ, но проявляла геніальный взглядъ Великаго. Вотъ ее сущность:

1) Надъ гаванью, гдѣ прежде было устье Аму-Дарьи, построить на 1000 человекъ крѣпость.

2) Ъхать Бековичу посломъ къ Хивинскому хану; на пути тщательно осмотрѣть старое русло, и если можно обратить рѣку въ прежній токъ, а другія устья заперѣть.

3) У плотины избрать мѣсто и построить крѣпость.

4) Хана Хивинскаго стараться склонить разными выгодами и обѣщаніями въ русское подданство.

5) Послать изъ Хивы надежнаго купца вверхъ по Аму-Дарьѣ въ Индію, приказавъ ему описывать водяной и сухой путь.

6) «Будучи у Хивинскаго хана, провѣдать и о Бухарскомъ, не можноть его хотя не въ подданство, но въ дружбу привести такимъ же манеромъ».

Остальные пункты инструкціи заключали разныя распоряженія.

Съ этой эпохи начинаются нѣсколько обстоятельнѣйшія свѣдѣнія о настоящемъ положеніи восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. Въ исходѣ 1716 года князь Александръ Бековичъ отправился изъ Астрахани на 100 судахъ, съ тремя конными полками и заложилъ три крѣпости: при Тюпъ-Караганскомъ мысѣ, при заливѣ названномъ по имени начальника экспедиціи Александромъ-Байскимъ и на Красноводской косѣ, при входѣ въ Балканскій заливъ. Извѣстна бѣдственная участь Бековича и гибель всего отряда. Государь, озабоченный важными событіями въ западной провинціи Персіи, обратилъ туда все свое вниманіе и до времени оставилъ виды на восточные берега. Рановременная кончина положила конецъ геніальному предпріятію.

Въ 1726 году вновь повелѣно послать лейтенанта Соймонова, для точнѣйшаго описанія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, но составленная имъ карта далеко еще не была удовлетворительна. Такъ напримѣръ: ширина моря противъ Апшеронскаго полуострова опредѣлена только во 140 верстѣ; а городъ Астрабадъ назначенъ на самомъ берегу, по срединѣ Астрабадскаго залива, между тѣмъ какъ онъ находится противъ входа въ заливъ, въ 23 верстахъ отъ берега и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть видимъ.

Въ 1763 году по повелѣнію императрицы Екатерины II былъ посланъ на восточные берега Каспійскаго моря инженеръ-майоръ Лодыженскій. Дѣйствія его окончились донесеніемъ,

что Киндерлинскій заливъ нашель онъ самымъ выгоднымъ относительно видовъ на торговлю съ Хивою. Столь ничтожныя послѣдствія охладили правительство къ попыткамъ этаго рода до 1775, когда вспыхнувшая американская война, чрезвычайно затруднивъ первенствующія торговыя державы въ коммерческихъ ихъ оборотахъ съ востокомъ, заставили индѣйскихъ купцовъ обратиться въ Среднюю Азію для полученія европейскихъ товаровъ сухопутно, чрезъ Россію. Правительство, желая воспользоваться сими обстоятельствами, отправило къ восточнымъ берегамъ новую экспедицію, состоящую изъ 3 фрегатовъ, 1 бомбардирнаго корабля и двухъ палубныхъ ботовъ, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга графа Войновича; которому приказано было осмотрѣть островъ Огурчинскій и, если окажется годнымъ для построенія торговаго города, занять его, а въ противномъ случаѣ идти въ Астрабадскій заливъ и склонить тамошняго правителя къ уступкѣ потребнаго участка земли.

Графъ Войновичъ отправился въ 1781 году, и не отыскавъ на островѣ Огурчинскомъ прѣсной воды (которой въ то время дѣйствительно не было), отплылъ въ Астрабадскій заливъ. Здѣсь нашель онъ всѣ желаемыя удобства; но послѣ первыхъ дружественныхъ сношеній, былъ измѣннически захваченъ Астрабадскимъ ханомъ, которымъ хотя вскорѣ освобожденъ, но всѣ прежнія предположенія по неизвѣстнымъ причинамъ были оставлены.

Плывя назадъ графъ Войновичъ осмотрѣлъ поверхностно заливъ Балканскій, заходилъ въ Баку и въ Сентябрѣ 1782 года возвратился въ Астрахань. Симвъ заключилась экспедиція продолжавшаяся съ приготовленіями болѣе 4 лѣтъ и не имѣвшая никакихъ послѣдствій.

Съ тѣхъ поръ не предпринималось ничего общаго, и до 1835 года въ разныя времена состоялись командировки, имѣвшія какую либо отдѣльную цѣль на одно опредѣленное мѣсто.

Такимъ образомъ въ 1819 году капитанъ Муравьевъ былъ посланъ въ Хиву, причемъ описанъ Балканскій заливъ и

найлены слѣды теченія древняго Оксуса или нынѣшней Аму-Дарьи.

Съ 1824 на 1825 годъ, въ экспедицію, подъ начальствомъ полковника Берга, къ устьямъ Эмбы и Аральскому морю, опредѣлена относительная поверхность сего послѣдняго надъ Каспійскимъ, чѣмъ еще болѣе подтвердилась возможность прежняго теченія Аму-Дарьи, сильно и неосновательно оспариваемая вопреки свидѣтельству древнихъ географовъ и показаніямъ прибрежныхъ жителей.

Наконецъ въ 1832 году осмотрѣнъ коллежскимъ ассесоромъ Карелинымъ сѣверо-восточный уголъ Каспійскаго моря; а въ 1834 году, по Высочайшему повелѣнію основано тамъ Ново-Александровское укрѣпленіе, съ троякою цѣлью: а) положить предѣль грабительствамъ буйнаго киргизскаго племени Адай; б) по близкому сосѣдству съ Хивинскимъ ханствомъ, имѣть рѣшительнѣйшее на него вліяніе; и с) способствовать распространенію рыболовства.

Между тѣмъ говоря вообще, восточные берега Каспійскаго моря оставались мало извѣстными относительно точности географическаго положенія, ихъ произведеній, средствъ и самыхъ жителей, населяющихъ столь обширныя пространства, и съ которыми доселѣ не существовало ни промышленныхъ, ни торговыхъ связей.

Въ 1835 году Его Императорскому Величеству благоугодно было, по докладу его сіятельства г. министра финансовъ повелѣть: для ближайшаго и подробнѣйшаго осмотра восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, снарядить особую экспедицію подъ начальствомъ коллежскаго ассесора Карелина.

Инструкція начальнику экспедиціи заключалась въ слѣдующемъ:

1) Географическое опредѣленіе восточнаго берега Каспійскаго моря, начиная отъ Тюпъ-Караганскаго мыса до персидскихъ предѣловъ; составленіе по возможности сему побережью общей карты; и снятіе на планъ инструментально важныхъ по-

чему либо мѣсть какъ то: гаваней, якорныхъ стоянокъ, острововъ и проч.

2) Описаніе племенъ, населяющихъ берега и внутреннія земли; объясненіе взаимныхъ сношеній сихъ племенъ между собою и къ сосѣдственнымъ владѣніямъ, особенно къ Персіи и Хивѣ; и соображеніе о степени нашихъ съ тѣми народами сношеній.

3) Изслѣдованіе естественныхъ, по тремъ царствамъ природы, произведеній и въ особенности тѣхъ, кои могутъ быть предметомъ промышленности и торговли. Собраніе надлежащихъ въ семъ отношеніи коллекцій; изслѣдованіе климата, качества почвы, изобилія или недостатка прѣсной воды; изслѣдованіе въ подробности теченія древняго Оксуса, и въ особенности приписываемаго заливу Карабугазскому періодическаго поглощенія водъ Каспійскаго моря.

4) Собраніе топографическихъ свѣдѣній о путяхъ въ Хиву, Персію, Афганистанъ; и вообще описаніе страны въ физическомъ, политическомъ и торговомъ отношеніяхъ.

5) Наконецъ, ознакомленіе жителей съ нашими произведеніями, привлеченіе ихъ къ непосредственнымъ съ нами торговымъ сношеніямъ и изысканіе средствъ къ прочному основанію сихъ сношеній.

Въ составѣ экспедиціи, кромѣ начальника оной, находились: генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Бларамбергъ, корпуса горныхъ инженеровъ поручикъ Фелькнеръ, Оренбургскаго линейнаго № 2 баталіона прапорщикъ Масленниковъ, лѣкарь 2-го отдѣленія Заблоцкій-Десятовскій, воспитанникъ училища торговаго мореплаванія Мурыгинъ, отставной штурманъ Васильевъ, топографъ, коллекторъ, рисовальщикъ, писарь, два толмача, два урядника, 18 казаковъ астраханскаго казачьяго войска, 20 казаковъ уральскаго войска и три служителя. Сверхъ того вольнонаемные: два лоцмана, 15 матросовъ, одинъ плотникъ и одинъ кузнецъ; всѣхъ же чиновъ экспедиціи было 75 человекъ.

Для совершенія экспедиціи наняты въ Астрахани два купе-

ескія судна: шкоуть Св. Гавріиль, во 160 тоннъ, и легкое разъ-
бздное судно Св. Василій въ 25 тоннъ; первое вооружево тремя
мѣдными орудіями, а послѣднее двумя чугунными фальконетами.

Предположено было, чтобы экспедиція отправилась изъ Аст-
рахани осенью и провела зиму въ Баку или Ленкорани; но, по
стеченію непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и рано закрывшей-
ся навигаціи, суга зазимовали въ Астрахани. Чтобы употребить
по возможности съ пользою зимнее время, начальникъ экспедиціи
командировалъ сухимъ путемъ въ Тифлисъ штабсъ-капитана Бла-
рамберга для предварительнаго сближенія съ туркменскимъ стар-
шиною Кіатъ Ханомъ, который по слухамъ тамъ находился; а
поручика Фелькнера и лѣкаря Заблоцкаго въ Талышинское Хан-
ство: перваго для геогностическихъ наблюденій, послѣдняго же
для медико-топографическаго описанія Ханства. Сіи чиновники
должны были весною ожидать начальника экспедиціи въ Баку
куда и прибылъ онъ 15 мая 1836 года, осмотрѣвъ на пути го-
ру Бишбармакъ, часть полуострова Апшерона, острова Святой
и Наргинъ.

19 Мая 1836 г. экспедиція оставила бакинскій рейдъ и 25
подошла къ полуострову Дервишу, образующему южную часть
острова Челекена или Нефтянаго, по осмотрѣ котораго, напра-
вила свой путь къ Гассанъ-Кулинскому заливу, и отсюда, по пред-
варительномъ сближеніи съ главными старшинами сильнаго и во-
инственнаго туркменскаго племени Іомудъ, направила путь свой
къ Астрабадскому заливу, въ который и вошла 2-го Іюня.

Для исправленія шкоута, въ которомъ оказалась течь и важ-
ныя поврежденія надлежало пробыть здѣсь нѣсколько недѣль.
Сіе время употреблено для подробнѣйшаго осмотра и описанія
залива съ прибрежною странною, которая указала и раскрыла эк-
спедиціи богатѣйшія источники для будущей російской торговли
и промышленности.

11 Іюля, экспедиція вышла изъ Астрабадскаго залива, и
взяла направленіе вдоль Туркменскихъ береговъ на сѣверъ, и
осмотрѣвъ устья рѣкъ Гюргеня и Атрека, описала заливы Гас-

санъ-Кулинскій и Хивинскій, острова Огурчинскій и Челекень и заливъ Балканскій, изъ котораго сухимъ путемъ на верблюдахъ слѣдовала болѣе 100 верстъ на востокъ внутрь Туркменіи, при чемъ изслѣдованы остатки древняго теченія рѣки Оксуса или Аму-Дерья и Балканскія горы.

Оставя Балканскій заливъ, продолжала плаваніе на сѣверъ описывая берега Туркменіи, посѣтила заливы Кули-Дарья или Карабугазскій и графа Канкринна, въ которыхъ до того времени никто еще не бывалъ, и поднявшись до Тюпъ-Караганскаго мыса возвратилась 11 Октября въ Волжскія устья.

Не смотря на перемѣны климата, тяжкія труды и большею частью очень дурную воду, экспедиція не потеряла ни одного человѣка, и всѣ чины оную составлявшіе возвратились совершенно здоровыми.

Всѣ подробности дѣйствій экспедиціи изложены въ разныхъ статьяхъ и заключаются въ слѣдующемъ:

- 1) Журналъ или дневныя записки экспедиціи, веденный начальникомъ оной.
- 2) Обзорѣніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ отношеніяхъ топографическомъ, статистическомъ и физическомъ, начальника экспедиціи.
- Къ сему приложено медико-топографическое описаніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, лѣкаря Заблоцкаго.
- 3) О торговлѣ и промышленности восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, съ картою торговыхъ путей въ главные города Азіи, начальника экспедиціи.
- 4) Описаніе Талышинскаго Ханства, составленное экспедиціоннымъ лѣкаремъ Заблоцкимъ-Десятовскимъ.
- 5) Геогностическій обзоръ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, составленный корпуса горныхъ инженеровъ поручикомъ Фелькнеромъ.
- 6) Шканечный или морской журналъ экспедиціи, веденный воспитанникомъ училища торговаго мореплаванія вольнымъ штурманомъ Мурыгиннымъ.

Къ нему присовокуплены астрономическія наблюденія, произведенныя штурманомъ Мурыгинымъ и отчасти капитаномъ Бларамбергомъ.

7) Описаніе естественныхъ произведеній восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, составленное начальникомъ экспедиціи.

8) Десять географическихъ картъ:

1) Генеральная карта Каспійскаго моря съ назначеніемъ пути экспедиціи въ 1836 году.

2) Генеральная карта Каспійскаго моря съ назначеніемъ прежнихъ, ошибочно нанесенныхъ береговъ.

3) Карта Астрабадскаго залива.

4) Карта туркменскаго острова Огурчинскаго.

5) Карта Гассанъ-Кулинскаго залива.

6) Планы острововъ Ашира, при входѣ въ Астрабадскій заливъ, и Дагъ-Ада въ Балканскомъ заливѣ.

7) Карта теченія рѣки Актама, одного изъ рукавовъ древняго Оксуса.

8) Карта Балканскихъ горъ въ Туркменіи и прежде протекавшихъ рукавовъ древняго Оксуса или Аму-Дарьи.

9) Карта Красноводскаго залива съ бухтами Муравьева и Соймонова.

10) Карта заливовъ Александръ-Бая и графа Канкринна.

9) Собраніе 37 рисунковъ, заключающее замѣчательнѣйшіе виды, костюмы и предметы естественной исторіи, рѣдкіе или вовсе еще неизвѣстные.

Важнѣйшіе результаты, собранныхъ экспедиціею свѣдѣній, заключаются въ слѣдующемъ:

а) Въ географическомъ отношеніи.

Исправлено ошибочно нанесенное на карты очертаніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря; опредѣлены устья и теченія значительныхъ рѣкъ Гюргеня, Атрека и границы между Персіею и Туркменами; замѣчены удобства или невыгоды всѣхъ якорныхъ стоянокъ, пристаней и мѣстъ могущихъ на будущее время быть полезными для торговыхъ или другихъ видовъ правитель-

ства; изслѣдованы устья древняго Оксуса или Аму-Дарьи и подтверждена дѣйствительность прежняго теченія великой сей рѣки въ Каспійское море; наконецъ положены на карту два доселѣ еще никѣмъ неописанные заливы: графа Канкринна и Карабугазскій или Кули-Дарья, котораго огромная поверхность по приблизительному счисленію простирается болѣе 7,000 квадратныхъ верстѣ. При семъ подтвердилось повѣрье, современъ Петра Великаго существовавшее, что воды Каспійскаго моря постоянно стремятся въ заливъ Кули-Дарья, и притомъ съ такою силою, что лодки съ величайшимъ трудомъ и то бичевою, могутъ выбраться обратно изъ пролива.

б) Въ топографическомъ, статистическомъ и физическомъ отношеніяхъ.

Изслѣдовано богатство почвы и естественныхъ произведеній въ Астрабадской области и Туркменскихъ земляхъ по рѣкамъ Атреку и Гюргеню простирающихся, и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣдана бесплодность остальной части Туркменіи; открыто много новыхъ предметовъ натуральной исторіи; особенно же по части ботаники и энтомологіи; составлены коллекціи по части орнитологіи, энтомологіи, ботаники и геогнозіи. Определено народонаселеніе Астрабадской провинціи въ 50 т. душъ, вообще всѣхъ туркменскихъ племенъ въ 1.170,000 и въ особенности іомудскаго племени лучшую часть восточнаго берега населяющихъ въ 180,000 душъ обоюго пола; причемъ изложены: управленіе ихъ, домашній бытъ, средства, земледѣліе, скотоводство и другія отрасли народнаго богатства. Дознано, что климатъ астрабадскій здоровъ, вопреки болѣзненному виду жителей, проистекающему отъ рода ихъ жизни и дурной мѣстности жилищъ. На изслѣдованномъ пространствѣ, заключающемъ девять градусовъ широты поименованы всѣ мѣста почему либо заслуживающія вниманіе. Исчислена скорость теченія Карабугазскаго пролива и найдена масса воды въ семь разъ превышающая количество испареній, отдѣляемыхъ обширною поверхностью залива Кули-Дарья, изъ чего выведено заключеніе, что если бы заливъ не имѣлъ подзем-

аго сообщенія съ какою либо полостью земной коры, то въ 500 дней притокъ воды, составилъ бы водоемъ въ 14,000 квадратныхъ верстъ площади и въ 1 сажень глубины.

с) По торговлѣ и промышленности.

Раскрыто, что Астрабадская область по богатству собственныхъ произведеній и прилежащихъ къ ней мѣстъ, и близости къ значительнѣйшимъ торговымъ городамъ Азіи, каковы: Тегеранъ, Испагань, Мешедь, Герать, Кандагарь, Кабуль, Бухара, Балкъ и Хива, — есть наилучшій пунктъ, откуда безъ опасенія соперничества англичанъ, можетъ содѣлаться Россія властительницею торговли между западомъ Азіи и Европою. Но для сего необходимо потребно попечительное вниманіе и мощное содѣйствіе правительства, образованіе торговой компаніи, основательный и прочный планъ въ ея дѣйствіяхъ и занятіе одного или нѣсколькихъ пунктовъ не подалеку отъ Астрабада, что можетъ быть совершенно чрезъ взятіе на откупное содержаніе рыболовныхъ водъ персидскихъ прибережій съ Астрабадскимъ заливомъ, гдѣ подъ видомъ учрежденія ватагъ и рыболовныхъ заведеній можно мало по малу усилить ввозы товаровъ, и слѣдя за видоизмѣненіями потребностей жителей и ихъ сосѣдей, приучить къ предметамъ напей мануфактурной промышленности и заставить возчувствовать въ нихъ надобность. Чугунъ, сталь, желѣзо, мѣдь, юфть, хрусталь, фарфоръ, сукно, бархатъ, ситцы, нанки, сахаръ, найдутъ выгоднѣйшій сбытъ въ сосѣдственныхъ государствахъ и обширной Туркменіи, нуждающейся въ самыхъ грубыхъ, тяжеловѣсныхъ товарахъ. На оборотъ представляются къ вывозу индѣйскіе товары: шали, шелкъ, хлопчатая бумага, красильныя и аптекарскія матеріалы, кунжутное сѣмя, мѣха, сухіе плоды, бирюза и двѣтныя камни; а отъ туркменъ первыя въ мірѣ лошади, икра, клей, мягкая рухлядь, кожи и пухъ.

По свидѣтельству англійскаго путешественника Борнса (Burnes), наши товары чрезъ Бухару и Мешедь съ выгодною проникаютъ до Кабула, куда чрезъ Бухару и Балкъ привозятся изъ Оренбурга слишкомъ въ 80 дней сухопутнаго караваннаго хода.

При столь утѣшительномъ событіи, какихъ безчисленныхъ блестящихъ выгодъ можетъ ожидать російское купечество отъ учрежденія правильной торговли чрезъ Астрабадъ, отъ котораго до Кабула нѣтъ и половины означеннаго разстоянія.

Опредѣлены по распросамъ маршруты караванныхъ путей въ Хиву, Бухару, Мешедъ и Афганистанъ. Собраны свѣдѣнія о разстояніяхъ прочихъ мѣстъ; и на семъ основаніи составлена карта торговыхъ путей въ главнѣйшіе города западной Азіи.

Найдены новые источники обильнѣйшаго рыболовства и изслѣдовано, что упадокъ солянаго и нефтянаго Бакинскаго откупа происекалъ отъ соперничества туркменъ, у которыхъ на островѣ Челекени находится болѣе трехъ тысячъ нефтяныхъ колодцевъ и въ разныхъ мѣстахъ неистощимые пласты каменной соли отличнаго качества, такъ что въ 1835 году продали они въ сѣверной Персіи, нуждающейся въ сихъ предметахъ первой для нихъ потребности, 135,000 пудовъ нефти и 186,000 пудовъ каменной соли.

Занятіе острова Огурчинскаго, на который еще съ 1781 года имѣло виды правительство, было бы счастливымъ началомъ основанія комерціи, и возвышенія нашихъ промышленныхъ статей, потому что всю нефть и соль, сбываемыя туркменами въ Персіи за бездѣлицы, можно бы было получить еще за меньшую цѣну на мѣстѣ, если занять островъ Челекень. Владѣя островомъ Огурчинскимъ, Россія пріобрѣла бы исключительную торговлю съ туркменами, богатое рыболовство и власть надъ туркменскою флотиліею, столь страшною для персіянъ, а симъ обстоятельствомъ могла бы въ видѣ вознагражденія требовать отъ Персіи новыхъ и выгоднѣйшихъ условій относительно занятія рыболовныхъ водъ ея, а слѣдственно приведенія въ исполненіе вышеизложеннаго коммерческаго плана. Въ прошломъ 1836 году туркмены, владѣльцы острова Огурчинскаго, какъ видно изъ журнала экспедиціи отъ 7 Сентября, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ уступали его астраханскому купцу Герасимову, и нѣтъ сомнѣнія, что не прибѣгая къ крутымъ мѣрамъ единовре-

енною платою или пожалованіемъ пожизненнаго пансіона не
иногда туркменамъ можно пріобрѣсти и островъ Челекень.
Сими мѣрами надобно поспѣшить, ибо неблагонамѣренными
внушеніями обезпокоенныхъ англичанъ въ высочайшей степени
возбуждено вниманіе Персидскаго правительства, которое по-
чувствовало всю важность пріобрѣтенія острова Челекень,
какъ источника богатѣйшей отрасли промышленности и сред-
ства къ могучему вліянію на прибрежныхъ туркменъ опаснаго
для астрабадскихъ предѣловъ Іомудскаго племени.

Не дозволяя себѣ никакихъ политическихъ разсужденій, на-
чальникъ экспедиціи осмѣливается заключить сей краткій общій
обзоръ, собственнымъ своимъ убѣжденіемъ, что единственно на
берегахъ Астрабадскаго залива можетъ въ высочайшей степени
развиться торговля Россіи съ центральной Азіей и государствами
съ Индіею сопредѣльными; что сіи государства жаждутъ тѣ-
снѣйшаго союза съ Россіею, по естественному опасенію отъ
возрастающаго могущества англичанъ, непрестанно расширяю-
щихъ свои предѣлы; и что Англія не можетъ быть равнодушна
къ сему сближенію совершенно зная, что не прибѣгая къ силѣ
оружія величественный исполинъ Россія, однимъ нравственнымъ
вліяніемъ можетъ поставить ея на край политической гибели.
Цѣлью сего заключенія есть предваренія, что торговая и про-
мышленная компанія на первыхъ шагахъ встрѣтитъ всѣ воз-
можныя препятствія со стороны англичанъ, чтобы ослабить
или вовсе уронить столь опасныя для нея начинанія.

ЖУРНАЛЪ

или

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ ЭКСПЕДИЦІИ 1836 ГОДА.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію предположена и снаряжена была въ исходѣ 1835 года экспедиція для ближайшаго и подробнаго изслѣдованія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

Главныя статьи инструкціи начальнику экспедиціи за подписомъ господина министра финансовъ графа Канкринна и скрѣпою начальника штаба горныхъ инженеровъ генераль-маіора Чевкина заключались въ слѣдующемъ:

а) Географическое опредѣленіе восточнаго берега Каспійскаго моря, начиная отъ Тюпъ-Караганскаго мыса до персидскихъ предѣловъ; составленіе по возможности сему прибрежью общей карты, и снятіе на планъ инструментально важныхъ по-чему-либо мѣстъ, какъ-то: гаваней, якорныхъ стоянокъ, острововъ и проч.

б) Описаніе племенъ, населяющихъ берега и внутреннія земли объясненіе взаимныхъ сношеній племенъ сихъ между собою и къ сосѣдственнымъ владѣніямъ, особенно къ Персіи и Хивѣ; и соображеніе о степени нашихъ съ тѣми народами сношеній.

в) Изслѣдованіе естественныхъ по тремъ царствамъ природы произведеній и въ особенности тѣхъ, кои могутъ быть предметомъ промышленности и торговли. Собраніе надлежащихъ въ семъ отношеніи коллекцій; изслѣдованіе климата, качества почвы,

изобилія или недостатка прѣсной воды, предмета въ тѣхъ странахъ особенно важнаго; изслѣдованіе въ подробности теченія древняго Окса, а въ особенности приписываемаго заливу Карабугазъ періодическаго поглощенія водъ каспійскихъ.

д) Собраніе топографическихъ свѣдѣній о путяхъ въ Хиву, Персію и Афганистанъ; и вообще описаніе страны въ физическомъ, политическомъ и торговомъ отношеніяхъ.

е) Наконецъ, ознакомленіе туземцевъ съ нашими произведеніями, привлеченіе ихъ къ непосредственнымъ съ нами торговымъ сношеніямъ и изысканіе средствъ къ прочному основанію сихъ сношеній.

Составъ экспедиціи.

Начальникъ вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ, Азіятскаго департамента коллежскій ассесоръ Григорій Карелинъ.

Генеральнаго штаба, штабсъ-капитанъ Иванъ Бларамбергъ.

Корпуса горныхъ инженеровъ поручикъ Михаилъ Фелькнеръ.

Оренбургскаго линейнаго батальона прапорщикъ Иванъ Масленниковъ.

Лѣкарь 1-го отдѣленія Павелъ Заблоцкій-Десятовскій.

Штурманъ, отставной штабсъ-капитанъ Иванъ Васильевъ.

Вольный штурманъ, воспитанникъ школы торговаго мореплаванія Василій Мурыгинъ.

Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса, топографъ 2-го класса, унтеръ-офицеръ Алексѣй Ульяновъ.

Коллекторъ предметовъ естественной исторіи Оренбургскаго казачьяго войска урядникъ Григорій Масленниковъ.

Переводчикъ, изъ армянъ, астраханскій 1-й гильдіи купеческій сынъ Никита Углевъ.

Толмачъ, изъ грузинъ, астраханскій 3-й гильдіи купеческій сынъ Иванъ Макинцевъ.

Вольнонаемный писарь оберъ-офицерскій сынъ Петръ Русиновъ.

Рисовальщикъ, линейнаго кавказскаго батальона № 11 рядовой Данила Жерновой.

Военная команда.

Астраханскаго казачьяго войска.

Урядники: Всеволодъ Свѣшниковъ.

Петръ Голубевъ.

Казаци: Михаилъ Дѣдовъ.

Николай Обольянинъ.

Миронъ Лошкинъ.

Иванъ Кузнецовъ.

Егоръ Курановъ.

Иванъ Безшаповъ.

Федоръ Верейнъ.

Тимофей Деревягинъ.

Яковъ Маловъ.

Григорій Пироговъ.

Федоръ Бербинъ.

Василій Кайдаловъ.

Уральскаго казачьяго войска.

Казаци: Григорій Проклятовъ.

Денисъ Окунешниковъ.

Никита Услонцевъ.

Матвѣй Вольновъ.

Павель Цыгановъ.

Павель Голубовъ.

Тимофей Тамбовцевъ.

Емельянъ Купринъ.

Иванъ Четошниковъ.

Федотъ Калмыковъ.

Федотъ Марковъ.

Поликарпъ Мадяновъ.

Маркель Егоричевъ.

Михаилъ Болдыревъ.

Гаврила Ульченковъ.

Захаръ Поповъ.

Казакъ: Иванъ Агафоновъ.

Егоръ Фофановъ.

Степанъ Капняевъ.

Венедиктъ Филатовъ.

Артиллеристы астраханскаго казачьяго войска.

Канониры: Андрей Капустинъ.

Яковъ Ягодинъ.

Никифоръ Храмовъ.

Василій Мордвинцевъ.

Служители:

Далматъ Хмѣлининъ.

Афонасій Ивановъ.

Поваръ Андрей Коноваловъ.

Средства экспедиціи.

На издержки экспедиціи ассигновано 40 тысячъ рублей, изъ ихъ половина отпущена изъ суммъ Азіятскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, а другая изъ Астраханскаго значейства.

Изъ сей суммы куплено товаровъ на десять тысячъ рублей я подарковъ азіятцамъ и мѣновой съ ними торговли, а на гальныя наняты суда, штурманъ, лоцманъ, вольные матросы мастеровые, куплены запасы всякаго рода, порохъ, свинець и производилось содержаніе нѣкоторымъ чиновникамъ и военной мандѣ.

Для совершенія экспедиціи нанять у астраханскаго 1-й гиль- купца Сергѣя Углева шкоутъ «Св. Гавріиль» во 160 тоннъ марсельнымъ вооруженіемъ и легкое разѣздное судно «Св. силій» двухмачтовое крюсельное въ 25 тоннъ.

Экипажъ на шкоутѣ «Св. Гавріиль»:

Лоцманъ Ѳедоръ Павловъ.

Вольнонаемные матросы или музуры:

Павель Черкасовъ.

Иванъ Архиповъ.

Михаиль Гандуринъ.
Григорій Козловъ.
Леонтій Матвѣевъ.
Степанъ Пашкановъ.
Василій Черышевъ.
Иванъ Черышевъ.
Иванъ Ельниковъ.
Алексѣй Кокоревъ.
Николай Орловъ.
Кузнецъ Петръ Тимофеевъ.
Плотникъ Иванъ Орефьевъ.
Корабельный кокъ Иванъ Ивановъ.

На разъѣздномъ суднѣ «Св. Василій»:
Лоцманъ Иванъ Горечихинъ.

Вольнонаемные музуры:
Яковъ Карташовъ.
Павель Щукинъ.
Павель Потеряхинъ.
Кондратій Обшаровъ.

Шкоутъ «Св. Гавріиль» былъ вооруженъ однимъ $\frac{1}{4}$ пудовымъ единорогомъ, двумя трехфунтовыми мѣдными пушками и нѣсколькими фальконетами, а разъѣздное судно или пакетботъ «Св. Василій» только фальконетами. У всѣхъ казаковъ были сабли, ружья и пистолеты.

Содержаніе командѣ производилось по морскому положенію, а сверхъ того какъ казакамъ, такъ и вольнымъ матросамъ ежедневно отпускалась винная порція.

Для наблюденій имѣли мы: телескопъ, одинъ хронометръ, крейсъ-инструментъ, два секстанта, три сифонныхъ барометра, нѣсколько термометровъ, мензулу, разные компасы, зрительныя трубы, высотомѣръ и горный компасъ, и земляной буръ. Сверхъ того запасы для собиранія предметовъ естественной исторіи, книги и атласъ Каспійскаго моря составленный Колодкинымъ.

Предположено было, чтобы экспедиція отправилась изъ Астрахани осенью и провела зиму въ Баку или Ленкорани, но по стеченію непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и рано закрывшейся навигаціи суда зазимовали въ Астрахани. Чиновники экспедиціи оставались почти безъ дѣла. Чтобы воспользоваться сколько возможно временемъ, я командировалъ г. штабсъ капитана Бларамберга въ Тифлисъ, гдѣ, какъ я слышалъ, находился тогда туркменскій почетный старшина Кіатъ-Ханъ, преданный пользамъ Россіи. Цѣль моя была сблизиться съ нимъ заблаговременно, и впоследствии, при посѣщеніи странъ соотчичами его населяемыхъ упростить средства къ возможно точному выполненію лежащихъ на мнѣ обязанностей. На случай, если бы Кіатъ-Ханъ отбылъ изъ Тифлиса, прежде пріѣзда туда г. Бларамберга, поручилъ я сему послѣднему ѣхать въ Ленкорань для произведенія статистическаго и топографическаго описанія Талышинскаго ханства. Туда же командировалъ сухопутно чрезъ Кизляръ, Дербентъ, Кубу и Баку, гг. поручика Фелькнера и лѣкаря Заблочкаго; перваго для геогностическихъ наблюденій, а послѣдняго для медико-топографическаго описанія ханства. Оставшись въ Астрахани занялся я приведеніемъ шкоута «Св. Гавріиль», довольно устарѣвшаго, въ возможно лучшее состояніе, для выдержанія предстоявшаго небезопаснаго плаванія въ мѣстахъ болшею частью вовсе неизвѣстныхъ, и собираніемъ свѣдѣній въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Здѣсь нашелъ я купца Александра Герасимова, который въ началѣ сего 1835 года положилъ надежное основаніе сближенію русскихъ съ туркменами. Намѣреваясь поддержать счастливо начатую связь, онъ просилъ меня принять суда его: коммерческой брига Астрахань, шкоуты «Св. Николай» и «Св. Андрей» въ вѣдѣніе экспедиціи, причемъ и самъ съ братомъ своимъ Никитою Герасимовымъ охотно подчинялся всѣмъ предстоящимъ моимъ распоряженіямъ, съ тою цѣлью, чтобы во время плаванія экспедиціи съ болшею удобностью вникнуть въ обильныя источники вновь рождающейся коммерціи Каспійскаго моря. А какъ инструкціею не воспрещалось мнѣ брать

людей, могущихъ въ какомъ либо отношеніи быти полезными видамъ экспедиціи, то я и не усумнился принять еіо въ составъ оной, причемъ передалъ ему часть товаровъ, купленныхъ мною для примѣрной мѣны съ туземцами. Возникшія недоразумѣнія со стороны астраханскаго мѣстнаго начальства, понудили меня, для разъясненія дѣла, отправить купца Александра Герасимова въ Тифлисъ, откуда приказалъ ему ѣхать въ Баку или Ленкорань, и тамъ дожидаться соединенія съ судами экспедиціи. Навигація 1836 года открывалась медленно. Съ марта начали дуть сильныя вѣтры, препятствовавшіе выходу судовъ въ море. Всѣ приготовленія къ началю экспедиціи были давно уже окончены. Мы запаслись на восемь мѣсяцевъ съѣстными припасами, которые состояли: изъ сухарей, муки, крупы, солонины, гороху, масла поснаго и коровьяго, солоду, уксуса и вина. Такъ какъ мнѣ нужно было зайти за гг. офицерами и докторомъ въ Ленкорань, а время уходило напрасно, то я рѣшился послать за ними разѣздное судно «Св. Василій», приглашая ихъ прибыть для соединенія со мною на Бакинскомъ рейдѣ, откуда, по расчету времени года, всего выгоднѣе было начать экспедицію; эта мѣра казалась мнѣ еще тѣмъ лучшею, что г. Бларамбергъ не засталъ въ Тифлисѣ Кіатъ-Хана, съ которымъ мнѣ необходимо было сойтись предварительно, для положенія прочнаго основанія розысканіямъ въ Туркменіи и въ особенности путешествію внутрь земель для изслѣдованія предполагаемыхъ остатковъ рукавовъ древняго Оксуса или нынѣшней рѣки Аму-Дарьи; а какъ туркменскій ханъ этотъ проживалъ обыкновенно на островѣ Челекени, или по близости, на полуостровѣ Дарджѣ, куда изъ Баку переѣздъ и кратчайшій и самый удобный, то я и остановился на этомъ планѣ. Вести съ собою суда Герасимова въ Баку счелъ я бесполезнымъ и для него убыточнымъ, а потому вознамѣрился употребить въ пользу представляющійся случай отправить ихъ въ Челекень для мѣновой торговли съ надежнымъ человѣкомъ, который бы могъ предрасположить Кіатъ-Хана въ нашу пользу. Порученіе сіе возложено мною на прапорщика Масленникова, смѣтливаго и спо-

собнаго офицера, которому по этому случаю дана мною слѣдующая инструкция: «Въ составъ экспедиціи кромѣ шкоута «Св. Гавріила» и пакетбота «Св. Василія» вошли еще слѣдующія суда, принадлежащія астраханскимъ купцамъ Александру и Никитѣ Герасимовымъ: бригъ «Астрахань» и шкоуты «Св. Андрей» и «Св. Николай». Предписываю вамъ отправиться съ сими судами и хозяиномъ ихъ астраханскимъ купцомъ Никитою Герасимовымъ прямо къ острову Челекеню или Нефтяному. Къ непремѣнному вашему руководству предлагаю: 1) Отправясь сего числа къ мѣсту стоянки брига Астрахани и шкоутовъ «Св. Андрея» и «Св. Николая», принять на нихъ, по прилагаемому у сего списку, экипажи вольнонаемныхъ служителей, и безъ малѣйшаго замедленія времени, если вѣтеръ позволитъ снявшись съ якорей слѣдовать прямымъ курсомъ къ острову Челекеню. 2) Отдать приказаніе, чтобы въ ночное время суда не разбивались, но непремѣнно слѣдовали вмѣстѣ, и какъ по этому предмету такъ и для другихъ важныхъ случаевъ условиться въ сигналахъ. 3) По приходѣ къ острову Челекеню извѣстите о своемъ прибытіи старшину Іомудскаго племени Кіать-Хана, которому вручите отъ меня прилагаемое у сего письмо и подарки. Съ старшиною этимъ извѣстнымъ преданностью къ Россіи обойдитесь со всевозможнымъ уваженіемъ, а съ народомъ вообще съ отличною ласкою, стараясь такимъ образомъ снискать ихъ дружбу и расположеніе. 4) Такъ какъ цѣль присоединенія къ экспедиціи судовъ купцовъ Герасимовыхъ есть опыты въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ, то вы не только не противтесь, но всячески старайтесь помогать успѣху этого дѣла. 5) Дозволяется вамъ въ теченіи дня съѣзжать на островъ Челекенъ, но къ ночи непремѣнно возвращаться на суда. 6) Какъ вы уже пріобыкли къ составленію коллекцій по естественной исторіи, то я васъ прошу между прочимъ заняться и этою частью, на каковой предметъ препровождаю къ вамъ разные запасы. Весьма желательно бы было, чтобы вы до пріѣзда моего изъ Баку посѣтили передовыя горы Балканскаго хребта, отстоящаго не вдалекѣ отъ острова Челекена, но на это пред-

пріятіе должны вы рѣшиться не иначе какъ на слѣдующихъ условіяхъ: а) получить на то согласіе старшины Кіать-Хана и его однородцевъ, в) взять на суда двухъ или трехъ аманатовъ изъ извѣстныхъ туркменцевъ, с) отправиться верхами и не иначе какъ въ сопровожденіи одного изъ сыновей Кіать-Хана съ достаточнымъ прикрытіемъ вооруженныхъ туркменцевъ. 7) Ежели во время стоянки вашей у острова Челекена понадобится купцу Герасимову послать куда либо одно изъ судовъ его, то этому не противтесь, а узнайте только мѣсто и цѣль подобной посылки. 8) Въ распоряженіе ваше ввѣряется четыре человѣка уральскихъ казаковъ и два астраханскихъ съ должнымъ на нихъ продовольствіемъ примѣрно на два мѣсяца. 9) Если на пути противные вѣтра уклонятъ васъ къ восточнымъ берегамъ и вынудятъ гдѣ либо остановиться на якорѣ, то на берега не съѣзжайте; а если пріѣдутъ къ вамъ куркмены, то избѣгая повода къ малѣйшимъ неудовольствіямъ будьте съ ними ласковы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и крайне осторожны. 10) Если по какому либо несчастному случаю я замедлю приходомъ, то вы оставайтесь у острова Челекена до того времени пока достанетъ запасовъ, послѣ чего можете идти прямо въ Астрахань. Но ни въ какомъ случаѣ не должны вы отбывать прежде перваго Іюля сего года. 11) Строжайше вамъ воспрещается при сношеніяхъ съ туркменами входить въ какія либо разсужденія на счетъ Персіи; вы должны ограничиться просто вѣжливостями, отклонять вопросы могущіе завлечь васъ въ политическія разсужденія и твердить имъ что вы посланы для тѣснѣйшаго сближенія съ ними и чтобы открыть промышленныя и торговыя связи. 12) Поставляю вамъ въ обязанность посѣтить островъ Огурчинскій, извѣстный лоцманамъ, съ вами отправляемымъ. Островъ этотъ необитаемъ, на немъ найдете вы прѣсную воду и въ изобиліи топливо.

Купцу Никитѣ Герасимову дано было соотвѣтственное наставленіе, а письмо къ Кіать-Хану заключалось въ слѣдующемъ: «Высокопочтенному и высокостепенному старшинѣ іомудскаго племени туркменъ, владѣльцу Челекена и Дарджи, Кіать-Хану.

Отъ начальника экспедиціи къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря коллежскаго ассесора Карелина.

Желаю здравія, благодѣнствія и во всѣхъ дѣлахъ успѣха.

Всѣмъ извѣстно сколь много вы любите русскихъ и не упускаете никакого случая, чтобъ явить ревностную вашу преданность къ пользамъ Его Императорскаго Величества Всемилющаго Государя нашего. Давно уже находите вы въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Россіею и всегда были ласкаемы и почтены россійскими главнокомандующими въ Грузіи и Закавказскомъ краѣ, ихъ превосходительствами генералами: Ртищевымъ и Ермоловымъ, его свѣтлостью княземъ варшавскимъ графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ и нынѣ благополучно главноначальствующимъ барономъ Розеномъ. Я не сомнѣваюсь, что въ настоящее время вы останетесь въ неизмѣнной дружбѣ къ русскимъ, васъ душевно уважающимъ и высоко чтущимъ ваши блистательныя качества, мужа храбраго и мудраго. Весьма много сожалью, что до сего времени не имѣлъ чести и удовольствія съ вами лично видѣться и что скорое отбытіе ваше изъ Тифлиса лишило меня счастья съѣздить нарочно туда зимою для свиданія съ вами. Намѣреваясь по волѣ высшаго правительства посѣтить вашу страну, я спѣшу войти съ вами въ близкія сношенія и удостоится вашей дружбы, столько для честолюбія моего лестной; но какъ по дѣламъ службы долженъ я прежде зайти въ крѣпость Баку, то отправляю въ мѣста вамъ подвластныя, находящагося при мнѣ офицера съ братомъ извѣстнаго вамъ астраханскаго купца Александра Герасимова, общаго нашего знакомца, при которомъ будетъ находиться три корабля съ русскими рабочими людьми. Для начала дружбы покорнѣйше прошу принять ихъ милостиво и снисходительно. Купецъ Александръ Герасимовъ крайне соболѣзнуетъ, что противъ воли своей задержанный здѣсь по проискамъ неблагонамѣреннаго ему человѣка, нарушилъ договоръ, заключенный съ вами и вашими храбрыми однородцами и лишился возможности прибыть къ вамъ во время, то есть осенью прош-

лаго года. Но Богъ милостивъ и съ Его Святою помощію надѣмся, что эта кратковременная непріятность послужитъ еще къ тѣснѣйшему и самому прочному на будущее время дружеству между вашимъ племенемъ и русскими. Я предоставляю себѣ удовольствіе дальнѣйшаго объясненія по торговлѣ и промышленности до личнаго съ вашимъ высокостепенствомъ свиданія. Теперь же прошу принять въ знакъ глубочайшаго моего почтенія подарки при семъ посылаемые и увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности, а также передать мой низжайшій поклонъ всѣмъ именитымъ людямъ. Въ Баку пробуду я не болѣе трехъ дней и въ это время покорнѣйше прошу васъ высокопочтенный ханъ дозволить посланнымъ мною вступить подъ мощнымъ вашимъ покровительствомъ съ подвластнымъ вамъ племенемъ по прежнему въ торговыя мѣновыя сдѣлки и проч.».

Вѣтеръ постоянно дулъ съ юга, и много кораблей находилось въ устьяхъ Волги, въ ожиданіи благопріятной перемѣны.

17 и 18 Апрѣля 1836 года. Окончили погрузку всѣхъ большихъ тяжестей на плоскодонныя подвозныя суда, безъ чего нельзя бы было пройти мелей или такъ называемыхъ Волжскихъ розсыпей. Въ 11 часовъ утра подошелъ къ намъ нанятый мною у астраханскаго купца Ералова пароходъ «Св. Макарій», чтобы буксировать шкоутъ съ подгрузными судами до взморья. Въ полдень приглашенный на шкоутъ священникъ отслужилъ молебенъ и мы, отдавъ швартовы, благополучно отправились. Поровнявшись съ адмиралтействомъ салютовали семью выстрѣлами. Въ половинѣ 8 часа вошли въ узкій волжскій протокъ Маракушу, а чрезъ полчаса миновали мель, называемую Княжою розсыпью, на которой въ это время, при востоко-сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, было 8 футъ воды. Въ 10 часовъ миновали другую мель Чадинскую, по 6½ футамъ, при усилившемся томъ же вѣтрѣ. Въ полночь подошли къ острову Оля, при которомъ за сильнымъ противнымъ вѣтромъ должны были остановиться на якорѣ.

19 Апрѣля. *Воскресенье*, въ 4-мъ часу по полуночи приказалъ я сняться съ якоря и тянуться далѣе къ Бирючей косѣ. Въ

5 часовъ прошли самую трудную мель, называемую Ракушечьею розсыпью, по 7 футамъ глубины, увеличившейся временно изъ обыкновеннаго $4\frac{1}{2}$ футоваго стоянія отъ сильнаго нагоннаго съ моря вѣтра. Подходя къ брандвахтенному военному бригу, салютовали 7 выстрѣлами и въ половинѣ 8 часа положили якорь для предьявленія нашихъ бумагъ.

20 Апрѣля. *Понедѣльникъ*. Въ $4\frac{1}{2}$ часа утра приказалъ я пароходу вывести шкоуть за поворотную Зюзинскую вѣху, на открытое взморье. Прошедъ такъ называемую Туманную розсыпь, отпустилъ я пароходъ обратно. Въ полночь умеръ вольнонаемный плотникъ Иванъ Орефьевъ, заболѣвшій горячкою, мѣсто котораго занялъ одинъ изъ музуровъ экипажа, Иванъ Черышевъ, знавшій нѣсколько плотническое мастерство;—въ помощь къ нему приданъ на случай особенной надобности кузнецъ Петръ Тимофѣевъ, занимавшійся прежде этимъ дѣломъ на купеческихъ корабляхъ. Мы стояли обще съ коммерческими судами купца Герасимова: бригомъ Астраханью, шкоутами «Св. Николаемъ» и «Св. Андреемъ», нѣсколькими эмбенскими разшивами и военнымъ транспортомъ Дономъ, назначеннымъ на постъ къ Тюпъ-Караганскому мысу, и равномѣрно выжидавшему благопріятнаго вѣтра.

21 Апрѣля. *Вторникъ*. Вѣтеръ противный. Въ 8 верстахъ находился островъ, называемый Четырехъ Бугорнымъ. На немъ издавна былъ выстроенъ маякъ. Въ настоящее время деревянное, вѣтхое зданіе это находилось въ полуразрушенномъ состояніи и безъ всякаго употребленія. Предполагалось вмѣсто стараго выстроить новый каменный маякъ, но къ сожалѣнію это полезное, и можно сказать, необходимое предпріятіе по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ осталось неисполненнымъ. Мели и искривленный фарватеръ поставляютъ великія преграды плавателямъ, особенно въ бурныя, осеннія ночи.

22 Апрѣля. *Среда*. Вѣтеръ противный SO. Въ 6 часовъ утра, сигналомъ приказалъ я прапорщику Масленникову прибыть съ брига Астрахани на шкоуть и отправилъ его на Четырехъ Бугорный островъ обучать команду.

23 Апрель. *Четвергъ*. Вѣтеръ противный SSO. Съ утра до 11 часовъ прапорщикъ Масленниковъ обучалъ команду у маяка, а послѣ обѣда происходило ученье артиллеристовъ.

24 Апрель. *Пятница*. Противный вѣтеръ SO. Всѣ прежде стоявшія суда остались съ нами. До обѣда учились казаки на Четырехъ Бугорномъ островѣ, а послѣ обѣда артиллеристы и нѣсколько придаточныхъ къ нимъ казаковъ у пушекъ.

25 Апрель. *Суббота*. Вѣтеръ противный SO. Отправилъ на Бирючью косу вольнаго штурмана Мурыгина и прапорщика Масленникова съ коллекторами; перваго для астрономическихъ наблюдений, а послѣдняго для собранія предметовъ естественной исторіи. Они возвратились поздно вечеромъ. Учились артиллеристы съ пальбою изъ орудій.

26 Апрель. *Воскресенье*. Вѣтеръ свѣжій SO. Утромъ казаки съѣзжали на островъ стрѣлять въ цѣль. Въ началѣ 6 часа тихій вѣтеръ подулъ отъ NO. Я велѣлъ сняться съ якоря. Суда подняли паруса, и не успѣли пройти $5\frac{1}{2}$ миль, какъ скрѣпчавшимъ вѣтромъ, быстро выгнало воду, и мы до того обмелѣли, что судно начало колотить объ дно, почему положили якорь на 8 футахъ. Четырехъ Бугорный маякъ находился отъ насъ въ NW. Сей случай ясно доказываетъ до какой степени затруднителенъ выходъ изъ Волжскихъ устьевъ въ открытое море. Сначала препятствовалъ намъ противный вѣтеръ, а потомъ задувшій попутный равномерно не далеко пустилъ насъ, выгнавши воду прежде, нежели мы успѣли выбраться на глубину.

27 Апрель. *Понедѣльникъ*. Не предвидя скорой переменъ, я рѣшился воспользоваться свободнымъ временемъ, чтобы по возможности осмотрѣть устья Волги, и предъ разсвѣтомъ въ 3 часа по полуночи отправился на катерѣ. Первая входная въ Волжскія устья отмель есть Зюзинская, узкая, искривленная, песчаная. Она выходитъ въ открытое, плоское и мелководное взморье, а оканчивается у начала такъ именуемой Четырехъ Бугорной ямы или бассейна заключеннаго между Бирючьею косою и островомъ Четырехъ Бугорнымъ; названіе получила потому, что сравнительное

глубленіе ее, болѣе водъ ее окружающихъ; однакоже глубина ямой въ обыкновенную воду не превосходитъ 13 футъ. По юзинской отмели поставлены вѣхи; но сколько мнѣ показалось е довольно часто, такъ, что въ сумерки имѣя даже лоцмана трудно достигнуть ямнаго бассейна. За нею верстахъ въ 13 или 14 алѣе въ устья Волги, простирается мель Ракушинская, самая худшая изъ всѣхъ по мелководью и твердости грунта. Въ ординарную воду не бываетъ на ней болѣе $4\frac{1}{2}$ футовъ, а въ выгоны бываетъ до 3. Вѣтеръ почти со всѣхъ румбовъ дѣйствуетъ на нее, подвергая суда не малой опасности. Розсыпь сія отстоитъ въ 17 верстахъ отъ Астрахани. Не подалеку за нею идетъ розсыпь Тадинская; при обыкновенной водѣ болѣе 5 футовъ глубиною, имѣющая дно хотя песчаное, но далеко не такъ жесткое. 15 верстъ алѣе слѣдуетъ мель Харбайская, не представляющая затрудненій плаванію астраханскихъ судовъ. Глубина ее болѣе 7 футовъ, лѣдственно какъ военныя такъ и купческія суда Каспія могутъ всегда пройти съ половиннымъ грузомъ. Грунтъ Харбайской розсыпи иловатый: обстоятельство еще болѣе благопріятствующее навигаціи. Отстоитъ она отъ Астрахани слишкомъ на 75 верстъ. Наконецъ послѣдняя розсыпь или первая отъ Астрахани, есть Сняжая, имѣющая въ обыкновенную воду болѣе 6 футъ глубины и грунтъ песчаный. Находится въ 9 верстахъ отъ предыдущей.

Всѣ сіи розсыпи ставятъ безчисленныя затрудненія судоходству, и не зависимо отъ издержекъ, хлопотъ и потерь, при разгрузкѣ и обратной нагрузкѣ, отнимаютъ такъ много времени, что умаляютъ число рейсовъ въ нѣкоторыя мѣста до половины. Не рѣдко случалось, что обмелѣвшія суда оставались на розсыпяхъ по цѣлому мѣсяцу. Кромѣ траты, издержекъ и времени, суда строятся по возможности плоскодонными, отъ чего нисколько не могутъ лавировать, и по часту, перейдя большія пространства, и будучи близки къ цѣли своего назначенія, должны возвращаться назадъ. Отсюда проистекаютъ частыя ихъ потери, ибо не въ состояніи будучи держатся и на 8 румбовъ, принуж-

дены класть якоря при негостеприимныхъ, открытыхъ и (за исключеніемъ верхней трети или Сѣверной части) опасныхъ берегахъ Каспійскаго моря. Кажется мнѣ, что важныя сіи неудобства могли бы быть отклонены углубленіемъ нѣкоторыхъ фарватеровъ, или побочныхъ протоковъ, которыхъ очень много, причемъ всѣ розсыпи остались бы въ правѣ и свершаемый нынѣ слишкомъ во сто верстъ переѣздъ отъ Астрахани много бы сократился. Смѣю думать, что во всякомъ случаѣ достоинство Имперіи требовало бы, чтобы главная ея жила свободно сообщалась съ Каспіемъ какъ единственнымъ, или по крайней мѣрѣ удобнѣйшимъ доприщемъ, на которомъ можемъ мы имѣть рѣшительное вліяніе на востокъ и центральную Азію.

28 Апрѣля. *Вторникъ*. Въ 7 часовъ утра возвратился я на шкоутъ, гдѣ все было благополучно; вѣтеръ началъ отходить къ W и перешелъ въ NW. Когда онъ нѣсколько уменьшился и вода стала прибывать, я велѣлъ сняться съ якоря и распустить паруса. Вѣтеръ постепенно заходилъ къ S; насъ болѣе и болѣе уваливало вправо, и мы не пройдя 2-хъ миль, принуждены были положить якорь, имѣя Четырехъ Бугорный маякъ въ 20 верстахъ на NW.

29 Апрѣля. *Среда*. Вѣтеръ противный SSO. Всѣ прежнія суда съ нами. Чтобы не оставлять команду въ праздности, и отклонить болѣзни, я приказалъ штурманамъ учить уральскихъ казаковъ дѣйствовать снастями и убирать паруса. Всѣ они были съ устьевъ Урала, и съ малолѣтства находясь безпрестанно въ морѣ, знали употребленіе компаса и названія большей части корабельныхъ принадлежностей, но на марсельныхъ судахъ никогда не бывали. Казаки охотно занялись этимъ не новымъ для нихъ родомъ службы, между тѣмъ какъ астраханскіе ихъ сослуживцы учились у орудій.

30 Апрѣля. *Четвергъ*. Вѣтеръ противный SO. Занятія тѣже что и наканунѣ. Подъ вечеръ за кормою шкоута поставили нѣсколько сѣтокъ и часовъ въ 11 ночи вынули попавшихся двухъ севрюгъ, осетра и одну небольшую бѣлугу. Примѣчательно, что

весною, когда вся рыба стремится обыкновенно въ устья рѣкъ, сетръ очень рѣдко попадаетъ. Еще удивительнѣе, что ни въ Волгѣ, ни въ Уралѣ никогда не удавалось поймать маленькаго сетра, по которому можно было бы заключить, что рыба сія вырастаетъ въ рѣкахъ изъ оставляемой тамъ весною икры. Напротивъ того другія осетровыя породы, какъ-то: бѣлуга, севрюга, шипъ, встрѣчаются въ самыхъ малыхъ размѣрахъ, и еще недавно послѣ вступленія Урала въ берега, нашли козаки въ одной заливинѣ сей рѣки до двухъ тысячъ молоденькихъ севрюгъ, идимо съ весны только образовавшихся.

1 Мая. *Пятница*. Вѣтеръ противный SSO. На якорѣ въ 10 верстахъ отъ Четырехъ Бугорнаго маяка. Занятія предъидущаго дня. Ловили рыбу сѣтками и удочками. Я велѣлъ разъездному судну «Св. Василій», при первой возможности, не дожидаясь особенныхъ приказаній, снятся съ якоря и плыть въ Ленкорань за господами офицерами и лѣкаремъ для доставленія ихъ въ Баку. Судно это имѣя довольно острый киль, могло лавировать и легко ходило. Оно во всѣхъ отношеніяхъ было для насъ очень полезно, и на несчастный случай крушенія шкоута въ мѣстахъ опасныхъ или неизвѣстныхъ, было вѣрнымъ ручателемъ спасенія экипажа. Сверхъ того не прерывая нашихъ изысканій, мы могли посылать его въ Баку и другія мѣста съ бумагами, а водою, дровами и по инымъ непредвидѣннымъ надобностямъ. Вообще, для скорѣйшаго плаванія по Каспійскому морю, разумеется безъ особеннаго груза, суда этого рода суть наилучшія.

2 Мая. *Суббота*. Въ 5 часовъ утра разъездное судно «Св. Заспій», при вѣтрѣ SWW снявшись съ якоря пошло въ Ленкорань. На немъ кромѣ лодмана и музуръ, командировалъ я четырехъ казаковъ. Въ 8 часовъ вѣтеръ поворотилъ къ WSW. Подвели подгрузной дощаникъ, и стали поднимать на шкоутъ тяжести. Въ то же время вступили подъ паруса по румбу SO. Въ полдень вѣтеръ отошелъ къ SSO и мы стали на якорь. Въ 2 часа по полудни кончена перегрузка; рассчитавшись съ хозяиномъ подвознаго судна, отпустилъ его домой. Весьма значительное число

сихъ легкихъ и совершенно плоскодонныхъ судовъ во все время навигаціи безпрестанно занимаются перевозомъ тяжестей изъ Астрахани на взморье и обратно. Крѣпей на нихъ никакихъ нѣтъ и потому рѣдко отваживаются они выходить на двухъ съ половиною саженную глубину; да и хозяева слишкомъ отваживаются добро свое, довѣряясь столь не надежнымъ средствамъ. Между тѣмъ, при теперешнемъ положеніи волжскихъ устьевъ безъ нихъ нельзя и обойтись. По крайней мѣрѣ слѣдовало бы кому нибудь внимательнѣе присмотрѣть за ихъ постройкой, или дать образцы для всякаго размѣра. Вообще постройка судовъ въ Астрахани не въ завидномъ положеніи. Въ 7 часу при тихомъ NWN вѣтрѣ вступила подъ паруса по румбу SO. Ночью вѣтеръ усилился и мы подъ марсеями шли по 6, а съ полуночи по 7¹/₂ и по 8 узловъ въ часъ.

3 Мая. *Воскресенье*. Подъ парусами. Всю ночь шли мы быстро; къ разсвѣту вѣтеръ началъ стихать, и въ 5 часовъ дулъ умѣренно; къ полдню сталъ еще тише. Въ это время глубина была въ 13 сажень, а грунтъ сѣрый песокъ съ разноцвѣтной ракушей. Въ 8 часовъ пополудни глубина 25 сажень. Мы находились между маякомъ и Чеченскимъ островомъ. Въ сей день потеряли мы изъ виду бригъ Астрахань и шкоуты Св. Николай и Св. Андрей.

4 Мая. *Понедѣльникъ*. Подъ парусами между островомъ Чечнемъ и Дербентомъ. Вѣтеръ дулъ изъ сѣверо-западной четверти. Къ полдню сталъ тише. Въ 3 часа засвѣжѣлъ, но скоро отошелъ. Въ 6 часовъ по полудни лотомъ въ 80 сажень дна не достали. Сильная качка; валы огромные и частые. Астраханскихъ казаковъ всѣхъ укачало. Въ шкоутѣ оказалась течь. Отъ неправильнаго толкучаго движенія волнъ, шкоуть при сильныхъ потрясеніяхъ шелъ не болѣе 3 узловъ въ часъ.

5 Мая. *Вторникъ*. Подъ парусами между Дербентомъ и горою Бишбармакомъ. Вѣтеръ тихій, большая зыбь; рано по утру лотомъ во 100 сажень дна не достали. Течь въ шкоутѣ. Съ ночи вѣтеръ стихалъ постепенно. Ночь наступила лунная, свѣтлая.

При самомъ слабомъ ходѣ выпустили динь-лотъ-линь во 180 сажень, но дна не достали.

6 Мая. *Среда*. Подъ парусами. Въ сіи сутки вѣтеръ былъ такъ тихъ, что мы едва двигались; въ 11 часу прошли только $\frac{1}{4}$ узла; въ полдень находились отъ горы Бишбармака въ 16 итальянскихъ миляхъ. Къ полуночи сдѣлался совершенный штиль. Множество бѣлугъ поднималось около шкоута; изрѣдка показывались тюлени.

7 Мая. *Четвергъ*. Подъ парусами въ виду Бишбармака. Въ 2 часа по полуночи, при самомъ слабомъ вѣтрѣ начали тихо подаваться впередъ. Вѣтеръ штиль въ неоднократно. Въ 8 часовъ поворотили къ горѣ Бишбармаку. Въ часъ пополудни при наступившемъ совершенномъ штилѣ, подняли съ росторъ и спустили на воду барказъ или бударку, на которыхъ съ нѣкоторыми чиновниками и частью казаковъ, съѣхалъ я на берегъ при подошвѣ горы Бишбармака. Приближаясь къ берегу увидѣлъ я три каменные рифа малаго протяженія, изъ коихъ одинъ находился въ 2 верстахъ отъ берега, а два другіе въ самомъ близкомъ разстояніи отъ онаго. Мы вышли на берегъ Кубинскаго ханства, усыпанный ракушей и покрытый пескомъ изъ нее образовавшимся. Не вдалькѣ находился сколоченный изъ досокъ амбаръ и подлѣ него двѣ землянки, въ которыхъ помѣщались рыбопромышленники, занимавшіеся въ здѣшнихъ водахъ ловлею бѣлуги на кусовую снасть. Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ шкоуть при задувшемъ SSO вѣтрѣ положилъ якорь на 10 саженьяхъ глубины. Мы ночевали на берегу.

8 Мая. *Пятница*. Противный вѣтеръ. День провели на берегу, отъ котораго въ верстѣ находился каравансарай Сугантъ, въ немъ былъ расположенъ казачій пикетъ и вмѣстѣ станція. Мимо пролегала дорога изъ Кубы въ Баку. Тотчасъ за каравансараемъ возвышался Бишбармакъ, получившій свое названіе отъ подобія гребня его съ пятью пальцами, подобія, котораго теперь вовсе не существуетъ; въ древности быть можетъ названіе это было прилично, но нынѣ гребень горы представляетъ множество

беспорядочно разбросанныхъ зубцовъ. Бишбармакъ есть уединенная отрасль Савалатъ-Дага. Высота Бишбармака не съ большимъ 1900 футовъ. Онъ не обширенъ но живописенъ по множеству отторженцевъ огромными массами покрывающихъ крутую его восточную сторону. Изъ одного ущелья бѣжитъ ключъ, стремящійся къ каравансараю, гдѣ въ видѣ рва обтекаетъ онъ его окружность. Выше изъ многихъ большихъ камней каплями сочится вода, вѣроятно имѣющая общій стокъ въ помянутой ключъ. Съ вершины Бишбармака открывается великолѣпный видъ на море и возвышающійся гигантскими уступами амфитеатръ горъ, вѣчающихся вѣчно снѣжною главою Шатъ-Дага. У подошвы западнаго ската Бишбармака стелется прекрасная, плодоносная долина, покрытая пашнями и многочисленными стадами. Татары ее населяющіе имѣютъ видъ довольства, но кажется свойства не совсѣмъ миролюбиваго. На ближнихъ возвышеніяхъ находились ихъ жилища. Я воспользовался представившимся случаемъ поботанизировать и отправился съ топографомъ, коллекторомъ и нѣсколькими казаками на возвышеніе. Мы нашли много любопытныхъ и рѣдкихъ растений. Ущелья горы поросли кустарникомъ, между которымъ особенно замѣчательны были: дикая груша, фиговое и гранатовое дерево, грецкій орѣшникъ, айва, грузинская жимолость, жасминъ и пушистая роза.

9 мая. *Суббота*. На якорѣ въ 7 верстахъ отъ Кубинскаго берега, противъ горы Бишбармака. Вѣтеръ не благопріятный. Мы оставались на берегу, и изслѣдовали гору. Собственно берегъ имѣетъ почву глинисто-солонцоватую. На немъ однакоже произрастаютъ нѣкоторыя растенія, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія: лакрица или солодковый корень, гирканекій астрагалъ, ноготки, желтокорень колосистый, (*Statice spicata*), весенній адонисъ и красивый макъ. Толщи самой горы состоятъ изъ крѣпкаго известняка. Вершина и покатости покрыты низкорослыми, и отчасти рѣдкими травами изъ родовъ: *Velezia*, *Stelanthemum*, *Astragalus*, *Scrophularia*, *Malva*, *Scabiosa*, *Scandux* и много другихъ. Изъ кустарныхъ растений кромѣ помянутыхъ наканунѣ:

малорослый боярышникъ, слива, тёрнъ, алыча и бѣлый шиповникъ. Между камнями водились стадами красныя куропатки; изъ звѣрей же видѣли мы много лисицъ и одну дикую кошку. Глинисто-известковая почва долины простирающейся за Бишбармакомъ сильно благопріятствуетъ прозябанію; но какъ лѣса находятся въ довольномъ отдаленіи, то вѣроятно, что дожди падаютъ очень рѣдко; обстоятельство, которое при палящемъ зноѣ, увеличивающемся отражательною силою лучей объ известковыя скалы, можетъ имѣть неблагопріятное послѣдствіе. Въ полдень Реомюровъ термометръ въ тѣни при облачной погодѣ показывалъ $+ 20^{\circ}$. Сегодня отъ внезапнаго переменившагося крѣпкаго вѣтра, шкоутъ подрейфовало къ берегу, и потому положили другой якорь, вытравивъ прежде канатъ перваго.

10 Мая. *Воскресенье*. На якорѣ. По всему берегу Кубинской провинціи нѣтъ ни одного надежнаго мѣста для якорной стоянки. Грунтъ жидкій илъ или крупная ракуша; вѣтры порывистые, шквалами; берега открытые съ опасными камнями; все это содѣлываетъ плаваніе въ здѣшнихъ водахъ очень ненадежнымъ. Утромъ возвратился я на шкоутъ и велѣлъ поднять гребныя суда на расторы. Въ 11 часу при вѣтрѣ NNW снялись съ якоря и пошли по SO. Въ полдень поворотили на OSO по направленію къ камнямъ *Два Брата*, которые и были усмотрены въ 7 часу по полудни. Мы прошли въ 50 саженьяхъ отъ нихъ, имѣя глубины 9 сажень, и легли на SOO ко входу въ Апшеронскій проливъ.

11 Мая. *Понедѣльникъ*. Съ полуночи наступилъ штиль и мы положили якорь, но въ 5 часу утра вновь вступили подъ паруса. Въ 9 часу вѣтеръ снова переменился и мы стали при входѣ въ Апшеронскій проливъ на 6 саженьяхъ глубины. Я отправился съ гг. офицерами на Апшеронскій полуостровъ. Мы вышли на берегъ Бакинской провинціи не подалеку отъ одной татарской деревни, дома которой были окружены небольшими садами. Почва земли каменисто-песчаная, множество вырытыхъ и частью обвалившихся колодцевъ безмолвно свидѣтельствовали, сколь необходима полива для скудныхъ плодовыхъ деревьевъ, которыхъ

большая часть высохла. Хотя не наступила и половина мая, а травы были уже попалены солнцемъ; унылыя равнины виднѣлись подъ сѣрымъ печальнымъ покровомъ; кое гдѣ, въ тѣни, безпорядочно набросанныхъ известковыхъ глыбъ росли немногія пигмейныя травы. Не вдалекѣ отъ деревни была пашня проса, посѣяннаго на иловато-песчаномъ грунтѣ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ и множества скорпионовъ, которыхъ находили мы подъ каждымъ камнемъ, ни одно существо не оживляло этой пустыни. Въ 3 часу я возвратился на шкоуть съ бѣдными обрацками естественныхъ произведеній Апшерона, къ которому природа являлась истинною мачихой. Берега Апшерона усѣяны острыми камнями, къ которымъ и безъ волненія приставать опасно; надобно искать песчаной бухты.

12 мая. *Вторникъ*. Въ 9 часовъ отправился я для осмотра острова Святаго, замыкающаго съ востока проливъ Апшеронскій. Я приказалъ штурману, чтобы при первой возможности не дожидаясь меня снимались съ якоря и слѣдоваль подъ малыми парусами къ выходу изъ пролива. Западная сторона острова Святаго усѣяна каменными грядами. Подъѣзжая увидѣли мы множество тюленей, лежавшихъ на камняхъ. Казаки убили нѣкоторыхъ и одного схватили живаго. Бывшій съ нами пудель, бросаясь за ранеными тюленями въ море, вытаскивалъ ихъ на берегъ. Островъ Святой при берегахъ травянистѣе полуострова Апшерона; но на немъ много соляныхъ растеній. Къ серединѣ онъ значительно возвышается; грунтъ известковый камень съ песчаными и иловатыми наносами. На немъ великое множество змѣй. Здѣсь преимущественно выводятъ своихъ маленькихъ дѣтей степные журавли, или такъ называемые нумидійскіе барышни (*Demoiselles de Numidie, Ardea Virgo*); есть и зайцы. Отъ острова Святаго къ Жилому тянется почасту прерываемая гряда каменьевъ Уруносъ, на которой ложатся тюлени. Окрестныя воды безрыбны. Въ 5 часу по полудни прибылъ я съ офицерами на шкоуть, подвинувшійся къ выходу изъ пролива. По близости остановился шкоуть «св. Андрей», котораго назначеніе было въ

Гассанъ-Кули; онъ отсталъ отъ брига Астрахани и шкоута «св. Николая», и бурею уклоненъ къ сему мѣсту. Вступивъ подъ паруса миновали въ исходѣ 6 часа островъ Лебяжій, состоящій изъ скалы, перпендикулярно со дна моря возстающей. Онъ остался у насъ вправѣ не болѣе 15 сажень. Обогнувъ Шахову косу за противнымъ вѣтромъ стали на 7 саженьяхъ на якорь. Проливъ Апшеронскій шириною болѣе $2\frac{1}{2}$ версты; съ обѣихъ сторонъ берега его усѣяны подводными камнями и каменными грядами; глубокъ, и во время сѣверныхъ и южныхъ вѣтровъ имѣетъ до того сильное теченіе, что, не взирая на грунтъ довольно надежный, дрейфуетъ суда съ якорей. Шахова коса, которая есть подводное продолженіе полуострова Апшерона, выступая далеко въ море, полагаетъ великое затрудненіе безостановочному ходу судовъ изъ Астрахани въ Баку и обратно. Чтобы обогнуть ее надобно два разные вѣтра. На ней и на каменныхъ рифахъ восточной стороны Апшеронскаго полуострова много погибло судовъ.

13 Мая. *Среда*. Въ 4 часу по полудни, по направленію къ Бакинскому рейду и не дойдя до острова Наргина и Вульфа, за противнымъ вѣтромъ, положили якорь. Здѣсь вода, сравнительно съ прежде пройденнымъ пространствомъ, ощутительно горьче, чѣмъ подтверждается предположеніе академика Гмелина, что Каспійское море особенно горькостью воды своей обязано безмѣрнымъ вмѣстилищамъ нефти, наиболѣе въ Бакинской провинціи заключающимся.

14 Мая. *Четвергъ*. По утру отправилъ на островъ Наргинъ коллектора для собранія предметовъ естественной исторіи. Въ 9 часу при легкомъ вѣтрѣ на 4 саженьяхъ глубины прошли мы мимо острова Вульфъ, оставя его въ 30 саженьяхъ вправѣ. Въ 11 часовъ вѣтеръ началъ стихать, мы ровнялись съ островомъ Наргинымъ, на который съѣхалъ я въ барказѣ, при тихомъ ходѣ шкоута, миновавшаго островъ въ разстояніи только нѣсколькихъ сажень, по семи саженной глубинѣ. Островъ Наргинъ состоитъ изъ известковыхъ толщъ, скудно покрытыхъ травой; растительныя произведенія его отчасти сходятся съ бишбар-

макскими, но несравненно въ меньшемъ количествѣ и далеко не такъ разнообразны. Между прочими растеть здѣсь нѣсколько породъ астрагала и попутника. Хотя островъ очень малъ и кругомъ скалистъ, но на немъ водится много зайцевъ; не рѣдко ложатся здѣсь тюлени. Воды прѣсной нѣтъ. Въ 3 часу по полудни возвратился я на шкоутъ подъ парусами, а чрезъ полчаса, вступая на Бакинскій рейдъ салютовали мы крѣпости семью выстрѣлами. Въ 3 часа положили якорь на 4 саженьяхъ, не подалеку отъ берега; грунтъ жидкій илъ. По предъявленіи брандвахтѣ и карантину нашихъ бумагъ, съѣхаль я на берегъ, въ отведенную мнѣ въ Баку квартиру. Здѣсь ожидалъ меня купецъ Александръ Герасимовъ, за нѣсколько дней предъ симъ возвратившійся изъ Тифлиса.

15 Мая. *Пятница*. Крѣпость Баку. Съ моря Баку имѣеть видъ треугольной шляпы, которой служить какъ бы султаномъ высокая, толстая башня, извѣстная подъ именемъ Дѣвичьей. За нею поднимается довольно возвышенная раздвоенная гора, называемая Бакинскими Ушами. Городъ выходитъ амфитеатромъ; всѣ дома, съ плоскими крышами, уподобляются длиннымъ рядамъ ложъ.

Внутренность города совершенно азіатская: крытый узкій базаръ въ видѣ улицы, по обѣимъ сторонамъ которой лавки. Тутъ мастеровые и ремесленники всякаго рода, при открытыхъ дверяхъ работаютъ и вмѣстѣ торгуютъ. Городъ Баку можетъ назваться портовымъ и торговля его не маловажна. Жители занимаются судоходствомъ. Хозяева татары и персіяне. Число здѣшнихъ судовъ, называемыхъ *Бакинками*, простирается до 150. Онѣ двухмачтовые и поднимають отъ 1,000 до 2,500 пудовъ груза. Оснащенныя какъ-нибудь, безъ крѣпей и добраго такелажа, онѣ промышляютъ перевозкою тяжестей и ходять не только въ сосѣднія мѣста, но даже въ Астрахань и Гилянъ. Дешевизною провозной платы съ нѣкотораго времени подрываютъ астраханскіе мореходные шкоуты, которымъ отъ упадка торговли, и безъ того мало было работы. Сверхъ того, столь значительное.

число перевозныхъ судовъ, въ рукахъ персіянъ находящееся, не можетъ ли быть современемъ вреднымъ? Извѣстно, что многіе персидскіе подданные подъ чужими именами суть настоящіе хозяева части сихъ судовъ. Шкоутъ «Св. Гавріиль» требовалъ нѣкоторыхъ починокъ, которыми и занялся штурманъ.

16 Мая. *Суббота*. Сегодня возвратился изъ Ленкорани пакетботъ «Св. Василій», на которомъ пріѣхали штабсъ-капитанъ Бларамбергъ, поручикъ Фелькнеръ, докторъ Заблоцкій и переводчикъ Никита Углевъ. Между тѣмъ какъ починавали шкоутъ, мы приготовлялись къ отъѣзду.

17 Мая. *Воскресенье*. Баку, какъ я упомянулъ, отправляетъ довольно значительную торговлю. Онъ есть складочное мѣсто, въ которое стекаются товары, привозимые для Закавказья изъ Астрахани и отправляемые изъ сихъ провинцій и Персіи въ Россію. Главныя статьи вывоза суть: нефть, соль, марена, шафранъ, ковры; а привозные: шелкъ и бумага съ ихъ издѣліями, шали, плоды и лѣсъ. Бакинская провинція, будучи совершенно безлѣсна, и имѣя значительное судоходство, естественно нуждается въ тѣсѣ и брусьяхъ. Хорошая доска стоитъ здѣсь два рубля серебромъ. Жители топятъ однолѣтними растеніями, низкорослымъ кустарникомъ, кореньями соляныхъ травъ и *котраномъ* или *кыромъ*, который есть затвердѣлое смѣшеніе грубой нефти съ землистыми частицами. Симъ же веществомъ покрываютъ плоскія крыши своихъ домовъ. Въ цѣлой Бакинской провинціи нѣтъ ни одной рѣки. Городъ довольствуется колодцами, изъ которыхъ главный, называемый Шахскимъ, содержитъ порядочную воду, проведенную изъ окрестнаго родника. Лучшее зданіе въ Баку, есть шахскій дворецъ, лежащій въ NW части онаго. Хотя онъ въ совершенномъ упадкѣ, но огроменъ, очень красивъ и выстроенъ въ чисто азіатскомъ вкусѣ. Послѣ шахскаго дворца, примѣчательнѣйшее зданіе Дѣвичья башня, возвышающаяся на 20 сажень. Объ ней рассказываютъ много басенъ. Крѣпость Баку окружена командующими ею высотами и потому важна только въ коммерческомъ отношеніи.

18 Мая. *Понедѣльникъ*. Ёздилъ осматривать работы шкоута, которыя приводились къ окончанію. Былъ за городомъ, въ окрестностяхъ каменистыхъ, голыхъ и бесплодныхъ. Расположенные въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города такъ называемые Индійскіе огни были уже многократно описаны. Ночью по обѣимъ сторонамъ Шаховой косы съ моря, видѣнъ на башенкахъ капища неугасаемый огонь. Мѣсто называется индійцами поклонниками огня: Джулама, а Бакинцами Атешъ-Ка, или просто Ташки.

19 Мая. *Вторникъ*. Утромъ перебрались на шкоуть. Купецъ Александръ Герасимовъ съ нами. Къ полдню вступили подъ паруса, салютовали крѣпости семью выстрѣлами и въ сопровожденіи пакетбота «Св. Василія» отправились по румбу SSO на восточный берегъ Каспійскаго моря. Въ половинѣ перваго часа поровнявшись въ верстѣ съ W оконечностью Наргина; взяли ее за отходный пунктъ. Подъ вечеръ миновали островъ Вульфъ, оставшійся на вѣтрѣ.

20 Мая. *Среда*. Подъ парусами. Занимались приведеніемъ въ порядокъ предметовъ естественной исторіи, въ окрестностяхъ Баку собранныхъ. Взята полуденная высота солнца, по которой опредѣлена широта мѣста $39^{\circ} 58' 14''$. По амплитудамъ найдено склоненіе магнитной стрѣлки $3^{\circ} 27'$.

21 Мая. *Четвергъ*. Подъ парусами. Къ полдню шли довольно хорошо, но въ ночь вѣтеръ почти заштилѣлъ. Встрѣчали много тюленей, спавшихъ на поверхности моря: надъ водой видѣлись только голова и плесь. Корабельный пудель, познакомившійся съ ними въ дракѣ, не сходилъ съ русленей, слѣдя за каждымъ ихъ движеніемъ, и, безпрестанно будя ихъ громкимъ своимъ лаемъ, много утѣшалъ бодрую нашу команду казаковъ и матросовъ.

22 Мая. *Пятница*. Подъ парусами къ восточному берегу Каспійскаго моря. Утромъ глубина 35 сажень; вѣтеръ тихій, опредѣлено теченіе въ $\frac{1}{4}$ узла NO. Въ эти сутки вѣтеръ неоднократно измѣнялся, а сообразно съ нимъ перемѣняли и направ-

леніе. Вообще у береговъ, особенно окраенныхъ высокими горами, быстрые переменны вѣтра неудивительны; но на открытомъ морѣ совсѣмъ другое дѣло. — Между тѣмъ въ настоящее время года, на срединѣ Каспія вѣтеръ дулъ отъ разныхъ румбовъ, иногда вовсе почти упадая и чрезъ минуту порываясь съ силою, хотя на самое короткое время. Сего числа разлучилось съ нами разъѣздное судно «Св. Василій», лоцману котораго, на подобный случай отданъ былъ приказъ, соединиться со шкоутомъ «Св. Гавріиль» у острова Челекена. По меридіональной высотѣ солнца опредѣлена широта $39^{\circ} 54' 54''$. Въ полдень лотомъ въ 30 сажень дно достали.

23 Мая. *Суббота*. Подъ парусами. Въ 4 часа утра глубина оказалась только въ 18 сажень. Берегъ былъ близко, но по низменности и туманной погодѣ скрывался; противные вѣтры не допускали насъ, заставляя уклоняться то въ ту, то въ другую сторону. Поворотивъ на NNO, въ 8 часовъ утра, при тихомъ вѣтрѣ, накинули лотомъ 21 сажень. Въ 9 часовъ пеленговали выяснившуюся оконечность Красноводскихъ горъ NO, $46^{\circ} 30'$. Въ полдень глубина 25 сажень, утесъ Куба-Сенгиръ NNO, 60° . Шкоуть едва двигался. Шли не болѣе половины узла. Въ 4 часа по полудни повернули снова на OS и въ 10 часовъ, при облачной погодѣ, пришедши по счисленію на видъ острова Челекена, стали на якорь.

24 Мая. *Воскресенье*. До восхожденія солнца видѣли землю въ туманѣ. По разсвѣтѣ пеленговали большую Балканскую гору Диргемъ и середину острова Челекена. Лавировали съ худымъ успѣхомъ и едва не сѣли на Красноводскую косу, очутившись съ 12 сажень, на столькихъ же футахъ. Въ 5 часовъ по полудни стали на якорь на $12\frac{1}{2}$ саженьхъ противъ Нефтянаго острова. Берегъ былъ такъ близко, что показались не только морскія птицы, но и комары, однакоже въ числѣ очень маломъ.

25 Мая. *Понедѣльникъ*. По причинѣ безпрестанно мѣнявшихся и порывисто крѣпчайшихъ вѣтровъ, не могли мы подойти къ берегу. Въ исходѣ 6 часа при сильномъ вѣтрѣ, идя по $7\frac{1}{2}$

узловъ, подошли къ западному берегу полуострова Дервиша, положили якорь на $4\frac{1}{4}$ саженьхъ глубины, на плистомъ, ненадежномъ грунтѣ. — Въ полдень термометръ въ тѣни показывалъ $+25^{\circ}$ R. Здѣсь нашли мы ожидавшійся насъ пакетботъ «Св. Василій».

26 Мая. *Вторникъ*. На якорѣ у полуострова Дервиша, служащаго южнымъ продолженіемъ острова Челекена, или Нефтянаго. Утромъ съѣхалъ я на берегъ съ офицерами. Прибой былъ такъ силенъ, что гребныя суда едва уцѣлѣли. Валъ съ быстротою слѣдовалъ за валомъ, образуя широкіе уступы, съ вершинъ которыхъ кипящая пѣна клубами вливалась въ наши слабыя лодки. Уральскіе казаки побросались въ волны и схватившись руками вытащили суда на сушу. На насъ не осталось сухой нитки. Ревъ прибоя заглушалъ радостные клики нашей команды, которая наскучивъ бесполезно толкаться изъ стороны въ сторону по своевольной стихіи, весело ступала на землю. Мы нашли на Дервишѣ нѣсколько пастуховъ, которые на вопросы наши о Кіатъ-Ханѣ и посланныхъ къ нему судахъ, старались увѣрить, что этотъ старшина находится больной на островѣ Дагъ-Ада въ Балканскомъ заливѣ, а суда наши, т. е. бригъ «Астрахань», и шкоутъ «Св. Николай» отошли къ Гасанъ Кулинскому заливу. Въ сопровожденіи четырехъ оборванныхъ туркменъ пошли мы по полуострову. Дервишъ недавно соединился съ Челекеномъ. Въ 1816 отдѣлялся онъ отъ него проливомъ въ $6\frac{1}{2}$ футовъ глубиною. Состоитъ изъ сыпучаго песку, образовавшаго холмы отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 сажень вышиною, поросшіе кустарникомъ, котораго густо переплетшіеся корни скрѣпили зыбкую ихъ вершину. На берегу въ песокъ нашли мы множество кусковъ ископаемаго, извѣстнаго у туркменцевъ подъ именемъ Нептакыля. Черное вещество это принадлежитъ къ отличію нефти, мягко какъ воскъ, но не марко и не сильно пахнетъ. Мы полагали, что оно выбрасывается моремъ, но туркмены увѣряли насъ, что на островѣ Челекени находятся его великія толщи. Купецъ Александръ Герасимовъ назвалъ его каменнымъ саломъ. Обыкновеннѣйшіе изъ здѣшнихъ кустарни-

овъ: каспійская селитренница и Палласовъ гребенщикъ. Кромѣ щериць, насѣкомыхъ и очень порядочныхъ размѣровъ фалангъ, киваго существа не видали. Одаривши провожавшихъ насъ туркменъ и нѣсколькихъ полуногихъ мальчишекъ, поспѣшили на шкоутъ. Отплыть отъ берега было труднѣе, нежели пристать къ нему. Съ великимъ усиленіемъ удалось казакамъ выбиться изъ подъ протнаго вліянія буруна, и выбратся на плавныя, хотя и частыя волны. Въ исходѣ 2 часа прибывъ на шкоутъ, я велѣлъ вступить подъ паруса при свѣжемъ вѣтрѣ. Чтобы повѣрить разсказъ г. профессора Эйхвальда, будто бы между островомъ Огуринскимъ и материкомъ Туркменіи не ѣздятъ, я велѣлъ держать по этому направленію. Между тѣмъ пока мы спускались вдоль Дервиша, толпа туркменъ, собравшаяся на берегу, махала намъ, давая знаки, что имѣютъ сообщить нужное. Однако же я не заблагоразсудилъ терять для нихъ попутный вѣтеръ. Мы благополучно прошли по 4 саженой глубинѣ между Дервишемъ и Тюленьимъ банкомъ. Въ 6 часовъ пришедъ на видъ острова Огуринскаго, приблизились къ нему и на 7 сажняхъ положили якорь въ 8 верстахъ отъ сѣверовосточной его оконечности. Черезъ часъ послалъ на пакетботъ «Св. Василій» переводчика Углева съ урядникомъ и 10 казаками развѣдать есть-ли на островѣ жители, и имѣется ли прѣсная вода?— Мы видѣли, какъ противнымъ вѣтромъ безпрестанно уклоняло ихъ къ югу.

27 Мая. *Среда*. Утромъ усмотрѣли мы отдѣлившуюся отъ сѣверной оконечности лодку, въ которой пріѣхали два туркменца, сторожившіе насъ въ этомъ мѣстѣ по приказанію Кіать-Хана. Они поздравили насъ отъ его имени съ благополучнымъ прибытіемъ и объявили, что Ханъ въ ожиданіи насъ находился на полуостровѣ Дарджѣ, а суда наши бригъ «Астрахань» и шкоутъ «Св. Николай» стояли противъ Гассанъ Кулинскаго селенія, что прапорщикъ Масленниковъ и купецъ Никита Герасимовъ видѣлись съ Кіатомъ, и потомъ отбыли съ обоими его сыновьями Якши Мамедомъ и Кыдыръ Мамедомъ къ сказанному мѣсту. Отозвѣвшись что время не позволяетъ мнѣ возвращаться назадъ для по-

сѣщенія высокостепеннаго хана, и что я оставляю это удовольствіе до возвращенія съ южныхъ предѣловъ Туркменіи, я одарилъ ихъ и приглашалъ одного изъ нихъ по имени Атабая, ѣхать съ нами на островъ Огурчинскій.

Въ 12 часу съѣхали мы на восточный берегъ острова. Онъ не обитаемъ; окраенъ съ восточной и западной стороны нѣсколькими рядами высокихъ песчаныхъ холмовъ, поросшихъ кустарникомъ. Первымъ моимъ дѣломъ было удостовѣриться есть ли на островѣ прѣсная вода. Соймоновъ, графъ Войновичъ и Муравьевъ положительно говорятъ, что ее нѣтъ. Туркмены утверждали противное. Я пригласилъ штабсъ-капитана Бларамберга отправиться съ частью казаковъ и по указанію туркменъ произвести развѣдки. Онъ дѣйствительно нашелъ хорошую прѣсную воду, которая однакоже, постоявъ и согрѣвшись становилась солонцоватою, но по нуждѣ годною. Вода сія открыта казаками въ углубленіи 1½ аршина и въ 50 саженьяхъ отъ морскаго берега въ впадинахъ между песчаными буграми, двумя верстами южнѣе нашего стана. Между тѣмъ топографъ Уляновъ занялся съемкою сѣверной части острова, представлявшаго большое протяженіе. Разбивъ палатки, расположились на берегу моря. Я взошелъ на вершину одного изъ самыхъ большихъ бугровъ, откуда можно было обнять довольно обширное пространство. Островъ представлялся узкою полосою, тянущеюся съ N на S. Самый возвышенный его пунктъ Ауліе (надгробный памятникъ Святаго) Сеить Бергенъ, вышиною въ 7 сажень. Стѣны состоятъ изъ сруба толстаго гребенщика или по названію каспійскихъ моряковъ жидовинника, наполненнаго камнями. Съ моря представляется этотъ памятникъ въ видѣ корабля подъ парусами. Туркмены оставляютъ здѣсь табуны лошадей и стада барановъ, козъ и частью верблюдовъ. Изрѣдка навѣщаютъ свое хозяйство, запасаясь водою, которой нѣтъ на Челекенѣ. Весною на южной оконечности рано засѣваютъ арбузы, дыни и огурцы, за которыми пріѣзжаютъ въ іюль и въ августѣ. Спускаясь съ крутой стороны бугра, я глубоко разрѣзалъ подошву правой ноги объ изсохшій корень толстаго

ебенщика и разорвалъ рану скользя по сыпучему песку, усѣян-
му острыми раковинами. Въ 6 часовъ по полудни возвратился
кетботъ «Св. Василій» и привезъ туркменскаго старшину Аширъ
амеда, который вызвался провожать насъ до мѣста стоянки
ловъ. Переводчикъ Углевъ донесъ, что на южной оконечности
острова находится нѣсколько колодцевъ съ хорошею прѣсною
водою. Онъ встрѣтилъ нѣсколько человѣкъ туркменъ, которымъ
накоже не довѣряя, возвратился къ шкоуту.

28 Мая. *Четвергъ*. Изъ растений, найденныхъ на островѣ,
болѣе всѣхъ другихъ заслуживаетъ вниманіе одна порода *Philliea*,
которую я назвалъ *P. gigantea*. Она растетъ въ пескѣ, подъ
вѣтвями кустовъ; множество палевыхъ съ фіолетовыми оттѣнками
вѣтвей украшаютъ въ видѣ чешуй толстый стволъ ея, нисходя
почти до самой поверхности почвы. Корень безъ отпрысковъ есть
продолженіе ствола, отъ котораго разнится только большимъ
объемомъ. Растеніе, будучи разрѣзано въ доль или поперегъ даетъ
великое количество бурога соку, содержащаго въ изобиліи чер-
нильную кислоту. По русски всего бы приличнѣе назвать его
чернильною травою. Въ срединѣ острова находится нѣсколько со-
ляныхъ озеръ, содержащихъ англійскую и глауберову соль. Охот-
ники наши принесли нѣсколько красныхъ гусей, а на всю коман-
ду куликовъ и утокъ. Пытались копать ямы на западномъ бере-
гу острова, но вода выступала солонцоватая, къ употребленію
мало годная. Взявъ съ вѣдома туркменъ нѣсколько барановъ,
принадлежащихъ Кіатъ-Хану, въ 2 часа по полудни отправились
на шкоутъ. Одаривъ снова туркменъ, отпустилъ я ихъ съ пись-
момъ къ Кіатъ-Хану и подарками младшей, и слѣдственно люби-
мой его женѣ. Въ 4 часа снялись съ якоря и при умѣренномъ
вѣтрѣ NNW пошли къ Гассанъ-Кулинскому заливу. Вѣтеръ свѣ-
жѣлъ; къ полуночи шли по 8 узловъ; я велѣлъ убрать брамсели.

29. Мая. *Пятница*. Вѣтеръ порывистый и погода мрачная.
Въ шкоутѣ открылась сильная течь. Большое волненіе. Залило
нашъ катеръ, что на нѣсколько времени затруднило ходъ шкоу-
га. Въ 9 часовъ за противнымъ вѣтромъ стали на якорь, не до-

шедъ до Бѣлаго бугра. Въ 4 часа отпустилъ я купца Герасимова въ Гассанъ-Кули на пакетботѣ «Св. Василій», который довольно круто держался къ вѣтру. Чрезмѣрная боковая качка и невыносимый скрипъ каютныхъ перегородокъ, беспокоили насъ въ продолженіи всей ночи.

30 Мая. *Суббота*. Простояли на якорѣ на сѣверъ отъ Бѣлаго бугра. Отъ сильной боковой качки нельзя было ничѣмъ заняться. По палубѣ ходили съ трудомъ, цѣпляясь другъ за друга и пробираясь вдоль по борту. Низменный берегъ, простирившійся предъ нами былъ очень отмель, песчанъ и изрѣдка покрытъ кустами гребенника и селитренницы. Природа бѣдная.

31 Мая. *Воскресенье*. Утромъ въ 10 часовъ при слабомъ вѣтрѣ вступили подъ паруса, прошли Бѣлый бугоръ, имѣющій видъ продолговатаго, усѣченнаго конуса; въ часъ увидѣли съ бака стоящія большія суда наши, а въ 3 часа стали на якорь не подалеку отъ нихъ. Всѣ суда Герасимова привѣтствовали насъ салютомъ. Имѣя купеческій флагъ мы отвѣтствовали имъ тѣмъ же. Вскорѣ подвинулись мы къ судамъ ближе, и оперѣдивъ ихъ остановились на якорѣ. Въ 4 часа прибыли къ намъ прапорщикъ Масленниковъ съ рапортомъ, купцы: Александръ и Никата Герасимовы, и оба старшіе сына Кіать-Хана: Якши Мамедъ Бекъ и Кыдыръ Мамедъ Бекъ, со многими почетными туркменцами. Прапорщикъ Масленниковъ донесъ мнѣ, что Кіать-Ханъ принялъ его очень ласково, а народъ радовался нашему прибытію. Сыновей Кіать-Хана приняли мы съ почестями, угощали, тѣшили палбою изъ пушекъ и ракетами, и какъ ихъ, такъ и пріѣзжавшихъ съ ними надѣлили добрыми подарками. Въ то же время на бригѣ «Астраханѣ» и шкоутѣ «Св. Николаѣ» угощали болѣе ста туркменцевъ. Оба сына Кіать-Хана нѣсколько разъ бывали въ Тифлисѣ и разумѣютъ по русски. Старшій не только хорошо понимаетъ нашъ языкъ, но умѣетъ писать на немъ. Онъ былъ товарищемъ, прославленнаго повѣстью Бестужева, Амалать Бека и учился подъ покровительствомъ генерала Ермолова. Они сообщили мнѣ, что Гокланы, выведенныя изъ терпѣнія притѣсненіями

персидскаго правительства, просили помощи у Махтымъ Кулиана, одного изъ почетнѣйшихъ старшинъ іомудскаго племени, которому принадлежатъ всѣ туркмены населяющіе восточные берега Каспійскаго моря отъ персидскихъ предѣловъ, на сѣверъ, до Красноводскаго залива. Подъ предводительствомъ сего Хана пали они за двѣ недѣли предъ симъ, при урочищѣ Сенгиръ Суфъ, на рѣкѣ Гургенѣ, на высланный противъ нихъ отрядъ, убитъ предводителя знатнаго сановника Мирзу Мамедъ Хана Макотли со всѣми офицерами, а 1400 человекъ взяли въ плѣнъ. Послѣдствіемъ сей побѣды были: вторженія въ Астрабадскую провинцію (гдѣ правителемъ братъ убитаго Сардаря, Аббасъ анъ) грабежъ скота и увлеченіе въ неволю множества жителей. Верхъ того увѣдомили они меня, что одинъ изъ ихъ однородцевъ за неплатежъ ему астраханскимъ, изъ персіянъ, купцомъ Миръ Абуталибъ Миръ Багировымъ должныхъ денегъ, завладевъ судномъ сего послѣдняго, которое грузясь солью, сѣло на мель. При этомъ увлечены имъ внутрь Туркменіи четыре русскихъ узурра, вмѣсто залога до выплаты Миръ Багировымъ должной суммы. Я не могъ удержаться и настойчиво потребовалъ отъ бейовъ Бековъ, чтобы русскіе были мнѣ выданы для возвращенія ихъ въ Россію. Беки дали слово похлопотать объ этомъ. Верхомъ всѣ посѣтители уѣхали на берегъ, приглашая меня отъ имени народа въ гости. Я извинился необходимостью спѣшить въ Астрабадскій заливъ, чтобы заняться починкою шкуута, сильно пострадавшаго. За чрезмѣрными отмелями, принуждены мы были становиться въ 13 верстахъ отъ берега, имѣя не болѣе 4 сажень глубины. Прямо противъ насъ простирался, закрытый коюю, заливъ Гассанъ Кулинскій, на берегу котораго расположено главное селеніе іомудскаго рода. Съ мѣста якорной стоянки нашей оно видимо простыми глазами только въ ясную погоду. Въ Гассанъ Кулинскій весьма мелководный заливъ вливается рѣка Атрекъ, имѣющая до 500 верстъ теченія.

1 Юня. *Понедѣльникъ*. До разсвѣта пріѣхалъ къ намъ Якши Мамедъ Бекъ и привезъ въ проводники старшину Назаръ Кули,

не глупаго и услужливаго человѣка. По желанію Герасимовыхъ оставилъ я ихъ при Гассанъ-Кулинскомъ заливѣ и снабдилъ инструкціею, какъ вести себя относительно туркменъ. Въ 9 часовъ снялись было съ якоря, но замѣтя, что глубина уменьшается, остановились, пославъ штурмана промѣрить. Коса Гассанъ Кулинскаго залива прикрывающая входъ въ него, простирается далеко въ море, и обходить ее затруднительно. Входъ въ самый заливъ мелокъ. Только суда, подобныя размѣромъ и контрукціей нашему пакетботу могутъ проникать въ него. Въ 4 часу снова вступили подъ паруса. Низменный восточный берегъ скрылся и въ тоже время показались Астрабадскія горы. Проводникъ сказывалъ намъ, что горы эти, Энезанъ-Ко называемыя, видны, хотя очень рѣдко, съ сѣверной оконечности острова Огурчинскаго, но что большею частью скрываются въ туманѣ. Мы подвигались тихо.

2 Іюня. *Вторникъ*. На разсвѣтѣ открылся очаровательный видъ на Астрабадскія горы, живописно перерѣзанныя облаками, и сверху до низу покрытыя великолѣпными лѣсами. Приближаясь ко входу въ Астрабадскій заливъ со стороны острова Ашира, мы встрѣтили выходящія отъ полуострова Потемкина отмели, почему, остановившись на якорѣ, послали судно «Св. Василій» и барказъ съ промѣромъ; скоро отысканъ былъ настоящій фарватеръ ближе къ туркменскому кряжу и мы вошли въ заливъ между бугромъ Кара Сенгиромъ и островомъ Аширомъ по глубинѣ $2\frac{1}{2}$ сажень. Слѣдственно вовсе несправедливо показаніе профессора Эйхвальда, что входъ для большихъ судовъ не возможенъ по причинѣ малой глубины пролива. Въ 7 часовъ утра Реомюровъ термометръ показывалъ $+ 18^{\circ}$ въ тѣни на шканцахъ. Передъ входомъ въ заливъ стояла Бакинская рощива, принадлежащая астраханскому купцу Миръ Багирову. Въ 3 часу шкоутъ «Св. Гавріилъ» и пакетботъ «Св. Василій» положили якоря на двухъ саженьяхъ глубины, въ верстѣ отъ пограничной между Персіею и туркменами рѣчки Кара-Су или Черной, имѣя ее по пеленгу на $NO 70^{\circ}$. Тотчасъ послалъ я прапор-

щика Масленникова съ переводчикомъ и 15 казаками развѣдать о качествахъ воды и мѣстныхъ обстоятельствахъ. Масленниковъ скоро возвратился съ донесеніемъ, что рѣчка Кара-Су протекаетъ по иловатому дну, въ высокихъ и густыхъ камышахъ; воду содержитъ хотя прѣсную, но сильно отзывающуюся тиною; что не подалеку отъ устья, на лѣвомъ, то есть персидскомъ берегу видѣлъ онъ нѣчто въ родѣ укрѣпленія, обнесеннаго низкимъ землянымъ валомъ, и нѣсколько человѣкъ, одѣтыхъ также какъ и туркменцы. Однакожъ они не приближались, а только украдкою выглядывали изъ укрѣпленія. — Въ слѣдствіе того по совету и указанію нашего вожака Назаръ Кули отправилъ я другую лодку къ персидской рѣчкѣ Багу, гдѣ нашли отличную воду, удобное мѣсто для наливапія и въ нѣсколькихъ саженьяхъ оттуда прекрасный лѣсъ, простиравшійся по всему берегу. Вознамѣрившись вычинить хорошенько нашъ корабль, налитая водою и застисъ дровами, я рѣшился употребить свободное время для подробнѣйшаго описанія Астрабадскаго залива. Съ вечера сдѣлано распоряженіе для отправленія на слѣдующее утро поручика Релькнера съ докторомъ Заблоцкимъ, прапорщикомъ Масленниковымъ и частью казаковъ на заманчивыя въ близкомъ разстояніи отъ насъ возстававшіе горы. Весь берегъ представлялъ обворожительную картину самой пышной зелени, и спутники мои ердечно радовались, видя эту обѣтованную землю.

3 Іюня. *Среда.* Въ 7 часовъ утра снаряженная съ вечера артія съ проводникомъ Назаръ Кули отправилась къ устью персидской рѣчки Галига, по которой хотѣли они подняться въ горы, спросивъ предварительно позволенія мѣстнаго начальства. Въ то же время посѣтили насъ нѣсколько человѣкъ туркменъ іомудкаго племени, находившихся въ устьяхъ разныхъ рѣчекъ съ ефтью и солью, которою продовольствуютъ они сѣверо-восточную часть Персіи. Не желая терять времени я велѣлъ ихъ наормить, одарилъ и отпустилъ. Отъ нихъ узналъ я что Персія не только встревожена претерпѣннымъ пораженіемъ и смертію Лирзы Мамедъ Хана Максютли, и что въ разныхъ мѣстахъ со-

бирается персидское войско. Вскорѣ отправился я съ г. штабсъ-капитаномъ Бларамбергомъ на берегъ къ рѣчкѣ Багу. Приближаясь къ устью, которое съ залива обозначается стоящимъ тутъ огромнымъ дубомъ, мы увидѣли наметанный теченіемъ островокъ, за который заѣхавъ съ лѣвой стороны вступили въ рѣчку. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ поворота находился сухой возвышенный берегъ, покрытый разнородными травами. Мѣстами берегъ окраивался узкою полосой камышей, и непрерывнымъ рядомъ чалтыковъ или полей, засѣянныхъ сорочинскимъ пшеномъ. За полями, саженьяхъ въ 30-ти начинался густой лѣсъ, состоявшій большею частію изъ фруктовыхъ деревьевъ. Первые попавшіеся намъ люди, были цыгане. Ихъ по два и по три семейства въ каждой береговой деревнѣ Астрабадской и Мазандеранской провинціи. Обязанность ихъ бродить безпрестанно по берегамъ или караулить съ высокихъ деревьевъ, не показывая ли въ заливѣ враждебныя туркменскія лодки. Цыгане называются здѣсь Гявдарами. Одѣваются подобно персидскимъ поселянамъ, но ходятъ всегда босые; вооружены хоросанскими ножами и весьма длинными винтовками съ фитилемъ изъ хлопчатой бумаги; при каждомъ собака. Деревни содержатъ ихъ и даютъ разныя льготы. Цыгане говорятъ по персидски, но между собою объясняются на своемъ, общемъ этому блудящему племени, нарѣччіи. Живутъ также, какъ и персіяне, въ домахъ, и отличаются только тѣмъ что ѣдятъ свинину. Жители, работавшіе въ полѣ, при нашемъ приближеніи ушли въ лѣсъ, увидя же, что мы не только не обидѣли гявдаръ, отысканныхъ казаками въ густомъ камышѣ, но еще одарили ихъ, начали мало по малу показываться, свыклись съ нами и болѣе уже не прятались. Женщинъ не видали. Мнѣ бы очень желательно было, въ тотъ же день расположиться при устьѣ рѣчки Багу, но замышляя объѣхать Астрабадскій заливъ для совершеннаго его изслѣдованія, я рѣшился отложить съѣздъ до другаго, удобнѣйшаго времени. По возвращеніи на шкоутъ нацель тамъ пожаловавшихъ ко мнѣ въ гости съ Серебреннаго Бугра Якши Мамедъ Бека, или лучше сказать хана (такъ вели-

тали его однородцы), съ переводчикомъ изъ казанскихъ татаръ, Абдуломъ, и 12-ю туркменами. Хотя, съ одной стороны накладно было содержать эту всегда голодную свиту, но съ другой Якши Мамедъ и его спутники по совершенному знанію мѣстностей, не только были мнѣ полезны, но даже необходимы. Притомъ же и на будущее время, въ собственной ихъ землѣ, нужно мнѣ было обзавестись добрыми пріятелями, и такъ скрѣпя сердце, принялъ ихъ ласково и по восточному обыкновенію предложилъ себя, куда и запасы въ полное ихъ распоряженіе. Въ 10 часу вечеромъ, возвратился съ своею партіею поручикъ Фелькнеръ безуспѣшно: вмѣсто устья рѣчки Галига, пристали они къ рѣчкѣ Ноу-кенту и пѣшкомъ чрезъ лѣсъ дошли до большаго мѣстечка этого имени. Управлявшаго округомъ не было дома, а братъ его, не получая (по непредусмотрительности моей) никакого подарка, уклонялся подъ разными предлогами, вывѣдывая однакоже не имѣютъ ли они чего нибудь дать, и наконецъ рѣшительно объявилъ, что безъ особеннаго разрѣшенія Астрабадскаго правителя въ горы пустить не можетъ.

4 Юня. *Четвергъ*. По утру въ намѣреніи сдѣлать вторую попытку въ горы, отправился я съ офицерами и командою на берегъ къ рѣчкѣ Багу; не могши еще твердо ступить на раненую ногу, командировалъ я въ горы нашего геогноста поручика Фелькнера, доктора Заблоцкаго и прапорщика Масленникова съ частью лучшихъ козаковъ. Чтобъ не имѣть на сей разъ не удачи, пригласилъ я имъ зайти въ лежавшее на пути селеніе Каркенды и подарками расположить мѣстнаго начальника въ нашу пользу. Въ то же время въ лодкѣ отправилъ штабсъ-капитана Бларамберга съ вольнымъ штурманомъ Мурыгинымъ, топографомъ Ульяновымъ и толмачемъ Абдуловымъ, для осмотра и описанія пограничной рѣчки Кара-Су, поручилъ ему пробираться по ней, сколько обстоятельства позволятъ. Въ полдень пріѣхалъ ко мнѣ Сатымъ-Бекъ, владѣлецъ селенія Каркенды. Онъ тотчасъ подружился со мною, хвалился привязанностью къ русскимъ, раздвѣтилъ заслугу свою пропускомъ посланныхъ нашихъ въ горы,

которымъ далъ лошадей и проводника, и заключилъ скромною увѣренностью, что я буду умѣть цѣнить это одолженіе. Я подарилъ ему нѣсколько хрустальныхъ вещей и пять червонцевъ, чѣмъ кажется былъ онъ очень доволенъ; угощаль его чаемъ, конфетами, которые по маленьку таскалъ онъ въ свои карманы и предложилъ вино и водку. Отъ послѣднихъ, не безъ видимаго принужденія онъ отказался; однако прощаясь жаловался на простудныя боли, и просилъ единственнаго несомнѣнно помогавшаго ему лѣкарства рому. Послѣ безчисленныхъ увѣреній въ чрезмѣрной своей ко мнѣ любви, преданности и готовности на всѣ услуги, мы разстались. Этотъ Сатымъ-Бекъ былъ прежде однимъ изъ приближенныхъ служителей покойнаго Аббасъ-Мирзы, и въ награду за долговременное служеніе получилъ въ пожизненное владѣніе селеніе Каркенды. Возвратившійся изъ поѣздки въ рѣчку Кара-Су, штабсъ-капитанъ Бларамбергъ объявилъ мнѣ, что поднимался вверхъ по этой рѣчкѣ, которая безпрестанно суживаясь, становилась постепенно мельче и въ 6 верстахъ отъ устья примыкала къ озеру, по которому за мелководьемъ нельзя было проѣхать и въ малой бударкѣ; берега камышисты; дно илъ; вода совершенно прѣсная, но отзывается тиной; много рыбы всякаго рода, особенно сомсъ и сазановъ. Ночью увидѣли мы со шкоута разложенный при устьѣ рѣчки Багу большой огонь, и вскорѣ пущенную ракету: сигналъ что партія наша съ горъ возвратилась. Я тотчасъ послалъ гребныя суда. Прибывшій поручикъ Фелькнеръ объявилъ мнѣ, что ему дали въ селеніи Каркенды проводниковъ и вьючную лошадь и что проводники умышленно дѣлая большія извороты, довели ихъ только до горной рѣчки Зямъ-Зями впадающей въ Багу откуда хотѣли было тихонько уйти, но ихъ остановили; однакоже не взирая ни на какія обѣщанія отказались они вести далѣе и наши принуждены были воротиться. Г. Фелькнеръ увѣренъ, что хребетъ Энезанъ-Ку металлоносенъ и формаціей подходитъ къ Березовскимъ золотымъ промысламъ.

5 Іюня. Пятница. Утромъ командировалъ я г. штабсъ-капи-

тана Бларамберга съ штурманомъ Мурыгинымъ и топографомъ Ульяновымъ на съемку важнаго острова Ашира, лежащаго при вхождѣ въ Астрабадскій заливъ. Между тѣмъ съѣхалъ я на берегъ, гдѣ приказалъ поставить палатку. Вскорѣ пріѣхалъ Сатымъ-Бекъ, онъ извинялъ глупость вчерашнихъ проводниковъ и обѣщалъ, по нашему желанію, на завтра къ разсвѣту приготовить на берегу нѣсколько лошадей и надежныхъ проводниковъ. Я принялъ извиненіе и опять сдѣлалъ подарки, которыми онъ былъ столько восхищенъ, что отдавалъ, не только себя съ семействомъ, но и всю Астрабадскую провинцію въ вѣчное мое владѣніе. Въ этотъ день осматривалъ я сосѣдственный лѣсъ. Кромѣ огромныхъ дубовъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ болѣе сажени въ поперечникѣ и былъ совершенно здоровъ, росли здѣсь: особеннаго рода вязъ, разные клены, чинаръ, азать, ясень, аздарахъ, разные ольхи самшитъ, келѣзное дерево или темираголь, серебристая тополь, прелестная вальвали или чувствительное дерево и множество другихъ; изъ плодовыхъ деревьевъ, составлявшихъ значительнѣйшую часть лѣса были гранаты, груши, разнородная шелковица, дули, яблоки, сливы, персики, квити, озгиль, алыча, грѣцкіе орѣхи, яблонка и нѣкоторые другіе. Дикій виноградъ, восходя на вершину высочайшихъ деревьевъ ниспадалъ оттуда въ видѣ гирляндъ и вѣстоновъ, и вмѣстѣ съ великорослымъ кустарникомъ бирюзы образовалъ самыя непроходимыя чащи. На полянахъ произрастали густыя травы, съ необозримыми полосами розъ и жасминовъ. Многія поляны засѣяны были кунжутомъ, хлопчатою бурагою, пшеницею, ячменемъ, джугарою, маисомъ и огородными овощами. Всѣ поля загорожены. Берега рѣчки Багу густо поросли пышными кустами, представляя съ обѣихъ сторонъ великолѣпнѣйшую оранжерею, и вообще растительная сила такъ велика, что съ трудомъ поддерживались наиболѣе посѣщаемыя лѣсные дороги. Штабсъ-капитанъ Бларамбергъ сего дня не возвращался.

6 Іюня. *Суббота*. Съ разсвѣта смотрѣли мы въ зрительныя трубы на берегъ, всякую минуту ожидая, что покажутся изъ

лѣса обѣщанные наканунѣ Сатымъ-Бекомъ проводники и лошади: но ни тѣхъ, ни другихъ не видали. Потерявъ терпѣніе, отправился я съ приготовленной командой на берегъ, и не взирая на больную мою ногу, рѣшился идти въ горы. Не зная дорогъ, начали мы пробираться сквозь чащу лѣса вверхъ по теченію рѣчки Багу; прошедши версты двѣ, брели еще версты полторы по руслу рѣчки, очень не ровному и часто выше колѣна. Наконецъ выбрались на обширную болотистую поляну, засѣянную сорочинскимъ пшеномъ, грязными окраинами которой добрались до дороги, приведшей насъ прямо въ селеніе. Намъ указали домъ Бека, стоявшій по срединѣ чистаго и обширнаго двора, къ которому съ трехъ сторонъ примыкалъ большой садъ съ апельсинными, лимонными и померанцовыми деревьями. вмѣсто Сатымъ-Бека встрѣтилъ меня на дворѣ старшій сынъ его, крикливый, угрюмый старикъ, который очень сухо спросилъ: что мнѣ угодно? Я отвѣчалъ, что меня удивляетъ этотъ вопросъ, и что ему очень хорошо должны быть извѣстны вызовъ и обѣщанія отца его. Онъ возразилъ, что Сатымъ-Бекъ ночью чрезъ нарочнаго былъ потребованъ въ Астрабадъ къ правителю и что ничего объ отцовскомъ обѣщаніи не знаетъ. Столь наглый отзывъ огорчилъ меня, тѣмъ болѣе, что изъ за угла стоявшей отдѣльно конюшни казаки видѣли красную бороду выглядывавшаго Сатымъ-Бека. Я рѣшительно объявилъ безстыдному персіянину, что не позволю себя дурачить, буду на него жаловаться и не смотря на больную мою ногу безъ проводника и лошадей непременно пойду въ горы. Персіянинъ началъ хитрить, извинялся что не имѣетъ лошадей, и просилъ обождать и позавтракать, между тѣмъ какъ онъ будетъ стараться по возможности удовлетворить меня. Я сказалъ, что не перемѣню моего намѣренія и что въ толпѣ собравшагося у воротъ народа конечно найду человѣка, который согласится дать мнѣ въ наемъ лошадь. Сынъ Сатымъ-Бека не желая потерять наживы, далъ наконецъ дрянную лошадедку, съ которою мы отправились въ горы. Скоро нашли дорогу, которая вывела насъ позади селенія въ лѣсъ. Изъ за оградъ и кустовъ выглядывали

женщины, всѣ безъ исключенія одѣтыя въ красныя платья съ такими же покрывали. Верстахъ въ двухъ за селеніемъ перерѣзали большую дорогу, ведущую изъ Астрабада въ Сари, главный городъ Мазандерани; дорога широка отчасти вымощена большими плитами, отдѣлана по повелѣнію шаха Аббаса Великаго и называется Хіаванъ. Миновавъ ее вступили въ густой лѣсъ, въ которомъ прежняя наша дорога почти терялась и дошли до ложбины рѣчки Зямъ-Зями покрытой огромными валунами кварца, хлорита и талька; но воды не было. Въ полуторѣ верстѣ отсюда слѣдуя по дну Зямъ-Зями увидѣли чистую холодную воду, которая съ быстротою журчала по круто наклоненной плоскости и терялась между каменьею. Здѣсь отдыхали подъ тѣнью огромныхъ деревьевъ, между которыхъ кромѣ видѣнныхъ въ долинѣ росли: красный и бѣлый букъ, гледичія или стручковое дерево и нѣкоторые другіе мнѣ неизвѣстныя. Камни, которыми завалено было ложе рѣчки Зямъ-Зями, свидѣтельствовали о быстротѣ и силѣ ее паденія во время разлива. Общее направленіе нашего пути было на NNO 20°. До сего мѣста достигли третьяго дня мои посланные. Хвойнаго дерева ни одного не видали. Изъ растеній чаще другихъ попадались салець, папоротники, лѣсная осока и цирцея, *Arum*, *Androsacum* и колокольчики.

Виноградъ и плющъ обвивали деревья. Подъ вечеръ начали взбираться на горы, которыя отъ этого мѣста вдругъ и круто поднимаются, видѣли много пустыхъ хлѣвовъ и загородъ, въ которые жители во время лѣтнихъ жаровъ загоняютъ на ночь скотъ свой. Слѣдуя далѣе взобрались по весьма крутому скату на высокой уединенный отрогъ, который оканчивался малою площадкою. Здѣсь подъ высокими платанами и самшитомъ расположились ночевать. Поставили часовыхъ и въ предосторожность отъ дикихъ звѣрей, которыхъ въ здѣшнихъ лѣсахъ великое множество, зажгли пять костровъ. Часть ночи провели вокругъ огня въ веселыхъ разговорахъ и наконецъ заснули, прислонясь къ вѣковымъ деревьямъ. Кругомъ были стаи шакаловъ и ревѣлъ тигръ.

Четверо часовыхъ чрезъ каждый часъ смѣнялись. Ихъ по часту обходили вахтенные урядники.

7 Юня. *Воскресенье*. Поднялись до разсвѣта и пошли далѣе по отрогу, но вскорѣ подъемъ сдѣлался такъ крутъ, что я не могъ слѣдовать по причинѣ разболѣвшейся ноги моей. Бывшіе со мною офицеры и докторъ съ большею частью казаковъ начали подниматься по чрезмѣрной крутизнѣ; лѣпились по обрывамъ гребня и видѣли надъ собою огромный утесъ перпендикулярно стоящій. Воздухъ былъ влаженъ; ружейные выстрѣлы и лай нашего пуделя разносились, съ громopodobнымъ трескомъ. Наконецъ начали мы возвращаться обремененные богатой добычей предметовъ естественной исторіи. Спустившись къ хутору поручикъ Фелькнеръ ударилъ шурфъ: показался толстый слой чернозему, а за нимъ супесокъ съ гальками тальковаго сланца. — Очевидно что пластъ былъ наносный. Идучи назадъ я не зашелъ къ Беку, который какъ мнѣ сказывали ожидалъ меня для угощенія. У деревни встрѣтилъ насъ хозяинъ клячи, на которой были наши вьюки. Я далъ ему червонецъ, т. е. половину того, что она стоила. Въ восхищеніи цѣловалъ онъ полы моего платья, призывалъ на мою голову всѣ благополучія міра сего, ругалъ Сатымъ-Бека и такъ расхрабрился, что не взирая на сдѣланное всѣмъ жителямъ запрещеніе, показалъ настоящую дорогу къ берегу, по которой слѣдуя перешли мы только въ двухъ мѣстахъ рѣчку. Въ 5 часовъ по полудни были мы на шкоутѣ.

Горныя породы встрѣченныя нами обѣщаютъ золото, свинецъ и сурьму. Горы весьма круты, вѣтвятся на узкія отроги образуя глубокіе лога и обрывистыя пропасти. Въ этотъ вечеръ вмѣсто отдыха былъ я измученъ новымъ визитомъ нѣсколькихъ туркменскихъ старшинъ пріѣзжавшихъ познакомиться, т. е. что нибудь выманить. Единственная выгода какую я могъ извлечь изъ этого посѣщенія была та, что чрезъ ихъ содѣйствіе удалось мнѣ послать въ городъ Астрабадъ нашего толмача Макинцова, съ порученіемъ развѣдать о состояніи города и исправить нѣко-

горыя покупки. Возвратились посланные на съемку острова Ашира и окрестностей.

8 Июня. *Понедѣльникъ*. Мнѣ очень хотѣлось осмотрѣть Астрабадскій заливъ, котораго карта составленная капитанъ-лейтенантомъ Левендалемъ въ 1827 году во время послѣдней персидской компаніи, оказывалась поверхностною и недостаточною; важное географическое положеніе и богатыя произведенія въ высокой степени привлекали вниманіе. Я не зналъ еще подъ какимъ бы благовиднымъ предлогомъ совершить этотъ интересный обзоръ, какъ въ полдень, получилъ записку отъ прибывшаго въ Астрабадскую провинцію чиновника миссіи нашей при тегеранскомъ дворѣ, г. Ходзько, которою просилъ онъ меня пріѣхать для свиданія въ Сенгирь или Земляной Окопъ при устьѣ рѣки Черной. Самъ онъ находился въ то время въ селеніи Кюрдъ-Мегелле, неподалеку оттуда. Я тотчасъ отправился къ нему съ г. Бларамбергомъ. Отъ него узналъ я, что Ноукентскій владѣлецъ, досадуя на Сатымъ Бека и нашу удачу въ Каркенды, жаловался областному правителю, но что ябеда эта не уважена. Я сообщилъ г. Ходзько о моемъ намѣреніи, и мы условились съ нимъ, чтобы онъ предупредилъ кого слѣдуетъ и испросилъ позволеніе въ Астрабадской и Мазандеранской провинціяхъ на путешествіе наше по заливу, подъ предлогомъ осмотра славныхъ Эшрефскихъ садовъ шаха Аббаса Великаго. На слѣдующій день г. Ходзько долженъ былъ возвратиться и обѣщаль ожидать насъ въ Эшрефѣ. Онъ посѣтилъ шкоутъ съ братомъ Кюрдъ-Мегеллинскаго владѣльца, шахскимъ меченосцемъ Измаиль Бекомъ; гости у насъ обѣдали. Почтенный оруженосецъ натянувшись портвейномъ дарилъ мнѣ по обыкновенію Астрабадъ съ Мазандеранью; а когда я далъ ему на память три хрустальныхъ стакана красивой грани, то онъ приступилъ ко мнѣ съ рѣшительнымъ требованіемъ, чтобы я пожелалъ отъ него что нибудь на славу. Скромныя желанія мои не простерлись далѣе мѣшка хорошихъ огурцовъ, которые въ это время поспѣли. Онъ настоятельно хотѣлъ, чтобы я потребовалъ чего нибудь лучшаго, но наконецъ уступилъ, давъ обѣщаніе при-

слать цѣлый грузъ зелени. Однакоже по персидскому обыкновенію ни огурцовъ, ни высокостепеннаго меченосца мы не видали. Проводивъ гостей началъ я готовиться къ отъѣзду въ Эшрефъ. Въ этотъ день окончена конопатка подводныхъ частей и поправки шкоута снаружи.

9 Іюня. *Вторникъ*. Оставя починку шкоута на попеченіе штурмана, отправились мы въ трехъ лодкахъ на западъ вдоль южнаго берега Астрабадскаго залива; съ нами былъ Якши Мамедъ Ханъ съ четырьмя туркменами и Абдуломъ. Мы плыли мимо устьевъ рѣчекъ Сертякъ, Сармиля и Гѣза, при которомъ отдыхали; повсюду берегъ низменный, отчасти камышистый, но болѣе кустарникомъ и лѣсомъ поросшій. Великія береговья пространства покрыты обширными рисовыми полями, которыя простираясь на нѣсколько верстъ внутрь земли свидѣтельствуютъ о населенности здѣшняго края. Подъ вечеръ пустились далѣе и хотѣли было провести ночь при устьѣ рѣчки Ливанъ, гдѣ видѣли персидскую мельницу, бѣдную искусствомъ и количествомъ помола. Въ это время она стояла безъ дѣла по причинѣ отвода воды по полямъ и чалтыкамъ. Противный запахъ сѣроводороднаго газа, который отдѣлялся изъ кучи выброшенной моремъ и гниющей травы, а также множество появившихся комаровъ и тарантуловъ, отогнали насъ отъ ночлега. Между тѣмъ солнце сѣло и мы въ потемкахъ поплыли далѣе. Проѣхали Джаръ, или небольшой валъ отдѣляющій Астрабадскую провинцію отъ Мазандеранской и около полуночи достигли устья рѣчки Гаслига, гдѣ разбили палатки для ночлега. Воили чекалокъ не давали намъ покоя; ружейные выстрѣлы только на короткое время прекращали плачевные ихъ клики. Здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ рѣчкахъ Астрабада и Мазандерани, невѣроятное число черепахъ, и притомъ очень крупныхъ.

10 Іюня. *Среда*. Вода въ нижней части рѣчки Галига солоновата, отъ запруды вверху и безпрестанной смѣси съ морскими бурунами: По разсказамъ жителей, лѣтъ за 20 предъ симъ море покрывало берегъ на сто пятьдесятъ сажень внутрь земли, гдѣ

видно теперь небольшое обрывистое возвышеніе. Вблизи этого обрыва стоит бугоръ Гирей-Дюгунъ, на которомъ находятся остатки землянаго укрѣпленія, построеннаго въ 1781 году графомъ Войновичемъ.

Вѣтеръ дулъ противный. Необходимость искать лучшей воды заставила насъ раздѣлиться: часть отправилась съ туркменами въ лодкахъ, а я съ остальными берегомъ къ устью рѣчки Шершери, въ трехъ верстахъ находившейся. Мы слѣдовали чрезъ пріятные перелѣски, наполненные множествомъ цвѣтущихъ растений. Пришедши къ устью Шершери, увидѣли, что обманулись въ своемъ ожиданіи. Рисовые поля все поглотили. По указанію туркменъ, мы нашли въ трехъ верстахъ отъ берега колодцы съ прѣсной, холодной, но очень мутной водою. Около колодцевъ паслось до 300 буйволовъ принадлежащихъ владѣльцу этихъ мѣстъ Мирза Мамедъ-Хану, котораго укрѣпленный замокъ и селеніе Кюльбатъ, видны были съ берега. Не подалеку отъ замка находится большое селеніе Градевиндъ. Мы возвращались, слѣдуя по теченію крутоберегой Шершери, къ которой тѣснились гранатовыя, тузовыя и фиговыя рощи; пажити повсемѣстно обильны и тучны; подъ вечеръ пріѣхалъ къ намъ хозяинъ замка, въ сопровожденіи нѣсколькихъ служителей и привезъ въ подарокъ: барана, свѣжихъ огурцовъ, буйволоваго молока и два большихъ куска льду. Послѣдній, какъ землякъ, былъ намъ очень пріятенъ. Льдомъ запасаются здѣсь зимою въ вершинахъ рѣчекъ, гдѣ холодъ бываетъ ощутителенъ. Я отдарилъ вѣжливаго Хана хрустальными вещами, и изъявилъ сожаленіе, что расположившись ѣхать въ гости не имѣлъ ничего лучшаго. Въ разговорахъ сѣтовалъ онъ, что Богъ не даетъ ему дѣтей и просилъ нашего доктора помочь этому горю. Прощаясь спросилъ насъ не можетъ-ли чѣмъ служить намъ и, получивъ въ отвѣтъ, что мы очень бы хотѣли заглянуть въ сосѣднія горы, обѣщаль прислать лошадей и провожатыхъ, при чемъ объявилъ что онъ счелъ бы за особенное удовольствіе принять насъ у себя въ замкѣ, если бы не былъ вынужденъ въ эту же ночь ѣхать въ Сари, по вызову принца

правителя Мазандерани: Этотъ владѣлецъ, какъ мы узнали, худо живетъ съ правителемъ, и имѣя основательныя причины опасаться, ѣздитъ къ нему не иначе, какъ въ сопровожденіи большой вооруженной свиты нукеровъ на избранныхъ лошадяхъ. Живетъ въ уединеніи, въ крѣпкомъ своемъ замкѣ. Онъ племянникъ извѣстнаго Сардаря Мирзы Мамедъ-Максутли, погибшаго въ февралѣ мѣсяцѣ сего года на сраженіи съ туркменами. Мирза Мамедъ-Ханъ еще молодой человѣкъ, привлекательной наружности; говоритъ умно и очень привѣтливъ.

11 Іюня. *Четвергъ*. Мирза Мамедъ Ханъ сдержалъ слово, приславъ за нами на разсвѣтѣ пять прекрасныхъ лошадей и двухъ статныхъ муловъ съ проводниками. Я отправился въ горы съ гг. Бларамбергомъ, Заблоцкимъ, Фелькнеромъ, Масленниковымъ и 15 казаками. Здѣсь какъ и во всей Мазандерани, кромѣ дороги Шаха Аббаса Великаго нѣтъ порядочной тропы: на всякомъ клочкѣ земли владычествуетъ чудесная растительная сила. Мы слѣдовали полями пшеницы, до половины убранный, а не доходя до деревни Серадже фруктовымъ лѣсомъ. Лѣсъ простирается уже по чувствительному подъему и деревня Серадже живописно разбросана на утесахъ. Мы сдѣлали приваль, внизу деревни, на рѣчкѣ этого же имени, стремительно текущей по валунамъ хлорита и талька. Между кусками известняка нашли брекчію со включеннымъ полуокаменѣлымъ деревомъ. Отдохнувъ, поднимались версты три по крутому гребню отрога. Видъ на горы и заливъ прелестный. Здѣсь какъ и на всемъ протяженіи хребта Энезанъ-Ко, окраивающаго южный берегъ Астрабадскаго залива, горы покрыты исполинскимъ лѣсомъ. Крутизна остановила насъ: мы отдыхали и видѣли двухъ горцевъ спускавшихся изъ своей деревушки. Эти горцы разнаго съ Персіянами происхожденія, бѣлѣе жителей долинъ и говорятъ особеннымъ языкомъ. Мы собрали нѣсколько рѣдкихъ насѣкомыхъ, растений и убили маленькаго дятла, неизвѣстной породы. На горахъ засталъ насъ проливной дождь, но въ долинѣ было свѣтло и сухо. На насъ не осталось сухой нитки. Мы поднялись на высоту двухъ тысячъ

пяти сотъ футовъ надъ поверхностью залива. Въ нѣсколько минутъ образовались ручьи, съ ревомъ и пѣною устремившіеся по крутизнамъ утесовъ. Не только идти впередъ, но и возвращаться было опасно. Съ великимъ трудомъ скатываясь по масленичному, добрались мы до деревни Серадже и потребовали отъ Кетроды отдѣльнаго двора и крыши. Насъ привели къ дому котораго хозяинъ и все семейство сначала очень не рады были этому нечаянному посещенію. На дворѣ, посреди котораго развели мы большой огонь столпилось множество поселянъ, съ любопытствомъ на насъ смотрѣвшихъ. Я помѣстился съ докторомъ и офицерами въ открытой галлерей, необходимой принадлежности каждаго дома. Женщины попрятались, но вскорѣ ободренныя нашимъ скромнымъ поведеніемъ начали показываться. Мы надарали имъ иголокъ, ножницъ и зеркальцевъ. Развеселившійся хозяинъ подчивалъ насъ кишмишемъ и былъ отдаренъ деньгами, которыя однако жъ присвоилъ себѣ Кетрода (староста). Болѣзненный цвѣтъ лица, какое то изнеможеніе и слишкомъ ранніе признаки дряхлости свидѣтельствовали о нездоровомъ образѣ жизни поселянъ. Старухи были страшны, напоминая Макбетовыхъ вѣдьмъ; замужнія женщины отвратительны: черно-желты, сухи, покрыты морщинами; самыя молоденькія дѣвочки и мальчики мертвенно-оливковаго цвѣта. Къ хозяйкамъ нашимъ собралось посмотреть на насъ множество женщинъ; мы замѣтили, что онѣ пристрастны къ кольяну. Ради подарковъ позволили намъ заглянуть во внутреннее отдѣленіе и на сосѣдній дворъ, гдѣ женщины занимались размоткою шелка. Система здѣшняго шелководства ни мало не улучшилась: сѣмена шелковыхъ червей до сихъ поръ еще носятъ за назухую, не заботясь о томъ, что такимъ образомъ добровольно полагаютъ слишкомъ тѣсныя предѣлы промышленности, для которой здѣшній край предназначенъ сажется самою природой. Лѣса наполнены превосходными туями, которые не требуютъ ни малѣйшаго ухода, а климатъ служитъ вѣрною порукою за неизмѣнно-полное развитіе и образованіе шелковыхъ червей и коконовъ. Здѣшняя размотка груба

и шелкъ далеко уступаетъ гиланскому; но какъ торговля въ совершенномъ упадкѣ и мало надежды на свѣтлую будущность, то вѣроятно, что столь важная отрасль промышленности останется на долгое время въ жалкомъ положеніи.

Въ 6 часовъ возвратились мы къ стану при устьѣ рѣчки Шершери. Ночь была великолѣпна, но шумъ черепахъ въ водѣ, кваканье безчисленныхъ лягушекъ и завываніе шакаловъ не давали покоя.

12 Іюня. *Пятница*. До восхожденія солнца при слабомъ противномъ вѣтрѣ отправились на веслахъ, производя береговья описанія. Проѣхали рѣчки Сурхурумъ и Килекъ. По прежнему мало камыша, много кустарниковъ, фруктоваго лѣса и сорочинскихъ полей. Въ полдень вошли въ камышистое устье рѣчки Ша-Кля противъ города Эшрефа. По берегу много кабановъ, фазановъ и порфириковыхъ куръ. Хлѣбъ нашъ вышелъ, запасовъ не было, и потому поспѣшилъ я отправить въ Эшрефъ переводчика съ Аманъ-Назаромъ, зятемъ Кіатъ-Хана, для закупки припасовъ и письмомъ къ г. Ходзько. Съ берега видѣнъ Софи-Абадъ, одинъ изъ дворцовъ шаха Аббаса Великаго, на отдѣльной горѣ, выше садовъ. Вода въ рѣчкѣ порядочная. Не подалеку на западъ селеніе Кара-Тепе, котораго жители афганцы. Нѣкогда на этомъ мѣстѣ была македонская колонія.

Происшествіе сей ночи очень хорошо проявляетъ безчестныя свойства персіянъ. Одинъ эшрефскій обыватель, старинный знакомецъ бывшихъ съ нами туркменъ, выкралъ изъ ближняго селенія двухъ мальчиковъ, связалъ ихъ, и брося въ камышъ, пришелъ увѣдомить о томъ туркменъ. Сопровождавшій насъ Ханъ разбудилъ меня, прося 40 реаловъ (сорокъ восемь рублей ассигнаціями). Узнавъ, что онъ хочетъ заплатить безсовѣстному персіянину, я не далъ денегъ велѣлъ прогнать негодяя и освободить несчастныхъ дѣтей, погрозивъ туркменамъ разрывомъ нашей пріязни. Ханъ съ улыбкою отвѣчалъ мнѣ, что напрасно дѣлаю исключеніе изъ порядка вещей обыкновенныхъ, и что подобныя сдѣлки у нихъ непрерывны.

13 Юня. *Суббота*. Въ 9 часовъ утра привели отъ г. Ходзько лошадей и муловъ. Я получилъ отъ него записку, что правитель Эшрефа Гакимъ-Мирза-Мегди съ радостью готовъ принять насъ. Кромѣ меня поѣхало шесть человѣкъ: гг. Бларамбергъ, Фелькеръ, Заблоцкій и Масленниковъ, живописецъ и переводчикъ. Тропинка шла между чалтыковъ очень топкихъ, такъ что лошади вязли по колѣна. Отъѣхавъ версть пять, вступили въ большой лѣсъ, и по дурной заваленной упавшими деревьями тропинкѣ начали подниматься къ Эшрефу, до котораго отъ берега версть 9 или 10. Гмелинъ пишетъ, что въ его время сады отстояли отъ залива съ небольшимъ въ полуверстѣ. Но какъ изъ мѣстоположенія видно, что вода не могла отступитъ такъ далеко, то всего вѣроятнѣе, что сады простирались гораздо ближе къ берегу или Гмелинъ просто описался. Эшрефъ или Ашрафъ небольшой, убогий городокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сотъ домовъ, крытыхъ напоротникомъ, нѣкогда былъ обширнымъ и богатымъ городомъ. Домъ выстроенъ на покатости. Дома складены изъ большихъ нежженныхъ кирпичей. Принадлежащія къ нимъ обширные сады обнесены такими же стѣнами. Улицы тѣсны; по нѣкоторымъ изъ нихъ струится чистая, свѣтлая, но мелкая рѣчка Ша-Киля, на которой нѣтъ ни одного мостика. Мы приблизились къ шахскимъ садамъ, находящимся подлѣ базара. Высокія стѣны, ихъ окружающія, отчасти развалились. Персидскій гербъ, изсѣченный надъ воротами сильно пострадалъ отъ времени. Миновавъ первыя ворота, за которыми по обѣимъ сторонамъ устроены жилища вѣроятно для стражи, въѣхали въ другія: отсюда начались сады и открылись дворцы, нѣкогда столь великолѣпные. Посреди сада стоитъ главное зданіе, обращенное лицевымъ фасадомъ на вѣверъ, къ воротамъ, то есть на заливъ. Тамъ принялъ насъ Ходзько, прибывшій наканунѣ и мы тотчасъ отправились осматривать эшрефскіе сады. Они устроены за 230 лѣтъ предъ имъ шахомъ Аббасомъ Великимъ и въ свое время считались однимъ изъ чудесъ Персіи; главное зданіе, дворецъ Сорока Колонъ, сгорѣлъ; на мѣстѣ его выстроено шахомъ Надиромъ тепе-

решнее, которое свидѣтельствуеъ о худомъ вкусѣ завоевателя. Кромѣ того находится еще въ чертѣ садовыхъ стѣнъ четыре великолѣпныхъ павильона и пространный гаремъ, всѣ въ полуразрушенномъ состояніи. Въ верстѣ отъ сада, на отдѣльной, довольно высокой и очень крутой скалѣ возвышается стройное зданіе въ итальянско-персидскомъ вкусѣ Софи-Абадъ; оно выбѣлено и болѣе другихъ уцѣлѣло. Каждый павильонъ или дворецъ имѣетъ свое наименованіе, сообразное назначенію: палата совѣщаній, гротъ прохлады, убѣжище наслажденій. Архитектурный стиль ихъ смѣсь азіатскаго съ готическимъ; но формы легки, пріятны и какъ бы оживляютъ читанное о гренадской Алгамбрѣ. Сады примыкаютъ къ обрывистымъ, высокимъ лѣсистымъ скаламъ, которыхъ безчисленные родники соединены въ водопроводы стройно-проведенные чрезъ всѣ зданія и по всѣмъ направленіямъ сада. Они образуютъ бассейны, каскады и фонтаны въ самихъ павильонахъ и внѣ ихъ. Сады расположены семью террасами или уступами по направленію съ сѣвера на югъ. Вода, низпавъ съ двухъ первыхъ террасъ проходитъ чрезъ главную залу дворца Сорока Колонъ и низвергаясь оттуда по круто-наклоненной плоскости вступаетъ въ обширный прудъ, изъ котораго продолжаетъ паденіе пятью остальными уступами. Кромѣ этого водопровода есть еще два другихъ; изъ нихъ одинъ доставляетъ воду въ гротъ прохлады, изъ котораго съ шумомъ стремится она по разноцвѣтнымъ камнямъ въ видѣ трехъ дикихъ потоковъ. Другой водопроводъ вливаетъ живительную влагу во всѣ остальные части сада. Бассейны, каскады и пруды обложены чистыми плитами; по окраинамъ изсѣчено безчисленное множество скважинъ, въ которыя нѣкогда втыкались свѣтильники. Фонтаны давно уже засорились. Зданія построены изъ ярко-алаго кирпича, выведеннаго разными узорами. Внутренность павильоновъ была украшена искусною живописью и позолотой.

Обремененные плодами, трехъ родовъ (?) апельсинныя деревья, лимонныя, бадрянки, померанцовыя, кедры, каштаны и разные индѣйскіе деревья наполняютъ сады, образуя или прямыя въ

нѣсколько рядовъ аллей, или отдѣльныя группы и рощицы; гигантскія кипарисы искусно размѣщенныя уподобляются высокимъ колокольнямъ. На пирамидальныя ихъ вершины, обвиваясь подобно удавамъ восходятъ толстыя стволы винограда. Куртины и лужайки нѣкогда покрытыя избранными цвѣтами, глохнутъ теперь въ чащѣ гранатника, смоковницъ и папоротниковъ. Кое гдѣ какъ бы забытыя виднѣются кусты жасминовъ. Но и теперь сады еще плѣнительны и мысленно переносятъ во времена великаго и славнаго монарха, ихъ зиждителя.

Персіяне любятъ хвалится Эшрефомъ но оставляютъ его въ небреженіи, равнодушно взирая на разрушеніе почтенныхъ памятниковъ ихъ славы и могущества. Ни одно зданіе не уцѣлѣло: изъ трещинъ роскошнаго свода выросла смоковница и нѣсколько гранатовыхъ кустовъ; живопись, позолота и фарфоровая глазурь стѣнъ и части помоста стерты или вовсе уничтожены; всѣ зданія извнѣ и внутри обвиты плющемъ и виноградомъ. Нѣкогда красовались здѣсь камфорныя, кофейныя и другіе драгоцѣнныя деревца съ великими издержками изъ Индіи пересаженные. Невѣжественная рука грубаго садовника, набѣги туркменъ и междоусобія истребили всѣ рѣдкія и нѣжныя растенія тропиковъ. Садовникъ узнавъ, что мы съ докторомъ желаемъ имѣть образчики нѣкоторыхъ деревьевъ, тотчасъ началъ рубить топоромъ самыя сочныя вѣтви.

Мы обѣдали въ чертогѣ Сорока Колонъ, ничтожномъ зданіи шаха Надира, которое удачно сравнено съ нищимъ въ палатахъ вельможи. Набросавъ въ холодный кристальный бассейнъ множество жасминовъ, обѣдали по персидски.

Въ палатѣ совѣщаній, на право отъ дворца Сорока Колонъ, живетъ Гахимъ Мирза Мегди, правитель Эшрефа. Онъ посѣтилъ насъ подъ вечеръ, и какъ водится между добрыми людьми подарилъ Эшрефскіе сады со всѣми дворцами. Гахимъ благообразной наружности, тихихъ свойствъ, и повидимому ума ограниченнаго. Признаюсь, что я былъ затрудненъ его заучеными гиперболическими привѣтствіями и просилъ г. Ходзько придумать за меня от-

вѣты. Изъ главной залы видъ на заливъ и полуостровъ Потемкина, очарователенъ. Послѣ обѣда ходилъ я осматривать нѣкогда роскошные чертоги сераля и грота прохладъ. Первое зданіе очень пространно; фасадъ его обращенный на западъ не имѣетъ окошекъ. Со стороны сада сераль замыкается особенною высокою стѣною съ отдѣльными цвѣтниками и рощей. Изъ всѣхъ зданій сераль наименѣе потерпѣлъ отъ времени. Напротивъ того гротъ прохладъ въ жалкомъ разрушеніи: сводъ обвалился, позолота почти исчезла, живопись едва видна и только прочная фарфоровая глазурь, бирюзоваго цвѣта въ восточныхъ фигурахъ красуется надъ входомъ и по остаткамъ сводовъ. Внутренность его оглашается неумолчнымъ журчаніемъ родника, струящагося по мраморному помосту. Вѣчная сырость царствуетъ въ этомъ святилищѣ мрака. Съ давняго времени очаровательные мѣста эти оставлены. Гмелинъ пишетъ что въ его время въ 1772 обитали тутъ грузины (?) занимавшіеся садоводствомъ. Правитель Эшрефа проводитъ здѣсь весну и лѣто. Постоянно же обитаетъ въ чертогахъ садовникъ съ грязнымъ своимъ семействомъ, которое держитъ коровъ въ сералѣ, а въ гротъ прохладъ загоняетъ ословъ и барановъ. Превосходные плоды садовъ, бадрянки, круглые и продолговатые лимоны, нарынджи, патава, туринджъ, разнородные гранаты и сливы расходятся даровые по сосѣднимъ помѣщикамъ или остаются у садовника. Никто не думаетъ объ Эшрефѣ, хотя волшебные красоты его могли бы удвоить нравственное и физическое бытіе существа мыслящаго. Рисовальщикъ нашъ снялъ нѣсколько видовъ. Я не имѣлъ времени подняться на крутыя горы, у подошвы которыхъ расположены сады, но издали видны были растущіе на вершинахъ кедры, кинарисы и другіе деревья, случайно туда попавшія.

Вечеромъ вѣжливый правитель прислалъ мнѣ персидскій, обильный ужинъ. Его принесли нѣсколько служителей, которыхъ отдалилъ я двумя червонцами. Мы ночевали въ открытой залѣ, вдыхая ароматы окружавшихъ насъ растений. Въ разныхъ ча-

стяхъ сада пѣли соловьи, которыхъ здѣсь какъ и во всей Персіи очень много.

14 Юня. *Воскресенье*. Мы встали до восхожденія солнца. Г. Ходзько долженъ былъ возвратится въ Сари, и оттуда въ Гилянъ. Мы выѣхали изъ садовъ вмѣстѣ къ отдѣльному и любимѣйшему павильону Шаха-Аббаса. Поднимались около двухъ верствъ по крутой вымощенной дорогѣ среди самшитовыхъ кустовъ, перевитыхъ виноградомъ, и достигли до обрыва обсѣченного въ видѣ террасы. Для предупрежденія обваловъ вся терраса обнесена огромною стѣною. Сверхъ ее находится другая терраса, обсаженная кипарисами; на сей послѣдней стоитъ увеселительный дворецъ Сефи-Абадъ. Зданіе въ два этажа съ четверугольными плоскими колонами; окна венеціанскіе съ разноцвѣтными стеклами. Сефи-Абадъ выбѣленъ внутри и снаружи; комнаты тѣсны и расположены худо. Мѣстоположеніе чудесное и виды восхитительные. Изъ верхняго этажа, имѣющаго на каждой сторонѣ фасада по балкону, видѣнъ не только весь Астрабадскій заливъ со множествомъ селеній на берегахъ его и по скатамъ горъ лежащихъ, но все протяженіе цѣпи Энезанъ-Ко, полуостровъ Потемкинъ и за нимъ необозримое, открытое море. Эшрефъ подъ ногами; кое гдѣ мелькають домики, погруженные въ волны зелени.

Въ 10 часовъ утра разстались мы съ г. Ходзько, доброхотной пріязни котораго обязанъ я полнымъ успѣхомъ поѣздки. Прощаясь съ нимъ, я извѣстилъ его о сообщенномъ мнѣ намѣреніи туркменъ сдѣлать общее нападеніе на берега Мазандерани въ пяти пунктахъ, предоставляя на его волю благовременно извѣстить о томъ мѣстное начальство. Въ тотъ же день въ разговорахъ съ Якши Мамедъ Ханомъ совѣтовалъ ему отклонить іомудовъ отъ этого предиріятія, замѣтивъ что изъ нѣкоторыхъ словъ, г. Ходзько можно заключить, что персіянамъ нѣсколько извѣстно о замышляемомъ чапаулѣ. Якши Мамедъ нѣсколько смутился, наконецъ сказалъ, что это его не удивляетъ, потому что не въ первый разъ подобные затѣи разрушались отъ нескромности его однородцевъ, или отъ скрытныхъ враговъ между самими іому-

дами, которыхъ Астрабадскій правитель въ тайнѣ ласкаетъ, привязывая частыми подарками.

Не желая подать подозрѣнія персіянамъ, что мы ѣздили для береговыхъ осмотровъ, я рѣшился возвратится на шкоутъ, тѣмъ болѣе, что за Эшрефомъ верстахъ въ пяти заливъ оканчивался; при томъ же всѣ берега съ балконовъ Сефи-Абада ясно были видны. Мы спустились въ Эшрефъ и отдохнувъ немного въ садахъ, возвратились верхами къ устью Шакиля, а оттуда поплыли обратно; подъ вечеръ были уже на шкоутѣ. Посланный штурманъ вымѣрилъ глубину и полуострова Потемкина. Во время нашего отсутствія какой-то странствующій англичанинъ присылалъ къ штурману просить дозволенія пріѣхать на шкоутъ. Но штурманъ отказалъ извиняясь моимъ отсутствіемъ. За три дня предъ симъ возвратился изъ Астрабада толмачъ мой Макинцевъ. Онъ донесъ, что по письму Якши Мамедъ Хана ласково былъ онъ принятъ султаномъ Мамедъ Ханомъ, старшиною живущимъ у Черной рѣчки, который находился въ особенной милости у Астрабадскаго правителя. Ханъ далъ ему лошадей и въ проводники своего сына. Въ Астрабадѣ пробылъ Макинцевъ нѣсколько часовъ. Половины вещей не нашель. Торговля самая плохая, мѣсто на видъ бѣдное, укрѣпленія дрянныя, лѣсъ вплоть у городской стѣны, мѣстами обвалившейся. Шахъ Заде или принцъ правитель не живетъ въ Астрабадѣ: вѣрное доказательство что поживится не чѣмъ. На канунѣ нашего прибытія бакинская расшива Миръ Багирова, стоявшая у входа въ заливъ, вошла въ него, и положила якорь не подалеку отъ шкоута. Мы подозрѣвали что она за нами присматриваетъ. Сегодня отправилась она далѣе, во внутренность залива, но отошедъ не много опять стала. Безъ меня производилась починка шкоута, но какъ видно работа шла худо: вычинены только верхнія поврежденія.

15 Юня. *Понедѣльникъ*. Чтобы вычинить трюмъ приказалъ я возить тяжести на берегъ и поѣхалъ къ устью рѣчки Багу для назначенія мѣста лагерю. Въ отсутствіе мое къ Эшрефу персіянинъ Миръ-Садыкъ, братъ и повѣренный астраханскаго купца

Миръ-Багирова присылалъ разные подарки и запасы, но ихъ безъ меня не приняли. Сегодня повторенъ этотъ привѣтственный подарокъ состоявшій изъ живыхъ барановъ и тюка съ чѣмъ то особеннымъ, но я не велѣлъ пустить на шкутъ посланнаго и поручилъ ему поблагодарить Миръ-Садыка. По съѣздѣ моемъ на берегъ явился сей послѣдній, а вскорѣ за нимъ и Сатымъ-Бекъ. На вопросъ Миръ-Садыка, гдѣ купецъ Герасимовъ? отвѣчалъ я, что приказалъ ему остаться въ Гассанъ Кули, дабы не подать случая брату его Миръ-Багирову жаловаться на меня за допускъ русскаго купца въ воды будто бы ему Миръ-Багирову принадлежащія. Сказавъ, что я обидѣлъ его непринятіемъ подарка, Миръ-Садыкъ жаловался и на то, что я позволилъ русскому купцу безъ согласія персидскаго правительства торговать съ туркменами. Я просилъ его успокоится и вѣрить, что знаю мои обязанности. Коварный персіянинъ нагаль мнѣ тьму небылицъ, старался раздружить съ Якши-Мамедомъ и его зятемъ Аманъ-Назаромъ; увѣрялъ что ему изъ добрыхъ рукъ извѣстно о замышляемой ими противъ меня и офицеровъ измѣнѣ; что главные іомуды подкуплены хивинскимъ ханомъ, и что намъ неминовать не воли, а можетъ быть и мучительной смерти. Я смѣялся. Онъ примолвилъ: что братъ его сильный у персидскаго двора непременно будетъ на меня жаловаться, если не удаю Герасимова, которому Гассанъ Кулинскіе жители продаютъ рыбу, наловленную въ туркменскихъ водахъ, ему Миръ-Багирову шахомъ пожалованныхъ. Я отвѣчалъ, что не знаю правъ Персіи на туркменскіе воды особенно противъ устьевъ Атрека; и если бы онѣ точно принадлежали шаху, то его величество конечно умѣлъ бы оградить свою собственность. Онъ уѣхалъ съ неудовольствіемъ. Очередь дошла до Сатымъ-Бека, съ которымъ я обошелся безъ церемоніи и велѣлъ было выгнать изъ лагеря, но клятвенныя увѣренія служить впередъ вѣрою и правдою смягчили меня. Сатымъ-Бекъ уѣхалъ съ бутылкою рома, которую выпросилъ ради своей немощи. Сегодня привезли бочки и часть тяжестей.

16 Юня. *Вторникъ*. На разсвѣтѣ посѣтилъ меня Миръ Са-

дыкъ, чтобы употребить послѣднее усиліе склонить меня на свою сторону. Старанія его были напрасны и мы разстались очень сухо. Якши Мамедъ съ своей свитой отпросился домой. Я отпустилъ ихъ одаривъ порохомя, сукномъ, юфтью и котлами. Удержалъ только старшину Назаръ Кули и переводчика изъ татаръ Абдулу Тенешева. Абдула болѣе 20 лѣтъ живетъ у Кіатъ-Хана; нѣсколько разъ бывалъ съ нимъ въ Тифлисъ, говоритъ по персидски, знаетъ Туркменію и берега Астрабадскаго залива, уменъ, смѣтливъ, по нравственности болѣе чѣмъ двусмысленной.

Тщеславный Якши Мамедъ Ханъ просилъ меня обязать его проводивши съ салютомъ. Его потѣшили. Сегодня свезли одну пушку, кузницу, инструменты и нѣкоторыя другія тяжести. Все послѣобѣденное время прошло въ распоряженіяхъ.

17 Юня. *Среда*. Поселяне окрестныхъ деревень довѣрчиво стекались къ намъ толпами, и спокойно занимались полевыми работами. Множество больныхъ ежедневно приходили къ доктору за лекарствомъ. Не взирая на то не могли мы ничего купить. Помѣщики запретили имъ продавать запасы, присылая все съ довѣренными своими служителями и подъ ихъ именемъ. Всѣ жизненные припасы здѣсь очень дешевы, но съ насъ запрашивали въ трое. Иногда, и то украдкой, продавали намъ поселяне нѣкоторыя произведенія своего хозяйства; но чаще принуждены мы были платить владѣльцамъ порядочныя деньги.

Лагерь нашъ стоялъ очень живописно, при устьѣ свѣтлой рѣчки, въ зелени, между двухъ сорочинскихъ полей и вблизи густаго фруктоваго лѣса. Передъ нами тянулась цѣпь Энезанъ-Кю, и прямо противъ лагеря высочайшая часть ея гора Гездъ, которой вершина выгибается на подобіе сѣдла. Совершенному спокойствію нашему мѣшали только комары, лягушки и чекалки. Изрѣдка раздавался по лѣсу глухой ревъ барса или тигра. Опасные эти звѣри рѣдко показываются на берегахъ залива лѣтомъ; проводя жаркое время года въ горахъ, гдѣ ихъ очень много. Осенью напротивъ сходятъ на побережья, нанося чрезмѣрный вредъ стадамъ домашняго скота. Персіане, не столько боятся

тигра, какъ барса, потому что послѣдній, преслѣдуя человѣка лезетъ занимъ на дерево. Въ эту ночь поставили первые капканы.

11 Юня. *Четвергъ*. Сегодня окончили разгрузку корабля и накренили его на правый бортъ. Ъздилъ къ устью рѣчки Черной осматривать старыя, оставленныя, находившіяся близъ окопа или Сенгира, и приказалъ починить ихъ. Нѣкоторые изъ жителей благопріятствовавшихъ намъ тайно предостерегали меня, чтобы не позволилъ людямъ ходить въ лѣсу по одиночкѣ, увѣряя, что Миръ Садыкъ подговаривалъ караульныхъ цыганъ убить кого нибудь изъ нашихъ, чтобы обвинить туркменъ. Въ то же время получили мы свѣдѣнія, что шахъ прибылъ въ Кольпушъ, гдѣ ожидалъ его Алла-Яръ Ханъ, и что принцъ Феридунъ Мирза, братъ шаха; съ 8 тысячами войска находится въ Бостамъ, въ двухъ дняхъ пути отъ Астрабада. Съ нимъ главнокомандующій Сардаръ Гассанъ Ханъ. Шахъ, какъ было слышно, ополчался противъ туркменъ, желая наказать ихъ за потерю своего отряда. Туркмены посмѣивались и говорили: «шахъ хочетъ осчастливить насъ незаслуженной милостью; просимъ пожаловать; войско его богато и нарядно, а у насъ ничего нѣтъ». Въ предъидущія и прошлую ночь туркмены прокрадываясь на разныхъ пунктахъ Астрабадской провинціи, убили нѣсколько человѣкъ и многихъ увлекли въ неволю. Мы обнадежили окрестныхъ поселянъ, что пока будемъ на ихъ берегу, ни одинъ туркменъ на пять верстъ кругомъ не осмѣлится ихъ обидѣть, а симъ послѣднимъ объявилъ, чтобы подъ опасеніемъ разрыва нашей дружбы и выдачи областному правителю не отваживались соотчичи ихъ ни на какую дерзость въ нашемъ сосѣдствѣ.

Въ капканы попали два шакала и большая дикая кошка, которыхъ принесли въ лагерь живыми. Шакалы, столь рабкое на волѣ животное, бросались съ остервененіемъ на людей; напротивъ того дикая кошка была очень смирна.

19 Юня. *Пятница*. Прежнія занятія. Мы собрали множество иголъ дикобраза, которыхъ глубокія норы, съ безчисленными отнорками, вырыты подъ корнями толстыхъ деревьевъ.

Пріѣзжалъ Сатымъ Бекъ съ сыновьями Люптали и Фуганъ-Али. Они привезли намъ молока, но не даромъ, потому, что имѣли надобность въ искусствѣ нашего доктора. Старшій, холерическаго темперамента, подобно многимъ изъ своихъ соотечественниковъ, страдалъ аневризмомъ. Мы пользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы повсемѣстно имѣть безпрепятственный пропускъ. Присоединяя къ тому небольшія подарки, и въ особенности ромъ и водку, были мы въ дѣйствіяхъ своихъ совершенно свободны. Чтобы увеличить въ глазахъ нашихъ важность заслуги Бекъ не переставалъ твердить, что имѣетъ тайное повелѣніе областного правителя всячески стѣснять насъ, и въ особенности не пускать въ горы. Впрочемъ этимъ и окончивалась пріязнь Сатымъ Бека. При всякомъ свиданіи не пропускалъ онъ случая отдавать себя съ семействомъ и животами въ полное наше распоряженіе, и въ тоже время за всякую малость бралъ въ трое дороже. Обыкновенно отзывался онъ, что стада его далеко въ горахъ, птицы переколѣли, а овощи не уродились, и что будучи добрымъ помѣщикомъ, поселянъ своихъ принуждать не хочетъ, предоставляя имъ полную свободу располагать своимъ добромъ по собственному ихъ произволу. Между тѣмъ видѣли мы по опушкѣ лѣса много рогатой скотины, которую нарочно служители его къ намъ подгоняли. Солонина, которою запаслись мы въ Астрахани, отъ жаровъ испортилась. Претерпѣвая недостатокъ, рѣшились мы, какъ говорится, подняться на хитрости. У одного изъ офицеровъ былъ срисованъ портретъ Фуганъ-Али, младшаго сына Сатымъ-Бека, имѣвшаго необыкновенно странную и смѣшную рожу. Показавъ рисунокъ оригиналу рѣшительно ему объявили: «вся дружба твоя одни слова, обирая насъ подарками, не платишь ни малѣйшею взаимностью; зная недостатокъ нашъ изъ подъ руки продаешь намъ необходимое за непомерную цѣну, слѣдственно обманываешь; но мы не хотимъ есть грязи и поступимъ съ тобою какъ съ нашимъ недоброжелателемъ: видишь ли свое изображеніе? слушай же: по выѣздѣ изъ Персіи отъ времени до времени будемъ стрѣлять въ него пулями, отъ чего хотя

ты и не умрешь, но какъ тебѣ самому извѣстно, сильно захворашь». Суевѣрный персіянинъ испугался и въ тотъ же вечеръ прислалъ отъ имени отца своего нѣсколько припасовъ за умѣренную цѣну. Въ сумерки пріѣхавъ къ намъ самъ убѣдительно просилъ отдать ему портретъ для показанія пріятелямъ его въ другомъ селеніи, обѣщая возвратить на слѣдующее утро. Мы поемѣялись, но портрета не отдали, взявъ съ него обѣщаніе прислать на разсвѣтѣ быка и ежедневно доставлять молоко.

Кузнецъ нашъ открылъ работу, и персіяне удивлялись его искусству. По истинѣ надобно удивляться на какой низкой степени стоятъ въ Астрабадѣ ремесла.

Не совсѣмъ надѣясь на обѣщаніе Фуганъ-Али, послалъ я за быкомъ на Серебряный бугоръ. Посланный туркменецъ отправился на кулазѣ. Мы удивлялись ловкости съ которою управлялъ онъ этою лодкою. Персіяне выжигаютъ кулазы изъ цѣльнаго дерева, и на свою же пагубу продаютъ туркменцамъ. Кулазъ очень походитъ на большое корыто или водопойную колоду. Длинною бываетъ до трехъ сажень; ширины же такой, чтобы одинъ человѣкъ съ трудомъ могъ помѣщаться. Туркмены большею частью управляютъ кулазами стоя, посредствомъ шеста; дно кулаза совершенно ровное. Онъ такъ легокъ на ходу, что бѣжать за нимъ человѣкъ не успѣваетъ. Разумѣется что въ кулазахъ плаваютъ вблизи береговъ, когда нѣтъ буруна или большаго волненія.

Сегодня видѣли мы много разнородныхъ чапуръ, которыя расхаживали по болотистымъ чалтыкамъ. Ночью поймали въ капканъ двухъ шакаловъ и барсука. Дикобразъ ушелъ, оставя лапу.

20 Іюня. *Суббота*. Тѣ же работы, то есть починка шкоута и пѣченіе сухарей; при чемъ поставленъ караулъ на устьѣ Кара-Су; нѣсколько казаковъ занялись починкою гребныхъ судовъ. Утромъ пожаловалъ Сатымъ-Бекъ съ сыновьями; пригнали двугорбаго быка, за котораго взялъ онъ настоящую цѣну два червонца. Явное слѣдствіе удачной нашей выдумки.

Сегодня собирали растенія, стрѣляли птицъ, искали образчи-

ковъ минералловъ и прочее. На разсвѣтѣ попались въ капканы нѣсколько шакаловъ и одна куница, которую я приказалъ оставить живою; но она успѣла перегрызть веревки и уйти изъ кади, въ которую была посажена. Здѣшнія куницы всѣ бѣлодушки и даже въ лѣтней своей одеждѣ очень красивы.

Сегодня пріѣхалъ къ намъ зять Кіатъ-Хана Аманъ-Назаръ съ старшиною Байрамъ Клычемъ и нѣсколькими туркменцами, извѣститъ что ханы, старшины и почетные люди, собравшіеся въ Гассанъ Кули, главномъ селеніи іомудской земли, просятъ меня посѣтить ихъ, для сообщенія нѣкоторыхъ важныхъ свѣдѣній. Я обѣщаль быть непременно и угостилъ эту депутацію.

По пріѣздѣ нашемъ въ Астрабадскій заливъ, видѣли мы нѣсколько лодокъ и киржимовъ, съ нефтью и солью, стоявшихъ въ устьяхъ разныхъ рѣчекъ. Сѣверная Персія нуждается въ снхъ произведеніяхъ и ежегодно покупаетъ ихъ большое количество. Прежде Балканскіе колодцы были исключительнымъ мѣстомъ, изъ котораго вывозилась нефть, обогащавшая владѣльцевъ; но въ послѣдствіи, когда туркмены завели киржимы, а Бакинскіе жители палубныя суда, наши соляныя и нефтяныя промысла начали падать; и если правительство не приметъ благовременно мѣръ рѣшительныхъ, то вѣроятно что въ короткое время и вовсе уничтожатся. Еще въ Гассанъ Кули, видя множество киржимовъ и лодокъ, началъ я спрашивать о ихъ назначеніи, и узнавъ о производимой ими обширной торговлѣ старался подъ рукою развѣдать о всѣхъ обстоятельствахъ этого дѣла. Сегодня получилъ я отъ Назаръ-Кули и другихъ туркменъ окончательныя свѣдѣнія, которыми и пополнилъ отдѣльныя свои замѣтки.

У острова Челекена и въ Гассанъ-Кулинскомъ заливѣ, при устьѣ Атрека, находятся до 100 киржимовъ и болѣе 60 лодокъ. Киржимы сдѣланы изъ персидскаго лѣса, свободно ходятъ подъ парусами въ море, не отдаляясь много отъ береговъ и поднимаютъ отъ 400 до 800 пудовъ. Они совершенно плоскодонны. Почти вся сѣверная Персія, то есть провинціи: Астрабадская, Мазандеранская, Тункабинская и частью Гилянская, оеѣщаются

челекенскою нефтью и продовольствуются туркменскою солью, а какъ эти произведенія продаются несравненно дешевле бакинскихъ, то вывозъ той и другой изъ Баку ежегодно уменьшается. Нефть продается въ кожанныхъ мѣшкахъ, называемыхъ тулуками, въ два пуда каждый, а соль правильными четверугольными кусками или кулюнами въ полтора пуда. Лѣтомъ возятъ туркмены мало и продаютъ дешевле, потому что боятся персидскаго климата, дѣйствительно для нихъ въ это время вреднаго, и только въ крайней нуждѣ приѣзжаютъ на персидскіе берега, спѣшатъ распродать товаръ свой и удалиться. Въ осеннее время, по причинѣ сильныхъ и опасныхъ буруновъ, ѣздятъ въ Мазандеранъ не иначе, какъ по 25 и 40 киржимовъ разомъ, чтобы на случай бѣдствія подать другъ другу помощь. Вотъ приблизительный расчетъ нефти и соли, вывозимыхъ самими туркменами.

Нефть добывается разныхъ сортовъ. Вывозится обыкновенная или карагужъ, черная совершенно жидкая. Киржимъ поднимаетъ отъ 200 до 400 тулуковъ нефти, а въ лодку грузится ихъ отъ 40 до 100; слѣдственно среднимъ числомъ можно положить по 300 тулуковъ на киржимъ и по 70 на лодку.

Въ Астрабадекомъ заливѣ.

Въ Мазандерани и проч.

	Число судовъ.	Сколько всего тулуковъ.	По сколько реаловъ за тулукъ.	Всего реаловъ.	Число судовъ.	Сколько всего тулуковъ.	По сколько реаловъ за тулукъ.	Всего реаловъ.
Лѣтомъ.....	30 лодок.	2,100.	1	2,100	20 кирж.	6,000	1	6,000
	10 кирж.	3,000	1	3,000	40 лодок.	2,800	1	2,800
Весною, осенью и зимою.....	60 кирж.	18,000	1 ¹ / ₄	22,500	110 кирж.	33,000	1 ¹ / ₂	49,500
	20 лодок.	1,400	1 ¹ / ₄	1,750	20 лодок.	1,400	1 ¹ / ₂	2,100
Итого.....	—	24,500	—	29,350	—	43,200	—	60,400

Слѣдственно всей нефти, вывозимой собственно туркменами ежегодно будетъ 67,700 тулуковъ или 135,000 пудовъ, на сумму 89,750 реаловъ; полагая новый персидскій реалъ въ 1 руб. 20 коп. ассигнаціями, всего выйдетъ 107,700 руб. ассигнаціями, то есть около 80 коп. за пудъ нефти, доставленной въ Персію.

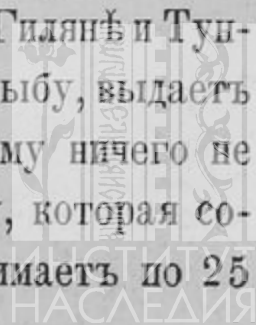
Кромѣ того вывозится ежегодно очень большое количество нефти на бакинкахъ, въ персидскія пристани, особенно же къ устью рѣки Сефи-Дуры и въ Зинзилинскій заливъ. Хотя военнымъ нашимъ крейсерамъ и вмѣнено въ обязанность преслѣдовать и перехватывать русскія суда, нагруженные туркменскою солью и нефтью; но подобныя поимки случаются очень рѣдко, а притомъ кормщики ухитряются, называя бакинки принадлежащими персидскимъ купцамъ, пославшимъ ихъ изъ Зинзелей. Извѣстно, что на сихъ судахъ весь экипажъ состоитъ изъ бакинскихъ и окрестныхъ татаръ, отчего легко могутъ укорениться морскіе разбой. Сами туркмены продаютъ другъ другу нефть на мѣстѣ въ Челекенѣ, по полуреалу за тулукъ или по 30 коп. ассигнаціями за пудъ. На островѣ Челекенѣ, по одиноголасному увѣренію туркменъ находится до 3,000 нефтяныхъ колодцевъ. Кромѣ обыкновенной нефти карагужа имѣются еще слѣдующія ея отличія: 1) Нептакыль, затвердѣлая, липкая смола, чернаго цвѣта съ лоскомъ, подобная воску съ небольшою случайною примѣсью земляныхъ или песчаныхъ частицъ, которыя чрезъ перѣтопку легко отдѣляются. Употребляется на осмолку судовъ, ночники и факелы. Вывозится ежегодно въ Хиву до 2,000 пудовъ. Тамъ по словамъ туркменъ идетъ она на набойку выбойки. Находится прожилками подъ песчано глинистыми наносами. 2) Пырдюмъ, чистая, жидкая, зеленоватая нефть, которая и въ смѣшеніи съ водою горитъ. Находится несравненно въ меньшемъ количествѣ. 3) Янги-тюпе или нефть Новаго Бугра, качествомъ ниже обыкновенной. 4) Самала то же, что и бакинскій Киръ или Катранъ. Кромѣ острова Челекена, нефть находится у подошвы Малыхъ Балканскихъ горъ, но оставлена безъ вниманія по затрудненію въ перевозкѣ.

Соль. Каменная соль находится въ трехъ главныхъ мѣстахъ: на полуостровѣ Дарджѣ, на островѣ Челекенѣ и при урочищѣ Гарямъ, не подалеку отъ Хивинскаго залива въ 10 верстахъ на востокъ отъ бугра Кызъ-Мама, при проливѣ Эппе-Ходжа. Посредствомъ топоровъ вырубаютъ ее продолговатыми, четверо-

гольными кусками или кулюнами отъ 1 пуда 10 фунтовъ до 1 пуда 30 фунтовъ вѣсомъ. Каждый годъ, въ разное время, отправляется изъ Гассанъ-Кули и Челекена въ Астрабадскую и Мазандеранскую провинцію до 300 киржимовъ и 45 лодокъ. Въ киржимы кладутъ отъ 300 до 500 кулюновъ, а въ лодку отъ 80 до 120 въ полтора пуда каждый, что составитъ среднимъ числомъ 400 кулюновъ на киржимъ, и 100 на лодку. Осенью продаютъ кулюнъ соли по полуреалу, зимою и весной 3 кулюна за реалъ, а лѣтомъ два кулюна за половину реала; слѣдственно средняя цѣна кулюна $\frac{1}{3}$ реала, или 40 коп. ассигнаціями, то есть еще 27 коп. за пудъ каменной соли, доставленной въ Персію. Самыми же туркмены въ Гассанъ-Кули перепродаютъ другъ другу отовую соль отъ 5 до 7 кулюновъ за реалъ, то есть отъ 15 до 1 коп. за пудъ, но это бываетъ временно за недостаткомъ киржимовъ. Такимъ образомъ счетъ, вывезенный прошлаго года самими туркменами и проданный въ Персіи соли будетъ:

300 киржимовъ въ 400 кулюновъ каждый	
20,000 кулюновъ по $\frac{1}{3}$ реала	40,000 реаловъ.
45 лодокъ по 100 кулюновъ каждая	4,500
кулюновъ по $\frac{1}{3}$ реала	1,500 реаловъ.

Итого 124,500 кулюновъ за 41,500 реаловъ или 186,750 реаловъ на сумму 49,800 руб. ассигнаціями. Въ Персіи, особенно въ Мазандерани перекупаютъ соль у туркменъ оптомъ и послѣ продаютъ изъ барышей по розницѣ. Большая часть добываемой соли хранится на островѣ Челекенѣ и въ Гассанъ-Кули, для продажи пріѣзжающимъ бакинцамъ и рыбопромышленникамъ, изъ которыхъ астраханскій изъ персіянъ купецъ Миръ-Багировъ, черезъ посредство брата своего, Миръ-Садыка, постоянно въ Персіи живущаго, закупаетъ важнѣйшее количество, и отвозя на свои персидскіе рыбные промыслы продаетъ въ Гилянѣ и Тубабинѣ; а Миръ-Багировъ, привозя въ Астрахань рыбу, выдаетъ ее за персидскую посоленную русскою солью, и потому ничего не платитъ; между тѣмъ, какъ за туркменскую рыбу, которая содится тамошнею солью, астраханская таможня взимаетъ по 25

коп. серебромъ съ пуда, то есть почти половину цѣны самаго товара, а съ икры по 25 процентовъ съ рубля. Изъ такого злоупотребленія слѣдуетъ: съ одной стороны ощутительная потеря въ бакинскомъ откупѣ и таможенныхъ сборахъ, а съ другой подрывъ нашимъ предприимчивымъ купцамъ, вступающимъ, согласно съ видами правительства въ промышленныя связи съ туркменами. Естественно что русскій купецъ не можетъ, сбывая рыбу, выдержать соперничества съ подобными Миръ-Багирову, которому соль обходится задаромъ, и который за привозъ ничего не платитъ.

Туркмены, привозящіе соль и нефть на персидскіе берега платятъ шаху одну десятую часть груза. Эту пошлину имѣняютъ персіяне данью.

21 Іюня. *Воскресенье.* Данъ отдыхъ командѣ. Пересмотрѣвъ прежде укупоренные въ ящикахъ предметы естественной исторіи, къ сожалѣнію увидѣли, что они начали портиться отъ сырости въ трюмѣ. Ихъ вновь пересушили, очистили и переложили въ осмоленные ящики. Вся команда (кромѣ вахтенныхъ) гуляла въ лѣсу, собирая ягоды бирюзы, родъ ежевики растущей кустарникомъ, въ двѣ съ половиною сажени вышиною. На всякій случай по совѣту нашего доктора приготовили изъ нее морсъ, который въ смѣшеніи съ водою доставилъ прохладительный, пріятный напитокъ. Одаренный Аманъ Назаръ уѣхалъ съ депутаціей. Насъ посѣтилъ Сатымъ-Бекъ съ сыновьями, двоюродный братъ его, тоже Бекъ помѣщикъ деревни Багу, и нѣсколько больныхъ и здоровыхъ крестьянъ. Спросясь Сатымъ-Бека можно ли запастись дровами, получилъ въ отвѣтъ, что весь Энезанскій лѣсъ къ моимъ услугамъ; въ слѣдствіе чего велѣлъ я на слѣдующее утро нарядить людей съ топорами и позволилъ казакамъ вырубить себѣ на ружейные ложи и другіе подѣлки орѣховыхъ деревьевъ, которыми впрочемъ мы и безъ того топили. Сатымъ-Бекъ просилъ только, чтобы казаки не ломали сухихъ заборовъ, что сдѣлали они въ первый день пріѣзда по недосмотру дежурнаго урядника. Миѣ представили хозяина забора, которому заплатилъ я два ре-

и, то есть въ десять разъ болѣе нежели чего стоила вся его зародка. Угостивъ посѣтителей, отпустилъ ихъ довольными, а восточнаго Бека, безпрестанно лѣчившагося ромомъ, на велѣлъ.

22 Іюня. *Понедѣльникъ*. Продолжали чинить шкоутъ, пѣкли хари и начали рубить лѣсъ. Срисовывали предметы естественной исторіи. Пріѣхавшій съ Серебреннаго бугра, переводчикъ Абдула привелъ быка. Съ нимъ находились три молодые туркменца, которымъ долженъ я былъ заплатить за труды: такимъ образомъ быкъ въ 15 реаловъ обошелся съ подарками дорожке пленнаго у персіянъ.

Отправленъ топографъ для съемки береговъ отъ рѣчки Кара-Су до рѣки Гургеня, то есть до Серебреннаго бугра. Съ топографомъ посланы 12 человекъ вооруженныхъ казаковъ и переводчикъ Абдула (который при возвращеніи изъ первой поездки едва не былъ схваченъ персіянами). Пріѣзжалъ съ Миръдыкомъ какой-то знатный персидскій сановникъ, по имени Аббасъ-Ханъ. Онъ сказалъ, что принадлежитъ къ арміи принца Керидунъ-Мирзы, собравшейся въ Бостамъ, что ѣдетъ изъ Террани; что повстрѣчался на дорогѣ съ г. Ходзько, котораго лично знаетъ, и по порученію его пріѣхалъ къ намъ познакомиться. Мнѣ показалось странно, что онъ не имѣлъ ко мнѣ никакой записки; однакоже принялъ его съ уваженіемъ, честилъ, не могъ удовлетворить желанію его ѣхать на шкоутъ по умъ причинамъ: я былъ очень занятъ и судно такъ накрено, что ходить по немъ не было возможности. Впрочемъ я предложилъ ему въ проводники одного изъ офицеровъ, но онъ не захотѣлъ и уѣхалъ съ примѣтнымъ неудовольствіемъ. Съ Миръдыкомъ не говорилъ ни слова и разставаясь, просилъ избавить меня на будущее время отъ своихъ посѣщеній. Я слышалъ, что собираетъ старшинъ іомудскаго племени, наиболѣе къ нему расположенныхъ, сулилъ имъ золотыя горы и просилъ всѣхъ ѣсть отправится ко мнѣ съ заявленіемъ, что признаютъ права ата его на рыболовство по берегамъ Туркменіи, до рѣки Ат-

река, или по крайней мѣрѣ до Серебреннаго бугра. Представлялъ имъ, что ничего не стоитъ сказать имъ нѣсколько словъ, послѣ которыхъ могутъ они распорядится какъ заблагоразсудятъ и что этимъ сдѣлаютъ угодное самому шаху, убѣжищу міра и средоточію вселенной. Для этого же ихъ призвали и къ Астрабадскому правителю, большому пріятелю Миръ Садыка. Но всѣ старшины, кромѣ одного Мамедъ-Кызыла отказались, страшась отвѣта предъ народомъ, мнѣніемъ котораго располагали болѣе уважаемые ханы. Сегодня явился ко мнѣ одинъ изъ четырехъ русскихъ плѣнниковъ, схваченныхъ туркменами, котораго обманулъ Миръ Багировъ, не заплатя долга. Этотъ плѣнникъ, по имени Алексѣй Чебоксаровъ, освобожденный по ходатайству дѣтей Кіатъ-Хана, казался великимъ негодяемъ и вѣроятно былъ бѣглый. По всему видно было, что онъ настроенъ Миръ Садыкомъ. На спросы мои отвѣчалъ: что онъ не выпущенъ, а бѣжалъ отъ хозяина. Ему предложили возвратится въ Россію, но получили въ отвѣтъ, что находясь 7 лѣтъ на службѣ въ Персіи не хочетъ оставить хозяина своего Миръ Садыка. Я не смѣлъ употребить силу въ землѣ чужой и дружественной, и потому оставилъ его въ покоѣ.

Ночью попали въ капканы двѣ большія дикія кошки.

23 Іюня. *Вторникъ*. Работы прежнія, воды не возили, потому что казаки, посланные съ топографомъ, еще не возвращались. Ботанизируя на берегахъ залива, я имѣлъ случай увѣриться въ начавшемся возвышеніи Каспійскаго моря. Стебли многихъ сухопутныхъ и прѣсноводныхъ растений съ засохшими коренными листьями, на футъ были покрыты морскою водою. Южный Астрабадскій берегъ отмѣлъ сажень на сто, и потому остатки прежнихъ растений находились на довольно обширномъ пространствѣ. Между прочими видны были стволы гребенника, дикаго кустарника и люцерны. Персіяне подтвердили мое предположеніе началомъ возвышенія воды полагаютъ они исходъ 1834 года.

Не взирая на то, что въ Персіи обращается очень много фальшивой монеты, особенно серебряной, и что золотыя деньги

изкажаются самымъ безсовѣстнымъ образомъ, астрабадскіе жители не охотно принимаютъ наши серебрянные рубли, можетъ быть, потому что за неимѣніемъ торговли напуганные собственной монетою они еще болѣе чуждаются иностранной. Новый серебрянный рубль съ большимъ трудомъ принимаютъ за 3 реала. Это кажется настоящая цѣна его. Вѣсь трехъ необтертыхъ реаловъ совершенно равняется вѣсу новаго серебряннаго рубля; слѣдственно при равныхъ пробахъ цѣнность ихъ одинакова.

Вотъ персидскія монеты, находящіяся нынѣ въ обращеніи въ Астрабадской провинціи.

Золотыя: Падша тюмень = 10 реаламъ.

Кышмырь султанъ тюмень = 9 реаламъ.

Голландской червонецъ необрѣзной = 9 реаламъ.

Мамедъ шаги тюмень или новая золотая монета = $10\frac{1}{2}$ реаламъ.

Серебряныя: Реаль или сагибъ куранъ (последнее названіе употребляется больше въ Мазандерани) = 4 аббасамъ или 1 р. 20 к. ассигнаціями.

Реаль ага мамедъ шаги = 5 аббасамъ.

Аббасъ = 4 шаги.

Нимъ реаль или полъ реала = 4 аббасамъ или 60 к. мѣдью.

При торговлѣ и мѣнѣ съ туркменами астрабадцы и мазандеранцы употребляютъ слѣдующія мѣры вмѣстимости и вѣса.

Харваръ = 20 батманамъ энезанскимъ. Энезанъ батманъ = 4 батманамъ тавризскимъ или 37 русскимъ торговымъ фунтамъ.

Мазандеранъ батманъ = 16 русскимъ фунтамъ.

Тавризскій батманъ бываетъ двойкій: шахской и свой, то есть употребляемый въ Астрабадѣ. Энезанской батманъ = 5 батманамъ тавризскимъ шахскимъ, и какъ уже сказано = 4 батманамъ тавризскимъ своимъ.

Сверхъ того энезанъ батманъ = 4 дахспрамъ, а дахспиръ = 10 сирамъ.

Кысмать, полевая мѣра есть квадратъ, имѣющій въ сторонѣ 20 разъ по 12 арышей или персидскихъ локтей. Локоть считается отъ средняго пальца простертой руки до локтя или полтора англійскихъ фута. Слѣдственно бокъ кысмата будетъ въ 360 англійскихъ футовъ, а площадь его 129,000 квадратныхъ англійскихъ футовъ или одна русская землемѣрная десятина и 245 квадратныхъ сажень. Таковъ участокъ даваемой помещикамъ каждому изъ подвласныхъ его поселянъ для посѣва сорочинскаго пшена.

Ночью поймали кунцу и нѣсколько шакаловъ.

24 Юня. *Среда*. Возвратился топографъ съ картою береговъ Туркменіи отъ рѣчки Кара-Су до устья рѣки Кумышь-Тепе Агызы, сѣвернаго рукава рѣки Гургеня въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ на S отъ Серебреннаго бугра. Я предположилъ постепенно дополнять ее подробностями въ остальное время пребыванія нашего на границѣ Персіи и Туркменіи. Измѣрена тригонометрически гора Гездъ, высочайшій пунктъ горъ Энезань-Ко, идущихъ вдоль южнаго берега залива; отъ Хоросанскаго хребта до Саринской долины въ Мазандерани. Высота Гезда безъ вычета рефракціи 1193 сажени. Хотя базисъ былъ очень малъ, однакожъ углы взяты съ возможною точностью посредствомъ превосходнаго крейсь-инструмента. Работы продолжались по прежнему. Возвратившіеся съ топографомъ казаки начали рубить дрова. Застрѣлили нѣсколько замѣчательныхъ птицъ, и между прочими персидскаго щура. Вообще въ это время года птицъ было очень мало.

Сначала прибытія нашего въ заливъ велѣлъ я ставить по нѣскольку рыболовныхъ сѣтокъ: въ первые дни ловили осетровъ, севрюгъ и отчасти сомовъ. Икра уже созрѣвшая, къ употребленію не годилась. Мы не застали на лову ни одного промышленника, а туркмены слишкомъ цѣнили свой трудъ, чтобы заняться промысломъ, который бы не доставилъ имъ въ день болѣе 4 осетровъ или севрюгъ. Сначала вся команда довольствовалась наилучшею рыбою: по большей части ловились осетры, но день

отъ дня рыба становилась рѣже; за половину іюня попадались уже одни сомы, а въ послѣдніе дни и ихъ не стало. Наступили кары, согрѣвшіе Астрабадскій заливъ, и вся рыба ушла въ глубь моря. Я въ тайнѣ радовался этому премудрому хозяйству природы, избавившему меня отъ непріятной необходимости отказывать казакамъ въ любимой ихъ пищѣ, а ихъ отъ продолжительныхъ неизбѣжныхъ лихорадокъ. Благодареніе Богу вся команда была здорова.

25 Іюня. *Четвергъ*. Высоторжественный день рожденія Его Величества Государя Императора праздновали, какъ только ограниченныя наши средства позволяли. Кромѣ вахтенныхъ, вся команда съѣхала на берегъ. Для всѣхъ приготовленъ былъ праздничный столъ и выдана двойная порція къ обѣду, а третья къ ужину. Устроена цѣль для стрѣльбы изъ ружей и искуснѣйшимъ назначены разныя награды. При возглашеніи тоста за здравіе обожаемаго Монарха, огласились Астрабадскіе горы громомъ изъ пушекъ съ берега и шкоута, и громкимъ восторженнымъ ура! Въ радостномъ праздникѣ нашемъ участвовали персіяне и туркмены. Послѣ обѣда были разныя игрища. Роскошная природа и голубое небо востока благопріятствовали нашимъ увеселеніямъ. Въ тѣни платановъ, вѣковыхъ дубовъ и гранатовыхъ деревьевъ, горѣвшихъ пламенными цвѣтами, пировали мы до глубокой ночи. Наканунѣ предварилъ я Сатымъ Бека о нашемъ праздникѣ, прося его обвѣстить о томъ сосѣдственныхъ помѣщиковъ и приѣхать къ намъ въ гости. Не взирая однакоже на нашу повидимому короткую пріязнь, принялъ я всѣ возможные мѣры осторожности и часовые не дремали.

26 Іюня. *Пятница*. Окончена починка подводной части. Продолжали заниматься другими работами. Наливаніе водою шло плохо: въ закупоренныхъ бочкахъ чрезъ сутки она портилась. Хотя Реомюровъ термометръ въ тѣни не поднимался выше $+27^{\circ}$, но астраханскіе запасы наши совершенно испортились; особенно солонина и капуста никуда не годились. Здѣсь не лишнимъ считаю замѣтить, сколь важно обратить вниманіе на способы улуч-

шенія астраханской морской провизіи; обстоятельства повидимому пренебреженныя. Сравнительно говоря, едва на какомъ другомъ морѣ подвергаются плователи болѣе печальнымъ слѣдствіямъ подобнаго небреженія. Хотя Каспійское море не слишкомъ пространно, но худое строеніе судовъ, не допускающихъ ихъ лавировать и упорство главныхъ вѣтровъ сѣверозападной четверти, могутъ по цѣлымъ мѣсяцамъ удерживать суда у восточныхъ береговъ, гдѣ экипажи подвергаются величайшимъ опасностямъ и должны избирать одно изъ двухъ: голодъ и жажду, или неволю.

Сегодня прибылъ второй сынъ Кіатъ-Хана, Кадыръ Мамедъ Бекъ со свитою, и вторично отъ имени старѣйшихъ іомудскаго народа просилъ меня пріѣхать для совѣщаній въ Гассанъ-Кулинское селеніе. Онъ объявилъ, что по желанію моему, тремъ русскимъ, которыхъ задержали въ Туркменіи, возвращена свобода. Дерзость туркменъ достигла до невѣроятной степени: въ прошлую ночь нѣсколько удалцовъ проникли въ самый Астрабадъ, оставя лошадей въ окрестномъ лѣсу и перелѣзли черезъ крѣпостную стѣну, столь расхваленную Борисомъ. Они убили одного обывателя и утащили шестерыхъ. Впрочемъ это не первый и вѣроятно не послѣдній туркменскій подвигъ подобнаго рода. Недоумѣваешь, чему болѣе дивиться: безразсудной ли смѣлости туркменъ; или не постижимой безопасности персіянъ.

Прикащикъ Миръ Багирова привелъ подъ вечеръ троихъ русскихъ, находившихся въ захватѣ у туркменца, и сказывалъ, что Миръ Садыкъ заплатилъ за нихъ выкупа 50 червонцевъ; надъ чѣмъ много смѣялись Кадыръ и туркмены. Миръ Садыкъ дѣйствительно поручилъ Султану Мамедъ Хану стараться объ освобожденіи русскихъ и далъ ему на всякій случай 15 червонцевъ; но Султанъ Мамедъ Ханъ зная, что они освобождаются чрезъ ходатайство сыновей Кіатъ-Хана удержалъ деньги у себя. Русскіе объявили, что имѣютъ счеты съ Миръ Садыкомъ, а какъ онъ умышленно уѣхалъ въ Сари, то я ихъ отправилъ къ прикащику до окончательнаго разчета, который впоследствии по из-

вѣстному плутовству братьевъ Багировыхъ, неминуюемо палъ бы на мою шею.

27 Іюня. *Суббота*. Оснащивали шкуоть; окончили приготовленіе сухарей. Я пополнилъ свѣдѣніе объ Астрабадскомъ заливѣ и собралъ другіе матеріалы.

Заливъ имѣеть 50 верстъ въ длину съ востока на западъ; ширина его по меридіану острова Ашира до 14 верстъ, а наибольшая глубина, около 4 морскихъ сажень. Входъ въ него находится между островомъ Аширомъ съ западной стороны и Чернымъ бугромъ или Кара Сенгиромъ съ востока. Восточный берегъ собственно залива раздѣленъ на двѣ части рѣчкою Кара-Су или Черною, которая служитъ естественною границею между туркменами іомудскаго рода и Персіею. Съ юга, заливъ омываетъ берега Астрабадской и Мазандеранской провинцій; къ западу суживаясь, выходитъ почти клиномъ, а съ сѣвера замыкается длинною, узкою, поросшею лѣсомъ и камышомъ, полосою земли, которая большею частью идетъ параллельно южному берегу залива и называется полуостровомъ Потемкина, или по персидски Міанъ-Кала. Полуостровъ Потемкина, тянуційся съ запада на востокъ, продолжается подводными косами къ острову Аширу, отъ котораго, въ томъ же направленіи, идетъ большая подводная коса Гаумышъ, такъ что между ею и материкомъ Туркменіи остается проходъ не болѣе $3\frac{1}{2}$ верстъ шириною. Прежде на чертѣ косы Гаумышъ, находились два острова Евгений и Орестъ. Профессоръ Эйхвальдъ въ путешествіи своемъ въ 1825 году говоритъ, что былъ на островѣ Орестѣ, и нашелъ его покрытымъ травами и даже гранатовыми деревьями. Я думаю, что онъ ошибся и принялъ островъ Аширъ за Орестъ, который, вмѣстѣ съ Евгениемъ смыты моремъ, и только изрѣдка обнажаются въ видѣ надводнаго банка. Извѣстный Англійскій путешественникъ лейтенантъ Борнсъ (Burnes) проѣзжалъ въ концѣ 1832 года южнымъ берегомъ Астрабадскаго залива. Въ 3 томѣ путешествія своего онъ говоритъ, что вода въ заливѣ прѣсная и приписываетъ это впаденію рѣчекъ Гюргеня и Атрека. Тутъ двѣ

большія и можно сказать грубыя ошибки: 1) Гюргень и Атрекъ непосредственно впадаютъ въ Каспійское море, гораздо сѣвернѣе Астрабадскаго залива; 2) вода въ заливѣ соленая, не взирая на то, что въ него вливается 30 рѣчекъ. Всѣ они текутъ съ высокаго хребта горъ, находящихся въ близкомъ разстояніи отъ берега. Причина этого явленія кажется та, что лѣтомъ наибольшая масса воды въ рѣчкахъ отводится по чалтыкамъ или полямъ засѣяннымъ сорочинскимъ пшеномъ, а осенью и зимою господствуютъ NW вѣтры, нагоняющіе воду съ моря. Южный берегъ залива, какъ уже сказано отъ рѣчки Кара-Су на W, за 4 версты не дѣходя до устья рѣчки Галига принадлежитъ къ Астрабадской провинціи, которая отдѣляется отъ Мазандеранской небольшимъ насыпнымъ возвышеніемъ, или рубежемъ. Этотъ валь называется Джаромъ и идетъ перпендикулярно къ горамъ Энезань-Ко, окраивающимъ весь южный берегъ Астрабадскаго залива. Онѣ очень круты. Отъ залива до подошвы ихъ верстъ шесть пологого ската, но отсюда горы быстро возстаютъ и поднимаются чрезмѣрно крутыми возвышеніями. Цѣпь Энезань-Ко идетъ параллельно берегу залива, отъ котораго до самой вершины все пространство покрыто густымъ лѣсомъ. Узкая, длинная долина между хребтомъ и берегомъ именуется Энезань-Ко. Въ заливъ вливаются слѣдующія 30 рѣчекъ, начиная отъ границъ Туркменіи въ Астрабадской провинціи: Кара-Су, Кесма-Киля, Чагыль, Багу, Сердекъ, Сермелля, Валлафра, Гѣздъ, Бечебаши, Чебекентъ, Ноукентъ, Ливанъ, Хештека; въ Мазандерани: Галига, Шершери, Сурхуруджу, Каракилекъ, Ша-Киля, Мулла-Киля, Кесма-Киля, Кара-Тепе, Байрамъ, Али, Бердиглычъ-Куланъ, Чермамъ, Кептеръ-Ханъ, Похлуча, Тоэскиру, Загамерзъ, Спю, Дербентъ. Вода въ нихъ, вытекая изъ обильныхъ горныхъ родниковъ, чистѣйшая; но лѣтомъ, кромѣ рѣчки Багу, во всѣхъ прочихъ не въ большемъ количествѣ, дурна и даже вредна здоровью. Берега Астрабадскаго залива очень населены, и потому поля сорочинскаго пшена занимаютъ обширныя пространства, для которыхъ запружаются и отводятся всѣ рѣчки. Въ Астра-

бадской провинціи двѣ порядочныя дороги: одна устроенная за 220 лѣтъ предъ симъ Шахомъ Абасомъ Великимъ; другая, горная, ведетъ чрезъ хребетъ Энезанъ-Ко вдоль всего залива и ведетъ изъ Астрабада въ Сари, главный городъ Мазандерани. Дорога эта нѣкогда была вымощена, но теперь мѣстами только видны плиты ее покрывавшія. Она не широка, но отменно ровна и способна къ перевозкѣ всякаго рода тяжестей. Ніала, перегибающаяся чрезъ высокій хребетъ, ведетъ въ Хоросанъ вдоль южнаго ската тамошнихъ горныхъ цѣпей; по ней, хотя съ трудомъ, но можетъ слѣдовать артиллерія. Кромѣ этихъ путей, во всей провинціи, нѣтъ ни одной порядочной дорожки, даже между мѣстами самыми многолюдными. Вездѣ тропинки, и только кое гдѣ чрезъ крутоберегія и частыя рѣчки подѣланы перекладины, незаслуживающія названія мостиковъ. Въ военное время конницѣ и артиллеріи нѣтъ мѣста; всѣ дѣйствія должны ограничиться пѣхотою и кегорновыми мортирками.

28 Іюня. *Воскресенье*. Приготовляли къ посылкѣ въ Баку развѣздное судно «Св. Василій». Писали донесенія и другія бумаги. Приѣзжалъ Фуганъ Али съ просьбою отъ Ноукентскаго владѣльца Гамза Хана, прислать доктора къ больной женѣ его. Я согласился съ тѣмъ, чтобы доставлены были лошади. Привезли дикобраза, убитаго на Кара Сенгирѣ, въ 7 верстахъ отъ насъ, но уже испорченнаго. Рѣдкая ночь проходила, чтобы въ капканы не попадали какіе нибудь звѣри.

Опять приходилъ прикащикъ Миръ Багирова съ тремя русскими работниками, прося взять ихъ и извиняясь, что за отбытіемъ хозяина, не могъ съ ними расплатиться. Я прогналъ его. Послѣ обѣда были въ деревнѣ Каркенды у пріятеля нашего Сатымъ Бека. Выходили на дорогу Хіаванъ, въ 1½ верстахъ за деревнею Каркенды. Дополняли коллекціи растеній и выбирали образчики разныхъ деревьевъ въ продольныхъ и поперечныхъ разрѣзахъ. Дождь не оставилъ на насъ сухой нитки.

29 Іюня. *Понедѣльникъ*. Занимались бумагами. Я командировалъ на судно «Св. Василій» урядника Свѣшниковъ съ 4 каза-

ками и переводчикомъ Углевимъ. Далъ инструкціи Свѣшникову, приказавъ сколь возможно поспѣшнѣе возвратится къ острову Челекеню и ожидать тамъ дальнѣйшихъ распоряженій. Кромѣ отвоза нашихъ донесеній надобно было взять бумаги, на имя мое тамъ находившіяся, закупить нѣкоторые припасы и привезти казака Капняева, который былъ оставленъ въ Бакинскомъ госпиталѣ. Казакъ этотъ передъ выѣздомъ изъ Астрахани стыдился объявить о своей болѣзни, которая отъ морской пищи развилась на переѣздѣ въ Баку.

Я предположилъ отправится въ слѣдъ за пакетъ-ботомъ «Св. Василиемъ», чрезъ два или три дня, рѣшившись дополнить здѣсь собранныя уже мною свѣдѣнія относительно Туркменіи и Персіи. Здѣсь болѣе нежели гдѣ либо могъ я почерпнуть любопытнѣйшіе факты, повѣряя сказанія туркменъ свидѣтельствами персіянъ и на оборотъ. Выбравъ изъ моихъ листочковъ, писанныхъ отрывками и безъ всякой связи все то, что нужно было для составленія рапорта, ходилъ смотрѣть шурфъ, который подъ смотрѣніемъ поручика Фелькнера ударили не подалеку отъ нашего лагеря, въ верхъ по рѣчкѣ, въ роцѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ сосѣднихъ чалтыковъ, была проведена въ Багу главная канава. Нанось казался очень толстъ, но мы не хотѣли подать поводъ персіянамъ подозрѣвать насъ въ чемъ либо и рыли въ глухомъ совершенно уединенномъ мѣстѣ, которое со всѣхъ сторонъ было закрыто большими смоковницами и густо перевившимся виноградникомъ.

30 Іюня. *Вторникъ*. Окончили бумаги. Въ теченіи трехъ послѣднихъ дней, привезенная на шкоутъ вода, совершенно испортилась. Къ большому неудовольствію подъ чугуннымъ баластомъ и старымъ канатомъ въ кормовой части шкоута открыли скважину, въ которую пробиралась вода съ тихимъ журчаніемъ. Надлежало зачинить ее, а слѣдственно вытаскать до 600 пудовъ тяжести. Вчерашній шурфъ далъ слѣдующіе результаты; слой чернозему въ $\frac{1}{4}$ аршина; песокъ съ измѣльченными раковинами, 3 аршина; синій глинистый илъ до 4 сажень; наконецъ почва, въ

которой отмыли черный шликъ. Далѣе нельзя было вести работы по причинѣ бродившихъ вокругъ цыганъ и толщины наносовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ и выборѣ мѣста выше, у дороги Хіаванъ, дошли бы до выгоднѣйшихъ открытій. Пересмотрѣны запасы и оружіе команды. На разсвѣтѣ прислалъ Гамза Ханъ 8 лошадей и проводника для нашего доктора, который и отправился въ Ноукентъ.

1 Юля. *Среда*. Отправлено разѣздное судно «Св. Василій» въ Баку. Возвратился докторъ изъ Ноукента. Жена владѣльца Гамзы Хана, страдала какою то тяжкою болѣзною. Доктора приняли съ великимъ уваженіемъ. Онъ введенъ былъ въ гаремъ ханскій. Ночью отвели ему съ командой особенное отдѣленіе на дворѣ; а на утро, по желанію доктора, Ханъ далъ ему лошадей въ горы, на которыя однако же по крутизнѣ взбирался не высоко. Докторъ собралъ нѣсколько растений, и на возвратномъ пути былъ провожаемъ всѣмъ селеніемъ съ изъявленіемъ знаковъ искренней пріязни. Въ Астрабадскомъ заливѣ, при самыхъ берегахъ климатъ здоровый. Жители деревень расположенныхъ на скатѣ крутыхъ горъ имѣютъ видъ болѣзненный, потому что находятся въ безпрестанной сырости, употребляютъ плоды и овощи незрѣлыя, и воздѣлывая сорочинское пшено работаютъ въ болотахъ, стоя выше колѣнъ въ водѣ и тинѣ. Главныя болѣзни: лихорадки, гнилыя горячки, сыпи и аневризмы. Между тѣмъ, какъ пріѣзжавшіе сюда туркмены занемогая, умирали; мы благодаря искусству нашего доктора не имѣли почти ни одного больного, по крайней мѣрѣ все оканчивалось начальными припадками. Персіяне нѣсколько разъ привозили намъ плоды не совсѣмъ зрѣлые; но я всегда приказывалъ истреблять все это при своихъ глазахъ. Винная порція, удвояемая въ дни слишкомъ дождливые также много помогала. Лѣтомъ въ Астрабадскомъ заливѣ вѣтеръ дуетъ постоянно: днемъ съ моря на берегъ, а ночью съ горъ въ море. Объяснить это можно кажется такимъ образомъ: днемъ великое количество паровъ притягивается сосѣднимъ высокимъ хребтомъ Энезанъ-Ко; ночью пары, спущаясь тѣснятъ

окужающій воздухъ, и естественно гонять его въ морю. Это заключеніе подтверждается еще разказами персіянъ, что за гребнемъ хребта, въ округахъ Хадаръ Дженибъ и Ша-Ко вѣтры постоянно слѣдуютъ тому же порядку, особенно въ Мазандеранской половинѣ Астрабадскаго залива. Осенью и зимою вѣтры перемѣнчивы, но господствующіе дуютъ изъ сѣверо-западной четверти. Лѣтомъ дожди часты; вершина Гѣздъ почти всегда скрыта въ облакахъ и рѣдкій день не падаетъ на горахъ дождь. Причина очевидна: обширная площадь, занимаемая въ теченіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ болотистыми сорочинскими полями и самый заливъ, отдѣляютъ чрезмѣрное количество испареній естественно стремящихся къ гребню цѣпи Энезанъ-Ко, откуда тѣсняются и въ долину. Персидскія деревни расположенныя при подошвѣ горъ, большую часть лѣта находятся подъ вліяніемъ дождей и тумановъ. Намъ не удалось ни одного раза сойти съ горъ сухими. Напротивъ того на самыхъ берегахъ дождь сѣется какъ бы сквозь сито, падаетъ рѣдко, а на самомъ заливѣ еще рѣже. — Растительная сила земли чрезвычайна: сорочинское пшено, маисъ, ячмень, кунжутное сѣмя, хлопчатая бумага, апельсины трехъ родовъ: наринджъ, туринджъ и патава; круглые и продолговатые лимоны, сладкіе и кислые гранаты, бадрянки, дули, разнородные сливы и яблоки, бергамоты, персики, шептала, абрикосы, алыча, азгиль, кизыль, грѣцкіе орѣхи, винныя ягоды, груши, квити, виноградъ многихъ породъ, арбузы и дыни, и большая часть огородныхъ овощей рождаются въ величайшемъ изобиліи и лучшаго качества. Почти всѣ поименованные плоды находятся повсемѣстно въ дикомъ состояніи. Одна пшеница въ урожайный годъ даетъ не болѣе 10 или 12 зеренъ на одно; но причина такого сравнительно скуднаго произведенія, отрицательна: персіяне не даютъ отдыхать землѣ. Астрабадская провинція съ вершинъ горъ до берега залива покрыта лѣсомъ, требуетъ особенныхъ трудовъ къ предварительной обработкѣ расчищеніемъ земли, къ чему персіяне не сродны. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь удачно росли бы: сахарная трость, индиго и даже кофейныя деревья, которыхъ въ

Эшрефскихъ садахъ прежде было много. Не мало и дикихъ аптекарскихъ и красильныхъ растеній, но жители ими пренебрегаютъ, приобретаая за малую цѣну привозныя. Лѣса наполнены тутовыми деревьями, но шелководство далеко не отвѣчаетъ средствамъ природою дарованнымъ. Шелкъ астрабадскій грубъ, и если бы не побужденія владѣльцевъ, то отъ застоя торговли, не выдѣлывалось бы и того ограниченнаго количества, которое теперь Астрабадская провинція производитъ. Лѣса астрабадскіе наполнены рѣдчайшихъ, красивыхъ и полезныхъ растеній: здѣсь есть мачтовый, корабельный, строевой и мебельный лѣсъ. Дубъ, чинаръ, желѣзное дерево, разнородный клень, букъ, азатъ, стручковое дерево, тополь, ольха, самшитъ, вязъ, ясень и множество другихъ, частью мнѣ неизвѣстныхъ. Два вымѣренныя нами чинара, осѣняющіе гробницу одного изъ персидскихъ праведниковъ, были совершенно ровны, гладки и имѣли 22 сажени вышины и 2¹/₂ аршина въ отрубѣ. Стволъ до нижнихъ сучьевъ былъ въ 8 сажень. Каштанолистный дубъ не подалеку отъ нашего лагеря имѣлъ болѣе сажени въ поперечникѣ, безъ малѣйшаго дупла, ни гнилины. Часто попадались пни повалившихся грецкихъ орѣховъ, черезъ которые съ большимъ трудомъ мы перелѣзали. Между всѣми деревьями отличалось красотою вальвали или чувствительное дерево. Оно покрыто множествомъ большихъ розовыхъ цвѣтовъ въ видѣ длинныхъ шелковыхъ кистей; прелестныя перистыя листья его нѣжнаго изумруднаго цвѣта; по закатѣ солнца и отъ прикосновенія днемъ онѣ сжимаются. Вальвали попадалось не очень часто; наибольшія деревья его до 7 сажень вышины и 10 вершковъ въ отрубѣ. Отмѣнная красота лѣсовъ имѣла однакоже два частныя неудобства. Въ мрачныхъ великодеревныхъ борахъ, особенно за дорогою Хіаванъ, къ горамъ и на вершинѣ ихъ никогда не проникалъ лучъ солнца: тамъ царствовала чрезмѣрная сырость и чувствительный холодъ. Вступая изъ палящихъ душныхъ прогалинъ подъ вѣчно влажную сѣнь деревьевъ, легко было простудиться. Напротивъ того лѣсъ между деревьями и берегомъ не такъ изобилуетъ сими исполинами; въ замѣнъ того

чрезмѣрно густъ отъ многочисленныхъ кустарниковъ и травъ между которыми гранатникъ, колючая бирюза, папортникъ и особенная бузина (*Sambucus ebulus*) составляли вовсе непроходимыя чащи. Тяжелый, непріятный запахъ отъ послѣднихъ растений съ непривычки кружилъ голову. Дикій виноградъ восходилъ на высочайшія вершины деревьевъ, цѣплялся съ нихъ на другіе и свѣшиваясь оттуда образовалъ самыя живописныя бесѣдки. Виноградныя лозы въ руку здороваго человѣка толщиною встрѣчали повсемѣстно; были и такія, которые имѣли по $\frac{1}{4}$ аршина въ поперечникѣ. Хвойнаго дерева ни одного не видалъ. На горахъ, близъ Эшрефа, попадаются кедры и кипарисы, вѣроятно расплодившіеся тамъ отъ разведенныхъ въ садахъ Шаха Аббаса Великаго. На плоской, но узкой, вершинѣ Энезанъ-Ко лѣсу очень мало. Между другими деревьями особенно замѣчательна порода можжевельника; оно не высоко, но пень его достигаетъ толщины 13 вершковъ въ отрубѣ. Персіане и туркмены называютъ его Ардышъ, и согласно утверждаютъ, что кора его такъ суха и смолиста, что во время бурь, послѣ лѣтнихъ жаровъ, сама собою загорается. Большая часть коры виситъ лоскутьями. Эта же порода можжевельника растетъ и на большихъ Балканахъ въ Туркменіи. Великолѣпные лѣса загромождены упавшими и гніющими деревьями. Персіане вовсе не умѣютъ пользоваться этими драгоценными дарами природы. Возводя, вредные для здоровья, глиняные дома свои, они пренебрегаютъ гигантами растительнаго царства, которыми окружены со всѣхъ сторонъ. Изрѣдка срубаютъ толстыя бревна, выдѣлываютъ изъ нихъ цѣльныя лодки или кулазы, которыя равно какъ и доски продаютъ заклятымъ врагамъ своимъ, туркменамъ, на собственную гибель. Не имѣя никакихъ порядочныхъ инструментовъ, они тратятъ много времени и трудовъ на обработаніе одной дубовой доски въ аршинъ шириною и 5 сажень длиною. Астрабадская флора очень богата. Въ концѣ января начинаютъ уже цвѣсти лилейныя растенія. Въ началѣ марта долины одѣты пышною зеленью. Нѣкоторыя растенія цвѣтутъ во всю зиму. Гранатовыя деревья, которыя съ виноградникомъ со-

тавляютъ здѣсь значительную часть лѣсовъ Энезани или Астрабада долины, служатъ жителямъ на премногія употребленія. Уваренный до густоты сиропа или клейкаго желе, сокъ ихъ не портится, и доставляетъ приправу къ разнымъ кушаньямъ и шербетамъ. Онъ пріятно кисель и очень прохладителенъ. Неряхи жители не умѣютъ готовить его; у нихъ выходитъ какое то клейкое, черное, нечистое вещество; персіане называютъ его наръ-турши. По мнѣнію моему гранатовый сокъ, прилично приготовленный могъ бы не только въ аптекахъ, но и въ морѣ, во время сильныхъ жаровъ, когда неминуюемо вода болѣе или менѣе портится, доставить дешевое и отмѣнно здоровое противу-гнилостное средство. За 74 фунта наръ-турши, купленныхъ въ Астрабадѣ довольно невѣрнымъ человѣкомъ заплатили мы 1 голландскій червонецъ, то есть менѣе 6 руб. за пудъ. Малѣйшая частица достаточно для приданія водѣ пріятнаго вкуса. Кромѣ того изъ коры гранатовъ извлекаютъ персіане добрую краску; употребляютъ корку и въ лекарства. Зерна спѣлыхъ слегка кисловатыхъ плодовъ даютъ маленькимъ дѣтямъ, какъ средство отъ рѣзы въ животѣ. Изъ винограднаго сока готовятъ астрабадскіе жители патоку или сиропъ, слѣдующимъ образомъ: выжатый виноградный сокъ кипятятъ одинъ часъ, безпрестанно помѣшавъ; прибавляютъ истертый въ порошокъ вывѣтрелый полевой шпатель, отчего нечистота оседаетъ. Слитый сокъ увариваютъ до густоты патоки. Онъ очень приторенъ. Употребляемый при этомъ камень называется у нихъ хакъ или по туркменски пальникъ (грязь). Хотя въ Энезань-Ко родится виноградъ въ необыкновенномъ количествѣ, но кишмиша не дѣлаютъ по сырости атмосферы, препятствующей постепенной сушкѣ. Его привозятъ изъ за горъ, изъ сосѣднихъ городовъ Бостама и Дамгана. Для приготовления его, провяливъ немного виноградъ, сдавливаютъ слегка и посыпавъ ашхаромъ, сушатъ на солнцѣ, укрывая на ночь отъ вліянія росы и сырости. Ашхаръ есть комъ осокоревой золы, смоченный водою. Дамганскій кишмишъ очень чистъ, сладокъ и вкусенъ. Цвѣтомъ бѣлый, полупрозрачный; не взирая на то, что

привозятъ изъ за горъ, продается очень дешево. За фунтъ платили мы торгашамъ по 10 коп. мѣдью. Въ цѣлой астрабадской провинціи ни вина, ни воды не дѣлаютъ. Побывавшіе въ Тегерани и Гиляни знаютъ употребленіе запрещеннаго напитка, и если случайно откуда нибудь добудутъ, то уже не знаютъ никакой мѣры.

Хребетъ Энезань-Ко повидимому принадлежитъ къ формациі кварца, котораго подчиненными пластами тальковый и хлоритовый сланцы. Колчеданъ, окристаллованный бурый желѣзнякъ, много желѣзистаго кварца обѣщаютъ золото. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ кускахъ, попадавшихся въ лѣсу, рѣчкахъ и на половинѣ возвышенности Энезань-Ко, видны слѣды металловъ вкрапленныхъ и примазкою. Весьма вѣроятно, что Энезанская долина при подошвѣ хребта содержитъ песчаное золото. На вершинѣ горы Гездъ въ ясное время очень хорошо были видны огромныя снѣгоподобныя глыбы, безъ всякаго сомнѣнія кварца, которымъ завалены русла многочисленныхъ здѣшнихъ рѣчекъ. На передовыхъ уступахъ попадался алебастръ, известнякъ, вывѣтрелый фельдшпатъ, аллохроитъ, байкалитъ и апатитъ. Обнаженій нѣтъ.

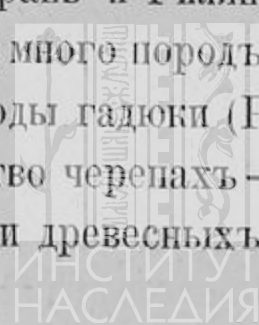
Съ марта мѣсяца заливъ наполняется красною рыбою, то есть бѣлугами, осетрами, севрюгами и шипами. Въ это время ихъ уже не ловятъ сѣтями, но прямо съ берега стоя въ водѣ по колѣно, таскаютъ баграми. Вообще можно сказать, что Астрабадскій заливъ и пространство прибрежій, заключающихся между устьями рѣчекъ Кара-Су, Гюргеня и Атрека по рыболовству не имѣютъ себѣ подобныхъ, превосходя Сальяны и даже волжскія устья. Добрый хозяинъ, при ручательствѣ правительства за полную свободу и безопасность, можетъ платить милліонъ откупу, и имѣть столько же выгоды. Въ настоящее время все это находится въ небреженіи: пронырство астраханскаго купца Миръ Абуталибъ Миръ Багирова, имѣющаго цѣлью не столько воспользоваться богатствами водъ во всемъ обширномъ ихъ объемѣ, сколько удалить отсюда русскихъ подданныхъ, — производить одни

езпорядки, не доставляя ни ему, ни другимъ никакихъ особенно еликихъ выгодъ. Персидское правительство не обращаетъ никакого вниманія на береговья свои богатства, ибо персіяне, по акону, гнушаются безчешуйными рыбами; но весьма важно было для Россіи благовременно упрочить за собою столь важную ѣтвь промышленности. Алчность областныхъ правителей заставляетъ ихъ молчать о сокровищахъ, переходящихъ отчасти посредствомъ подарковъ въ ихъ карманы, но это должно скоро конитя, и персидская казна обогатится большими доходами.

Скотоводство Астрабадской провинціи хотя и значительно, но котъ отъ недостатка нужнаго присмотра, не крупный. Персіяне одятъ буйволовъ, коровъ, овецъ, козъ, ословъ, муловъ и лошаей; послѣднія смѣсь съ туркменскими и очень статны. Родясь въ ористой странѣ, очень искусно взбираются на крутизны скалъ утесовъ. Они всегда подкованы, какъ по причинѣ каменистой очвы нагорной половины, такъ и для того, чтобы спускаясь съ рутыхъ вершинъ, послѣ дождей, или лучше сказать съ вѣчно ырыхъ покатоостей, не скользили. Муловъ очень много: они ве-пкорослы и красивы. Лучшіе быки и коровы одно и двугорбые; а быкахъ бѣдные поселяне ѣздятъ и воздѣлываютъ землю. Бананы не крупны съ понурыми ушами; рознятся отъ киргизскихъ ѣмъ, что у нихъ изъ курдюка выходитъ небольшой хвостикъ. Зерблюдовъ здѣсь не держатъ, потому что листы самшита, разѣяннаго по лѣсу, для нихъ вредны, и даже, какъ утверждаютъ мертельны. Изъ дикихъ звѣрей обыкновенны: тигры, барсы, аракалы, хаусы, дикія кошки, шакалы, выдры, барсуки, лисы, зайцы, куницы, дикобразы, ежи, хорьки, горностаи, ласочки, сабаны, олени, каменные бараны и дикія козы, изъ которыхъ замѣчательнѣйшая безоаровая. Мнѣ подарилъ Сатымъ Бекъ одну кивую антилопу, совершенно безхвостную, съ чернымъ кончи-зомъ рыла, продолжавшимся по бокамъ въ видѣ малыхъ усиковъ. Медвѣди и волки на южномъ берегу Астрабадскаго залива рѣд-ки; еще рѣже гіены, или каптары, заходящія случайно изъ хреб-та Демавендскаго. Во время лѣта угоняютъ стада въ горы, куда

слѣдуютъ за ними барсы и другіе хищные звѣри, кромѣ шакаловъ, постоянно въ чащахъ близъ деревень держащихся. И потому встрѣтить или услышать тигра, или барса во время сильныхъ жаровъ въ Энезани, случается не часто; но совсѣмъ другое дѣло въ глубокую осень и зимою; тогда тропинки въ лѣсу, подъ вечеръ, очень опасны, и несчастные случаи не рѣдки. Здѣшніе тигры ни чѣмъ не разнятся отъ бенгальскихъ и бываютъ также велики. Барсы почитаются свирѣпѣе. Шкуры не въ уваженіи. Знакомъ отмѣннаго почтенія считается, если убившій тигра или барса подноситъ шкуру какому либо владѣльцу; въ такомъ разѣ послѣдній обыкновенно отдариваетъ охотника однимъ или двумя харварами рису (отъ 20—40 пудовъ). Персіане не охотники, но будучи всегда вооружены и сталкиваясь часто съ дикими звѣрями поневолѣ вступаютъ въ драку. Въ іюнѣ, во время нашего прибыванія, птицъ было мало. Видѣли одну породу орла, скопу, ястреба, ворона, сороку, сою, синеворонку, три вида дятловъ, кукушку, розоваго и чернаго дроздовъ, соловья, горлицъ, дикихъ голубей, фазановъ, порфириковыхъ курицъ, зимородка, малиновку, крапивника, овсянку, камышевку, большаго и малаго баклана, нѣсколько родовъ чаекъ, шмаковую и сѣрую утокъ, нырка, ушатую гагару, колпицу, кривоноску и нѣсколько другихъ куликовъ, цаплю, квакву, бѣлую и хохлатую чепурь, и очень рѣдко краснаго гуся. Въ глубокую осень птицы со всѣхъ сторонъ слетаются сюда зимовать и совершенно покрываютъ берега залива. Въ это время здѣсь можно видѣть большую часть голенастыхъ и водяныхъ птицъ Европы и въ особенности россійскихъ и сибирскихъ; много и такихъ, которыя исключительно принадлежатъ въ средней Азіи.

Сѣверная Персія, особенно же Мазандеранъ и Гилянъ изобилуютъ земноводными и пресмыкающимися; много породъ змѣй, изъ которыхъ однако же, кромѣ одной породы гадюки (*Pelias*), ядовитыхъ не видѣлъ. Безчисленное множество черепахъ — горныхъ и водяныхъ; лѣсныхъ ящерицъ, жабъ и древесныхъ лягушекъ.

Пчеловодство у персіянъ не значительно, хотя имѣются къ тому всѣ удобства. Тарантуловъ и скорпіоновъ мало; еще менѣе фалангъ; множество муравьевъ; бабочекъ, кромѣ двухъ породъ фаленъ и сфинксовъ отличныхъ нѣтъ; комаровъ тучи и очень злыхъ, съ большими, пестрыми крыльями; слѣпней и оводовъ, принимая въ соображеніе огромные лѣса, очень мало; изъ насекомыхъ жесткокрылыхъ или жуковъ есть прекрасныя и новыя породы короткошей (*Buprestis*), жужелицъ (*Carabus*), дровосѣковъ (*Prionus et Parandra*), прыгуновъ (*Megacerphala*), монаховъ (*Araete*) и проч. О видѣнныхъ и собранныхъ нами предметахъ естественной исторіи ведется особая записка, по которой будетъ составленъ подробный каталогъ, съ обозначеніемъ всѣхъ сдѣланныхъ нами наблюденій и описаніемъ новыхъ породъ. Берега Астрабадскаго залива нѣсколько примелы. Раковины тѣже, что и въ другихъ частяхъ Каспійскаго моря, именно же разныя: *Cardium*, *Mya*, *Mytulus*, *Tellina*. Много улитокъ земляныхъ и прѣсноводныхъ. Первыми изъ нихъ совершенно покрыты нѣкоторыя растенія, каковы напримѣръ: *Egungium squamrosum*, *Lysimachia dubia* и другія.

2 Юля. *Четвергъ*. Приѣхалъ Гамза Ханъ, владѣлецъ Ноукента. Въ 1827 году былъ онъ взятъ въ плѣнъ въ Эривани; жилъ 8 мѣсяцевъ въ Тифлисѣ; въ 1833 году находился въ войскахъ Аббасъ Мирзы при раззореніи курдскаго города Кучана, въ области Хоросанской. Будучи посланъ правителемъ въ землю туркменъ-гоклановъ, ѣхалъ до мѣста своего назначенія съ англійскимъ путешественникомъ Борнсомъ. Гокланами управлялъ 1½ года, но предвидя опасныя для себя слѣдствія, убрался заблаговременно и получилъ въ управленіе Энезанскую долину, Астрабадской области. По смерти Фетъ Али Шаха, враги Гамзы Хана воспользовались новымъ порядкомъ вещей, клеветали на него, и едва не погубили. Теперь находится въ безпрестанномъ опасеніи, и не надѣется на прочность своего мѣста и головы. Въ поступкахъ очень остороженъ, скромень и правдивъ по колику то для персіянина возможно, словомъ: первый персіянинъ, ко-

торому въ бездѣлицахъ всегда можно вѣрить. Онъ примѣтно искалъ нашей дружбы и предложилъ свои услуги во всемъ, что только можетъ отъ него зависѣть. Для меня съ командой привелъ онъ быка, а доктору сдѣлалъ другой какой то подарокъ, убѣдительнѣйше прося позволить доктору посѣтить еще разъ больную жену его, и если можно съѣздить въ Кюльбатъ къ семейству знакомаго намъ Градевинскаго владѣльца Мирзы Мамедъ Хана. Мы угощали его, давъ обѣщаніе побывать въ Ноукентѣ, если время дозволить, и получили многія весьма любопытныя свѣденія.

3 Іюля. *Пятница*. Въ послѣдніе дни вѣтры стояли отъ Н. Вечеромъ передъ солнечнымъ закатомъ отправился къ Гамза Хану до устья рѣчки Чебекенды моремъ докторъ Заблоцкій, и съ нимъ гг. Бларамбергъ, Фелькнеръ и Масленниковъ, съ переводчикомъ и 12 вооруженными казаками. Узнавъ, что противъ Ноукента горы отложе и что тамъ пролегаетъ чрезъ хребетъ тропинка, они взяли съ собой барометръ; другой свѣреннѣй съ первымъ остался въ лагерѣ. Занятый дѣломъ, я не могъ ѣхать съ ними, и послалъ Хану и женѣ его подарки.

Южный берегъ Астрабадскаго залива очень населенъ; вмѣсто 9 деревень, назначенныхъ на картѣ капитанъ лейтенанта Левендаля, насчитали мы болѣе 90. Персіяне число это удваиваютъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ на примѣръ въ Ноукентѣ 800 дворовъ. Иногда нѣсколько деревень, находящихся въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, кромѣ собственныхъ названій, имѣютъ еще общее наименованіе. На примѣръ: первыя пять деревень, начиная отъ пограничной рѣчки Кара-Су: Тузь-Коишъ, Балбулюкъ, Волугузъ, Андагасаръ и Соликанты, вообще называются мѣстечкомъ Кюрдь-Мегелле. Полагая число всѣхъ деревень 120, по 80 дворовъ въ 5 душъ каждый; все населеніе южнаго берега будетъ 48,000 душъ. Хотя вершина хребта Энезанъ-Ко отстоитъ отъ залива не болѣе 17 верстъ, но на этомъ пространствѣ живутъ два народа: береговые жители, которыхъ селенія простираются до подошвы крутыхъ возвышеній, и гор-

цы, говорящіе древнимъ фарсійскимъ языкомъ. Послѣдніе обитаютъ на самомъ темени горъ, которое не широко, плоско, безлѣсно, слѣдственно очень возвышенно и покрыто тучными пастбищами. Тропинки чрезъ горы, проложены по краямъ стремнинъ и пропастей, и для не привычныхъ, вовсе не доступны. Горцы народъ сильный, здоровѣе сосѣдей своихъ, жителей долинъ и не такъ лживы. Исключительно занимаются скотоводствомъ, звѣрловствомъ и содержатъ сообщенія между Энезанзами и жителями округовъ Хамаръ-Джениба и Шаку. Они безспорно суть первые носильщики въ мірѣ, и тамъ, гдѣ можетъ только карабкаться каменный баранъ или безоаровая коза, пробираются они съ тяжелыми ношами. Потемкина коса и островъ Аширъ не обитаемы. Послѣдній служитъ притономъ для туркменъ во время морскихъ ихъ разбѣдовъ. Собираясь въ значительныхъ силахъ съ своими лошадьми на киржимахъ, они дѣлаютъ внезапную высадку тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ не ждали. Громятъ, раззоряютъ и увозятъ жителей и ихъ имущество. Такимъ образомъ во время войны 1827 года, по приглашенію закавказскаго главнаго начальства Кіатъ-Ханъ съ отрядомъ отборной конницы вышелъ на Мазандеранскій берегъ, выжегъ нѣсколько деревень, перебилъ людей и получилъ въ добычу до 1000 принадлежавшихъ шаху лошадей.

Поселяне береговъ Астрабадскаго залива живутъ въ жесточайшемъ угнетѣніи. Часть деревень жалована въ пожизненное владѣніе ханамъ и бекамъ, а остальная принадлежитъ правительству. И тѣ и другія платятъ тяжкія подати. Кромѣ работъ на своихъ помѣщиковъ поселяне платятъ съ cadaго дома одну пятую долю съ жатвы сорочинскаго пшена, десятую долю пшеницы, пятнадцатую часть шелку и отъ 3 — 6 реаловъ деньгами. Имѣющіе больше другихъ скота даютъ 2 шаги (15 копѣекъ) съ коровы, и 1 шагъ съ барана. Сверхъ того поселяне обязаны слѣдующимъ: 1) На время военныхъ дѣйствій 20 человекъ взрослыхъ мужчинъ даютъ одного всадника, котораго должны снарядить на свой счетъ. 2) На случай движенія военнаго отряда умы-

шленно иногда правителемъ затѣвѣаемаго, съ жителей собирается продовольствіе, за которое хотя и должно платить правительство, но обыкновенно ничего не платитъ. 3) Поселяне должны угощать и дарить проѣзжающихъ чиновниковъ. При такомъ положеніи дѣль, трудно поселянину разжиться. Немногіе достаточные люди всемѣрно скрываютъ свое состояніе, чтобы не быть обобранными отъ своихъ владѣльцевъ. Скрытность, коварство и безчестный обманъ сродны всѣмъ жителямъ астрабадскихъ береговъ, безъ исключенія. Ласками, угожденіями и подарками не могли мы склонить ни одного къ искренности и готовности на услуги. Они льстятъ безъ совѣсти; о чести не имѣютъ никакого понятія; обманъ считаютъ за умственную способность; готовы на всякую низость, и сами сознаются, что понятіе наше о правотѣ нравственно и физически не возможно. Они веселонравны, насмѣшливы и страстно любятъ болтовню. Самого неуклюжаго изъ нихъ не переслушаешь. Лгутъ въ дѣлѣ и безъ нужды, такъ, по привычкѣ. Женщины ихъ, по крайней мѣрѣ астрабадки, очень не красивы. Всѣ ходятъ въ красныхъ платьяхъ и носятъ красныя покрывала. Мущины носятъ шерстяныя и бумажныя темныхъ цвѣтовъ кафтаны и большею частью синія, грубой работы, бумажныя штаны. Дѣти до 6 и 7 лѣтняго возраста бѣгаютъ въ коротенькихъ по поясъ рубашкахъ, а любимые дѣти съ хохломъ или гуменцемъ на головѣ. Почти всѣ Астрабадцы имѣютъ длинные ружья, но съ фитилями. Очень рѣдки англійскія ружья, хотя не рѣдки другія ихъ издѣлія, каковы ситцы и сукна. Порохъ дурной, безсильный; отъ сырости расплывается. Сабли и кинжалы очень худы. Послѣднія работаютъ сами и привозятъ изъ Хоро-сана. Кинжалы объ одномъ остріѣ, узки и съ толстымъ обухомъ. Приличнѣе назвать ихъ ножами. Земледѣльческія и плотничныя орудія дурны. Кузнечное дѣло тоже плохо. Въ замѣнъ того нѣкоторыя шелковыя матеріи и ковры превосходны, но и не дешевы. Земля такъ рыхла и плодородна, что воздѣлыванія ея очень легко. Совсѣмъ другое дѣло съ чалтыками или сорочинскими полями. Онѣ требуютъ постоянныхъ и тяжелыхъ трудовъ, сопря-

женныхъ съ неминуемою потерей здоровья. Поля остаются $2\frac{1}{2}$ мѣсяца подъ водою, которую персіяне проводятъ съ отличнымъ искусствомъ. На cadaго поселянина дается по кысмату такого поля. На одномъ кысматѣ родится отъ 10 до 12 харваровъ сорочинскаго пшена или отъ 200—240 пудовъ. Мѣра кысматъ = нашей десятинѣ и 245 сажень. Персіяне очень умѣренны. Деньги рѣдки и припасы вообще дешевы.

Жители береговъ Астрабадскаго залива, облагодѣтельствованныхъ всѣми дарами природы, бѣдствуютъ отъ слабости и безурядицы своего правительства. Туркмены грабятъ ихъ извнѣ, а правители и ханы внутри. Налоги и поборы тяжки, часты и произвольны. Слухъ о желаніи шаха извлечь изъ ничтожества Астрабадъ, вмѣсто того, чтобъ радовать ихъ, печалить, заставляя страшиться новыхъ налоговъ и работъ. Къ этому еще присоединилось извѣстіе объ учрежденіи почтъ и переписи народной, диковинокъ, о которыхъ старики ихъ невѣдали, и которыя, какъ они провидятъ лягутъ на ихъ шею. Мѣлкіе владѣльцы, зная шаткость своихъ помѣстьевъ, обираютъ народъ, чтобы до невзгоды убраться съ деньгами. Всѣ вообще невзгоды относятъ къ своему государю, упрекая его въ несправедливой, насильственной смерти какого-то министра, отъ котораго ожидали они много добраго. Разъѣзжающіе англичане не мало раздуваютъ эти искры грядущихъ безпорядковъ, давая уразумѣть, что шахъ дѣйствуетъ такимъ образомъ подъ руководствомъ російскаго посланника. Все это слышано мною въ искренней бесѣдѣ съ Гамза Ханомъ. Къ этому присоединилъ онъ, что настоящее положеніе Персіи очень не утѣшительно. Только Мазандеранская и Астрабадская провинціи платятъ еще довольно исправно. Изъ остальныхъ доходовъ нѣтъ.

Если справедливо почитаютъ астрабадцевъ за народъ воинственнѣе прочихъ персіянъ, то я не знаю, что и подумать о жителяхъ другихъ персидскихъ провинцій. Туркмены не многимъ отважнѣе нашихъ киргизовъ, но астрабадцамъ кажутся не побѣдимы. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ отъ трехъ человекъ

туркменъ, показавшихся съ моря въ лодкѣ, побѣжало множество поселянъ, работавшихъ въ полѣ, и бывшихъ большею частью вооруженными.

4 Юля. *Суббота*. Сегодня гг. офицеры изъ Ноукента не возвращались. Я получилъ отъ нихъ записку, что наканунѣ, приѣхавъ къ устью рѣки Чебекенты поздно, лошадей не нашли и ночевали кое какъ въ лодкѣ; что утромъ Гамза Ханъ принялъ ихъ съ особенною ласкою, и они надѣются подняться съ барометромъ высоко на горы. Городъ Астрабадъ, родина персидскихъ шаховъ, царствующей династїи каджаровъ, находится въ упадкѣ, и далеко не соотвѣтствуетъ выгодному своему положенію и прежней славѣ. Наша торговля вмѣсто того, чтобы сосредоточиться въ этомъ мѣстѣ, такъ сказать, разбросана по безпріютнымъ, нездоровымъ берегамъ Мазандерани, Тункабина и Гиляни, при которыхъ нѣтъ ни одной, сколько-нибудь безопасной якорной стоянки. Ежегодныя потери кораблей и людей, трудность сообщенія съ берегомъ по причинѣ опасныхъ буруновъ, недостатокъ общности и благоразумнаго со стороны купцовъ направленія торговли, содѣлываютъ персидскую нашу торговлю не важною. Если расчетливые англичане усилятъ чрезъ Трепизонтъ ввозы свои въ Персію, то наши каспійскіе дѣла будутъ еще незначительнѣе. Напротивъ того, Астрабадъ съ заливомъ своего имени представляетъ возможность не страшиться подобнаго соперничества, а вмѣстѣ съ тѣмъ упрочить торговлю и сблизиться съ востокомъ. Астрабадская область окружена Туркменією, Хивою, Бухарією, Балкомъ, богатѣйшими персидскими провинціями, и въ особенности Хоросаномъ, отъ главнаго города котораго Мешедъ, извѣстныя торговыя дороги въ Кабуль, Пейшаверь, Кашемиръ, Герать и Кандагаръ. Отъ Астрабада до Герата считается 800 верстъ, а до Кабула 1,500, слѣдственно столько же, сколько отъ Бухары до Оренбурга. Наши сукна, ситцы и другіе бумажные товары доставляютъ въ Мешедъ изъ Бухары, куда они идутъ изъ Оренбурга или Троицка. Отъ Оренбурга чрезъ Бухару болѣе 2,000 верстъ, сухопутнаго хода, сопряженнаго съ

большою опасностью отъ хищныхъ киргизовъ и туркменъ, между тѣмъ, какъ изъ Астрабада, отстоящаго отъ залива своего имени только въ 25 верстахъ, до Мешада 500 верстъ. Отъ Астрабада пролегаетъ большая, хорошая дорога, ведущая съ одной стороны въ Мешедъ, а съ другой въ Тегеранъ, и внутреннія провинціи государства. Въ настоящее время торговля сего города въ жалкомъ упадкѣ, но при малѣйшемъ усилии нашего купечества, въ особенности же торговой компаніи, можетъ быть развита въ совершенствѣ. Произведенія астрабадской и смѣжныхъ областей, при необыкновенномъ плодородіи земли, легко могутъ быть увеличены, соразмѣрно средствамъ сбыта. Выгодныя привозныя статьи суть: ситцы, кисея и другія бумажныя издѣлія, красивыхъ, въ восточномъ вкусѣ рисунковъ, гладкіе колленкоры и миткали, средней руки сукна, плохой бархатъ, юфть, чугуны въ дѣлѣ, полосовое желѣзо, сталь, латунь, листовая мѣдь, сахаръ, галантерейныя вещи, хрусталь, замки и сундуки. Вывозныя отсюда предметы: шелкъ (продающійся изъ первыхъ рукъ по 150 — 180 реаловъ за энезанскій батманъ въ 37 русскихъ фунтовъ), хлопчатая бумага, аптекарскіе и красильные матеріалы, корабельный и мебельный лѣсъ, сарачинское пшено, кунжутное сѣмя и масло, сухіе плоды, звѣриныя шкуры, индѣйскіе товары, бирюза и цвѣтные камни. Въ особенности корабельный лѣсъ есть драгоцѣннѣйшая статья, которая съ одной стороны уменьшитъ большія издержки на постройку каспійской флотиліи, а съ другой упрочитъ постройку военныхъ судовъ, которыя служатъ теперь не болѣе 8 — 9 лѣтъ. Чтобы не впасть въ особенныя издержки перевозкой дуба въ наши порты, можно бы было, посредствомъ какой-либо политической сдѣлки занять островъ Аширъ, при которомъ глубина, изобиліе прѣсной воды, и совершенно закрытое отъ всѣхъ вѣтровъ мѣсто, представляетъ всѣ удобства. Причины пренебреженія здѣшняго края со стороны нашего купечества, надобно полагать: незнаніе мѣстностей, невниманіе, ограниченность капитала въ однѣхъ рукахъ, и въ слѣдствіе того мѣлочная розничная торговля, нетерпящая продол-

жительныхъ оборотовъ, притѣсненія мѣстныхъ правителей, взимающихъ произвольныя пошлины, и вступающихъ въ доли съ туземными купцами; безсиліе правительства и проистекающая отсюда опасность отъ туркменъ и наконецъ, какъ кажется, неблагоприятныя внушенія иностранцевъ, справедливо взирающихъ на Астрабадъ какъ на мѣсто, опасное для торговыхъ сношеній ихъ съ Индіею. Для упроченія астрабадской торговли необходимы слѣдующія условія: 1) надежный, опытный чиновникъ въ Астрабадѣ, котораго представленія уважались у областного правителя и въ Тегерани, ибо съ персіянами при коммерческихъ сдѣлкахъ безъ неудовольствій и обмановъ не обходится; 2) одно изъ астраханскихъ военныхъ судовъ, на постоянномъ постѣ въ Астрабадскомъ заливѣ; присутствіе вооруженнаго судна нужно еще для удержанія отъ покушенія хищныхъ туркменъ и для прекращенія вѣчныхъ ссоръ между русскими рыбопромышленниками въ персидскихъ и туркменскихъ водахъ; 3) опытъ долженъ быть сдѣланъ или капиталистомъ или компаніею, чтобы по обыкновенію большей части русскихъ купцовъ отъ предпріятія не тотчасъ требовать блистательныхъ выгодъ, но дать ему созрѣть, и ожидать прочныхъ результатовъ чрезъ 2—3 года; 4) въ точности узнать вкусъ и видоизмѣненія главныхъ потребностей собственно края и окружающихъ государствъ.

5 Іюля. *Воскресенье*. Въ 8 часовъ вечера прибыли мои спутники, бывшіе въ гостяхъ у Гамза Хана и совершившіе довольно интересное, хотя и трудное путешествіе на горы. По прибытіи утромъ 4 числа въ Ноукентъ, угощали ихъ и продержали до 1 часа, приготавливая прекрасныхъ лошадей. Между тѣмъ докторъ съ переводчикомъ ходилъ въ гаремъ Хана, гдѣ пробылъ долго и отдалъ отъ меня подарки. Изъ Ноукента поднимались отлогою покатостью между фруктовыми рощами, которыя заросли столь высокимъ папоротникомъ, что едва виднѣлись головы всадниковъ. У многихъ заболѣла голова отъ тяжелаго запаха бузины (*Sambucus ebulus*). Первое барометрическое наблюденіе сдѣлано въ деревнѣ Ванюшъ Тапэ, у самой подошвы горы при рѣкѣ Мал-

кастель; въ $2\frac{1}{2}$ часа по полудни. (Въ то время по предварительному условію дѣлалъ я наблюденія съ младшимъ штурманомъ Мурыгинымъ чрезъ каждые полчаса). Обнаженій нѣтъ; рѣчка бѣжитъ по кварцу. Поднимались въ густомъ лѣсу и выѣхали на Ноукентскую дорогу ведущую чрезъ хребетъ въ Хазаръ Дженибъ. Дорога шла лѣсомъ; перешли три потока, означающихъ слѣдъ свой толстымъ наносомъ галекъ и валуновъ; потомъ вдоль ручья, вливающегося въ Ноукентъ; ручей шумѣлъ далеко внизу. Въ 4 часа сдѣлали привалъ и наблюдали. Наиболѣе попадался тальковый сланецъ. Дорога круче и грязнѣе прежней вела до горы Дюккесаръ, гдѣ ночевали у безыменнаго ключа. Отсюда прекрасный видъ на заливъ и берега. Въ 6 часовъ вечера сдѣлано наблюденіе на высотѣ 410 сажень. Обнаженія толстаго сланца. Ночевали худо подъ буками; дождь лилъ почти во всю ночь. Въ 4 часа утра Фелькнеръ съ докторомъ отправились выше, поднялись по крутизнѣ и увидѣли обнаженія, между которыми тропинка уподоблялась витой лѣстницѣ. Тальковый сланецъ, разбитый на слои и трещины въ видѣ ромбоидальныхъ отдѣльностей, простирался отъ SO на NW°, и падалъ на SW подъ угломъ отъ 45 до 60°. Въ немъ залегали жилы кварца слегка опыленныя блестками хлорита. Паденіе жилъ почти вертикальное. Толщина ихъ отъ 2 — 4 вершковъ. Чѣмъ выше поднимались, тѣмъ скользкая тропинка становилась отвѣснѣе; она пролежала по отрогу Люссаръ между двухъ пропастей; въ правой рукѣ шумѣлъ ручей Абра-Чечме; въ лѣвой же обрывъ столь крутъ и глубокъ, что шумъ воды не долеталъ къ верху; съ трудомъ добрались до источника Абра-Чечме и сдѣлали послѣднее наблюденіе въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра. Туманъ покрывалъ ихъ, прочищаясь временно онъ притягивался къ верху. Наблюдатели находились на 567 сажень выше горизонта Каспійскаго моря. Далѣе не могли идти, боясь потерять инструменты, и что еще хуже слетѣть въ пропасть. Спускаясь часто падали. Въ 9 часовъ дошли до ночлега отсюда возвратились къ Ноукенту по старой дорогѣ. На пути нашли замѣчательный переходъ тальковой брекчии въ орлецъ. Въ полдень

были въ мѣстечкѣ. Докторъ хлопоталъ еще два часа съ больными. Ханъ далъ лошадей до моря и послалъ своего человѣка за остальными лѣкарствами въ лагерь. Въ 8 часовъ вечера прибылъ на мѣсто. Проводникъ увидя нашихъ туркменъ, очень струсилъ, не спалъ, и безпрестанно тревожилъ меня, сидя возлѣ моего полога.

Персіяне сѣна не косятъ и не имѣютъ въ томъ нужды; снѣгъ рѣдко выпадаетъ и тотчасъ сходитъ. Многія травы круглый годъ зелены. По разспросамъ кажется вѣрнымъ, что термометръ ниже 4° не опускается. Замѣчательно, что не взирая на частыя осеннія штормы съ сѣвера и сѣверо-запада, вода въ заливѣ не только не прибываетъ, но видимо становится менѣе, и тогда открывается островъ Орестъ. Странное это явленіе замѣчено до самаго Балканскаго залива, и случается постоянно каждый годъ. Тюленей въ заливѣ очень мало. Ложатся на откосахъ Ашира и Потемкина. По персидски тюлень *Сагаби*, по туркменски просто *Тулень*, а по киргизски *Итъ-Балыкъ*, то есть: Собака-Рыба. Астрабадскій заливъ во всѣхъ отношеніяхъ безспорно лучшая, выгоднѣйшая и безопаснѣйшая гавань Каспійскаго моря. Это ключъ къ торговлѣ съ лучшими провинціями Персіи, и государствами, которыя лежатъ на сѣверо-западъ отъ Индіи. На островѣ Аширъ можетъ быть крѣпостца и притонъ флотилии, откуда суда будутъ разѣзжать съ товарами по берегамъ Туркменіи. Чтобы завладѣть Аширомъ, не ожидая войны, и не подавая повода къ политическимъ распрямъ или придирамъ, думаю есть два средства, равно надежныя. Персіяне терпятъ отъ Хивы и туркменъ. Первое: можно предложить завоеваніе Хивы; симъ на всегда обезопаситься сѣверо-восточные персидскіе предѣлы отъ грознаго хищнаго непріятеля, никогда не упускающаго благоприятнаго случая къ нападенію. Въ этомъ разѣ нѣтъ надобности тотчасъ требовать Ашира, но уступки вѣчнаго или временнаго права на исключительное рыболовство вдоль персидскихъ береговъ Каспійскаго моря. Второе: положить предѣлъ хищничествамъ и разбоямъ туркменъ, для чего необходимъ островъ Аширъ, от-

куда не только содержать въ страхѣ береговыхъ туркменъ, но нужно уничтожить ихъ флотилію, и смотря по надобности, отъ времени до времени восходить по рѣкамъ Атреку и Гюргеню до главныхъ ихъ кочевокъ. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло обойдется и безъ этихъ крайностей, ибо іомуды видимо ищутъ покровительства Россіи. Слѣдственно добровольно откажутся отъ владенія въ персидскіе предѣлы. Сами же персіяне никогда не достигнутъ этой цѣли. Правительство ихъ такъ слабо и безопасно, что до сего времени островъ Аширъ остается безспорною добычею туркменъ.

6 Іюля. *Понедѣльникъ*. Приѣхали съ Серебреннаго бугра двое туркменскихъ старшинъ съ настоятельнымъ приглашеніемъ отъ іомудскаго народа въ Гассанъ Кули. Между прочимъ сообщили они, что нѣкоторые изъ туркменъ, пріятелей Миръ Садыка, стараются возстановить противу насъ іомудовъ, что на Серебренномъ бугрѣ находятся двое изъ его работниковъ согласившихся съ нѣкоторыми головорѣзами убить тѣхъ изъ насъ, которые выйдутъ на берегъ. Я тотчасъ послалъ туда переводчика Кіать-Хана Абдулу, приказавъ ему подъ предлогомъ покупки припасовъ, навѣдаться о тамошнихъ обстоятельствахъ.

Кадыръ Ханъ, имѣя долгъ въ 3000 реаловъ на братѣ Ноукентанскаго владѣльца, просилъ меня приказать отвезти его въ нашей лодкѣ къ устью рѣчки Чебекенты. Я согласился и отправилъ его съ урядникомъ и казаками.

Нынѣшній правитель астрабадской области, Аббасъ Ханъ, корыстолюбивый, скупой старикъ, обираетъ кого можетъ. Онъ впалъ въ немилость и ежедневно ожидаетъ смѣны не залихоимство, а за несчастную экспедицію снаряженную имъ противъ туркменъ-гоклановъ, которыхъ не въ первый разъ собирался ограбить. Шахъ Заде или царевичи не управляютъ и не живутъ въ Астрабадѣ; — вѣрнѣйшее доказательство, что въ этой провинціи мало поживы. По словамъ владѣльцевъ нынѣшнее политическое состояніе Персіи очень сомнительное. Говорятъ что два Шахъ Заде: Карманшахскій и Хоросанскій почти явно возстали

противу Шаха, своего племянника, этимъ слухамъ народъ охотно вѣрить, втайнѣ радуется и готовъ на всякую перемену, отъ которой по крайней мѣрѣ не будетъ ему хуже. Хивинскій Ханъ и туркмены-теке угрожаютъ Астрабадской области. Последніе жалуются, что въ Хоросанѣ стали слишкомъ осторожны, а караваны въ Бухару рѣдки. Но самое страшное для Астрабада извѣстіе есть то, что будто бы Шахъ хочетъ переселиться изъ Тегерана въ Астрабадъ. Поселяне говорятъ, что въ такомъ разѣ болѣе половины жителей оставить деревни и разбѣжится по другимъ провинціямъ. Сосѣдства персидскаго двора боятся какъ чумы, и по образчикамъ придворнаго штата каждаго Шахъ Заде или принца правителя заключаютъ, чего должны ожидать отъ приближенныхъ самаго средоточія вселенной.

Сегодня слышалъ я, что въ горахъ близъ Ноукента находится древнее строеніе, которое по преданію почитаютъ за греческое, а одну большую, въ цѣлости находящуюся тамъ башню за христіанскую церковь. Башня заперта и входъ заваленъ. Персіане изрѣдка подходятъ къ ней, и считаютъ за благочестивое дѣло всякій разъ бросать въ нее камнями. Объ ней разсказываютъ множество басенъ, одна другой нелепѣе. Строеніе возведено изъ жженныхъ кирпичей.

7 Июля. *Вторникъ*. Возвратился Кадыръ Мамедъ въ большомъ неудовольствіи. Будучи знакомъ съ Шафи Ханомъ, братомъ Ноукентскаго владѣльца, онъ года за три предъ симъ ссудилъ его 3000 реаловъ (3600 руб. ассигнаціями), которыя не могъ получить. Приглашенный вчерашняго дня для расплаты къ устью рѣки Чебекенты, онъ поѣхалъ туда и видѣлся съ своимъ должникомъ, который, какъ на смѣхъ, предложилъ ему вмѣсто всей должной суммы триста реаловъ, ножикъ и дрянную саблю, не стоившихъ и 40 реаловъ. Кадыръ Ханъ не взялъ вещей, разбранилъ должника, и поклялся, что отмститъ ему. Вѣроятно, что онъ сдержитъ клятву. Туркмены не менѣе итальянцевъ мстительны и злопамятны.

Рѣчка Кара-Су, впадающая въ Астрабадскій заливъ, есть

настоящая граница между Персіей и туркменами іомудь. На правой ея сторонѣ нѣтъ и никогда не бывало персидскаго селенія, ни военнаго поста. На лѣвомъ берегу при устьѣ сдѣланъ дрянной окопъ или Сенгиръ, гдѣ постоянно находится караулъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ персидскихъ поселянъ и гявдаровъ или цыганъ. Они высылаются изъ селенія Кюрдъ Мегелле, и сторожатъ туркменъ, но не вступаая съ ними въ дѣло, увѣдомляютъ только жителей. У воротъ Сенгира лежитъ безъ лафета ржавая чугунная пушка, привезенная сюда братомъ Миръ Багирова на страхъ туркменамъ, которые однакоже посмѣиваются этой выходкѣ, и отъ времени до времени таскаютъ самихъ караульщиковъ. Рѣчка Кара-Су выходитъ изъ Астрабадскихъ горъ на востокъ отъ Астрабада. Течетъ омутами, не доходя 6-ти верстъ до залива разливается въ болотистомъ озерцѣ, изъ котораго выходитъ опять узкою нитью и безпрестанно расширяясь вливается въ заливъ, устьемъ сажень въ 15 шириною. Берега заросли густымъ камышомъ; дно вязкое, тинистое, отъ чего вода кажется черною и потому получила свое названіе. Вода не здорова, хотя совершенно прѣсна. Въ ней водятся сазаны и мелкая рыба; а весною во множествѣ стремится туда красная рыба.

8 Юля. *Среда*. Кадыръ Мамедъ Бекъ отправился въ Гасанъ Кули для извѣщенія старшинъ о непремѣнномъ моемъ приѣздѣ. Бывая въ деревняхъ замѣтилъ я на плоскихъ крышахъ нѣкоторыхъ домовъ порядочный слой земли и нѣсколько лилейныхъ растений. Персіяне объяснили мнѣ, что дѣйствительно устраиваютъ они возвышенные цвѣтники сіи въ намѣреніи оттянуть влагу отъ глиняныхъ стѣнъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятнымъ образомъ украсить дома свои.

9 Юля. *Четвергъ*. Сегодня и въ предъидущіе дни занимались возкою воды, погрузкою дровъ и всѣхъ тяжестей. Посѣтилъ меня въ послѣдній разъ пріятель мой афганецъ Измаиль Бекъ, который съ товарищами своими неоднократно бывалъ у меня проѣзжая для торговъ изъ мѣстечка Кара-Тепе въ Туркменію,

гдѣ имѣлъ связи, и обратно. Они сунниты, живутъ дружно съ туркменами и въ подозрѣніи у персіянъ.

10 Іюля. *Пятница*. Совершенно окончена погрузка всѣхъ тяжестей. Благодаря попеченіямъ нашего доктора Заблоцкаго оставляемъ мы Персію здоровыми, проведя шесть недѣль между болотистыми сорочинскими полями, которыя столь вредны самимъ, кореннымъ обитателямъ этого края. Въ заключеніе свѣдѣній собранныхъ мною объ Астрабадской и смѣжной съ ними провинціяхъ долженъ я сказать нѣсколько словъ о судахъ и мореплаваніи персіянъ. Справедливо кто то замѣтилъ, что изъ всѣхъ азійтскихъ народовъ, персіяне наименѣе являютъ наклонности къ морю. Сколько вѣковъ протекло съ тѣхъ поръ какъ южные берега Каспія заняты народомъ многочисленнымъ, любящимъ торговлю, имѣющимъ къ тому всѣ мѣстныя средства, а между тѣмъ столько небрегущемъ о заведеніи собственныхъ кораблей. На всемъ южномъ берегу Каспійскаго моря находится не болѣе 9 двухмачговыхъ судовъ и до 500 киржимовъ. Суда изъ рода тѣхъ, которыя въ Астрахани именуются расшивами, а по персидски геми. Вооруженіе ихъ кресельное; дно плоское; длиною отъ 7 до 9 сажень, ширина отъ днища до верху ровная, поднимаетъ до 7000 пудовъ; паруса: кливеръ, брифокъ, брамъ топъ, гротъ и бизань; руль наружный. — Киржимы отъ 35—40 футъ по низу, а въ развалѣ 45 футъ; мачта близъ кормы, для крутѣйшаго поворота къ вѣтру; парусъ безобразно великъ. Киржимы на веслахъ не ходятъ. Всѣ геми и киржимы построены изъ русскаго лѣса. Злоупотребленіе, въ послѣдствіи для насъ очень вредное. Кромѣ того есть еще два рода собственно лодокъ или гребныхъ судовъ: ноу, изъ ветлы, безъ киля, бока съ разваломъ, парусъ прямой; и кулазь или таймуль, выжженный изъ одного дерева липы, осокори, тополи или аффы (родъ клена). Длина стъ 11 до 27 футъ. Дно его плоско какъ доска; ширина одинаковая, вверху и по низу. Ходятъ по самымъ мелкимъ мѣстамъ, болѣе на шестахъ.

У гилянскихъ купцовъ есть много такъ называемыхъ баки-

юкъ, которыхъ экипажъ состоитъ изъ русскихъ подданныхъ, но что держится въ тайнѣ.

11 Юля. *Суббота*. Вечеромъ снялись съ якоря, и ночью вышли изъ Астрабадскаго залива. Берега постепенно понижались и становились болѣе песчаны, но почва плодородна.

Во все время пребыванія въ Астрабадскомъ заливѣ погода на берегу была прекрасная. Въ горахъ ежедневные дожди. Вѣтеръ постоянный; ночью съ горъ, а днемъ съ моря. Днемъ реомюровъ термометръ не выше $+27^{\circ}$, ночью отъ $+14^{\circ}$ до 18° .

Сегодня простились мы съ Персіею или лучше сказать съ Астрабадскимъ заливомъ, очаровательные берега котораго оставили въ душахъ нашихъ неизгладимо пріятныя ощущенія. Если бы, по трактату 22 августа 1723 года, Россія взяла Астрабадскую провинцію, то едва ли, въ послѣдствіи, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны такъ легко возвратила ее Шаху Надиру съ Гилянью и Мазандераномъ.

12 Юля. *Воскресенье*. Подавались впередъ весьма медленно. Отъ рѣчки Кара-Су, прошли Черный бугоръ или Кара-Сенгиръ, близъ котораго, около двухъ сотъ туркменскихъ семействъ имѣютъ свои бахчи или поля, засѣянные лукомъ, чеснокомъ, огурцами, дынями и арбузами. Берегъ покрытъ мелкимъ кустарникомъ, камышомъ и изрѣдка лѣсомъ. Далѣе миновали мысъ Хонували, очень мало возвышенный. Нѣсколько выше началась система рѣчки Гюргеня. Я ѣздилъ осматривать побережья. Устья камышисты и очень мелки. Ихъ много; порядокъ впаденія ихъ въ море слѣдующій: самый южный рукавъ: Килекъ, малый Гюргень, большой Ходжа-Нефесъ, Байдаулетъ Кия и восемь маленькихъ рукавовъ подъ общимъ названіемъ Кумышъ-Тепе-Агызы, т. е. Ворота Серебреннаго бугра; однакоже каждый изъ сихъ протоковъ имѣетъ собственное свое наименованіе; значительнѣйшій изъ нихъ Байрамъ Кия. Въ 11 часовъ по причинѣ зашедшаго крутаго вѣтра, положили якорь на 3 саженьяхъ, въ 7 верстахъ отъ берега, имѣя Серебранный бугоръ въ $NO 35^{\circ}$. Тотчасъ послалъ я толмача Абдула, обвѣстить старшинъ о нашемъ прибытіи и на-

мѣреніи посѣтить ихъ селеніе, и просилъ приготовить кибитку. Въ два часа усмотрѣвъ поставленную намъ на бугрѣ кибитку, поѣхали туда въ трехъ лодкахъ. Толпы народа ожидали насъ на берегу. За мелководьемъ пересѣли мы изъ катеровъ на малыя бударки, которыя однакоже должны были остановиться сажень за 20 отъ берега. Аманъ Назаръ, зять Кіать-Хана и старшина Хошъ Гильда, сопровождаемые множествомъ мальчиковъ, встрѣтили насъ въ водѣ верхами, привѣтствовали и предложили лошадей, но вмѣстѣ съ тѣмъ предупредили, что съѣхать на берегъ не совсѣмъ безопасно, по причинѣ множества собравшихся въ селеніи неблагонамѣренныхъ людей задаренныхъ Миръ-Садыкомъ. Я отвѣчалъ что русскіе никого не боятся и отступать не любятъ. Аманъ Назаръ улыбнулся и подвелъ мнѣ богато-убраннаго, статнаго жеребца. Казаки съ заряженными ружьями и пистолетами, построились въ три ряда, и мы двинулись къ Серебренному бугру, сажень за 50 отъ берега. Не безъ труда пробивались сквозь густыя толпы туркменъ, тѣснившихся со всѣхъ сторонъ, и время отъ времени получавшихъ добрыя толчки отъ фланговыхъ казаковъ, которымъ надоѣдала грубая назойливость нахаловъ. — Обиженный хватался за кинжалъ, толпа хохотала, и мы покойно дошли до кибитки, гдѣ встрѣтили насъ другіе старшины, родственники Кіать-Хана. Послѣ обычныхъ привѣтствій вступили мы въ обширную, опрятную кибитку, которой полъ и стѣны были убраны богатыми коврами. Двое часовыхъ стали у дверей, а команда расположилась вокругъ. Болѣе тысячи туркменъ обступили кибитку; многіе покушались войти, но сердитый взглядъ часоваго удерживалъ въ должныхъ границахъ этихъ наѣздниковъ, столь страшныхъ персіанамъ. Старшины, числомъ семнадцать человекъ предложили мнѣ взглянуть на приготовленные игрища, и представили Дарчу (испорченное персидское слово Дарога или полицмейстеръ), котораго выбрали для отдаленія докучныхъ. Новый блюститель порядка былъ приземистый, широкоплечій старикъ изъ почетныхъ людей, уважаемыхъ въ народѣ. Въ знакъ своего достоинства держалъ онъ длинную палку изъ лоха или

дикой маслины. Я принялъ его, обласкалъ и думалъ, что этотъ парадъ, просто туркменская уловка получить какой нибудь подарокъ, но ошибся. Едва мы вышли, какъ онъ началъ махать своею палицею, и троекратнымъ протяжнымъ кликомъ, пригласивъ почтенную публику къ вниманію, объявилъ, что старшины по случаю прибытія знаменитыхъ посѣтителей, возложили на него званіе Дарчи, и что вслѣдствіе того онъ торжественно проситъ согражданъ сходить съ дороги тамъ, гдѣ онъ будетъ предшествовать гостямъ, подъ опасеніемъ палочныхъ ударовъ по ногамъ. Онъ пошелъ впередъ и для дебюта очень неосторожно задѣлъ двоихъ туркменъ не спѣшившихъ посторонится; посыпались ругательства; народъ хохоталъ вмѣстѣ съ нашими казаками. Мы пошли по Серебренному бугру на восточную его сторону, и увидѣли приготовленныя для насъ забавы. Селеніе изъ нѣсколькихъ сотъ кибитокъ въ двухъ отдѣленіяхъ беспорядочно тянулось вдоль бугра и его продолженія паралельно рѣчки Кумышъ-Тепе-Агзы, въ полуторѣ верстѣ отсюда протекавшей. Множество женщинъ и маленькихъ дѣтей собрались у ближайшихъ къ бугру кибитокъ, съ любопытствомъ посматривали на насъ, но не приближались. Игрища начались борьбою. Туркмены борются подобно киргизцамъ, именно же, сбросивъ все платье, повязываютъ поясъ или веревку, за которую схватившись на крестъ обѣими руками, наклоняются сколько можно, и долго ходятъ кругомъ улачая минуту опрокинуть другъ друга. Упавшій прежде, не вдругъ поддается, но употребляетъ послѣднія усилія, чтобы смять подъ себя противника. Этотъ родъ борьбы скученъ до крайности. Увидѣвъ, что я далъ побѣдителю серебряный рубль, выступили нѣсколько паръ другихъ ратоборцевъ, а въ сторонѣ схватились мальчишки малъ мала меньше. Жалѣя денегъ, и не находя удовольствія въ этой забавѣ мы оставили рослыхъ и подошли къ малюткамъ, которымъ раздалъ я нѣсколько сластей и подарковъ. Между тѣмъ приготовлялись къ скачкѣ. Поставили высокій шестъ, на который навязали кусокъ шелковой матеріи, назначенной мною хозяину перваго скакуна; у шеста помѣстились двое старшинъ

со вторымъ и третьимъ призами, которые состояли изъ червонца и нѣсколькихъ аршинъ ситца. Лошади отправлены за шесть верстъ на ровное песчаное и совершенно открытое мѣсто. Въ это время подошли ко мнѣ пѣвцы и музыканты; инструменты ихъ состояли изъ обыкновеннаго кабыза, то есть: большаго выдолбленнаго полуэллипсоида съ декомъ, на которомъ натянута была толстая тетива, свитая изъ множества конскихъ волосъ. Артистъ водилъ по ней большимъ дугообразнымъ смычкомъ, извлекая звуки, напоминавшіе намъ ревъ астрабадскаго барса. Другой инструментъ былъ выдѣланъ изъ половины тыквы, особеннаго вида, имѣвшей на шараобразномъ основаніи длинное, тонкое горло, замѣнявшее скрипичный грифъ; орудіе имѣло декъ, четыре туго натянутыя струны изъ бараньихъ кишекъ, довольно искусно выдѣланныя, и волосяной смычокъ. Въ противоположность первому этотъ инструментъ издавалъ рѣзкія, пронзительныя звуки. Послѣ ужасной прелюдіи затянули молодцы похвальную пѣснь, импровизованную по случаю благополучнаго нашего прибытія въ славную землю туркменовъ, столь дико и нескладно, что снисходительное наше терпѣніе истощилось, и я попросилъ артистовъ отложить это удовольствіе до другаго времени, а чтобы не раздражить ихъ, велѣлъ дать по котлу и кунгану. Надмѣнные трубадуры оскорбились этимъ подаркомъ, и безъ околичностей требовали червонца, свидѣтельствуясь обступившими насъ своими однородцами, что не ихъ вина, что ихъ скоро остановили, и что они въ состояніи бы были пропѣть два часа сряду и не заикнутся, ни въ одномъ словѣ. Надобно было уступить такому сильному доводу, я далъ имъ чорвонецъ, а себѣ обѣщаніе впередъ никогда не слушать, туркменскихъ бакчи или пѣсенниковъ. Смѣшно было смотрѣть, съ какимъ сердечнымъ наслажденіемъ внимала имъ толпа туркменъ, окрестъ стоявшихъ. Невольно слѣдовали они за всѣми движеніями пѣвцовъ музыкантовъ, и игра ихъ мускуловъ явно выказывала, что они вполне сочувствуютъ восторженности своихъ трубадуровъ. Мы слушали ихъ около получаса. Пьеса выполнялась отдѣльными строфами, то длинными, то ко-

роткими, сообразно тому, какъ велика была фраза, полный смыслъ которой должно выразить не прерывая аккордами или переходами; во время пѣнія, музыканты аккомпанировали себѣ одной нотой, но оканчивая, начинали перебѣгать пальцами по всему инструменту и на оборотъ издавали уже одинъ продолжительный звукъ. Мы удивлялись силѣ ихъ голоса. Никакая европейская грудь не могла бы этого выдержать. Скоро по вздымавшейся пыли увидѣли скачущихъ туркменъ. Прекрасныя (но не лучшія) ихъ лошади неслись вихремъ и съ быстротою молніи примчались къ цѣли, при неистовыхъ вопляхъ тысячи собравшихся зрителей. У туркменъ нѣтъ дурной привычки подхватывать съ боковъ всадника для облегченія лошади. Можетъ быть потому, что они никогда не пускаютъ ихъ на большія разстоянія, увѣрены будучи и безъ того въ легкости и не утомимости скакуновъ своихъ. Двѣ лошади прискакали почти вмѣстѣ. Завязалась ссора и дѣло чуть не дошло до кинжаловъ. Къ этому еще случилось, что четвертая лошадь выскакала къ столбу въ половину только длины не выравнившись съ третьею. Хозяинъ, безъ зазрѣнія совести приступилъ ко мнѣ, требуя подарка. Я сказалъ ему, что если бы онъ попросилъ, то я можетъ быть что нибудь и далъ, а какъ онъ хочетъ взять что называется наступя на горло, то не получитъ ничего, а если думаетъ имѣть равное съ третьимъ право, то пусть съ нимъ и подѣлится какъ знаетъ. Туркменецъ побѣждалъ къ хозяину третьяго скакуна и безстыдно началъ увѣрять его что я приказалъ подѣлится призомъ. Новая бѣда! Раздраженный туркменецъ, съ сверкающими глазами, подѣхавъ ко мнѣ на бѣгунѣ своемъ началъ упрекать въ несправедливости и клялся что ни за что не отступится отъ своего права. Потѣшившись и вразумя его я поспѣшилъ возвратиться въ кибитку, не желая оставаться долѣе съ этимъ безсовѣстнымъ народомъ. Мы шли въ строю, предшествуемые нашимъ герольдомъ. Вдругъ заступилъ дорогу высокій, сѣдой старикъ съ огромнымъ ружьемъ, которое не смотря на исполинскій ростъ атлета, превышало его голову. Нашъ дарчи остановился. Старикъ сказалъ мнѣ, что онъ слышалъ о

тоѣ (празденствѣ, 25 минуваго іюня, высокаторжественный день рожденія Его Величества, Государя Императора), на которомъ при стрѣльбѣ въ цѣль пострамили казаки туркмень и рейятовъ (персіянъ), что будучи первымъ стрѣлкомъ въ мірѣ очень сожалѣеть не имѣвъ случая пріѣхать во время, но что не хочетъ потерять своего и услыша о моемъ прибытіи поспѣшилъ явится для принятія подарка, какъ безспорной дани, слѣдующей его искусству. На этотъ странный запросъ я отвѣчалъ ему, что не знаемъ и не слышали о его искусствѣ, что если онъ стрѣляетъ хорошо, то ему честь и слава, а намъ до этого какая надобность. Впрочемъ если онъ дѣйствительно стрѣлокъ примѣрный, то пожаловалъ бы показать свое искусство въ главное іомудское селеніе Гассанъ Кули, куда какъ ему должно быть извѣстно, тороплюсь я по приглашенію старѣйшинъ народа. Этотъ назойливый туркменецъ былъ Назаръ-Мергенъ, о которомъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи капитанъ Муравьевъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ). Приближаясь къ кибиткѣ, увидѣли мы нѣсколько несчастныхъ персіянъ, закованныхъ въ цѣпи, которыхъ нарочно вывели безчеловѣчные ихъ хозяева, чтобы похвастать предъ нами удальствомъ своимъ. Ихъ утащили за нѣсколько дней предъ симъ изъ самаго Астрабада. Туркмены нарочно звучали цѣпями, ихъ заставляли ходить и тѣшились слезами жертвъ своихъ. Мальчишки плевали имъ въ глаза, рвали, щипали и подставляли ноги. Я не вытерпѣлъ и крѣпко выдралъ одного за ухо. Злой бѣсенокъ показалъ мнѣ ножъ и съ угрозами скрылся. Другой, замѣтя у одного изъ казаковъ кинжалъ, хотѣлъ было украсть, но былъ пойманъ и для перваго знакомства порядкомъ поколоченъ.—Мы вошли въ кибитку, гдѣ Аманъ Назаръ приготовилъ намъ угощеніе, отъ котораго не нарушая правилъ восточной вѣжливости, не могли мы отказаться. Это время не было потеряно. Я собралъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній, относительно славной стѣны, извѣстной подъ названіемъ: Кызыль Аланъ (добыча золота, взятіе золота), а также распросилъ о нѣкоторыхъ развалинахъ и теченіи рѣки Гюргеня. Вдругъ раздался крикъ, и мы слышали

голосъ нашего Орфея, который шумѣлъ и бранился съ казаками, усиливаясь войти въ кибитку. Наконецъ потерявъ терпѣніе зашелъ со стороны, противоположной двери и надрываясь кричалъ мнѣ, что онъ хочетъ угостить насъ однимъ богатырскимъ романсомъ и прощальною цѣснью, не требуя за труды ничего, кромѣ одного котла. Его прогнали. Видно поэты вездѣ назойливы! Подлѣ нашей кибитки находилось маленькое отдѣльное возвышеніе, на которомъ была воткнута жердь со множествомъ привѣшенныхъ къ ней лоскутьевъ, обрѣзковъ, волосъ, завернутыхъ въ бумажкахъ ногтей и тому подобное дряни, а внизу лежали рога гуровъ и дикихъ барановъ. Намъ сказали, что тутъ схороненъ великій святой, и просили удержать казаковъ отъ какой нибудь непристойности. Вслѣдствіе чего и отдано приказаніе не приближаться къ освященному мѣсту. Когда народъ разошелся, я ходилъ осматривать развалины, о которыхъ подробности будутъ изложены по^е соображенію дополнительныхъ свѣдѣній. При селеніи Серебренаго бугра находится нѣсколько полей, засѣянныхъ арбузами, дынями и овощами. Окрестъ почва солонцовата и носитъ явныя признаки недавно сбывшаго моря. И дѣйствительно не долго предъ симъ Серебрёный бугоръ, находящійся нынѣ на материкѣ, былъ островомъ и отдѣлялся глубокимъ, судоходнымъ проливомъ. Число туркменскихъ кибитокъ селенія Кумышь-Тепели Серебренаго бугра простирается до 600.— Въ 10 часу вечера отправились на шкоутъ.

13 Юля. *Понедѣльникъ*. Въ исходѣ 5 часа утра, вступили юдъ паруса, шли при слабомъ вѣтрѣ. Реомюровъ термометръ показывалъ $+ 26^{\circ}$, въ тѣни на шканцахъ. Берегъ удалялся; я приказалъ держать нѣсколько къ 0. По полудни съ баку завидѣли въ зрительную трубу суда купца Герасимова, стояшіе на якорѣ и миновали бугоръ Нептильже, мало возвышенный, но примѣтный среди ровной, песчаной степи. Въ 4 часу приблизились къ судамъ и стали на якорь на 5 саженьяхъ, въ 13 или 14 верстахъ отъ косы, закрывающей съ запада входъ въ Гассанъ Кулинскій заливъ, на берегу котораго едва видѣлось селеніе

того же имени. Съ судовъ: бригъ «Астрахань», шкоуты «Св. Николай» и «Св. Андрей», встрѣтили насъ салютомъ. Въ 7 часу прибыли на лодкѣ оба брата Герасимовы. Старшій Александръ, сказалъ мнѣ, что туркмены ожидаютъ меня съ нетерпѣніемъ, что они обнаружили всѣ неблагонамѣренные поступки астраханскаго купца Миръ Абуталибъ Миръ Багирова, что хотятъ торжественно возобновить контрактъ, заключенный на рыболовство съ нимъ Герасимовымъ и трудить россійское правительство, объ огражденіи ихъ отъ вредныхъ для ихъ благосостоянія домогательствъ Миръ Багирова, могущихъ на долго разрушить счастливо начатыя промышленныя связи съ туркменами.

14 Юля. *Вторникъ*. Въ 5 часовъ утра пріѣхалъ ко мнѣ старшій сынъ Кіатъ-Хана, Якши Мамедъ, съ 25 туркменами, изъ которыхъ десять человѣкъ было старшинъ. Они поздравили меня отъ имени народа съ благополучнымъ прибытіемъ и звали въ гости. Пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ я приказалъ сняться съ якоря и приблизиться къ паралели Гассанъ Кулинскаго селенія, а между тѣмъ угостивъ и одаря Якши Мамеда съ его спутниками, отпустилъ, изъявля желаніе, чтобы кибитки приготовлены были для насъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ селенія, а именно на противоположной сторонѣ косы, на берегу моря, прямо противъ судовъ. Въ началѣ 9 часа, по причинѣ отшедшаго къ W вѣтра, положили якорь, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ сажень, грунтъ ихъ, примѣрно въ 10 верстахъ отъ берега. Я забылъ сказать, что судно «Св. Василій», задержанное противнымъ вѣтромъ соединилось съ нами еще у Серебреннаго бугра. — Въ половинѣ 5 часа по полудни отправился я на берегъ со всѣми при мнѣ бывшими гг. чиновниками (кромѣ штурмановъ), 30-ю человѣками казаковъ, одною пушкою, палатками и запасами, въ трехъ лодкахъ. Глубина постепенно и ровно умалялась, не доѣзжая ста сажень до берега, принуждены были остановиться. Къ намъ подъѣхали верхами Кадыръ Мамедъ съ нѣсколькими старшинами и подвели прекрасныхъ лошадей. На берегу было великое стеченіе народа. Почтенный старецъ Кіатъ-Ханъ, на богатоубранномъ гордомъ и статномъ же-

ребѣ встрѣтилъ меня, вѣхавъ сажень 20 въ воду, и привѣтствовалъ по русски, снявъ шапку. Бывшіе на берегу старшины дѣлали тоже. Мы дружески обнялись съ престарѣлымъ ханомъ и поѣхали взявшись за руки къ приготовленнымъ для насъ на берегу кибиткамъ. Здѣсь не было ни шуму, ни безпорядка. Старшины здоровались съ нами, кладя правую руку на сердце и поздравляли съ счастливымъ, давно ожидаемымъ приѣздомъ. Народъ разступился на двѣ стороны и далъ намъ дорогу. Правду сказать и здѣсь не обошлось безъ посредства Дарчи, предварительно избраннаго, который дѣятельностью своихъ распоряженій оправдывалъ сдѣланную ему довѣренность. Когда я сошелъ съ коня Кадыръ Мамедъ Бекъ, взявъ его за узду, подвелъ ко мнѣ, прося именемъ отца, принять въ знакъ уваженія и дружественнаго нашего сближенія. Я не зналъ какъ отказаться отъ этого страннаго подарка, который при настоящихъ обстоятельствахъ былъ мнѣ вовсе бесполезенъ, но не смѣлъ, при стеченіи народа оскорбить почтенное семейство, зная впередъ, что лошадь по невозможности везти ее останется у нихъ же. Я призывалъ на помощь всѣ заученые мною въ Персіи фразы, и составилъ изъ нихъ великолѣпную благодарственную галиматью. Кіатъ-Ханъ украшенъ золотою медалью на андреевской лентѣ. Ему 82 года отъ роду. Жизнь его настоящій романъ. Онъ нѣсколько разъ бывалъ въ Тифлисѣ при главноуправляющихъ генералахъ: Ртищевѣ, Ермоловѣ, его свѣтлости князѣ варшавскомъ и баронѣ Розенѣ. Во время послѣдней персидской компаніи въ 1827 году, по приглашенію закавказскаго главнаго начальства, сдѣлалъ маленькую диверсію нападеніемъ со своими однородцами на персидскіе предѣлы, на берега Мазандеранской провинціи, являлъ неоднократно разныя услуги, и особенно отличился, въручая штурмана Баранова съ экипажемъ, претерпѣвшимъ крушеніе у восточныхъ береговъ, и попавшихъ въ руки туркменъ враждебныхъ іомудскому племени. Живетъ онъ постоянно на полуостровѣ Дарджа, гдѣ имѣетъ скотоводство, и откуда, по близкому сосѣдству съ островомъ Челекенемъ управляетъ частью

нефтяныхъ колодцевъ, разработкою каменной соли, и торговыми оборотами. У него двѣ жены: отъ первой, дряхлой старухи, имѣеть двухъ старшихъ сыновей — Бековъ, или какъ ихъ здѣсь величаютъ Хановъ, Якши Мамеда и Кадыръ Мамеда, обыкновенно живущихъ съ матерью въ Гассанъ Кулинскомъ селеніи. Отъ нее же старшая дочь въ замужествѣ за старшиною Аманъ Назаромъ, о которомъ было говорено прежде. Отъ младшей жены, умной, бойкой женщины лѣтъ 35, сынъ 8 лѣтъ, Мурать Бекъ. Съ нею живетъ онъ неразлучно, и кажется, что она имѣеть на него вліяніе. Кіать-Ханъ прогнѣвался на старшаго сына своего Якши Мамеда, за то, что онъ влюбившись въ одну туркменку, безъ воли его женился, заплативъ притомъ огромный калымъ или приданое. Мы сами были свидѣтелями этого нерасположенія. При въѣздѣ нашемъ когда Ханъ, въ сопровожденіи хановъ, почетныхъ старшинъ и бековъ ѣхалъ со мною къ кибиткамъ, Якши Мамедъ, стоялъ поодаль какъ опальный вмѣшавшись между народомъ и не смѣя сдѣлать шагу. Я увидѣлъ его въ толпѣ, и привыкнувъ уважать за умъ и существенныя предъ другими преимущества, подѣхалъ къ нему поздоровался и просилъ вмѣстѣ въ кибитку, на новоселье. Но онъ взглянулъ на отца и потупилъ глаза. Я просилъ старика позволить Якши Мамеду слѣдовать за нами, и Ханъ, суровымъ наклоненіемъ головы, изъявилъ согласіе. Когда мы вошли въ кибитку, я пригласилъ, почетнѣйшихъ садится. Всѣ усѣлись за исключеніемъ дѣтей Кіать-Хана, который, испросивъ у меня позволеніе, ласковымъ знакомъ указалъ Кадыръ Мамедъ Беку мѣсто. Старшій сынъ стоялъ; я снова обратился къ Хану, но упрямый старикъ, сдѣлавъ видъ будто не слышитъ, обратился ко мнѣ съ отборными словами, по восточному обыкновенію. Смущенный и гордый Бекъ, постоявъ немного, вышелъ со стыдомъ изъ кибитки. Изъ этого видно, что Кіать, впрочемъ мягкій, добросердечный, и не слишкомъ дальній старикъ, умѣеть держать сыновей въ строгомъ повиновеніи. Старшій сынъ очень уменъ, хитръ и кажется золъ; младшій добръ, услужливъ, и несравненно ограниченнѣе своего брата, от-

носителю умственныхъ способностей. Якши Мамеду 30 лѣтъ, брату его 28. Оба женаты и имѣютъ довольно большихъ дѣтей. Старшій нѣсколько разъ бывалъ въ Тифлисѣ, и подѣ покровительствомъ и непосредственнымъ надзоромъ генерала Ермолова выучился говорить, читать и писать по русски. Младшій умѣетъ только говорить, но объясняется плохо. Оба храбры, крѣпко насолили персіянамъ, уважаемы въ народѣ, имѣютъ множество друзей и страстные охотники.

Передъ наши кибитки были приведены два быка—подарокъ Кіать-Хана. Когда свезли пушку и устроили лагерь, я угостилъ почетнѣйшихъ старшинъ, изумилъ народъ быстрыми выстрѣлами изъ пушекъ, и вечеромъ велѣлъ пустить нѣсколько ракетъ. Уже поздно разбрелись мои гости хозяева. Народъ толпился почти до полуночи, но былъ пристоеенъ, и за указанную черту не переступалъ. Ночь была плѣнительная и мы вышли спать на открытый воздухъ.

15 Юля. *Среда*. Лагерь при Гассанъ Кулинскомъ селеніи. Предполагая пробыть здѣсь нѣсколько дней, я устроилъ наше жилище и обезопасилъ его по возможности. Не довѣряя туркменамъ и находясь какъ бы отрѣзаннымъ отъ судовъ своихъ, мнѣ надобно было наблюдать за каждымъ ихъ шагомъ, и въ особенности принять мѣры къ сохраненію нашихъ лодокъ. Въ слѣдствіе того велѣлъ я поставить ихъ рядомъ; днемъ караулить ихъ тремъ человѣкамъ, а на ночь посылать къ нимъ на смѣну шестерыхъ. Въ лагерьѣ двѣ наши кибитки стояли рядомъ, такъ, что намъ видны были съ одной стороны суда, а съ другой селеніе. Между кибитокъ находилась пушка, выдвинутая впередъ; со стороны моря кухня, а къ селенію караульная палатка. Позади расположены были двѣ палатки для урядниковъ, писца, рисовальщика, коллектора и толмачей, а въ третьей линіи два большія отдѣленія, которыя смастерили казаки изъ парусовъ тона и грота. Всякій день вступало въ карауль 12 человѣкъ съ урядникомъ, кромѣ ночевавшихъ на лодкахъ; ночью, между судами, лодками и берегомъ были условленные сигналы фонарями и

фальшфейерами. Казакамъ приказано имѣть всегда заряженные ружья и пистолеты; у пушки горѣлъ фитиль.

Туркменскіе старшины, еще въ Маѣ мѣсяцѣ, вскорѣ по прибытіи къ восточнымъ берегамъ судовъ купца Герасимова начали собираться для совѣщаній, по предмету тѣснѣйшаго сближенія съ Россією, и принятія мѣръ, относительно двухъ мощныхъ сосѣдей: Персіи, которая дѣлала сильныя приготовленія къ отмщенію туркменамъ за истребленіе въ Февралѣ мѣсяцѣ персидскаго отряда; и Хивы, съ Ханомъ которой возникли непріятности по поводу двухъ тысячъ верблюдовъ, несправедливо имъ присвоенныхъ. Тумудскій народъ хотя не признаетъ надъ собою никакой законной власти, однакоже имѣя надобность въ рѣшеніи тяжёбныхъ дѣлъ прибѣгаетъ къ посредству верховнаго главы своего духовенства, или Казы, безъ котораго не происходитъ ни одного важнаго совѣщанія. Этотъ Казы ждалъ меня нѣкоторое время въ Гассанъ Кули, но по нѣкоторымъ дѣламъ, требовавшимъ непремѣннаго его присутствія внутри степей и отбылъ на короткое время.

Первымъ моимъ дѣломъ сего утра было посѣтить почтеннѣйшаго Кіатъ-Хана и нѣкоторыхъ другихъ хановъ и старшинъ. Я отправился въ селеніе, отстоявшее отъ насъ въ полуверстѣ или еще менѣе. Оно отдѣлялось отъ нашего лагеря довольно пространными бахчами, которыя вмѣсто забора были окопаны широкимъ рвомъ. Тутъ росли дыни, арбузы, немного хлопчатой бумаги и джугары (*Holcus Sorghum*). Послѣднія растенія находились въ полномъ цвѣтѣ; Джугара или Юкара была въ 1½ аршина вышиною, имѣло стебель толщиною въ большой палецъ и весьма полную, раздутую кисть. Она любитъ песчаную почву и при поливѣ росла здѣсь какъ нельзя лучше. Середину бахчей занимали нѣсколько гранатовыхъ и каперсовыхъ кустовъ. Я отправился къ Кіатъ-Хану со всѣми офицерами, и нашель этого патріарха Туркменіи сидящимъ у кибитки втораго сына своего въ многочисленномъ кругу почетныхъ туркменъ. Послѣ первыхъ привѣтствій мы вошли съ Кіатъ-Ханомъ и его переводчикомъ въ

отдѣльную кибитку, въ которой пробыли два часа, говоря о дѣлѣ и пустякахъ. Кіать-Ханъ скорбѣлъ, видя раздѣленіе туркменъ и угрожающую іомудскому народу опасность отъ двухъ сильныхъ враговъ: Персіи и Хивы. Провидѣлъ, что іомуды, не минуя подпасть подъ власть того или другаго государства, и разбирая послѣдствія, въ обоихъ случаяхъ предчувствовалъ раздробленіе и гибель роднаго племени. Сколь не дики наши туркмены, промолвилъ онъ, но однакоже поняли опасное свое положеніе и единодушно обратили мысли свои къ Россіи, твердо надѣясь на безкорыстное ея покровительство. Я слегка напомню ему, что едва ли правительству благоугодно будетъ отважить свое достоинство въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ оно, по духу туркменскаго народа и безурядицѣ, не можетъ видѣть никакого прочнаго основанія. «Постройте одно или два укрѣпленія, возразилъ старикъ. Мы своими руками натаскаемъ вамъ матеріаловъ». — Я замѣтилъ ему, что не съ большимъ за сто лѣтъ предъ симъ по повелѣнію императора Петра Великаго, была устроена крѣпость на Красноводской косѣ, но въ послѣдствіи сами же туркмены старались уничтожить ее. — Старыя времена, сказалъ Кіать-Ханъ; нынѣ другія обстоятельства, и притомъ почему знать, можетъ быть сами русскіе притѣсненіями своими были виновниками раздора. — Мы возвратились къ собранію, въ которомъ не застали уже главнѣйшихъ, наиболѣе уважаемыхъ лицъ. Я смекнулъ, что они пошли въ свои кибитки, въ чаяніи моего посѣщенія, и тотчасъ отправился съ Кіать-Ханомъ, который не хотѣлъ отстать отъ меня. Мы посѣтили Артыкъ-Али Хана, Алла Верди Хана, брата Махтымъ Кулы Хана, побѣдителя персіянъ, Ханъ Гельдія, Берди Алія, Куванъ Джалия, Мамеда Султана, прозваннаго за храбрость Сардаремъ, Клычъ-Ніаза и нѣсколько другихъ. Ни одинъ изъ нихъ не жилъ въ Гассанъ Кули, все съѣхалось сюда по предварительному обвѣщенію Кіать-Хана, изъ разныхъ мѣстъ степи. Многіе по примѣру Казы Мамедъ Тагана, на время разъѣхались по домамъ; другихъ еще ожидали. У каждаго хана и старшины находилъ я кругъ друзей и приверженцевъ. Азіятская

пустая болтовня и безпрестанное повтореніе одного и того же на-
доѣли мнѣ до крайности. Посидѣть четверть часа значило пока-
зать къ хозяину пренебреженіе, которое въ настоящихъ обстоя-
тельствахъ было бы принято за тяжкую обиду. Между всѣми
этими господами не нашелъ я слишкомъ толковыхъ головъ; ди-
кая свобода не развила умственныхъ способностей, потому что
ихъ не было. Артыкъ Али Ханъ и Ханъ Гельди были толковѣе
другихъ, особенно въ чертахъ и приемахъ перваго, много выка-
зывалось достоинства. Онъ не богатъ, но очень уважаемъ за
древность рода, происходящаго отъ крови Тамерлана. — На бе-
регу, подлѣ селенія, стояла на якорѣ флотилія киржимовъ, число
которыхъ простиралось до 60, не считая множества лодокъ и
кулазовъ. — Вмѣстѣ съ другими посѣтилъ я и обоихъ сыновей
Кіатъ-Хана; видѣлъ старуху мать, живущую съ младшимъ сы-
номъ, и оба семейства. Женщины были въ странныхъ голов-
ныхъ уборахъ, имѣвшихъ форму русскихъ кокошниковъ, но го-
раздо выше. Онѣ сидѣли безъ покрываль, имѣя закрытымъ одинъ
только ротъ. Похвальное обыкновеніе, если бы оно сколько ни-
будь удерживало ихъ отъ болтливости. Женщины, и въ особен-
ности молодая дѣвушка, прилежно заняты были работою ков-
ровъ, которыя составляютъ первую статью ихъ приданаго. — Я
провелъ болѣе 8 битыхъ часовъ въ селеніи и возвратился въ ла-
геръ измученный. Меня просили на приготовленные въ честь
нашу игры, но я отказался, прося отложить этотъ праздникъ до
другаго дня. Припомня Серебряный бугоръ, умолялъ я Кіата
сжалится надо мною и какъ нибудь обойтись безъ пѣвчихъ и му-
зыкантовъ. Старый ханъ засмѣялся, сознавался, что хотя онъ и
частью имѣлъ случай слышать нашу музыку, но свою предпочи-
таетъ, не потому что она родная, а затѣмъ что въ ней не одни
только безсмысленные звуки, но и толкъ, заключающійся въ скла-
дѣ даровитой пѣсни; однакоже обѣщаль помочь моему горю.
Съ утра до ночи народъ толпился около нашего лагеря, не поку-
шаясь однакоже вступать въ палатки. Насталъ прелестнѣйшій
вечеръ, какого въ жизнь свою не запомню. Свѣтлая луна озари-

ла чистѣйшую лазурь востока. Море уподоблялось зеркалу. Мы опять уснули въ кибитокъ, подъ открытомъ небомъ. Сегодня принесли мнѣ нѣсколько живыхъ Джайрановъ или антилопъ, которыхъ въ окрестныхъ степяхъ великое множество.

16 Юля. *Четвергъ*. Сегодня занялись съемкою Гассанъ Кулинскаго залива, въ который вливается значительная рѣка Атрекъ, имѣющая до 500 верстъ теченія. Наибольшее протяженіе его съ NNW на SSO, заключаетъ 28 верстъ; ширина съ W на O отъ 3 до 15 верстъ. Глубина такъ мала, что даже киржимы не могутъ свободно плавать по немъ, и находятъ далѣе селенія Гассанъ Кулинскаго отстоящаго, отъ входной оконечности косы Чагыль въ 6 верстахъ. Искривленная и песчаная коса сія, имѣющая до 14 верстъ длины замыкаетъ заливъ съ запада. Болотистая, покрытая камышомъ коса Каажъ образуетъ восточную часть входа. На сѣверномъ берегу залива возвышается бугоръ Хаджи Ишма; между имъ и берегомъ, лежатъ колодцы того же имени. Въ сѣверовосточномъ углу залива, въ направленіи Ишма на SO находятся бугоръ и колодцы Сенгре. Заливъ, въ видѣ мѣшка, вдается на югъ, въ землю; въ этомъ мѣстѣ, съ востока впадаетъ шестью переплетшимися рукавами рѣка Атрекъ; устья мелки, болотисты, заросли высокимъ и густымъ камышомъ. Нѣсколько выше, берега идутъ обрубомъ, окраены камышемъ; теченіе довольно быстрое, грунтъ илъ. Болотистая часть залива, принимающая устья Атрека, прежде продолжалась на югъ и обогнувъ дугу соединилась съ моремъ. Гассанъ Кулинскій заливъ важенъ въ промышленномъ отношеніи: весною наполняется онъ красною рыбою, которая стремится въ него въ такомъ невѣроятномъ множествѣ, что кажется необозримымъ, сплошнымъ валомъ. Огромныя бѣлуги, которыхъ исполинская масса не совсемъ закрывается малою глубиною, простираются въ илистомъ грунтѣ, чтобы сколько можно ближе пробраться къ устьямъ Атрека. Возможность богатѣйшаго рыболовства, побудила астраханскаго купца Александра Герасимова, искать сближенія съ хозяевами залива, и кажется, при нашемъ содѣйствіи положено сему полез-

ному для Россіи предпріятію, прочное начало. При селеніи Гассанъ Кулинскомъ строятъ туркмены свои киржимы, лодки и кулазы изъ персидскаго лѣса. Мы видѣли дубовыя доски семи сажень длиною, въ аршинъ шириною и въ четыре вершка толщины. Персіяне выдѣлывающіе ихъ не имѣя способныхъ инструментовъ, употребляютъ невѣроятные труды, и тратятъ много времени, чтобы приготовить одну такую доску. Срубивъ дерево они выбираютъ изъ него доску выкалывая клиньями, отъ чего не рѣдко случается, что изъ большаго, толстаго дуба выйдетъ одна только доска или совсѣмъ ничего.

Селеніе Гассаяъ Кули состоитъ изъ 320 кибитокъ. Кибитки пространны, опрятны и большею частью очень хорошо убраны коврами, немедами и цвѣтными войлоками. Основа и верхъ кибитки подобны киргизскимъ и калмыцкимъ, съ тою разницею, что у киргизцевъ верхъ полушаромъ, у калмыковъ конусообразный, а у туркменъ шапкой слегка округленной.

Вода въ заливѣ соленая кругомъ, до колодцевъ далеко, а съ берега доступъ затруднителенъ. Гассанъ-кулинскіе жители, чему трудно повѣрить, пьютъ прямо изъ залива, вода котораго однакоже сдобривается нѣсколько непрерывнымъ притокомъ изъ устья въ Атрека. Обыкновенно посылаютъ къ рукавамъ этой рѣки кулазы, потому что никакая другая лодка проникнуть туда не можетъ. Переѣздъ 16 верстъ въ одинъ конецъ. Не имя боченковъ, которые впрочемъ и трудно бы было помѣстить на кулазѣ, туркмены наливаютъ воду въ это же корыто, и пока возвращаются, волны залива, плескаясь чрезъ бортъ, постепенно содѣлываютъ ее соленою и горькою, такъ что мало бываетъ разницы между этою, подразумѣваемою подъ именемъ атрекской и просто морскою.—Понадѣясь на то, что ѣдемъ къ устью рѣки, мы оставляя шкоутъ, не позаботились запасти воду. Скоро у насъ ее не стало и я узнавъ о разстояніи устья въ Атрека, обратился къ Кіатъ-Хану, съ просьбою о распоряженіи доставить намъ воды. Онъ охотно взялся за это и въ большомъ кулазѣ отправилъ двоихъ туркменъ, которые по обыкновенію наполнили его до поло-

вины. День былъ жаркій; Реомюровъ термометръ показывалъ въ тѣни $+ 27^{\circ}$. Когда мы завидѣли ихъ, стоящихъ грязными ногами въ водѣ назначенной для нашего питья и чаю, и буквально говоря, въ потѣ лица старающихся достигъ скорѣе берега, чтобы удостоится благодарности или награды, то жажда наша миновала, и я рѣшился послать на шкуотъ за собственными бочками.

Когда жаръ уменьшился, началась первая скачка, которую гуркмены называли пробною. Нѣкоторые изъ нихъ не такъ счастливые начали вывѣдывать у меня назначу-ли призы, и услышавъ, что даю ставки первымъ тремъ лошадямъ, избрали всего только три скакуна, чтобы никому не остаться въ проигрышѣ. Неприготовившись къ этому крючку, я не могъ отклонить его, не подавъ подозрѣнія, что не хочу устоять въ словѣ, или жалѣю издержки, но вмѣсто того, какъ я еще не объявлялъ въ чемъ именно состоятъ призы, то я позволилъ себѣ перемѣнить ихъ, и чрезъ дарчи или глашатая велѣлъ прокричать, что первая лошадь выигрываетъ червонецъ, вторая котель, а третья кунганъ. Туркмены мои призы не нашли малоцѣнными и весело отправились на избранное за селеніемъ очень песчаное мѣсто. Примѣрно отбѣхали на одинъ агачъ или персидскій фарсахъ (6 верстъ) и поскакали къ флагу. Не взирая на то, что мѣсто было очень песчаное и лошади не изъ лучшихъ, первый сѣрый шестилѣтній жеребецъ домчался въ 9 минутъ. На скакунахъ сидѣли 9 и 10 лѣтніе мальчики. — Началась борьба, которую я не хотѣлъ смотрѣть и ушелъ въ лагерь. Офицеры оставались и дарили искуснѣйшимъ платки, зеркальцы и другія бездѣлицы.

17 Юля. *Пятница*. По утру ѣздилъ верхомъ осматривать окрестности. На сѣверъ отъ нашего лагеря, тамъ, гдѣ коса Чагылъ, бывшая прежде отдѣльнымъ островомъ, соединилась съ материкомъ, находилось туркменское кладбище, состоявшее изъ множества насыпныхъ могилъ съ надгробными камнями изъ серпентина. Камень сей привозятъ туркмены съ отроговъ Астрабадскихъ горъ, подходящихъ къ Гюргеню. За кладбищемъ, на-

чались глубокіе пески, съ высокими буграми, на вершинахъ которыхъ росъ гребенщикъ и селитряница. Между ними попада-лось нѣсколько рѣдкихъ травъ, и между прочими турнефортова капуста и новый видъ геліотропа. Большія пространства были изрыты норами звѣрька похожаго на суслика, но съ длиннымъ довольно пушистымъ хвостомъ, извѣстнаго подъ названіемъ туркменскаго меріона. Изъ кустовъ выбѣжалъ каракаль, и прежде чѣмъ успѣли схватиться за ружья, былъ уже далеко. Онъ очень похожъ на рысь, но имѣетъ рыжеватую шерсть, уши черныя, съ высокими, стоячими пучками волосъ. Провожавшіе меня туркмены удивились появленію его въ сосѣдствѣ, рассказывая, что онъ держится обыкновенно въ верховьяхъ рѣкъ Гюргеня и Атрека, рѣдко приближается къ морскимъ берегамъ, и спускаясь по Атреку, прячется въ камышахъ. При устьяхъ этой рѣки въ самой чащѣ водятся барсы. Жаръ былъ изнурительный. Я возвратился около полудня, и только что раздѣлся, какъ дежурный урядникъ извѣстилъ меня, что изъ селенія показалось много нарядныхъ туркменокъ, которыя приближаются къ палаткамъ. Я вышелъ и дѣйствительно увидѣлъ до тридцати туркменскихъ дамъ, выступавшихъ подъ предводительствомъ старшей жены Кіать-Хана. За ними слѣдовали невольницы изъ плѣнныхъ персіянокъ и одна арабка. Прибрали на скоро кибитку, я одѣлся и пополамъ съ грѣхомъ принялъ любезныхъ посѣтительницъ. Онѣ были въ лучшихъ своихъ платьяхъ, изъ персидскихъ шелковыхъ матерій, красныхъ и розовыхъ цвѣтовъ съ золотыми травками; на головахъ имѣли огромные кокошники, украшенные сверху до низу сплошными рядами круглыхъ бляхъ, выкованныхъ изъ червоннаго золота. На шеѣ изъ подъ передней завѣски, закрывавшей только ротъ и подбородокъ виднѣлись широкія металлическія ожерелья съ бирюзою и сердоликами; рукава платья украшались браслетами, а съ головнаго убора ниспадало, откинутое назадъ шалевое покрывало, котораго края обшиты были большими серебряными кружками и бахрамою; съ боковъ убора висѣли разныя цѣпи филогранной работы; всѣ пальцы были унизаны перстнями

ь сердоликами, бирюзой или яхонтами, но такъ, что каждая ба-
ыня носила перстни, ожерелье и браслеты, съ камнями одного
ода. Дамы обуты были въ сапожки съ длинными искривленными
осками. Дѣвушки имѣли распущенныя по плечамъ волосы и не-
ольшую шапочку съ пучкомъ перьевъ на верху. Покрываль, ни
оловныхъ, ни губныхъ не носили. Невольницы, также щеголе-
ато одѣтыя, пришли босыя. Гости мои принесли мнѣ нѣсколько
ебольшихъ ковровъ, сумокъ и немедовъ своей работы. Я подчи-
аль дорогихъ посѣтительницъ чѣмъ могъ, но почтеніе ихъ къ
ажной моей особѣ было такъ велико, что они на вопросы мои
тносились ко мнѣ не непосредственно, но прежде тихо переска-
ывали ханшѣ, которая уже передавала мнѣ ихъ отвѣты. Я по-
росилъ позволенія срисовать съ нѣкоторыхъ изъ нихъ портреты,
а что онѣ съ примѣтнымъ удовольствіемъ согласились. На во-
росъ, почему имѣя совсѣмъ открытое лицо, прячуть однѣ губы, —
упруга Кіать-Хана со смѣхомъ отвѣчала: чтобы чужіе мужья
е цѣловали. Ты видишь, примолвила она, что молоденькія дѣву-
ки вовсе не закрываются. Несносный жаръ уничтожалъ меня
ь суконномъ моемъ платьѣ. Я не могъ надивиться какъ сносили
ои гости бремя столькихъ одеждъ, и въ особенности тяжело-
ѣсные свои кокошники. Сдѣлавъ имъ на этотъ счетъ вопросъ,
олучилъ въ отвѣтъ, что онѣ съ самаго замужества привыкли къ
ему и днемъ никогда и ни для какихъ работъ не оставляютъ его;
азница въ томъ, что большая часть носятъ уборъ попроще, но
и чуть не легковѣснѣе, ибо золотыя и серебряныя украшенія
имѣняютъ такими же мѣдными, посеребренными. Гости остава-
ись у меня два часа, съ робостью и украдкою высматривая всѣ
иходившіяся въ кибиткѣ вещи. Я провожалъ ихъ до самаго се-
енія. Съ того времени, какъ мои посѣтительницы показались въ
ервый разъ на пути къ лагерю, всѣ туркмены удалились и не
оявлялись до тѣхъ поръ, пока женщины не вступили въ селеніе.
ерта тѣмъ болѣе дѣлающая чести этому народу, вообще звѣр-
кому и порочному, что одна изъ страстей наиболѣе бунтующихъ
ь дикихъ сердцахъ ихъ есть ревность. Одинъ изъ спутниковъ

моихъ, бродя по селенію, взглянулъ ласково на молодую туркменку. Пріятель мой Кадыръ Мамедъ Бекъ предупредилъ меня, что если туркменцы примѣтятъ, что либо похожее на любовную интригу, то несчастная неминуемо погибнетъ подъ кинжалами. Понятія туркменокъ о стыдливости очень странны. Когда онѣ гостили у меня тщательно, старались закрывать губы, и въ тоже время молодая дочь Кіать-Хана, жена Аманъ-Назара, кормила грудью своего ребенка.

18 Іюля. *Суббота*. Съ разсвѣтомъ ѣздилъ я осматривать окрестности. Казаки, сопровождавшіе г. Бларамберга и топографъ на съемку, примѣтили въ устьяхъ рѣки Атрека нѣсколько сомовъ, и какъ было мелко, то они бросились за ними съ кинжалами. Одинъ изъ нихъ съ размаха ударилъ большаго сома, но отъ сильнаго поворота кинжалъ скользнулъ и до кости разрѣзалъ руку, не повредя однакоже главной жилы.

Никто изъ русскихъ не плавалъ еще по Атреку. Мы были первые, которые туда проникли. Рѣка эта подобно Гюргеню разливается на большія пространства, особенно по лѣвому берегу, и удаляясь оставляетъ илъ, содѣлывающій почву неимоვნю плодородною. Вверхъ по обоимъ берегамъ рѣки, возвышаются значительные бугры, изъ которыхъ Козукуранъ примѣчательнѣйшій. — Въ 11 часовъ жаръ утомительный: $+ 29^{\circ}$ R. Купаться въ морѣ не было возможности, потому что за отмелью надобно было брести съ версту до удобнаго мѣста. Однакоже я отдалъ приказаніе, чтобы всѣ нижніе чины непременно купались два раза въ сутки: въ 7 часовъ по полудни и при восхожденіи солнца. Для насъ ежедневно подкатывали бочку воды, которая всю ночь охлаждалась въ отдѣльной палаткѣ, обращенной въ купальню. Мы ограничивались окатываньемъ, а ночью отѣзжали на кулазахъ въ море. Туркмены каждый вечеръ собирались предъ нашимъ лагеремъ, но послѣ выстрѣла изъ зоревой пушки — расходились. Таково было условіе съ старшинами. Отдавался лозунгъ и чрезъ Дарчи объявлено во всѣхъ концахъ селенія, что если кто либо, ночью, будетъ приближаться къ лагерю, и не

бумбеть отозваться, то часовые будутъ стрѣлять непремѣнно. Таковъ нашъ обычай. Лозунгъ знали только принадлежавшіе къ составу экспедиціи и Якши Мамедъ, который проводилъ ночи въ нами, добровольнымъ аманатомъ.

19 Іюля. *Воскресенье*. Рано утромъ прибылъ гонецъ отъ азы Мамедъ Тагана, съ извѣщеніемъ, что онъ выѣхалъ уже въ дому и завтра непремѣнно будетъ. Туркмены имѣютъ до ста киржимовъ и шестьдесятъ лодокъ. Эта морская флотилія не менѣе сухопутной силы страшна персіянамъ, обитателямъ береговъ Астрабадской провинціи и Мазандерана. Способъ нападенія туркменъ на персидскіе предѣлы есть слѣдующій: они собираютъ отъ 25 до 40 и болѣе киржимовъ, и помѣщаются на нихъ съ лошадьми. Двадцать пять киржимовъ большихъ и малыхъ могутъ поднять по крайней мѣрѣ 250 всадниковъ. При благопріятномъ вѣтрѣ плывутъ они къ необитаемому острову Аширу, лежащему въ востокъ въ Астрабадскій заливъ. Здѣсь выжидаютъ ночи, отдыхаютъ и приготавливаются. Когда разочтутъ, что при проходѣ въ заливъ, не будутъ замѣченными съ берега, отправляются къ означенному мѣсту, и плывутъ въ величайшей тишинѣ, навязавъ лошадямъ на морды мѣшки съ джугарою, чтобы ржаніемъ не полошили жителей. Если вѣтеръ очень слабъ, то держатъ даже отъ береговъ, и сверставшись съ предъизбраннымъ пунктомъ, круто поворачиваютъ, пристають къ нему, и оставя у киржимовъ часть людей для ихъ охраненія, въ ту же минуту отправляются въ ближайшую деревню. Если земля очень суха, и топотъ коней и жества вмѣстѣ бѣгущихъ скакуновъ можетъ быть издали слышанъ, то еще въ лодкахъ, надѣваютъ лошадямъ на копыта кожаные чехлы: такимъ образомъ скачутъ до мѣста. Одна половина занимаетъ всѣ главные выходы, которые имъ предварительно очень хорошо извѣстны, а другая устремляется въ деревню, беретъ сопротивляющихся, хватаетъ мужчинъ, женщинъ, дѣтей, домашній скотъ, имущество, рѣжетъ стариковъ и больныхъ и убиваетъ какъ можно скорѣе убратся, гоня передъ собою скотъ и людей безъ разбора. Въ киржимахъ всегда остается расчитан-

ное для добычи мѣсто. У туркменъ нѣтъ обыкновенія при ночныхъ набѣгахъ, какъ они называютъ, чапаулахъ, зажигать деревню: это напрасно бы отняло у нихъ время, и скорѣе могло бы ихъ открыть. Если бы туркменцы имѣли добраго предводителя, и слѣдственно дѣйствовали бы единодушнѣе, то береговымъ персіянамъ осталось одно спасеніе — бѣжать въ горы.

Ѣздилъ утромъ на шкоутъ осморѣлъ воду и велѣлъ перетянуть ванты. Въ 12 часу возвратился въ лагерь.

20 Юля. *Понедѣльникъ*. Сегодня прибылъ изъ степи Казы Мамедъ Таганъ, глава іомудскаго духовенства. Онъ тотчасъ посѣтилъ меня. Въ присутствіи многихъ старшинъ, трудно было добиться отъ него слова: онъ вздыхалъ, перебиралъ четки, сидѣлъ, потупя глаза въ землю, или смиренномудро возводилъ ихъ на небо; видно, что роль эта была заученая. Онъ еще не зналъ, какъ держать себя и, будучи отъ природы неловокъ, казался смѣшнымъ и глупымъ. Но когда мы остались одни и я объяснился съ нимъ откровенно, сказавъ, что я не имѣю права на какія либо политическія сдѣлки именемъ правительства, а посланъ, чтобы поближе познакомиться съ народомъ и вступить въ промышленныя и торговыя сдѣлки, что было и прежде неоднократно говорено мною депутатамъ ихъ въ Астрабадскомъ заливѣ; — то онъ вдругъ перемѣнился, сдѣлался разговорчивъ, привѣтливъ, веселъ, забылъ четки, и говорилъ со мною отъ души. Уклоняясь прежде отъ всякаго дѣльнаго объясненія, онъ началъ излагать настоящее положеніе іомудскаго народа, несогласія, личные виды cadaго, и въ слѣдствіе того взаимную недовѣрчивость, опасенія на счетъ сомнительнаго положенія іомудовъ, относительно Персіи и Хивы, и наконецъ надежды, что одна Россія покровительствомъ своимъ можетъ спасти народъ, а себѣ добрыхъ слугъ и воиновъ. Въ заключеніе намекнулъ, что безъ него дѣло не обойдется, и что отдаетъ себя во власть льва, надѣясь на его великодушіе. Такъ разглагольствовала хитрая эта духовная особа. Я показалъ видъ, что ее совсѣмъ его понимаю, и примолвилъ, что старанія его къ утверженію торговыхъ съ русскими купцами

сношеній, не останутся безъ соразмѣрнаго усердію его вознагражденія, что впрочемъ тутъ выигрышь на сторонѣ іомудовъ, и что единственное вниманіе правительства къ Кіать-Хану, и извѣстность, что туркмены не имѣють средствъ къ проложенію для этого перваго шага, заставили насъ русскихъ посѣтить бѣдную ихъ землю. Казы былъ гибокъ, какъ тростинка, и торжественно завѣрилъ меня, что во всякомъ случаѣ льститъ себя надеждою заслужить своими поступками милости російскаго правительства.

Послѣ обѣда, когда жаръ сдѣлался сноснымъ, насъ попросили на открытую степь, гдѣ учредили большую скачку. Лошади были посредственнаго достоинства, но какъ я уже замѣтилъ, туркмены отличныхъ на скачку не выставляютъ. Я назначилъ нѣсколько призовъ, состоявшихъ въ деньгахъ, сукнѣ, ситцѣ и котлахъ. Скакало 10 жеребцовъ. Первая лошадь, опередившая другихъ споткнулась саженьяхъ въ двадцати отъ флага, и упала, и съ нею вмѣстѣ, полетѣлъ всадникъ, мальчикъ лѣтъ 11-ти и притомъ такъ сильно, что его подняли въ совершенномъ безпачетствѣ. Докторъ нашъ тотчасъ пустилъ ему кровь. Отецъ, по видимому не столько заботился о несчастіи своего ребенка, какъ о томъ, получитъ ли первый призъ, и уже начиналъ было шумѣть. Я успокоилъ его и когда мальчикъ приведенъ былъ въ чувства, далъ награду, равняющуюся цѣнности перваго приза.

Со скачки пригласилъ я Казы, Кіать-Хана и всѣхъ значительныхъ людей къ себѣ на совѣтъ и въ гости. Около 50 хановъ, бековъ и старшинъ, со множествомъ другихъ почетныхъ туркменъ отправилась съ нами въ лагерь, передъ которымъ на открытомъ воздухѣ въ два ряда, посланы были войлоки, покрытыя коврами. Прежде чѣмъ усѣлись, Казы пригласилъ собраніе къ вниманію, и съ четырьмя сопровождавшими его дервишами началъ молитву. Всѣ туркмены попадали ницъ. Когда молитва кончилась и всѣ заняли мѣста свои, Казы, съ малыми отбѣнами противу того, что говорилъ мнѣ въ кибиткѣ, началъ излагать поженіе народа. Онъ объявилъ, что по полученнымъ свѣдѣніямъ

хивинскій ханъ сильно раздраженъ постояннымъ упрямствомъ іомудовъ не признавать себя вассалами Хивы; и въ особенности послѣднимъ ихъ дерзкимъ отзывомъ ¹⁾; что онъ грозился совершенно истребить ихъ, и этотъ разъ готовъ даже соединиться съ Персією; что гнѣвъ шаха проявляется уже въ собранныхъ на границахъ сильныхъ отрядахъ, и что если къ этому присовокупить нерасположеніе къ нимъ сосѣдственныхъ племенъ туркменскихъ, то ясно оказывается, что іомудамъ угрожаетъ величайшая опасность и что только одна Россія можетъ спасти ихъ. Въ слѣдствіе того просилъ онъ меня, посовѣтывать имъ, какъ лучше выполнить намѣреніе народа? Я отозвался, что не имѣю права вмѣшиваться въ дѣла этого рода и что подобное сужденіе выше данныхъ мнѣ порученій. По крайней мѣрѣ, вы не откажетесь довести до свѣдѣнія правительства о нашихъ желаніяхъ и ожиданіи, сказала Казы. Я не отказался и тотчасъ перешли къ сужденіямъ о торговой связи. Тутъ уже вмѣшались Кіать-Ханъ и другіе. Говорили о необходимости имѣть торговлю съ русскими, чтобы по своимъ первымъ потребностямъ жизни, не подпадать притѣснительному вліянію персіянъ и хивинцевъ; толковали о своихъ рыболовныхъ водахъ, которыми по недостатку сбыта не могутъ пользоваться, причемъ разсуждали объ убыткахъ понесенныхъ астраханскимъ купцомъ Александромъ Герасимовымъ, средствахъ вознаградить его, а съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечить на будущее время, торжественнымъ возобновленіемъ контракта, который по проскамъ купца изъ персіянъ Миръ Багирова признанъ въ Астрахани не дѣйствительнымъ; и наконецъ единодушно заклю-

¹⁾ Хивинскій ханъ по поводу распри съ іомудами возникшей за 2,000 верблюдовъ, написалъ къ нимъ ругательную грамоту, въ которой между прочимъ похвалился, что придетъ снять нижнее платье съ ихъ дѣвушекъ красавицъ (тяжкая обида по понятіямъ туркменъ). Іомуды отвѣчали, что стыдно сильному государю, если онъ такимъ себя разумѣетъ подобно скомороху оскорблять вольный народъ, что нестрашится его прибытія и встрѣтять не съ веретеномъ въ рукахъ, что неизвѣстно еще кому Богъ даруетъ побѣду и чтобы, наконецъ, не хлопоча о чужихъ дѣвушкахъ, позаботился о сбереженіи собственнаго своего гарема.

или умолять о принятіи ихъ подъ высочайшее покровительство Его Величества Государя Императора. Между тѣмъ смеркло, и окрестъ мѣста совѣщаній зажгли двадцать фонарей, повѣшенныхъ на казачьихъ пикахъ. Упоительная прохлада вечера, живописный видъ нашего лагеря, свѣтлое зеркало необозримой поверхности моря; ряды сѣдобородыхъ, важныхъ стариковъ, освѣщенныхъ многими огнями, строй казаковъ въ полномъ вооруженіи стоявшихъ у пушки, наконецъ, толпы народа засѣдавшего кругомъ отдѣльными группами, составляли картину поражающую своею дикою новостью.

Участвовавшихъ въ совѣтѣ, числомъ 118 человекъ угощали чаемъ, а потомъ пловомъ, бешбармакомъ и персидскими сластями. Для народа вынесены были котлы плова и баранины и розданы въ отдѣльныхъ деревянныхъ чашахъ съ ложками. Почтенные посѣтители убрали шесть пудовъ сорочинскаго пшена, одного быка, четырехъ барановъ, и покушавъ прибрали чашки и ложки, которыхъ я не велѣлъ у нихъ требовать. Передъ открытіемъ собранія, замѣтя въ сторонѣ нѣсколько стариковъ почтенной наружности, которые не смѣли приблизиться въ кругъ избранныхъ, я приказалъ подослать имъ войлоки и юфтевыя кожи. Для увеселенія нашихъ гостей стрѣляли изъ пушекъ и пускали ракеты, очень изумлявшіе туркменъ пріѣхавшихъ изъ глубины степей и никогда той потѣхи не видавшихъ. Общество разошлось очень довольнымъ, но все это не помѣшало однакоже какимъ то негодяямъ украсть коверъ и отрѣзать кусокъ кожи. Ихъ поймали: воры извинялись, что сдѣлали это въ шутку; имъ объяснили, что только изъ уваженія къ торжественности дня прощаютъ имъ это нахальство; впередъ же за подобную дерзость, также въ шутку, будутъ жестоко наказаны.

21 Юля. *Вторникъ*. Провелъ часть дня съ Казы Мамедъ Гаганомъ и старыми туркменами, спрашивая ихъ о путяхъ сообщенія, предѣлахъ земли и другихъ предметахъ.

Туркмены іомудскаго племени граничатъ на югъ съ Персією, отъ которой отдѣляетъ ихъ рѣка Кара-Су или Черная; на сѣ-

веръ, повыше Балканскаго залива съ Игдырами и не большимъ племенемъ Арсары, котораго главная масса находится въ бухарскихъ и хивинскихъ предѣлахъ; къ востоку съ Гокланами или Кекленами, отъ которыхъ отдѣляются рѣчкою Кераджа-Су, впадающею съ лѣвой стороны въ Гюргень, въ ста верстахъ отъ Каспійскаго моря; сильнымъ племенемъ Теке или Така и хивинскою пустыней; а къ западу съ Каспійскимъ моремъ; земли юмудовъ на сѣверъ отъ рѣки Атрека безплодны, и потому, кромѣ раздѣленія на 12 племень, еще по роду жизни различаются они именами Чумуръ и Черва. Черва происходитъ отъ персидскаго слова Чарты (четыре), подъ которымъ разумѣется туркменецъ свободный на всѣ четыре стороны, потому что постояннаго жилища не имѣетъ и въ полномъ смыслѣ ведетъ жизнь кочевую; у нихъ много верблюдовъ. Къ Черва, принадлежитъ племя Огурджале, исключительно промышляющее морскимъ дѣломъ. Чумуры или Сидни, верблюдовъ почти не имѣютъ, занимаютъ плодородныя долины между Атрекомъ и Гюргенемъ, упражняются въ земледѣліи. Главное мѣсто у туркменъ Черва Гассанъ Кули, а у Чумуровъ Кумышъ-Тепе или Серебранный бугоръ. Часть Чумуровъ, живущихъ у Черной рѣчки условно признаютъ надъ собою власть астрабадскаго правителя; и подъ этимъ предлогомъ, во время засухъ перегоняютъ скотъ свой на персидскія земли, платя за это право легкую пошлину. Но не упускаютъ случая вредить персіянамъ и если опасаются сами дѣлать нападенія, то по крайней мѣрѣ помогаютъ своимъ соплеменнымъ туркменамъ Черва, извѣщая ихъ объ удобномъ времени и мѣстныхъ обстоятельствахъ. Число такихъ туркменъ, простирается до двухъ сотъ кибитокъ. Персидское правительство ласкаетъ почтеннѣйшихъ изъ нихъ, даря и величая титуломъ хановъ, но у своихъ хлѣбопахатныхъ однородцевъ они не въ уваженіи, а Чумуры и вовсе ихъ презираютъ. Между туркменами изъ личныхъ выгодъ держащими сторону персіянъ извѣстны: султанъ Мамедъ Ханъ и Пиркули Ханъ: первому поручено собирать десятинную пошлину съ привозной соли и нефти; а другой получаетъ ежегодно значитель-

ные подарки. Не взирая на то, чумуры не перестают грабить персіянъ и увозить ихъ въ неволю. Персія домогается власти надъ іомудами, не столько для увеличенія доходовъ или разширенія предѣловъ, сколько изъ желанія обезопасить свои границы,—но кажется не достигнетъ этой цѣли. Еще не было примѣра, чтобы персіяне возвратились отъ туркменъ не побитыми. Прошлаго года, Шахъ-Заде, правитель мазандеранскій, давалъ іомудамъ десять тысячъ харваровъ рису, съ тѣмъ, чтобы они берегли съ моря Астрабадскую и Мазандеранскую провинціи, но туркмены не согласились, требуя двадцати тысячъ харваровъ или 400 пудовъ. Шахъ-Заде отказалъ, и слѣдствіемъ того было разореніе многихъ деревень и увозъ нѣсколькихъ сотенъ людей. Туркмены Гокланъ, тѣснимые съ двухъ сторонъ іомудами и родомъ Теке, передались было персіянамъ въ числѣ не 9 тысячъ кибитокъ какъ пишетъ Борнсъ со словъ бывшаго правителя ихъ Гамзы Хана, но 17.000, выведенные изъ терпѣнія непоумѣрными поборами, они взбунтовались, и обще съ іомудами уничтожили высланный противъ нихъ отрядъ ¹⁾.

22 Іюля. *Среда*. Жары были несносны. Вода наша быстро выходила. Всякій день издерживалось около бочки. По счастью привезли мнѣ отъ Кара Сенгира цѣлый киржимъ арбузовъ и дынь. Я велѣлъ уничтожить незрѣлыя, но туркмены сильно воспротивились и выпросили ихъ себѣ. Они ѣдятъ все, не разбирая спѣлое или сырое. Внутренность арбузовъ выѣдаютъ такъ, что остается одна кожица, не превосходящая толщиною листа оберточной бумаги. Рѣзей въ животѣ или другихъ неминуемыхъ отъ подобной пищи для европейскаго желудка послѣдствій не знаютъ. Эта неумѣренность сходитъ имъ даромъ въ степяхъ, но

¹⁾ Ежегодно множество поселянъ попадаютъ въ туркменскія руки: часть изъ нихъ продаютъ въ Хиву, а наибольшее число остается въ неволѣ удѣлившихъ ихъ хозяевъ; достаточные откупаются за цѣну отъ 900—1,500 реаловъ. Договоры о выкупахъ производятся чрезъ ближайшихъ къ рѣкѣ Кара-Су туркменъ, которые въ отношеніи къ Персіи тоже, что наши мирные черкесы относительно къ Кавказу.

на персидскихъ берегахъ мрутъ какъ мухи, и потому только въ крайности пускаются туда лѣтомъ, слагая всю вину на климатъ. Сегодня Казы Магометъ Таганъ съ Кіатъ-Ханомъ и многими старшинами были у меня и я вторично посѣщаль нѣкоторыхъ хановъ и всѣхъ знатныхъ туркменокъ, бывшихъ у меня 17 Юля. Я отнесъ имъ подарки, состоявшіе въ серьгахъ, бусахъ, перстняхъ и изъ другихъ вещей не высокой цѣны.

23 Юля. *Четвергъ*. Съ разсвѣтомъ ѣздилъ осматривать шкоутъ и воду. Приказалъ взять восемь бочекъ съ судовъ Герасимова. Офицеры съ докторомъ, въ трехъ кулазахъ, переѣхавъ заливъ Гассанъ-Кулинскій, поднимались главнымъ устьемъ рѣки Атрека до бугра Козукурана, на правомъ берегу лежащаго. Собирали предметы естественной исторіи; видѣли множество кабановъ и свѣжіе слѣды барса. При устьяхъ Атрека водятся султанки или порфиrowыя куры. Въ это время у нихъ были маленькія. Мнѣ привезли казаки пятерыхъ, только что начавшихъ оперяться. Онѣ были въ пуху черно-фіолетоваго цвѣта. На взрослыхъ перья ярко-сафирныя и бирюзовыя. Въ этотъ же день одинъ туркменецъ, замѣтившій, что я съ удовольствіемъ собираю змѣй, жуковъ, растенія и тому подобные предметы, привезъ мнѣ отъ Зеленаго бугра большую живую ящерицу чудовищнаго вида. Она имѣла четыре фута длины, страшные зубы и мелкогранную чешую. Водится въ песчаныхъ холмахъ отъ Бѣлаго бугра до полуострова Дарджи. Ящерица эта очень зла и опасно кусаетъ. По туркменски называется *землянъ*. По увѣренію туркменъ, встрѣчаются такія, которыя имѣютъ до пяти футовъ длиною.

Я торопилъ хановъ и старшинъ поспѣшить окончаніемъ дѣла, представляя имъ краткое остающееся для навигаціи время. Они просили обождать еще пять или шесть дней, необходимыхъ для составленія актовъ и скрѣпленія ихъ всѣми лицами, изъ которыхъ нѣкоторыя еще не бывали, но ожидаются ежечастьно. Кіатъ-Ханъ и Мамедъ Сардаръ обѣщали мнѣ въ вознагражденіе потеряннаго времени, употребить всѣ зависящія отъ нихъ средства,

чтобы содѣлать возможными предположенные осмотры стараго теченія Аму-Дарьи и Кара-Бугазскаго залива.

24 Юля. *Пятница*. Нынѣшній день былъ прохладный. Вѣтеръ усиливался и переходилъ въ штормъ. Море яростно волновалось. Суда наши чрезмѣрно качало, и невзирая на чрезвычайную отмель, буруны кипѣли. Термометръ показывалъ только $+20\frac{1}{2}^{\circ}$ R. Мы весь день занимались въ кибиткахъ.

25 Юля. *Суббота*. Ночью былъ настоящій штормъ, который сорвалъ наши палатки и разметалъ вещи. Къ большой неприятности яростные валы начали достигать до самаго лагеря, отстоявшаго въ 80 саженьяхъ отъ берега. Мы перенеслись нѣсколько выше.

Сегодня пріѣхалъ Мамедъ Али-Ханъ, сынъ султанъ Мамедъ-Хана, державшаго для виду сторону персіянъ. Самъ онъ не могъ быть по причинѣ болѣзни и потому прислалъ сына съ довѣренностью и собственною печатью для утвержденія бумагъ, какія ханы, старшины и народъ признаютъ нужными. Мамедъ Али-Ханъ 17 лѣтъ, строенъ, имѣетъ пріятные черты лица, персидскія ухватки и очень уменъ для туркменца.

26 Юля. *Воскресенье*. Главные старшины представили мнѣ талагу, или торжественное подтвержденіе контракта, заключеннаго съ астраханскимъ купцомъ Александромъ Герасимовымъ, которымъ укрѣпляли за нимъ вдоль береговъ своихъ рыболовныя воды. Тутъ было сказано, что они объявляютъ подложными бумаги, на которыхъ основывалъ свои права астраханскій же купецъ изъ персіянъ Миръ Абуталибъ Миръ Багировъ, что не хотятъ имѣть съ нимъ никакого дѣла, и что не допустятъ персіянъ распоряжаться въ своей собственности. По просьбѣ ихъ и купцовъ братьевъ Герасимовыхъ, я засвидѣтельствовалъ, что дѣйствительно этотъ подтвердительный актъ данъ юмудскимъ народомъ купцу Александру Герасимову. Весь день прошелъ въ толкахъ по этому предмету. При семъ нѣкоторые старшины предложили, чтобы на будущее время не отдавать воды ни подъ какимъ предлогомъ и никому, исключая русскихъ.

27 Юля. *Понедѣльникъ*. Ъздиль осматривать шкоутъ «Св. Гавріиль», пакетъ-ботъ «Василій» и суда купца Герасимова. Моряной нагнало много воды. Сегодня потянулись изъ Гасанъ-Кулинскаго залива тридцать три киржима, и обогнувъ косу Чагыль плыли мимо насъ вдоль берега. Они отправились къ урочищу Гарямъ, для ломки каменной соли. Огромное озеро Гарямъ лежитъ въ двухъ верстахъ отъ берега. Гассанъ-кулинскіе іомуды вырубаютъ ее посредствомъ топоровъ четвероугольными, продолговатыми кусками отъ 1 пуда 10 фунтовъ до 2 пудовъ вѣсомъ. Перевозятъ же ихъ до киржимовъ другія однородные имъ туркмены на собственныхъ верблюдахъ, за что получаютъ самую малую плату. Сегодня изъ внутреннихъ земель пріѣхалъ Черкесъ-Ханъ, многоуважаемый въ народѣ. Онъ прибылъ въ сопровожденіи 150 человекъ туркменъ, и чрезъ полчаса по вѣздѣ въ селеніе пришелъ ко мнѣ съ Кіатъ-Ханомъ.

27 Юля. *Вторникъ*. Туркмены называютъ Гюргень отцомъ, а Атрекъ матерью: и не удивительно. Земли, заключенныя между сими рѣками и рѣчкой Кара-Су, такъ плодоносны, что съ избыткомъ могли бы прокормить число людей, вдвое бѣльшее противу всего ихъ населенія. Гюргень беретъ начало не подалеку отъ города Шабаза, и вытекаетъ изъ Хоросанскихъ горъ въ землѣ Гокланъ Кара-Даглы, двумя источниками: Зау и Гюли-Дагъ; главное его направленіе на востокъ. Съ правой стороны не принимаетъ онъ ни одной рѣчки, а съ лѣвой вливается въ него: Дагъ, Сауджакъ, Караджа (отдѣляющая іомудовъ отъ Гокланъ), Кара Текень, Чагыллы, Кошъ Купри и Эгырджа. При развалинахъ Алтынъ Кала или Золотой крѣпости, начинается дельта. Собственно Гюргень, вступаетъ въ прѣсное озеро Караваль, изъ котораго вытекаютъ уже: Кичикъ Гюргень и Ходжа Нефесъ. Первая впадаетъ въ море двумя, а другая тремя рукавами. Каналь Тумачи-Ябы въ древнія времена владычества шаха Бабера, при Золотомъ городѣ прорытый, соединяетъ рѣку Гюргень съ озеромъ Кютекъ-Науры, изъ котораго вытекаетъ порядочная рѣчка Кумышь Тепе-Агызы или ворота Серебреннаго бугра.

Не дойдя нѣсколько до моря, отдѣляется она на югъ рукавъ Байрамъ-Кила, а сама дробится на семь маленькихъ протоковъ. Вдоль праваго берега рѣки Гюргеня, тянется знаменитая стѣна, или валъ, извѣстный подъ названіемъ Кызыль-Аланъ.

29 Іюля. *Среда*. Ночью прибыли два туркменца, возвратившіеся изъ Персіи, куда водили продавать лошадей. Они сообщили новость, что будто бы въ Кальпушѣ, шахъ опасно раненъ, а можетъ быть и убитъ, выстрѣломъ изъ ружья, произведеннымъ однимъ изъ приближенныхъ его служителей. Это произвело восторженную радость между туркменами, которые цѣлую ночь прошумѣли, придумывая планы къ выгониѣшимъ чапауламъ. — Черкесь-Ханъ и многіе другіе старшины изъ прибывшихъ на канунѣ просились со всѣми своими провожатыми, числомъ до четырехъ сотъ, къ намъ въ лагерь. Я отклонилъ это назойливое желаніе, смягчивъ сколько могъ отказъ; въ то же время приказалъ удвоить карауль, и всѣмъ остальнымъ быть въ готовности; затѣмъ просилъ гостей пожаловать въ числѣ 60 человекъ, не болѣе. Главнымъ предметомъ ихъ домогательства было посмотреть дѣйствіе нашей артиллеріи, о которой слышали они чудеса. Я охотно исполнилъ ихъ желаніе: стрѣляли ядрами и картечью. Туркмены съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за всѣми движеніями артиллеристовъ, любовались рикошетами ядеръ и картечи по степи и по морю, и въ восторгѣ восклицали: «Пока мы зарядимъ ружье одинъ разъ, русскіе четыре раза успѣютъ выстрѣлить изъ пушки. Куда же дѣнутся молодцы наѣздники со всѣмъ своимъ удалствомъ и силой?» На вопросъ ихъ много ли у русскихъ пушекъ, отвѣчалъ я что у нашего Государя больше пушекъ, чѣмъ у всѣхъ іомудовъ ружей. Они разинули рты, а друзья наши Кіатъ-Ханъ и святая особа Казы радостно улыбались, гордо посматривая на степныхъ земляковъ своихъ. Дорогіе гости, къ которымъ мало-по-малу присоединилось сотня двѣ товарищей, располагались какъ видно, пообѣдать, но мнѣ не хотѣлось тратить времени и издержекъ для этихъ ненасытныхъ обѣдалъ; почему извинившись передъ ними безъ околичностей

спросилъ лошадь и поѣхалъ съ другомъ Кіать-Ханомъ осматривать сѣверо-западный уголь залива. Дорогою мы много смѣялись надъ обманутою надеждою этихъ господъ, которые вѣроятно заблаговременно разсчитали на жирный обѣдъ.

30 Іюля. *Четвергъ*. Приѣхалъ нарочный съ словеснымъ порученіемъ отъ многихъ астрабадскихъ и мазандеранскихъ помѣщиковъ, желавшихъ по случаю распространившагося извѣстія о смерти шаха, условиться со мною по нѣкоторымъ обстоятельствамъ. Я отозвался посланному, что не вѣрю ему, да еслибы и дѣйствительно его порученіе было справедливо, то всетаки я не смѣю входить ни въ какіе переговоры. Съ чѣмъ и отпустилъ его. Я терялъ драгоценное время, проживая на берегахъ Гассанъ Кулинскаго залива, и конечно не дождавшись туркменскихъ бумагъ, отправился бы далѣе, еслибъ вѣтеръ, дувшій постоянно изъ NW четверти, сдѣлался благопріятнымъ.

31 Іюля. *Пятница*. Отправилъ на трехъ кулазахъ партію казаковъ къ устьямъ Атрека для налитія водою всѣхъ нашихъ боченковъ. Число пустыхъ бочекъ съ каждымъ днемъ увеличивалось; наглые туркмены не совѣстились къ намъ присылать за водою. Утромъ случилось происшествіе, которое характеризуетъ надмѣнность іомудскаго народа. Между множествомъ молодыхъ людей, толпившихся съ разсвѣта до заревои пушки предъ нашимъ лагеремъ всѣхъ чаще вертѣлись два мальчика въ 14 или 15 лѣтъ. Сегодня одинъ перешелъ за лагерную черту, и хотѣлъ войти въ большую палатку, изъ которой казаки отправились къ устьямъ Атрека. Стоявшій не подалеку часовой закричалъ на него, а другой мальчикъ подбѣжавъ, взялъ его за плеча въ намѣреніи отвести, но въ тоже мгновеніе первый оборотился къ нему и выхвативъ свой хоросанскій ножъ нанесъ ему двѣ раны въ голову и одну въ руку. Пока успѣли подбѣжать, негодяй скрылся, и несчастнаго мальчика подняли окровавленнаго. Подошло нѣсколько человѣкъ туркменъ и четверо старшинъ, которыхъ я спрашивалъ, какъ поступать съ бездѣльникомъ. Раны дѣтскія, сухо отвѣчалъ мнѣ старикъ, скоро заживутъ и они по-

мирятся. Мальчикъ правда шалунъ, но онъ коренной іомудъ, а семейство этого бѣдняка присталое, изъ чужаго племени. Впередъ ему наука, не накладывать руки на старшаго.

Рѣка Атрекъ вытекаетъ изъ небольшого, но глубокаго озера Хавызъ, въ нагорной Курдской землѣ Кучанъ или Кабушанъ, хоросанской области; съ правой стороны принимаетъ соединенныя рѣки Чандыръ и Сумбаръ. Длина ея теченія около 500 верстъ. Въ вершинахъ лѣсиста, лѣвый берегъ очень плодоносенъ. Она быстра, но по причинѣ чрезмѣрной отмели устья, занимающихъ обширное пространство, вода ея испаряется или всасывается густыми камышами, мало мѣшаясь съ заливомъ. Напротивъ того въ глубокую осень, когда не случится сильныхъ морянъ, или весною, во время разливовъ Атрекъ разводитъ воды залива, и содѣлываетъ ихъ сносными.

1 Августа. *Суббота*. Вѣтеръ противный. Едва ли есть народъ безстыднѣе туркменцевъ. Помышляя о себѣ какъ нельзя выше, они не совѣстятся просить то того, то другаго, и никогда, ничѣмъ не довольствуются. Отдайте имъ все, снимите платье, разуйтесь—они потянутся за рубашкой. Гостепріимство, эта патриархальная добродѣтель, столько чтимая у всѣхъ пастушескихъ или кочевыхъ народовъ ими плохо соблюдается. Зайди чужеземецъ въ кибитку туркмена, и попроси пріюта, потеря свободы будетъ почти всегдашнимъ слѣдствіемъ такой довѣрчивости. Всѣхъ злѣе та часть іомудовъ, которая живетъ у Серебреннаго бугра и на границѣ персидской. Съ врожденнымъ звѣрствомъ соединяютъ они еще коварство, лесть и обманъ, самый безстыдный, свойства, заимствованныя ими у персіянъ. Также мудрено встрѣтить ростовщиковъ, которые бы такъ не милосердно драли, какъ туркмены. Пятдесятъ на сто обыкновенная форма займа, и то, если бѣднякъ, вынуждаемый обстоятельствами прибѣгнуть къ денежному человѣку, беретъ въ долгъ не менѣе какъ на годъ. Это испыталъ на себѣ мой спутникъ астраханскій купецъ Александръ Герасимовъ. Онъ долженъ былъ заплатить одному туркмену 4,000 рублей, и отдавалъ ее серебромъ, полагая цѣлковый въ

лагерь. Нынѣшнею ночью, отправляется опять въ мѣсто своего заточенія. Впрочемъ проступокъ отца не взыскивается на дѣтяхъ. При такомъ безтолковомъ родѣ житья насильственные поступки естественно часты, и сильнѣйшее племя тѣснить слабѣйшихъ. Жаловаться нѣкому: нѣтъ ни суда, ни управы.

Всѣ мои приказанія выполнялись безотговорочно, потому что всегда могъ наградить и наказать по произволу, имѣя на своей сторонѣ всѣхъ почетныхъ людей и вооруженіе, которое туркменамъ казалось страшнымъ. На этомъ основаніи, во все время пребыванія въ Гассанъ-Кули былъ я настоящимъ ихъ ханомъ. Туркмены называли меня сардаремъ, то есть предводителемъ, и не могли, надивиться какъ такая важная особа, удостоивала собирать змѣй, травы и букашекъ. Со дня нашего прибытія, то есть съ 14 числа Іюля, погода стала тихая, ясная, жаркая; одинъ разъ шелъ дождь и два раза бушевало море. Термометръ восходилъ до $29\frac{1}{2}^{\circ}$ R, въ тѣни. Ночи были великолѣпны, обыкновенно тихи и теплы; термометръ не поднимался выше 22° и не опускался ниже 18° . Чистое небо горѣло звѣздами; падающіе звѣзды и метеоры бороздили темную лазурь. Ежедневно видѣли миражъ, представлялись рѣки, озера и заливы, тамъ гдѣ кромѣ сыпучихъ песковъ или солонцовъ ничего не было.

Всякій вечеръ казаки и туркмены затѣвали всякія игры, но во избѣжаніе ссоръ, каждая партія отдѣльно. Мальчики и взрослые молодые люди бѣгали въ запуски и боролись. Одинъ родъ забавы проявлялъ необыкновенную жадность этого народа. Завернувъ въ разныя бумажки нѣсколько мелкихъ серебряныхъ монетъ и простыхъ кружечковъ изъ дерева или жести, зарывали въ ямы, и надъ каждою насыпали бугорокъ. Эти возвышенія занимали обыкновенно кругъ въ одинъ аршинъ въ діаметрѣ. Пока готовлялось поприще, народъ стоялъ въ отдаленіи; затѣмъ объявлялось сколько именно зарыто монетъ и давали знакъ. Въ одно мгновеніе старики, молодые и дѣти бросались къ мѣсту и, давя другъ друга, старались разрывать ямки. Крикъ, шумъ, брань, а иногда и пинки, заставляли отъ души хохотать нашихъ каза-

ковъ, никогда не принимавшихъ участія въ рытьѣ клада. Безъ смѣху нельзя было смотрѣть на стариковъ, которые въ этой свалкѣ почасту оставляли клочки сѣдыхъ бородъ своихъ. Тѣ, которымъ ничего не доставалось, старались вызнать всѣ ли вынуты деньги. И если какой либо проказникъ нарочно не говорилъ о своей находкѣ, то жадные туркмены по цѣлымъ часамъ копались въ землѣ.

4 Августа. *Вторникъ*. За противнымъ вѣтромъ, и сильною зыбью оставались въ лагерѣ.

Въ теченіи этихъ 20 сутокъ вообще всѣ были здоровы. Нѣкоторыхъ, отъ неумѣреннаго употребленія дынь, слабило съ рѣзомъ въ животѣ; у оставшихся долго на жарѣ внѣ палатокъ, болѣла голова.

5 Августа. *Среда*. Вѣтеръ зашелъ совершенно противный, но я непремѣнно рѣшился перебраться на шкоутъ, чтобы при первой благопріятной перемѣнѣ, не потерять ни минуты. Тотчасъ слетѣлись туркмены, и уже безъ околичностей начали просить о подаркахъ, но я прогналъ мелочь, и роздалъ остававшіеся, изъ свезенныхъ на берегъ, вещи и товары людямъ, которые услугами или постояннымъ къ намъ вниманіемъ того заслуживали.

Съ трудомъ добились мы до лодокъ: волны горами бѣжали на берегъ. Море было покрыто сплошною пѣною. Съ невѣроятными усиліями удалось выбиться изъ буруновъ. Сильная зыбь почти уничтожала труды гребцовъ. Насъ безпрестанно заливало; я очень беспокоился объ орудіи, отправленномъ впередъ съ офицеромъ. Мы бились семь часовъ, пока пристали къ шкоуту, стоявшему отъ берега въ 12 верстахъ.

Я позволилъ купцу Герасимову оставить одно изъ судовъ на Гасанъ-Кулинскомъ рейдѣ, а съ двумя слѣдовать въ Астрахань, проводивъ насъ на видъ острова Огурчинскаго. Онъ торговалъ и мѣнялъ съ Юмудами, но не могъ еще дать мнѣ удовлетворительнаго отчета.

6 Августа. *Четвергъ*. Утромъ, въ 7 часу, снялись съ якоря и пошли очень тихо придрейфѣ отъ 1 до 2 узловъ. Берега тяну-

лись низкіе, песчаные, волнистаго образованія, покрытые рѣдкими буграми. Въ 2 часа по полудни, не дошедъ до Бѣлаго Бугра, стали на якорь.

7 Августа. *Пятница*. На якорѣ за противнымъ вѣтромъ. Мнѣ хотѣлось изслѣдовать Бѣлый Бугоръ, по туркменски Акъ-Тепе, или Бартлаукъ, но не могши, по нездоровью, отправится самъ, послалъ я въ двухъ лодкахъ гг. Бларамберга, Фелькнера, Заблоцкаго и топографа съ казаками. По возвращеніи вечеромъ въ 7 часовъ, они мнѣ сообщили: судно стояло отъ берега въ 10 верстахъ, на 3 саженьяхъ; глубина очень медленно уменьшалась и не далѣе 50 сажень отъ берега была въ 6 футъ. Берегъ окраенъ въ три ряда высокими сыпучими буграми, съ кустарникомъ на верху. Первый рядъ въ 25 саженьяхъ отъ моря, а остальные саженьяхъ въ 200 другъ отъ друга. За ними стлалась гладкая равнина. Бѣлый Бугоръ казалось отстоялъ версть на 6 къ NO и былъ въ туманѣ; грунтъ становился солонцоватѣе и рыхлѣе; пройдя версты 3 не примѣтили чтобы слишкомъ сблизилась съ цѣлью, и бугоръ какъ и прежде отстоялъ по видимому въ 6 верстахъ. Со шкоута представлялся онъ стоящимъ на берегу. Путники явно шли по сбывшему дну залива, и рѣшились воротиться.

По разсказамъ туркменъ, на Бѣломъ Бугрѣ возвышающемся посреди рыхлой солончаковой равнины, бьютъ горячіе соленые ключи, и во многихъ мѣстахъ, на вершинѣ пучится грязная вода. Въ окрестностяхъ водится невѣроятное множество джайрановъ или персидскихъ антилопъ.

8 Августа. *Суббота*. Задулъ тихій вѣтеръ отъ WS, и мы въ 7 часу утра вступили подъ паруса. Шли медленно съ большимъ сваломъ или дрейфомъ двухъ узловъ. Въ 8 часовъ перерѣзали параллель Бѣлаго Бугра. Передъ полуднемъ по причинѣ уменьшающейся глубины положили якорь на $2\frac{3}{4}$ сажени, грунтъ бѣлый илъ. Мы были не далѣе $1\frac{1}{2}$ версты отъ материка, слѣдственно, по мѣрѣ удаленія отъ Гассанъ-Кулинскаго залива на Сѣверъ, берега становятся несравненно приглубѣе. Я съѣхалъ

на берегъ. Катеръ подошелъ вплоть и можно было прыгнуть на сушу. Еще съ моря видѣли мы двѣ кибитки и стадо, къ которымъ прямо и отправились. Вошли въ бѣдную, но опрятную кибитку въ которой были мѣшки пшеницы, два ковра, ружье и сума. Молодые люди, которые насъ встрѣтили, увидя, что мы ихъ не обижаемъ, вызвали хозяина, который спрятался въ ближнихъ буграхъ. Въ другой кибитки находились два начатые ковра, явная работа женщинъ, со страху разбѣжавшихся. Десять верблюжатъ были привязаны у кибитокъ; за передовыми холмами паслось стадо барановъ и козъ. Мы обласкали хозяина, у котораго купилъ я четырехъ тощихъ барановъ по 5 реаловъ за cadaго. Въ 4 колодцахъ подлѣ кибитокъ вода была солонцовата. Вѣтеръ свѣжѣлъ и мы поспѣшили убраться, однакоже буруны безпрестанно заглядывали къ намъ въ лодки. Отсюда Бѣлый Бугоръ имѣлъ видъ широкаго, съ усѣченною вершиною конуса; бока его были глубоко изборождены рытвинами. Въ 9 часу вечера возвратились на шкоуть. Вода наша очень убывала, а между тѣмъ не извѣстно было скоро ли умиловится вѣтеръ. Я рѣшился выдавать воду рассчитанною порціею, и приставилъ къ расходной бочкѣ карауль. Прекратили квасъ и соленую рыбу. Сильная качка и течь.

9 Августа. *Воскресенье*. На якорѣ, за противнымъ вѣтромъ. Отъ жестокой качки ни чѣмъ нельзя было заняться, и потому, въ 8 часовъ, съѣхалъ я съ докторомъ на берегъ поботанизировать. Мы нашли растенія, которыя прежде собирали на островѣ Огурчинскомъ. Ночь провели на берегу, въ одной изъ туркменскихъ кибитокъ.

10 Августа. *Понедѣльникъ*. Утромъ задулъ благопріятный вѣтеръ и мы возвратились на шкоуть, который вступилъ уже подъ паруса. Плыли вдоль берега песчанаго усѣяннаго холмами; глубина быстро прибавлялась. Въ 6 часовъ по полудни назвали Зеленый Бугоръ, по туркменски Кукъ-Тепе и Кукъ-Барглаукъ на SO 61°, глубина, 6 сажень. Зеленый Бугоръ точно такой же какъ и Бѣлый, но верхъ его не столько сръзанъ. Вѣ-

теръ заходилъ круче; насъ дрейфовало по $2\frac{1}{2}$ узла. Сильная качка.

11 Августа. *Вторникъ*. Подъ парусами. Цѣлый день подвигались по черепаши. Въ половинѣ 7 часа стали на якорь на 4 саженьхъ въ виду песчаныхъ, обливныхъ бугровъ, виднѣвшихся къ сѣверо-востоку. Насъ видимо прижало къ восточному берегу.

12 Августа. *Среда*. Стояли на якорѣ. Западный вѣтеръ не пускалъ къ острову Огурчинскому; на востокъ простирался бывшій заливъ Хивинскій; за мелководьемъ нельзя было далеко проникнуть, да и забиватся туда предстояла опасность, по причинѣ малаго количества остававшейся воды.

13 Августа. *Четвергъ*. За противнымъ вѣтромъ на якорѣ. День былъ прекрасный, вѣтеръ тихій. Я хотѣлъ было послать штурмана съ промѣромъ до обливныхъ бугровъ, которыхъ виднѣлось множество, но они находились въ отдаленіи и мы могли потерять вѣтеръ.

14 Августа. *Пятница*. Ровно въ полночь задулъ чистый ровный Восточный вѣтеръ, и мы не теряя ни минуты вступили подъ паруса. Въ полночь Реомюровъ термометръ показывалъ $+22^{\circ}$. По счисленію до острова Огурчинскаго было версть 30; мы надѣялись увидѣть его съ разсвѣтомъ. Въ 2 часа по полуночи глубина $6\frac{1}{2}$ сажень, чрезъ часъ 7 сажень. Въ 6 часовъ утра острова еще не видали, можетъ быть потому, что по горизонту было мрачно. Я начиналъ думать, не миновали ли его пройдя между N оконечностью и Тюленьимъ Банкомъ; въ этой мысли велѣлъ держать на WSW. Въ 8 часовъ усмотрѣли его съ баку, въ туманѣ, и въ половинѣ 9 часа положили якорь на 4 саженьхъ въ разстояніи одной версты отъ берега. Отдавъ нужныя приказанія съѣхалъ я съ докторомъ, гг. офицерами и топографомъ на островъ для окончательныхъ описаній. Тотчасъ по съѣздѣ занялись съемкою южной его половины. Между тѣмъ разставили палатки; развели огни для приготовленія обѣда; раздались выстрѣлы охотниковъ; и картина оживилась. По бере-

гамъ летали стаи куликовъ. Ночью отъ комаровъ спали въ по-
логахъ.

15 Августа. *Суббота*. Осматривалъ вмѣстѣ съ поручикомъ
Фелькнеромъ соленыя озера, въ которыхъ находится поварен-
ная, англійская и Глауберова соли. Часть кристалловъ розоваго
или блѣдно фіолетоваго цвѣта окрашенныхъ вѣроятно іодомъ,
который могъ образоваться чрезъ разложеніе сочныхъ и жир-
ныхъ растеній или отъ стадъ, которыя прежде несравненно въ
большемъ числѣ покрывали островъ. Глауберова соль попадалась
въ видѣ 4-стороннихъ призмъ, пріостренныхъ 4 боковыми плоско-
стями. Кристаллы англійской соли представляли сдвинутыя двой-
ныя 4-стороннія пирамиды, толщиною въ одинъ дюймъ. Озера
поваренной соли не велики, но содержатъ подъ рапою слой чист-
той соли. Окружность озеръ песчано - солонцовата, нога въ нихъ
легко вязнетъ. На островѣ множество красныхъ гусей и кули-
ковъ; нигдѣ не видѣлъ я такого толстаго гребенщика (*Tamarix*
Pallasii): онъ вырастаетъ здѣсь до 3 вершковъ въ отрубѣ. Раз-
рѣзь его темнокраснаго цвѣта. Находится на островѣ въ при-
мѣрномъ изобиліи и доставляетъ хорошее топливо. Офицеры
уѣхали спать на шкютъ, а мы съ докторомъ провели ночь на
берегу подъ пологами.

16 Августа. *Воскресенье*. Островъ Огурчинскій называется
по турмменски Айдакъ. Въ недавнее еще время состоялъ изъ
двухъ отдѣльныхъ острововъ, изъ которыхъ сѣверный имено-
вался Айдакъ, а южный Огурджалé, по имени одного племени
Іомудскаго народа, которое и доселѣ имъ владѣетъ. Огурджалé
значитъ занимающійся морскимъ разбоемъ, пиратъ. Отсюда про-
исходитъ испорченное названіе Огурчинскій, которое на француз-
скихъ и англійскихъ картахъ буквально переводятъ: *Isle de Con-*
combres или *Cucumber*. Англійскій капитанъ—Вудруфъ писалъ,
что на немъ два прѣсныхъ колодца; графъ Войновичъ въ 1781
году, а за нимъ и капитанъ Муравьевъ (нынѣ генераль-лей-
тенантъ) въ 1819 году утверждали противное. Мы должны при-
стать къ свидѣтельству Вудруфа, но быть можетъ отдѣленіе

прѣсной воды чрезъ пески послѣдовало здѣсь какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ въ недавнее время особеннымъ какимъ либо химическимъ процессомъ.

17 Августа. *Понедѣльникъ*. Отправился капитанъ Бларамбергъ съ топографомъ Ульяновымъ, на самый южный конецъ острова для съемки. Тамъ нашли обширныя бахчи арбузовъ и дынь и колодцы съ хорошею прѣсною водою. Въ южной части острова меньше кустарника и дровъ нежели въ сѣверной. Обильную пищу скота составляетъ ковыль и Аристидія, довольно высокая порода ниворося. Земля мѣстами способна къ садоводству. Соймоновъ въ журналѣ своемъ съ похвалою упоминаетъ о плодородіи Огурчинскаго острова, но видно съ того времени свойство его много измѣнилось. Туркмены оставляютъ здѣсь на лѣто лошадей, домашній скотъ и засѣянные поля, изрѣдка навѣщая свое хозяйство; зимою живутъ постоянно. Сильный вѣтеръ едва не сокрушилъ гребныя суда наши. Казаки въ разныхъ мѣстахъ вырыли множество колодцевъ; на восточномъ берегу старанія ихъ оставались безплодны; но на западномъ нашли воду очень порядочную или по крайнѣй мѣрѣ, сносную. Съ утра показалось на горизонтѣ къ югу большое судно, оно медленно приближалось. Бывшіе на южной оконечности острова видѣли бакинку, вѣроятно пришедшую за воровскою солью или нефтью.

18 Августа. *Вторникъ*. Утромъ, неподалеку отъ шкоута «Св. Гавріиль» сталъ на якорь шкоутъ «Св. Николай», котораго по оплошности отпустилъ купецъ Герасимовъ безъ лодки и съ полубочкою воды. Я послалъ за лоцманомъ и приказалъ ему, взявъ одну изъ нашихъ лодокъ, тотчасъ заняться наполненіемъ пустыхъ бочекъ. Продолжали осматривать островъ. Наши казаки ѣздили за арбузами и привезли ихъ полный катеръ. Здѣшніе арбузы велики, имѣютъ тѣло бѣлое съ черными сѣмянками, и нѣкоторые слегка отзываются соленостью почвы.

19 Августа. *Среда*. Приѣхали съ острова Челекеня Юмуды, взглянуть на свое хозяйство. Они встревожились увидя множество запасенныхъ нами арбузовъ; ихъ успокоили объявленіемъ,

что арбузы взяты съ предварительнаго согласія Кіать-Хана. Отъ нихъ узнали мы, что Кіать Ханъ съ сыномъ своимъ Кадыр-Мамедомъ ожидаетъ насъ на полуостровѣ Дарджа, и что все уже готово къ походу на Балканскія горы. Островъ Огурчинскій простирается съ N на S. Длина его 36 верстъ; на югъ продолжается мелью къ маленькому отдѣльному островку, не имѣющему имени; въ проливѣ между ими до 11 футъ глубины; нѣтъ сомнѣнія что крѣпкіе и продолжительные западные вѣтры скоро занесутъ его пескомъ и ракушей. Сѣверная оконечность заворачивается дугою на востокъ, образуя отдѣльную, очень покойную бухту, которой ширина двѣ версты. Въ самомъ широкѣ мѣстѣ островъ имѣетъ не болѣе $2\frac{1}{2}$ версты. Берега его со всѣхъ сторонъ очень приглубы. Съ восточной для большихъ судовъ повсѣмѣстно отличныя якорныя стоянки. Суда всякаго размѣра покойно и безопасно могутъ класть якори въ 150 саженьяхъ отъ берега и даже ближе, на 3 и 4 саженьяхъ глубины. Возвратился съ командою на шкоутъ и окончательно отпустилъ пакетъ-ботъ «Св. Василій» съ донесеніями въ Баку. Налили и привезли на шкоутъ четыре бочки воды.

20 Августа. *Четвергъ*. Вѣтеръ, дулъ противный отъ NO. Берегъ былъ очень близко и потому, отдавъ приказаніе, на случай внезапнаго поворота вѣтра, сниматься не дожидаясь особеннаго распоряженія, съѣхалъ на берегъ. На островѣ Огурчинскомъ считается 12 священныхъ могилъ; изъ нихъ слѣдующіе 5 важнѣе и возвышеннѣе другихъ: Сеидъ Бергенъ, на сѣверной оконечности; Экберъ Сахта, 5 верстами южнѣе; Дарманъ Ата, на самой срединѣ восточной стороны острова; святой тутъ похороненный славился глубокими свѣденіями въ цѣленіи всякихъ недуговъ, и потому названіе могилы его по переводу значитъ: отецъ лѣкарствъ; въ 2 верстахъ отъ нее къ SW на западномъ берегу Аулія Джентель; и наконецъ Ата; послѣдняя самая южная могила Сеидъ Бирьямъ Ата. Въ половинѣ 3 часа мы вступили подъ паруса, оставя наливаться водою шкоуты «Св. Николай» и «Св. Андрей», не задолго предъ симъ подошедшіи. Черезъ 3 часа

вѣтеръ стихая, отошелъ къ NNW и мы остановились. Послѣ непродолжительнаго штиля, около полуночи, опять пошли.

21 Августа. *Пятница*. Въ часъ по полуночи принуждены была остановится; вѣтеръ отошелъ къ WNW. Мы находились въ 9 верстахъ отъ берега, на $6\frac{1}{2}$ саженьяхъ глубины. Вѣтеръ усиливался и при довольно ясной погодѣ наступилъ штормъ. Хотя мы находились за островомъ, но волненіе развело большое; шкочуть сильно колебался нырря то носомъ, то кормою. Нельзя было ни ходить по палубѣ, ни огня развести, ни заниматься. Я приказалъ спустить брамъ-стеньги и брамъ-реи. Море бушевало съ такимъ громомъ и силою, что нельзя было другъ друга слышать. Воздухъ покрылся мглою отъ раздробленныхъ и превращенныхъ въ пыль валовъ, которыхъ вершины срывалъ и разметывалъ порывистый вихрь. Когда травили канатъ, брашпиль дымился.

22 Августа. *Суббота*. На якорѣ по восточную сторону острова Огурчинскаго. Палуба безпрестанно покрывалась водою. Я велѣлъ закрыть люки. Къ вечеру вѣтеръ началъ стихать, но зыбь качала корабль страшнымъ образомъ. Утромъ открыли люки, а вечеромъ подняли брамъ-стеньги и брамъ-реи. Весь этотъ, высокаторжественный и радостно празднуемый въ любезномъ нашемъ отечествѣ, день провели мы самымъ безпокойнымъ образомъ.

23. Августа. *Воскресенье*. На якорѣ, въ прежнемъ мѣстѣ. До полудня вѣтеръ средній, поддерживавшій большую зыбь. Къ вечеру все затихло. Мы увидѣли вершины Балхана, по направленію въ NNO. Отдохнули, отдали честь вчерашнему дню; повеселились и забыли ушибы и голодъ.

24 Августа. *Понедѣльникъ*. Въ 2 часа по полуночи при занадномъ вѣтрѣ вступили подъ паруса. Въ половинѣ 5 часа прошли паралель Тюленьяго острова. Въ 4 часа стали на якорь въ виду острова Челекена и полуострова Дервиша. Въ 3 часа по полудни отправилъ штурмана съ 9 козаками, промѣрить глубину прохода по направленію NW. Возвышеннѣйшая часть боль-

шаго Балкана, гора Диргемъ, находилась въ NO 60°. По условію, тремя выстрѣлами увѣдомили о нашемъ прибытіи Кадырь Мамеда, который пріѣхалъ подъ вечеръ съ острова Челекена. Съ нимъ прибыли два туркменца. Онъ сообщилъ мнѣ, что отецъ его, Кіатъ-Ханъ, дожидается насъ въ Балканскомъ заливѣ, на полуостровѣ Дарджа, и что приготовлены туркмены, которые доставятъ потребное число лошадей, верблюдовъ и тулуковъ, нужныхъ для путешествія внутрь страны. Возвратившійся штурманъ донесъ, что проходъ вездѣ удобенъ.

25 Августа. *Вторникъ*. За противнымъ вѣтромъ стояли на якорѣ. Кадырь-Мамедъ отпросился на берегъ для извѣщенія отца о числѣ вещей нужныхъ для окончанія приготовленій къ предполагаемому походу. Я отправилъ съ нимъ большую лодку съ коллекторомъ и козаками для собранія предметовъ естественной исторіи. Вокругъ насъ играли тюлени, почасту выныривая изъ воды. Казаки ловили рыбу. Попадалось много воблы.

26 Августа. *Среда*. На якорѣ между полуостровомъ Дервишемъ и Тюленьимъ банкомъ, котораго не было видно. Тюлений банкъ, или какъ его называютъ островъ, подобно островамъ Оресту и Евгенію, лежащихъ при входѣ въ Астрабадскій заливъ, то исчезаетъ, то опять появляется, смотря по направленію, силѣ и продолжительности главныхъ вѣтровъ. Это мѣсто и сѣверная оконечность острова Огурчинскаго суть притоны безчисленнаго множества тюленей; осенью держатся тутъ и вдоль восточнаго берега острова Огурчинскаго огромныя бѣлуги. При самой южной оконечности полуострова Дервиша образуется также островокъ, находящейся теперь въ уровень съ поверхностью моря.

27 Августа. *Четвергъ*. Весь день простояли на якорѣ на прежнемъ мѣстѣ. Сегодня только возвратились урядники Масленниковъ и Голубевъ посланные третьяго дни къ острову Челекению. Они не могли добратся до него въ первый день, и ночевали въ лодкахъ, около обливныхъ бугровъ. По донесенію ихъ и извѣдившаго съ ними лоцмана, обливные бугры состоятъ изъ песку возвышающагося со дна моря небольшими островками; вершины

ихъ поросли кустарными травами; они тянутся вдоль юго-восточнаго берега острова Челекена и продолжаются беспорядочными купаами между восточнымъ берегомъ онаго и западнымъ, полуострова Дарджи. — Съ урядниками прибыль туркменскій старшина Ягупъ-Курбанъ-Мамедъ, посланный отъ Кадыръ Мамеда въ проводники до Красноводскаго залива.

28 Августа. *Пятница*. Въ 6 часовъ утра при тихомъ вѣтрѣ отъ ОНО вступили подъ паруса и подвигались очень медленно. Погода была ясная. Профиль большаго Балхана вырѣзывалась на свѣтлой лазури неба; мы едва двигались по направленію къ НО; однакоже глубина увеличивалась и въ короткое время съ трехъ съ половиною сажень пришли на $5\frac{1}{2}$ саженную; грунтъ повсемѣстно сѣрый песокъ. Съ 9 часовъ мы повертели къ NNO и глубина начала уменьшаться. Въ два часа заштигло и шкютъ сталъ на якорь. Вахтенные казаки увѣряли меня, что вскорѣ послѣ разсвѣта видѣли съ юга кряжъ Мазандеранской; это показалось мнѣ невѣроятнымъ, потому что въ сіе время находились мы отъ персидскаго берега въ 280 верстахъ. По барометрическимъ наблюденіямъ горы Энезанъ-Ко не выше 6 т. футовъ, слѣдственно могутъ быть видимы не далѣе какъ за полтора ста версть, принимая въ расчетъ и самую рефракцію. Если казаки не ошиблись, то кряжъ Энезанскій долженъ быть гораздо выше.

29 Августа. *Суббота*. Съ 8 часа утра при слабомъ вѣтрѣ тихо подвигались по НО. Въ 11 часовъ вѣтеръ упалъ и мы принуждены были на параллели южной оконечности Дервиша стать на якорь на 6 саженяхъ глубины.

30 Августа. *Воскресенье*. На разсвѣтѣ подулъ легкой вѣтерокъ. Снялись съ якоря и слѣдовали вдоль западнаго, крутаго и весьма приглубаго берега, по 7 саженямъ. Въ 10 часовъ наступилъ штиль и море уподоблялось зеркалу. Давъ приказаніе въ случаѣ попутнаго вѣтра, слѣдовать далѣе на сѣверъ, съѣхаль я съ чиновниками и вооруженными казаками на островъ. Берега состоятъ изъ синей затвердѣлой глины и возвышаются обрубами; подъ водою тянутся грядами каменные рифы, состоящіе изъ ра-

ковистнаго известняка. При первомъ шагѣ на островъ почувствовали мы сильный запахъ нефти. Въ обрывахъ береговъ видна широкими полосами выступающая нефть; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она каплетъ окрашивая окрестную почву чернобурымъ цвѣтомъ. Мы поднимались выше по мучнистой, сыпучей глинѣ съ пепломъ и мелкимъ пескомъ; въ безчисленныхъ водомоинахъ пробирается соленая вода, увлекаая на поверхность нефтяныя частицы, или скопляется въ стоячихъ лужахъ покрытыхъ кругами нефти, въ видѣ застывшаго, грязнаго сала. Поднявшись сажень на 6 къ верху пришли къ нефтянымъ колодцамъ Газе-кенъ: въ этомъ мѣстѣ насчитали мы ихъ до ста; они глубиною отъ одной до полутора сажени и содержатъ обыкновенную черную нефть съ водою. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ бока выкладены камнемъ; а въ другихъ опущены стѣнки изъ плетенаго гребен-цика; но большая часть не имѣетъ никакой опоры. Чтобы они не сорились на каждомъ отверстіи положены крестъ на крестъ кердинки, и прикрыты камнемъ съ насыпною землею, на поверхности котораго для обозначенія мѣста оттиснуть знакъ рукою или ногою или же воткнута маленькая палочка. Не подалеку вырыто нѣсколько пространныхъ ямъ или анбаровъ, стѣны которыхъ выложены камнемъ: тутъ хранится добытая уже, отдѣленная отъ воды, чистая нефть. Нѣсколько южнѣе попались не многіе колодцы съ бѣлою, или лучше сказать зеленоватою прозрачною нефтью. Въ премногихъ мѣстахъ нефть выступаетъ на поверхность образуя чернобурья пятна и полосы. Въ полуверстѣ отъ берега восходятъ амфитеатромъ желтыя, округленные холмы, съ которыхъ 6 ручьями стремятся въ видѣ каскадовъ горячія ключи, болѣе или менѣе возвышенной температуры, которыхъ вода смѣшена съ нефтью. При истокѣ одного изъ сихъ ключей Реомюровъ термометръ поднялся до $39\frac{1}{2}^{\circ}$. Туркмены воспользовались мѣстностью, и по нѣкоторымъ склонамъ поставили плотныя перегородки съ отверзстіемъ въ низу: такимъ образомъ горячая вода пробирается подъ перегородками, а нефть по легкости своей удерживается и копится на верху. Ключи сіи

называются Мирзабекъ. Въ упомянутыхъ перегороженныхъ мѣстахъ температура воды и нефти совершенно различная; именно же $+ 36\frac{1}{2}^{\circ}$ воды, и только $+ 26^{\circ}$ нефти. Причина сего явленія кажется та, что нефть оставаясь неподвижно въ соприкосновеніи съ наружнымъ воздухомъ безпрестанно испаряется, а вода, сохраняя въ полнотѣ теплоту свою проходитъ, закрытая слоемъ нефти. Вода въ ключахъ очень солонa, и по наклонамъ своего теченія осаждаетъ кристаллы соли. Почва напитана разложившимся сѣрнымъ колчеданомъ. Къ сильному запаху нефти присоединяется отвратительная вонь безпрестанно освобождающагося сѣроводороднаго газа. На вершинѣ множества рыхлыхъ холмовъ видны круглыя отверстія, въ которыхъ безпрестанно пучится и вздувается пузырями жидкая грязь, изливая повременамъ во всѣ стороны потоки горячей воды. Образование острова явно псевдо-вулканическое. Природа не перестаетъ работать въ подземныхъ ея лабораторіяхъ. Поверхность острова покрыта свѣжими поздраватыми окалинами; нѣкоторыя желѣзистыя массы и сплавы носятъ на себѣ недавніе знаки дѣйствія огня. Глинисто-песчаная почва содержала большее количество окристалованнаго селенита и соли: все это крѣпко было проникнуто нефтью; поздраватые, окалистые куски заключали полости, коихъ внутреннія стѣнки покрыты были глазурью и совершенно походили на разность желѣзной руды, извѣстной подъ названіемъ зеркальновиднаго желѣзняка. Кромѣ описанныхъ, находится на островѣ Челекенѣ до 3000 нефтяныхъ колодцевъ. По срединѣ острова простирается каменистый маловозвышенный хребетъ Чохракъ, при подошвѣ котораго изсѣчены колодцы весьма глубокіе и дающіе наибольшее количество нефти. Сверхъ того на островѣ залегаютъ толщи каменной соли. Подробности всѣхъ мѣсторожденій собраны и изложены въ геогностической статьѣ г. поручика Фелькнера. По всей вѣроятности основаніе острова составляетъ раковистый известнякъ, изъ котораго образовались береговые рифы и каменистыя возвышенія Чохракъ.

Островъ Челекенъ очень бѣденъ произведеніями раститель-

наго и животнаго царства. Зеленъ на немъ самая рѣдкая, блѣдая и скудная. Кое гдѣ виднѣются кустики селитренницы, соляюкъ и червегона. Изъ животныхъ въ каменистой части острова видѣются лисицы-караганки, и туркменскіе суслики служащіе имъ пищею. Изъ птицъ видны по берегамъ одиночные бакланы и рыболовы. Въ замѣнъ того находится множество ящерицъ, змѣй и насекомыхъ изъ четвертаго отдѣла жесткокрылыхъ (Тетрапега). Въ полдень возвратились на шкоутъ, который былъ уже полонъ парусами. Въ 4 часу, за противнымъ вѣтромъ стали на якорь противу мѣста соединенія острова нефтянаго съ полуостровомъ Копалча, который по низменному и песчаному его положенію гораздо приличнѣе назвать косою.

31 Августа. *Понедѣльникъ*. Въ 9 часу утра при тихомъ вѣтрѣ снялись съ якорей и пошли вдоль западнаго берега полуострова Копалча. Берегъ низкій, песчаный, покрытъ рѣдкими кустами селитренницей и камфарной травы. Въ 3 часа по полудни за маловѣтріемъ съѣзжалъ я съ докторомъ на берегъ, гдѣ нашли два рѣдкихъ растенія. Почва полуострова Копалчи безплодна; мѣстами въ песокъ попадаютъ пластинки и куски того различія нефти, которое названо горнымъ саломъ или горнымъ воскомъ. Явно что полуостровъ Копалча недавно вышелъ изъ моря. Мы шли по глубинѣ отъ $7\frac{1}{2}$ до 9 сажень; грунтъ вездѣ надежный. Намъ непременно надобно было идти къ колодцамъ Балкуи, на сѣверный берегъ Красноводскаго залива, но вѣтеръ былъ неблагопріятный. Въ половинѣ 4 часа прибылъ на шкоутъ Кадыръ Мамедъ Бекъ съ переводчикомъ. Въ 8 часовъ за противнымъ вѣтромъ стали на якорь неподалеку отъ полуострова Дарджи. Мы были уже въ Красноводскомъ заливѣ, который съ W прикрытъ косою сего имени. Часть полуострова Дарджи въ видѣ большаго, плоскаго, песчанаго холма, открылся на 5 верстѣ не доходя до сѣверной оконечности полуострова Копалча. Съ самаго утра тянулись передъ нами на сѣверѣ гряды высокихъ скалъ: то былъ берегъ Охъ и за нимъ возвышенный берегъ Кюрре. Когда мы миновали Копалчу глубина стала

быстро уменьшатся; и потому придерживались болѣе на востокъ. На 3 саженьяхъ глубины положили якорь. Въ заливѣ, впрочемъ пространномъ, было тихо какъ въ рѣкѣ.

1 Сентября. *Вторникъ*. Утромъ пошли къ колодцамъ Балкуи по направленію къ NW. Прямо передъ нами простирался пестрый скалистый берегъ. Первые и самые видные массы состоятъ изъ чернобураго порфира возвышающагося огромными скалами; промежутки ихъ занимаютъ высоты кирпичнаго цвѣта, которыя имѣютъ слоистое образованіе. За сими, то соединенными, то разорванными, утесами тянется высокій хребетъ Кюрре, который идетъ отъ западнаго берега Каспійскаго моря къ Балканскимъ горамъ. По причинѣ противнаго вѣтра положили якорь на 3 саженой глубинѣ, въ 3 верстахъ отъ мыса Куба-Сенгиръ, къ которому тотчасъ я съѣхалъ. Плоская окраина берега состоитъ изъ морскаго песчаника, который отдѣльными глыбами устилаетъ на нѣкоторое разстояніе дно залива. Горы обнажены совершенно. При подошвѣ ихъ росли *саксаулъ*, солянки, нѣкоторыя породы журавленника и нѣсколько рѣдкихъ, но засохшихъ травъ. Въ ущельяхъ, стѣною поднимавшихся утесовъ растетъ множество геліотропа, который былъ въ полномъ цвѣтѣ. Между камней ползали весьма ядовитыя змѣи неизвѣстной породы, имѣющія отличительнымъ признакомъ черный крестъ на головѣ. Тарантуловъ, фалангъ и скорпіоновъ великое множество. Казакъ Цыгановъ былъ ужаленъ скорпіономъ, онъ почувствовалъ жгучую, легкую боль, неимѣвшую никакихъ послѣдствій. Скорпіоны цвѣтомъ желтые и черные, очень мелкой породы. Въ заливѣ много раковъ. Берега и скалы пустынные, необитаемы, извѣстны подъ общимъ наименованіемъ Охъ или Оогъ. Въ половинѣ 9 часа задулъ тихій вѣтеръ отъ NNO; мы возвратились на шкуотъ и вступили подъ паруса къ колодцамъ Балкуи.

2 Сентября. *Среда*. Въ часъ по полуночи при ясной погодѣ подошли къ колодцамъ Балкуи и стали на якорь на трехъ саженой глубинѣ въ 5 верстахъ отъ берега. Въ 8 часу съѣхалъ я съ командою на берегъ, гдѣ у колодцевъ при подошвѣ порфировыхъ

утесовъ поставили палатки, и начали свозить пустыя бочки. Во 2 часу по полудни шкоутъ подойдя ближе остановился въ верстѣ отъ берега. Отправя топографа Ульянова на съемку вдоль береговъ залива, пошелъ я на утесы, откуда видна была большая часть залива. Главные массы горъ образующихъ сѣверный берегъ Красноводскаго залива состоятъ изъ порфира темнаго цвѣта переходящаго совершенно въ черной. Онѣ тянутся не сплошнымъ хребтомъ, но образуютъ отдѣльныя безпорядочныя купы. Между ими поднимаются отвѣсными скалами возвышенія не совершеннаго гранита, въ которомъ слюда разсѣяна ничтожными частицами. Наибольшія толщи порфира выходятъ двумя выступами въ Красноводскій заливъ и такимъ образомъ образуютъ двѣ довольно пространныя бухты. Западная, заключающаяся между Красноводскою косою и Балкуинскою купою порфировъ названа мною бухтою Муравьева, а восточная, которая заключается между Балкуинскими и Уфракскими горамъ бухтою Соймонова. Красноводская коса, или лучше сказать, полуостровъ простирается далеко на Югъ; въ сѣверной, самой широкой половинѣ своей онъ каменистъ, и только мѣстами песчанъ; южная его половина состоитъ изъ песку. На сей послѣдней въ 1717 году выстроено было несчастнымъ княземъ Бековичемъ укрѣпленіе, котораго остатки и по нынѣ видны. Произведенія прибрежій Красноводскаго залива не разнообразны. Изъ звѣрей много лисицъ, корсаковъ и джайрановъ; изрѣдка попадаются каракалы, а въ скалахъ аркары или каменные бараны. Изъ птицъ держатся въ ущельяхъ красныя куропатки и горные голуби.

3 Сентября. *Четвергъ*. Балкуинскіе или медовые колодцы расположены по берегу въ двухъ мѣстахъ при самой подошвѣ утесовъ. Самые западные, или собственно Балкуинскіе, глубиною до поверхности воды двѣ сажени. Они содержатъ лучшую воду; но если долгое время не были посѣщаемы, то отъ множества напозлающихъ туда водяныхъ змѣй (*Coluber hydrus*) требуютъ, чтобы вода предварительно была вычерпана. Они лежатъ на южной оконечности полуострова, раздѣляющаго бухты Соймо-

нова и Муравьева. Два другіе колодца на сѣверо-востокъ отсюда, извѣстны подъ названіемъ Кулеяръ и Ша-Кадамъ или Цахъ-Адемъ, по имени скалы у подошвы которой находятся. Отсюда до мыса Умгала простирается плоскій и низкій берегъ изъ песку и ракуши. Зимою подкочевываютъ сюда бѣднѣйшіе изъ Іомудовъ. Вода въ колодцахъ нѣсколько солонцовата, особливо когда немного постоитъ. Три главныхъ Балкуинскихъ колодца могутъ доставить въ сутки не болѣе 35 бочекъ воды. Въ верстѣ отъ колодца Кулеяра, по направленію къ NO, лежитъ родникъ Чапанъ-Ата-Куюсы, находящійся въ трещинѣ порфировой скалы. Не доходя до ущелья, его заключающаго, находится кладбище и весьма уважаемая гробница мусульманскаго праведника Чапанъ-Ата. Преданіе говоритъ что святой мужъ случайно забрелъ въ эту пустыню; изнывая отъ жажды, онъ помолился и ударивъ костылемъ въ скалу, извелъ изъ нее источникъ. Вода его прѣсная, чиста и холодна, но во время нашего посѣщенія была завалена множествомъ мертвыхъ змѣй. Источникъ расположенъ въ углу узкаго довольно длиннаго и совершенно неприступнаго ущелья, имѣющаго входъ только со стороны залива. Сюда навремя предполагаемыхъ нападеній отъ враждебнаго племени Теке скрываютъ Іомуды свои семейства и имущества. Въ трещинахъ отвѣсныхъ стѣнъ видѣли мы красныхъ утокъ.

Наибольшая высота скалъ 125 сажень надъ поверхностью залива. При колодцахъ Ша-Кадамъ сохранились еще три печки складенныя русскими во время бытности здѣсь въ 1819 году капитана Муравьева.

4 Сентября. *Пятница*. Еще съ вечера наполнили всѣ пустыя бочки водою, но по причинѣ противнаго вѣтра не прежде 5 часовъ могли вступить подъ паруса. Мы взяли курсъ на O къ острову Дагъ-Ада у котораго въ 3 часа по полудни положили якорь на 2 саженьяхъ глубины. Тотчасъ послалъ я съ промѣрами къ полуострову Дарджа и острову Дагъ-Ада. Посланные возвратились вечеромъ и донесли, что въ верстѣ отъ Дагъ-Ады глубина двѣ сажени, но далѣе быстро мелѣтъ и нельзя пристать

ближе 25 сажень. Въ 2-хъ верстахъ отъ Дарджинскаго берега глубина $1\frac{1}{2}$ сажени; отмели простираются далеко; грунтъ вездѣ илъ, на самомъ же берегу песокъ.

5 Сентября. *Суббота*. Рано по утру гг. офицеры съ топографомъ и коллекторомъ отправились на островъ Дагъ-Ада. Въ 9 часовъ велѣлъ я подвинуться къ сѣверному берегу полуострова Дарджи, отъ котораго въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ стали на якорь, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ сажень. Въ 2 часа по полудни послалъ прапорщика Масленникова къ Кіать-Хану съ извѣстіемъ о нашемъ прибытіи и просьбою о скорѣйшей доставкѣ верблюдовъ и лошадей на берегъ противу нашей якорной стоянки. Подъ вечеръ возвратились посыланые на островъ Дагъ-Ада. Онъ не великъ; состоитъ изъ 3 скаль, которыхъ произведенія не заслуживаютъ никакого вниманія.

6 Сентября. *Воскресенье*. Въ 5 часовъ утра пріѣхалъ прапорщикъ Масленниковъ и съ нимъ купецъ Александръ Герасимовъ. Они ночевали у Кіать Хана и привезли извѣстіе что туркмены начали уже собираться. Дѣйствительно видѣли мы движеніе на берегу и приводимыхъ съ разныхъ сторонъ верблюдовъ. Росписавъ людей и тяжести я велѣлъ перевозиться на берегъ. Въ сей день занялся изготовленіемъ бумагъ, которыя купецъ Герасимовъ долженъ былъ отвезти въ Астрахань. Я снабдилъ его свидѣтельствами къ г. Астраханскому военному губернатору, въ таможенную и карантинную и отдалъ пукъ писемъ отъ казаковъ для разсылки, чрезъ посредство ихъ атамановъ.

7 Сентября. *Понедѣльникъ*. Сдѣланы всѣ распоряженія и дана инструкція штурману Васильеву который съ вольными матросами оставался на шкоутѣ. Между прочимъ предписано ему ни подъ какимъ предлогомъ не съѣзжать на матерой берегъ и не пускать къ себѣ на шкоутъ туркменъ. Для выгрузки и починки корабля долженъ былъ онъ сколько можно приблизиться къ острову Дагъ-Ада. Въ 8 часовъ пріѣхалъ Кадыръ Мамедъ сказать что всѣ лошади и верблюды готовы, и что отъ меня только будетъ зависѣть сдѣлать распоряженіе о размѣщеніи тяжестей и

людей. Въ 4 часа по полудни съѣхалъ я со всѣми остальными чиновниками на берегъ. Здѣсь ожидалъ меня Кіатъ-Ханъ съ другомъ и родственникомъ своимъ Булатъ-Ханомъ, Даули-Ханомъ и многими старшинами и туркменами поколенія Огурджалэ, владѣющаго островомъ Огурчинскимъ. Ханы и часть туркменъ собрались для сопровожденія меня на Балканскія горы, а другіе для заключенія условій на которыхъ уступали они астраханскому купцу Александру Герасимову въ вѣчное владѣніе островъ Огурчинскій, въ вознагражденіе потерь, понесенныхъ имъ по рыболовству въ водахъ отданныхъ ему на откупъ. Они просили меня быть посредникомъ; но я, безъ точной воли правительства не смѣлъ приступить къ рѣшительному окончанію. Контрактъ заключался въ слѣдующемъ:

«Мы нижеподписавшіеся туркмены, іомудскаго рода, поколенія Огурджале, владѣльцы острова Айдака, извѣстнаго у русскихъ подъ названіемъ Огурчинскаго, заключили сіе условіе съ астраханскимъ купцемъ Александромъ Матвѣевичемъ Герасимовымъ, въ томъ, что во уваженіе убытковъ, понесенныхъ имъ при заведеніи рыболовства въ водахъ собственно намъ принадлежащихъ, отдали мы означенный Огурчинскій островъ ему Герасимову и его потомству въ вѣчное владѣніе, на слѣдующихъ условіяхъ: Первое, воленъ онъ Герасимовъ строить на немъ всякія по его усмотрѣнію зданія, также дѣлать новыя и чинить старыя суда, разводить сады, огороды, засѣвать поля чѣмъ угодно, держать разнаго рода скотъ и словомъ распорядятся полнымъ хозяиномъ какъ онъ заблагоразсудитъ. Второе, во всякое время года можетъ въ окрестныхъ водахъ производить свободное рыболовство, на какой случай воленъ устраивать ватаги, и допускать къ тому другихъ по его собственному и исключительному произволу. Третье, можетъ принять какія ему угодно мѣры къ обезопасенію себя отъ нечаяннаго нападенія недоброжелательныхъ людей, а чтобы быть ему покойнымъ отъ нападенія нашихъ однородцевъ, то обязываемся мы давать ему изъ среды своей одного аманата, за что долженъ онъ платить ему по 60 р.

ь годъ и сверхъ того четыремъ старшинамъ по 25 рублей ежегодно, всего же сто рублей. Четвертое, обязывается онъ за себя за другихъ русскихъ которыхъ допустить на островъ, чтобы не прогнать Аулія, или святыхъ могилъ. Пятое, выговариваемъ себѣ право пасти по прежнему часть собственно намъ принадлежащаго скота на островѣ, но не болѣе 500 головъ, а также разводить бакчи для арбузовъ и дынь, къ которымъ онъ Герасимовъ и подъ какимъ предлогомъ, не долженъ касаться, и за всякую битую скотину или потравленную бакчу долженъ намъ заплатить вдвое немедленно. Шестое, не возбраняется намъ на косахъ и юленей отмели близъ сѣверной части острова ловить и бить тюеней, съ тѣмъ, чтобы шкуры брать намъ, а жиръ отдавать ему. седьмое, если захотимъ ловить рыбу въ окрестностяхъ острова, то Герасимовъ въ томъ намъ не препятствуетъ, и мы въ семъ случаѣ обязываемся поступать по силѣ контракта особенно заключеннаго имъ на воды между Черною рѣчкою и Гасанъ-улинскимъ заливомъ, т. е. съ десяти пойманныхъ рыбъ брать намъ одну, а остальные съ икрою и клеємъ отдавать ему Герасимову, получая отъ него по 3 реала за десятокъ. Восьмое, за всякія забираемые нами у Герасимова товары, также какъ и за рыболовные припасы, обязываемся мы исправно платить или наличными деньгами или рыбою по вышеозначенному уговору или другими нашими произведеніями».

Распоряженія мои для сего похода состояли: 1) Изъ чиновниковъ на шкоутѣ оставленъ одинъ только отставной штурманъ Васильевъ, всѣ же прочіе съ топографомъ, живописцемъ, двумя гребцами, писаремъ, двумя урядниками, 33 козаками, и тремя учителями назначены въ походъ. 2) Такъ какъ мы должны были слѣдовать на востокъ вдоль береговъ Балканскаго залива, который впадалъ одинъ изъ рукавовъ древняго Оксуса (первой части нашего путешествія), то счелъ я за нужное и выгодное поставить заливомъ въ двухъ плоскодонныхъ лодкахъ и одномъ кузцѣ, часть нашего маленькаго отряда. Кромѣ того чрезъ подобное распоряженіе лучше можно было исправить карту залива

и представлялся случай отвезти водою часть нашихъ вьюковъ. Въ слѣдствіе того поручилъ я вольному штурману Мурыгину съ 11 казаками, тремя туркменами и частью клади плыть по заливу такъ далеко какъ глубина позволитъ; послѣ чего долженъ онъ былъ оставя лодки выслать съ 10 казаками и двумя туркменами тяжести на берегъ, а самъ съ казакомъ и туркменомъ войти въ рѣку Актамъ и подниматься до тѣхъ поръ, пока соединится съ нами на переправѣ у урочища Шахъ-Мустафа. 3) Взяты два фальконета, на десять дней воды, на двѣ недѣли провіанта и водки, нѣсколько ракетъ, разные физическіе и астрономическіе инструменты, мѣшки, ящики, пресы, боченки, бумага и проч. для собиранія предметовъ естественной исторіи, а также палатки и паруса для будущихъ приваловъ, и наконецъ разные товары для подарковъ и вымѣна барановъ.

Намъ приведено было 24 верблюда и 5 статныхъ лошадей; собственно для себя и своихъ вьюковъ имѣли туркмены верблюдовъ особыхъ. Мнѣ совѣстно было спросить у Кіать-Хана о платѣ какая потребуется за наемъ лошадей, верблюдовъ, проводниковъ и тулуки для воды. Онъ предварительно попросилъ у меня 13 четвертей пшеничной муки для раздачи нашимъ проводникамъ, которыхъ было до 40 человекъ, что я охотно исполнилъ; за тѣмъ велѣлъ имъ дать двѣ бочки воды. Сборы наши представляли самую живую картину. Имѣя дѣло съ такимъ народомъ какъ туркмены нельзя было обойтись безъ хлопотъ: всякій изъ нихъ хотѣлъ взять какъ можно менѣе клади. Я назначивъ каждому туркмену по два верблюда съ росписью ихъ вьюковъ и порядка въ которомъ долженъ былъ онъ слѣдовать въ составѣ каравана; сверхъ того для большей точности къ каждому верблюду при- ставленъ былъ казакъ, который въ случаѣ усталости имѣлъ право на него садиться.

Если бы не имѣлъ я до сего путешествія частыхъ случаевъ сноситея съ кочевыми народами, то вѣроятно не удалось бы мнѣ уладить весь распорядокъ и въ двой сутокъ. Туркмены подняли страшный шумъ и крикъ. Каждому хотѣлось выгодать въ свою

пользу сколько можно болѣе удобства; споры и ссоры съ казаками не умолкали. Непривычные къ разнородной клажѣ, которая намъ представлялась, они не умѣли или не хотѣли выючить верблюдовъ по назначенію; наконецъ послѣ двухъ часовыхъ утомительныхъ хлопотъ при помощи доброй плети удалось кое какъ все уладить. Я дорожилъ первымъ переходомъ, какъ бы малъ онъ и былъ, на опытѣ зная что подъемъ съ мѣста отправленія есть амень преткновенія для туркменъ и киргизовъ. Наконецъ отправились. Впереди на двугорбомъ верблюдѣ ѣхалъ почтенный Кіатъ-Ханъ какимъ-то патріархомъ здѣшнихъ пустынь. За нимъ слѣвовали мы, потомъ на одномъ верблюдѣ везли два нашихъ фальонета, которые правду сказать въ случаѣ надобности небольшую бы оказали намъ помощь; далѣе шла большая часть казаковъ; потомъ, въ два ряда выступали наши выючные верблюды; наконецъ остальные казаки и за ними туркмены съ собственными своими выюками. Въ тоже время отправился штурманъ Лурьгинъ съ лодками вдоль берега по Балканскому заливу. Кіатъ-Ханъ убѣдительно просилъ меня не дозволять никому выѣзжать впередъ, представляя, что подлежащій намъ путь былъ весьма опасенъ и что по полученнымъ извѣстіямъ въ окрестностяхъ скрывалась разбойничья партія враждебнаго племени Теке. Насталъ ясный, тихій и пріятный вечеръ. Сначала шли дномъ недавно сбывшаго моря, потомъ вѣхали въ песчаные бугры росшіе саксауломъ, гребенщикомъ, реомюріей, эйхвальдіей и ревовидной солянкой. Бугристые пески пересѣкались узкими олончаками тянувшимися къ морю. Мы направлялись на средину поперечнаго протяженія Балканъ. Оставя въ лѣвѣ урочище Кара-Сенгиръ, прошли на OSO еще 4 версты и въ 8 часовъ становились ночевать при урочищѣ Муратъ-Бека. Такъ называли туркмены капитана Муравьева, который въ 1821 году также провелъ ночь на этомъ мѣстѣ. Мы сдѣлали сегодня 9½ верствъ. Я очень былъ доволенъ этимъ пробнымъ переходомъ который отвелъ насъ отъ подъемнаго пункта и нѣкоторымъ образомъ ознакомилъ съ караваннымъ порядкомъ. По предваритель-

ному распоряженію принадлежавшіе намъ верблюды были помѣщены особо отъ Туркменскихъ, которые расположились на другомъ концѣ лощины, въ 20 саженьяхъ отъ нашего лагеря. Въ нѣсколько минутъ наломали множество сухаго хвороста и яркіе костры запылали. За прекраснымъ вечеромъ, настала чудесная ночь. Караванъ нашъ былъ составленъ по формѣ относительно сборовъ и времени похода. Караванный сигналъ, звѣзда Ялдракъ (Сириусъ) горѣлъ на небѣ. Люди, верблюды, лошади, собаки и бараны (послѣднихъ гнали за нами для порцій), составляли въ разныхъ мѣстахъ дикія и живописныя группы. Трое часовыхъ разведены было на разные высоты. Кіать-Ханъ, съ сыномъ своимъ Кадыръ-Мамедомъ и пріятелемъ Булатъ-Ханомъ, пришли на нашу половину посмотреть въ порядкѣ ли снимались и размѣщались выюки, но увидя что у насъ готовили чай поспѣшили уйти къ своему огню. Я показалъ видъ будто это не замѣтилъ и тотчасъ послалъ ему въ подарокъ палатку, чаю, сахару и стаканы. Посланный возвратясь сказывалъ мнѣ, что эта нечаянность и вниманіе были очень пріятны доброму старцу. Нашъ отрядъ расположился въ палаткахъ и подъ огромными парусами, которые были подперты казачьими пиками. Я не хотѣлъ лишиться себя наслажденія и вмѣстѣ съ докторомъ спалъ на открытомъ воздухѣ.

8 Сентября. *Вторникъ*. Не смотря на усталость, я былъ пробужденъ, пріятнымъ вѣтеркомъ и заботою, до разсвѣта. Еще съ вечера приказалъ я, чтобы до утра все было готово. По сему, въ полчаса навьючили верблюдовъ и выступили въ путь. Шли по прежнему направленію до залива Беюръ-Садыкъ или Эдигель, въ которомъ года за полтора предъ симъ вода начала прибавляться. Потомъ миновали соленое озеро въ верету длиною. Оно осталось у насъ въ правой сторонѣ; далѣе слѣдовали мѣстоположеніемъ подобнымъ вчерашнему но болѣе твердымъ. Кромѣ растеній замѣченныхъ наканунѣ встрѣчались шангинія, степная малина, джюзгунъ (*Calligonum*) и камфарная трава. Въ 10 часовъ приблизились къ берегу залива и сдѣлали привалъ. Здѣсь

завтракали и обѣдали вмѣстѣ. Термометръ поднялся до 28° R. Всѣ чувствовали великую жажду, но берегли воду тѣмъ болѣе, что большое ее количество могло обременить и ослабить казаковъ. Въ часъ по полудни поднялись въ походъ. Нѣсколько вьюковъ убыло, но туркмены не дозволяли казакамъ садиться на верблюдовъ. Надобно было прибѣгнуть къ доказательствамъ самымъ убѣдительнымъ. Упоминаю объ этомъ въ предостереженіе будущихъ путешественниковъ. Если кто либо по обстоятельствамъ не будетъ имѣть на нихъ вліянія, подобнаго моему, то надобно непременно условиться вперёдъ въ малѣйшихъ подробностяхъ. Шли твердымъ солончакомъ между берегомъ залива и грядою песчаныхъ холмовъ. На дорогѣ видѣли лисицъ и много зайцевъ. Слѣдовали по тропѣ крѣпко утоптанной верблюдами, но это не была обыкновенная караванная дорога, перерѣзывающая полуостровъ Дарджу южнѣе прямо на переправу рѣки Актама. Направленіе нашего пути было на гору Диргемъ самую сѣверную и возвышенную изъ Балканъ. Подъ вечеръ увидѣли наши лодки и кулазь. Въ 6 часовъ остановились своротя въ пески, гдѣ отличный кормъ для лошадей и барановъ. Верблюдамъ все годилось. На бѣду нашу задулъ восточный вѣтеръ, который хотя и освѣжалъ пѣшеходовъ, но былъ противный ходу нашихъ лодокъ и сверхъ того выгонялъ изъ глухаго конца залива остатки воды и безъ того мелкой. Къ этому еще присовокупилась потеря прѣсной воды вытекшей на дорогѣ изъ двухъ худыхъ тулуковъ. Съ лодокъ пришелъ за приказаніемъ урядникъ Голубевъ съ толмачемъ и нѣсколькимъ казаками. Я послалъ съ ними верблюдовъ на случай если при входѣ въ устье рѣки встрѣтятъ мелководе. Въ половинѣ 9 часа вечеромъ пошли далѣе. Мѣсто, гдѣ мы отдыхали, несправедливо считается половиною пути между Беюръ-Садыкомъ и переправою на Актамѣ. Сперва направлялись мы на сѣверную оконечность Балканъ, а потомъ повертели на ихъ средину. Дорога была песчанѣе прежней. Въ 10 часовъ, въ лѣвой рукѣ раздался крикъ красныхъ гусей, и вскорѣ сверкнула поверхность Актама. Казаки ободрились и самыя лошади шли

веселѣе. Въ 11 часовъ остановились ночевать въ пескахъ. Въ этотъ день прошли 40 верстъ. Погода стояла прекрасная и прелестная ночь освѣжила путниковъ. Находясь вблизи колодцевъ я приказалъ раздать большую половину воды остававшейся въ тулукахъ. Добрая винная и мясная порціи развеселили ихъ до того, что они забывъ утомительный переходъ затянули пѣсни. Ночевали принявъ всѣ мѣры осторожности. Разбойничій отрядъ текинцевъ находился не вдалекѣ.

9 Сентября. *Среда*. Я далъ нашимъ молодцамъ покой до 5 часовъ утра и часъ на завтракъ. Въ 6 часовъ продолжали идти. Направлялись на гору Ламбу самую южную оконечность большихъ Балканъ. Черезъ часъ вошли въ высокіе и сыпучіе песчаные холмы. Флора явилась въ новомъ нарядѣ и я съ удовольствіемъ собралъ три неизвѣстныхъ еще породы геліотропа. Чѣмъ далѣе мы подвигались, тѣмъ холмы становились возвышеннѣе и пески сыпучѣе. Между ними извивались и переплетались узкіе солонцы съ твердою поверхностью: явные протоки прежде бывшихъ устьевъ рѣки. На пескѣ примѣтили слѣды каравана, недавно прошедшаго въ Хиву. Наконецъ вышли къ Актаму, одному изъ рукавовъ древняго Оксуса; съ почтеніемъ привѣтствовалъ я скудные, но почтенные остатки величественной рѣки. Мы вышли на твердые и ровные берега Актама. Въ древности рѣка сія именовалась Оксусомъ, потомъ Гигономъ и наконецъ Амударьей. Актамъ, одинъ изъ значительныхъ рукавовъ ея. Наконецъ достигли переправы, находящейся въ одномъ только мѣстѣ. На возвышенномъ берегѣ стоитъ Аулія или священная гробница Шахъ-Мустафы и подлѣ нее укрѣпленіе Куліяръ-Сенгиръ: оно состоитъ изъ четверугольной дозорной башни, съ которой Іомуды караулятъ за своими врагами, не рѣдко вторгающимися въ ихъ предѣлы. Судя по крутымъ берегамъ съ обѣихъ сторонъ Актамъ сопровождающимъ ширина этого рукава была во 160 сажень. Нынѣ рѣка заключается въ руслѣ, котораго ширина 34 сажени, а глубина $2\frac{1}{2}$. Примѣтно было, что дувшимъ восточнымъ вѣтромъ много выгнало воды. По берегамъ множе-

ство остатковъ прѣсноводныхъ улитокъ, но вода чрезмѣрно солона. Однакоже мы купались. Въ 1821 году, по приказанію капитана Муравьева вбиты по обѣимъ сторонамъ рѣки два кола для обозначенія тогдашнихъ предѣловъ воды. Эти колья хранились; хотя былъ большой выгонъ, однакоже они находились съ обѣихъ сторонъ рѣки въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ береговъ. Новое доказательство, что вода въ море прибыла. Песчаные холмы на лѣвой сторонѣ, гораздо тверже, чѣмъ на правой. Повыше переправы, у заливины образуемой Актамомъ, на правомъ берегу находится урочище и колодцы Мулла-Кара-Куюсы; вода въ нихъ плохая; но далѣе, по тому берегу, при урочищѣ Карры-Актамъ, очень хороша. Къ полдню пришли отъ лодокъ верблюды съ казаками и тяжестями. Лодки за мелководьемъ не могли пройти въ устьѣ Актама; кулазь же со штурманомъ Мурыгинымъ и двумя казаками скоро прибылъ. Посредствомъ крейсь-инструмента вымѣрилъ я гору Диргемъ-Дагъ главную изъ балканскихъ; высота ея 522 сажени; по недостатку мѣста нельзя было взять большаго базиса, и потому вычисленіе не можетъ быть очень вѣрно. Началась любопытная переправа. Вещи перевозили въ кулазѣ; люди же, верблюды, лошади и собаки отправлялись вплавь. Туркмены въ искусствѣ плавать превосходили самихъ уральскихъ казаковъ. Особенно интересно было смотрѣть на переправу верблюдовъ. Съ величайшею неохотою и жалобнымъ ревомъ, погоняемые жожаками вступали они въ воду, и долго стояли въ ней прежде чѣмъ рѣшались плыть на другую сторону. Я купилъ здѣсь десять барановъ, изъ которыхъ четырехъ подарилъ туркменамъ.

Съ большимъ наслажденіемъ ступилъ я на Хивинскій берегъ и далъ нашему отряду маленькій праздникъ. Вечеръ и ночь были плѣнительны. Наши охотники, забывъ усталость, стрѣляли красныхъ куропатокъ и зайцевъ, которыхъ тутъ множество. Здѣсь нашли мы нѣсколько предметовъ естественной исторіи, доказывавшихъ, что мы зашли въ настоящую глубокую Азію; между прочимъ одинъ изъ казаковъ принесъ мнѣ новую и большую по-

роду *Anthia*, жукъ, который водится только въ Остъ-Индіи и Африкѣ. Тѣмъ самыхъ рѣдкихъ ящерицъ съ быстротою бороздила песокъ. Нѣсколько неизвѣстныхъ породъ насѣкомыхъ качались на вѣткахъ кустарниковъ, вѣнчавшихъ высокіе песчаные холмы. Расположившись на берегу древняго Оксуса зажгли огромные костры и отъ полноты сердца долго не могли заснуть. Трое часовыхъ каждый часъ смѣнялись.

10 Сентября. *Четвергъ*. Поднялись рано и выступили въ 6 часовъ. Направленіе на гору Диргемъ. Версты двѣ шли высокими сыпучими холмами, которые постепенно понижались. Пришли къ сухому руслу давно сбывшей рѣки. Ширина его простиралась до $2\frac{1}{2}$ верстъ: вѣроятно тутъ былъ главный рукавъ Оксуса, и пройденные нами высокіе холмы островомъ между имъ и Актамомъ. Далѣе слѣдовали по солонцовато-песчаной почвѣ, твердой, поросшей саксауломъ и другими кустарниками изъ упомянутыхъ прежде. Почва начинала подниматься, мелкіе камушки изрѣдка попадавшіеся становились чаще и наконецъ во множествѣ и большими кусками покрывали землю. Дорога пролегла между водомоинами. Я приказалъ Туркменамъ вести караванъ къ ущелью, по которому бы можно взобраться на вершину Балканъ. Безпрестанно попадались новые предметы естественной исторіи. Въ 9 часовъ остановились на полчаса отдыхать, потомъ сошли на русло сухой заваленной каменникомъ рѣчки, образовавшейся отъ стремленія весенней воды съ высотъ Балканъ. Направленіе ее параллельное, но противоположное Актаму. Некованныя туркменскія лошади съ великимъ трудомъ пробирались по камнямъ. Съ русла поворотили мы перпендикулярно къ Балканамъ. По крутымъ подъемамъ быстро поднявшихся предгорій росли разныя ароматныя травы. Всѣ камни состояли изъ извести и глинистаго сланца. Обогнули гору и по указанію Булатъ-Хана ущельемъ пришли къ превосходному роднику Ятыкъ-Чечмеси. Онъ вытекаетъ изъ подъ камней въ полугорѣ, и скопляется въ двухъ ямахъ, поросшихъ камышемъ и солодковымъ корнемъ. Вода чистая и холодная; тутъ видны остатки огородовъ.

Балканы вздымались предъ нами перпендикулярно, не позволяя и помыслить о восходѣ. Съ древнихъ временъ велось о сихъ горахъ повѣрье, что въ нѣдрахъ ихъ скрываются богатая серебряныя руды, и что будто въ недавнее еще время, именно же при шахѣ Надирѣ разрабатывались съ успѣхомъ. До насъ никто изъ европейцевъ не былъ на Балканахъ. Въ 1821 году посланные капитаномъ Муравьевымъ дошли только до предгорьевъ. Стараніемъ пріятелей нашихъ хановъ отыскали охотника, по имени Саюна совершенно знавшаго Балканы. Онъ жилъ у Гокланъ, куда бѣжалъ, сдѣлавъ убійство у своихъ однородныхъ Юмудовъ, и нѣсколько лѣтъ таскался по симъ горамъ. Онъ увѣрилъ насъ, что хотя съ трудомъ, но проведетъ на самую вершину однимъ только возможнымъ ущельемъ. Пообѣдавъ и отдохнувъ, въ половинѣ 4-го часа пошли далѣе, и спустя полтора часа пришли къ роднику Меулямъ-Кель-Чечмеси, или лучше сказать рѣчкѣ этаго имени, которая, выходя съ горъ пробирается между камнями большею частью скрытая подъ землею, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показывается наружу. Вода въ ней совершенно прѣсная, холодная, но жесткая, слишкомъ обремененная известковыми частицами. Берега ея и каменистые овраги, чрезъ вторые мы проходили, покрыты гребенщикомъ, барбарисомъ, черешней и нѣкоторыми другими кустарниками. Тутъ же открыто важнѣйшее растеніе, изъ котораго истекаетъ смола, весьма похожая на Gummi Galbanum. Оно принадлежитъ къ семейству зонтичныхъ растеній, изъ породы Fegula. Коленчатый однолѣтній стволъ вышиною до 1 $\frac{1}{2}$ сажень, толщиною въ руку; въ разрѣзѣ оказываетъ губчатое строеніе; вѣтви по переменнo сидячія; листьевъ не было; у сихъ породъ находятся они при корнѣ и въ началѣ лѣта высыхаютъ. Каждое колѣно обернуто покрываломъ въ видѣ воронки. Мы застали только переспѣвшіе сѣмяна, и нарѣзали нѣсколько стволонъ съ выступившею на поверхность смолою. Туркмены употребляютъ ее для заживленія ранъ и очень хвалятъ цѣлебное ея свойство. Нѣсколько охотниковъ шедшихъ стороною подъ самыми обрывами Балкана видѣли большаго барса,

и слышали ревъ его. По уступамъ росли необыкновенно толстыя можжевеловыя деревья и въ разныхъ мѣстахъ валялись рога туровъ и каменныхъ барановъ; охотники курить нарѣзали множество черешневыхъ чубуковъ. Мы расположились лагеремъ на берегу рѣчки Меулямъ-Кель. Сдѣланы распоряженія къ завтрашнему походу; хотя судя по отвѣснымъ громадамъ, мало полагались на увѣренія краснобая туркменца. Вечеръ и ночь, какъ и предъидущія были прекрасны.

11 Сентября. *Пятница*. Оставя тяжести и 12 козаковъ съ однимъ урядникомъ въ лагерѣ я поручилъ ихъ попеченію Кіать-Хана. Всѣ остальные пошли въ горы. Насъ провожали 9 туркменъ и въ числѣ ихъ Даули-Ханъ и Кадыръ-Мамедъ-Бекъ. Саюнь велъ насъ по крутому каменистому оврагу поросшему барбарисомъ, черешней, туркменскою жимолостью и стеблями смолистаго растенія. Скоро вступили въ самыя дикія ущелья, изрѣдка покрытыя фиговыми деревьями, между которыхъ росли весьма любопытныя травы отчасти засохшія. Верстахъ въ 3 отъ лагеря пришли къ роднику Тарава сбѣгающему къ рѣчкѣ Меулянъ. Поднимались или лучше сказать лѣпились по крутому гребню скалы. Вьючныя лошади наши съ напряженіемъ всѣхъ силъ карабкались по обрывамъ. Въ 2 верстахъ отъ пройденнаго остроконечнаго гребня приблизились мы къ подошвѣ верхней половины Балкана, который стѣною предъ нами возвышался. Мы увидѣли узкую разсѣлину, по которой съ высоты 300 сажень образовалась чрезмѣрно крутая наклонность. Страшная круть скорѣе походила на лѣстницу, чѣмъ на наклоненную плоскость. Но дѣлать было нечего, возвращаться стыдно. Мы отпустили лошадей, раздѣлили сухари, инструменты и другіе тяжести: каждому досталось нести по 10 фунтовъ. Стремнина по которой начали мы въ 9 часовъ утра взбираться называлась Ишекъ-юль; по обѣимъ сторонамъ ее возвышались отвѣсныя стѣны слоистаго известняка. При чрезмѣрной крутизнѣ подъема было оно усѣяно разной величины каменникомъ котораго кучи часто лежали на перевѣсѣ и одинъ шагъ ступавшаго на нее че-

ловѣка съ шумомъ обрушивалъ массу и на нѣсколько шаговъ увлекалъ путника назадъ, при чемъ летѣвшіе съ быстротою камня задѣвали по ногамъ шедшихъ позади. Большая высота перпендикулярныхъ стѣнъ подъема покрывала его тѣнью. Сюда никогда не проникалъ лучъ солнца. Мѣстами по случайнымъ уступамъ росли толстыя можжевельковыя деревья до 13 вершковъ въ отрубѣ. На пути видѣли мы много роговъ туровъ; животныя которымъ они принадлежали вѣроятно оборвались съ вершины скаль. На каждой сотнѣ шаговъ отдыхали: до родника Ишекъ-іоль-Чечмесы сдѣлали девять приваловъ. Родникъ находится съ лѣвой стороны въ нѣкотораго рода нишѣ или впадинѣ которая образовалась отъ части обрушенной стѣны. Къ нему ведетъ узкая въ два фута окраина, ограниченная съ одной стороны отвѣсною скалою, а съ другой страшною пропастью сажень въ 80 глубиною. Не безъ робости достигнулъ я до трещины стѣны изъ которой тихо вытекалъ родникъ. Тутъ образовалась площадка густо поросшая прекраснымъ кустарникомъ и благоуханными травами. Сюда пришли мы ровно въ полдень. Температура тѣнистаго и прохладнаго мѣста, въ которомъ мы находились, была $+ 17^{\circ}$ R., а въ родникѣ $+ 6^{\circ}$. Отдыхали $1\frac{1}{2}$ часа. Вода превосходная. Весьма вѣроподобна гипотеза поручика Фелькнера на счетъ переворота случившагося съ Оксусомъ. Онъ предполагаетъ недавнее возстаніе почвы и въ слѣдствіе того переломъ въ этомъ мѣстѣ. Паденіе пластовъ Балкана на S, а низшихъ возвышеній хребта Кюрре на N, поддерживаютъ эту догадку.

По узкому, еще крутѣйшему прежняго подъему, кое какъ взобрались на передовую вершину Балкана. Она имѣла скатъ на S и два подъема на Востокъ и Западъ. На Западъ одна за другой поднимались три отдѣльныя горы, изъ которыхъ послѣдняя была Диргемъ-Дагъ, возвышеннѣйшій пунктъ большаго Балкана. Надлежало подумать о ночлегѣ и водѣ. Саюнъ повелъ насъ на Востокъ, то есть въ противоположную отъ цѣли сторону и притомъ по такимъ стремнинамъ, что до родника, который по его словамъ отстоялъ на одинъ агачъ или 6 верстъ, не удалось бы до-

братся къ ночи. Поэтому рѣшился я ночевать у мѣста на которое мы прежде вышли, и давъ отдохнуть казакамъ, послалъ нѣкоторыхъ къ роднику за водою. Двѣ партіи выпросились у меня на охоту. Мѣсто избранное нами для ночлега составляло площадку при подошвѣ утеса, котораго уступы покрыты были огромными можжевельновыми деревьями и разнороднымъ кустарникомъ. Отъ площадки нисходила пологая наклонность въ довольно глубокую долину. По всѣмъ скатамъ росла черешня, барбарисъ и другіе кустарники, между которыми большіе пространства занимала одна весьма колючая порода Астрагала. Саюнъ предупредилъ меня, что на Балканахъ много ядовитыхъ змѣй и потому велѣлъ я зажечь кустарникъ. Можжевеловый и другіе смолистыя полуиссохшія растенія быстро обнялись пламенемъ и по направленію вѣтра, подобно огненнымъ рѣкамъ, разливались, то низходя въ лощину, то поднимаясь по утесамъ. Зрѣлище великолѣпное. Наступила ночь и мы почувствовали холодъ. Термометръ опустился до $+ 4^{\circ}$ R. Доказательство порядочной высоты на которой мы находились. Утромъ въ 9 часовъ внизу было $+ 23^{\circ}$ R. Разница поразительная. Возвратившіеся наши охотники находили множество остатковъ разныхъ звѣрей, но живыхъ не видали. Бывшій съ ними проводникъ Саюнъ по направленію къ Диргемъ-Дагу на SW открылъ маленькой родникъ, при которомъ водилось много красныхъ куропатокъ, еще не описанныхъ.

12 Сентября. *Суббота*. На разсвѣтѣ отправились на высочайшіе утесы Балкановъ, оставя на мѣстѣ ночлега Даули-Хана, Кадыръ-Мамедъ-Бека, 6 туркменъ, 8 человекъ казаковъ и тяжести. Взяли только не много воды и сухарей. Насъ велъ Саюнъ. Довольно легко поднимались широкимъ быстро возвышавшимся ущельемъ. Достигли до маленькаго родника истекавшаго нѣсколькими каплями воды изъ трещины въ стѣнѣ глубочайшаго оврага. Родникъ этотъ названъ нами Саюнъ-Чечмесы, по имени проводника нашего его открывшаго. На пути встрѣтили скалу, на которую съ большимъ трудомъ и опасностью взбирались. Съ нее уви-

бли лагерь нашъ при рѣчкѣ Меулямъ-Кель по направленію NW 35°. Скала эта называется малый Диргемъ-Дагъ. Отсюда какъ въ панорамѣ раскрылись гряды горъ, соединяющихъ Балканы съ хребтомъ Кюрре; въ стыкахъ ихъ пролегаютъ отъ переправы на Актамѣ караванныя дороги въ Хиву. Часть Балканскаго залива и устья Актама ясно были видны, но значительнѣйшая половина теченія сего послѣдняго закрывалась большимъ Диргемъ-Дагъ. Я занялся составленіемъ карты пеленгуя всѣ важныя и болѣе замѣтныя мѣста. Между тѣмъ поручикъ Фелькеръ занялся геогностическими изслѣдованіями. Отдохнули, предложивъ окончить съемку съ большаго Диргемъ-Дага. Сіи двѣ сполнскія горы раздѣляются глубокою падью. Безъ особеннаго труда взошли мы на вершину большаго Диргемъ-Дага образующую возвышеннѣйшій пунктъ Балканъ и вмѣстѣ съ тѣмъ исходящій уголь между продольнымъ и поперечнымъ протяженіемъ ихъ горъ. Вся окрестная страна открылась въ полнотѣ совершенной. Прямо на западъ протекалъ Актамъ, отдѣляющійся изъ озера Нефтепе-Сенымъ-Дервесы. Мѣсто переправы видно было почти на срединѣ между истокомъ и устьемъ Актама. Изъ того же озера составлявшаго нѣкогда (по словамъ туркменъ) часть Хивинскаго залива выходилъ другой рукавъ Аджайбъ и направлялся къ Каспійскому морю въ бѣдныя остатки прежде бывшаго Хивинскаго залива. Актамъ и Аджайбъ составляютъ два протока или рукава древняго Оксуса, который входитъ въ озеро Нефтепе-Сенымъ-Дервесы широкимъ, но изсякшимъ русломъ, охранившимъ доселѣ названіе Огуръ или Огузъ. Рѣка эта проточитъ вдоль южнаго склона большихъ Балканъ отдѣляя ихъ отъ Малаго Хребта того же имени. Рѣка Огузъ или лучше сказать прежде бывшее ея ложе, направляется отъ Аральскаго моря и прорѣзываетъ всю Туркменію. Капитанъ Муравьевъ (нынѣ генераль-лейтенантъ) въ 1819 году видѣлъ крутоберегое корыто ея въ Хивинскихъ предѣлахъ. Кіатъ-Ханъ и многіе другіе Туркмены увѣряли меня, что нынѣшней весною однимъ изъ рукавовъ Аму-Дарьи залилась вода по этому корыту, и притомъ такъ

далеко, что приближалась къ Каспійскому морю не далѣе 5 дней ѣзды, считая отъ Балканскаго залива. Всѣ сіи доказательства служатъ достаточнымъ убѣжденіемъ что древній Оксусъ или нынѣшняя Аму-Дарья дѣйствительно вливалась въ Каспійское море. Кромѣ системы Оксуса видны съ вершинъ Диргемъ-Дага полуостровъ Дарджа и островъ Челекенъ; противъ послѣдняго вдаются большими полосами четыре узкіе залива: Уркачи, Иркекъ, Кыска и Узунъ. Отъ середины Балканъ обращенной къ Актаму отдѣляется на западъ довольно длинный скалистый отрогъ, оканчивающійся противъ переправы гребнемъ, подъ названіемъ Шахъ-Улы-Бурунъ. Тутъ находится колодезь Беюръ-Куи-Исанкули, куда были проведены офицеры посланные въ 1821 году съ Актама капитаномъ Муравьевымъ; высота этаго отрога недостигаетъ и половины Диргемъ-Дага. Наконецъ съ Диргемъ-Дага видѣли часть продольнаго протяженія Балканскихъ горъ и все поперечное; послѣднее замыкается на Югѣ горою Ламба. Разстояніе между Ламбою и Диргемомъ болѣе 20 верстъ; въ длину же тянутся Балканы отъ WSW къ ONO на два дни пути, то есть отъ 70 до 80 верстъ. Замѣтнѣйшія изъ горъ пеленгованныхъ на Востокъ суть: Санмасъ-Ата и Кероля-Ата. Положеніе малыхъ Балканъ по ту сторону Оксуса опредѣлить хорошенько не могли: видно однакоже, что они приближаются къ берегу Каспійскаго моря. Рукава Актамъ и Аджайбъ наполнены водою, но въ самомъ Оксусѣ находится она только мѣстами. Въ полдень, при безоблачномъ небѣ Реомеровъ термомютръ показалъ не болѣе $+ 11^{\circ}$. По взятой въ то же время высотѣ солнца опредѣлена широта мѣста $40^{\circ} 9' 58''$.

Произведенія Балканъ по позднему для такого возвышеннаго мѣста времени были не многочисленны но отличались рѣзкимъ своимъ характеромъ. Изъ растений: можжевельное дерево по туркменски Ардешъ, имѣвшее до 14 вершковъ въ поперечникѣ, барбарисъ съ черными ягодами, черешня, жимолость новаго рода и множество колючихъ травъ. Изъ птицъ новыя породы кукушки и дубоноса, большой орелъ, красноносый воронъ и нѣ-

сколько маленькихъ птичекъ. Звѣри: барсъ, гривистый тигръ, мануль, туръ, аркаръ, во множествѣ лисицы, не рѣдко чернубрыя и даже совсѣмъ черныя. Балканскія горы къ востоку и юго-востоку покаты и посѣщаются нѣкоторыми кочевыми племенами, которыя однакоже не рѣдко несутъ большія потери въ стадахъ своихъ отъ многочисленности хищныхъ звѣрей. За исключеніемъ колчедана нѣтъ и слѣдовъ какихъ либо рудъ. Оставляя Большой Диргемъ-Дагъ я велѣлъ казакамъ скласть изъ каменьева высокую пирамиду, въ серединѣ которой положили свертокъ съ именами всѣхъ участвовавшихъ въ этой экспедиціи. Послѣ чего пошли мы назадъ. Съ вершины одной скалы завидѣлъ проводникъ нашъ Саюнъ четырехъ всадниковъ и до смерти перепугался, что они принадлежали къ отряду разбойничей партіи Теке. Мы удивились необыкновенной зоркости этаго человѣка, съ трудомъ разсмотрѣвъ въ зрительную трубу то, что видѣлъ онъ простыми глазами. Не прежде ночи удалось намъ спустится съ стремнины Ишакъ-Голь. Спускъ былъ едвали не затруднительнѣе самаго восхода. Мы беспрестанно падали или стремительно съѣзжали хватаясь за камни или деревья; изорвали обувь и платье, и нѣкоторые порядкомъ ушиблись. Я остался ночевать у подошвы этаго адскаго ущелья, чтобы утромъ собрать сѣмяна растеній, замѣченныхъ мною на канунѣ. Офицеры съ половиною казаковъ отправились въ лагерь. Находясь въ сосѣдствѣ звѣрей, которые были страшнѣе текинцевъ, я велѣлъ разложить нѣсколько огней и сверхъ того зажечь траву по ущелью. Спали какъ убитые.

13 Сентября. *Воскресенье*. Утромъ собиралъ сѣмяна, но съ небольшимъ успѣхомъ. Туркменцы сказывали мнѣ, что изъ черныхъ годъ здѣшняго барбариса извлекаютъ они хорошую темносинюю краску. Спустясь въ овраги мы пришли прежнею дорогою въ лагерь, неподалеку отъ котораго встрѣтили меня посланные Кіатъ-Ханомъ лошади. Примѣченные съ вершинъ Диргемъ-Дага четыре всадника были родственники Мамедъ Сардаря, гассанъ-гулинскаго нашего знакомца, которые пріѣхали отъ имени его съвѣдомится о состояніи нашего здоровья, то есть, что нибудь

получить. Въ полуторѣ верстѣ отъ лагеря по направленію къ NO 17° находился родникъ Сюютъ съ обильною и хорошею водою. Въ половинѣ перваго часа поднялись въ обратный путь прямо по ущелью; сошли на дно каменистой сухой рѣчки по которому прежде слѣдовали и шли къ переправѣ по румбу на WS. Барометры наши на походѣ къ Балканамъ испортились, и потому подойдя къ сухому, прежде бывшему, руслу Оксуса я снова вымѣрилъ высоту Диргемъ-Дага, которая оказалась въ 816 сажень. Сему наблюденію отдаю я преимущество по причинѣ той, что базисъ былъ несравненно больше. Отдохнувъ одинъ часъ, и подходя къ Актаму выгнали двухъ лисицъ и нѣсколько кабановъ. Въ половинѣ 6 часа пришли къ рѣкѣ и тотчасъ переправились. На той сторонѣ нашли караванъ верблюдовъ, слѣдовавшій съ нептакылемъ въ Хиву. Тутъ былъ сынъ извѣстнаго туркменскаго старшины Нефесъ Ходжа; который показывалъ мнѣ свидѣтельство данное отцу его въ 1781 году графомъ Войновичемъ, и переписанное въ 1821 году капитаномъ Муравьевымъ. Опять вымѣряли ширину рѣчки, которая оказалась 36 сажень, то есть двумя саженьями шире прежняго измѣренія, что произошло отъ обратнаго притока воды, выгнанной восточнымъ вѣтромъ. Длина теченія Актама отъ озера Нефтепе-Сенымъ-Дервеси до мѣста впаденія въ Балканскій заливъ 42 версты; дно травянистое; въ особенности высоко поднимается растеніе рупія. Туркменцы увѣряли меня, что сазаны и другія рыбы, нагоняемыя сильными западными вѣтрами въ Актамы, въ короткое время слѣпнутъ отъ чрезвычайной солености воды. Сравнительно съ морскою, вода здѣсь менѣе горька и болѣе солонна, что надобно отнести къ великимъ солянымъ пространствамъ чрезъ которые Актамы протекаеть. Приѣзжіе четыре туркмена увидя какъ были худы бараны наши, для порцій купленные, предложили за ту же цѣну отличныхъ; но Кіатъ-Ханъ въ первый еще разъ показалъ маленькую склонность къ выгодамъ, прося меня не покупать у нихъ и обѣщая достать такихъ же.

14 Сентября. *Понедѣльникъ*. Передъ предстоящимъ обрат-

нымъ походомъ далъ я казакамъ отдохнуть до 9 часовъ утра; а между тѣмъ занялись собираніемъ предметовъ естественной исторіи. Въ 10 часу пошли въ обратный путь, отправивъ прежде на кулазѣ топографа съ тремя козаками для съемки рѣки Актама. Въ это время Реомюровъ термометръ показывалъ $+ 14^{\circ}$, а опущенный въ Актама $+ 11^{\circ}$. Сначала шли по ровному и твердому берегу Актама версть 9; потомъ оставя сей рукавъ поворотили на лѣво и вошли въ пески; далѣе слѣдовали солончаками, которые были усѣяны прѣсноводными улитками. Въ полдень отдыхали. Термометръ поднялся до $+ 26^{\circ}$. Въ половинѣ перваго часа по полудни отправились далѣе, шли песчаными не твердыми буграми по общему направленію на W и отчасти на NW. Останавливались противу того мѣста гдѣ за мелководьемъ стояли лодки. Кулазъ уже былъ тутъ. На обратномъ пути нашли въ устьяхъ болѣе фута воды. Капитанъ Бларамбергъ съ топографомъ, 10 казаками и нѣсколькими туркменами пересѣли на лодки. Въ четверть шестаго продолжали идти на W ровными, совершенно безплодными мѣстами. Песчаные бугры отходили болѣе и болѣе въ лѣво. Въ четверть восьмаго часа по направленію на NW 75° вступили опять въ барханы, или высокіе песчаные холмы, и остановились ночевать, прошедши въ этотъ день 38 версть. Казаки устали до смерти. Ощутителенъ былъ недостатокъ воды. На этомъ переходѣ увѣрились мы въ безсиліи здѣшнихъ одnogорбыхъ верблюдовъ, которые противу двугорбыхъ мангишлякскихъ или астраханскихъ не стоятъ и половину.

15 Сентября. *Вторникъ*. Поднялись до зари и въ 5 часовъ пошли. Сначала направленіе NW 82° ; далѣе SW 60° ; миновали соленое озеро. Въ $\frac{1}{4}$ 8 часа поворотили NW 80° , прошли вблизи залива Беюръ-Садыка и вступили въ высокіе барханы. Миновавъ пять солончаковъ, въ четверть 10 часа, остановились на прежнемъ, первомъ ночлегѣ, не доходя до котораго 4-хъ версть лежитъ большой бугоръ Ана-Менгли. Отъ него видны Куба-Сенгиръ и Уфракъ. Островъ Дагъ-Ада открылся за 18 версть

до ночлега. Въ 3 часа по полудни слѣдовали далѣе по NW 76°; симъ направлениемъ шли 5 верстѣ. Въ 4 часа увидѣли шкоутъ и вскорѣ пришли на берегъ, на прежнее мѣсто. Кіатъ Ханъ звалъ насъ въ гости на Дарджу и, взявъ слово, уѣхалъ со всѣми туркменами. Нашъ пакетъ-ботъ «Св. Василій» еще не возвращался. Кадыръ Мамедъ Бекъ обѣщаль послать нарочнаго провѣдать о немъ на Челекенѣ. Шкоутъ нашъ за починкою стоялъ у острова Дагъ-Ада. Вечеромъ пустили нѣсколько сигнальныхъ ракетъ и зажгли большой костеръ. Насъ увидѣли, отвѣчали выстрѣломъ изъ пушки и прислали катеръ. Шкоутъ снялся съ якоря и подошелъ къ полуострову Дарджѣ. Начали погружать на катеръ и перевозить тяжести. Между тѣмъ подошли наши люди съ кулазомъ. Ночь провели на берегу въ палаткахъ.

16 Сентября. *Среда*. Перевезлись на шкоутъ. Въ 8 часовъ прибылъ верхомъ Кадыръ-Мамедъ-Бекъ съ радостнымъ извѣстіемъ, что пакетъ-ботъ «Св. Василій», прибывъ благополучно изъ Баку, вступилъ въ Челекенскій проливъ. Въ то же время увидѣли мы его подъ парусами. Кадыръ-Мамедъ-Бекъ привезъ отъ старшаго брата своего Якши-Мамеда письмо, которымъ онъ извѣщаль меня, что шахъ разбилъ Хивинцевъ и прислалъ къ Іомудамъ туркменскаго старшину Мамедъ-Кызыла, пріятеля Миръ-Багирова съ требованіемъ отъ главныхъ 12 родовъ іомудскихъ по одному старшинѣ съ семействомъ въ аманаты и прежде всѣхъ отъ Кіатъ-Хана любимаго сына его Кадыръ-Мамеда, грозя въ противномъ случаѣ истребленіемъ всего племени; что Іомуды, твердо рѣшившіеся не поддаваться, просятъ поспѣшнаго моего ходатайства у нашего правительства. Кадыръ пріѣхалъ съ двумя товарищами на шкоутъ, который снялся было, чтобы идти къ Балкуи за водою. Но противный вѣтеръ не допустилъ. Безъ насъ шкоутъ вычинили. Наконецъ пакетъ-ботъ «Св. Василій» положилъ подлѣ насъ якорь и доставилъ привезенныя имъ бумаги, письма и запасы. Кадыръ-Мамеда отправилъ я обратно на лодкѣ съ отвѣтомъ Якши-Мамеду, что письмо его доведу до

свѣдѣнія правительства. Гг. Бларамбергъ и Фелькнеръ съѣхали на островъ Дагъ-Ада. Я занялся бумагами.

17 Сентября. *Четвергъ*. Во весь день дулъ противный вѣтеръ. Передѣлывали брасшпиль и занимались путешественными записками на Балканскія горы.

18 Сентября. *Пятница*. Въ теченіе нынѣшняго утра два раза снимались съ якоря, чтобы плыть въ Балкуи и опять принуждены класть ихъ. Вѣтеръ безпрестанно перемѣнялся. Чтобы не терять времени послали туда гребные суда съ пустыми бочками. До колодца оставалось еще 10 верстъ. Съ ночи до полудня шелъ большой дождь. Послѣ обѣда накрапывалъ дождь маленькой; было сыро и холодно. Привезли нѣсколько бочекъ воды. Пакетъ-ботъ «Св. Василій» лавировалъ къ колодцамъ Балкуи, но былъ уклоненъ въ бухту Муравьева.

19 Сентября. *Суббота*. Наливались водою. Пакетъ-ботъ «Св. Василій» возвратился и положилъ подлѣ насъ якорь. Съ разсвѣта былъ отправленъ топографъ для инструментальной съемки порфировыхъ скалъ Балкуи и Уфрака. Во весь почти день стояла погода сырая и холодная. Къ ночи возвратились топографъ и всѣ гребные суда. Въ полночь задулъ попутный вѣтеръ и мы вступили подъ паруса къ сѣверо-западной возвышенной части полуострова Дарджи, извѣстной подъ названіемъ урочища Чандыкъ.

20 Сентября. *Воскресенье*. Въ 9 часовъ утра стали на якорь противъ жилища Кіатъ-Хана на возвышенномъ урочищѣ Чандыкъ и выстрѣломъ изъ пушки дали знать о нашемъ приѣздѣ. Въ 11 часовъ приѣхалъ съ 10 туркменами Кадыръ-Мамедъ-Бекъ. Въ 2 часа по полудни отдавъ приказаніе штурману подойти со шкоутомъ ближе къ урочищу Чандыръ съѣхалъ съ офицерами и 16 козаками на берегъ. Я взялъ съ собою денегъ и товаровъ для подарковъ и въ уплату за верблюдовъ и вожакамъ. Насъ встрѣтили съ почетомъ и угощали. Я имѣлъ продолжительный разговоръ наединѣ съ Кіатомъ; онъ повторилъ мнѣ все то, что уже слышалъ я отъ него въ Гассанъ-Кули; говорилъ объ

островѣ Огурчинскомъ и всегдашней готовности передать его въ вѣчное владѣніе русскимъ; наконецъ просилъ особенно похлопотать, чтобы въ Іомудскихъ земляхъ было выстроено укрѣпленіе и въ заключеніе умолялъ не обижать 30 кибитокъ дервишей, живущихъ на берегахъ Карабугазскаго залива. Когда дошло дѣло до избранія туда проводника, то Кіатъ-Ханъ съ трудомъ и слезами согласился отпустить втораго любимаго сына своего, Кадыръ-Мамедъ-Бека. Онъ далъ ему служителя молодаго туркменца Ніазъ-Мамеда. Здѣсь я расчелся съ переводчикомъ его Абдулой и караваномъ. Первому далъ 10 червонцевъ и суконный зеленый кафтанъ; а за послѣдній заплатилъ, кромѣ уже выданныхъ вещей и муки, 30 червонцевъ и на 350 рублей товарами. Послѣдняя просьба Кіатъ-Хана состояла въ томъ, чтобы пріѣхать еще разъ изъ Россіи простится съ нимъ на вѣки, ибо какъ онъ выражался «черный ангелъ ужъ отворяетъ ему гробницу». Прощаніе его съ сыномъ было трогательно. Мы разстались ночью и тотчасъ снялись по румбу WNW.

21 Сентября. *Понедѣльникъ*. На разсвѣтѣ усмотря, что коса Кополча находится у насъ на вѣтрѣ остановились и вскорѣ начали верповатся огибая сѣверную ее оконечность. Въ 3 часа по полудни посылаю я штурмана съ промѣромъ. Онъ возвратился съ донесеніемъ, что близъ самой оконечности косы Кополча въ направленіи отъ шкоута WN глубина 2 сажени. Мы были прямо на востокъ отъ ее оконечности. Противный вѣтеръ усиливался, день былъ пасмурный; верповатся не было возможности.

22 Сентября. *Вторникъ*. Утромъ при слабомъ W вѣтрѣ верповались. Къ полдню поровнялись съ NO оконечностью. Работа шла медленно и тяжело. Вѣтеръ усилился, подачи наворачивали на брасшпиль; но принуждены были оставить, не дойдя 2¹/₂ верстѣ до NW оконечности. Сегодня подѣхали къ намъ туркмены, везшіе нептакыль для Хивы, и запросили съ насъ по два реала за пудъ. Я велѣлъ прогнать ихъ, ибо она никогда не продавалась дороже 1¹/₂ реаловъ. Сіе различіе нефти употребляется въ Хивѣ на дѣланье факеловъ и набивку бумажныхъ матерій.

23 Сентября. *Среда*. Утромъ обогнули косу Кополчу и дойдя до 3 сажень повернули на WS. Достигнувъ до мѣста соединенія косы Кополча съ островомъ Нефтянымъ, поворотили на сѣверо-западъ и пошли въ обратный путь. Въ полдень стали на якорь. Къ вечеру вѣтеръ началъ свѣжѣть. Я приказалъ спустить брамъ-реи и вытравить канатъ.

24 Сентября. *Четвергъ*. Въ 1 часу по полуночи приказалъ я поднять барказъ на росторъ и вступить подъ паруса. Мы шли на NW съ малыми измѣненіями и по причинѣ зашедшаго крутаго противнаго вѣтра, нейдя до мыса Чай Бурунъ NO 24°, въ четверть 4 часа по полудни, стали на якорь, на глубинѣ 9½ сажень. Слѣдующій за нами пакетъ-ботъ сталъ у насъ на вѣтрѣ. Пеленговали Куба-Сенгиръ NO 89°, колодцы Сегрешень NO 89°, Чай-Бурунъ NO 24°, мысъ Тарта NW 18°, порфиновая купа Балкуи NO 78°, гора Диргемъ Дагъ SO 76°. Мысъ Чай-Бурунъ находится противъ укрѣпленія Мурадъ-Абада, разстояніемъ отъ него въ одной только верстѣ. Въ четырехъ верстахъ выше Чай-Буруна лежатъ колодцы Тарта съ наилучшею и изобильною водою. Послалъ Кадыръ-Мамедъ-Бека съ штурманомъ Мурыгинымъ и вооруженными казаками къ Чай-Буруну до котораго примѣрно было 4 версты. Штурману велѣно промѣрить около берега и купить барановъ; онъ донесъ, что у самага берега аршинахъ въ 7 отъ земли было полторы сажени глубины. Берегъ совершенно песчаный, на немъ 40 туркменскихъ кибитокъ. Кадыръ-Мамедъ привелъ проводника стараго туркменца Аджари, который два раза былъ въ Карабугазѣ. Онъ доставилъ 4 хорошихъ барановъ за два червонца и бѣлужій кавардакъ въ 30 фунтовъ за одинъ реалъ. Туркменцы производятъ ловъ бѣлуги, наживляя привязанный на длинной веревкѣ железной крючокъ кускомъ тюленя; крючья дѣлаютъ сами. Кавардакомъ называется изрѣзанная въ лапшу, вяленая и посоленая бѣлуга, которая съ жиромъ своимъ плотно набивается въ пузырь и крѣпко завязывается.

25 Сентября. *Пятница*. За противнымъ вѣтромъ на якорѣ

у мыса Чай Буруна. Въ 8 часовъ утра пріѣхали 14 человекъ туркменъ продавать лисьи шкуры; но какъ лисицы недавно были пойманы, то мѣхъ не годился. Скотоводство здѣшнихъ туркменъ не значительно; но питаются больше рыбою. Если не случится тюленя, который впрочемъ часто ложится на красноводской косѣ, то черпаютъ сачками маленькую рыбку, на которую ловятъ во-блу и подлещика; ими уже наживляютъ крючья на бѣлугу. Рыба сія попадаетъ здѣсь исполинскихъ размѣровъ. Пойманная ими дней за 6 до нашего прихода вѣсила до 60 пудовъ. Они привезли нѣсколько бѣлужихъ камней, которые доказывали сколь обыкновенна здѣсь эта рыба. Старые рыболовы эмбенскихъ водъ примѣчаютъ, что едва изъ 500 бѣлугъ одна попадаетъ съ камнемъ. Камни сіи бываютъ всегда разнообразны и странной фигуры. Внутреннее строеніе ихъ лучистое и блестящее. Величины различной; вѣсятъ отъ $\frac{1}{4}$ золотника до 2 фунтовъ. Такіе же камни, но гораздо рѣже попадаютъ въ осетрѣ, севрюгѣ и шипѣ. Обильнѣйшій бой тюленя бываетъ здѣсь въ глубокую осень.

26 Сентября. *Суббота*. До 10 часовъ простояли на якорѣ за противнымъ вѣтромъ. Туркмены привезли только что пойманную бѣлугу, въ которой вѣсу было около 6 пудовъ, и кромѣ того фунтовъ 30 икры. Я купилъ ее за 4 реала (4 р. 80 коп. ассигнаціями). Въ 10 часовъ снялись съ якоря и обошли мысъ Тарта, на которомъ отличные колодцы прѣсной воды. Въ полторѣ верстѣ отъ него на самомъ берегу лежатъ колодцы и большой ауль Дегишъ. Берегъ выходитъ западнѣе положеннаго на карту. Впереди открылся мысъ Акъ Сенгиръ. Мы его миновали въ 2 часа. Въ 4 верстахъ отъ Акъ Сенгира на берегу находятся колодцы Кыянли, а отъ нихъ на $1\frac{1}{2}$ верстѣ, въ степь, колодцы Киндерли. Вскорѣ открылся мысъ и колодцы Кызылджа-Куп. Берегъ выгибается култукомъ. Въ 5 часовъ стали на якорь противъ мыса и колодцевъ Куйли, гдѣ прежде впадала рѣчка того же имени. Вѣтеръ задулъ свѣжій и скоро перешелъ въ крѣпкій. Дно мѣнялось. Сильная качка. Мысъ Кызылджа-Куп отстоитъ отъ устья бывшей рѣчки Куйли въ 4 верстахъ, а отъ Акъ Сенгира въ 18.

27 Сентября. *Воскресенье*. На якорѣ противъ устьевъ рѣчки Суйли на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Штормъ. Передъ вѣтромъ подрейфовало съ якоря, но выпустивъ весь канатъ оставились. Къ вечеру стало стихать и въ полночь заштилъло. ильная зыбь и качка.

28 Сентября. *Понедѣльникъ*. Въ 3 часа по полуночи вступили подъ паруса. Слѣдовали вдоль береговъ усѣянныхъ камнями. Въ 6 часовъ утра обогнули косу Кызылджа отъ которой берегъ опять выгибается. Въ 8 часовъ миновали мысъ Агишмэ отъ которомъ находятся колодцы отстоящія отъ Кызылджа въ верстахъ. Въ 10 часовъ миновали колодцы Джафаръ лежащіе въ 20 верстахъ отъ Агишмэ. Отъ Джафара верстахъ въ 3-хъ степи находятся колодцы и святая могила Кулманъ Ата, отъ которыхъ идетъ длинный, очень узкій наполненный водою култукъ сего же имени въ Карабугазскій заливъ. Отсюда берегъ началъ понижатся и сколько можно было усмотрѣть состоялъ изъ большихъ песчаныхъ холмовъ. Култукъ Кулманъ Ата отъляется отъ южнаго Карабугазскаго берега въ 20 верстахъ отъ входа въ сей заливъ. Мы шли отъ 4 до 5 узловъ въ часъ. Глубина мѣнялась отъ 9 до 17 сажень. Сообразно этому и очертанію береговъ мѣняли мы курсъ. Въ 4 часа по полудни имѣя глубину шкочтомъ $12\frac{1}{4}$ сажень увидѣли нѣсколько лѣвѣе бушприта горы, въ то же время приказалъ я держать на NW. Чрезъ полчаса съ гротъ-саленговъ усмотрѣли вправѣ узкій проливъ въ Карабугазъ, и на 8 саженьяхъ, грунтъ песокъ съ камнемъ, положили якорь. Въ половинѣ 6 часа спустили барказъ, на которомъ слалъ я штурмана Мурыгина съ промѣромъ до входа въ заливъ. Съ нимъ поѣхалъ Кадыръ Мамедъ и проводникъ Аджари. ильная качка чрезмѣрно насъ безпокоила. Въ 10 часовъ потащило съ якоря къ NO на берегъ; вытравили 45 сажень каната и остановились; глубина 11 сажень. Эта перемѣна напомнила мѣ здѣшніе подводные утесы, столько напугавшіе въ 1726 году Имонова. Онъ едва не погибъ въ этомъ мѣстѣ и только внешнепно перемѣнившемуся вѣтру обязанъ своимъ спасеніемъ.

Ровно въ полночь возвратились посыланные съ промѣромъ и донесли, что въ проливѣ чрезмѣрно сильное теченіе съ W на O, такъ что они съ величайшимъ трудомъ могли выбиться обратно. Я рѣшился, однакоже, во что бы то ни стало войти въ этотъ загадочный Карабугазской заливъ, который у туркменъ извѣстенъ подь названіемъ Хаджи Куюсы или Кули Дерья.

29 Сентября. *Вторникъ*. Въ 10 часовъ утра при вѣтрѣ поѣхаль я съ гг. штабсъ-капитаномъ Бларамбергомъ и поручикомъ Фелькнеромъ, штурманомъ, двумя урядниками и 25 казаками на катерѣ и лодкѣ ко входу въ Карабугазской проливъ. Я взялъ съ собою Кадыръ Мамедъ Бека и проводника Аджари. До берега было верстъ 8. Жалѣя людей приказалъ я поднять парусъ; почему при большомъ волненіи сбивавшемъ насъ къ N могли держать только на ONO. Мы пристали къ песчаному берегу котораго передняя полоса была покрыта полынью распостранявшею сильный запахъ терпентина. За нею тянутся многіе ряды высокихъ сыпучихъ песчаныхъ бугровъ, поросшихъ гробенщикомъ въ полномъ цвѣтѣ. На пескѣ видѣли свѣжіе слѣды верблюдовъ и домашняго скота, но не могли открыть ни жилищъ, ни людей. На берегу лежали куски красиваго конгломерата изъ различныхъ раковинъ. Въ 11 часовъ сѣли въ лодки и поплыли вдоль берега на SO ко входу въ проливъ. Шли двѣ версты и не успѣли повернуть за входный уголь косы, какъ примѣтили что насъ увлекало съ чрезмѣрною быстротою. Перестали грести предметы мелькали какъ тѣни; въ нѣсколько минутъ мы были далеко въ проливѣ, и увидѣвъ на южномъ берегу верблюда туда пристали. Здѣсь проводникъ нашъ Аджари сознался, что хотя бывалъ въ этихъ мѣстахъ, но положенія ихъ не знаетъ; я не много побранилъ его и приказалъ поймать верблюда, на которомъ Кадыръ Мамедъ послалъ его искать туркменъ и увѣритъ ихъ, что не только не сдѣлаемъ имъ ни малѣйшей обиды, но щедро одаримъ первыхъ, которые къ намъ явятся. Аджари сѣлъ на верблюда и скоро скрылся. Ширина пролива въ верстѣ от входа 117 сажень. Въ половинѣ 3 часа отправились въ конецъ

ролива который постепенно расширялся. Сила течения около 3 миль въ часъ. Проливъ имѣлъ отъ 3 до $2\frac{1}{2}$ сажень глубины; грунтъ камень; при входѣ въ заливъ начались мели, откосы и пониженія въ обѣ стороны. Въ исходѣ 3 часа пристали къ W сторонѣ пролива и разбили палатки. Берега низки, песчаны, совершенно ровны; покрыты морской ракушей и кустами селитреды и гребенщика. Сии послѣдніе находились погруженными въ водѣ на $1\frac{1}{2}$ фута и совершенно засохли. Новое доказательство прибыли воды. Кадыръ Мамедъ Бекъ увѣрялъ меня, что на всемъ протяженіи береговъ это явленіе тождественно и что прежде вода такъ постоянно убывала, что нынѣ во всѣхъ мѣстахъ отступя отъ берегу до глубины $1\frac{1}{2}$ футъ начинается бѣльшій или меньшій яръ, то есть обрубъ берега. Отмели въ самомъ заливѣ и рабугазъ были покрыты безчисленнымъ множествомъ водяныхъ птицъ. Охотники застрѣлили нѣсколько десятковъ утокъ. Истения большею частью высохли: между прочими нашли мы длинный ставшійся по землѣ корень отъ котораго на тонкихъ ветвяхъ утверждены были въ почвѣ многія шишки имѣвшія видъ салапа. Ночевали на берегу разставя часовыхъ, часто смѣнявшихся. Посланный нашъ проводникъ Аджари не явился.

30 Сентября. *Среда*. Предъ разсвѣтомъ штиль. Проливъ и начало залива какъ зеркало, но прислушиваясь въ тишинѣ можно было различить журчаніе стремленія, которое было примѣтно и издали. Вдали слышали шумъ какъ бы отъ многихъ дѣйствующихъ мельницъ, что происходило отъ воды разбивавшейся о подводные рифы. Въ половинѣ 7 часа отвалили отъ берега и по срединѣ пролива стали на верпѣ; не взирая на безвѣтріе вода бурчала и гремѣла стремясь вдоль бортовъ барказа; глубина 3 сажени; грунтъ илъ и подъ нимъ камень. Бросили на лотъ обрубокъ; течение $2\frac{1}{2}$ версты въ часъ. Направление течения въ мѣстѣ пролива на NW. Въ исходѣ 7 часа подняли верпѣ; въ 8-й минуты 8-го глубина 3 фута. На днѣ видны были мелкіе камни, которые катило стремленіемъ. Мы держали фарватеромъ,

то есть самымъ глубокимъ мѣстомъ, слѣдовательно входъ въ заливъ для судовъ загражденъ; далѣе пошла переменная глубина отъ 3 до 7 футъ. Со дна торчали камни, которые при быстротѣ теченія всякую секунду могли бы разнести въ куски барказъ нашъ. Хотя мы и заблаговременно видѣли мѣста сіи по пѣнѣ ихъ покрывавшей, но барказъ плохо слушалъ руля. Мы шли придерживаясь къ правому или южному берегу залива. Въ 9 минутъ 8 часа лѣвой берегъ простирался отъ насъ на NWN въ 10 или 11° верстахъ, а правый въ полуторѣ верстѣ на SOS. Но чрезъ двѣ минуты правый берегъ отстоялъ въ 6 верстахъ на SSO, то есть еще болѣе отклонился. Глубина $6\frac{1}{2}$ футъ, а въ 18 минутъ 8 часа 3 сажени. Большая зыбь, не взирая на которую несло однакоже насъ стрѣлою на NW; когда же хотѣли повернуть поперегъ то барказъ наклоняло. Въ 51 мин. 8 часа глубина 3 сажени, грунтъ дресва съ камешками. Въ 8 часовъ бросили верпъ на $4\frac{1}{2}$ саженьяхъ. Здѣсь теченіе было только въ 1 узелъ или менѣе 2-хъ верстъ въ часъ: это подало мнѣ надежду что можемъ скоро выдти изъ подъ вліянія теченія и слѣдовать далѣе пока мѣстныя обстоятельства и запасы наши позволятъ. Въ слѣдствіе того условился я съ штабсъ-капитаномъ Благрамбергомъ, такимъ образомъ, чтобы ему плыть вдоль сѣверныхъ береговъ залива, а мнѣ вдоль южныхъ, и если одинъ долженъ будетъ возвратится прежде другаго то ожидать его три дня, а потомъ запасшись на шкоутѣ провіантомъ идти на поиски. Въ 13 минутъ 9 часа разлучились и пошли подъ парусами. Вѣтеръ OS былъ мнѣ совершенно противный. Въ 10 минутъ 10 часа, съ глубины 2 сажень увидѣли буруны и пошли на веслахъ на SOO. Мы шли еще полтора часа но напрасно. Опасная зыбь не позволяла грести. Съ трудомъ могли мы обойти большіе мели названныя мною для наступающаго праздника Покровскими. На семь переходѣ переменилась глубина съ 5 футъ на 5 сажень, грунтъ повсемѣстно каменникъ. Съ величайшимъ трудомъ и напряженіемъ всѣхъ силъ удалыхъ нашихъ казаковъ могли мы выбится и возвратится назадъ: гдѣ не было чрезмѣр-

го стремленія, тамъ загоразивали обратный путь безчисленные ли и каменные рифы.

Какъ бы не былъ великъ Карабагазскій заливъ, для объѣзда тораго по единогласносному утвержденію туркменъ потребно менѣе 12 дней коннаго пути, — даже если бы берега его изобиовали богатѣйшими произведеніями природы, все таки оставался онъ для торговаго мореплаванія мѣстомъ совершенно безлезнымъ, ибо нѣтъ никакой возможности войти въ него судамъ большаго, ни малаго размѣра. Но, если къ тому присовокупить ртвенную бесплодность береговъ и чрезвычайно опасныя якоря стоянки съ моря, то ясно окажется, что въ Каспійскомъ ре нѣтъ прибрежій, столь рѣшительно и во всѣхъ отношеніяхъ годныхъ. Вотъ свѣдѣнія собранныя мною изъ разныхъ показаній туркменъ одно другимъ повѣренныхъ. Карабугазомъ собственно называютъ самый проливъ, который имѣетъ по нашимъ мѣреніямъ до 900 сажень длины и отъ 117 до 250 сажень ширины. Стремленіе его съ моря въ заливъ при какихъ бы то было вѣтрахъ постоянное съ W на O и болѣе или менѣе льное. При крѣпкихъ восточныхъ вѣтрахъ бываетъ въ провѣ столь сильное волненіе, что отъ шума ударяющихся волнъ слышать другъ друга два человѣка стоящіе рядомъ на берегу. Собственно заливъ называется по туркменски Хаджиюсы или Кули Дерья. Онъ какъ уже сказано столь великую имѣетъ окружность, что для объѣзда его требуется 12 сутокъ конной ѣзды, что по умѣренному счисленію составило бы болѣе 100 верстъ. Но предположивъ съ одной стороны страсть азіятцевъ къ увеличенію, а съ другой, что можетъ быть предстоить объѣхать большія култуки каковъ на примѣръ Кулманъ Ата, все же окружность его будетъ болѣе 300 верстъ, то есть по довереннѣйшимъ вѣроятія справкамъ, въ длину отъ WSW къ NO—100, а въ ширину болѣе 70 верстъ. Берега его съ сѣвера частью круты и скалисты; но восточной и южной очень приплы; къ срединѣ имѣетъ онъ значительную глубину, и по увѣреніямъ Мамеда Сардаря отважные туркмены державшіе въ

тихое время переѣзжать его не могли достать дна, что, принимая въ соображеніе его пространство и скалы по дну простирающіяся весьма вѣроятно. Не есть ли это провалъ современный возстанію Балканъ и великому перевороту измѣнившему теченіе древняго Оксуса? Туркмены по преданіямъ относятъ эпоху свободнаго впаденія рѣки Аму Дарьи или Оксуса въ Каспійское море за 700 лѣтъ предъ симъ, ко временамъ Калифатства. Но что значитъ постоянное стремленіе водъ Каспія въ сію безпрестанно поглощающую ихъ пучину. Представляется одно изъ вѣроятнѣйшихъ предположеній, именно же, что масса испареній отдѣляющихся съ мелководной, но обширной поверхности залива заключающей до 14,000 квадратныхъ верстъ, сравнительно съ такимъ же объемомъ глубокаго моря къ нему прилежащаго, должна быть гораздо больше потому, что на мелкихъ мѣстахъ вода согрѣвается скорѣе, нежели на глубинѣ, и что въ слѣдствіе того, по закону равновѣсія жидкихъ тѣлъ, воды Каспія стремятся сравнить свою относительную поверхность съ водоемомъ Карабугаза, и тѣмъ съ большею силою, что единственный протокъ ихъ соединяющій необыкновенно узокъ. Если, на основаніи этого положенія спросить, почему Каспійское море, на двухъ третяхъ своихъ (средней и южной) весьма глубокое не имѣетъ постояннаго теченія къ сѣверной части, которой глубина какъ совершенно извѣстно не превосходитъ 7 сажень, а собственно при берегахъ и вовсе ничтожна? можно отвѣчать, что съ сѣвера впадаютъ въ него двѣ огромныя рѣки: Волга и Уралъ, которыхъ масса не только вознаграждаетъ испаренія верхней или сѣверной части Каспія, но по всей вѣроятности можетъ отдѣлить часть вливаемой ими влаги и на остальное пространство моря. Вода въ Карабугазскомъ заливѣ или лучше сказать въ заливѣ Кули Дерья сравнительно съ морскою гораздо солонѣе; но это можетъ проистекать отъ великаго множества соляныхъ толщъ залегающихъ по всему протяженію восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. Берега залива Кули Дерья съ восточной и южной стороны считаются нездоровыми. О двухъ длинныхъ и узкихъ култукахъ

дѣляющихся изъ него на Югъ, рассказывали мнѣ туркмены, о звѣрь не приближается къ берегамъ ихъ, и птица, не перелетаетъ безнаказанно чрезъ смрадную ихъ поверхность. Дѣло ень сбыточное. Можетъ-быть болотисто солнцоватыя сіи завины въ избыткѣ отдѣляютъ сѣководородный газъ заражающій респираторную систему. Жители селенія Кулманъ Ата согласно объявляютъ о при NO вѣтрѣ распространяется въ воздухѣ особеннаго да смрадъ, вредный для дыханія.

У береговыхъ жителей есть киржимы на которыхъ производятъ они большое рыболовство. Особенно при входѣ въ заливъ и оль сѣверныхъ береговъ его много бѣлугъ, судаковъ и лещей. Рыболовство отправляется посредствомъ крючьевъ и удочекъ. Сѣверный берегъ. Въ случаѣ какой либо опасности туркмены затопляютъ киржимы, замѣчая мѣсто противъ которыхъ погружены они. Киржимы свои приобрѣтаютъ они изрѣдка, отъ Челекенскихъ жителей, съ которыми однакоже имѣютъ весьма мало сношеній. За удовлетвореніемъ своими потребностями ѣздятъ въ Хиву, гоняя туда бабровъ. Не подалеку отъ входа въ заливъ, на южной сторонѣ живутъ нѣсколько десятковъ семей изъ племени Дервишей, принадлежащихъ къ Юмудскому роду. Сѣверный берегъ залива населенъ разными отдѣленіями Игдыръ, зависящихъ частью отъ Хивы. Слухъ, что будто бы въ восточную оконечность залива ушли Дерья входитъ рукавъ подобный Актаму или Аджайбу, не подтвержденъ туркменами.

Я начиналъ беспокоиться относительно г. Бларамберга и его спутниковъ, и рѣшился послать къ нему 6 лучшихъ казаковъ съ приглашеніемъ возвратится. Казаки пришли вечеромъ съ донесеніемъ: 1) лодки нашей нигдѣ непримѣтили; 2) видѣли туркменскій киржимъ, наскоро оставленный въ которомъ нашли парусъ, весла, котлы и свѣжихъ судаковъ; повсюду недавніе слѣды туркменъ; 3) коса по которой они слѣдовали болѣе 6 верстъ, очень узка и не имѣетъ версты ширины, и 4) что нѣтъ надежды на возвращеніе нашихъ прежде двухъ дней, ибо страшные бураны не допустятъ идти ни на веслахъ, ни бичевою. Это донесеніе

крайне меня огорчило. Я рѣшился на разсвѣтѣ послать въ другой разъ удалыхъ казаковъ изъ охотниковъ, которые всѣ изъявили равную готовность и усердіе. Ночевали.

1 Октября. *Четвергъ*. До разсвѣта поднялись бодрые мои товарищи, и въ 5 часовъ утра урядникъ Голубевъ отправленъ съ 6 казаками. Я велѣлъ сказать штабсъ-капитану Бларамбергу, чтобы въ случаѣ буруновъ, сильнаго теченія или другихъ препятствій, сжегъ лодку и возвращался пѣшкомъ въ лагерь, или еще лучше перешелъ бы черезъ косу на берегъ, прямо противъ шкоута.

Сегодня ходилъ я по косѣ, которая, безъ всякаго сомнѣнія, не въ давнемъ еще времени была покрыта моремъ. Тоже самое рассказали мнѣ и о другой косѣ которая образуетъ южную сторону пролива. Обѣ они вмѣстѣ взятые составляютъ протяженіе 35 верстъ: вѣроятно таково было отверстіе соединявшее заливъ Кули Дерья съ Каспійскимъ моремъ. Мы провели день, осматривая окрестности, этого труда не стоившія. Почва рѣшительно бесплодна. Къ полдню перенесли нашъ маленькой лагерь къ восточному устью пролива, откуда можно было видѣть часть берега по которому должны были возвращаться наши спутники. Въ 10 часовъ вечера, къ величайшей нашей радости возвратились посланные на разсвѣтѣ казаки, въ чрезмѣрной усталости. Они нашли штабсъ-капитана Бларамберга въ 25 верстахъ отъ нашего лагеря, и какъ я угадалъ въ совершенной невозможности слѣдовать обратно на лодкѣ. Онъ увѣдомилъ меня, что вчера не обращая вниманія на теченіе и пользуясь попутнымъ вѣтромъ шель по 5 узловъ (9 верстъ) въ часъ и проѣхалъ до 50 верстъ. Въ тотъ же день къ полуночи вернулся онъ верстъ на 20 назадъ, но далѣе волненіе и сильное теченіе его не пустили; что онъ сожжетъ лодку и перейдетъ чрезъ косу на восточный берегъ моря, вслѣдствіе чего просилъ подвинуть шкоуть впередъ и прислать за нимъ катеръ. Казаки сказывали мнѣ что туда пріѣзжали трое вооруженныхъ туркменъ, которые поговоривъ издали съ Кадырь Мамедомъ уѣхали. Успокоенные на счетъ безопасности нашихъ товарищей, мы заснули.

2 Октября. *Пятница*. На разсвѣтѣ при сильномъ SO вѣтрѣ поднявъ паруса пошли было изъ пролива, но не могли сладить съ теченіемъ и принуждены были тянуться бичевою. Обогнувъ косу вышли въ море и поставя паруса быстро понесли къ шкоуту. Поднявшись версты двѣ вдоль косы увидѣли на берегу коннаго туркменца который махалъ намъ шапкой. Мы пристали къ берегу и на силу уговорили туркменца слѣзть съ лошади и подойти къ намъ. Онъ сказалъ что принадлежитъ къ племени Дервишъ, называется Ніазъ Бекъ, находится приказчикомъ у Кадыръ Мамедъ Бека, отъ котораго три года уже торгуетъ, но съ того времени въ первый разъ вчера увидѣлъ его (съ г. Бла-рамбергомъ) и получилъ отъ него приказаніе привезти на берегъ противъ шкоута батманъ масла и шестерыхъ барановъ, кото-рыхъ гонять недалеко; вслѣдствіе чего просилъ подождать. Я объявилъ ему что ни для какихъ барановъ ждать не могу, а велѣлъ гнать ихъ вверхъ по берегу до мѣста нашей якорной сто-янки. Онъ согласился и трясясь отъ страха уговаривалъ насъ ничего не бояться. Въ то же время изъ за бугровъ показался то-варищъ его съ бурдюкомъ масла на верблюдѣ и шестью бара-нами, которыхъ гналъ передъ собою. Масло и барановъ взяли на катеръ, а имъ велѣли ѣхать берегомъ до сказаннаго мѣста. Въ 10 часу прибыли мы на шкоутъ, который подвинулся впередъ на нѣсколько верстъ и положилъ якорь на глубинѣ 9 сажень въ 3 верстахъ отъ берега; грунтъ сѣрый песокъ. Тотчасъ послали баркасъ къ г. штабсъ-капитану Бларамбергу. Въ полдень сня-лись съ якоря и пошли въ параллель берега подъ малыми пару-сами; въ 3 часу поровнявшись съ мѣстомъ гдѣ вышелъ штабсъ-капитанъ Бларамбергъ съ своей командой положили якорь на 12 саженьяхъ глубины. Черезъ часъ, увидѣвъ, что наши прибли-жаются, снялись съ якоря и шли подъ одними снастями. Въ чет-верть 5 часа г. Бларамбергъ съ командой прибылъ на шкоутъ благополучно. Въ половинѣ 5 часа поднявъ баркасъ на росторъ отдали паруса и начали обходить опасные камни, держа по WN. Въ 10 часовъ бросили лоть, но выпустя 25 сажень, дна не до-

стали, и потому поворотили на NW. При дувшемъ отъ OS вѣтрѣ и волненіи шли мы съ большимъ сваломъ, а какъ наступала ночь и нельзя нигдѣ было положить якорь, то мы продолжали идти безпрестанно уклоняемые къ Западу.

3 Сентября. *Суббота*. При среднемъ вѣтрѣ имѣя въ началѣ 25 сажень глубины безпрестанно увеличивавшейся, такъ что 50 саженымъ лотъ лнемъ дна не доставили; шли мы по $4\frac{1}{2}$ и 5 узловъ до 9 часовъ по полуночи. Съ сего времени глубина начала уменьшатся и въ часъ по полудни подойдя къ Ракушечьему углу положили якорь на 9 саженьхъ глубины. Передъ нами въ 3 верстахъ отвѣсно возвышался высокой слоистый берегъ раковистаго известняка. Мы съѣхали туда во 2 часу и видѣли коннаго туркменца который разѣзжалъ по утесамъ, высматривалъ шкоуть, и примѣтя нашъ катеръ поспѣшно скрылся. Берега приглубы, но усѣяны камнями. Утесы мѣстами къ самому морю подходящіе принадлежатъ къ мѣловой формациі. Взойдя на верхъ нашли его покрытымъ неровными каменными массами и между ими родъ пещеры въ которой находилась разная домашняя утварь, слѣды, только что оставившихъ ее людей и въ особенной складенной изъ камней будкѣ ученаго ястреба. Образованіе здѣшняго мѣста совершенно сходно съ Устюртомъ или плоскою возвышенностью между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Разница въ томъ, что здѣшніе утесы ниже. Растенія найденныя здѣсь находятся также и на Устюртѣ. По счисленію нашему находились мы не подалеку отъ западнаго входа въ Александръ-Байскій заливъ. По изложеннымъ выше причинамъ заливъ Киндерлиндскій остался у насъ далеко въ правой рукѣ, то есть на востокъ. Пока ходилъ я съ казаками осматривая окрестности, Кадыръ-Мамедъ-Бекъ уничтожалъ все попадавшееся ему подъ руки и на вопросъ мой, на кого онъ такъ сердится, отвѣчалъ что тутъ живутъ Игдыры, непримиримые враги Тумудовъ и подданные Хивинскаго Хана. Служитель его Нязъ-Мамедъ поймалъ верблюда, который покойно расхаживалъ за ближними утесами, и собирался застрѣлить его. Я подоспѣлъ во время

и спасъ невинное животное изъ рукъ мстительнаго туркменца. Въ исходѣ 3 часа отвалили отъ берега и въ тоже почти время началъ сниматся шкоуть. Къ ночи началъ вѣтеръ свѣжѣть. Я велѣлъ держать въ заливъ Александръ-Бай и не зная хорошенько мѣста велѣлъ идти ночью подъ малыми парусами. Въ 11 часовъ вахтенный штурманъ вбѣжалъ ко мнѣ сказать, что глубина съ 10 сажень быстро начала убавляться и съ 6 сажень вдругъ перешла на 4 и на 3, а берега не видать. Тотчасъ приказалъ я поворотить на SW и на S, и когда шкоуть отошелъ на $4\frac{1}{2}$ сажени, велѣлъ бросить якорь; но пока убирали паруса, насъ увалило на 3 сажени; грунтъ камень съ ракушей. Къ счастью якорь забралъ и шкоуть удержался. Въ ту же минуту спущенъ барказъ и посланъ штурманъ съ промѣромъ.

4 Октября. *Воскресенье*. Въ половинѣ 1 часа ночи возвратился штурманъ и донесъ что глубина по разнымъ направлениямъ увеличивается. Нельзя не замѣтить какъ еще несовершенна лоція Каспійскаго моря и до какой степени опасно плаваніе вдоль восточныхъ береговъ его, начиная отъ Красноводской косы до Тюпъ-Караганскаго мыса. Грунтъ повсемѣстно каменистый и якорныя стоянки при вѣтрахъ съ противоположнаго берега совершенно гибельны. Къ счастью, мѣста сіи не представляютъ никакого интереса, и одно грубое неискуство лоцмана или бѣдственный случай могутъ занести сюда плователей на смерть или тяжкую неволю.

Говорятъ о Киндерлинскомъ заливѣ, что входъ въ него удобенъ и якорныя стоянки безопасны. Наибольшая же выгода его состоитъ въ томъ, что онъ вдаваясь въ восточный берегъ Каспія находится въ близкомъ разстояніи отъ Хивы. Но по мнѣнію моему неудобства его превышаютъ выгоды, по опасности слѣдованія вдоль береговъ усѣянныхъ камнями, недостатку прѣсной воды, и потому особенно обстоятельству что степи лежащія между Киндерлинскимъ заливомъ и Хивою всѣхъ другихъ безводнѣе. Я рѣшился осмотрѣть заливъ Бектемиръ Ишанъ никѣмъ еще не посѣщенный, который непосредственно соединяется

съ Александръ-Байскимъ и лежитъ отъ него на Сѣверъ. Въ семь намѣреніи приказаль я пакетъ-ботъ «Св. Василій» подвести къ борту шкоута и помѣстить на него часть нашей команды и одну пушку. Въ 10 часовъ утра поѣхаль я на барказѣ чрезъ Александръ-Байскій заливъ ко входу въ Бектемиръ Ишанъ, приказавъ пакетъ-боту слѣдовать за собою въ нѣкоторомъ разстояніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ остававшемуся штурману хорошенько осмотрѣться и избравъ надежнѣйшую якорную стоянку перевести туда шкоуть. Мы шли по NO прямо къ проливу по глубинѣ 3 сажень. Чрезъ четверть часа подавшись ближе къ берегу накинули $4\frac{1}{2}$ сажени; грунтъ битая ракуша. Мы шли со скоростью $3\frac{1}{2}$ узловъ, глубина увеличилась до $5\frac{1}{2}$ сажень. Чрезъ часъ и 10 минутъ по тому же направленію и притомъ же грунтѣ глубина 4 сажени. Спустя 5 минутъ поворотили на NO ко входу въ заливъ; отсюда глубина начала уменьшатся съ измѣненіями которыя показывали неровность дна. Чрезъ нѣсколько минутъ обронули парусъ и пристали къ косѣ. По меридіональной высотѣ солнца, опредѣлена широта мѣста $43^{\circ} 10' 2''$. Я далъ сигналъ пакетъ-боту остановится, и рассчитывая по измѣнчивой глубинѣ, что входъ въ новый заливъ можетъ быть для него опасенъ рѣшился отправится одинъ на барказѣ. Вступя въ проливъ нашель я входъ въ него не болѣе 6 футъ глубиною; тотчасъ начала она прибавляться и выплывши въ заливъ накинули мы 4 сажени. На NNW отъ входа открылся мысъ на которой стали держать и пройдя 5 верстъ пристали къ берегу, слѣдовали по глубинѣ 4 и $4\frac{1}{2}$ сажени отсюда могъ я обозрѣть весь заливъ и пеленговать его во всѣхъ частяхъ. Мысъ на которомъ мы находились есть оконечность каменной возвышенности которая отдѣляется отъ западнаго берега залива въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ юго западнаго его угла и тянется дугою имѣя вогнутую свою часть обращенною на Сѣверъ къ означенному мысу. Длина сего дугообразнаго каменнаго полуострова болѣе 8 верстъ, ширина отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ верстъ; между имъ и южнымъ берегомъ залива образуется бухта длиною въ 7 верстъ, ширина ее $2\frac{1}{2}$ версты, а глубиною по срединѣ 3 сажени; къ бе-

регамъ мельче, однакоже они приглубы. Протяженіе всего залива съ N на S до мѣста соединенія съ Александръ-Баемъ около 20 верстѣ а наибольшая ширина съ W на O верстѣ 17; глубина его по срединѣ должна быть очень значительна, у береговъ же отъ 2 до 3 сажень. Берега круты, скалисты и состоятъ изъ раковистаго известняка. Отъ упомянутаго мыса идетъ на NO песчаная коса версты въ 3 длиною. Входъ образуется двумя косами, изъ которыхъ одна отдѣляется отъ восточнаго берега Александръ-Байскаго залива, а другая отъ западнаго. Обѣ сближаясь образуютъ дугу служащую сѣвернымъ предѣломъ Александръ-Байскаго залива. Въ бухту находящуюся въ южной части новаго залива входитъ рѣчка съ соленою водою. Мы были слишкомъ въ позднее время для того, чтобы изслѣдовать мѣстныя произведенія природы, однакоже и въ это время года нашли нѣсколько рѣдкихъ травъ, каковы: придорожная каспійская иголка, желтокорень, каспійскій девясиль, особеннаго рода благовонная польнь, астра, реомюрія и нѣсколько солянокъ. Уже поздно ночью возвратились на пакетъ-ботъ «Св. Василій, ожидавшій насъ въ Александръ Байскомъ заливѣ. Мы первые изъ русскихъ, которые посѣтили новый заливъ и потому принялъ я смѣлость назвать его въ честь покровительствовавшаго экспедиціи его сіятельства господина министра финансовъ заливомъ графа Канкринна. Съ гротъ саланговъ шкоута казался онъ точно такой фигуры и пространства какимъ нанесенъ на картѣ Колодкина, который не входилъ въ него, но вѣроятно назначилъ по распросамъ. По причинѣ противнаго вѣтра намъ нельзя было возвратиться къ шкоуту и мы кое какъ стѣснившись ночевали.

5 Октября. *Понедѣльникъ*. Въ 8 часовъ возвратились на шкоутъ, который отошелъ на болѣе покойное мѣсто. Онъ стоялъ на 6 саженьяхъ имѣя грунтъ крупную копытчатую ракушу. Вѣтеръ дулъ противный не позволявшій намъ обогнуть уголь Песчаный, который лежалъ на NW 83°. Вѣтеръ дулъ отъ NW и къ ночи развелъ большое волненіе.

6 Октября. *Вторникъ*. За противымъ вѣтромъ на якорѣ.

Посылалъ пакетъ-ботъ «Св. Василій» съ промѣромъ на W. Въ 10 часовъ утра я велѣлъ тянутся завозами, но въ 3 часа по полудни вѣтеръ сталъ свѣжѣть и мы остались за свѣсомъ Песчаного угла. Въ 8 часовъ по полудни возвратился пакетъ-ботъ съ донесеніемъ, что онъ шелъ на W по глубинѣ отъ 5 до 11 сажень. Вернуясь подались мы только на 350 сажень. Въ это время стащило шкочуть на глубину 7 сажень. Съ сожалѣніемъ должны мы были выпустить конецъ троста завезеннаго на три кабельтова, и положить якорь. Оконечность Песчаного угла находилась отъ насъ по пеленгу въ NW 83°.

7 Октября. *Среда*. Стояли на якорѣ за противнымъ вѣтромъ подъ угломъ Песчанымъ. Вѣтеръ усиливался и подъ вечеръ превратился въ штормъ. Настала мрачная холодная и сырая погода, термометръ опустился до $+ 3^{\circ}$ R. Холодный дождикъ переходилъ въ мелкій снѣгъ. Развело большое волненіе и корабль бросало во всѣ стороны; вытравили канатъ и очень были довольны что не удалось обойти косу. Отъ обращаемой въ пыль вершины валовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надъ моремъ являлись радуги. Къ ночи вѣтеръ еще усилился.

8 Октября. *Четвергъ*. На якорѣ за противнымъ вѣтромъ на прежнемъ мѣстѣ. День холодный. Мельчайшій снѣгъ и холодъ въ $- 2^{\circ}$. Сильная валка. Къ полуночи вѣтеръ зашелъ къ N.

9 Октября. *Пятница*. Въ половинѣ 1-го часа по полуночи, при лунномъ свѣтѣ, вступили подъ паруса по румбу W. Въ 4 часа легли въ дрейфъ, чтобы поднять барказъ на росторы. Въ началѣ 6 часа задулъ восточный вѣтеръ; въ 8 часовъ пересѣкли меридіанъ Песчаного угла и легли на WN. Въ половинѣ 10 часа обогнувъ Песчаный уголъ, прошли на его траверзѣ въ 4 верстахъ и по 4 саженьямъ глубины. Въ половинѣ 3-го часа по полудни по глубинѣ 23 сажени перерѣзали параллель Мѣловаго угла, при которомъ находится небольшой заливъ Бакалій, называемый туркменцами Карабай. Окрестные утесы снѣжно-бѣлаго цвѣта. Черезъ часъ легли въ NW и увидѣли съ бака стоящее впереди астраханское рыболовное судно пошли прямо на него.

Въ началѣ 6 часа поставили всѣ взятые нагитовы паруса. Вѣтеръ былъ свѣжій и мы шли по $7\frac{1}{2}$ узловъ въ часъ. Берега повсемѣстно были круты, возвышенны и скалисты, глубина 23 сажени и притомъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ берега. Мы не успѣли засвѣтло дойти до Тюпъ-Караганскаго мыса и какъ уже онъ былъ описанъ во время экспедиціи моей третьяго года то по уваженію поздняго времени приказалъ я держать прямо къ Волжскимъ устьямъ. Волненіе было страшное и корабль нашъ такъ качался, что черпалъ бортами. Мы шли болѣе 13 верстъ въ часъ. Сегодня до разсвѣта одинъ изъ вахтенныхъ музуровъ Василій Черышевъ заноса динь-лотъ-линь упалъ съ русленей въ море и едва успѣлъ ухватится за брошенную ему въ ту же секунду веревку. Большой тулупъ надѣтый на немъ держалъ его нѣкоторое время. Его вытащили почти оцѣпенѣвашаго, но скоро согрѣли. Въ 9 часовъ вечера убрали брамсели и спустили брамрей.

10 Октября. *Суббота*. Подъ парусами. Въ 2 часа по полуночи глубина 15 сажень, черезъ часъ 9 и еще черезъ часъ 6: мы находились въ сѣверной части Каспійскаго моря. Съ сей глубины начинаются такъ называемыя Эмбенскія воды, которыя заключаются между параллелью Тюпъ-Караганскаго мыса, сѣвернымъ и восточнымъ берегами Каспійскаго моря. — Въ полдень цвѣтъ воды измѣнился и изъ свѣтло зеленаго, а на глубинѣ чернаго, перешелъ въ желтоватобѣлый. Подъ вечеръ вѣтеръ сталъ легче, и волненіе мало беспокоило. Предъ солнечнымъ закатомъ глубина $2\frac{1}{2}$ и 2 сажени, вода почти прѣсная. Приближаясь къ Чистому Банку, прошли по восточную его сторону. Ночью, на глубинѣ 12 фугъ стали на якорь, въ родной, русской сторонѣ.

11 Октября. *Воскресенье*. Въ 9 часовъ снялись съ якоря, шли по W и NW. Въ полдень увидѣли съ баку, въ туманѣ, Четырехъ-бугорный маякъ. Въ исходѣ 5 часа вошли въ поворотныя Зюзинскія вѣхи, а въ четверть 6-го бросили якорь на центральномъ карантинномъ рейдѣ, у Бирючей косы. Въ 9 часовъ

подняли на гротъ брамъ-стеньги карантинный флагъ и приняли двухъ гардіоновъ.

29 Октября окончивъ срокъ карантиннаго очищенія приказалъ я разснастить шкуотъ «Св. Гавріиль», который поздно и трудно было вести въ Астрахань и сдалъ его брату хозяина астраханскаго 1-й гильдіи купца Сергея Углева, Никитѣ Углеву. — Въ тотъ же день выгрузили артиллерію и остальные тяжести на плоскодонные досчаники; на нихъ и на пакетъ-ботѣ «Св. Васильѣ» помѣщена была часть команды, а съ остальными казаками и гг. офицерами пересѣвъ на гребныя суда отправился я въ г. Астрахань, куда прибыли 1-го числа Ноября, 1836 года, не имѣя ни одного больнаго.

Такимъ образомъ кончилась благополучно экспедиція, въ теченіе которой не лишились мы ни одного человѣка, за исключеніемъ вольнонаемнаго плотника, умершаго до выступленія судовъ въ открытое море. — Экспедиція совершила болѣе трехъ тысячъ пути и около двухъ тысячъ верстъ описала морскихъ береговъ, заливовъ и острововъ.

ОБОЗРѢНІЕ
ВОСТОЧНЫХЪ БЕРЕГОВЪ
КАСПІЙСКАГО МОРЯ

ВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

СТАТИСТИЧЕСКОМЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКОМЪ И ФИЗИЧЕСКОМЪ.

Общее положеніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

Восточный берегъ Каспійскаго моря отъ устьевъ Урала до южнаго берега Астрабадскаго залива занимаетъ десять съ половиною градусовъ сѣверной широты, то есть по прямой чертѣ меридіана тысячу сто верстъ. Онъ заключается между 47° и $36\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты; самый западный выступъ его въ Каспійскомъ море находится подъ $19^{\circ} 47'$, а на востокъ по приблизительному счисленію вдается онъ въ Туркменію подъ $24^{\circ} 20'$ восточной долготы отъ С.-Петербургскаго меридіана. Все протяженіе берега населено киргизами, туркменами и персіянами. Сѣверная часть имѣетъ положеніе низменное и камышистое; средняя до Балканскихъ горъ большею частью возвышенна, окраена утесами раковистаго известняка и мѣстами песчана, а южная до упора въ Астрабадскія горы низка, песчана и только на семи-

десяти-верстномъ протяженіи между рѣкою Атрекомъ и хребтомъ Энезанъ-Ко плодоносна. Каспійское море при сѣверной части восточныхъ береговъ очень мелководно; при средней же и южныхъ частяхъ, за исключеніемъ пространства между Бѣлымъ бугромъ и входомъ въ Астрабадскій заливъ весьма приглубо.

Берега и земли осмотрѣнныя экспедиціею въ 1836 году составляютъ: собственно Туркменію и Персидскія владѣнія.

ПЕРСИДСКІЯ ВЛАДѢНІЯ.

Астрабадскій заливъ и его побережья: провинція Астрабадская и часть Мазандеранской.

Астрабадскій заливъ заключается между 36 и 37° сѣверной широты и лежитъ въ юго-восточномъ углу Каспійскаго моря. Граничитъ съ востока землею Туркменъ іомудскаго племени, и частью Астрабадской области; къ югу Астрабадской областью и Мазандераномъ; къ западу суживаясь выклинивается въ мазандеранскихъ предѣлахъ; а съ сѣвера закрытъ полуостровомъ Потемкина, островомъ Аширомъ и косою Гаумышъ. Длина залива съ запада на востокъ 56, а наибольшая ширина до 14 верстъ, глубина по срединѣ 4 морскія сажени, у береговъ постепенно мельче. Исключая самой западной части, гдѣ глубина не превышаетъ 12 футъ повсемѣстно при южномъ берегѣ можно класть якоря въ верстѣ отъ берега на 2 и 2 $\frac{1}{4}$ саженьяхъ глубины. Со стороны полуострова Потемкина и острова Ашира берега приглубы, особенно у послѣдняго суда пристають вплоть, положе только для схода доску. Грунтъ илъ; входъ въ Астрабадскій заливъ, заключающійся между туркменскимъ мысомъ Ханувами и островомъ Аширомъ безопасный, но слѣдуетъ держаться къ восточному берегу, ибо отъ Ашира идетъ длинная подводная коса Гаумышъ. Ширина входа 3 $\frac{1}{2}$ версты, глубина 2 $\frac{1}{2}$ сажени. Профессоръ Эйхвальдъ въ путешествіи своемъ, изданномъ въ 1834 году говоритъ, что входъ въ заливъ, не имѣя болѣе 8 футъ глу-

ны для большихъ судовъ запертъ, и что онъ по этой причинѣ могъ проникнуть туда на бригѣ. Показаніе не вѣрное; Фарваръ всегда былъ свободный, ибо не задолго до его путешествія, именно же въ послѣднюю персидскую войну военные суда вошли и выходили безъ затрудненія.

Астрабадскій заливъ есть наилучшая и выгоднѣйшая гавань во всемъ Каспійскомъ море. Соединенныя флоты Европы могли бы найти тутъ помѣстительное, безопасное, покойное пристанище. Заливъ огражденъ со всѣхъ сторонъ и продольные по заливу ветры приводятъ его не въ большее противъ рѣчнаго волненія. Вода въ заливѣ соленая или лучше сказать настоящая морская, вопреки показаніямъ извѣстнаго англійскаго путешественника Борнса, посѣщавшаго мѣста сіи въ 1833 году. Онъ положительно утверждаетъ противное, выставляя и дѣльную по видимому причину, что будто бы заливъ наполняется водами двухъ значительныхъ рѣкъ: Атрека и Гургеня¹⁾. Напротивъ того обѣ эти рѣчки впадаютъ непосредственно въ море, гораздо сѣвернѣе хода въ Астрабадскій заливъ.

Полуостровъ Потемкинъ и островъ Аширъ. Полуостровъ Потемкинъ, называемый по-персидски: Міанъ-Кале, есть длинная, узкая низменная полоса земли, поросшая камышемъ и густымъ лѣсомъ. Длина его 39 верстъ, ширина отъ 150 сажень до 3 верстъ. Общее направленіе отъ WSW на ONO. Въ 15 верстахъ отъ западной его оконечности отдѣляется отъ него песчаная коса Чанганъ и идетъ 7 верстъ прямо на востокъ. На полуостровѣ находится нѣсколько болотистыхъ соленыхъ озеръ, образующихся отъ залива воды съ моря, но есть и прѣсная вода: полуостровъ продолжается дугообразною подводною мелью къ острову Аширу, отъ котораго отстоитъ въ 6 верстахъ. Островъ Аширъ малъ, но простирается болѣе 300 сажень въ длину, песчанъ, содержитъ превосходную прѣсную воду, и покрытъ камышемъ, травою и от-

¹⁾ Voyages à Lahor, Caboul, Balk et à Boukhara, et retour par la Perse, par Burnes. Tome II, page 85.

части кустарникомъ. Отъ него тянется къ востоку подводная коса Гаумышъ, слишкомъ семи верстъ длиною. Достойны замѣчанія перемѣны, происшедшія въ сей сторонѣ залива съ 1781 года. Въ это время находилась здѣсь эскадра графа Войновича¹⁾. Изъ описей произведенныхъ его штурманами видно, что въ 1781 году полуостровъ Потемкинъ вмѣсто нынѣшняго 39-верстнаго протяженія имѣлъ только $23\frac{1}{2}$ версты, а наибольшая ширина вмѣсто трехъ, только полторы версты. Если даже допустить, что версты считались въ 700 сажень, то и тогда разница будетъ чрезмѣрная. Явно, что море или обмелѣло или образовало столь значительное приращеніе земли наносомъ, но обоимъ симъ предположеніямъ противуполагается то обстоятельство, что изъ трехъ острововъ, о которыхъ говоритъ онъ, существуетъ только одинъ Аширъ, а остальные исчезли или смыты волнами. Остается одно заключеніе, что три острова, о которыхъ упоминается въ журналѣ графа Войновича были продолженія полуострова Потемкина, съ которымъ теперь составляютъ одно цѣлое, и что островъ Аширъ образовался въ послѣдствіи. Равномѣрно исчезли острова Орестъ или Оретось и Евгенийъ, изъ которыхъ первый былъ видимъ въ 1825 году профессоромъ Эйхвальдомъ, покрытый травами и деревьями. Вѣроятно онъ и тутъ ошибся, принявши Аширъ за Орестъ. На мѣстѣ этихъ острововъ, означенныхъ почти на всѣхъ картахъ, находятся только мели, изрѣдко обнажаемыя. Странность сихъ противоположныхъ явленій можетъ развѣ объясниться тѣмъ, что острова образовались на косѣ Гаумышъ изъ ракуши, накатанной моремъ, и въ послѣдствіи имъ же смытой. Полуостровъ Потемкинъ и островъ Аширъ не населены. Первый принадлежитъ къ Мазандерани, а другой къ Астрабаду.

Границы и пространство Астрабадской области. Астрабадская область, въ древности Гирканія, не велика. Она грани-

¹⁾ Историческій Журналъ Экспедиціи, плававшей въ 1781 и 1782 годахъ на Каспійскомъ море подъ начальствомъ капитана 2-го ранга графа Войновича, стр. 31 и слѣдующія.

къ югу хребтомъ Энезань-Ко, къ востоку Хоросанскимъ
 огомъ Буржудъ, къ сѣверу рѣчками Кара-Су и частью Гур-
 ть, а съ западной стороны заливомъ своего имени и рѣчкою
 Дари, вдоль которой возведенъ малый валъ, отдѣляющій ее отъ
 Мазандерани. По берегу залива занимаетъ она 20-верстное про-
 странство; остальная часть принадлежитъ къ Мазандерани, къ
 которой ее обыкновенно и причисляютъ, а какъ она имѣетъ съ нею
 совершенное сходство (принимая въ соображеніе только ту часть
 Мазандерани, которая тянется по южному берегу Астрабадскаго
 залива), то о произведеніяхъ той и другой будетъ упомянуто
 вѣстѣ. Поверхность собственно Астрабадской области заклю-
 чаетъ не болѣе 3,000 квадратныхъ верствъ, а съ остальною
 частью прибрежій залива 4,000. Трактатомъ 12 Августа 1723
 года, заключеннымъ съ Персією Императоромъ Петромъ Вели-
 комъ, уступлена ею Россіи на вѣчныя времена Астрабадская
 область съ Гилянью и Мазандераномъ. Послѣдними владѣли рус-
 сія дѣйствительно, между тѣмъ, какъ по обстоятельствамъ
 Астрабадская область оставалась не занятою. Наконецъ въ цар-
 вованіе Анны Іоанновны возвращены Шаху-Надиру обѣ про-
 винціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право на Астрабадскую. Восточный
 берегъ Астрабадскаго залива есть равнина, нѣсколько отлогая
 къ сѣверу. На двухъ третяхъ протяженія, считая отъ входа въ
 заливъ, перѣрезываетъ его рѣчка Черная или Кара-Су, отдѣляю-
 ая земли туркменъ іомудскаго племени отъ Астрабадской об-
 ласти.

Горы. Южный берегъ окраенъ горнымъ хребтомъ Энезань-
 ко, который есть отрасль Эльбруза, и съ одной стороны примы-
 каетъ къ горамъ Хоросанскимъ, а съ другой къ цѣпи Демавендъ.
 Строконечная, конусообразная вершина собственно такъ назы-
 ваемой горы Демавендъ, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ, въ ясный
 день видна изъ Астрабадскаго залива по направленію къ юго-
 западу, въ разстояніи болѣе 300 верствъ. Сначала хребетъ идетъ
 параллельно къ берегу, но далѣе къ западному концу залива по-
 степенно отходитъ, такъ, что долина, заключающаяся между ними

горами и берегомъ у восточной части имѣеть 7 верстъ, а у западной 12. Горы Энезань-Ко вдругъ поднимаются, и быстро возвышаясь образуютъ стѣны, въ рѣдкихъ мѣстахъ доступныя. Скаты ихъ почти до самаго залива покрыты огромными лѣсами, которыхъ самыя великодеревныя и густыя чащи находятся на склонахъ. По мѣрѣ отдаленія отъ береговъ, хребетъ Энезань-Ко понижается, соотвѣтствуя такимъ образомъ и постепенному уменьшенію глубины самаго залива. Возвышеннѣйшій его пунктъ есть гора Гездъ, противу устья рѣчки Багу лежащая; вершина ея имѣеть видъ вогнутый на подобіе сѣдла. Верхъ хребта Энезань-Ко срѣзанъ не широкою площадью, которая обитаема, но безлѣсна, и тѣмъ свидѣтельствуеетъ о значительной его высотѣ, которая по барометрическимъ нашимъ наблюденіямъ найдена въ 6,000 футовъ. Горы сіи вмѣстѣ съ отрогами Хадаръ Дженибъ и Ша-Ко или Шахскимъ, отдѣляютъ Астрабадскую область отъ округовъ: Бостама, Шаруда и Дамгана. Горы Энезань-Ко кварцевой формаціи, сходной съ березовскими золотыми промыслами, и по всей вѣроятности заключаютъ богатые минераллы.

Долина Энезань и рѣчки. Узкая прибрежная равнина между горами и заливомъ, въ Астрабадской области именуется Энезань. Тридцать двѣ рѣчки, имѣющія свои вершины въ горахъ и впадающія въ заливъ, орошаютъ сію равнину. Вотъ ихъ порядокъ, начиная отъ туркменскихъ предѣловъ:

1. Кара-Су или Черная.	11. Чебекенты.
2. Касма-Кия.	12. Мерзендъ.
3. Зельфа-Кия или Чагыль.	13. Ноукентъ.
4. Багу.	14. Ливанъ.
5. Сердекъ.	15. Каръ или Кулбай.
6. Сармилля.	16. Джары.
7. Валляфра.	17. Хештеке.
8. Гездъ.	18. Неджаръ-Кия.
9. Бечебачи.	19. Галига.
10. Бешти-Келя.	20. Ширшерп.

21. Сургуджу.	27. Байрамъ-Али-Калясы.
22. Кара-Килекъ.	28. Бердиклычь.
23. Ша-Кия.	29. Чармамъ.
24. Мулла-Кия.	30. Кептерханъ.
25. Кесма-Кия.	31. Похлуча.
26. Кара-Тепе.	32. Терисъ-Кия.

Изъ нихъ значительнѣйшія: Кара-Су, Багу, Ноукентъ, Ливанъ, Галига, Ша-Кия и Мулла-Кия.

Кара-Су или Черная рѣчка вытекаетъ изъ скаль Кетуль, на востокъ отъ Астрабада. До селенія Берестанъ течетъ она подъ именемъ Адинали, далѣе соединясь рѣчкой Эшеръ, на которой стоитъ Астрабадъ, проходитъ чрезъ нѣсколько болотистыхъ плесовъ, заросшихъ камышемъ; изъ нихъ первый верстахъ въ 6 на W отъ Астрабада называется Сіапалле, нѣсколько ниже находится болото Аксинъ, и наконецъ послѣднее Поштоголь или Мурдаки въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ отъ устья. Длина теченія ея отъ 50 до 60 верстъ, дно иловатое, берега не высоки, но обрывисты, камышисты, глубина малая, теченіе слабое, узка, изобилуетъ черною рыбою, особенно сазанами; не подалеку отъ устья вливается въ нее маленькій ручей, пересыхающій лѣтомъ. Въ этомъ мѣстѣ построенъ персіянами сторожевой окопъ или сѣнгиръ, а прежде была рыболовная ватага. Вода въ Кара-Су совершенно прѣсная, но сильно отзывается иломъ, по цвѣту котораго, отражающагося и на воду получила свое наименованіе. Англійскій путешественникъ Конолли, бывшій здѣсь въ послѣднихъ годахъ, рассказываетъ басни о сей рѣчкѣ, увѣряя, что она не имѣетъ втока въ море, а не доходя до него, образуетъ большой и болотистый глухой култукъ. Прочія вышешюименованныя рѣчки орошаютъ меньшія пространства, но стремясь съ ближнихъ вершинъ имѣютъ несравненно большее движеніе, протекая по галькамъ разныхъ горнокаменныхъ породъ, преимущественно же кварца, хлорита и талька, содержатъ здоровую и пріятную воду. Но это достоинство не всѣмъ изъ нихъ круглый годъ принадлежитъ. Въ началѣ

лѣта для напоенія чалтыковъ или полей сорочинскаго пшена, жители запруживаютъ наибольшую часть рѣчекъ вверху, и отводятъ по обширной площади огромныхъ своихъ засѣвовъ, и потомъ уже сторонними канавами спускаютъ въ ложе рѣчки воду мутную, обремененную мириадами гнилыхъ частицъ, отъ чего часть лѣта въ тѣхъ рѣчкахъ, которыя не такъ значительны или берега которыхъ болѣе населены, вода дурная, нездоровая и въ самомъ ограниченномъ количествѣ. По сей причинѣ и вода въ заливѣ, принимая столь повидимому обильную дань, не разнится солкостью отъ морской. Осенью же, когда заливъ безпрепятственно вбираетъ въ себя всѣ прѣсные притоки, сѣверо-западные вѣтры, господствующіе въ это время года, нагоняютъ слишкомъ большую массу съ моря, которая превосходитъ количество рѣчной. Рѣчки, которыя во все лѣто постоянно сохраняютъ при устьяхъ хорошія качества своей воды суть: Багу, занимающая въ этомъ случаѣ первое мѣсто, Ноукентъ и Ша-Киля. Кромѣ ихъ находится въ горахъ Энезанъ-Ко безчисленное множество родниковъ, образующихъ мѣстами каскады. Весною всѣ рѣчки стремятся съ необычайною силою и въ верхнихъ частяхъ бываютъ непроходимы. Большія массы валуновъ, которыми загромождены ихъ ложбины, свидѣтельствуютъ о быстротѣ потоковъ. На берегахъ рѣчекъ Зямъ-Зями и Абра-Чечме, изъ которыхъ первая съ соединеніемъ съ источникомъ Каркенды, образуетъ рѣку Багу, а другая съ потокомъ Людассаръ, рѣчку Ноукентъ, видѣли мы огромные куски кварца и множество исполинскихъ деревьевъ, которыя были увлечены или вытѣснены стремлиною.

Климатъ. Климатъ прибрежьевъ Астрабадскаго залива здоровый, хотя мнѣнія относительно сего раздѣлены. Многие, особенно путешественники и въ этомъ числѣ Макдональдъ-Макъ Киннеръ, Конолли и Борнсъ, считаютъ его вреднымъ, но они судятъ по деревенскимъ жителямъ, которыхъ болѣзненный видъ проистекаетъ единственно отъ образа ихъ жизни, свойства работъ и выбора мѣстъ для жилища. Мы пробывъ здѣсь шесть недѣль въ самое жаркое время, жили между болотистыми чалты-

ками и изъ числа 75 человѣкъ не имѣли ни одного больнаго. Еще лучшимъ доказательствомъ служатъ экипажи эскадры графа Войновича, состоявшей изъ трехъ фрегатовъ, бомбардирнаго корабля и двухъ ботовъ, которыя пробыли здѣсь цѣлый годъ (съ 25 Юля 1781 по 9 Юля 1782 г.) и какъ видно изъ журнала экспедиціи не имѣли больныхъ собственно отъ климата. Въ томъ же журналѣ сказано, что не примѣчено тамъ въ осеннее время гнилыхъ горячекъ и лихорадокъ, столь свойственныхъ областямъ Гилянской и Мазандеранской. На горахъ и при подошвѣ ихъ дожди очень часты, отъ чего въ дремучихъ лѣсахъ, ихъ покрывающихъ, сырость чрезвычайная. Дома выстроены изъ глины у самой подошвы горъ, на первыхъ подъемахъ, и потому поселяне дышатъ воздухомъ до излишества влажнымъ. Если прибавить къ сему трехмѣсячныя работы на залитыхъ водою поляхъ сорочинскаго пшена, въ которомъ съ разсвѣтомъ и до палящаго зноя стоятъ они по колѣна въ болотѣ, и наконецъ представить себѣ неумѣренное употребленіе неспѣлыхъ плодовъ, при совершенномъ отсутствіи горячихъ напитковъ, то кажется достаточно, чтобы видѣть отрицательныя причины нарѣканія на климатъ. По мнѣнію моему онъ очень здоровъ, особенно въ долинѣ Энезань-Ко и на самомъ берегу залива. Не многіе камыши, его покрывающіе, легко бы могли быть истреблены, а съ тѣмъ вмѣстѣ осушились бы и болотистыя мѣста занимающія впрочемъ самое незначительное пространство.

Состояніе атмосферы отвѣтствуетъ географической широтѣ, $36\frac{1}{2}$ градусовъ, подъ которою находится южный берегъ Астрабадскаго залива. Здѣсь не бываетъ ни сильныхъ жаровъ, ни большаго холода. Лѣтомъ, въ долинѣ Энезань, Реомюровъ термометръ не поднимается выше $+27$ градусовъ въ тѣни; а зимою, и то рѣдко, не опускается ниже $+4^{\circ}$. Въ Декабрѣ падаютъ сильныя дожди, и какъ рѣдкое явленіе, небольшой, мокрый снѣгъ, тотчасъ пропадающій. Къ полудню наступаетъ обыкновенно тепло, такъ что термометръ возвышается до $+15^{\circ}$. Во всю, такъ называемую зиму, жители ходятъ въ стеганыхъ своихъ халатахъ.

Бабочки порхаютъ по полямъ и земноводныя животныя не скрываются. Съ половины Января цвѣтутъ уже ландыши, гіацинты, левкой, нарциссы и другія лилейныя растенія. Первая половина Февраля считается самымъ непостояннымъ временемъ года: идутъ частыя дожди и перепадаетъ легкой снѣгъ. Ученый наблюдатель журнала экспедиціи 1782 года уподобляетъ его петербургскому Апрѣлю. Въ это время дуетъ иногда палящій аравійскій вѣтеръ; атмосфера покрывается сначала мглою, потомъ густымъ туманомъ; термометръ возвышается до $+18\frac{1}{2}^{\circ}$ и воздухъ наполняется запахомъ гари. Съ половины Февраля наступаетъ совершенная весна и поля покрываются пышною зеленью. Воздухъ наполняется ароматами деревьевъ и кустарниковъ и разноситъ благоуханіе по заливу. Перелетныя птицы, здѣсь зимующія, сталятся для отлета на Сѣверъ. Въ теченіи весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ вѣтеръ почти постоянно дуетъ днемъ съ моря, а ночью отъ берега. Причина сего объяснена въ моемъ журналѣ. Осенью и зимою дуютъ сильныя сѣверо-западные вѣтры, которые со всей долины Каспійскаго моря упираясь въ высокія горы, южный его берегъ сопровождающія, поворачиваются съ Запада на Востокъ и порывисто стремятся по Энезанской долинѣ. Изъ прочихъ вѣтровъ, за исключеніемъ аравійскаго, всѣхъ рѣже восточный.

На лѣсистыхъ горахъ климатъ другаго свойства. Въ лѣтніе жары царствуетъ тамъ вѣчная прохлада, а зимою бываетъ порядочной холодъ; нѣкоторыя рѣчки замерзаютъ и всѣ скаты покрываются снѣгомъ, который съ половины Февраля начинаетъ таять.

Качество земли. Горы не имѣютъ обнаженій, чудесная растительная сила образовала толстыя слои чернозема, и подобно равнинѣ, покрыла богатѣйшими лѣсами. Почва земли изумительно плодородна. Нѣтъ ни песковъ, ни солонцовъ. Волшебную страну эту безъ увеличенія можно сравнить съ самымъ роскошнымъ садомъ. Земля, покрытая множествомъ рѣдкихъ и полезныхъ деревьевъ, кустарниковъ и травъ способна къ произраще-

ю нѣкоторыхъ нѣжнѣйшихъ тропическихъ произведеній. Здѣсь въ величайшемъ удобствѣ и неисчислимою выгодною для варварскихъ ея обитателей, могли бы родиться лучшихъ сортовъ топчатая бумага, превосходнѣйшій виргинскій табакъ, пробковое дерево, чернильные орѣшки, оливки, индиго, разнородныя маслины, аптекарскія и масляныя растенія, и даже бамбукъ кофе. Извѣстно, что въ садахъ шаха Аббаса Великаго, на берегу залива, близъ города Эшрефа, находилось много кофейныхъ, миниковыхъ и другихъ деревьевъ жаркаго пояса. Относительно воздѣлыванія сахарной трости, не смѣю отваживаться рѣшительнаго своего мнѣнія. Въ природномъ своемъ отечествѣ, полный ростъ ея требуетъ не менѣе четырнадцатимѣсячнаго развитія, предшествуя много надобно условій, чтобы здѣсь статья эта юмнѣ отвѣчала потребнымъ на то издержкамъ и времени. Хотя въ Талышинскомъ ханствѣ, гдѣ климатъ суровѣе здѣшняго, и водится сахарная трость, но въ какомъ видѣ? И можно ли надеяться усвоить ее въ странѣ, гдѣ стужа восходитъ иногда до 8°. Не въ томъ дѣло, чтобы вызвать изъ нѣдръ земныхъ вялую, тонкую тростинку: въ Петербургѣ растутъ и цвѣтутъ каштановыя деревья, но даютъ ли плоды?

Но не говоря уже о томъ, къ чему способна почва, довольно зчислить природныя произведенія, чтобы поставить ее на ряду съ богатѣйшими, наиболѣе облагодѣтельствованными странами средней Азіи и Востока. Сила прозябанія столь непостижима, то вовсе не существуетъ малопроездныхъ тропинокъ, а дорога случайно оставленная чрезъ двѣ недѣли покрываются густою еленю.

Растительныя произведенія. Лѣса, которыми столь роскошно одѣлены Астрабадскія побережья и горы заключаютъ безчисленное множество фруктовыхъ, мебельныхъ, строевыхъ и даже орабельныхъ деревьевъ. Энезанская долина въ видѣ прелестнаго сада, покрыта плодовитыми деревьями. Здѣсь въ изобиліи рождаются: груши, яблоки, дули, персики, абрикосы, шептала, кизыль, изгиль, вишня, черешня, миндаль, сладкіе и кисловатые граваты.

ты, бергамоты, алыча, разнородныя сливы, грѣцкіе орѣхи, винныя ягоды, квиты или айва, шелковица и виноградъ. Въ огородахъ съ величайшимъ успѣхомъ растутъ и даютъ плоды: бадрянковыя, разнородныя лимонныя, померанцовыя и апельсинныя деревья, которыхъ три рода: наринджи, туринджъ и патава. Деревья сіи распространяются изрѣдка и по окрестностямъ, особенно близъ Эшрефскихъ садовъ шаха Аббаса Великаго. Каштанолиственныя дубы, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ сажень въ поперечникѣ, платаны или чинары слишкомъ въ 20 сажень вышиною, азатъ, каръ-агачъ, желѣзное дерево или темиръ-агачъ, двоякаго рода букъ, очень годны для корабельнаго дѣла. Строевой лѣсъ, кромѣ исчисленныхъ, заключаетъ: тополи, ясень, двухъ родовъ клень, стручковое дерево, каштаны, самшитъ или пальмовое дерево, аздерахъ, липу, илимъ, ветлу, осокорь, толстой можжевельникъ, церцію, восточную и березолистную грабину, и разныя породы вяза, ольхи, тиса и чувствительное дерево или вальвали, съ прелѣстными въ видѣ кистей розовыми цвѣтами и перистыми листьями, которыя сжимаются ночью по солнечномъ закатѣ, и днемъ когда ихъ трогаютъ. Изъ сихъ деревьевъ, нѣкоторыя годны на мебель. Небольшія деревца, разнородныя кустарники и высокіе папоротники тѣснятъ сквозъ чащу и мѣстами покрываютъ поляны. Изъ первыхъ въ наибольшемъ числѣ находятся: многихъ видовъ боярышникъ, діоспиръ, жасминъ, розы, лохъ или дикая маслина, жимолость, кара-тегенекъ и проч. Бирюза, колючій высокій въ двѣ сажени кустарникъ, приносящій прохладительныя, пріятнаго вкуса ягоды похожія на ежевику, растетъ по опушкамъ лѣса и около полевыхъ загородъ, образуя непроницаемыя стѣны. Астрабадская флора вообще сходна съ Талышинскою, но богаче ее. Изъ полезныхъ растений замѣчательны: желтокорень, кожевенное дерево, бальзамины, марена, ночная красавица, салець, мята, шалфей, ромашка, солодковый корень, горчица, хрѣнь, калерцы, укропъ, анисъ, алтейный корень, червегонъ или родъ цитварнаго сѣмяни, рута, манная трава, хинный корень, бузина, ноготки аптекар-

ія, мелисса, маіоранъ, ластовень, золотысячникъ, дрокъ, живскія вишни, присъ, венерины волосы, разныя смолы и другія сокровища царства растеній. По увѣреніямъ персіянъ, растение изъ рода *Fegula*, дающее извѣстную *assa foetida* находится въ горахъ у восточныхъ предѣловъ Астрабадской области.

Большая часть огородныхъ овощей, многихъ видовъ салаты, дырджанъ, нѣкоторыя пряныя приправы, арбузы и одиндцати породъ дыни, при самомъ легкомъ трудѣ со стороны ятеля роскошно вознаграждаютъ его.

Лилейныя цвѣты и ароматныя травы поразительнаго разнообразія съ Января мѣсяца начинаютъ украшать страну сію; оскія крыши домовъ (на которыя поселяне нарочно наносятъ ой земли и пересаживаютъ въ нее съ полей цвѣточныя лукоцы), покрыты лиліями, гіацинтами, тацетами, аврикулами и рциссами, представляя такимъ образомъ воздушныя цвѣтники.

На астрабадскихъ побережьяхъ сѣютъ пшеницу, ячмень, осо, джугару (*Holcus Sorghum*), макъ, чалтыкъ или сорочинное пшено, хлопчатую бумагу, кунжутъ, и отчасти ленъ. О приизительномъ количествѣ сихъ произведеній будетъ говорено же.

Звери. Царство животныхъ въ странѣ сей не маловажно. въ звѣрей водятся въ лѣсахъ: настоящіе тигры (*Felis tigris*); рсы, которыхъ жители боятся болѣе тигровъ, утверждая, что въ нихъ нѣтъ спасенія на деревѣ; малая порода медвѣдей съ желтосѣрою шерстью; каракалы, обитающіе болѣе на Сѣверѣ, и опушкахъ лѣсовъ; хаусы (*Felis chaus*), родъ дикихъ кошекъ, мѣнно рослыхъ и сильныхъ; собственно дикія кошки; шакалы, льшими стадами; выдры по берегамъ рыбныхъ рѣчекъ; барки, лисицы, зайцы, куницы бѣлодушки (пять послѣднихъ подъ и шакалы многочисленны на полуостровѣ Потемкина); дикозазы, въ большомъ числѣ, живутъ въ глубокихъ норахъ, подъ реплетшимися корнями великорослыхъ деревъ; ежи двухъ видовъ: ушастые и новой породы, открытой мною въ 1833 году Сѣверо-Восточномъ берегу Каспійскаго моря; хорьки, ла-

сочки; кабаны водящіеся больше всѣхъ другихъ животныхъ въ камышистыхъ и болотистыхъ мѣстахъ; олени (не часты); джайраны или персидскія антилопы, въ степной части области; каменные бараны, туры и дикія козы, изъ которыхъ замѣчательнѣйшая безоаровая, постоянно держится на неприступныхъ утесахъ. Волки здѣсь рѣдки и еще рѣже гіены или каптары, заходящія изрѣдка съ хребта Демавендскаго. Увѣряютъ, что на Астрабадскомъ берегу, по опушкамъ лѣсовъ водятся и горностаи, но едва ли справедливо, вѣроятно, что вмѣсто этого звѣрка сочтена ласочка. Астрабадскіе жители небольшіе охотники; не имѣя сами нужды, и выгоднаго сбыта иноземцамъ, не радѣютъ о звѣриной ловлѣ. Потому то различныя породы дикихъ животныхъ размножились чрезвычайно. Во время бытности здѣсь въ прошломъ 1836 году экспедиціи, не проходило ночи, чтобы нѣсколько звѣрей не попадало въ капканы; и даже днемъ, не смотря на чащу лѣса и ружейные выстрѣлы, не рѣдко случалось ихъ видѣть.

Птицы. Птицъ лѣтомъ бываетъ не много; изъ примѣчательнѣйшихъ: красные гуси, порфиновые курицы или султанки, фазаны, различные дятлы, кривоноски, бакланы, чепуры, кулики, розовые скворцы и другія пѣвчія птички. Напротивъ того съ Декабря по Мартъ мѣсяць Астрабадскій заливъ и рѣчки въ него впадающія покрыты невѣроятнымъ множествомъ разнородныхъ голенастныхъ и водяныхъ птицъ, которыя на зиму слетаются сюда изъ Россіи и Сибири. Въ этомъ собраніи пернатыхъ встрѣчаются самыя рѣдчайшія породы; все бекасиное племя водворяется здѣсь на три мѣсяца и лѣса наполняются вальдшнепами. Мириады насѣкомыхъ и червей служатъ имъ обильною пищею. Исчислять всѣхъ птицъ было бы невозможно, по недостатку достовѣрныхъ источниковъ; но довольно сказать, что жители бьютъ ихъ палками, и за одинъ шагъ (30 копѣекъ мѣдью) отдають десятокъ казарокъ (малорослая порода дикихъ гусей). Дорожа порохомъ, и не имѣя добрыхъ ружей, персіане не стрѣляютъ птицъ, но ловятъ силками и загоняютъ въ сѣти. Послѣдняя ловля

производится болѣе у полуострова Потемкина, куда однако же изрѣдка отваживаются пускаться одни ханы или беки.

Рыбы. Различныя рыбы Каспійскаго моря періодически населяютъ Астрабадскій заливъ. Въ Мартѣ, когда тающій на горахъ снѣгъ, съ избыткомъ наполняя тридцать двѣ рѣчки, заставляеть ихъ въ большемъ количествѣ выпирать воды свои, рыба стремится для метанія икры къ ихъ устьямъ и наполняетъ весь заливъ. Изъ такъ называемой красной рыбы, здѣсь находятся всѣ породы: осетры, бѣлуги, севрюги и шипы; но болѣе всего осетровъ; стерлядей не бываетъ. Вмѣстѣ съ красною рыбою вступаетъ черная: сомъ, сазанъ или карпъ, лещъ, судакъ, нильскій окунь, рѣдко шамая; а предшествуетъ ей бѣлая рыбаца, лосось, кутумъ (родъ карпа), и бѣлякъ. Подъ симъ послѣднимъ наименованіемъ разумѣются разныя породы мелкихъ рыбъ, каковы: вобла, чехонь, плотва, красноперка и т. п. Нѣкоторыя изъ черныхъ рыбъ во весь годъ остаются при устьяхъ рѣчекъ; напримѣръ щука, ершъ, минога, пискари и окунь; въ болотистыхъ разливахъ караси; а въ верховьяхъ рѣчекъ превосходная форель. По мѣрѣ того, какъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей вода въ заливѣ начинаетъ нагрѣваться, рыба постепенно удаляется въ морскую глубь; въ началѣ Іюня заливъ пустѣетъ и послѣдніе оставляютъ его сомы.

Персіяне, какъ извѣстно, по магометанскому закону, не ѣдятъ безчешуйной рыбы и потому здѣшній рыбный промыселъ, одинъ изъ богатѣйшихъ на Каспійскомъ морѣ, или былъ въ небреженіи или временно доставался кому либо изъ русскихъ подданныхъ. Но, какъ до сего времени промыселъ этотъ не поподалъ въ руки добрыхъ хозяевъ, а притомъ и мѣстныя обстоятельства, въ соединеніи съ безпрестаннымъ хищничествомъ пограничныхъ туркменъ, мѣшали успѣху дѣла, то и оставался онъ до селѣ въ неизвѣстности. Раковъ два рода: обыкновенные рѣчные и круглые; послѣдніе держатся въ лѣсахъ и только для метанія икры сходятъ въ море.

Земноводныя и пресмыкающіяся. Отдѣлъ земноводныхъ и

пресмыкающихся довольно разнообразны: безчисленное множество черепахъ, жабъ, лягушекъ, въ томъ числѣ одна маленькая изумруднаго цвѣта живущая на камышѣ и кустарникѣ, ящерицъ, саламандръ и змѣй наполняютъ прибрежныя камышистыя топи и сырые лѣса Астрабада. Ядовитая змѣя замѣчена одна, изъ рода Гадюкъ (*Pelias*), но по словамъ жителей, водятся еще двѣ породы, одна въ горахъ, а другая на безлѣсной степи.

Фалангъ не видно; развѣ подъ камнями голыхъ утесовъ. Тарантулы рѣдки и не опасны. Скорпионовъ и сколопендръ или костянокъ много; укушеніе ихъ производитъ жгучую боль и лихорадочныя припадки. Въ семъ случаѣ, кунжутное масло и теріакъ, обыкновенныя лѣкарства.

Насѣкомыя. Бабочекъ, жуковъ и насѣкомыхъ великое разнообразіе. Изъ жуковъ во множествѣ водятся породы вредныя для лѣса, какъ-то: дровосѣки, паранды, типографы, короткошеи. Бывали примѣры, что отъ размноженія и постоянныхъ усилій сихъ малыхъ, но безчисленныхъ истребителей, гибли цѣлыя лѣса въ Европѣ. Но здѣсь, не взирая на великое множество поверженныхъ деревьевъ, вредъ ими причиняемый, ничтоженъ. Непроницаемыя, величественныя лѣса покрываютъ Астрабадскую область.

Изъ безпокойныхъ насѣкомыхъ всѣхъ несноснѣе комары, которыхъ нѣсколько разныхъ видовъ. Особенно зла порода съ пестрыми крыльями. Оводовъ и слѣпней мало.

Раковины общія всему Каспійскому морю. Земляныхъ улитокъ такъ много, что нѣкоторыя растенія совершенно ими покрываются.

Минералы. Въ хребтѣ Энезанъ-Ко скрываются богатые минералы. Почти нѣтъ сомнѣнія, что въ желѣзистомъ кварцѣ залегаютъ золотыя жилы; существованіе золотоносныхъ росышей сомнительно потому, что горы возстаютъ гребнемъ, следовательно разрушеній не было, развѣ въ Западной части хребта, гдѣ онъ отходитъ отъ залива и, округляясь, понижается. По найденнымъ нами образцамъ, ясно видно что въ нѣдрахъ его заключается

серебристый свинецъ, сюрма, мышьякъ, желѣзо и вѣроятно другіе металлы. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ хребетъ имѣетъ основаніемъ гранитныя толщи, которыя огромными и возвышенными массивами проявляются далѣе на Востокъ, при отдѣленіи его отъ горъ Хоросанскихъ.

По рѣчкамъ между валунами кварца, хлорита и талька попадаются: горькій шпатъ, алебастръ, мраморъ, діопсидъ, сѣрные ольчеданы, аллохроитъ, сѣрнокислый баритъ, фистацитъ и змѣепокъ.

Дороги. Въ Астрабадской области три дороги: первая и самая важная Хіаванъ, ведетъ изъ Астрабада въ Сари, главный городъ Мазандерани, пролегаетъ лѣсомъ при подошвѣ хребта Дезанъ-Ко. Она отдѣлана по повелѣнію шаха Аббаса Великаго, а 230 лѣтъ предъ симъ. Вымощена хорошими плитами, имѣетъ ширины 5 аршинъ, и хотя мѣстами попорчена, но совершенно одна для перевозки всякаго рода тяжестей. Вторая дорога, Ніала, идетъ изъ Астрабада чрезъ высокій хребетъ въ Бостамскую долину и соединяетъ сей городъ съ Мешедомъ, столицей Хоросана. Она удобопрѣздна, и по нуждѣ можно везти артиллерію. Третья дорога, собственно караванная направляется чрезъ степи туркменъ въ Хиву.

Въ Бухару идутъ сначала по дорогѣ Ніала, чрезъ Кабушанъ, а потомъ, слѣдуютъ по Туркменскимъ степямъ. Дороги въ Хиву и Бухарію затрудняются песками и безводницей. Изъ Астрабада до Мешедъ менѣе 500 верстъ; отсюда пролегаютъ надежныя торговыя пути въ Герать, Кандагаръ, Кабуль и другія мѣста.

Вотъ разстоянія разныхъ мѣстъ отъ Астрабада, полагая суточный переходъ каравана въ 40 верстъ.

Отъ Астрабада до Тегерана.....	7 и 8	дней.
» » » Испагани.....	12	»
» » » Бушира.....	25 и 26	»
» » » Мешедъ.....	11 и 12	»
Чрезъ Мешедъ до Герата.....	20 и 21	»

Чрезъ Мешедъ и Герать до Кандагара.....	мѣсяць.
» » и Герать до Кабула.....	35 дней.
» » до Бухары.....	мѣсяць.
» » Хивы.....	17 дней.

Народонаселеніе, раздѣленіе и свойства жителей. Астрабадская область съ частью Мазандерани называлась въ древнія времена Гирканіею; въ послѣдствіи подпала разноплеменной власти и была поприщемъ кровопролитнѣйшихъ переворотовъ. Въ XI столѣтіи владѣль Буйдскій султанъ Факръ-Эддулатъ ¹⁾, въ это время вся область опустошена чумою. Въ концѣ XV столѣтія провинція сія, подъ именемъ Джорджана, была обыкновеннымъ жилищемъ и любимѣйшею страной славнаго шаха Бабера. Шахъ Аббасъ Великій, царствовавшій въ началѣ XVII вѣка, особенно жаловалъ астрабадскія прибрежья; въ его время торговля и промышленность здѣсь процвѣтали. Но, съ несчастной эпохи кончины Тахмасъ Кулы Хана, терзаемая мятежами и безпрестанно мѣняя властелиновъ, Астрабадская область, съ большею частью другихъ мѣстъ Ирана, постепенно приходила въ упадокъ и дошла до той жалкой степени политическаго униженія, на которой теперь находится.

Населеніе Астрабадской провинціи составляютъ: каджары, таджики, фарсы или горцы, афганы, и отчасти жидаы и цыганы.

Все народонаселеніе астрабадскихъ прибрежій и остальныхъ частей области можно положить въ пятьдесятъ тысячъ душъ, такъ, что на квадратную версту приходится по 12 человекъ.

Жители не равномерно населяютъ всѣ части страны. Наиболѣе обитаемая мѣста находятся у самой подошвы горъ; на вершинѣ ихъ живутъ фарсы или горцы; а въ городахъ и значительныхъ селеніяхъ каджары и жидаы. Афганы занимаютъ большое мѣстечко Кара-Тепе, на берегу залива, не подалеку отъ городка Эшрефа; и наконецъ цыганы, называемые здѣсь гяв-

¹⁾ Bibliotheque Orientale, d'Herbelot. Tome 1 page 421. Edition in 8°. 1781.

дарами, находятся отъ двухъ до пяти семействъ въ каждой деревнѣ.

Каджары. Каджары господствуютъ въ Астрабадской области, образуя особенное сословіе помѣщиковъ и вольныхъ людей, изъ которыхъ рѣдкій не присвоиваетъ себѣ названія бека или дворянина. Они съ презрѣніемъ обходятся съ таджиками или персіянами подъ общимъ именемъ Райятовъ, то есть подвластныхъ или паствы, а въ переносномъ и бранномъ смыслѣ, стада.

Каджары, получившіе большую часть земель астрабадскихъ отъ щедротъ покойнаго шаха или принца Аббасъ-Мирзы съ родственниками своими и вольными людьми сего племени составляютъ совершенно отдѣльное сословіе. Владѣющіе землями и безземельные не платятъ никакихъ податей, и не обложены повинностями. Они надмѣнны, коварны, самолюбивы, грубы, тщеславны, любятъ роскошь, щеголяютъ хлѣбосольствомъ, отчаянные фанатики и сльвуть за храбрѣйшее въ Персіи племя. Имѣютъ много природнаго ума, но соображаютъ медленно и какъ бы съ трудомъ.

Каджары по большей части народъ рослый, видный, красивый, съ продолговатымъ окладомъ лица, рѣзкими и выразительными чертами. Всѣ наклонны къ спиртнымъ напиткамъ, и хотя во всей Астрабадской области не выдѣлывается ни вина, ни водки, но они не упускаютъ благопріятныхъ случаевъ запасаться ромомъ, ликерами и другимъ крѣпкими жидкостями въ Сари, Балфрушѣ и даже Тегерани; и если каджаръ примется пить, то уже не знаетъ никакой мѣры.

Таджики. Таджики или природные персіяне составляютъ простой народъ Астрабадской области, которая со временъ кровавыхъ междоусобій покорена была каджарами, турецкимъ племенемъ, изъ коего происходитъ нынѣ царствующая въ Персіи династія Шаховъ. Они населяютъ побережья Астрабадскаго залива, и занимаются земледѣліемъ.

Таджики или рейяти, исключительно живутъ въ деревняхъ, и принадлежатъ или каджарамъ или казнѣ; въ последнемъ слу-

чаѣ находятся подъ вѣденіемъ Магальнаго начальника и не посредствомъ властью областного правителя или Гакима. Въ деревняхъ особенно небольшихъ управляются Кетходами или старостами, которыя имѣютъ надъ поселянами большія преимущества и полную свободу тѣснить ихъ по произволу. Корыстолюбіе, скрытность, коварство и обманъ самый безчестный суть отличительныя черты ихъ характера. Ни ласки, ни угрозы не могутъ преклонить ихъ къ искренности. За деньги готовы на всякую низость, льстятъ самымъ подлымъ, безсовѣстнымъ образомъ и умѣнье обмануть считаютъ за высшую умственную способность. Понятія наши о чести, долгѣ и совѣсти для нихъ дикое и новое дѣло. Возвышенныя чувства сіи остаются непостижимыми іероглифами для людей, которыхъ вся цѣль существованія заключается въ томъ, чтобы не дать своего и сколько можно воспользоваться чужимъ. Они веселонравны, насмѣшливы, считаютъ себя большими умниками, стараются дурачить другъ друга и въ особенности иностранцевъ, страстно любятъ болтовню, и если представится благопріятный случай завладѣть безъ оглядокъ собственностью ближняго, то не затрудняются никакими уваженіями. Трусливы до нельзя и смертельно боятся сосѣдей своихъ туркменцевъ. Туркменецъ и чортъ у нихъ синонимы. Во время шестинедѣльнаго пребыванія нашего въ Астрабадскомъ заливѣ, неоднократно бывали мы свидѣтелями самыхъ комическихъ сценъ этаго рода. При всей веселости своего характера, они подозрительны и недовѣрчивы, до такой степени, что на самой пустой вопросъ прямо не отвѣчаютъ, но прежде солгутъ что нибудь, или заговорятъ совсѣмъ о постороннемъ, какъ бы разбирая предварительно, нѣтъ ли въ сдѣланномъ имъ вопросѣ, чего либо для нихъ невыгоднаго. Моря вообще не жалуютъ. Живя на берегу залива не только не имѣютъ какой либо барки или посредственнаго судна, но даже порядочной лодки. Къ похвальнымъ качествамъ рейатовъ надобно отнести трудолюбіе и умѣренность только не въ отношеніи къ плодамъ, которые употребляютъ въ большомъ количествѣ и безъ разбору спѣлые и сырые. Въ противополож-

ность къ властелинамъ своимъ, каджарамъ, таджики малорослы, сухощавы, поджары, имѣютъ большею частью не привлекательныя и даже уродливыя черты лица; но глаза, какъ у большей части восточныхъ жителей очень выразительны, и въ оживленномъ разговорѣ, безпрестанно вертятся. Вообще у нихъ болѣзненный, желтоблѣдный, или лучше сказать мертвенный цвѣтъ лица, проистекающій отъ причинъ, объясненныхъ мною въ журналѣ. Женщины ихъ дурны удивительно; замужнія въ 30 лѣтъ уже старухи, а старше этаго возраста отвратительно гадки. Мужчины носятъ широкія, распашныя рубахи, бумажные, грубой работы штаны, обыкновенно синяго цвѣта и сверху особеннаго покроя архалухъ или кафтанъ, съ узенькими разрѣзными рукавами. Обуваются въ длинныя шерстяныя чулки или джурабки и сыромятные поршни, которые прикрѣпляютъ перевязанными около ноги въ нѣсколько рядовъ такими же ремнями. Зимой, которая теплѣе нашей осени, надѣваютъ стеганый халатъ. На головахъ носятъ бараньи шапки или папахи, общей всѣмъ персіянамъ формы, за исключеніемъ стариковъ и весьма бѣдныхъ людей, которые надѣваютъ что попало. Всѣ вообще отпускаютъ зюльфы или длинныя локоны волосъ, которые закладываютъ за уши. Кушакъ и занимъ воткнутой ножъ или кинжалъ необходимая принадлежность каждаго. Ребятишки бѣгаютъ въ коротенькихъ рубашкахъ, безъ штановъ и обуви; также и дѣвочки до семилѣтняго возраста. Женщины повязываютъ голову чернымъ платкомъ и накидываютъ сверхъ того красныя или полосатыя шелковыя покрывала. Непосредственно на тѣлѣ носятъ широкую, шелковую рубашку, распашную на груди, которую вмѣстѣ съ такими же шароварами не скидаютъ до износу, полагая что держать себя въ возможной опрятности когда по два раза на недѣлѣ ходятъ въ баню. Сверхъ рубашки надѣваютъ еще ситцевое или шелковое платье, тоже по большей части краснаго цвѣта; а на ноги шерстяныя чулки и туфли. Всѣ безъ исключенія имѣютъ на рукахъ серебряныя или посеребренныя браслеты въ видѣ широкаго кольца, очень грубой работы, которыя

у богатыхъ или болѣе любимыхъ украшаются сердоликами и бирюзой.

Фарсы или Горцы. Фарсы или парѣы, обитаютъ на самомъ темѣ Энезанскихъ горъ, и говорятъ древнимъ фарсѣйскимъ нарѣчѣемъ, котораго Персіяне не понимаютъ. Они исключительно занимаются скотоводствомъ и переноскою тяжестей чрезъ крутой хребетъ Энезанъ-Ко, поддерживая такимъ образомъ постоянное сообщеніе жителей Астрабадскихъ прибрежій съ горными округами Хадаръ Дженибъ, Ша-Ко и Дамганскимъ. Они стройнѣе и здоровѣе сосѣдей своихъ таджиковъ, потому что обитая на безлѣсной вершинѣ, не подвергаются вліянію безпрестанной сырости и не обременены тяжкими работами въ чалтыкахъ, или поляхъ сорочинскаго пшена. Они платятъ небольшія повинности, и почти исключительно принадлежатъ казенному вѣдомству. Одѣваются теплѣе таджиковъ, употребляя болѣе ваты, и отчасти звѣриныя шкуры, ими же въ обиліи промышленя. Нарядъ ихъ женщинъ разнится отъ персидскаго тѣмъ, что онѣ носятъ шапочки. Въ характерѣ сихъ горцевъ заключается много хорошаго: они гостепріимны, отважны, не такъ лживы, какъ обитатели долинъ, дѣятельны и трудолюбивы; но вмѣстѣ съ тѣмъ грубы, невѣжественны, суевѣрны, мстительны и слишкомъ легковѣрны. Женщины ихъ несравненно пригожѣ энезанокъ, и съ огнемъ большихъ черныхъ глазъ соединяютъ стройность стана и бѣлизну лица.

Афганы. Афганы, выселенные Тахмасъ Кулы Ханомъ или Шахомъ Надиромъ на берега Астрабадскаго залива, занимаютъ одно большое селеніе Кара Тепе. Они смуглѣе персіянъ, и сохранили рѣзкія черты своего отечества. Персіяне имъ не довѣряютъ, и живутъ въ большемъ согласіи съ сосѣдними туркменами. Афганы правдивы, отважны, воинственны, ума проницательнаго, но свыкшись съ персіянами, подъ вліяніемъ которыхъ живутъ болѣе вѣка, переняли отъ нихъ много дурныхъ наклонностей. Селеніемъ Кара-Тепе управляетъ избранный изъ среды ихъ афганецъ Исмаиль Бекъ. Одѣваются съ изысканностью, нося

впрочемъ персидское платье. Любятъ оружіе, всегда имѣютъ при себѣ саблю, кинжалъ, ружье съ фитилемъ и ножъ. Преимущественно занимаются торговлею съ туркменами Юмудскаго племени.

Гявдары или Цыганы. Цыганы, съ незапамятныхъ временъ водворились на берегахъ Астрабадскаго залива. Персіяне называютъ ихъ Гявдарами. Во всякой деревнѣ находится ихъ отъ двухъ до пяти семействъ, и не только не обременяютъ жителей, но напротивъ того персіяне ихъ охотно содержатъ, давая земли, хлѣба и всѣ средства къ безбѣдному пропитанію. Обязанность гявдаровъ караулить берега отъ внезапнаго вторженія туркменъ. Днемъ взлѣзаютъ они на высокія деревья, откуда видѣнъ входъ въ заливъ и за нимъ часть моря, а ночью безпрестанно бродятъ по береговымъ камышамъ и кустарнику, имѣя приученныхъ собакъ, которыя при первомъ появленіи какой бы то ни было лодки, поднимаютъ громкій лай. Они же сторожатъ маленькіе окопы или сэнгиры, изрѣдка выстроенныя при устьяхъ рѣчекъ, наиболѣе посѣщаемыхъ туркменами. Проводя всю жизнь въ лѣсахъ, охотно занимаются звѣроловствомъ, и довольно искусно стрѣляютъ. Ружья ихъ длины непомѣрной, безъ курковъ, съ фитилемъ изъ хлопчатой бумаги. Находясь всегда на сторожѣ, носятъ они за поясомъ свертокъ широкихъ листьевъ, въ который слабо завернута особеннымъ образомъ приготовленная и медленно тлѣющая тряница, свертокъ имѣетъ отверстіе, которымъ обращенъ изъ за пояса къверху, и когда нужно стрѣлять, то зажигаютъ прежде фитиль, а потомъ прикладываются съ ножекъ къ ружью придѣланныхъ. Въ одеждѣ гявдары подражаютъ таджикамъ, отличаясь тѣмъ, что рѣдко носятъ обувь. Въ деревняхъ, дома ихъ самыя крайніе къ заливу. Подобно другимъ своимъ собратамъ, разсѣянными по лицу земли, о религіозныхъ предметахъ не имѣетъ никакого понятія. Они очень смуглы; черты лица ихъ общія всему роду; большіе лицемѣры, наглы, корыстолюбивы и низки. —

Жиды. Жиды, находятся въ самомъ городѣ Астрабадѣ и

только малая часть ихъ проживаетъ въ Эшрефъ, Ноукентъ, Галига, Кюрдъ Мегелле и Кара-Тепе. Одѣваясь по персидски, они впрочемъ не измѣнили нравамъ и обычаямъ, которыхъ держатся иноземные ихъ собраты. Здѣсь какъ и вездѣ занимаются торговлею, факторствомъ и нѣкоторыми ремеслами. Находятся въ крайнемъ уничиженіи и терпѣливо сносятъ жесточайшія утѣсненія.

Кромѣ исчисленныхъ племенъ, населяющихъ Астрабадскія прибрежья, водворились еще здѣсь, но — въ самомъ незначительномъ числѣ армяне, курды и туркмены. Первые изъ нихъ торгоши, а послѣдніе посредники въ сношеніяхъ жителей по сдѣлкамъ съ туркменами, особенно при заключеніи условій относительно выкупа плѣнныхъ, столь часто увлекаемыхъ въ неволю. Духовныхъ очень много, которые по сосѣдству священнаго града Мешеда, налитаны духомъ изступленнаго фанатизма. Они раздѣляютъ уваженіе народа съ дервишами или факирами разныхъ сектъ, странствующими бродягами, которые снискиваютъ себѣ пропитаніе разказами небылицъ и продажею амулетовъ или молитвъ зашитыхъ въ лоскутьяхъ кожи и шелковой ткани. Особенно по деревнямъ шатаются они въ большомъ числѣ, и держатся до тѣхъ поръ, пока не истощатъ всѣ способы своего шарлатанства. Они же берутся лѣчить поселянъ, и приступаютъ къ этому прибыльному ремеслу съ большимъ кривляньемъ и обрядами.

Поселяне Астрабадскихъ прибрежій обложены тяжкими податями. Они платятъ одну пятую долю жатвы сорочинскаго пшена, десятую долю пшеницы, 15-ю часть собираемаго шелку и отъ 3 до 6 реаловъ деньгами съ cadaго дома. Сверхъ того обязаны они слѣдующимъ: 1-е. На время военныхъ дѣйствій 20 человекъ взрослыхъ мужчинъ даютъ одного всадника, котораго должны снарядить на свой счетъ. 2-е. На случай движенія военнаго отряда, умышленно иногда правителемъ затѣвимаго, съ жителей собирается продовольствіе, за которое хотя и должно платить правительство, но обыкновенно ничего не платитъ. 3-е. Поселяне должны угощать и дарить проѣзжающихъ чинов-

никовъ. При такомъ положеніи дѣлъ, трудно поселянину разжится. Немногіе достаточные люди всемѣрно скрываютъ свое состояніе, чтобы не быть обобранными отъ своихъ владѣльцевъ. Часть деревень пожалована въ пожизненное владѣніе ханамъ и бекамъ изъ каджаровъ, а остальные принадлежатъ правительству.

Астрабадскіе жители, населяющіе страну столь щедро благодѣтельствованную всѣми дарами природы бѣдствуютъ отъ безпорядковъ и слабости своего правительства. Днемъ страшатся безотчетной немилости своихъ властителей, а ночью трепещутъ за себя, свои семейства и имущества отъ туркменъ. Мелкія владѣльцы зная шаткость своихъ помѣстьевъ, обираютъ народъ, чтобы до невзгоды убраться съ деньгами. Особенно боятся поселяне чтобы не осуществился разнесшійся слухъ, будто нынѣшній Шахъ желаетъ поднять изъ ничтожества родину своего дѣда, и въ теченіи года нѣсколько мѣсяцевъ удостоивать Астрабадъ высокимъ своимъ пребываніемъ. Въ другомъ благоустроенномъ государствѣ, сколь радостно бы было подобное событіе, и какія безчисленныя выгоды имѣло бы оно въ послѣдствіяхъ своихъ для благосостоянія страны, столь милостивымъ вниманіемъ почтенной. Здѣсь на оборотъ, ибо изъ опытовъ знаютъ, что безчисленные прислужники Шаха, подобно саранчѣ, все уничтожаютъ тамъ гдѣ разъ заведутся.

Въ Астрабадской провинціи употребительны три главныя нарѣчія: персидское, фарсійское, древнее фарсійское и турецкое. Первымъ говорятъ жители вообще, вторымъ горцы, а третій въ употребленіи у Туркменъ и пришельцевъ съ западныхъ береговъ Каспійскаго моря. Астрабадскіе жители, съ малыми исключеніями исповѣдуютъ магометанскую вѣру, шіитскаго толка, то есть, послѣдуютъ ученію Алія, зятя Магометова. Всѣ другія исповѣданія преслѣдуютъ съ ожесточеніемъ. Науки не сдѣлали у нихъ никакихъ успѣховъ. Напротивъ того, процвѣтавшая прежде, нынѣ совершенно пали, и уступили мѣсто глубочайшему невѣжеству. Нѣкоторые изъ бековъ и достаточные люди знаютъ од-

накоже лучшія произведенія знаменитѣйшихъ поэтовъ Ирана и даже имѣютъ ихъ творенія, но число ихъ весьма ограничено. Школы очень рѣдки: изъ нихъ три въ Астрабадѣ, двѣ въ Эшрефѣ и по одной въ главныхъ прибережныхъ селеніяхъ. Преподаютъ муллы; весь курса ученія ограничивается чтеніемъ, письмомъ, изученіемъ поэтовъ и вздорными началами Астрологіи. Искусства и ремесла въ самомъ жалкомъ состояніи, кромѣ нѣкоторыхъ шелковыхъ издѣлій, ковровъ и гончарнаго ремесла, всѣ остальные не заслуживаютъ быть упомянутыми.

Жизнь астрабадцевъ очень однообразна и потребности ихъ, можно сказать, ничтожны. Пища состоитъ изъ сорочинскаго пшена, или плова, различнымъ образомъ приготовленнаго. Множество плодовъ доставляютъ имъ средства приправы и вмѣстѣ съ тѣмъ и жидкости для шербетовъ. Столъ достаточныхъ людей очень обилень и разнообразень, но въ такомъ лишь случаѣ, когда хозяинъ хочетъ угостить знатнаго посѣтителя, или блеснуть предъ своими пріятелями. Дома астрабадскихъ поселянъ складены изъ необожженныхъ кирпичей, или просто набиты глиной въ промежутки двухъ рядовъ плетня. Крыши большею частью плоскія; на нихъ натаскана земля и посажены разные цвѣты. На огороженномъ дворѣ находится обыкновенно два и болѣе отдѣленія, изъ которыхъ одно занимаетъ хозяинъ, другое его семейство, а остальные лошади и домашній скотъ.

При каждомъ домѣ садъ, наполненный апельсинными, лимонными и померанцовыми деревьями, также разводятся тутъ лучшіе сорта гранатъ, персиковъ, сливъ и грушъ.

По собраннымъ отъ прибрежныхъ помѣщиковъ свѣдѣніямъ количество посѣва и собираемыхъ продуктовъ заключается въ слѣдующемъ:

Сорочинское пшено или чалтыки родится самъ-тридцать пять и даже самъ-сорокъ. Выдѣлываютъ его до двадцати пяти тысячъ пудовъ, а собираютъ, при нераченіи и другихъ потеряхъ до 400 т. пудовъ.

Пшеницы высѣвается на все пространство области, счи-

тая прибережья и восточные предѣлы, до 60 т. пудовъ. Она родится самъ-двѣнадцать, самъ-десять и менѣе, въ чемъ виновны уже сами жители, которые лѣнятся разчищать лѣса. Полагая средній сборъ десять зеренъ на одно получится до шести сотъ тысячъ пудовъ. Пшеница сѣется по передовымъ скатамъ горъ, вмѣстѣ съ ячменемъ, который занимаетъ иногда довольно возвышенную почву.

Ячмень, даетъ здѣсь не болѣе семи зеренъ на одно. Высѣваютъ его 15 т., а собираютъ до ста тысячъ пудовъ. Онъ, вмѣстѣ съ джугарою, употребляется на кормъ лошадей.

Джугара высѣвается не въ большемъ количествѣ и приближительныхъ данныхъ нельзя было собрать основательно.

Хлопчатая бумага родится здѣсь превосходно, но по недостатку сбыта жители воздѣлываютъ ее по большей части для домашнихъ потребностей. Сѣмена возвращаются въ $2\frac{1}{2}$ и въ 3 раза болѣе; а хлопчатой бумаги собирается вчетверо. Все количество собираемой бумаги простирается до четырехъ тысячъ пудовъ.

Кунжутное сѣмя разводится съ особеннымъ успѣхомъ, но какъ объ немъ, такъ равно и о нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ, положительныхъ свѣдѣній не собрано. Полевья послѣдовательныя работы, то есть сборка, умолоть и очищеніе производятся самымъ грубымъ, невѣжественнымъ образомъ, отъ чего значительная часть произведеній пропадаетъ напрасно. Не смотря на множество рѣчекъ, мельницы ничтожны или лучше сказать ихъ нѣтъ и все отправляется ручными жерновами или посредствомъ толчей. Разнообразныя огородныя овощи родятся въ немовѣрномъ количествѣ и превосходнаго качества. Огурцы очень крупны и заключаютъ мелкія сѣмечки; дыни одиннадцати породъ, много разныхъ тыквъ, салатовъ, пряныхъ приправъ, бадырджану или демьянокъ, сладкаго и горькаго луку, чесноку и проч.

Шелководство здѣшнее весьма значительно, и сама природа кажется предназначила Астрабадскую область и вообще южныя прибережья Каспійскаго моря къ полному развитію сей важной

отрасли народнаго богатства. Астрабадскія лѣса наполнены тутовыми деревьями, которыя не требуютъ со стороны жителей ни малѣйшаго попеченія. Шелковые черви находятся здѣсь и въ дикомъ состояніи: вернѣйшее доказательство, до какой степени благопріятствуетъ климатъ обширнѣйшему шелководству. Между тѣмъ жители отъ застоя торговли не обращаютъ особеннаго вниманія на воспитаніе червей, и болѣе по привычкѣ и легкости занятія, продолжаютъ обрабатывать эту вѣтвь промышленности. Не взирая на то, получаемые результаты весьма удовлетворительны, и при настоящихъ требованіяхъ на персидскій шелкъ, могутъ быстро совершенствоваться. Въ Астрабадской области держатся еще стариннаго обыкновенія выводить шелковыхъ червей,нося сѣмяна ихъ за пазухой. Этимъ занимаются женщины и съ особеннымъ успѣхомъ. Изъ одного фунта сѣмянъ получаетъ до 500 фунтовъ коконовъ. Размотка ихъ груба и потому шелкъ получается не высокаго достоинства, такъ, что изъ пяти или шести пудовъ коконовъ наматываютъ одинъ пудъ шелку. Все количество шелку добываемаго въ Астрабадской провинціи, подразумѣвая все протяженіе прибережьевъ залива, простирается до семи сотъ пудовъ.

Не менѣе способна страна сія къ доброму пчеловодству, но жители какъ то не умѣютъ съ нимъ ладить и разведеніе пчелъ не составляетъ одного изъ любимыхъ ихъ занятій.

Здѣшнее садоводство безъ всякаго прилежанія со стороны жителей, въ цвѣтущемъ состояніи. Лѣса Энезанской долины суть плодovitѣйшіе сады, самою природой возвращенные. Астрабадцу стоитъ только огородить часть ближайшаго къ его дому пространства и онъ имѣетъ готовый садъ и виноградникъ; а если къ тому приметъ трудъ освободить почву отъ дурной травы и повалившихся или высохшихъ деревьевъ, то получаетъ нѣжнѣйшія плоды, какихъ тщетно бы добивались въ русскихъ теплицахъ. Виноградныя лозы есть обыкновениѣйшее растеніе лѣсовъ. Ихъ два рода: одинъ приноситъ сладкія розовыя и ароматныя ягоды; другой покрупнѣе, пжелта бѣлаго цвѣта. Единственное употреб-

леніе, какое дѣлають изъ него жители, состоитъ въ приготовленіи душана, или густоувареннаго и заквашеннаго сока, замѣняющаго уксусъ и служащаго въ разныхъ случаяхъ приправой. Изъ безчисленнаго множества гранатъ, готовятъ родъ кашеобразнаго, густаго сыроца, который будучи разведенъ съ водой, доставляетъ пріятный и прохладительный напитокъ; называется у персіянъ наръ-турчи, и по необыкновенной дешевизнѣ своей могъ бы служить для кораблей отличнымъ противускорбутнымъ средствомъ. Сверхъ сихъ приготовленій, жители сушатъ и вялятъ великое множество разнородныхъ плодовъ, но кишмишу не дѣлають, по причинѣ вѣчной сырости жилищъ своихъ. Кишмишъ, превосходнѣйшаго качества, бѣлый, прозрачный доставляется сюда горцами изъ сосѣдней Дамганской области; апельсиновъ, лимонновъ и померанцевъ, различныхъ сортовъ такъ много, что въ урожайный годъ продають ослиный вьюкъ или пять пудовъ за два реала (2 р. 40 к. ассигнаціями). Нѣкоторые плоды при хорошемъ присмотрѣ достигаютъ исполинскихъ размѣровъ: бадрянки ¹⁾ на примѣръ вѣсятъ до 5, а персики по 1½ фунта.

Скотоводство Астрабадской области не маловажно. Жители въ большемъ числѣ держатъ буйволовъ, быковъ, коровъ, барановъ, козъ, лошадей, муловъ и ословъ. Астрабадцы утверждаютъ, что листья самшита, во множествѣ здѣсь растущаго для верблюдовъ смертельны, и потому ихъ не держатъ. Но вѣроятно, что гористая, покрытая огромными лѣсами страна сія, содѣлываетъ ихъ бесполезными. Лошади поселянъ довольно не красивы, но не безъ огня. Всякій взрослый поселянинъ, имѣетъ по крайнѣй мѣрѣ одну лошадь, богатые же люди держатъ ихъ по многу. Помѣщичьи лошади есть прекрасная статная порода туркменскихъ скакуновъ, или помѣси ихъ съ туземными, но избранными кобылицами. Послѣднія чрезвычайно способны къ ѣздѣ по горамъ, имѣють вѣрный шагъ, и съ большою ловкостью взбираются

¹⁾ Бадрянки, плодъ дерева *Citrus decumana* var. *gigantea*. Имѣють видъ и цвѣтъ шишковатаго лимона въ дѣтскую голову величиною.

на крутые утесы. Въ семь отношеніи еще большія услуги оказываютъ мулы, которые здѣсь очень крупны и статны. Напротивъ того ослы или ишеки малорослы и слабосильны. Буйволовъ много, но преимущественно у помѣщиковъ. Владѣлецъ Кюльбата, Мирза Мамедъ Ханъ имѣетъ ихъ до 800 головъ. Буйволицы даютъ большее количество густаго молока, которое предпочитается коровьему по вкусу, но считается не такъ здоровымъ, за тѣмъ что очень жирно. Быки и коровы двоякаго рода: простые и холмистые. Простые не заслуживаютъ вниманія, но холмистые, имѣющія по одному и по два горба на спинѣ очень хороши и дороже цѣнятся. Они, какъ и всѣ животныя питающіяся сочными травами, сравнительно даютъ болѣе сала, нежели мяса. Рогатый скотъ не служитъ предметомъ особеннаго попеченія астрабадскихъ жителей, по легкости и дешевизнѣ съ какою могутъ они доставать его отъ сосѣдей своихъ, туркменцевъ. Баранина составляетъ обыкновенную мясную пищу жителей. Овечья шерсть груба, и не стоитъ обдѣлки; козій пухъ и шкуры уважаются. Быковъ употребляютъ для подъема залоговъ, а лошадьми бороздятъ поля бывшія уже подъ посѣвомъ. Преимущественно занимаются скотоводствомъ горцы. На время жаровъ угоняютъ жители долинъ стада свои въ горы и поручаютъ ихъ попеченію тамошнихъ обитателей. Осенью же сводятъ въ долины. Множество хищныхъ звѣрей сообразно сему періодически мѣняютъ свои логова и наносятъ чрезмѣрный вредъ жителямъ.

Звѣроловствомъ почти исключительно занимаются одни горцы или фарсы, сколько по необходимости истребляютъ и отгоняютъ слишкомъ размножившихся хищныхъ животныхъ, такъ и для пріобрѣтенія зимней одежды. Наболѣе бьютъ они лисицъ, шакаловъ, рысей, куницъ, выдръ, барсуковъ, хаусовъ или великорослыхъ дикихъ кошекъ и не рѣдко барсовъ. Дикіе бараны, козы и серны равномерно составляютъ предметъ ихъ охоты. Жители долинъ ставятъ ловушки и рѣдко капканы, которыхъ дѣлать не умѣютъ, а случайно достаютъ чрезъ нѣсколько рукъ, изъ Россіи. Въ 1836 году, во время бытности экспедиціи на берегахъ Астрабадскаго

залива, не проходило ночи, чтобы не попадало въ капканы по нѣскольку разнородныхъ звѣрей. По недостатку сбыта жители не радѣютъ о средствахъ къ успѣшному звѣроловству. Со временемъ же и эта статья можетъ содѣлаться очень важною, тѣмъ болѣе, что сосѣдніе лѣса и горы избыточествуютъ разнородными звѣрями.

Рыболовство Астрабадскаго залива такъ важно, что если бы богатѣйшія побережья его были бесплодною пустынею, то само уже по сесѣ оно заслуживало бы величайшаго вниманія. Жители не пользуются имъ, а правительство персидское по сіе время не выдаетъ неистощимыхъ сокровищъ, природою ему дарованныхъ. О семъ предметѣ упомянуто въ дневныхъ запискахъ экспедиціи, и будетъ говорено въ статьѣ о промышленности и торговлѣ.

Городъ Астрабадъ. Астрабадъ, Эстерабадъ или Астарабадъ родина покойнаго Фетъ-Али-Шаха; при незначительной рѣчкѣ Эстеръ или Эшеръ впадающей въ рѣку Кара-Су или Черную, находился въ древнія времена при самомъ Астрабадскомъ заливѣ, отъ котораго отстоитъ нынѣ на 21 версту. Свойство сей рѣчки, протекающей чрезъ рядъ широкихъ болотистыхъ разливовъ, низменное положеніе долины, доказываютъ справедливость этаго предположенія. По свидѣтельству восточныхъ историковъ Астрабадъ выстроенъ въ XIII столѣтіи арабскимъ полководцемъ Іезидомъ Эбнъ-Маклебомъ. Въ концѣ XV столѣтія городъ сей былъ обыкновеннымъ мѣстомъ пребыванія Шаха Бабера, а въ началѣ XVII столѣтія Шахъ Аббасъ Великій распространилъ его, украсилъ и велѣлъ вымостить камнемъ. Торговля его процвѣтала. Населеніе простиралось до 40000 душъ. По смерти Шаха Аббаса, началъ онъ постепенно упадать, но все еще былъ значительнымъ мѣстомъ, изрѣдка посѣщаемымъ наследниками Аббаса Великаго. Междоусобныя войны, возникшія съ убіеніемъ Шаха Надира, имѣли гибельное вліяніе и на Астрабадъ. Безначаліе водворилось и ослабѣвшій истощенный Иранъ не могъ отражать даже ничтожныхъ непріятелей. Какъ пограничное мѣсто,

Астрабадь содѣлался добычею туркменъ, которые были непосредственными виновниками гибели его торговли. Жители спѣшили переселяться, городъ бѣднѣлъ, и наконецъ испыталъ послѣдній ударъ, низведшій его въ ничтожество: въ 1832 году былъ онъ опустошенъ чумою; и едва ли осталось въ немъ теперь отъ четырехъ до пяти тысячъ жителей.

Городъ обнесенъ землянымъ валомъ и сухимъ ровомъ, оба въ состоянїи, близкомъ къ разрушенію; окружность его четыре версты. Аркъ, или шахскій дворецъ не заслуживаетъ вниманія. Дома, отчасти деревянные съ красными крутыми крышами, обнесены садами, въ которыхъ кромѣ другихъ деревьевъ растутъ высокіе кипарисы. Видъ города съ восточной стороны очень живописенъ. Жители грубы, невѣжественны и большіе фанатики. Промышляютъ мелочной торговлей съ туркменами и по близости Мешада, имѣютъ съ нимъ частыя сношенія. Астрабадь стоитъ посреди лѣса; обстоятельство весьма благопріятное для туркменъ, которые по ночамъ нерѣдко забираются въ самый городъ и таскаютъ изъ него обывателей и ихъ имущества. Жители сидятъ какъ въ тюрьмѣ, не смѣя въ сумерки показаться за ворота. Правитель содержитъ военный отрядъ, а обыватели не покидаютъ оружія, но туркменамъ очень хорошо извѣстенъ страхъ ими наводимый, и они не оставляютъ время отъ времени пользоваться слабостью несчастной страны сей и виновнымъ бездѣйствіемъ персидскаго правительства. Неподалеку отъ Астрабада живетъ часть Гомудовъ, изъ которыхъ около 200 кибитокъ условно повинуются областному правителю. Мѣстное начальство всемѣрно старается привязать ихъ и довольствуется тѣмъ, что по крайней мѣрѣ чрезъ ихъ посредство поддерживаетъ тайныя сношенія внутри стеней и благовременно извѣщается о преднамѣренномъ чапаулѣ.

Городъ Ашрафъ или Эшрефъ, во времена Шаха Аббаса Великаго былъ обширенъ и славенъ. По свидѣтельству Ганвая и Гмелина, сады его простирались почти до самаго берега, отъ котораго теперь отстоятъ въ 10 верстахъ. Онъ заключалъ много-

численное население, до 300 бань, и вель непосредственную торговлю съ Индіею, Аравіею и богатѣйшими провинціями государства, а нынѣ едва ли содержитъ 400 домовъ, съ бѣднымъ населеніемъ, гончарный заводъ и развалины славнѣйшихъ садовъ и дворцовъ, которые почитались чудомъ Ирана и ставились въ образецъ всего великаго и изящнаго. Аббасъ Великій, Тахмасъ Кудлы-Ханъ, и наслѣдовавшій ему Адиль Шахъ очень жаловали Ашрефъ и проводили въ немъ большую половину года, но въ послѣдствіи, по приказанію свирѣпаго евнуха Ага Магомедъ Шаха, дворцы, сады и городъ разорены. Съ сего времени не осталось и тѣни прежняго его величія. Одни развалины, еще прекрасныя, свидѣтельствуютъ о прежнемъ его блескѣ. Нѣкоторыя зданія, не смотря на усилія варваровъ еще уцѣлѣли. Увеселительныя сіи чертоги состоятъ изъ семи дворцовъ: 1. Главный дворецъ сорока-колонъ, перестроенный послѣ пожара Шахомъ Надиромъ. 2. Палата совѣщаній. 3. Гротъ прохладъ. 4. Гаремъ. 5. Приютъ наслажденій. 6. Палата отдохновенія, и 7. Сефи Абадъ или Аббасъ-Абадъ, замокъ въ итальянскомъ вкусѣ, выстроенный на отдѣльной, высокой горѣ, откуда великолѣпный видъ на цѣпи горъ, заливъ, полуостровъ Потемкина и море. Ашрефъ описанъ въ журналѣ экспедиціи 13 и 14 чиселъ Іюня. Въ Эшрефѣ живетъ Гакимъ или правитель Мамедъ Мирза Мегди; въ его завѣдываніи находится большое селеніе Кара-Тепе, лежащее не подалеку на берегу залива, и населенное афганами. Преданіе говоритъ, что тутъ нѣкогда жили македоняне, сподвижники Александра Великаго.

Изъ другихъ мѣстъ нѣтъ заслуживающихъ особеннаго вниманія. Нѣсколько большихъ селеній, каковы: Ноукентъ, Градевиндъ, Галига, Кюрдъ-Мегелле, отличаются отъ деревень только большимъ пространствомъ и населенностью; всѣ онѣ стоятъ при рѣчкахъ, выстроены неправильно, нѣтъ собственно улицъ, дома разбросаны какъ попало и окружены садами.

ТУРКМЕНІЯ.

Туркменскія племена занимають обширныя пространства центральной Азіи. Туркменія заключается между $44\frac{1}{2}$ и 37° сѣверной широты; и между $19^\circ 47'$ и $35^\circ 40'$ восточной долготы отъ Санктпетербургскаго меридіана.

Туркменія граничитъ къ Сѣверу съ Мангишлякскимъ краемъ, мѣловымъ хребтомъ Акъ-Тау отдѣляющимъ ее отъ полуострова Бузачи, и южнымъ склономъ Устюрта или плоской возвышенности простирающейся между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Къ Востоку съ Хивинскимъ ханствомъ и Большою Бухарою; къ Югу съ Афганистаномъ, Хоросанью и Астрабадской областью, а съ Запада Каспійскимъ моремъ.

Поверхность ее приблизительно содержитъ триста пятьдесятъ тысячъ квадратныхъ верстъ. На семь пространствѣ обитають всѣ извѣстныя туркменскія племена, кочующія и полукочевыя. Ихъ можно раздѣлить на три разряда: 1. Подвластныхъ разнымъ государствамъ безусловно. 2. Вассаловъ условно повинующихся и 3. Независимыхъ. Къ сему послѣднему разряду относится сильное племя Тумудовъ, населяющихъ половину Восточныхъ бережій Каспійскаго моря, и слѣдственно бывшихъ особеннымъ предметомъ вниманія экспедиціи. Остальную часть Восточныхъ бережій Каспійскаго моря занимають племена: Эрсари, Абдалъ, Бузачи, Игдырь, Чавдуръ и нѣкоторыя другія, но въ числѣ незначительномъ, болѣе или менѣе зависящія отъ Хивинскаго ханства.

Воды. Туркменскій или Восточный берегъ Каспійскаго моря заключаетъ слѣдующія семь заливовъ: Гассанъ Кулинскій, Хивинскій, Балканскій, Карабугазскій или Кули Дерья, Киндерлинскій, Александръ-Байскій и Графа Канкринна, и Карабайскій или Бакланій.

Заливъ Гассанъ Кулинскій. Входъ въ Гассанъ Кулинскій заливъ лежитъ подъ $37^\circ 20'$ Сѣверной широты и образуется двумя косами; одна идетъ отъ Сѣвера, образуетъ западную часть

хода и называется Чагылъ, а другая тянется съ Юга и именуется Каажъ. Первая изъ нихъ песчана, а вторая камышиста. Гассанъ Кулинскій култукъ имѣеть видъ неправильный, какъ бы разорванный на части, наибольшее протяженіе его съ NNW на SO 28 верстъ; ширина съ Запада на Востокъ отъ 3 до 15 верстъ; къ Юго-Юго-Западу вдается заливъ въ землю длиннымъ бѣшковиднымъ култукомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Атракъ еюры. Въ него съ Востока вливается шестью устьями рѣка Атрекъ или Атракъ. Западные и сѣверныя побережья залива песчаны, а восточныя и южныя покрыты густыми камышами. Въ сѣверо-восточномъ углу залива находится бугоръ и при немъ колодцы Хаджи Ишма съ прѣсною водою, а не подалеку отъ нихъ на SO у самаго берега лежитъ бугоръ и при немъ такіе же колодцы Сенгре. Гассанъ Кулинскій заливъ не смотря на пространство имъ занимаемое чрезвычайно мелокъ; при входѣ между мысами Чагылъ и Каажъ не глубже $4\frac{1}{2}$ фута, а далѣе къ серединѣ и 4 футовъ не имѣеть, такъ что по немъ съ трудомъ ходятъ киржимы. Не взирая на большую массу прѣсной воды, вливаемую по видимому многими устьями рѣки Атрака, вода въ заливѣ соленая, что происходитъ отъ трехъ причинъ: 1 отъ напора съ моря; 2 отъ чрезвычайнаго количества густыхъ камышей съ сухихъ песковъ, всасывающихъ воду; 3 отъ мелководья устьевъ имѣющихъ не болѣе полутора фута глубины, отъ чего вода скоро нагрѣваясь сильно испаряется. Весною въ половодье, при сѣверо-восточныхъ штормахъ заливъ становится прѣснымъ. Онъ важенъ въ трехъ отношеніяхъ: принимаетъ значительную рѣку Атрекъ, чрезвычайно рыбенъ и на берегу его главное жилище кочующихъ Юмудовъ, Гассанъ-Кули. Поверхность его держитъ 200 квадратныхъ верстъ.

Заливъ Хивинскій. Хивинскій заливъ нѣкогда пространнѣйшій изъ всѣхъ заливовъ Каспійскаго моря, нынѣ заключается въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ. Онъ лежитъ подъ 39° Сѣверной широты, имѣеть верстъ 25 длины по направленію отъ W къ O, и около 20 верстъ поперекъ. Онъ очень мелокъ. Сѣверная его

часть усѣяна такъ называемыми обливными буграми. Отъ южной вдается въ землю весьма узкій, длинный, идущій въ параллель Каспійскаго берега, култукъ, версть въ 60 длиною. Култукъ сей соединяется съ моремъ многими протоками изъ которыхъ три замѣчательнѣйшихъ: Гарямъ, Эппе-Ходжа и Карадашли. Хивинскій заливъ или лучше его остатки извѣстны у туркменъ подъ названіемъ Аджайбъ-Беуры, получилъ это наименованіе отъ впадающей въ него съ сѣверо-востока рѣки Аджайбъ, бывшей нѣкогда однимъ изъ рукавовъ древняго Оксуса. Берега сего залива топки и солонцоваты. Пространство имъ занимаемое съ каждымъ годомъ уменьшается. Поверхность его въ теперешнихъ предѣлахъ можно положить въ 500 квадратныхъ верствъ.

Заливъ Балканскій. Балканскій заливъ граничитъ къ Сѣверу съ скалами Охъ, составляющими передовую, но отдѣльную, цѣпь хребта Кюрре; къ Востоку полуостровомъ Дарджа; къ Югу островомъ Нефтянымъ; а къ Западу съ Красноводской косою; съ этой стороны соединяется онъ съ моремъ.

Балканскій заливъ раздѣляется на двѣ половины: собственно Балканскій и Красноводскій заливъ; къ нимъ должно причислить култукъ Дарджинскій.

1) Красными водами или Красноводскимъ заливомъ называется западная половина. Онъ получилъ свое названіе отъ красноватаго песку, который отражаясь въ водѣ, придаетъ ей этотъ цвѣтъ. Красноводская коса отдѣляется отъ матераго берега при подошвѣ хребта Кюрре и идетъ отъ каменистаго возвышенія Кайпата на Югъ длиною, языковидною полосою земли, въ 20 верствъ длиною, которая оканчивается урочищемъ Алимъ Сенгри. Общее направленіе ее отъ NW на SO. Отъ урочища Алимъ Сенгри продолжаетъ она тянуться на большее пространство подъ водою образуя мели, тѣмъ опаснѣйшія что со стороны моря оканчиваются они глубокимъ обрубомъ. Сѣверный берегъ Красноводскаго залива окраенъ порфировыми скалами, изъ которыхъ двѣ купы Балкуинская и Уфракъ вдаются на Югъ далеко въ заливъ образуя такимъ образомъ двѣ бухты Муравьева и Соймонова

нѣ не пространны, но глубоки, весьма покойны, повсемѣстно мѣютъ хорошія якорныя стоянки и сверхъ того Балкуинскій полуостровъ раздѣляющій обѣ помянутыя бухты представляютъ ту важную выгоду что на юго-восточной оконечности его находятя колодцы съ хорошею прѣсною водою. Они описаны въ журналѣ экспедиціи. Глубина Красноводскаго залива отъ 4 до 7 сажень. Наибольшее протяженіе его отъ оконечности косы своего имени до мыса Куба Сенгиръ, который служитъ заливу самымъ восточнымъ предѣломъ. Заливъ сей острововъ не имѣетъ.

2) Собственно Балканскій заливъ омываетъ берега острова Делекена, полуострова Дарджи и восточную часть предгорій хребта Кюрре. Наибольшее его протяженіе отъ мыса Куба Сенгира на Востокъ до устья рѣки Актама около 75 верстъ. Входъ въ него заключается между подводною частью Красноводской косы и полуостровомъ Копалча. Входъ сей весьма удобенъ и безопасенъ: слѣдуетъ только держаться къ полуострову Копалча; близь котораго глубина отъ 3 до 7 сажень. Далѣе, по мѣрѣ приближенія на Востокъ, заливъ быстро мелѣетъ, такъ что глубина его становится не болѣе 2 сажень, а далѣе за островомъ Дагъ-Ада и того не имѣетъ. Островъ этотъ можно назвать предѣломъ плаванія судовъ къ Востоку. Берега залива за исключеніемъ малаго пространства на Сѣверѣ совершенно песчаны. Вода его очень солонa и рыба не охотно въ немъ держится. Въ предѣлахъ его лежатъ два острова Ахча-Дагъ и Дагъ-Ада. Первый находится не подалеку отъ Куба Сенгира; недавно отдѣлился отъ берега и ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ вниманія, а другой лежитъ при входѣ въ ту часть Балканскаго залива, которая вдается узкимъ култукомъ далеко на Востокъ. Дагъ-Ада по своему положенію составлялъ бы важное мѣсто если бы содержалъ прѣсную воду. По временамъ на немъ кочуютъ нѣсколько кибитокъ туркменъ, привозящихъ съ собою прѣсную воду, за умаленіемъ которой мѣшаютъ ее съ морскою. Балканскій заливъ особенно примѣчателенъ по впадающей въ него рѣкѣ Актамъ, котораго въ прежнія времена составляла одинъ изъ рукавовъ древняго Оксуса.

Наконецъ 3) Дарджинскій култукъ или по туркменски Дарджанымъ Бекори, есть незначительный заливъ вдающійся противъ восточной части острова Челекена въ полуостровъ Дарджу, который дѣлитъ онъ на двѣ части. Сѣверный берегъ его заключаетъ 4 длинныхъ култука, называемыхъ: Уркачи, Иркекъ, Кыска и Узунъ. Дарджинскій култукъ наполненъ маленькими песчаными островками извѣстными подъ названіемъ обливныхъ бугровъ. Онъ до того мелокъ, что между островомъ Челекенью и полуостровомъ Дарджой суда плавать не могутъ. Заливъ Балканскій былъ описываемъ въ разные времена: англичаниномъ Вудруфомъ, Соймоновымъ, отчасти графомъ Войновичемъ, и вполнѣ въ 1821 году капитаномъ Муравьевымъ; но съ сей эпохи очертаніе его береговъ мѣстами измѣнилось. Поверхность Балканскаго залива содержитъ до 525 квад. верстъ.

Заливъ Карабугазскій. Огромный Карабугазскій заливъ, называемый по туркменски Кули-Дерья, до прошлаго 1836 года никѣмъ еще не былъ посѣщаемъ. Окружность его по единоголосному показанію туркменъ такъ велика, что для объѣзда необходимо 12 дней конной ѣзды. Наибольшее протяженіе Карабугазскаго залива отъ WSW къ ONO болѣе ста, а въ ширину восемьдесятъ верстъ. Онъ вообще окруженъ песками, но въ сѣверной части есть скалы и значительныя возвышенія. Глубина его на серединѣ очень велика: туркмены переѣзжавшіе заливъ въ своихъ киржимахъ не могли достать дна, едва не погибли отъ чрезвычайнаго волненія и закаялись на будущее время дѣлать подобныя попытки. Сѣверные и восточные берега усѣяны безчисленными откосами и очень болотисты. Отъ южнаго берега отдѣляются два длинные, узкіе, маловодные култука: Ходжа Куюсы и Кулманъ Ата: положеніе перваго изъ нихъ неизвѣстно, а другой тянется на 70 верстъ въ параллель Восточнаго берега Каспійскаго моря, отдѣляясь отъ него узкою косою. Вода въ заливѣ солонѣе морской, но не такъ горька. Поверхность его заключаетъ примѣрно до семи тысячъ квадратныхъ верстъ. Заливъ Кули-Дерья соединяется съ Каспійскимъ моремъ узкимъ проли-

зомъ, въ высочайшей степени заслуживающимъ вниманіе ученыхъ. Вода въ немъ съ постоянною силою стремится изъ моря въ заливъ. Быстрота теченія отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ узловъ въ часъ. Восточныя вѣтры имѣютъ мало на него вліянія. Проливъ сей со стороны моря имѣетъ 117 сажень, но далѣе ко входу въ заливъ расширяется и образуетъ устье въ полверсты шириною. Длина пролива до 2 верстъ, глубина по срединѣ до 3 сажень; грунтъ каменный. Поперечный разрѣзъ пролива представляетъ котловину съ откосами у краевъ. Слѣдственно принявъ площадь разрѣза среднимъ числомъ въ 300 квадратныхъ сажень, а быстроту теченія въ 5 верстъ, получится огромная масса семьсотъ пятьдесятъ тысячъ кубическихъ сажень воды поглощаемой каждый часъ Карабугазскимъ заливомъ. Извѣстно, что заливъ не имѣетъ ни одного источника, а хотя по преданіямъ туркменъ можно счесть его огромнымъ проваломъ современнымъ возстанію Балканскаго кризиса и измѣненію теченія Аму-Дарьи, но съ какими водоемами посредствомъ подземныхъ полостей можетъ онъ имѣть сообщеніе тогда по всѣмъ доселѣ произведеннымъ барометрическимъ нивелировкамъ Каспійское море найдено ниже уровня океана и всѣхъ другихъ морей. Развѣ предположить какую либо глухую подземную полость по направленію къ центральной Азіи, гдѣ на поверхности нѣтъ ни одного большаго водоема. Сначала представляется одна очень вѣроподобная гипотеза именно же, что масса спареній отдѣляющихся съ мелководной, но обширной поверхности залива, сравнительно съ такимъ же объемомъ глубокаго моря къ нему прилежащаго, должна быть гораздо больше, потому что на мелкихъ мѣстахъ вода согрѣвается скорѣе, нежели на глубинѣ, и что въ слѣдствіе того, по закону равновѣсія жидкихъ тѣлъ, воды Каспія стремятся сравнить свою относительную поверхность съ водоемомъ Карабугаза, и тѣмъ съ большею силою, что единственный протокъ ихъ соединяющій необыкновенно узокъ. Если съ одной стороны принять поверхность Карабугазскаго залива въ 17,000 квадратныхъ верстъ, а среднее лѣтнее испареніе въ одного квадратнаго фута 28, аптекарскихъ грановъ въ минуту,

при температурѣ отъ 23 до 24 Реомюрова термометра; а съ другою, массу воды ежечасно вливаемой Карабагазскимъ проливомъ опредѣлить столбомъ у котораго площадь разрѣза 300 квадратныхъ сажень, а длина 2,500 сажень то найдется что масса притока $3\frac{1}{2}$ милл. куб. сажень въ сутки превышаетъ количество воды испаряемой поверхностью залива, т. е., если бы не допустить подземныхъ сообщеній, то въ 71 день заливъ долженъ ступить подняться на 1 футъ, а въ 500 дней образовать водоемъ въ 7 футовъ глубиною, 100 верстъ длины и 70 верстъ ширины. Такое вычисленіе совершенно разрѣшало бы вопросъ, если бы принятая температура была постоянною во всѣ времена года, но очень быть можетъ, что съ пониженіемъ температуры уменьшается и сила стремленія потока. Во всякомъ случаѣ Карабугазскій заливъ при точнѣйшихъ и повторенныхъ въ разное время изслѣдованіяхъ могъ бы пролить великій свѣтъ на теорію испареній, и въ слѣдствіе того объяснить неразгаданныя еще причины пониженія и возвышенія Каспійскаго моря и другихъ водоемовъ.

Два култука: Кульманъ-Ата и Хаджи Куюсы, выходящіе на югъ изъ залива Кули-Дерья безпрестанно отдѣляютъ сѣро-водородный газъ, отъ чего берега ихъ необитаемы; по сказанію жителей звѣри не приближаются къ симъ мѣстамъ и птицы не отваживаются безнаказанно перелетать чрезъ заразительную ихъ поверхность. Култукъ Хаджи Куюсы былъ видимъ въ 1819 году капитаномъ Муравьевымъ, на пути его отъ Балканскаго залива въ Хиву. Входъ въ Карабугазскій заливъ для судовъ невозможенъ по причинѣ каменнаго барра, поперегъ его лежащаго, на которомъ три фута глубины. Рейдъ со стороны моря необыкновенно опасенъ. Дно моря усѣяно скалами, и одинъ только счастливый случай сохранилъ суда экспедиціи въ 1836 году. Соймоновъ, единственный изъ мореплавателей приближавшійся ко входу въ Карабугазскій заливъ въ 1726 году, едва не погибъ на камняхъ, и лишь внезапной переменѣ вѣтра обязанъ своимъ спасеніемъ. Рѣшительно можно сказать, что при W, даже не сильномъ вѣтрѣ всякій корабль будетъ сорванъ съ якорей и не минуемо

разбитъ о подонные каменья. Къ восточной сторонѣ заливѣ подходитъ, не въ слишкомъ близкомъ разстояніи, цѣпь горъ Сары-Баба, имѣющая направленіе съ Сѣвера на Югъ, слѣдственно невозможно предположить, чтобы въ него когда либо вливался одинъ изъ рукавовъ Аму-Дарьи, какъ прежде думали. По берегамъ кочуетъ нѣсколько бѣдныхъ туркменскихъ племенъ изъ поколѣній Игдыръ, Эрзари и Дервишъ. Послѣдніе принадлежатъ къ Юмудамъ и составляютъ отдаленнѣйшую ихъ отрасль. Въ заливѣ Карабугазскомъ, не взирая на его солкость водится много бѣлугъ и притомъ очень крупныхъ; изъ черной рыбы держатся лещи и судаки.

Заливъ Киндерлинскій. Киндерлинскаго залива экспедиція не посѣщала, по причинѣ поздняго времени, противныхъ вѣтровъ и по тому обстоятельству, что во время слѣдованія отъ Карабугазскаго залива, ни гдѣ надежныхъ якорныхъ кладокъ не встрѣчалось. Въ 1763 году былъ здѣсь инженеръ-маіоръ Лодыженскій: онъ нашелъ при входѣ въ заливъ островъ Агызъ-Аду, и за нимъ хорошія якорныя стоянки. Г. Лодыженскій хвалитъ выгодное положеніе залива, относительно близкаго разстоянія его отъ хивинскихъ предѣловъ; но мнѣ кажется, что заливъ сей не заслуживаетъ большого вниманія, во первыхъ потому, что островъ Агызъ-Ада, содержащій прѣсную воду, такъ низменъ, что можетъ залиться водою; во вторыхъ, что слѣдованіе туда, сопряжено съ опасностью по недостатку хорошихъ грунтовъ; и что промежуточная степь между заливомъ и Хивою хотя не велика, но маловодна. Съ 1763 года Киндерлинскій заливъ во многомъ измѣнился. Главная перемѣна состоитъ въ томъ, что островъ Агызъ-Ада соединился съ матерымъ берегомъ и образовалъ одну длинную косу. Слѣдственно выгода имѣть, съ малыми издержками, отдѣльное укрѣпленіе уже не существуетъ. Протяженіе залива по меридіану заключаетъ 23 версты; ширина его въ 14 версть. Берега примелы и бесплодны. Только весною немногіе Игдыры подгоняютъ сюда стада свои, которыя въ короткое время потребляютъ скудную зелень безжизненныхъ окрестностей.

Заливъ Александръ-Байскій. Александръ-Байскій заливъ получилъ свое названіе отъ имени несчастнаго князя Александра Бековича, который, по повелѣнію Императора Петра Великаго, въ 1716 году, предъ начатіемъ бѣдственнаго похода въ Хиву, заложилъ здѣсь крѣпость. Въ ней были оставлены 3 роты гарнизона, которая послѣ гибели военнаго отряда Бековича въ предѣлахъ Хивинскаго ханства, принуждены были возвратиться въ Астрахань, изнуренные лишеніями всякаго рода и уменьшенные до половины. Заливъ имѣетъ видъ подковы; длина его съ Запада на Востокъ 10 верстъ; а наибольшая ширина 5 верстъ; глубина его неравномѣрна, отъ 2 до 4¹/₂ сажень; грунтъ большею частью камень; при юго-западныхъ вѣтрахъ якорныя стоянки весьма опасны. Берега залива съ Востока и Запада окраены обрывами раковистаго известняка. Отъ сѣверо-восточнаго его угла тянется на 2 версты къ Сѣверо-Западу низкая болотистая и камышистая коса, которая въ недавнее еще время покрыта была моремъ. При западной же оконечности лежитъ узкій входъ менѣе версты шириною и въ 1 сажень глубиною, который соединяетъ Александръ-Байскій заливъ, съ заливомъ Бектемиръ Ишаномъ, на Сѣверъ отъ него расположеннымъ. Александръ-Байскій заливъ по своему положенію, и окрестной бесплодной странѣ, ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть полезенъ.

Заливъ графа Канкрина. До экспедиціи 1836 года въ семь заливѣ никто еще не бывалъ. На картахъ означенъ былъ очень невѣрно и неизвѣстно почему названъ Бектемиръ Ишанъ; этого имени сами туркмены не знаютъ. Нѣкоторые полагаютъ, что это названіе по переводу значитъ Сорочій слѣдъ и приписываютъ происхожденіе его фигурѣ залива. Но заливъ сей какъ оказалось при ближайшемъ изслѣдованіи былъ положенъ на карту по очертанію какое представлялъ внѣ своихъ предѣловъ, съ вершины гротъ-саленговъ корабля. Такимъ дѣйствительно и мы видѣли его до входа въ бассейнъ. Но тутъ все вытянутое, узкія полосы воды, усмотрѣнныя издалика въ перспективѣ, исчезли и заливъ представился въ грушеобразномъ видѣ. Длина его съ Сѣ-

ера на Югъ, до входа около 20 верстѣ; ширина 17 верстѣ; глубина значительна, ибо у самыхъ береговъ простирается отъ до 4 сажень. Отъ западнаго берега отдѣляется каменное возышеніе, которое дугою въ 8 верстѣ выгибается внутрь залива, постепенно становится уже. Ширина этаго полуострова при тдѣленіи отъ материка до $2\frac{1}{2}$ верстѣ; восточная его оконечность продолжается на нѣсколько верстѣ въ заливъ песчаною тмелю. Между полуостровомъ и южнымъ берегомъ заключается бухта 7 верстѣ длиною и 3 сажени глубины. Берега залива каменисты и круты. Вода соленая. Якорныя стоянки въ самомъ заливѣ отличны; входъ въ него доступенъ и совершенно безопасенъ для астраханскихъ рыболовныхъ судовъ большаго размѣра, потому для весенняго рыболовства представляетъ онъ большія удобства. Нѣтъ сомнѣнія, что по временамъ заходятъ въ него турецкіе разбойники, которые производятъ грабежи въ сѣверной части Каспійскаго моря. По берегамъ залива весною и лѣтомъ кочуютъ и туркменскія племена Абдалъ и Бузачи, зависящія отъ Хивинскаго ханства. Окрестная почва хотя камениста, но мѣстами производитъ нѣкоторыя рѣдкія растенія.

Заливъ Бакланій, или Карабай. Маленькой заливъ сей лежитъ почти на половинѣ пути между Тюпъ-Караганскимъ мысомъ и Угломъ Песчанымъ. Онъ укрытъ только съ сѣверной стороны, и потому не можетъ давать убѣжища судамъ, которые при посредственномъ волненіи съ Запада или Юга подвергались бы великой опасности. Берега его состоятъ изъ высокихъ мѣловыхъ холмовъ, заключающихъ кремень и сѣрный колчеданъ; отъ сего скала образующая входный уголъ въ сей заливъ названа Мѣловымъ Угломъ. Внутри залива растетъ много камыша, въ который морскіе разбойники прячутъ свои лодки. Берега здѣшніе очень высоки и соразмѣрно того приглубы, такъ что не подалеку отъ земли глубина моря простирается до 25 сажень. Осенью и въ лѣтніе жары держится здѣсь большая рыба, которой ловъ могъ бы доставить промышленникамъ большія выгоды, что имъ не-

безызвѣстно, но изъ опасенія отъ пиратовъ они постоянно уклоняются этаго мѣста.

Рѣка Гюргень. Вершины рѣки Гюргеня образуются изъ двухъ рѣчекъ Гюлидаге и Зау, берущихъ свое начало изъ Хоросанскихъ горъ, въ землѣ Гоклановъ. Онѣ сходятся у обрывистой скалы, на которой расположено укрѣпленіе Казань-Кая. Отъ мѣста соединенія принимаютъ онѣ названіе Гюргеня, который течетъ по общему направленію на Западъ и впадаетъ многими устьями въ Каспійское море. Съ правой стороны не принимаетъ Гюргень ни одной рѣчки, а съ лѣвой вливаются въ него: Догъ, Сауджакъ, Караджа (отдѣляющая Іомудовъ отъ Гокланъ), Кара-Текень, соединенныя рѣчки Чагыллы и Кошъ-Купры, и Эгырджа. Отъ послѣдней рѣчки верстъ 15 внизъ по Гюргеню на лѣвой его сторонѣ лежатъ развалины большаго города называемаго туркменами Алтынъ-Кала, т. е. Золотой. Отсюда Гюргень начинаетъ образовывать дельту. Собственно Гюргень уклоняясь въ лѣво входитъ въ озеро Караваль, въ 12 верстахъ ниже развалинъ Золотаго города. Прѣсное озеро Караваль имѣетъ $3\frac{1}{2}$ версты въ окружности; изъ него вытекаютъ: Кичикъ-Гюргень и Ходжа-Нефесъ; первая впадаетъ въ море двумя, а вторая тремя рукавами. Но примѣчательнѣйшее мѣсто есть каналъ Тумачи-Ябъ, въ незапамятныя времена при развалинахъ Золотаго города прорытый, который соединяетъ рѣку Гюргень съ озеромъ Кютекъ-Науры. Изъ сего послѣдняго выходитъ довольно большая рѣчка Кумышь-Тепе-Агызы, или ворота Серебреннаго Бугра, и впадаетъ въ море 8-ю рукавами, изъ коихъ главный Байрамъ-Киля. Близъ рѣчки Кумышь-Тепе-Агызы, въ 32 верстахъ отъ устья Кара-Су на берегу моря находится такъ называемый Серебранный Бугоръ, или Кумышь-Тепе, состоящій изъ кучи развалинъ, давно уже пескомъ занесенныхъ, отъ которыхъ, вверхъ по теченію Гюргеня по правому его берегу и почти до самой вершины, идетъ искусственное древнее возвышеніе называемое Кызылъ-Аланъ, что по переводу значитъ добыча золота или взятіе золота. Это возвышеніе оканчивается у горы Пешкамбаръ, заключааясь между

еребреннымъ и сею горою на протяженіи 165 верстъ. По остаткамъ его видно, что нѣкогда былъ тутъ огромный каменный алъ изъ большихъ кирпичей складенный. Вблизи его находятся развалины разныхъ городовъ и отдѣльныхъ строеній, а въ самомъ алѣ множество погребовъ и казamatовъ. При самомъ Серебренномъ Бугрѣ, отдѣлявшемся за 25 лѣтъ предъ симъ довольно глубокимъ проливомъ, находятся подъ заплескомъ моря, хорошо сохранившіяся основанія башенъ; отсюда до самага устья Кара-Суа протяженіи 30 верстъ тянутся они подъ водою, почти непрерывнымъ рядомъ, образуя на днѣ или кучи кирпичей или гладкія основанія круглой или овальной фигуры. При Серебренномъ Бугрѣ расположено туркменское селеніе Кумышъ-Тепе, жители котораго весьма часто находятъ въ развалинахъ разныя золотыя серебряныя вещи, съ рѣзными и цвѣтными каменьями. Изъ послѣднихъ наиболѣе попадаются бирюза и рубины. Выше развалинъ Алтынъ-Кала, расположенныхъ между стѣною Кызылъ-ланъ и правымъ берегомъ Гюргеня не въ дальномъ разстояніи, а противоположномъ берегу, находится башня Акъ-Кала отчасти уцѣлѣвшая, и при ней кучи развалинъ подъ землею погребенныя. На лѣвомъ же берегу Гюргеня, но гораздо выше, на раницѣ Гокланъ, въ живописномъ и довольно неприступномъ гористомъ мѣстоположеніи лежатъ развалины знаменитаго города Джорджана, бывшаго нѣкогда столицею обширнаго государства, любимымъ мѣстопребываніемъ славнаго Бабера. Рѣка Гюргень протекаетъ въ плодоноснѣйшей долинѣ, верхняя половина которой изрѣзана пологими отрогами горъ, покрытыхъ великолѣпною зеленью и лѣсомъ. Первые 80 верстъ течетъ она съ большою быстротою по иловатому дну; берега ее не высоки, но обрубисты; глубина мѣстами до 3-хъ сажень; ширина незначительна; черной рыбы въ ней много; въ гористой ея части въ примѣрномъ изобилии водятся двухъ породъ форели. Въ весеннее половодье стремится она съ великою быстротою, выступаетъ изъ береговъ и наводняетъ съ обѣихъ сторонъ большія пространства. Въ это время устья ее сливаются въ одну массу воды, къ которой стре-

мится въ безчисленномъ множествѣ красная рыба, и въ особен-ности осетры. Вступая въ берега, Гюргень оставляетъ слой илу, который содѣлываетъ всю страну въ высокой степени плодо-носною.

Рѣка Атрекъ. Рѣка Атрекъ, Атракъ или Этрекъ, вытекаетъ изъ глубокаго озера Хавысь, находящагося въ курдской странѣ Кабушанъ, на вершинѣ Хоросанскихъ горъ. Сперва направляется она къ сѣверо-западу до соединенія съ рѣчкой Алла-Верди, а потомъ съ небольшими уклоненіями течетъ на западъ и впадаетъ въ Гассанъ-Кулинскій заливъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря. На протяженіи первыхъ 200 верстъ сопровождаютъ ее два отрога горъ, изъ которыхъ находящійся на правомъ берегу называется Зонедагъ, а на лѣвомъ — Курдъ-Лыча. При оконча-ніи перваго изъ нихъ впадаетъ въ нее съ правой стороны рѣка Сумбаръ, которая верстъ 50 выше своего устья принимаетъ съ лѣвой стороны рѣку Чандыръ. Сумбаръ имѣетъ направленіе къ SW и сопровождается ущельемъ Карагачъ-Байры. Отъ мѣста соединенія съ рѣкою Сумбаромъ, Атрекъ вступаетъ въ простран-ную равнину и протекаетъ въ 45 верстахъ отъ Гюргеня, сопро-вождаемый высокими отдѣльными буграми, изъ коихъ нѣкото-рые, по преданію, суть насышныя могилы или курганы. Таковъ огромный бугоръ Козу-Куранъ, отъ котораго верстахъ въ 5 ниже раздѣляется Атрекъ на 6 рукавовъ и впадаетъ въ Гассанъ-Кулинскій заливъ. Дно сей рѣки иловатое; берега обрывисты но не высоки; теченіе въ нижней половинѣ быстрое, а въ верхней стремительное. Длина протяженія Атрека простирается до 500 верстъ. На первыхъ 200 верстахъ онъ изобилуетъ лѣсами. Ши-рина его небольшая, но броды рѣдки. Въ полноводье выступаетъ изъ береговъ и преимущественно напояетъ лѣвую сторону, остав-ляя по вступленіи въ берега плодоносный илъ. Берега его воз-вышеннѣе гюргенскихъ, и потому лѣтомъ нельзя проводить кана-ловъ для орошенія полей.

Русло и устья древняго Оксуса: рукава Актамъ и Аджайбъ. Древніе историки и географы положительно писали, что рѣка

Оксусъ или нынѣшняя Аму-Дарья вливалась въ Каспійское море. Въ новѣйшія времена возникли сомнѣнія, кончившіяся страннымъ, неосновательнымъ и слишкомъ поспѣшнымъ убѣжденіемъ, что не только Оксусъ никогда не протекалъ къ восточному берегу Каспія, но и не могъ впадать въ него. Вопросъ о давно забытомъ руслѣ древняго Оксуса возникъ во время императора Петра Великаго. Сей государь, отъ прозорливаго ока котораго не скрывался ни одинъ предметъ, могущій прямо или косвенно содѣйствовать благосостоянію его народа, простирая мудрыя свои виды на разширеніе торговли съ востокомъ, естественно обратилъ вниманіе на водяныя сообщенія, безъ которыхъ никакъ коммерція съ отдаленными странами процвѣтать не можетъ. Въ 1713 году былъ представленъ Его Величеству іомудскаго рода туркменскій старшина Ходжа Нефесъ, который объяснилъ, что рѣка Аму-Дарья протекаетъ по песчаному дну, содержащему золото, и что она впадала прежде въ Каспійское море, но запружена плотиною и отведена въ Аральское море хивинцами, которые стали опасаться слишкомъ близкаго сосѣдства Россіи, уже могущественной. Премудрый преобразователь Россіи не только не пренебрегъ симъ, повидиму ничтожнымъ показаніемъ, но тотчасъ сообразилъ сколь безчисленно-полезныя слѣдствія могли бы проистечь для Россіи, если бы таковое предположеніе могло осуществиться. Черкасскій князь Александръ Бековичъ, представившій Ходжу Нефеса, былъ въ то же время отправленъ въ Балканскій заливъ изслѣдовать дѣйствительно ли видны слѣды, доказывающіе прежнее теченіе Аму-Дарьи въ Каспійское море. Тогда же, чтобъ положить прочное основаніе столь важному плану, посланъ былъ лейтенантъ Кожинъ для описанія восточныхъ береговъ Каспія, остававшихся дотолѣ неизвѣстными.

По возвращеніи князь Бековичъ обрадовалъ государя, подтвердивъ слова туркменца, и былъ назначенъ во второй разъ съ четырехтысячнымъ отрядомъ, причемъ дана была ему достопамятная инструкція, собственною рукою безсмертнаго царя писанная. По волѣ государя указано было и Кожину, прибывшему въ

Астрахань съ описаніемъ, ѣхать съ княземъ Бековичемъ. Кожинъ дерзнулъ ослушаться и остался въ Астрахани. Извѣстенъ гибельный конецъ, постигшій экспедицію отъ неблагоразумія и опрометчивости ея начальника. Кожинъ, отданный подъ судъ, оправдывался тѣмъ, что нѣтъ и не бывало никакихъ слѣдовъ теченія Аму-Дарьи и что государство только тратилось на пустыя затѣи. Въ слѣдствіе сего наряженъ былъ поручикъ князь Урусовъ удостовѣриться на мѣстѣ справедливы ли оправданія Кожина. Желая ли помочь товарищу, или отъ незнанія, только Урусовъ искалъ прежнихъ устьевъ Аму-Дарьи въ Красноводскомъ заливѣ, то есть западной половинѣ Балканскаго залива, и естественно не нашель ихъ. Съ тѣхъ поръ оставлены виды на эту часть Азіи, что и подало неосновательную причину почитать предположеніе о прежнемъ теченіи рѣки Оксуса вздорнымъ. Въ 1819 году посланный въ Хиву капитанъ Муравьевъ (нынѣ генераль-лейтенантъ) на пути туда, слѣдовалъ нѣкоторое время по крутобереговому руслу прежде бывшей Аму-Дарьи или древняго Оксуса. Оставалось узнать имѣло ли Аральское море положеніе возвышеннѣйшее противу поверхности Каспійскаго моря, чтобы судить о склонѣ и возможности теченія Оксуса. Въ 1824 году свиты Его Императорскаго Величества полковникъ Бергъ (нынѣ генераль-лейтенантъ) былъ отправленъ съ экспедиціею къ берегамъ Аральскаго моря. Однимъ изъ предметовъ экспедиціи было нивелировать пространство между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, въ слѣдствіе чего найдено возвышеніе поверхности перваго надъ вторымъ на 17 сажень. Казалось, чего не доставало для полнаго убѣжденія? Но нѣтъ, хотѣли чтобы непременно указано было мѣсто, гдѣ та плотина, которою, по изустнымъ разговорамъ, запружено было теченіе Аму-Дарьи въ Каспійское море, какъ будто непременно одинъ этотъ случай могъ быть причиною измѣненнаго направленія? Почему же не допустить землетрясенія, занесенія песками, или просто поворота въ другую сторону отъ прорыва способнѣйшаго направленія для корыта. Развѣ такія перемѣны не видимъ на Волгѣ, Донѣ, Уралѣ и другихъ рѣ-

кахъ? Не въ нашихъ ли глазахъ занесена песками весьма значительная рѣка Эмба, съ обширнымъ ея култукомъ, куда прїѣзжалъ въ царствованіе Іоанна Грознаго съ торговыми затѣями англичанинъ Дженкинсонъ, и куда не далѣе какъ за 15 лѣтъ съѣзжались на рыболовство сотни астраханскихъ судовъ? Въ пользу перваго предположенія, т. е. измѣненія чрезъ землетрясеніе, могутъ быть приведены геогностическія наблюденія г. поручика Фелькнера, сопутствовавшего мнѣ въ прошлогодней экспедиціи. Возстаніе Балканскаго кряжа у мѣста прежняго русла Оксуса, равномерно могло приподнять почву и такъ сказать переломить долину, по которой пролегало его русло. Псевдоволканическое образованіе сосѣдняго острова нефтянаго и порфиrowья купы, какъ изліянія въ разныхъ мѣстахъ окрестностей, очень могутъ поддержать эту гипотезу.

Вотъ что видѣли собственными глазами всѣ мы, составлявшіе экспедицію 1836 года, проходя чрезъ спорныя мѣста и обнимая взоромъ окрестную страну съ возвышеннѣйшаго пункта Балканскаго кряжа горы Диргемъ-Дагъ, которая болѣе 5000 футъ подымается надъ поверхностью Каспійскаго моря.

Русло древняго Оксуса проходитъ у южнаго склона большаго Балканскаго кряжа, обозначаясь обрывистыми съ обѣихъ сторонъ крутыми берегами, между которыми разстояніе отъ 150 сажень до полуверсты. Русло только мѣстами наполнено соленою водою; оно входитъ въ обширное соленое же озеро Нефтепеснымъ-Дерваси, или Баба-Каджаръ, изъ котораго вытекаетъ уже двумя рукавами, изъ коихъ одинъ, Аджайбъ, отдѣляется въ остатки прежде бывшаго огромнаго залива Хивинскаго, а другой, Актамъ, идетъ на сѣверъ и вливается въ Балканскій заливъ. Длина теченія послѣдняго 40 верстъ. Онъ наполненъ водою, имѣетъ до 3-хъ сажень глубины, и по высокимъ берегамъ видно, что русло его занимало прежде 160 саж. ширины. Съ боковъ переплетается множество протоковъ принадлежавшихъ къ его системѣ, а между Актамомъ и западнымъ склономъ Балкана пролегаетъ изсякшее плоскоберегое ложе въ двѣ съ половиною версты ши-

риною. Теченія въ Актамѣ нѣтъ. Вода его такъ солонна, что, по увѣренію туркменъ, рыба, вгоняемая сюда изъ залива сильными вѣтрами, въ короткое время слѣпнетъ.

Къ вышеизложеннымъ доводамъ прибавимъ и показанія туркменъ: 1) что русло Оксуса доселѣ называется ими Окузь, Огурь, Огузь и Узь; 2) что оно непрерывно тянется по туркменской безводной и песчаной степи, то въ крутыхъ, скалистыхъ берегахъ, то почти занесенное песками; 3) что годъ отъ году разливы Амударьи въ хивинскихъ предѣлахъ пробиваются далѣе и далѣе слое наносныхъ песковъ и приближаются къ свободному и открытому корыту, и 4) что нынѣшнею весною вода, по старому ложу, проникла до урочища Сакаръ-Чаги, отъ котораго до Балканскаго залива остается не болѣе пяти сутокъ ѣзды. Извѣстіе объ этомъ событіи передано мнѣ Кіатъ-Ханомъ, почтеннымъ и правдивымъ старцемъ, который разсуждаетъ не изъ кабинета, а живетъ на спорныхъ мѣстахъ и всегда имѣетъ возможность знать о само-малѣйшихъ случаяхъ своей родины.

По рукаву Аджайбу замѣчательны слѣдующія мѣста:

Близъ Хивинскаго залива, на лѣвомъ берегу Аджайба, Кюне-Базаръ, остатки развалинъ древняго и обширнаго города, находящіяся подъ землею. По временамъ не перестаютъ открывать золотыя и серебряныя вещи, особенно запястья странной формы, но тонкой работы, также глиняныя кувшины, муравленые кирпичи, стекло и т. п.; часть развалинъ видна подъ водою.

Кара-Баба, также обширныя развалины, повыше Кюне-Базара. Весьма уважаемое туркменами мѣсто.

Черчели, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Кара-Баба на Юго-Востокъ остатки основаній разныхъ большихъ зданій.

Аджайбъ, въ 6 верстахъ выше Черчели, на лѣвомъ же берегу рукава сего имени. Пространныя, покрытыя землею развалины.

Актамъ, по переводу Бѣлое жилище, или въ переносномъ смыслѣ освященное мѣсто. Почти на половинѣ длины сего рукава, у единственной чрезъ него переправы, находится священ-

ная гробница или Аулія Ширъ Мустафа, праведника жившаго за 250 лѣтъ предъ симъ. Гробница или памятникъ стоитъ на возвышенномъ въ 10 сажень берегу, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ по туркменскимъ преданіямъ находился современный Чингисъ-Хану большой городъ Актамъ. Развалины его занесены песками, между высокими буграми выказываются иногда, обмытые дождями части зданій, большія каменные плиты и множество муравленыхъ кирпичей.

Остальныя подробности, относительно мѣстоположенія рукавовъ древняго Оксуса изложены въ журналѣ экспедиціи 10, 11, 12 и 13 числа Сентября 1836 года.

Рѣки: Мурганъ и Тедзендъ. По чрезмѣрному ихъ отдаленію отъ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, экспедиція не имѣла возможности собрать точныхъ свѣдѣній, которыя впрочемъ подробно изложены въ путешествіи лейтенанта Борнса (Burnes), посѣщавшаго въ 1833 году самыя отдаленныя изъ восточныхъ племенъ туркменскихъ.

Статью о туркменскихъ рѣкахъ не излишнимъ будетъ заключить примѣчаніемъ на счетъ устьевъ рѣки Аму-Дарья въ Аральскомъ море. Нынѣ утвердилось повѣрье, что въ нижней ея части, то есть между южными берегами Аральскаго моря и Хивою, Аму-Дарья не имѣетъ теченія, и что собственно устья ее суть болота стоячей воды, густо заросшей камышемъ и водяными травами. Мнѣніе несправедливое, ибо изъ хивинскаго города Конграда не подалеку отъ моря лежащаго выѣзжаютъ на большихъ киржимахъ и лодкахъ въ море, и обратно; Каракалпаки, населяющіе южныя прибережья Аральскаго моря привозятъ свои произведенія въ Конградъ и далѣе тоже на судахъ порядочнаго размѣра, требующихъ фарватера чистаго, не заруженнаго травою. Свѣдѣнія сіи переданы мнѣ туркменами, которые по связямъ и родству живали въ Хивѣ и Конградѣ, а по дѣламъ проникали въ земли Каракалпаковъ.

Горы. Туркменія большихъ горныхъ кряжей не заключаетъ. Только верхнія половины рѣкъ: Кара-Су или Черной, Гюргеня

и Атрека, выходятъ изъ возвышенныхъ цѣпей, но они сравнительно съ остальною частью Туркменіи, составляютъ самую незначительную часть. Устюртъ или плоская возвышенность между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, касается Туркменіи, только южнымъ своимъ склономъ; вышина его не превосходитъ 700 футовъ. Цѣпь Акъ-Тау, отдѣляющая полуостровъ Бузачи есть крутые скалистые, мѣловые утесы, высоты незначительной. Мангишлякскій кряжъ, подобно Устюрту имѣетъ ровную поверхность и только у моря оканчивается обрывами, которые паденіемъ своимъ образовали разные уступы и съ моря представляются какъ бы настоящею горною цѣпью. Отъ Мангишлякскаго возвышеннаго кряжа простираются отроги во всѣ направленія, и понижаясь сопровождаютъ берега моря до Киндерлинскаго залива. Образованіе ихъ принадлежитъ къ раковистому известняку. Балканскія горы, которыя начинаются въ 20 верстахъ на Востокъ отъ Балканскаго залива, имѣютъ направленіе къ ОНО; длина хребта отъ 70 до 80; а ширина отъ 20 до 25 верстъ; высота болѣе 5000 футовъ. Возвышеннѣйшій пунктъ есть Сѣверо-Западный или гора Диргемъ-Дагъ. Съ балканскими предгоріями сходится длинная цѣпь Кюрре, идущая въ параллель сѣвернаго берега Балканскаго залива. Отъ нее тянутся много отроговъ, и между прочимъ скалы Охъ, состоящія изъ несовершенно образовавшагося гранита и большихъ купъ варіолитъ-порфира. Къ восточной сторонѣ большаго залива Кули-Дерья подходитъ цѣпь возвышеній Сары-Баба, отдѣляющихъ одну вѣтвь на сѣверныя берега сего же залива. Островъ Челекенъ также можетъ называться значительнымъ возвышеніемъ, сравнительно съ низкимъ положеніемъ Туркменіи. На немъ находится каменистый хребетъ Чохракъ, окруженный холмами явно возставшими отъ дѣйствія подземныхъ огней, которыхъ произведеніями покрыта почти вся поверхность острова.

Острова: Огурчинскій и Челекенъ или Нефтяной. Островъ Челекенъ лежитъ при входѣ въ Балканскій заливъ. Ядро его не обширно, но съ западной стороны растягивается онъ по мери-

діальному направленію слишкоомъ на 45 версть. Двѣ длинныя, узкія и низменныя косы идутъ отъ него одна на Югъ, а другая на Сѣверъ. Первая называется полуостровомъ Дервишъ, а другая полуостровомъ Кополча. Обѣ сіи косы составляли прежде острова отдѣленные отъ Челекенья довольно глубокими проливами; въ недавнее еще время проливы сіи были заметаны, и всѣ три острова составили одинъ. Островъ Челекень или Нефтяной совершенно безводенъ. На южной оконечности полуострова Дервиша хотя есть колодезь, но воду его могутъ пить одни туркмены или верблюды ихъ. Съ Запада на Востокъ чрезъ средину острова проходитъ рядъ каменистыхъ возвышеній называемыхъ Чохракъ. Отъ сѣверной оконечности Кополча чрезъ Челекень до южнаго конца Дервиша всѣ побережья покрыты песками. Самой островъ Нефтяной кромѣ средней гористой части заваленъ окалистыми песками и волканическими произведеніями. На вершинѣ множества холмовъ видны волканическія грязи, въ которыхъ тинистая вода пучится, вздувается пузырями и разливается по разнымъ направленіямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текутъ горячіе нефтяные и соленые ключи, но болѣе нефть сама стекаетъ въ нарочно выкапываемые колодцы. Здѣсь много различій нефти: главныхъ два: обыкновенная черная и свѣтло-зеленоватая, по свойствамъ своимъ весьма близкая къ бѣлой бакинской нефти. На островѣ считается 3400 колодцевъ, доставляющихъ 136.000 пудовъ нефти. Колодцы раздѣлены купами, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое названіе. Вотъ они:

1) Пырдюмъ.....	200	колодцевъ.
2) Янгъ-Тепе.....	200	»
3) Міудъ-Каяси.....	250	»
4) Каараконъ.....	750	»
5) Сюриндже.....	500	»
6) Тазекень.....	100	»
7) Шагырдь.....	50	»
8) Бокольдже.....	50	»

9) Башикля.....	700	колодцевъ.
10) Чохракъ.....	20	»
11) Ашакены.....	90	»
12) Карагушъ.....	500	»

№№ 1 и 7 заключаютъ чрезвычайно текущую свѣтлозеленую нефть, №№ 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10 и 11 обыкновенную черную жидкую, а № 12 черную густую нефть. Температура горячихъ соляныхъ ключей до $+39\frac{1}{2}$ по Реомюрову термометру. Кромѣ нефти Челекенъ содержитъ толщи превосходной каменной соли изъ которыхъ важнѣйшее мѣсто добычи называется Агышлы Баши и находится на восточной сторонѣ острова. Каменные возвышенности Чохракъ состоятъ изъ раковистаго известняка, проникнутаго нефтью. — Пески равномерно покрываютъ и восточную половину острова, но несравненно въ меньшемъ количествѣ. Съ Запада и Юга островъ приглубъ и представляетъ превосходные якорные стоянки; но при вѣтрахъ съ W судамъ стоять у западнаго берега не безопасно и во всякомъ случаѣ лучше обойти полуостровъ Дервишъ и стать съ южной стороны Челекена. При восточныхъ и юговосточныхъ берегахъ Челекена море усѣяно островками и обливными буграми которыхъ считается 72. Изъ нихъ наибольшій Аррыгъ. Добычу нефти производятъ на Челекени увлекаемые въ неволю персіяне и небольшое число арабовъ, которыхъ покупаютъ туркмены у персіянь. Для сихъ несчастныхъ доставляютъ воду съ острова Огурчинскаго, но чаще заставляютъ ихъ пить изъ негодныхъ колодцевъ Дервиша.

Островъ Огурчинскій лежитъ въ 52 верстахъ отъ восточнаго берега Каспійскаго моря прямо противъ Хивинскаго залива. Въ недавнее еще время составлялъ онъ два отдѣльные острова изъ которыхъ верхній назывался Айдакъ, а нижній Огурджале, что значитъ по туркменски морской разбойникъ. Отсюда произошло неправильное названіе Огурчинскаго, которое буквально переведено на французскихъ и англійскихъ картахъ. Островъ Огурчинскій тянется съ N на S 36 версть. Въ самомъ широкомъ мѣстѣ

содержитъ не болѣе $2\frac{1}{2}$ верстѣ. Берега его со всѣхъ сторонъ очень приглубы а съ восточной представляютъ повсемѣстно превосходные якорные стоянки. Лѣтомъ онъ необитаемъ, хотя и содержитъ хорошую прѣсную воду. Туркмены оставляютъ на немъ не въ большемъ числѣ лошадей, верблюдовъ, барановъ и козъ, и засѣявъ южную оконечность арбузами, дынями и огурцами уѣзжаютъ на матерой берегъ, изрѣдка навѣщая свое хозяйство. Зимой же переселяются сюда нѣсколько десятковъ кибитковъ. Восточная половина острова покрыта годнымъ на топливо кустарникомъ гребенщика и селитренницы. На немъ находятся небольшія озера содержащія поваренную англійскую и глауберову соли.

Климатъ. Туркменія занимаетъ огромное пространство въ триста пятьдесятъ тысячъ квадратныхъ верстѣ, естественно имѣетъ разные климаты. Между параллелями Балканскаго и Астрабадскаго заливовъ, зима весьма умѣренная; снѣгъ не всегда покрываетъ землю и скоро сходитъ. Но въ гористыхъ мѣстахъ, занимаемыхъ племенами Гокланъ и Теке, стужа бываетъ весьма значительна. Снѣгъ выпадаетъ довольно глубокой, держится постоянно и продолжительно. Отъ Балканскаго залива до Мангишлякскаго кряжа и южнаго склона Устюрта стужа постепенно увеличивается, такъ что заливы Киндерлинскій, графа Канкринна и Карабай замерзаютъ. По причинѣ повсемѣстно глубокихъ, сыпучихъ песковъ снѣгъ худо держится и никогда не выпадаетъ такъ глубоко, чтобы могъ препятствовать тебеневкѣ скота. Въ позднюю осень и во всю зиму дуютъ сильные вѣтры имѣющіе главное направленіе съ Сѣверо-Запада, то есть со стороны Каспійскаго моря. Лѣтомъ песчанья степи Туркменіи раскаляются и жаръ бываетъ невыносимъ, такъ что среднюю температуру восьми мѣсяцевъ безошибочно можно опредѣлить въ $+25^{\circ}$ Реомюрова термометра. Дожди падаютъ чрезвычайно рѣдко. Воздухъ такъ сухъ, что если скопившіеся въ верхнихъ слояхъ атмосферы облака обратятся въ дождь, то онъ не долетаетъ до земли, поглощаемый на пути воздухомъ; чѣмъ подтверждаются наблюденія сдѣланныя барономъ

Гумбольтомъ на равнинахъ Южной Америки. Въ теченіи лѣта бываютъ въ Туркменіи почти ежедневные штили. Обыкновенно въ полдень вѣтеръ стихаетъ, что иногда повторяется и къ 10 часамъ ночи. Разслабляющій, палящій вѣтеръ, извѣстный подъ названіемъ аравійскаго, дуетъ здѣсь по два и по три раза ежегодно, что случается обыкновенно весною. Климатъ въ Туркменіи здоровый и жители мало страдаютъ отъ болѣзней. Въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ колодцы содержатъ дурную солонцоватую воду туркмены страдаютъ кожными болѣзнями и расстройствомъ желудка. Въ нагорной странѣ занимаемой племенами Гокланъ и Теке климатъ съ Апрѣля мѣсяца по исходъ Ноября превосходный и жители цвѣтутъ здоровьемъ. На Балканскихъ горахъ стужа бываетъ большая; снѣгъ начинаетъ таять не прежде Марта мѣсяца, а въ глубокихъ ущельяхъ держится до конца Іюня.

Почва земли и произведенія. Относительно почвы земли съ достовѣрностью можно сказать только о побережьяхъ моря экспедиціею посѣщенныхъ, ибо Туркменія простирается на 1000 верстъ къ Востоку, слѣдственно свѣдѣнія объ отдаленныхъ ея предѣлахъ могутъ быть слишкомъ гадательны. Пространство земли заключенное между рѣками Кара-Су, Гюргенемъ и Атрекомъ имѣетъ плодородную почву, основаніемъ которой черноземъ съ мергильнымъ пескомъ, и иль оставляемый разливами сихъ рѣкъ. При благопріятномъ климатѣ и столь выгодной почвѣ растительная сила чрезвычайно развита; земля щедро вознаграждаетъ ничтожные труды лѣниваго туркмена. Случается что пшеница возвращаетъ въ 50 разъ болѣе посѣяннаго. Хлопчатая бумага, джугара¹⁾, сорочинское пшено, маисъ, просо, дыни, арбузы и огурцы рождаются въ необыкновенномъ изобиліи и отличнаго качества. Сорочинскаго пшена сѣютъ туркмены очень мало, во первыхъ потому, что за нимъ много хлопотъ и работы, а во вторыхъ, что отъ сосѣдей своихъ астрабадцевъ приобрѣтаютъ за ничтожную цѣну. Если бы туркмены не такъ были лѣнливы, то

¹⁾ Sorghum Cernuum.

отъ земли могли бы получать и пропитаніе и одежду, чрезъ что не подпадали бы вліянію персіянъ. Въ верховьяхъ Атрека и Гюргеня, особенно послѣдней произрастаютъ великія лѣса, наполненные почти такими же деревьями какъ и въ Астрабадской области. Виноградъ, черешня, гранаты, винныя ягоды, шелковица, персики, абрикосы и многія другія плоды наполняютъ лѣса сіи. Равнины наполнены пастбищами и многими полезными растеніями, изъ которыхъ весьма обыкновенны: марена, разныя породы вайды, желтокорень, особеннаго рода дающій превосходную краску употребляемую туркменами для крашенія шерсти, салець, гумми гальбанумъ, солодковой корень, анисъ, манная трава и множество другихъ. Въ Хоросанскомъ отрогѣ, гдѣ кочуютъ туркмены Теке находится растеніе дающее извѣстную *Assa foetida*. Отъ Гасанъ-Кулинскаго до Хивинскаго залива почва земли заключаетъ бесплодные песчаные бугры поросшіе селитренницей и гребенщикомъ. Отъ Хивинскаго до Балканскаго залива на пространствѣ вмѣщающемъ прежнія рукава Аму-Дарьи почва еще бесплоднѣе отъ великаго числа солонцовъ ее покрывающихъ. Въ Балканскихъ горахъ растительная жизнь гораздо болѣе развита. Тамъ много исполинскихъ можжевеловыхъ деревьевъ, орѣшки, жимолости, барбарису, гумми гальбунумъ и разныхъ травъ. При здѣшнихъ родникахъ можно бы было завести много полезныхъ растеній и плодовыхъ деревьевъ. Отъ сѣвернаго берега Балканскаго залива до параллели мыса Кызылджа земля еще способна къ нѣкоторой хотя скудной обработкѣ. Хлѣбопашество тутъ ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ, но садоводство вѣроятно бы удалось. Далѣе къ Карабугазскому заливу и въ его окрестностяхъ страна бесплодна и содержитъ глинисто-песчаную почву перерѣзанную пространными солончаками и отчасти покрытую песчаными буграми. Отсюда почва начинаетъ возвышаться, появляются толщи раковистаго известняка болѣе и болѣе увеличивающіяся, и отъ Киндерлинскаго залива до Мангишлакского края простирается плоская возвышенность покрытая мѣстами слоями наноснаго песку. На сей возвышенности растутъ многія рѣдкія травы

отчасти еще не описанные, но техническое ихъ примѣненіе еще неизвѣстно. Здѣсь развивается въ полной силѣ небольшое, но очень странное деревцо саксауль.

Звѣри. Не взирая на бесплодность восточныхъ прибрежій Каспійскаго моря царство животныхъ четвероногихъ многочисленно. Наибольшая ихъ половина держится въ странахъ сопредѣльной Персіи. Примѣчательные звѣри суть:

Тигры настоящіе (*Tigre Royal*) въ нагорныхъ странахъ Гокланъ и Теке.

Привистые тигры (*Felis jubata*), на Балканскихъ горахъ и изрѣдка по Атреку.

Барсы, въ нагорныхъ мѣстахъ близъ границъ Персіи, на Балканскихъ горахъ (лѣтомъ) и въ камышахъ Атрека.

*Каракалы*¹⁾, по степямъ, при отрогахъ горъ, опушенныхъ кустарникомъ.

Манулы (*Felis Manul*), по бесплоднымъ утесамъ горъ Сары-Баба, Балканъ и хребта Кюорре.

Хаусы (*Felis Chaus*), въ лѣсистыхъ горахъ.

Дикія кошки, тамъ же.

Барсуки, повсемѣстно.

Волки, болѣе въ сѣверной части восточныхъ прибрежій.

Лисицы, повсемѣстно. Чернобурия и изрѣдка совсѣмъ черныя попадаются на вершинахъ Балканъ, и особенно на горахъ Диргемъ-Дагъ.

*Караганки*²⁾, по всѣмъ горамъ.

*Корсаки*³⁾, въ сѣверной части.

Шакалы и кунницы бѣлодутки въ лѣсистыхъ мѣстахъ.

Дикобразы, при бугрѣ Кара Сенгиръ, и отъ него далѣе на Востокъ.

¹⁾ *Felis Caracal* звѣрь много похожій на рысь, съ длинными совершенно черными пучками волосъ на ушахъ. Туркмены называютъ ихъ Каракулакъ, т. е. черноухіе.

²⁾ *Canis melanotus*.

³⁾ *Canis Corsak*.

Ежи трехъ породъ повсемѣстно; ушастые болѣе въ сѣверной части.

Хорьки, хотя вездѣ находятся, но держатся охотнѣе при мѣстахъ болѣе заселенныхъ.

Кабаны, во множествѣ по всѣмъ камышамъ.

Джилитан или *настоящія дикія лошади* (*Equus Hemionus*) при Устюртѣ и около заливовъ Киндерлинскаго и Бектыръ Ишана.

Одичавшіе лошади или *Куланы*, во всей сѣверной части.

Джсейраны, повсемѣстно.

Сайлаки въ сѣверной части и особенно при Мангишлакскомъ кряжѣ.

Аркары или *Каменные бараны*¹⁾, на скалахъ Хоросанскихъ отроговъ, на Балканахъ, Сары Баба, въ Мангишлакскомъ кряжѣ и по Устюрту.

*Туры*²⁾, по туркменски *Ума*, во множествѣ на Балканахъ.

Онагры или *дикіе ослы*, по Хоросанскимъ отрогамъ.

Зайцы двухъ родовъ, такъ называемые русаки по всѣмъ степямъ, и малая туркменская порода въ скалахъ.

Летучія мыши многихъ породъ въ гористыхъ мѣстахъ, и по развалинамъ.

Тушканчики трехъ породъ по степямъ и скатамъ горъ.

Туркменскія меріоны, живущіе многочисленными обществами повсемѣстно, начиная отъ Гассанъ Кулинскаго залива до сѣверныхъ предѣловъ.

Птицы. Зимой собирается на южной половинѣ восточныхъ прибрежій множество разнородныхъ птицъ, которыя держатся наиболѣе въ окрестностяхъ Хивинскаго залива, и при устьяхъ рѣкъ Гюргеня и Атрека. Здѣсь отечество малоизвѣстнаго стеръха, котораго исполинскій ростъ простирается иногда до двухъ аршинъ съ четвертью. Лебеди, журавли, такъ называемыя нумидійскія барышни (*Demoiselles de Numidie*), чапуры, всѣ по-

1) *Aegoceros musimon.*

2) *Capra Caucasica.*

роды европейскихъ утокъ, казарки, сибирскіе и простые гуси, множество породъ куликовъ, драфы, стрепета, всѣ породы бекасовъ населяютъ болѣе уединенные берега и перелѣски съ Декабря по Мартъ мѣсяцъ.

Изъ постоянныхъ обитателей пернатаго царства въ Туркменіи водятся:

Орлы, преимущественно на скалахъ.

Скопы, у прѣсныхъ водъ.

Филины, въ скалахъ.

Ястреба, въ лѣсахъ.

Отродье воронъ повсемѣстно, но простыхъ воронъ очень мало.

Розовые скворцы или *Пасторы* ¹⁾, при берегахъ.

Пѣвчихъ птичекъ мало.

Соловьевъ, въ мѣстахъ поросшихъ мелкимъ лѣсомъ множество.

Персидскіе и обыкновенные *шурки* ²⁾, въ южной части.

Фазаны, по всѣмъ камышамъ и по опушкамъ лѣсовъ.

Порфириковыя курицы или *Султанки* ³⁾, по камышамъ, преимущественно въ устьяхъ Атрека.

Франколины, въ гористой странѣ Гокланъ.

Куропатки песчанья во всѣхъ бугристыхъ пескахъ.

Каменные куропатки на Балканахъ.

Красныя куропатки двухъ родовъ въ скалахъ Охъ и по хребту Кюрре.

Горные голуби, тамъ же.

Губара или *Арабская драфа* ⁴⁾ близъ Устюрта и по склонамъ хребта Кюрре.

Копытчатая куропатка или *Цераптезъ*, въ сѣверной части прибрежій, въ ущельяхъ.

¹⁾ *Pastor roseus*.

²⁾ *Merops apiaster et Persica*.

³⁾ *Porphyrio antiquorum*

⁴⁾ *Otis Hubara*.

Звѣздчатая цапля при устьѣ Атрека.

Разныя породы Чапуръ, по камышамъ.

Колпицы, по берегамъ ¹⁾).

Красныя гуси или *Фламинго* на островѣ Огурчинскомъ, при Хивинскомъ заливѣ и на рѣкѣ Актамѣ. Разныя породы морскихъ куликовъ, чаекъ, рыболововъ, баклановъ и нѣкоторыя утки по камышистымъ, болотистымъ мѣстамъ.

Рыбы. Изъ извѣстныхъ рыбъ Каспійскаго моря нѣтъ почти ни одной породы, которая бы не подходила весною къ берегамъ Туркменіи. Кутумъ и даже шамая показываются здѣсь осенью, но рѣдко въ другое время года. Чтоже касается до красной рыбы, то какъ уже упомянуто было въ журналѣ, весенній ходъ въ Гассанъ Кулинскій заливъ и къ устьямъ рѣки Гюргеня совершается необозримыми стадами. Примѣчательно, что въ противоположность рыбнымъ промысламъ въ сѣверной части Каспія, гдѣ относительно къ другимъ породамъ рыбъ девять десятыхъ частей ловится севрюгъ, здѣсь напротивъ въ такой же пропорціи попадають осетры. При туркменскихъ берегахъ держится необыкновенно крупная бѣлуга, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ вѣсятъ 60 пудовъ и болѣе.

При туркменскихъ берегахъ раковъ очень мало; водятся болѣе въ Балканскомъ заливѣ.

Земноводныя и пресмыкающіяся. Черепахъ почти нѣтъ. Горныя черепахи водятся въ сѣверной части по вершинамъ утесовъ. Лягушекъ также немного; но разнородныя змѣи и ящерицы многочисленны. Изъ первыхъ открыта одна новая порода, имѣющая отличительнымъ признакомъ черный крестъ на передней части головы. Она очень ядовита. Кромѣ того находится нѣсколько другихъ ядовитыхъ змѣй, особенно на Балканскихъ горахъ, въ хребтѣ Кюрре и въ скалахъ Охъ. Изъ ящерицъ первое мѣсто занимаетъ зямзянь (*Varanus Capsius*), крокодиловная ящерица, отъ 3 до 4¹/₂ футовъ длиною, покрытая острогранною чешуею.

¹⁾ *Platalea leucorodia*.

Она очень зла и больно кусаетъ. Живетъ въ большихъ песчаныхъ буграхъ, отъ Бѣлаго бугра до полуострова Дарджи. Кроме ея есть еще многія другія, и отчасти неизвѣстныя породы.

Паукообразныя насѣкомыя не рѣдко встрѣчаются, особенно въ утесахъ сѣвернаго Балканскаго берега. Фалангъ и скорпионовъ довольно много, но тарантулы не часты. На скатахъ горъ, подъ каменьями, водятся косянки или сколопендры, но они кажутся здѣсь безвредны, за тѣмъ что малорослы.

Насѣкомыя. Разнородныхъ насѣкомыхъ мало, но встрѣчающіеся роды для энтомолога очень интересны.

Раковины восточныхъ прибережій тѣже, что и въ остальной части Каспія. Сохранившіяся прѣсноводныя улитки находятся во множествѣ на берегахъ Актама и части Балканскаго залива. Они служатъ однимъ изъ доказательствъ что Аму-Дарья дѣйствительно вливалась въ Каспійское море.

Минералы. Хорезанскіе отроги горъ входящіе въ земли Гокланъ и Теке металлоносны. Большія толщи желѣзистаго кварца покоются на гранитѣ. Они содержатъ золото, мѣдь, свинецъ и вѣроятно нѣкоторыя другія руды. Давно велось повѣрье, что на Балканахъ находятся богатыя серебряныя руды, но это пустое предположеніе, ибо горы сіи состоятъ изъ раковистаго известняка и песчаника. Хребетъ Сары Баба и южный отклонъ Устюрта содержатъ сѣру и нефть. Кроме того нефть находится въ великомъ количествѣ на островѣ Челекенѣ или нефтяномъ и у подошвы малыхъ Балканъ. Каменная соль превосходнаго качества встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ, именно же на полуостровѣ Дарджа въ урочищахъ: Каибъ Хазыръ, Эгры, Аякъ и Сарай Кули; на островѣ Челекени и на материкѣ, въ особенности же при урочищѣ Гарямъ. Въ небольшихъ соленыхъ озерахъ острова Огурчинскаго содержатся соли глауберова и англійская.

Дороги. Съ восточныхъ береговъ Туркменіи пролегаютъ разныя дороги, но всѣ они ведутъ или въ Хиву, или въ Астрабадъ. Дороги сіи удобны только для каравановъ, и образуютъ

простую тропу, вытопанную верблюдами. О путяхъ сообщенія будетъ изложено въ статьѣ о торговлѣ и промышленности.

Туркмены и ихъ раздѣленіе. Туркмены, вѣроятно древніе Масагеты, сами рассказываютъ, что они расселились съ Мангышлакского кряжа и странъ расположенныхъ далѣе на Сѣверъ. Они были сподвижниками Чингисъ-хана и потомъ Тамерлана. Названіе Туркмень производятъ двойко: отъ словъ Туркъ и Менъ, что значить я турокъ; и отъ слова туркамэ т. е. бродяга. Туркмены не отказываются отъ этой этимологіи. Главныхъ туркменскихъ родовъ считаются десять, а именно:

1) Юмуды.	6) Игдыры.
2) Ата.	7) Сакары.
3) Гокланы.	8) Эрсари.
4) Теке.	9) Саррыкъ.
5) Човдуры.	10) Салоръ.

О числѣ ихъ, весьма трудно собрать положительное извѣстіе. Два путешественника: капитанъ Муравьевъ и англичанинъ Борнсъ изчисляли народонаселеніе Туркменіи; но первый слишкомъ увеличилъ оное, а другой очень уменьшилъ. На этомъ основаніи и по тщательнымъ распросамъ составленъ перечень кибитокъ Туркменію населяющихъ. Мы провели нѣсколько мѣсяцевъ среди сильнаго Юмудскаго племени, которое занимаетъ самую лучшую и во всѣхъ отношеніяхъ достойнѣйшую вниманія половину прибрежій Каспійскаго моря, составлявшихъ предметъ изысканій экспедиціи.

1) Эрсари, самое восточное поколѣніе кочуетъ въ Бухарскихъ предѣлахъ по лѣвому берегу рѣки Аму-Дарьи. Оно заключаетъ 60,000 кибитокъ, подвластныхъ Бухаріи.

2) Салоръ, самое южное туркменское племя сопредѣльное Кабулу или Афганистану. Въ землѣ ихъ теряется рѣка Тедзендъ, на правомъ берегу которой находится главное селеніе ихъ Шараксъ. Число ихъ не превышаетъ 3,000 кибитокъ. Они независимы.

3) Сарыкъ на Сѣверъ отъ Салоровъ живутъ по берегамъ значительной рѣки Мургапъ, которая подобно Тедзенду теряется въ

пескахъ. — Здѣсь главное мѣсто Мервъ; все населеніе Сарыкъ 20,000 кибитокъ.

4) Саккаръ, кочуютъ между Бухаріей и Хивой по лѣвому берегу Аму-Дарьи, ихъ 10,000 кибитокъ. Условно повинуются Бухарскому Хану.

5) Човдуръ, раздѣляется на нѣсколько колѣнъ, изъ которыхъ главные Абдалъ, Бузачи и Бурунчукъ занимаютъ пространство отъ Мангишлакского края до западныхъ Хивинскихъ предѣловъ. Ихъ до 7000 кибитокъ ¹⁾. Вассалы Хивинскаго Хана.

6) Игдыръ, самое бѣдное племя, кочуетъ отъ Човдуровъ на Югъ до Карабугазскаго залива. Условно зависятъ отъ Хивинскаго Хана. Ихъ до 2,000 кибитокъ.

7) Ата, самое малочисленное племя, занимающее песчанья пространства между Балканскими горами и Хивою. Тысяча кибитокъ.

8) Теке или Така, сильное и воинственное племя занимающее верховья Атрека и сопредѣльное Хоросанской области 45,000 кибитокъ. Независимы.

9) Гокланъ или Геклѣнъ, въ верховьяхъ рѣки Гюргеня, занимаетъ гористую страну и раздѣляется на слѣдующіе 10 колѣнъ: а) Эркекли, между рѣчками Гюли Дагъ и Зау, вершинами Гюргеня; въ странѣ ихъ находятся развалины обширнаго города Меришь. б) Кара-Балканъ, занимаютъ гору Пешкамберъ, гдѣ оканчивается знаменитая стѣна Кызылъ-Аланъ. в) Халка Даглы на лѣвомъ берегу Гюргеня. У нихъ укрѣпленная скала Казань-Кая. д) Янакъ. е) Сенгрыкъ. ф) Гаи. г) Байндаръ. h) Кевичъ. i) Деручъ и l) Багдали.

Гокланы суть вассалы Персіи, но весьма часто возмущаются. Въ прошломъ году въ Февралѣ мѣсяцѣ уничтожили они въ со-

¹⁾ Племена Абдалъ и Бузачи занимали прежде весь Устюртъ т. е. плоскую возвышенность между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, а также полуостровъ Бузачи, но вытѣснены изъ сихъ мѣстъ сильнымъ киргизскимъ племенемъ Адай. Туркменскіе пастухи гоняютъ иногда своихъ верблюдовъ на Устюртъ и часто дерутся съ киргизами.

единеніи съ Іомудами высланный противъ нихъ отрядъ въ полторы тысячи Персіянъ и вырѣзали всѣхъ офицеровъ. Число ихъ простирается до 17,000 кибитокъ.

10) Іомуды, сильное воинственное и независимое племя, которое занимаетъ своими кочевками великое пространство, начиная отъ рѣки Кара-Су или Черной отдѣляющей ихъ отъ Персіи, до южныхъ береговъ залива Кули-Дерья. Изъ 30,000 кибитокъ.

И такъ все населеніе Туркменіи простирается до 195,000 кибитокъ. Полагая по 6 душъ на кибитку, все населеніе составить 1,170,000 душъ обоого пола, что кажется весьма близкимъ къ истинѣ.

Вотъ подробности относительно разныхъ колѣнъ Іомудское племя составляющихъ.

Іомуды раздѣляются на четыре главныя части: Шеребъ, Чуни, Байрамъ-Чали и Куджикъ-Татаръ. Важнѣйшая изъ нихъ Шеребъ.

Іомудское племя Чуни содержитъ:

	Число киби- токъ.
1) Атабай	2000
2) Акъ	1000
3) Дазъ	1200
4) Бадракъ	800
5) Каніоклюзъ	1000
6) Кангарма	500
7) Маншрыкъ	1000
8) Эймыръ	1000
9) Юльма	300
10) Игдыръ	200
11) Кочекъ	150
	9150

Байрамъ-Чали.

1) Джюнантъ	600
2) Салакъ	1200

	Число книж- токъ.
3) Карагожа	400
4) Укызъ	900
5) Орусущи	1100
6) Карсакъ	300
7) Камбуинъ	200
8) Кырымса	100
9) Ушакъ	150
10) Тубеле	150
11) Темешъ	100
	5200

Куджикъ.

1) Татаръ	1000
2) Куджикъ	900
3) Хивочи	600
4) Кака	150
5) Курама	250
6) Марама	250
7) Кыркъ	400
8) Аккарынъ	100
9) Дангрыкъ	100
	3750

ШЕРЕВЪ.

1) Карра-Уи	1000
2) Бехлике	1000
3) Баха	800
4) Ильгай	1000
5) Дэюджи	2200
6) Юнгли	400
7) Огурджале	600
8) Джафарбай	4000
	11000

Сверхъ того причисляются къ Юмудскому племени нѣкоторыя небольшія общества ведущія свое происхожденіе отъ потомковъ Магомета; ихъ четыре.

	Число киби- токъ.
1) Ходжа.....	300
2) Шихъ.....	300
3) Дервишъ.....	50
4) Махтымъ.....	250
	900

Всѣ же племена съ ихъ раздѣленіями заключаютъ 30,000 кибитокъ.

Отдѣльный родъ Ата, о которомъ сказано было въ изчисленіи главныхъ родовъ, по сосѣдству и близкимъ связямъ съ Юмудами заключаая не болѣе 1,000 кибитокъ, причисляются къ Юмудамъ. — Туркмены Ата также выводятъ свое происхожденіе отъ потомковъ Магомета.

Юмудское племя Байрамъ-Чали или Байрамъ-Ша съ давняго времени водворилось въ хивинскихъ предѣлахъ; однакоже поддерживаетъ непрестанныя сношенія со своими однородцами. Юмуды Байрамъ-Ша составляютъ лучшее войско Хивинскаго хана.

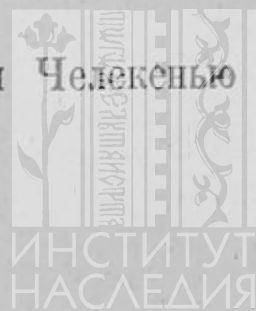
Изъ поколѣнія Шеребъ самыя важныя по своему вліянію колѣна суть: Джафаръ-Бай и Огурджалѣ. Они занимаютъ морскіе берега и острова при нихъ лежащія.

Джафаръ Бай содержитъ 12-ть отдѣленій:

1) Нурали.	6) Пангъ.
2) Ярали.	7) Чукканъ.
3) Исанъ-Кули Кюръ (или Гасанъ Кули къ которому принадлежитъ Кіатъ-Ханъ).	8) Арыкъ.
4) Кельта.	9) Сакаллы.
5) Карынджикъ.	10) Кизылъ.
	11) Бурказъ.
	12) Кюрдъ.

Поколѣніе Огурджалѣ владѣющее островами Челекенью и Огурчинскимъ, содержитъ:

1) Гирей.	3) Семедынь.
2) Недымъ.	4) Терекме.

Іомуды по роду своей жизни имѣють три разныя наименованія.

Черва, называются тѣ изъ туркменъ, которыя не занимаются воздѣлываніемъ земли, держатъ много верблюдовъ и перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто. Названіе черва, происходитъ отъ персидскаго слова черты или четыре, что въ переносномъ смыслѣ означаетъ человѣка свободнаго на всѣ четыре стороны. Черва занимають пространство отъ рѣки Атрека на Сѣверъ до крайнихъ іомудскихъ предѣловъ; — по Гюргеню же находятся въ числѣ ограниченномъ.

Чумуръ, названіе присвоенное іомудамъ занимающимся земледѣліемъ; они живутъ между рѣками Кара-Су и Гюргенемъ. Часть изъ нихъ условно признають надъ собою власть астрабадскаго правителя, но неупускають случая вредить персіянамъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами. Число такихъ чумуровъ не превышаетъ 200 кибитокъ.

Огурджалѣ, что по переводу значитъ морской разбойникъ, пиратъ; занимаются исключительно морскимъ дѣломъ и перевозкою соли и нефти къ персидскимъ берегамъ.

Почетные люди. У туркменовъ черва и огурджале въ наибольшемъ уваженіи находится Кіатъ-Ханъ и два старшіе его сына: Якши Мамедъ Бекъ и Кадыръ Мамедъ Бекъ. Сверхъ того туркмены черва весьма почитаютъ Махтымъ-Кылымъ Хана, побѣдителя персіянъ, Артыкъ Али Хана и Ханъ-Гильдія. — У чумуровъ почетнѣйшіе старшины Султанъ-Мамедъ Ханъ и Перкули Ханъ. Въ общемъ же у всѣхъ почтеніи глава іомудскаго духовенства Казы Мамедъ Таганъ. Главный старшина іомудскаго племени Иль-Мамедъ, о которомъ упоминаетъ капитанъ Муравьевъ въ 1819 году, измѣнически убитъ въ 1835 астрабадскимъ правителемъ. Въ томъ же году погибъ Девлетъ-Али Ханъ въ сраженіи съ текинцами. Таганъ Кули-Ханъ и Ходжа-Кули-Бай умерли. Но Султанъ-Ханъ имѣвшій столь долгое время великое вліяніе на туркменъ, живетъ еще въ великой бѣдности на предѣлахъ Хивинскаго Ханства.

Юмуды условно повинуются Старшинамъ, Ханамъ или Бекамъ, каждый своего колѣна; но они ничѣмъ и никому не обязаны и ничего не платятъ, въ спорахъ или важныхъ тяжбныхъ дѣлахъ отдаются на судъ Казы Мамедъ Тагана, котораго приговорамъ не всегда однако же покоряются. Туркменецъ сильнаго отдѣленія тѣснить слабѣйшаго своего однородца, а какъ управы найти негдѣ, то возникаютъ частые драки и смертельные поединки, на которыхъ не принимается въ соображеніе выборъ или равенство оружія. Уступая чрезмѣрно пылкому и необузданному характеру своему, туркмены дерутся чѣмъ попало: ножами, кинжалами, саблями, колятъ другъ друга пиками или стрѣляются изъ ружей. Убійства весьма часты. Убійца долженъ скрываться; месть за кровь преслѣдуетъ его неослабно и повсюду. Характеръ туркменовъ кромѣ буйной отваги не представляетъ ничего благороднаго или возвышеннаго; да и это свойство проявляется только въ набѣгахъ на беззащитныхъ пограничныхъ жителей. Туркмены необыкновенно корыстолюбивы, и въ чаяніи выгодъ готовы на все. Для него нѣтъ ничего священнаго. Справедливо сказано, что у коннаго туркменца нѣтъ ни отца, ни матери; лѣнь и любопытство свойственны имъ какъ и всѣмъ празднымъ народамъ. Обманъ считаютъ дозволенною хитростью, а грабежъ удалствомъ, достойнымъ всякой похвалы и подражанія. Вообще слова никогда не держатъ и въ лживости едва ли уступятъ самимъ персіянамъ. Юмуды не слишкомъ наблюдаютъ гостепріимство, эту патріархальную добродѣтель столь обыкновенную и святочтимую всѣми пастушескими народами; захавшій къ нимъ иностранецъ долженъ проститься съ свободою. На туркменъ какъ и на киргизовъ нельзя дѣйствовать убѣжденіями: необходимы твердость, настойчивость, даже жесткая строгость, но вмѣстѣ съ тѣмъ справедливость. Капитанъ Муравьевъ мастерски изобразилъ сей народъ и ничего не преувеличилъ въ своемъ описаніи.

Юмуды ненавидятъ персіянъ и хивинцевъ: но персіянъ презираютъ, а послѣднихъ опасаются, во первыхъ потому, что хивинцы отважнѣе персіянъ, во вторыхъ, что въ дѣйствіяхъ ихъ

болѣе общности; въ третьихъ, что Хивинцы всюду могутъ проникнуть, а персіяне же далѣе Атрека не пойдутъ; наконецъ въ четвертыхъ, что Хивѣ болѣе или менѣе подвластны нѣсколько туркменскихъ племенъ ненавидящихъ іомудовъ, готовыхъ при малѣйшемъ содѣйствіи со стороны Хивы вторгнуться въ ихъ предѣлы.

Первѣйшій предметъ благосостоянія туркменцевъ, есть скотоводство, которое не у всѣхъ іомудовъ равно процвѣтаетъ. Кочующіе іомуды или черва обладаютъ многочисленными стадами и имѣютъ много лошадей; чумуры меньше богаты, питаются отъ земледѣлія, рыбной ловли и обще съ огурджале, у которыхъ почти нѣтъ скота торгуютъ въ Персіи.

По Гюргеню и Атреку стада хороши и велики, но чѣмъ далѣе на Сѣверъ тѣмъ менѣе скота; начиная же отъ Балканскаго залива далѣе на Сѣверъ ихъ почти не видно. Туркменскія бараны малорослѣе киргизскихъ и въ числѣ очень ограниченномъ; козъ почти столько же. Здѣшніе верблюды всѣ одnogорбые или дромедары: они безсильны и едва въ половину могутъ сравниться съ киргизскими. По крайней мѣрѣ всѣ видѣнные нами были такого разбора.

Драгоценнѣйшую собственность туркменъ составляютъ безцѣнные ихъ лошади, съ которыми въ силѣ, быстротѣ и легкости несравнятся никакія въ свѣтѣ. Стати ихъ красоты отличной и лучшія породы очень рослы. Славнѣйшія лошади находятся у туркменъ салоръ, сарыкъ, теке или така и отчасти у іомудовъ. Самые дорогіе скакуны текинскіе; гривы почти не имѣютъ, потому что съ первой молодости держатъ ихъ подъ жаркими попонами, отъ которыхъ грива сбъется. Такъ называемыхъ аргамаковъ обыкновенно принимаютъ за лошадей туркменской породы, но весьма ошибочно: аргамаки хотя легкіе и красивые скакуны, но узкогруды, отъ чего къ продолжительнымъ трудамъ неспособны. Отличительные признаки кровной туркменской лошади суть: хорошій ростъ простирающійся до 2 аршинъ 4 вершковъ; сухая но не малая голова; выпуклые глаза; острые, не-

большіе уши; малая грива или почти никакой; широкая грудь; ровный крупъ; маловолосый хвостъ, который держать они нѣсколько дугою; тонкія, сухія, ровныя и нѣсколько возвышенные ноги оканчивающіяся цилиндрическимъ копытомъ; и наконецъ нѣжная, атласистая шерсть. Туркмены предпочитаютъ гнѣдыхъ и вороныхъ коней всякимъ другимъ мастямъ; не жалуя сѣрыхъ и пѣгихъ. У нихъ есть однако же повѣрье, что вороныя лошади сравнительно слабѣе другихъ. Лошади ихъ выдерживаютъ величайшія труды, могутъ выскочить 250 верстъ въ сутки, и во время чапауловъ, въ теченіи нѣкотораго времени пробѣгаютъ по 100 и 120 верстъ ежедневно, питаются нѣсколькими горстями джугары или ячменя, и изрѣдка утоляя жажду дрянною солонцоватою водою. Туркмены не дешево цѣнятъ кровныхъ лошадей своихъ, и отличнаго текинскаго скакуна нельзя купить дешевле 1000 реаловъ т. е. 1200 руб. ассигнаціями. Туркмены охотно продадутъ наилучшаго изъ жеребцовъ (которыхъ никогда не холостятъ), но не разстанутся съ кровною кобылой. 4-хъ лѣтнихъ жеребцовъ водятъ туркмены на продажу въ Персію и Афганистанъ. На спихъ то славныхъ скакунахъ производятъ они свои набѣги или чапаулы, въ полной увѣренности что никогда не будутъ настигнутыми.

Туркмены съ плѣнниками своими обходятся жестоко. Они продаютъ ихъ или содержатъ въ рабствѣ, заставляя пасти стада, исправлять труднѣйшія домашнія работы, выламывать каменную соль и копать колодцы. Половину изъ увлекаемыхъ въ неволю выкупаютъ родственники, что составляетъ ежегодно немаловажную часть туркменскихъ доходовъ. Выкупная цѣна весьма различна, и простирается отъ 300 до 1500 реаловъ, что составитъ отъ 360 до 1800 рублей ассигнаціями; но бывали случаи, что туркмены за важныхъ или очень богатыхъ людей получали до 100,000 рублей. По доставленнымъ мнѣ свѣдѣніямъ отъ лицъ долго въ Хивѣ проживавшихъ, кажется достовернымъ, что число персіянъ находящихся тамъ въ рабствѣ простирается до 25 т., а нашихъ русскихъ нѣтъ и 3-хъ тысячъ.

Звѣроловствомъ занимаются іомуды охотно, а также любятъ ловлю фазановъ, которыхъ множество по камышамъ и въ перелѣскахъ. Зимую ѣздятъ въ лодкахъ по мелководнымъ разливамъ и стрѣляютъ лебедей.

Хотя въ нагорныхъ мѣстахъ въ изобиліи растутъ тутовья деревья, но шелководствомъ почти не занимаются; да и хлопчатой бумаги сѣютъ очень мало.

О наукахъ не имѣютъ никакого понятія; искусства и ремесла ничтожны, а музыка и инструменты отвратительны. Туркменки ткнутъ весьма прочныя и довольно красивыя ковры, для которыхъ шерсть прядутъ и красятъ сами. Сверхъ того выдѣлываютъ немеды, разноцвѣтные тесьмы, переметныя сумы, войлоки для кибитокъ и часть одежды для своего семейства. Туркменцы одѣваются почти также какъ и персіяне, но далѣе на Сѣверъ одежда ихъ болѣе походитъ на киргизскую, съ тою разницею, что не носятъ войлочныхъ колпаковъ. О женскомъ костюмѣ, подробно говорено въ журналѣ экспедиціи, отъ 17 іюля.

Іомуды сложенія крѣпкаго, сильны, здоровы, сухощавы и способны переносить лишенія всякаго рода. Изъ нихъ мало великорослыхъ или толстыхъ. Женщины ихъ имѣютъ грубыя черты лица и вообще непривлекательны. Онѣ находятся въ строжайшемъ повиновеніи мужей и привыкли считать себя рабами. Удѣль ихъ съ утра до вечера работать и съ покорностью переносить всѣ прихоти своенравнаго грубіяна. Дѣти безпрекословно повинуются волѣ отца, но мать не очень уважаютъ.

Оружіе туркменъ составляютъ: ножъ, разныхъ формъ кинжалы, большею частью хоросанскіе, кривыя сабли, копья, и ружья безъ замковъ съ фитилями. Порохъ готовятъ сами; пропорція состава слѣдующая: 6 частей селитры, 1 сѣры и 1½ угля. Пороховыя зерна круглы, но безсильны, и легко расплываются. Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о свойствахъ восточнаго берега Каспійскаго моря.

а) Въ отношеніи къ плаванію судовъ: отъ рѣки Кара-Су и отъ сего послѣдняго до Гассанъ-Кулинскаго залива, берега низки

и море при нихъ такъ отмело, что якорныя стоянки находятся отъ берега не ближе 8, 10 и 12 верстъ. Берегъ повсемѣстно совершенно открытый. При сѣверномъ устьѣ рѣки Гюргеня, называемомъ Кумышъ-Тепе-Агызы, лежитъ селеніе Кумышъ-Тепе, заключающее отъ 500 до 600 кибитокъ. Въ Гассанъ Кулинскомъ заливѣ на косѣ Чагылъ закрывающій его съ Запада находятся другое туркменское селеніе, содержащее 300 кибитокъ. Селеніе это называемое по имени залива Гассанъ-Кули и считается главнымъ въ землѣ іомудовъ.

b) Отъ Гассанъ-Кулинскаго до Хивинскаго залива берегъ песчаный покрытый высокими, полусыпучими холмами, на которомъ находятся два примѣчательныя возвышенія: Бѣлый Бугоръ или Акъ-Тепе и Зеленый Бугоръ или Кокъ-Бартлаукъ: оба стоятъ посреди солонцевъ; на вершинѣ ихъ мѣстами видны отверстія, въ которыхъ безпрестанно пучится и вздувается пузырями жидкая грязь. Море на этомъ протяженіи довольно приглубо и можно класть якоря не далѣе какъ въ 1 верстѣ отъ берега, но это разумѣется въ такомъ случаѣ, когда суда отъ Гассанъ-Кулинскаго залива поднимутся верстъ 15 на Сѣверь.

c) Отъ Хивинскаго залива до Балканскаго берега песчаные, низкіе, мелководные, покрыты солонцами; суда близъ нихъ слѣдовать не могутъ, а должны придерживаться къ острову Огуринскому и поднявшись на Сѣверь пройти вдоль западнаго берега острова Челекена, которымъ слѣдуя безопасно входятъ въ Балканскій заливъ.

d) Отъ Балканскаго до Карабугазскаго залива плаваніе начинается опасное. Миновавъ Красноводскую косу, тянущуюся далеко подъ водою, и которой очень остерегаться должно, берега становятся нѣсколько возвышеннѣе, усѣянныя опасными камнями, и хотя море тутъ очень приглубо, но дно не ровное, грунты худыя съ камнемъ, рейды совершенно открыты и якорныя кладки гибельны.

e) Отъ Карабугазскаго залива минуя Киндерлинскій до Александро Байскаго залива плаваніе равномерно не надежное, бе-

рега окраиваются утесами раковистаго известняка, грунтъ камень, якоря не держать или канаты перетираетъ рѣзуномъ и единственное спасеніе при W вѣтрѣ укрыться въ Киндерлинскій заливъ, который имѣетъ то невыгодное положеніе, что въ него войти легко, а выходить трудно. Берега повсемѣстно приглубы, но у самага Александрo-Бая глубина часто мѣняется.

f) Отъ Александрo-Байскаго до Тюпъ Караганскаго мыса берега состоятъ изъ высокихъ, отвѣсныхъ утесовъ; въ самомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи море очень приглубо; по нуждѣ якоря класть можно, но не иначе какъ на 18 саженьяхъ; при чемъ выпускать весь канатъ и если вѣтеръ слишкомъ свѣжѣетъ, то стращивать по два вмѣстѣ. Вообще развѣ крайняя необходимость можетъ заставить суда класть якоря на сихъ опасныхъ и совершенно открытыхъ рейдахъ.

Вообще Восточныя берега Каспійскаго моря можно раздѣлить на три части, рѣзко одна отъ другой отличающіяся: 1-е. Сѣверную или Верхнюю отъ Уральскихъ устьевъ до параллели Тюпъ Караганскаго мыса. 2-е. Среднюю отъ Тюпъ Караганскаго мыса до Балканскаго залива и 3-е. Южную или Нижнюю отъ Балканскаго до Астрабадскаго залива.

Въ сѣверной: берега низки, покрыты камышами, окраены лабиринтомъ острововъ; въ виду ихъ нигдѣ нѣтъ болѣе двухъ сажень глубины.

Въ средней: берега большею частью утесистые, грунтъ каменный, глубина большая. Острововъ нѣтъ.

Въ южной: берега низки, песчаны и примелы (исключая пространство отъ Хивинскаго залива до Бѣлаго Бугра, на которомъ глубина значительная). При нихъ два большіе острова.

О ТОРГОВЛѢ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ВОСТОЧНЫХЪ БЕРЕГОВЪ
КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

Первое торговое предпріятіе на Каспійскомъ море, совершено англичанами, которые, отыскивая ближайшій и выгоднѣйшій путь въ Индію въ 1558 году, отправили изъ Астрахани на восточный берегъ извѣстнаго Дженкинсона. Вышелъ на берегъ въ старомъ Мангишлакѣ, иначе Сарташемъ называемомъ и лежащемъ при входѣ въ заливъ Кочакъ, Дженкинсонъ ѣздилъ въ Бухару, но встрѣтя безчисленныя препятствія и самыя опасности отъ дикихъ степныхъ жителей, онъ возвратился безуспѣшно. Англичане не были остановлены сею неудачею и въ послѣдствіи неоднократно пытались учредить торговлю на западныхъ и южныхъ берегахъ Каспійскаго моря: бунты казаковъ, морскіе разбои и другіе несчастные случаи постоянно разрушали ихъ намѣренія. Желаніе царя Алексѣя Михайловича завести по Каспію торговое кораблеплаваніе равномерно неудалось. Петръ Великій былъ первый положившій основаніе каспійской торговлѣ. Естественно, что обширные виды безсмертнаго Государя были пер-

воначально обращены на Востокъ. Воспользовавшись случайно полученнымъ извѣстіемъ о теченіи огромной рѣки Аму-Дарьи, богатыхъ странахъ ею омываемыхъ и въ предположеніи, что она вливалась прежде въ Каспійское море, Государь повелѣлъ про-извести точнѣйшія изслѣдованія, и на сей конецъ въ 1716 году послалъ съ 4 т. отрядомъ отважнаго, но слишкомъ довѣрчиваго князя Бековича, который достигнувъ уже хивинскихъ предѣловъ, погибъ со всѣмъ отрядомъ, жертвою гнуснѣйшаго вѣроломства и собственной своей неосторожности. Въ царствованіе императрицы Екатерины II, двукратно обращено было вниманіе на восточные берега Каспійскаго моря. Въ 1763 году инженеръ-маіоръ Лодыженскій, а въ 1781 г. графъ Войновичъ посѣщали нѣкоторые мѣста Туркменіи и Астрабадскій заливъ, но изысканія ихъ не имѣли никакихъ выгодныхъ для торговли послѣдствій. Близкое сосѣдство хивинскихъ предѣловъ съ берегами Балканскаго залива побудило Россійское правительство отправить въ 1819 году къ Хану Магметъ Рагиму капитана Муравьева для переговоровъ о коммерческомъ сближеніи, но всѣ предложенія выгоднѣйшей торговли были отвергнуты симъ владѣльцемъ.

Такимъ образомъ вся азійская торговля восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, производится въ одномъ только мѣстѣ, именно же, при Тюпъ-Караганскомъ мысѣ, и весь кругъ ея ограничивается отправленіемъ въ Хиву ничтожныхъ каравановъ. Бѣглый взглядъ на сіи берега показываетъ, что по географическому своему положенію они самою природою предназначены для ближайшаго сношенія съ Центральной Азіей. Ново-Александровское укрѣпленіе отстоитъ не далѣе 10 дневнаго пути отъ хивинскихъ предѣловъ, но плаваніе по заливу Мертвому Култуку для большихъ судовъ недоступно; хотя неудобство это легко бы могло быть преодолено отправленіемъ товаровъ на мелководныхъ разшивахъ, поднимающихъ отъ 3 до 5 тысячъ пудовъ груза, чему уже и были неоднократные опыты, но главная цѣль, возможное разширеніе торговли не будетъ достигнута, ибо товары могутъ быть доставляемы въ одну Хиву, слѣдственно въ весьма огра-

ниченномъ количествѣ. По духу тамошняго правленія, и невѣжеству грубыхъ ея обитателей, нельзя надѣется, чтобы коммерція могла распространиться. Естественно, что Хивинскій Ханъ не преминетъ воспользоваться всѣми возможными отъ сего выгодами, и не пуская товаровъ далѣе, ограничить дѣятельность нашего купечества простымъ факторствомъ, если еще захочетъ позволить русскимъ непосредственно торговать въ своихъ владѣніяхъ. Съ другой стороны самый путь пролегаетъ по мѣстамъ безводнымъ, населяемымъ двумя враждебными между собою народами равно наклонными къ грабежу и беспорядкамъ. Киргизы и туркмены не упустиатъ случая вредить караванамъ, особенно же, когда сами русскіе для извлеченія настоящихъ выгодъ захотятъ ѣздить въ Хиву, безъ чего они навсегда останутся прикащиками хивинцевъ. Хивинская торговля чрезъ Тюпъ-Караганъ существуетъ съ весьма давняго времени, но сколь она сжата, недостаточна или лучше сказать ничтожна доказывается тѣмъ, что сами хивинцы предпочтительно направляются на Оренбургъ, не взирая на разнородныя лишенія, труды, несравненно большіе расходы, опасность слѣдованія чрезъ многочисленныя хищническія земли и разстояніе почти 1500 верстъ. Тоже можно сказать и о Бухаріи, лежащей отъ Хивы только въ шести дняхъ караваннаго хода. Предпочтеніе водянаго сообщенія сухопутному, если оно не чрезъ мѣру увеличиваетъ разстояніе, есть неоспоримая торговая аксіома. Но если принять въ соображеніе, что на сихъ же, столь пренебреженныхъ берегахъ находится мѣсто, которое представляетъ морскія сообщенія ближе и надежнѣе сухопутныхъ и что оно въ противоположность мертвымъ, отверженнымъ природою берегамъ окрестностей Тюпъ-Караганскаго мыса, щедро облагодѣтельствовано всѣми ея дарами, то единственно къ недостатку вниманія нашего непредпріимчиваго купечества слѣдуетъ отнести столь предосудительную безпечность.

Астрабадскій заливъ съ окрестною страной есть мѣсто, которое въ высочайшей степени можетъ осуществить самыя блестящія надежды. По выгодному своему положенію онъ есть ком-

мерческое солнце Каспія, изъ котораго истекають торговыя лучи въ богатѣйшія государства Западной Азіи. Изъ прилагаемой карты ясно видно, что отдаленнѣйшая точка, Кабуль, отстоитъ отъ Астрабада гораздо ближе, нежели Бухара отъ Оренбурга.

Вотъ главнѣйшія причины, на которыхъ неоспоримо основано преимущество Астрабада предъ всѣми другими мѣстами.

1) Близость и богатство сосѣдственныхъ странъ, каковы: внутреннія персидскія области, Мешедъ, Хива, Бухара, Балкъ, Герать, Афганистанъ и лучшая часть Туркменіи.

2) Невозможность соперничества англичанъ, которые хотя и не пощадятъ сначала пожертвованій, чтобы уронить это предпріятіе равно вредное для ихъ торговли и политическаго вліянія, но подобнаго совмѣстничества долго не выдержатъ.

3) Неминуемый упадокъ нашей торговли въ Западной Персіи отъ усиленныхъ ввозовъ англичанъ въ Черное море и чрезъ Малую Азію.

4) Безчисленныя средства собственно Астрабадской провинціи и возможность обширнаго сбыта нашихъ металлическихъ и грубыхъ фабричныхъ произведеній туркменамъ.

5) Приобрѣтеніе важныхъ рыболовныхъ водъ неуступающихъ Волжскимъ, Уральскимъ и Сальянскимъ промысламъ.

6) Удобство доставки товаровъ изъ центра Россіи Волгою въ Астрахань и моремъ въ Астрабадъ.

7) Выгоды обширнаго Астрабадскаго залива, безспорно лучшей гавани Каспійскаго моря, какъ по безопасности якорныхъ стоянокъ, такъ по удобствамъ выгрузки, изобилію прѣсной воды, жизненныхъ припасовъ, корабельнаго лѣса и превосходству климата.

Для отпускной нашей торговли предстоятъ весьма многія и прибыльныя статьи сбыта, а именно: штофы, парчи, бархатъ, полушелковыя ткани, сукна не высокихъ сортовъ, лучшія драдедамы, ситцы, кисеи, коленкоры, миткаль, разнородныя платки, нанка, китайка и другія хлопчато-бумажныя издѣлія, юфть, чугуны, въ дѣлѣ, полосовое и круглое желѣзо, сталь, мѣдь въ раз-

ныхъ видахъ, сахаръ, галантерейныя вещи, хрусталь, фарфоръ низкой доброты, сундуки, замки, писчая бумага и проч.

Вывозныя статьи могутъ заключать слѣдующія предметы: шали и другіе индѣйскіе товары, шелкъ, хлопчатая бумага, аптекарскіе и красильные матеріялы, кунжутное сѣмя и масло, сорочинское пшено, кожи, сало, пухъ, мѣха, особенно лисьи, куньи, корсачьи и персидскія и другія мерлушки, сухіе плоды, бирюза и цвѣтныя каменья, превосходнѣйшія туркменскія лошади и рыбныя товары.

Въ настоящее время вся каспійская торговля сосредоточена въ рукахъ персіянъ, имѣющихъ рѣшительный перевѣсъ на своей родинѣ, и владѣющихъ лучшими мореходными шкоутами, и можно сказать стѣснена барышничествомъ армянъ, которые не обогащаясь, соразмѣрно представляющимся великимъ средствамъ, искони вредятъ успѣхамъ россійскаго купечества и постепенно подрываютъ кредитъ, это необходимое условіе коммерческихъ оборотовъ.

Подробности обширныхъ средствъ каспійской коммерціи и причины настоящаго ея упадка, превосходно изложены во 2-мъ томѣ Статистическихъ Записокъ о внѣшней торговлѣ Россіи; къ нимъ прибавлять нечего, но остается представить нѣсколько замѣчаній, основанныхъ на мѣстныхъ соображеніяхъ экспедиціи 1836 года.

Персіяне не способны къ мореходству, но между тѣмъ имѣютъ непосредственно или подъ чужими именами большіе мореходныя шкоуты, вмѣщающіе до 600 тоннъ груза. Кромѣ того находится, при персидскихъ берегахъ нѣсколько двухмачтовыхъ судовъ и 500 киржимовъ, выстроенныхъ изъ русскаго сосноваго лѣса, а на судахъ служатъ матросами бакинскіе татары. Въ самой Баку, считается уже до ста двухмачтовыхъ судовъ, управляемыхъ мусульманами и отчасти также принадлежащихъ кореннымъ персіянамъ. Независимо отъ запрещеннаго торга нефтью и солью, получаемыхъ у туркменскихъ береговъ, рано или поздно могутъ они отважиться на существеннѣйшій вредъ

для російской торговли. Булатъ Ханъ, одинъ изъ старшинъ, имѣющихъ право на островъ Челекень, сказывалъ, что на свою часть ежегодно продаетъ четыремъ бакинкамъ, грузъ нефти простирающійся до семи тысячъ пудовъ, и что отпускъ сей болѣе и болѣе увеличивается. По симъ уваженіямъ казалось бы необходимою мѣрою, воспретивъ строжайшимъ образомъ вывозъ теса, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничить бакинское кораблестроительство каботажнымъ судоходствомъ.

Въ настоящее время торговля Астрабада въ жалкомъ упадкѣ, но при малыхъ усиліяхъ русскихъ можетъ развиты въ совершенствѣ. Произведенія Астрабадской и смѣжныхъ областей при необыкновенномъ плодородіи земли легко увеличатся, соразмѣрно средствамъ сбыта. Причинами страннаго пренебреженія здѣшняго края, со стороны астраханскихъ купцовъ надобно полагать: рѣшительное незнаніе мѣстностей, невниманіе къ благоразумному направленію торговли, ограниченность капитала въ однѣхъ рукахъ, и въ слѣдствіе того мелочная, розничная торговля, нетерпящая продолжительныхъ оборотовъ; притѣсненія мѣстныхъ правителей, взимающихъ произвольныя пошлины и вступающихъ въ доли съ туземными купцами; безсиліе правительства и проистекающая отсюда опасность отъ туркменъ; и наконецъ отъявленная неблагонамѣренность англичанъ, справедливо взирающихъ на Астрабадъ, какъ на первый твердый шагъ сближенія Россіи съ народами сопредѣльными индійскимъ ихъ владѣніямъ. Понинѣ торговля производится по безпріютнымъ, смертоноснымъ берегамъ Мазандерана, Тункабина и Гиляни, гдѣ за исключеніемъ Зинзилинской гавани, нѣтъ ни одной, сколько нибудь надежной якорной стоянки; да при томъ и самый входъ въ Зинзили не безопасенъ и не всегда свободенъ. Потери кораблей и морскихъ служителей, трудность сообщенія съ берегомъ, по причинѣ сильныхъ буруновъ, зависимость отъ самаго безсовѣстнаго купечества, ни что не отвлекаетъ нашихъ отъ старыхъ привычекъ, освященныхъ давностью, но отвергаемыхъ благоразуміемъ.

Астраханское купечество, въ настоящемъ составѣ своемъ,

вовсе не способно осуществить здѣшнюю торговлю, и еще менѣе развить во всей полнотѣ могущія ей средства. Такое предпріятіе должно быть удѣломъ коммерческой компаніи, основанной на твердыхъ, благоразумныхъ началахъ, которая бы ни томительными полумѣрами, ни поспѣшною опрометчивостью, не повредила себѣ, возбудивъ подозрительное опасеніе персидскаго правительства.

Въ теперешнихъ обстоятельствахъ открытіе конторы въ Астрабадѣ невозможно, ибо повлечетъ за собою неминуемое домогательство нашихъ соперниковъ, о равномѣрной для себя выгодѣ. Хотя сами они не извлекутъ существенной прибыли, но безконечно навредятъ намъ, сбывая товары низшими цѣнами и пріучая покупателей къ лучшимъ образцамъ. Кромѣ того персидское начальство, не уступитъ по ихъ проискамъ противопоставить тѣму препятствій, и такимъ образомъ умышленно стѣснить кругъ компанейской дѣятельности.

И потому, надежнѣйшимъ средствомъ кажется, откупить у Персіи на опредѣленный срокъ пространныя и прибыльныя рыболовныя воды. При естественномъ учрежденіи ватагъ и другихъ рыболовныхъ заведеній можно исподволь доставлять товары, и съ осмотрительностью увеличивать и разнообразить ввозы. Пустынный островъ Огурчинскій представляетъ всѣ выгоды со-всѣмъ готоваго складочнаго мѣста. Находясь въ разстояніи 200 верстъ отъ Астрабадскаго залива у туркменскихъ береговъ, онъ съ одной стороны не можетъ возбудить подозрѣнія персіянъ, а съ другой не такъ отдаленъ, чтобы не считать его подъ руками. При томъ же предлогомъ къ его занятію можетъ послужить рыболовство или мѣновая торговля съ турменами. Что касается до пріобрѣтенія его, то оное не встрѣтитъ ни малѣйшаго препятствія, ибо во время плаванія экспедиціи въ 1836 году, туркмены огурждалинскаго племени, которому островъ принадлежитъ, уступали его астраханскому купцу Александру Герасимову, на самыхъ ничтожныхъ условіяхъ. Островъ Огурчинскій имѣетъ 36 верстъ длины и не болѣе $2\frac{1}{2}$ верстъ ширины; окраенъ въ нѣ-

сколько рядовъ высокими песчаными холмами; середина его содержитъ небольшія соленыя озера; растушій здѣсь въ изобиліи толстый гребенщикъ даетъ хорошее топливо; на южной оконечности острова находится прѣсная вода и растутъ отличнаго качества дыни, арбузы, тыква и огурцы. Повсемѣстно у береговъ приглубь и съ восточной стороны имѣются надежныя якорныя стоянки. На сѣверной его оконечности ложится много тюленей, а кругомъ ловится красная рыба, особенно бѣлуга. Отстоитъ отъ ближайшаго Туркменскаго кряжа въ 52 верстахъ. Лѣтомъ не обитаемъ, а зимою перебираются на него нѣсколько семей іомудскаго рода. Одна изъ важныхъ его выгодъ заключается въ близкомъ сосѣдствѣ съ островомъ Челекеномъ или Нефтянымъ, на которомъ находится болѣе трехъ тысячъ нефтяныхъ колодцевъ и пласты каменной соли, далеко превосходящей добротою астраханскую и бакинскую. Компанія по предварительному соглашенію съ правительствомъ на обоюдовыгодныхъ условіяхъ, можетъ, безъ большихъ пожертвованій пріобрѣсти и это богатство. Въ 1835 году туркмены продали 135,000 пудовъ нефти и 186,000 пудовъ каменной соли, первую менѣе 80, а послѣднюю около 27 копѣекъ за пудъ съ доставкою въ Персію.

Важность острова Челекена начинаетъ уже быть чувствуема по ощутительному вреду наносимому нашей нефтяной и соляной продажѣ. Если же персіяне выйдутъ изъ состоянія бездѣйственности и употребятъ усилія, чтобы окончательно подвергнуть своему владычеству прибрежныхъ туркменъ іомудскаго племени, или по крайней мѣрѣ займутъ оба острова, то нашему бакинскому откупу не миновать совершеннаго ничтожества. Обстоятельства благопріятствуютъ еще выгодамъ россійской торговли и промышленности. Нужно только ими воспользоваться. Сами туркмены ищутъ покровительства Россіи, испрашивая единственно постоянной торговли, какъ средства выйти изъ подъ неизбежнаго вліянія Хивы и Персіи. Кажется не предстоить къ тому препятствій, поколику дѣло коснется до торговли. Относительно принятія туркменъ въ вѣрноподданство нѣтъ надежды ни на что прочное; ибо

ь официальнымъ по сему объявленіемъ, надобно защищать ихъ, между тѣмъ какъ едва-ли что либо можетъ удержать іомудрое племя, внутренность степей населяющее, отъ обычныхъ нападений на персидскіе предѣлы, и слѣдственно нескончаемыхъ и праведливыхъ жалобъ персидскаго правительства.

Первоначальный капиталъ нужный для осуществленія сего торговаго и промышленнаго предпріятія незначителенъ, но важно осмотрительное и основательное его начертаніе, а потомъ твердое исполненіе. Дѣйствія могутъ начаться торговлею съ туркменами и рыболовствомъ у персидскихъ береговъ и въ Астрабадскомъ заливѣ. При входѣ въ него лежитъ небольшой, необитаемый островокъ Аширъ, на которомъ всего удобнѣе завести ватаги и анбары для складки рыболовныхъ снастей, а для обезопасенія себя отъ нечаяннаго нападенія туркменъ, которымъ онъ служитъ притономъ, снять съ судовъ нѣсколько фальконетовъ, а современемъ свезти и большаго размѣра пушки. Островъ содержитъ прѣсную воду и прилегаетъ къ полуострову Потемкина, равно необитаемому, и покрытому прекраснымъ лѣсомъ. Довольно простаго вала, чтобы содѣлать это мѣсто грозю туркменъ и самихъ персіянъ.

Изъ журнала экспедиціи и подробнаго обзрѣнія Астрабадскихъ прибрежій, видно, какъ разнообразны произведенія страны сей. Не излишнимъ будетъ помѣстить здѣсь цѣны на нѣкоторыя жизненныя потребности, существовавшія въ 1836 году во время бытности экспедиціи.

	На русскія ассигнаціи.	
	Руб.	Коп.
Холмистый быкъ, въ которомъ вытянуло 7 п. мяса и пудъ сала	24	—
Баранъ	4	—
Курица	1	25 до 30
Пшеницы пудъ	1	20
Сорочинскаго пшена пудъ	1	40
Вьюкъ въ 7 пуд. лучшихъ огурцовъ	—	90
Вьюкъ такой же луку или чесноку	1	80

	На русскія ассиг- націи.	
	Руб.	Коп.
Кунжутнаго масла 1 русскій штофъ	—	80
Пудъ Наръ-Турчи, или сгущеннаго гранатнаго соку, для составленія прохладительнаго питья и приправъ	3	60
Пудъ лучшаго Дамганскаго кишмиша	4	40
Фунтъ высушенныхъ померанцовыхъ цвѣтовъ	3	—
Шелку Энезанскій батманъ въ 37 фунтовъ	180	—
Хлопчатой бумаги сырцу, пудъ	30	—
Шкура тигра или барса	7	—
» лисья	1	80
» шакала	1	—
» кунья	2	40
» хауса или большой дикой кошки и каракала	1	—
Сверхъ того по словамъ жителей и прїѣзжающихъ туда торговать туркменъ, бываетъ такое множество плодовъ, что 7-ми пудовой выюкъ персидскихъ апельсиновъ Нарынджи и Патава продается за	1	80

Если къ этому присовокупить соразмѣрную дешевизну остальныхъ предметовъ и даровой лѣсъ пустыннаго полуострова Потемкина, въ 6½ верстахъ отъ Ашира лежащаго, лѣсъ который никѣмъ не занятъ и остается въ совершенномъ небреженіи, то естественная забота о великихъ расходахъ, сопряженныхъ съ подобными начинаніями рѣшительно исчезнетъ.

Компанія открывъ свои дѣйствія въ центрѣ богатѣйшей части восточныхъ прибрежій независимо отъ персидскихъ водъ, воспользуется и туркменскими, тѣмъ болѣе, что туркмены весьма способные къ этой отрасли промышленности, владѣютъ обильными мѣстами, но не имѣютъ средствъ къ сбыту. Тоже должно сказать и о тюленьемъ промыслѣ.

Словомъ, отъ единственнаго благоизволенія попечительнаго правительства будетъ уже зависѣть дать надлежащій ходъ сему

злу и милостивымъ вниманіемъ къ будущей компаніи осуществитъ геніальные, но къ несчастію несбывшіеся виды Императора Петра Великаго.

1) Караванный путь отъ Астрабада до Хивы.

	Число сутокъ караваннаго хода.	З а м ѣ ч а н і я.
Урочище Сальянъ на лѣвомъ берегу рѣки Гюргеня.....	1	
Правый берегъ рѣки Атрекъ.....	1	
Дашъ-Бердень.....	1	Отъ 30 до 40 колодцевъ въ 3 сажени глубиною до поверхности воды; на западъ въ 3-хъ верстахъ отъ сихъ колодцевъ развалины древняго города и священное мѣсто Мешедъ-Мисріамъ.
Урочище Гярджа ..	1	На твердой степи, безъ воды, которая только скопляется случайно во впадинахъ.
Дюнъ-Ата.....	1	Два родника съ отличною водою, хорошій кормъ и топливо.
Дяпатанымъ-Кумы .	1	Песокъ, травы много, воды нѣтъ.
Яска.....	$\frac{1}{2}$	Болотистый ильмень, вода прѣсная, много травы и камыша.
Дахча.....	1	Колодцы при Узбоѣ, старомъ руслѣ Аму-Дарьи, травы много.
Джамала.....	1	Много колодцевъ, вода хорошая и камыши при Узбоѣ.

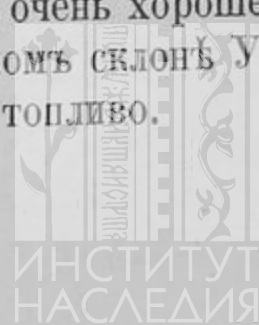
	Число сутокъ караваннаго хода.	З а м ѣ ч а н і я.
Арбачи	$\frac{1}{2}$	Колодцы при колѣнѣ Узбоя, вода худая, но въ изобиліи, травы много.
Капланъ-Кыры	1	Твердое мѣсто, воды нѣтъ, травы много.
Юйвинна-Кыры	1	Твердое мѣсто, нѣсколько каменистое, воды нѣтъ, трава есть.
Орта-Куи	1	15 колодцевъ, мелкихъ съ хорошою водою, много травы и саксаула.
Нефесъ-Кули	$\frac{1}{2}$	4 колодца съ обильною водою, песокъ, много травы и саксаула.
Дашъ-Кала	1	Развалины древней крѣпости изъ тесанаго камня, травы много, саксауль большой.
Шахъ-Сенемъ	1	Развалины старой крѣпости, безъ воды, много травы и саксаула.
Ушакъ-Куюсы	$\frac{3}{4}$	Колодцы съ хорошей водой, трава и саксауловый лѣсъ.
Хеурдъ-Кала	$\frac{3}{4}$	Безъ воды, саксауловый лѣсъ и трава.
Еланъ-Лы	1	Вода, трава и топливо.
Бузь-Гюманъ	1	Хивинское селеніе.
Хива	1	
Итого	19	

2) Караванный путь въ Хиву отъ урочища и колодцевъ Сергешенъ, у Красноводской косы при Западной оконечности скалъ Оокъ, на Балканскомъ заливъ.

Дорога эта называется Сары-Камышь-Юль.

	Число сутокъ караваннаго пути.	З а м ѣ ч а н і я.
Колодцы Сергешенъ исѣчены въ камнѣ:		
Бурнакъ	1/2	Вода хорошая, топливо.
Сюльмень	1 1/2	Колодцы глубокіе, вода хорошая, топливо, травы мало.
Сюйли	1 1/2	Очень глубокіе колодцы, вода сносная.
Язъ-Ишемъ	1	Вода плохая, колодцы мелкіе.
Ерь-Уйлянъ	1/2	Вода по нуждѣ годная, трава и топливо.
Туэръ	2	Колодцы съ хорошею водою, трава и топливо.
Диринъ-Дипмѣ	1 1/2	Вода солоноватая, травы мало, кустарникъ.
Озунъ-Куи	2	Колодцы очень глубокіе до 15 сажень, вода горьковатая, трава и кустарникъ.
Бешъ-Дишикъ	2	Колодцы мелкіе съ очень хорошею водою при южномъ склонѣ Устюрта, трава и топливо.
Хивинскія владѣнія	3	
Итого	15 1/2	

3) Караванный путь отъ Гассанъ Кули главнаго мѣста туркменскаго Юмудскаго племени, на берегу Гассанъ-Кулинскаго залива, въ который вливается рѣка Атрекъ, до Хивы.

Гассанъ-кулинское селеніе.	Число сутокъ караваннаго хода.	З а м ѣ ч а н і я.
Бугдайли..... NB. Отъ сего мѣста дорога въ Хиву на называется Орта Куи-Юль.	2	Колодцы съ хорошею прѣсною водою; въ теченіи сихъ двухъ дней почти на каждахъ семи верстахъ встрѣчаются хорошіе колодцы, трава и топливо.
Дюната.....	2	Родникъ съ изрядною водою, скудная трава, много топлива.
Язга.....	1½	Ильмень болотистый, вода изрядная, много травы и камыша.
Дихча.....	1½	Колодцы при Узбоѣ, старомъ руслѣ Аму-Дарьи, вода горьковата, травы много.
Джамала.....	1	При Узбоѣ много колодцевъ съ хорошею водою, травы и камыша въ изобиліи.
Арбачи.....	½	Колодцы при колѣнѣ Узбоя вода плохая, но обильная, травы много. Здѣсь обыкновенно роздыхъ до слѣдующаго дня.
Орта-Куи.....	3	15 колодцевъ, въ два кулача или маховыхъ сажени до поверхности воды, которая хороша, травы много, большой саксауль.
Нефесъ-Кули.....	1	4 колодца съ обильною водою, песокъ, трава, саксауль.
Сокарча-Ага.....	3	Вода хорошая.
Хива.....	1	
Итого.....	17	

4) Караванный путь въ Хиву, съ полуострова Дарджи.

Дорога, называется Дели-Юль.

	Число сутокъ караваннаго хода.	З а м ѣ ч а н і я.
Орпа.....	2	Мелкіе колодцы съ хорошою водою, трава и топливо въ изобиліи.
Гозла-Ата.....	1	Колодцы съ хорошою водою, травы и топлива довольно.
Туфь.....	2	Колодцы съ обильною, изрядною водою, на соединеніи дорогъ Сары-Камышъ-Юль съ Дели-Юль, трава и топливо.
Донгра.....	2	Родникъ отличной холодной воды, много топлива, трава.
Акъ-Куп.....	1½	Колодцы съ порядочной водою, травы мало, топлива много.
Дели.....	2	Изрядные колодцы съ прѣсною водою, травы мало, топливо саксауль.
Акъ-Набатъ.....	2	Колодцы съ горьковатою водою, по нуждѣ только годною, саксауль, травы очень мало.
Хива.....	2	
Итого.....	14½	

5) Караванный путь въ Хиву, отъ береговъ Балканскаго Залива.
(Капитана Муравьева въ 1819).

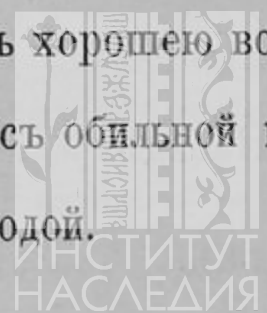
	Число верстъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Суджи-Кабиль	28	Вода изрядная, трава и топливо.
Сюльмень	60	Колодцы съ хорошею водою.
Сюйли	24	Глубокіе колодцы съ водою, которую по нуждѣ пить можно, мало травы и топлива.
Демурджемъ	30	Глубокіе колодцы, съ такою же водою и удобствомъ. Колодцы сіи лежатъ на днѣ большой падины и нѣсколько въ правой сторонѣ большой дороги, ибо хотя на самомъ пути находятся колодцы Ясакъ-Джемъ, но содержатъ слишкомъ соленоватую воду.
Туэръ	119	6 колодцевъ съ хорошею водою, трава есть, топлива нѣтъ. Отсюда дорога раздѣляется: одна идетъ прямо, а другая на NO; послѣдняя двумя сутками длиннѣе первой, она лежитъ чрезъ колодцы Диринъ.
Диринъ	63	Колодцы, обдѣланные камнемъ, вода дурная, солонцоватая, съ отвратительнымъ запахомъ.
Сары-Камышъ	109	Очень хорошій родникъ прѣсной воды на днѣ стараго русла Аму-Дарьи.

	Число сутокъ караваннаго хода.	З а м ѣ ч а н і я.
Бешдешикъ.....	7	Колодцы отличной воды, трава.
Первый водопроводъ Хивинскаго Хан- ства.....	195	
Водопроводъ Акъ- Сарай.....	34	
Хива.....	50	
<hr/> Итого.....	<hr/> 719	

6) Обратный путь Капитана Муравьева въ 1819 году изъ Хивы къ Балканскому Заливу у колодцевъ Балкуи.

	Число верстъ.	Число дней.	З а м ѣ ч а н і я.
Изъ крѣпости Иль- Гельди до водо- провода Бузъ-Ге- мень.....	32	—	
Крѣпость Шахъ-Се- немъ.....	—	4	Сюда слѣдуетъ чрезъ колодцы Еланъ-Лы и Ушакъ-Куюсы. Между Еланъ-Лы и Ушакъ-Куюсы ночуютъ въ Хеурдь-Кала безъ воды въ саксауловомъ перелѣскѣ.
Акъ-Набадъ.....	—	2	Колодцы съ горьковатой во- дой, кустарникъ и трава.
Энгюджъ.....	—	2	При старомъ руслѣ Аму-Дарьи, называемой Энгюджъ.

	Число верстъ.	Число дней.	З а м ѣ ч а н і я.
Дели	—	2	Изрядные колодцы съ прѣсною водою, травы мало, топливо саксауль.
Акъ-Куи	—	1	Колодцы дурные, разстояніе отъ Дели до Тонгра 90 верстъ.
Тонгра	—	1	
Туэръ	30	—	6 колодцевъ съ хорошею водою, безъ травы и топлива.
Демурджемъ	30	—	Глубокіе колодцы, съ такою же водою и удобствомъ. Колодцы сіи лежатъ на днѣ большой падины.
Сюйли	—	$\frac{1}{2}$	Глубокіе колодцы съ водою, которую по нуждѣ пить можно, мало травы и топлива.
Сюльмень	60	—	Колодцы съ хорошею водою.
Балкуи	—	2	3 колодца съ обильной и отличной водою.
Итого		$14\frac{1}{2}$	

7) Караванная дорога отъ Астрабада до Мешеда.

	Число верстъ.	Число сутокъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Шабазъ чрезъ Горо- родки Финдериксъ и Писсурукъ	130	3	Дорога, хотя нагорная, но повсемѣстно удобная для провоза разнородныхъ тяжестей на колесахъ. Вездѣ находится отличная вода, обширныя пастбища и топливо.
Киля-Ханъ	56	1 ¹ / ₂	
Городъ Буджурдъ	52	1 ¹ / ₂	
Ширванъ	55	1 ¹ / ₂	
Городъ Кучанъ или Кабушанъ	40	1	
Эмиръ-Абадъ чрезъ селеніе Бекнезиръ	90	2 ¹ / ₂	
Городъ Мешедъ	60	1 ¹ / ₂	
Итого	483	12	

8) Караванная дорога отъ Мешеда до Бухары.

	Число верстъ.	Число сутокъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Музь - Деранъ, на рѣчкѣ Дербунтъ, впадающей въ Тед- зендъ	85	2 ¹ / ₂	Отъ города Мешеда до Шаракса вода превосходная, повсемѣстно находящаяся, пастбища и топливо также. Отъ Шаракса дорога идетъ на Мервь, главное мѣсто туркменъ Саррыкъ, но ее обходятъ. На станціи между Кунд-
Шараксъ на рѣчкѣ Тедзендъ, главное селеніе туркменъ Салоръ	66	2	
Кунджакуланъ	110	3	
Ходжа-Абдуланарѣ- кѣ Мургабѣ	45	1 ¹ / ₂	

	Число верстъ.	Число сутокъ	З а м ѣ ч а н і я.
Сирабъ	80	2	жакуланомъ и Ходжа-Абдула переходятъ чрезъ Мургабъ и слѣдуютъ правымъ берегомъ ея до Ходжа-Абдула. Между рѣками Тедзендомъ, Мургабомъ и Аму-Дарьей простираются непрерывные пески, но вода хороша, обильна, травы и топливо большею частью имѣются.
Балкуи	53	1 ^{1/2}	
Карауль	32	1	
Чарджуй, близъ лѣваго берега рѣки Аму-Дарьи	31	1	
Бетикъ, на другой сторонѣ Аму-Дарьи	9	1 ^{1/2}	
Миръ-Абадъ, на правомъ берегу рѣки			
Зеравшанъ	35	1	
Бухара	70	2	
Итого	616	18	

9) Караванная дорога отъ Бухары до Балка.

	Число верстъ.	Число сутокъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Карауль-Тепе	30	1	Дорога идетъ чрезъ склоны горъ и мѣстами по небольшимъ пескамъ; воды, травы и топлива довольно.
Карсанъ	55	1 ^{1/2}	
Карчи, на рѣкѣ того же имени	25	1	
Кызкудукъ	64	1 ^{1/2}	
Колодцы съ хорошей водой.			
Ходжа-Салà, на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи	85	2 ^{1/2}	
Мурданъ на каналѣ, проведенномъ отъ рѣки Эдиръ-Сиа . .	53	1 ^{1/2}	
Балкъ	42	1 ^{1/2}	
Итого	354	10 ^{1/2}	

10) Караванная дорога отъ Мешеда до Герата.

	Число верстъ.	Число сутокъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Юкеркъ на рѣкѣ Тед- зендѣ	35	1	Дорога идетъ возвышенною гористою странною, мѣстами затруднительна, но вездѣ содержитъ воду, траву и топливо.
Гывтозъ-Оба	54	1 $\frac{1}{2}$	
Таймамыкъ	60	1 $\frac{1}{2}$	
Хусейнъ-Абатъ	32	1	
Тырпуль	52	1 $\frac{1}{2}$	
Шекиванъ	46	1	
Гератъ	42	1	
<hr/> Итого	321	8 $\frac{1}{2}$	

11) Караванная дорога отъ Герата до Кабула.

Черезъ Оба, Чирукъ, Турбелу, Цанги, Баміанъ и ущелье Хаджи Гукъ считается сто пятнадцать персидскихъ фарзанговъ или фарсаховъ, что, полагая астрабадскій фарсахъ въ 5 $\frac{1}{2}$ верстъ, составитъ 632 версты. Дорога идетъ чрезъ весьма возвышенную холмистаго образованія страну, которая по мѣрѣ приближенія къ Кабулу болѣе и болѣе возвышается, переходитъ въ хребетъ Гинду-Кушъ и при ущельѣ Хаджи-Гукъ возвышается на 13 т. футъ надъ морскою поверхностью.

12) Караванная дорога отъ Астрабада до Тегерана.

Астрабадъ.	Число верстъ.	Число сутокъ.	З а м ѣ ч а н і я.
Мѣстечко Ноукентъ	45	1	
Городъ Эшрефъ или Ашрафъ.....	35	1	
Селеніе Ника.....	25	1/2	
Городъ Сари, столица Мазандерани..	27	1/2	
Гадукъ, ущелье, оканчивающее Саринскую долину...	80	2	<p>Путь отъ Астрабада до Сари пролегаетъ по прекрасному шоссе, устроенному въ началѣ XVII столѣтія шахомъ Аббасомъ Великимъ чрезъ густой и прохладный лѣсъ, весьма облегчающій слѣдованіе каравана. Отъ Сари пролегаетъ безлѣсной долиной до ущелья Гадукъ, называвшагося въ древности Каспійскими воротами. Отъ Гадука до Тегерани дорога большею частью дурная, съ намѣреніемъ испорченная.</p>
Фирузъ-Ко.....	25	1/2	
Демавендъ, при подошвѣ горы сего имени, вѣчно покрытой снѣгомъ..	56	1 1/2	
Тегеранъ.....	68	1 1/2	
Итого.....	361	8 1/2	

Мореходныя астраханскія суда.

Численный №.	Названіе.	Число ластовъ.	Въ которомъ году построены.	Какого вооруженія.	Кому принадлежать.
1	Корабль Мамедъ.....	306	1837	Марсельное	Персіянину Ага Раимъ Шафіеву.
2	Шкоутъ Св. Іоаннъ.....	204	1837	—	
3	» » Константинъ.....	166	1833	Крюсельное	
4	» » Алексѣй.....	201	1834	—	Персіянину Андрею Зюльфорову.
5	» Маріамъ.....	194	1831	Марсельное	
6	» Эшретъ.....	74	1832	Крюсельное	Персіянину Мамедъ Таги.
7	» Св. Іоаннъ.....	75	1828	—	
8	» Али.....	65	1831	—	Персіянину Сала Гуссейнову.
9	» Св. Марія.....	78	1827	—	Персіянину Миръ - Абуталибъ Миръ - Багирову.
10	» » Михаилъ....	60	1834	Марсельное	
11	» Самедъ.....	150	1831	—	Персіянину Миръ - Абуталибъ Миръ - Багирову.
12	» Св. Екатерина...	235	1836	—	
13	» Святославъ.....	105	1836	—	Персіянину Миръ - Абуталибъ Миръ - Багирову.
14	» Солнце.....	125	1829	—	
15	» Волга.....	50	1829	Крюсельное	Персіянину Миръ - Абуталибъ Миръ - Багирову.
16	Бригъ Гашимъ.....	250	1835	Марсельное	
17	Мореходная расшива....	40	1836	Крюсельное	Персіянину Миръ - Абуталибъ Миръ - Багирову.
18	Шкоутъ Св. Андрей....	109	1835	—	
19	» » Николай....	75	1833	—	2-й гильдіи купцу Александру Герасимову.
20	Корабль Св. Александръ Невскій.....	289	1836	Марсельное	
21	Бригъ Астрахань.....	187	1831	—	2-й гильдіи купцу Ивану Хлѣбникову.
22	Мореходная расшива Св. Василій.....	17	1836	Крюсельное	
23	Шкоутъ Св. Николай....	195	1831	Марсельное	2-й гильдіи купцу Ивану Хлѣбникову.
24	Корабль Семи Архангеловъ.....	200	1828	—	
25	Корабль Четырехъ Евангелистовъ.....	228	1835	—	2-й гильдіи купцу Ивану Хлѣбникову.
26	Корабль Россія.....	264	1836	—	
27	Мореходная расшива....	70	1836	Крюсельное	2-й гильдіи купцу Михаилу Кафтаникову.
28	Корабль Святославъ.....	210	1831	Марсельное	
29	» Св. Михаилъ....	260	1835	—	2-й гильдіи купцу Михаилу Кафтаникову.
30	Бригантинъ Васса.....	110	1834	—	
31	Мореходная расшива....	68	1836	Крюсельное	2-й гильдіи купцу Михаилу Кафтаникову.
32	Транспортъ.....	65	1835	Марсельное	
33	Шкоутъ Халекъ.....	68	1829	Крюсельное	Армянину Зурабову.
34	» Св. Гавріиль....	131	1826	—	
35	» » Рафаиль....	115	1827	Марсельное	Армянину Зурабову.
36	» » Марія.....	230	1828	—	
37	» » Захарій....	130	1827	Крюсельное	Армянину Зурабову.
38	» » Петръ.....	140	1826	—	
39	Транспортъ Вѣкъ.....	160	1831	Марсельное	Армянину Зурабову.
40	Бригъ Св. Арсеній.....	190	1831	—	

Численный №.	Названіе.	Число ластовъ.	Въ которомъ году выстроены.	Какого вооруженія	Кому принадлежать.
41	Шкоутъ Св. Василій.....	85	1830	—	} 3-й гильдіи купцу Василью Щербакову.
42	» » Григорій...	160	1828	Крюсельное	
43	» » Хрисанфъ..	130	1827	—	} Армянину Суджаеву.
44	» » Яковъ.....	98	1836	Марсельное	
45	» » Іоаннъ.....	135	1836	—	3-й гильдіи купцу Бобкову.
46	» » Гавріиль....	86	1828	—	} Армянину Ивану Мосееву.
47	» » Николай....	175	1825	—	
48	» » Илья.....	140	1829	—	1-й гильдіи купцу Сергѣю Углеву.
					2-й гильдіи купцу Мирону Меликтанову.

Сія суда вмѣстѣ взятыя, вмѣщаютъ шесть тысячъ девятсотъ пятьдесятъ четыре ластва, то есть могутъ поднять 834,480 пудовъ груза.— Всѣ сіи разноименованные имѣютъ очень хорошія крѣпи, большею частью доброе вооруженіе, но конструкцію плохую, что отчасти есть необходимое слѣдствіе многихъ мелей, какъ въ самой Волгѣ такъ и на ея взморьѣ. Судохозяева, желая сдѣлать корабли свои сколь возможно помѣстительнѣе, принуждены строить ихъ очень плоскодонными, отъ чего они, при свѣжемъ вѣтрѣ, или волненіи, не только не могутъ лавировать, но и держатся восемью румбами.

Суда употребляемыя въ разныхъ мѣстахъ Каспійскаго моря:

Шкоутъ. Длинною до 108 футъ по верху и 100 футъ по низу; ширина весьма измѣняется и бываетъ отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{3}$ доли длины; дно выгибомъ, плоское; руль въ кранцахъ; бываетъ о 2 и 3 мачтахъ; вооруженіе марсельное или крюсельное; въ послѣднемъ случаѣ паруса: кливеръ, форъ-стенъги-стаксель, гротъ-стенъги-стаксель, брифокъ, топъ, брамъ-топъ и бизань, крюсель и брам-крюсель. На марсельныхъ: кливеръ, бомъ-кливеръ, форъ-стенъги-стаксель, фокъ, форъ-марсель, форъ-брамсель, гротъ-стенъги-стаксель, гротъ, гротъ марсель, гротъ брамсель и бизань. Шкоуты поднимаютъ отъ 7 до 40 т. пудовъ груза. Они имѣютъ разныя

наименованія, не по роду конструкціи, а по желанію хозяина; такимъ образомъ нѣкоторыя изъ нихъ называются кораблями, бригами, бригантинами, транспортами и мореходными расшивами. Употребляется для перевозки товаровъ и провіанта въ персидскіе порты. Крѣпи на нихъ очень хорошія, но конструкція дурна.

Расшива. Дно плоское, рѣдко выгибомъ; по наружному виду нѣсколько подобна шкоуту; длиною до 10 сажень, ширина по днищу и въ верху обыкновенно ровная, до 20 футъ: руль большею частію наружный; паруса: кливеръ, брифокъ, брамъ-топъ, гротъ и бизань; поднимаетъ отъ 2 до 8 т. пудовъ. Употребляется въ Астрахани и въ Уральскихъ устьяхъ для рыболовства и переездовъ въ сѣверной, то есть мелководной части Каспійскаго моря.

Бакинка. Двумачтовое судно подобное расшивѣ, но гораздо меньше. Онѣ бываютъ разныхъ размѣровъ; наибольшія поднимаютъ до 2500 п. груза, употребляются исключительно бакинскими жителями, для каботажнаго судоходства; съ недавняго времени начали ходить на восточные берега Каспійскаго моря.

Геми. Двумачтовые суда съ вооруженіемъ расшивы, но менѣе; съ недавняго времени начали ихъ строить изъ русскаго лѣса въ самой Персіи, особенно же въ Зинзеляхъ. Ходятъ на Туркменскій островъ Челекенъ за нефтью и солью. Матросы бакинскіе и тальшинскіе татары.

Киржимъ. Совершенно плоскодонное судно отъ 35 до 40 футъ по низу, 45 футъ въ развалѣ; ширина въ низу $8\frac{1}{2}$ а вверху 12 футъ. Мачта близко кормы, чтобы круче держать къ вѣтру; парусъ одинъ 56 футъ шириною и 36 вышиною, изъ бумажной ткани, называемой бязью. Употребляется въ Туркменіи; строится туземцами изъ персидскаго лѣса. Киржимы не могутъ ходить на веслахъ; поднимаютъ до 800 пудовъ. Въ Персіи находится ихъ до 500, но выстроены изъ русскаго сосноваго лѣса. У туркменъ при восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря находится до 100 киржимовъ.

Ноу. Лодка изъ ветлы отъ 21 до 35 футъ длиною безъ кия,

бока съ разваломъ, парусъ прямой, руль дубовый. Строится и употребляется туркменами.

Кулазъ или *Таймулзъ*, выдѣлывается изъ одного дерева ветлы, липы, осокори, афры, или мирса. Дно срѣзано доской; длины отъ 11 до 27 футъ, ширина такая чтобы одинъ человекъ могъ помѣститься. Лодка эта имѣетъ совершенный видъ корыта. Дѣлается персіянами, которые продаютъ ихъ туркменамъ. Управляютъ кулазомъ стоя на ногахъ и отталкиваясь весломъ.

Кусовая палубная. Двумачтовое и рѣдко одномачтовое судно длиною 45 футъ, а шириною 14, руль наружный; поднимаетъ отъ 800 до 1500 пудовъ; на двумачтовой паруса: кливеръ, брифокъ, брамъ топъ и бизань; а на другой гротъ и бизань. Употребляется для Эмбенскаго рыболовства.

Кусовая полупалубная. Тоже, но по срединѣ открыта. Употребляется для рыболовства въ виду береговъ или не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи.

Свойская лодка. Небольшое судно которое можетъ ходить на веслахъ и парусахъ; названа такъ потому что не принадлежитъ ни къ какому большому судну и отправляется въ море на промыселъ одна, или по выраженію астраханцевъ: на свой. Длина 40 футъ, двѣ мачты, паруса брифокъ, брамъ-топъ, и бизань; кливера нѣтъ; поднимаетъ до 700 пудъ. Употребляется въ Астрахани и въ устьяхъ Урала.

Досчанникъ. Названъ такъ потому что сколоченъ изъ досокъ; бываетъ палубный и полупалубный, болѣе одномачтовый имѣетъ совершенно плоскодонный; длиною до 8 сажень, шириною въ четвертую долю, а иногда и менѣе, въ водѣ сидитъ на четыре вершка и потому употребляется для перегрузки тяжестей; ходитъ изъ Астрахани на взморье. Поднимаетъ до пяти съ половиною тысячъ пудовъ.

Косная лодка. Длинною бываетъ до 40 футъ, имѣетъ острый киль и до трехъ мачтъ съ однимъ парусомъ каждый; паруса косые, штевни также. Расшивается на 8 и 12 веслахъ. Употребляется въ Волгѣ и въ устьяхъ Урала.

Подрасшивная лодка. Длинною три сажени, килевая имѣеть двѣ съемныхъ мачты и косые паруса на рейкахъ; поднимаетъ до 200 пудовъ. Употребляется при судахъ на рыболовствѣ.

Тюленья лодка. Окатица, киль имѣеть прибивной, два и четыре весла, одну подъемную мачту съ косымъ парусомъ; поднимаетъ до ста пудовъ.

Бударка. Меньше тюленьей лодки, длинная, узкая и легкая на ходу; киль прибивной. Употребляется въ рѣкахъ для ловли рыбы.

Судовая лодка. Употребляется при шкоутахъ, больше подрасшивной; поднимаетъ до 500 пудовъ, имѣеть прямые штевни, до трехъ подъемныхъ мачтъ, на которыхъ паруса косые; кливеръ, фокъ, гротъ и бизань; весель двѣнадцать, длина до 40 футъ.

МЕДИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О

ЮГО-ВОСТОЧНЫХЪ БЕРЕГАХЪ

КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

Д. П. П. Заблоцкаго-Десятовскаго.

Топографическое обозрѣніе страны. Посѣщенные нами берега Астрабадскаго залива во многомъ сходны мѣстностью своею съ юговосточною частью Талышинскаго Ханства. Вдоль берега простирается также узкая равнина, прорѣзываемая множествомъ горныхъ рѣчекъ, берега коихъ покрыты лѣсомъ, болотами, камышами, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чалтыками. На разстояніи 5—12 верстъ начинаются возвышенности, круто поднимающіяся и оканчивающіяся высокимъ хребтомъ, Энезанько, вытягивающимся почти параллельно морскому берегу. Сія горы покрыты густымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ огромныхъ деревьевъ, тѣхъ же почти породъ, кои изчислены мною при описаніи Талышинскаго Ханства. За рѣчкою Карасу, служащею гриницею между

Персією и Туркменією, начинается восточный берегъ Каспійскаго моря, представляющій необозримую ровную степь, изрѣдка за Атрекомъ испещренную песчаными холмами, до самаго Актама (устья древняго Оксуса), на правомъ берегу коего начинаются незамѣтно возвышенности Балканскихъ горъ, огибающихъ заливъ сего имени съ восточной и сѣверной стороны и снова теряющихся въ песчаныхъ степяхъ.

Между рѣчкою Карасу и Гургенемъ растительность сохраняетъ ту же силу, какая замѣчается на берегахъ Астрабадскаго залива, тѣ же пажити, камыши и чалтыки; сіи послѣдніе между Гургенемъ и Атрекомъ становятся рѣже, а за сею рѣчкою начинается бесплодная равнина.

Воды рѣчекъ, текущихъ въ Астрабадскій заливъ, вообще здоровы и прозрачны за исключеніемъ когда идетъ въ горахъ дождь. Вода Атрека солоновата, особенно въ устьѣ; но туркмены не смотря на то ее пьютъ.

На сѣверѣ за Атрекомъ рѣчекъ нѣтъ и кочующіе туркмены довольствуются водою, для себя и для своихъ стадъ, изъ колодець. Сія вода большею частью солонцоватая; лучшими колодцами считаются Балкуинскіе (у Красноводскаго залива) и на Красноводской косѣ, — на одномъ лишь Огурчинскомъ островѣ мы нашли воду болѣе прочихъ прѣсную.

Берега Астрабадскаго залива по естественному положенію своему имѣютъ двѣ совершенно разнородныя атмосферы. Гористыя мѣста, составляющія по народонаселенію небольшую часть провинціи, пользуются благораствореннымъ воздухомъ. Зима здѣсь хотя бываетъ и продолжительна (горы покрываются снѣгомъ почти въ теченіи трехъ мѣсяцевъ), но за то лѣтомъ здѣшніе жители не чувствуютъ сильныхъ жаровъ и на нихъ не дѣйствуютъ гнилыя чалтычныя и болотныя испаренія. Равнина, идущая вдоль всего берега до первыхъ уступовъ горъ, представляетъ, въ отношеніи къ климату, разительную противоположность съ предъидущими мѣстами. Въ концѣ февраля и въ началѣ марта, когда горы только что начинаютъ освобождаться отъ снѣ-

говъ и по ущельямъ едва показывается первая зелень, здѣсь почти всѣ фруктовыя деревья уже въ цвѣту и поля покрыты зеленью.

Весною на берегахъ Астрабадскаго залива, по рассказамъ жителей, наиболѣе дуютъ южные вѣтры; лѣтомъ трудно опредѣлить какой изъ вѣтровъ преимуществуетъ; случаются однако довольно сильныя штормы съ сѣвера. Въ продолженіе нашего здѣсь пребыванія мы замѣтили, что ночью почти постоянно начинается дуть вѣтеръ съ юга, что кажется легко объяснить теченіемъ холоднѣйшаго воздуха съ горъ, при ослабленіи дневнаго въ низменностяхъ жара. На берегахъ Туркменіи намъ безпрестанно почти дулъ сѣверозападный вѣтеръ до конца Сентября, когда начали дуть юговосточныя. На берегахъ Астрабадскаго залива дожди идутъ весьма часто въ продолженіи всего года. Совсѣмъ противное должно сказать о восточномъ берегѣ Каспійскаго моря, гдѣ мы не видали ни капли дождя; небо было постоянно чисто и безоблачно. Воздухъ сухъ, — днемъ жары достигаютъ (въ Іюль): до $+30^{\circ}$ въ тѣни — ночи довольно прохладны.

По множеству горныхъ рѣчекъ, лѣсовъ, болотъ и частыхъ во все время весны, лѣта и осени дождей, на берегахъ Астрабадскаго залива поднимаются вредныя испаренія, причиняющія повсемѣстныя лихорадки и горячки. Кромѣ причинъ естественныхъ, происхожденію сихъ болѣзней помогаютъ и случайныя условія. Къ нимъ преимущественно должно отнести:

а) Чрезмѣрное употребленіе фруктовъ зрѣлыхъ и не зрѣлыхъ, особенно: винограда, винныхъ ягодъ, алиджи, грѣцкихъ орѣховъ, арбузовъ, дынь, огурцовъ, яблокъ и проч.

б) Посѣвы Сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги.

и с) Невоздержный и неопрятный образъ жизни персіянъ.

Характеръ жителей. Персіяне большею частью холерическаго тѣлосложенія, сухощавы, довольно красивы, и, не смотря на чрезмѣрное сладострастіе, они доживаютъ не рѣдко до 70 и болѣе лѣтъ.

Вообще говоря о нравственномъ состояніи и образѣ жизни

обитателей береговъ Астрабадскаго залива, можно къ нимъ отнести все то, что сказано мною о Талышинцахъ. Въ отношеніи къ нравственно-гигіеническому состоянію туркменовъ можно замѣтить то, что хотя они столь же похотливы, какъ и персіяне, но мужеложство и скотоложство, пороки столь обыкновенные между сими послѣдними, у туркменовъ неизвѣстны. Тѣлосложеніемъ они вообще здоровѣе и мускульная система развита гораздо болѣе, чѣмъ у персіянь. Сему безъ сомнѣнія способствуетъ, кромѣ мѣстности, и самый образъ жизни кочевой, требующій по необходимости больше дѣятельности. Оттого туркмены долговѣчнѣе персіянь; можно привести въ примѣръ самого Кіать-Хана, которому уже около 70 лѣтъ, но еще, не смотря на свои сѣдины онъ крѣпокъ и довольно бодръ, — при насъ младшая жена его была беременною. Такіе примѣры между туркменами не рѣдкость; и самыя женщины не такъ скоро старѣются, не ведя строгой затворнической жизни. Персіяне напротивъ дряхлѣютъ около 60 лѣтъ и даже ранѣе, — а женщины около 30 лѣтъ уже имѣютъ видъ изможденныхъ старухъ.

Болезни: Лихорадка. Къ болѣзнямъ чаще оказывающимся между жителями береговъ Астрабадскаго залива принадлежатъ лихорадки: перемежающіяся, ежедневныя, трехдневныя и четырехдневныя, какъ простыя, такъ и удвоенныя (*febris intermittens duplicata*). Болѣзни сии въ лѣтнее время имѣютъ большую склонность переходить въ нервныя и гнилыя горячки, а особенно лихорадки: удвоенная и простая ежедневная перемежающаяся лихорадка. Четверодневная перемежающаяся лихорадка почти всегда бываетъ осенью, и проходитъ сама гораздо упорнѣе нежели прочія лихорадки; замѣчательно то, что въ ней ознобъ продолжается иногда до 14 и болѣе часовъ. Кромѣ сихъ лихорадокъ бываетъ еще здѣсь скрытая перемежающаяся лихорадка (*febris intermittens larvata*), оказывающаяся то подъ видомъ періодической головной и зубной боли, то подъ видомъ колики и судорогъ живота.

Горячки. Горячки кромѣ того, что они происходятъ отъ

предшествовавшихъ перемежающихся лихорадокъ, нерѣдко появляются и сами, какъ болѣзни зависящія отъ географическаго положенія страны. Къ нимъ должно отнести горячки нервныя, желчныя и гнилыя. Они большею частью здѣсь бывають съ воспаленіемъ брюшныхъ внутренностей, и поэтому мнѣ весьма часто случалось видѣть персіанъ съ затвердѣніемъ брюшныхъ внутренностей, (а особенно печени) и водянкою.

Нервнымъ горячкамъ подвергаются здѣсь болѣе люди тѣло-сложенія слабаго, изнуренные предшествовавшими болѣзнями, а особенно лихорадками, поносами и излишнимъ сладострастіемъ. Скорѣе они поражаютъ женщинъ, нежели мужчинъ, и чаще лѣтомъ нежели въ другое время года, когда здѣсь дуютъ южные и западные вѣтры. Горячки сіи чаще дѣлають исходы въ затвердѣніе брюшныхъ внутренностей и въ водяную болѣзнь. Въ деревнѣ Керкенды ¹⁾ я видѣлъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, больную женщину, 27 лѣтъ отъ роду, *cum febre nervosa versatili*, Добать, жену тамошняго Сатынъ Бека, получившую сію болѣзнь отъ простуды, послѣ предшествовавшаго сильнаго маточнаго кровотеченія. Болѣзнь началась кратковременнымъ ознобомъ, тотчасъ перешедшимъ въ сильный и продолжительный жаръ, потомъ присоединилась сильная слабость тѣла, бредъ, конвульсіи и увеличенная чувствительность къ внѣшнимъ впечатленіямъ. На 12-й день ея болѣзни, въ первый разъ моего посѣщенія, я у ней нашелъ слѣдующіе припадки: лице блѣдное, впалое, глаза мутные, сильную слабость тѣла, усиленную раздражительность внѣшнихъ чувствъ, бессонницу, безпокойство отъ сновидѣній, тихій бредъ, уменьшенную теплоту всего тѣла, подергиваніе сухихъ жилъ; пульсъ неправильный, то медленный, то скорый, то слабый, то полный; языкъ сухой и покрытый слизью; испражненія на низъ задержанныя; моча была мутная и жидкая; отсутствіе аппетита и жажды. Приложенныя шпанскія мушки и горчишники дѣйствовали мало. Въ слѣдующіе два дня припадки болѣзни ожесточились,

¹⁾ На берегу Астрабадскаго залива на рѣчкѣ Багу.

но отъ дѣйствія данныхъ ей мною порошковъ и микстуры, больная чаще начала приходить въ себя, подергиваніе сухихъ жилъ прекратилось, естественная теплота тѣла начала возстановляться. Порошки состояли изъ полтора грана каломели и грана камфоры, на пріемъ чрезъ два часа; микстура же была приготовлена изъ двухъ драхмъ бараньей травы (*arnica*) на 6 унцій воды съ гофмановыми каплями и камфорою, на пріемъ по столовой ложкѣ чрезъ часъ. На 19-й день болѣзни я далъ ей слѣдующую микстуру: *Rp.* Cort. chinae flavae ʒjβ, Radicis Calami aromatici ʒβ, Coq. E. S. q. q. ad colaturam ʒvj, cui adde Spyr. Nitri dulcis ʒjj D. S. каждый часъ по столовой ложкѣ. Больная при употребленіи сей микстуры чрезъ 8 дней начала вставать съ постели, а потомъ чрезъ нѣсколько дней я засталъ ее гуляющую по двору гарема.

Мѣстныя болѣзни хотя сильно дѣйствуютъ на природныхъ жителей береговъ Астрабадскаго залива, но гораздо быстрѣе и сильнѣе поражаютъ они пріѣзжающихъ сюда туркменъ. У сихъ послѣднихъ есть даже повѣрье, хотя нѣсколько увеличенное, что всякій туркменъ, пробывшій нѣсколько дней въ весеннее и осеннее время на берегу Астрабадскаго залива, непременно занеможетъ горячкою. Причина сего состоитъ въ томъ, что туркмены, — народъ живущій среди песчаныхъ сухихъ степей, безпрестанно освѣжаемыхъ вѣтрами, пріѣзжая же на берега Астрабадскаго залива вдругъ подвергаются дѣйствію сыраго, болотнаго и малоочищаемаго вѣтрами воздуха; съ другой стороны это также зависитъ и отъ того, что туркмены, не имѣя у себя садовъ и никакихъ фруктовъ, прибывъ въ Астрабадскій заливъ, безъ всякой осторожности ѣдятъ тамошніе зрѣлые и незрѣлые плоды. Мнѣ самому случилось видѣть въ концѣ Іюля мѣсяца въ Туркменіи, въ Гассанъ Кули, возвратившихся изъ Астрабадскаго залива и пробывшихъ тамъ только три дня 2-хъ туркменъ, тотчасъ по пріѣздѣ занемогшихъ сильною воспалительно-желчною горячкою (*febris inflammatoria biliosa*). Будучи призванъ къ симъ больнымъ на помощь, я ихъ нашелъ въ слѣдующемъ со-

стояніи: одинъ младшій изъ нихъ Мамедъ-Кули, 28 лѣтъ отъ роду, крѣпкаго тѣлосложенія, холерическаго темперамента, имѣлъ лице красное, глаза блестящіе, tunica sclerotica желтова-таго цвѣта, сильную боль головы и въ правомъ подвздохѣ, давлєніе подъ ложечкою, пульсъ твердый, скорый до 110 разъ въ минуту, сильный во всемъ тѣлѣ жаръ, дыханіе скорое, затрудни-тельное, издыхаемый воздухъ горячъ, языкъ сухой, темный, по-трѣскавшійся, отсутствіе аппетита, сильную жажду къ кислому-питью; моча была въ маломъ количествѣ цвѣту темножелтова-таго, испражненія на низъ прекращенныя. Другой туркмень Шюкуръ 35 лѣтъ отъ роду, имѣлъ подобное тѣлосложеніе и почти тѣже самыя припадки, только сей послѣдній имѣлъ болѣе затруднительное дыханіе и сухой кашель, обозначающіе здѣсь большее пораженіе легкихъ, нежели въ первомъ случаѣ. Лечение мною въ сихъ случаяхъ было употреблено слѣдующее: обоимъ сдѣлано было общее изъ руки кровопусканіе, у перваго выпу-щено крови $1\frac{1}{2}$, а у втораго около 2-хъ фунтовъ, внутрь Decos-
tum Althaeae cum Nitro и каломель съ аравійскою камедью по два грана чрезъ 2 часа; къ правому подвздоху emplastrum vesicatoreum, къ головѣ Шмукерова примочка, къ икрамъ гор-чичники, и для питья назначена была вода съ небольшимъ ко-личествомъ кремортартара. Болѣзнь у обоихъ на 8-й день кон-чилась, у перваго критическимъ поносомъ, а у втораго мочею. Выздоровленіе за симъ послѣдовало очень скоро.

Поносъ и холера. Кровавый поносъ и холера появляются въ Персіи и Южной Туркменіи почти ежегодно въ концѣ Августа, но почти всегда въ спародическомъ видѣ. Персіяне поносы лѣ-чатъ употребленіемъ внутрь отвара корки изъ гранатоваго плода (runicа granatum) или плода Айвы (квитовое дерево), а ежели эти средства не помагають, то даютъ внутрь по три драхмы въ день порошка изъ виноградныхъ листьевъ, собранныхъ во время совершеннаго созрѣнія винограда.

Воспаленія. Ревматизмами и мѣстными воспаленіями обита-тели юговосточныхъ береговъ Каспійскаго моря страждутъ бо-

лѣе въ зимнее время. Изъ послѣднихъ болѣзней чаще занемогаютъ воспаленіемъ горла (*angina faucium*). Противъ ревматическихъ и ломотныхъ болѣзней персіяне, а еще чаще туркмены съ большою пользою употребляютъ натираніе страждущихъ частей нефтью, — преимущественно употребляя для сего бѣлую нефть, которую я и самъ впоследствии въ подобныхъ болѣзняхъ употреблялъ съ большою пользою.

Оспа. Между Персіянами прививаніе оспы небезызвѣстны¹⁾, только они его дѣлаютъ нѣсколько отличнымъ отъ европейцевъ способомъ. Мѣсто для сей операціи они выбираютъ *inter os metacarpi primum et secundum*. Оспенная матерія берется непосредственно съ субъекта, одержимаго сею болѣзью, кладется на листъ какого-нибудь свѣжаго растенія, преимущественно виноградный, затѣмъ помощью небольшого складнаго, къ концу обоюдостраго и нѣсколько закривленнаго ножа, коего конецъ обмоченъ въ оспенную матерію, прокалываются въ вышеозначенномъ мѣстѣ наружныя покровы и оставляется такимъ образомъ подъ кожею оспенная матерія. Послѣ сего раненное мѣсто завязывается чистою тряпкою и больной остается на одинъ день въ покоѣ. Вслѣдъ за операціею даютъ прививаемому съѣсть одно зерно изюма, обмоченное въ оспенную матерію и заставляютъ запить свѣжимъ коровьимъ молокомъ. Производство сей операціи возлагается у персіянъ на цирюльниковъ. Больному въ теченіи трехъ сутокъ не даютъ никакой мясной пищи. По словамъ персіянъ, кромѣ небольшого озноба, жара и пузырька на мѣстѣ операціи, никакихъ другихъ болѣзненныхъ припадковъ не случается. Ежели у дитяти, которому такимъ образомъ была привита оспа, пузырька оспеннаго не появится, то прививаніе дѣлается въ другой разъ. Лѣта для прививанія дѣтямъ оспы персіянами выбираютъ отъ 1 до 10 лѣтъ; мальчикамъ прививается позже, а дѣвочкамъ раньше. Несмотря однакоже на привитіе оспы, она почти ежегодно у персіянъ свирѣпствуетъ въ эпиде-

¹⁾ Оспа по персидски *обелля*, а по татарски *моама*.

мическомъ видѣ и причиняетъ ужаснѣйшую смертность. Такъ, что изъ заболѣвшихъ ею умираетъ шестое, пятое и даже четвертое дитя. Туркменамъ сія болѣзнь извѣстна гораздо менѣе.

Нервные болѣзни. Нервные болѣзни встрѣчаются между персіянами довольно часто (гораздо рѣже между туркменами) и чаще другихъ истерика и падучая болѣзнь, а также спазмы желудочные и желудочно-кишечные (Cardialgia et Cardioenteralgia).

Цынга. Цынга между персіянами, хотя и не въ сильной степени, однакоже не рѣдка; по словамъ жителей она усиливается болѣе въ началѣ весны, поражая преимущественно людей, кои изнурены предшествовавшими перемежающимися лихорадками. Между туркменами мнѣ сей болѣзни видѣть не случилось. Для излеченія цынги персіяне даютъ въ началѣ рвотный корень (ипекакуана), чрезъ два или три дня послѣ рвотнаго даютъ больному фунта по два въ день отвару или изъ корокъ плода гранатоваго дерева, или изъ корокъ айвы (квитовое дерево), употребляя при томъ постоянно въ пищу жаренную на шышлыкѣ баранину.

Гемморой. Гемморойдальная болѣзнь между туркменами довольно рѣдка, но за то изъ персіянъ почти половина подвергаются сей болѣзни. Сильныя гемморойдальныя боли поясницы, персіяне унимаютъ помощью лепешки, сдѣланной изъ варенаго сарачинскаго пшена, смѣшаннаго съ коровьимъ масломъ и нефтью. Средство сіе называется у персіянъ *Ноакисъ*.

Венерическая болѣзнь. Венерическая болѣзнь (по туркменски *Яманъ-дертъ*), довольно рѣдка какъ между туркменами, такъ и персіянами.

Когда уже болѣзнь достигнетъ высшаго развитія, то лѣченіе ея производится у персіянъ помощью ртутныхъ паровъ, бросая металлъ на раскаленные уголья и вдыхая такимъ образомъ ртутныя пары до тѣхъ поръ пока больному не сдѣлается дурно. Противъ слюнотеченія употребляютъ отваръ изъ корки гранатоваго плода.

Проказа. Проказу въ спорадическомъ видѣ замѣчалъ я только

между туркменами, кочующими у Серебрянаго Бугра. Средства ими употребляемыя противъ проказы состоятъ: въ натираниі тѣла растворомъ нашатыря и въ купаніи въ морской водѣ; средства сіи по словамъ туркменъ, въ этомъ случаѣ очень дѣйствительны.

Между персіянками и туркменками много мнѣ удавалось видѣть страдающихъ неправильными мѣсячными очищеніями (*Menstruatio anomala*), изъ нихъ чаще излишними кровотеченіями.

Глазныя болѣзни. Персіяне и еще болѣе туркмены страдаютъ часто глазными болѣзнями: бѣльмами, катаральнымъ и артритическимъ воспаленіемъ, воспаленіемъ мейбоміевыхъ желѣзъ и заворотомъ и выворотомъ вѣкъ (*entropion et ectropion*). Последними тремя болѣзнями преимущественно страдаютъ туркмены, кочующіе въ Гассанъ-Кули и на Дарджѣ и изъ нихъ болѣе женщины, чѣмъ мужчины; причиною сего должно почитать неопрятный образъ жизни туркменъ, и часто поднимающіеся по степи песчаные вихри. Противъ глазныхъ болѣзней вездѣ здѣсь преимущественно употребляется яичный бѣлокъ самъ по себѣ или смѣшанный съ женскимъ молокомъ.

Какъ персіяне, такъ и туркмены вообще великіе охотники лечиться и очень, кажется, довѣрчивы къ европейскому врачу; многіе изъ нихъ понимаютъ всю недостаточность своей медицины, основанной на ворожбѣ и суевѣріи. Всякой разъ, при выѣздѣ нашемъ на берегъ, ко мнѣ приходило за совѣтами по нѣсколькимъ больныхъ, съ болѣзнями о которыхъ я уже выше упомянулъ. Сверхъ того являлось множество стариковъ и старухъ просящихъ, для себя, или для своихъ родственниковъ лекарствъ, возбуждающихъ сладострастіе, или такихъ, которыя бы способствовали рожденію дочери, а не сына, или на оборотъ. Должно замѣтить, что леченіе болѣзней, производимое мною у обитателей юговосточныхъ береговъ Каспійскаго моря всегда было удачно и лекарства всегда оказывали ожидаемую пользу. Сему конечно не мало способствовали: 1) простой ихъ образъ жизни и 2) не-

привычка къ лекарствамъ, столь обыкновенная у европейцевъ. Изъ множества пользованныхъ мною персіянь и туркменъ двѣ трети получали совершенное выздоровленіе, остальные получали значительное облегченіе и ни одного не умерло.

Заключеніе о состояніи здоровья экипажа экспедиціи. Въ заключеніе сихъ краткихъ медико-топографическихъ замѣчаній, считаю неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ о состояніи здоровья нашего экипажа.

Члены экспедиціи вообще пользовались хорошимъ состояніемъ здоровья, за исключеніемъ незначительныхъ кратковременныхъ недуговъ, всегда успѣшно прекращаемыхъ. Одна лишь морская болѣзнь для нѣкоторыхъ была довольно тяжка.

Люди, составлявшіе экипажъ, занемогали, въ Астрабадскомъ заливѣ, лихорадками, слизистыми поносами, катаральными горячками и ревматизмами; но болѣзни сіи, захватываемыя въ самомъ началѣ, всегда скоро и счастливо прекращались; самый продолжительнѣйшій періодъ болѣзни (катаральной горячки) у двухъ или трехъ человѣкъ былъ непродолжительнѣе 12 дней, обыкновенно же совершенное выздоровленіе слѣдовало на 5 или 7 день. Среднее ежедневное число больныхъ было отъ 3 до 5-ти человѣкъ.

Большая часть нашего экипажа состояла изъ людей, взрослыхъ и постоянно жившихъ въ здоровыхъ климатахъ, но несмотря на внезапное, такъ сказать, переселеніе наше на берега Астрабадскаго залива, коего мѣстность, какъ выше было замѣчено, столь неблагопріятно дѣйствуетъ и на туземцевъ, тѣмъ гибельнѣе на пришельцевъ, не смотря на труды по необходимости часто тягостные, не смотря на лишеніе (неизбѣжное съ пребываніемъ въ странахъ безлюдныхъ и бесплодныхъ) — самыхъ первыхъ потребностей на прим. прѣсной воды¹⁾, мы благодаря Бога,

¹⁾ О водѣ должно вообще замѣтить, что начиная съ рѣки Атрека всѣ колодцы, разсѣянные на осмотрѣнномъ нами протяженіи восточныхъ береговъ Каспійскаго моря заключаютъ въ себѣ воду болѣе или менѣе солоноватую; это почти общее ихъ свойство или недостатокъ, отъ коего не совсѣмъ изъяты и лучшіе колодцы, видѣнные нами въ Красноводскомъ заливѣ и на Красновод-

въ теченіе семимѣсячнаго странствованія, не лишились ни одного человѣка, и возвратились въ Астрахань всѣ совершенно здоровыми.

Извѣстно какъ трудно при продолжительномъ пребываніи на морѣ предохранять экипажъ отъ цынги, которая съ особымъ ожесточеніемъ свирѣпствуетъ на Каспійскомъ морѣ, не только между рыбопромышленниками, но и между матросами тамошняго флота (какъ въ Астрахани такъ и на о. Сарѣ); но между нашими людьми не было даже замѣчено ни малѣйшаго признака сей болѣзни.

Столь благопріятное, можно сказать рѣдкое состояніе здоровья между нами, говоря безпристрастно, должно отнести къ особой попечительности начальника нашей экспедиціи. Одни медицинскія пособія не въ состояніи были сдѣлать того, что сдѣлала постоянная его внимательность къ довольствованію людей свѣжею здоровою пищею и достаточною винною порціею; при всей недовѣрчивости персіянъ, мы имѣли почти всегда свѣжую говядину. Во время штиля, когда самые бодрые съ трудомъ могутъ

ской кость; но туркмены, почти исключительно употребляющіе сію солонатовую воду, по неимѣнію другой, не чувствуютъ отъ сего никакихъ вредныхъ послѣдствій для здоровья; и даже мы, которые привыкли къ водѣ совершенно прѣсной, при довольно продолжительномъ иногда употребленіи тамошней не испытали надъ собою никакого вреднаго ея дѣйствія. Между больными туркменами, которыхъ мнѣ случалось видѣть, ни одного не замѣтилъ я страдающаго каменною болѣзнию: которая, какъ кажется, тамъ вѣсье неизвѣстна; это служить лучшимъ доказательствомъ, что въ тамошней водѣ, при всей ея солонатовости, не содержится ни малѣйшей примѣси извести, чѣмъ и объясняется ея безвредность. О цынготной болѣзни между туркменами также не слышно, обстоятельство равномѣрно заслуживающее вниманіе и доказывающее, что если болѣзнь сія является иногда между пристающими къ восточному побережью Каспія, то отъ другой причины, но ни въ какомъ случаѣ отъ употребленія нѣсколько солонатовой воды вмѣсто совершенно прѣсной. Къ самому вкусу ея, который сначала кажется нѣсколько неприятнымъ, въ скоромъ времени привыкаешь. Хлѣбъ, испеченный на сей водѣ, столько же вкусенъ и питателенъ, какъ бы изготовленный на обыкновенной, а для путешественниковъ, долженствующихъ запасаться онымъ на продолжительное время. имѣетъ то важное преимущество, что сохраняется гораздо долѣе безъ малѣйшей порчи, въ чемъ убѣдились мы на самомъ опытѣ. Квасъ, на ней приготовляемый, также не имѣетъ въ себѣ ничего противнаго, и мы предпочитали его квасу, сдѣланному изъ нашей воды, бывшей на суднѣ, которая отъ продолжительныхъ иногда переѣздовъ болѣе или менѣе портилась. Вообще она долѣе сохраняется, и въ этомъ также ея преимущество предъ прѣсною водою.

сопротивляться усыпительному и разслабляющему дѣйствию жара, у насъ на шкоутѣ не прекращалось движеніе: одна часть людей исправляла очередныя работы, другіе свободные купались или предавались легкимъ и веселымъ занятіямъ, однимъ словомъ: были употребляемы всѣ способы поддержать дѣятельность и веселое расположеніе духа — эти могущественнѣйшія средства противъ всѣхъ болѣзней.

ПРИЛОЖЕНІЯ И ПРИМѢЧАНІЯ
КЪ ПУТЕШЕСТВІЯМЪ Г. С. КАРЕЛИНА
НА
КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ.

I.

Отрывокъ изъ дневника путешествія 1832 г. *).

Мы плыли на SW, вдоль восточнаго берега Кайдака, который обрѣзывается непрерывною цѣпью Туманныхъ горъ или Чинка: проплывъ 17 верстъ бросили якорь на двухъ съ половиною саженьяхъ глубины, грунтъ песчано-иловатый. На семь перѣздѣ наибольшая глубина 4 сажени; грунтъ жидкій илъ. Съѣхавъ немедленно на берегъ, одинакаго съ предшедшемъ свойства разбили палатки и отправились къ ключу. Барлыбай указывалъ

*) При разборѣ черновыхъ рукописей найдено нѣсколько листовъ дневника экспедиціи 1832 г., именно съ 17 до 23 Іюня. Одного писаннаго листа дневника, съ 23 по 24-го Іюня, все таки не оказалось. Иначе дневникъ былъ бы полонъ. Прилагаемый отрывокъ слѣдуетъ вставить на стр. 81.

дорогу. Мы шли вдоль обрывистаго, но узкаго оврага, по примѣтно возвышавшейся, солонцовато-глинистой почвѣ. Направленіе пути съ незначительными въ обѣ стороны поворотами было на Югъ. Прошедъ полторы версты, начали подниматься на довольно крутые скаты известковыхъ холмовъ. Мы слѣдовали по тропинкамъ, выбитымъ на выдавшихся окраинахъ и уступахъ горъ, весьма впрочемъ возвышенныхъ. Съ моря утесы сіи казались совершенно неприступными. Съ полъ-версты взбирались мы по скалистой дорогѣ, приведшей насъ къ ключу съ холодною, хотя нѣсколько солкою водою, отзывавшеюся сѣро-водороднымъ газомъ, но для насъ весьма пріятною; окраины глубокаго ключа выложены плитнякомъ, чрезъ который переполнившаяся влага проливается по зеленымъ, густо поросшимъ травою, скатамъ. Барлыбай пригласилъ насъ слѣдовать выше; отсюда тропинка вилась по значительной крутизнѣ, оканчивавшейся огромнымъ камнемъ, подъ свѣсомъ коего находился благотворный ключъ. Барлыбай, уговоривавшій насъ не пить изъ нижняго колодца, вполне вознаградилъ насъ за понесенные труды и претерпѣнную жажду. Съ сердечнымъ удовольствіемъ смотрѣли мы какъ изъ подъ камней лилась весьма холодная, чистая струя, наполнявшая обширный и глубокій водоемъ. Оный былъ изрытъ въ камень и вода переливаясь черезъ окраины, стремилась ручейками по тремъ нарочно прокопаннымъ ложбинкамъ. Они напояли сѣверный скатъ горы, служившій въ прошлую осень пашнею, на коей посѣяно было просо. Сторона камня, обращенная къ ручью образовалась пещеркою, въ которой надъ самымъ ключемъ, въ тѣни, могли помѣстатся четыре человѣка. Въ густой муравѣ окрестныхъ мѣстъ цвѣло нѣсколько рѣдчайшихъ растений. Прелесть сего мѣста увеличивалась открывавшимися отсюда живописными видами на соседственныя скалы и заливъ, коего противоположный, изменный берегъ усѣянъ былъ тянущимися во всѣхъ направленіяхъ округленными, песчаными холмами. Отсюда палатки наши казались бѣловатыми точками, а суда малыми лодками. Отъ красноватаго цвѣта камня, ключи, горы и двухъ-верстное до берега

пространство получило названіе Кизыль Таша (Краснаго Камня). Урочище сіе имѣеть еще особую относительную цѣнность по сравненію съ окружающими оное безплодными и безводными пустынями. Отдохнувъ пошелъ я осматривать ближайшія скалы и къ большому удовольствію нашель нѣсколько широкихъ зеленѣющихъ лощинъ, по коимъ мѣстами тянулись едва примѣтныя нити воды. Киргизцы берегутъ ихъ для своихъ пашень, и закладываютъ отверстія ключей, вѣря, что въ противномъ разѣ сіи водохранилища или изсякнутъ или покрайней мѣрѣ оскудѣютъ.

Барлыбай сказывалъ мнѣ, что хотя и въ другихъ мѣстахъ Туманныхъ горъ находятся ключи, и при нихъ пашни, но Кизыль-Ташъ почитается лучшимъ урочищемъ, ибо всходы на Устюртѣ, мѣсто ихъ лѣтнихъ кочевокъ, и спуски къ заливу весьма пологи, и подобныхъ на всемъ пространствѣ восточнаго берега нигдѣ не встрѣчается. Отъ камня Кизыль-Ташъ до верху Устюрта съ четверть версты отлогаго ската. Ровная поверхность послѣдняго также какъ и въ сосѣдствѣ горы Ямань-Айракли покрыта была множествомъ плотныхъ известковыхъ камней. Нѣсколько лѣвѣе верхняго ключа возвышалась аба, или памятникъ беспорядочно складенный четвероугольникомъ надъ могилою одного киргизца. Въ сихъ горахъ примѣчательнѣйшія кустарныя растенія суть: саксауль (никогда не достигающій здѣсь величины настоящаго дерева), баялишъ, лировидный ракитникъ (*Rhamnus lygioides*) и жидовникъ. Слѣдовъ дикихъ лошадей и аркаровъ приходящихъ на водопой къ ключамъ очень много.

Посланный съ туркменами въ лѣвую сторону топографъ, открылъ при помощи сихъ знающихъ людей, огромную копань, весьма холодной прѣсной воды. Сей водоемъ находится верстахъ въ двухъ отъ верхняго ключа, подъ самымъ Устюртомъ; глубиною до двухъ съ половиною сажень и какъ вѣроятно наполняется изъ родниковъ, просасывающихся сквозь стѣнокъ. Неудобство онаго заключается въ трудномъ къ нему пути, пролегающимъ черезъ обрывистыя рывины и крутизны: вѣзжать со стороны залива нѣтъ возможности, но спуска отъ Устюрта очень удобенъ.

Вообще природа, мачиха для Туманныхъ горъ или западной части Чинка (восточной я не видалъ), облагодѣтельствовала въ сравнительномъ отношеніи Кизыль-Ташъ. Мы возвратились уже очень поздно и застали нѣсколько киргизцевъ, пріѣхавшихъ къ намъ въ гости. Они ночевали.

18 (30) Іюня. Начали таскать воду и хотя работа была крайне утомительна, но казаки трудились весело, оглашая пустынные сіи дебри старинными пѣснями.—Барлыбая одарилъ я разными вещами.

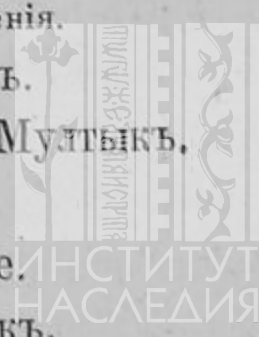
Кочующіе вдоль Туманныхъ горъ киргизцы, принадлежатъ къ Адаевскому роду Джименеева и отчасти Кунанъ-Урусова отдѣленія. На зиму перебираются въ самыя горы, особенно при урочищѣ Каска-Джуль, а нѣкоторые переходятъ на полуостровъ Бузачи. Бѣднѣйшее но малое отдѣленіе сихъ колѣнъ, или Байгуши остаются въ Тайсуганъ Кумъ, на лѣвомъ берегу рѣки Урала выше Калмыковской крѣпости. Малочисленные и незажиточныя колѣна Адаевского рода: Балыкчи, Акпанъ, Тазыке проводятъ лѣто кочуя по берегамъ Эмбы, а зимою перебираются въ камыши сѣверо-восточной части Каспійскаго моря; тамъ же остаются и нѣкоторыя отдѣленія Кунанъ-Урусовъ и Тобышей. Но сильныя колѣна: Мугаль, Туркмень-Адай, и большая часть Тобышей, имѣютъ постоянное пребываніе на полуостровѣ Бузачи, изобилующемъ отличными пастбищами, и въ обоихъ Мангишлакахъ, откуда вытѣснили они туркменовъ почти до самаго Киндерлинскаго залива.

Вотъ приближенное исчисленіе могущественнаго Адаевского рода:

Киргизскій родъ Адай.

6200 кибитокъ.

Колѣна онаго.	Отдѣленія.
1. Мугаль	1. Баймбетъ.
1800 кибитокъ.	2. Крыкъ-Мулыкъ.
Почетнѣйшій старшина Бута-	3. Джары.
Кара Джаманъ Каринъ.	4. Искельде.
	5. Коскулакъ.

Колѣна онаго.	Отдѣленія.
2. Тобышъ..... 1200 кибитокъ. Старшина Тлепе Тасыковъ.	1. Зорбай. 2. Чигылъ. 3. Бигій. 4. Чункай. 5. Табынай. 6. Карачъ. 7. Коджа. 8. Тойгылы-Чакать.
3. Туркменьъ Адай..... 1000 кибитокъ. Раздѣленъ между многими почетными стариками.	1. Худайке. 2. Исенгуль. 3. Бали. 4. Исенбетъ. 5. Джаманъ-Адай. 6. Тазыке.
4. Джименей..... 800 кибитокъ. Старшины: Мусса Мулла Ильназаровъ и Таскамбай Байденовъ.	1. Джумартъ. 2. Кушкё. 3. Акъ Бута. 4. Исенъ. 5. Киндже. 6. Бюкунъ. 7. Ульджаши. 8. Мамыръ. NB. У всѣхъ сихъ отдѣленій общее прозвище Чылымъ, которое киргизцы, ставятъ впереди названіе самага отдѣленія.
5. Кунанъ Урусъ..... 700 кибитокъ. Старшины: сынъ умершаго сильнаго старшины Бокъ-Сары, Амандыкъ и дядя его Бикъ-Байулы Араскуловъ.	1. Кожамъ-Джаръ. 2. Джюртусъ. 3. Джюнды. 4. Каимназаръ. 5. Казбакбай.

Колѣна онаго.	Отдѣленія.
6. Балыкчи	1. Джюгурюкь.
300 кибитокъ.	2. Костай.
	3. Исберди-Джюгурюкь.
	4. Кожауль.
	5. Калдамань.
7. Акпань	1. Исенбай.
200 кибитокъ.	2. Мугбай.
	3. Янчура.
	4. Бигемышь.
	5. Чулакь.
8. Тазыке, 200 кибитокъ.	

Хотя многіе киргизскіе роды вдвое больше Адаевского, но уступаютъ сему послѣднему въ предпріимчивости и воинственности. Вѣрнымъ сему доказательствомъ служатъ пріобрѣтенія Адаевцевъ, почти ежегодно простирающихъ кочевки свои внутрь Туркменіи. По разсказамъ ихъ однородцевъ доходятъ они нынѣ до цѣпи горъ тянущихъ между заливами Бектырь-Ишаномъ и Киндерлинскимъ. Такимъ образомъ вытѣснены туркменскіе роды Абдалъ, Бузачи, Багдырь и Бурунчукъ не только съ полуострова Бузачи и изъ обоихъ Мангишлаковъ, но и съ береговъ самаго Бектырь Ишанскаго залива.

Вышеозначенное исчисленіе Адаевцевъ составлялъ я, основываясь на показаніяхъ киргизцевъ сего рода, порознь спрошенныхъ, число кибитокъ назначилъ менѣе средняго, ибо страсть къ преувеличиванію ордынцамъ общая.

Лагерь нашъ находился на берегу залива названнаго мною въ честь его сіятельства господина министра иностранныхъ дѣлъ бухтою Графа Нессельроде. Оная заключается между двумя высокими и скалистыми мысами, изъ коихъ юго-западный, наименованъ мною Опаснымъ, а сѣверо-восточный, близъ коего расположенъ былъ первый нашъ лагерь, Скалистымъ. Сей послѣдній составляетъ часть горы Ямань-Айракли и служитъ раздѣльнымъ угломъ между заливами Мертвымъ Култукомъ и Кай-

дакомъ. Длина залива отъ мыса до мыса 23 версты; наибольшая ширина его 5 верстъ; глубина 30 футъ, а въ близкомъ разстояніи отъ берега 10 футъ. Грунтъ отъ берега до 2 сажень иловатый песокъ; далѣе жидкій илъ, но для якорныхъ кладокъ, въ противность общаго повѣрья промышленниковъ, безопасный. Конечно, при сильныхъ порывистыхъ вѣтрахъ суда могутъ дрейфовать, но кромѣ того, что можно класть по два якоря, нѣтъ ни выгоды ни надобности становится на 3-хъ или 4-хъ саженьяхъ.

При юго-западныхъ берегахъ сего залива лежитъ урочище Кизыль-Ташъ, мѣсто величайшей важности, въ отношеніи могущихъ случиться въ будущемъ военныхъ видовъ на Хиву. Вотъ мои доводы:

1) Извѣстно, что со стороны Урала, путь въ Хиву не только продолжителенъ, но и безмѣрно труденъ отъ великаго количества встрѣчающихся солонцевъ, песковъ и безводицы.

2) Выходы на Устюртъ для обоза, и въ особенности артиллеріи, найденные въ двухъ мѣстахъ экспедиціею, посланною къ Аральскому морю сопряжены не только съ большою потерею времени и усиліями, но даже съ опасностью.

3) Издержки, сопряженные съ отправленіемъ самой ограниченной команды, несоразмѣрны съ пользою, какую изъ послѣдствій оной извлечь можно.

Напротивъ того избраніе для подобныхъ видовъ Кизыль-Таша имѣло бы слѣдующія выгоды:

1) Прочное укрѣпленіе не стоило бы ничего, или очень мало, ибо съ одной стороны, мѣсто укрѣплено самою природою, а съ другой имѣются въ изобиліи всѣ нужные для постройки матеріалы, какъ-то: отдѣльные разной величины камни и плитнякъ, известь и глина.

2) Съ избыткомъ снабжено хорошею водою, коею массу можно увеличить, разработавъ жерло ключей.

3) Люди, оружіе, запасы и продовольствіе всякаго рода, легко, скоро, дешево и удобно могутъ быть доставляемы изъ Гурьева, откуда до сего мѣста три дня пути. Хотя переѣздъ чрезъ

Култукъ въ одномъ мѣстѣ недоѣзжая Новинскихъ острововъ и мелокъ, но никогда непомѣшаетъ ходу судовъ сидящихъ до $4\frac{1}{2}$ футовъ, а сего слишкомъ достаточно для разшивъ, или плоскодонныхъ судовъ, поднимающихъ до 4,000 пудовъ груза.

4) Мѣсто для выгрузки очень удобно, ибо разшивы могутъ подходить на 20 сажень отъ берега, а косныя приставать къ нему кормами.

5) Въѣздъ на Устюртъ, въ двухъ мѣстахъ Кизыль-Таша пологъ и безопасенъ: для провоза артиллеріи и тяжестей требуется отъ трехъ до четырехъ мостиковъ, въ два и три аршина длиною или просто перекинутыхъ короткихъ досокъ чрезъ обрывистые, но узкіе овражки.

6) и главное: походъ въ Хиву съ сей точки превосходитъ выгодами всѣ прочіе пункты, ибо есть кратчайшій и надежнѣйшій; на немъ хотя встрѣчаются, значительныя безводныя пространства, но весною и осенью пади оныхъ изобильно наполняются снѣжною и дождевою водою. Киргизы гоня на продажу барановъ, которыхъ остерегаются изнурять длинными переходами, достигаютъ Хивы въ двадцатый день, а на верблюдахъ въ тринадцатый. При семъ должно быть принято въ разсужденіе, что хивинскіе предѣлы, гдѣ путешествующіе не нуждаются уже ни въ чемъ, отстоятъ отъ самаго города Хивы на семь дней. Выключивъ сіе пространство изъ девятнадцати-дневнаго пути, остается двѣнадцать самыхъ легкихъ переходовъ съ баранами или шесть на лошадяхъ. Здѣсь представляется подобный маршрутъ списанный со словъ многихъ старыхъ Киргизцевъ, гонявшихъ въ Хиву по пятнадцати и двадцати разъ барановъ.

Маршрутъ отъ урочища Кизыль-Баша или отъ горы Яманъ-Айракли. Переходы назначены съ баранами слѣдственно самыя малые.

1) Выступаютъ по утру и ночуютъ въ степи безъ воды.

2) Къ полдню приходятъ къ прѣснымъ колодцамъ Катша или Аулія-Катша. Отдохнувъ идутъ и ночуютъ безъ воды у горъ, называемыхъ Дюртъ-Куль Худай-Назаръ.

3) Въ полдень останавливаются у колодцевъ Терсекена ближняго: вода нѣсколько солодчива. Здѣсь ночуютъ. У сего мѣста подходитъ караванная дорога изъ Мангишлака.

4) Ночуютъ на степи безъ воды.

5) Къ вечеру приходятъ къ колодцамъ Терсекену дальнему. Вода худая, но скоть и лошади пьютъ охотно.

6) Ночуютъ безъ воды, въ лощинѣ Карасу, покрытой саксауловымъ кустарникомъ.

7) Ночуютъ на степи безъ воды.

8) Утромъ проходятъ мимо двухъ холмовъ, именуемыхъ Тюльке-Дюртъ-Куль. Ночуютъ при колодцахъ Табынъ-Су: вода худая, но скоть и лошади пьютъ.

9) Ночуютъ безъ воды.

10) Приходятъ въ полдень къ колодцамъ Табынъ-Су дальнему; вода негодная. Здѣсь отдыхаютъ до утра.

11) Ночуютъ безъ воды у сора или сухаго солончака Барса-Кельмесъ.

12) Проходятъ урочища Джангильды-Ой; ночуютъ безъ воды.

13) Спускаются вечеромъ съ Устюрта къ Айбугыръ-Дарьѣ прежде бывшему рукаву Аму-Дарьи.

14) Ночуютъ безъ воды, въ саксауловомъ лѣсу.

15) Приходятъ къ старому Ургенчу (Куня-Ургенчъ), при каналѣ Чаркраука.

16) Ночуютъ при урочищѣ Аманъ-Куль-Арыкѣ. Воды много. Кочуютъ туркмены.

17) Ночуютъ у горы Булдымъ-Сазъ, при каналахъ.

18) Ночуютъ на урочищѣ Ташъ-Аузѣ, при каналахъ.

19) Въ полдень приходятъ въ городъ Амбаръ; вечеромъ въ городъ Шабаръ.

20) Въ полдень городъ Кушкупыръ; вечеромъ городъ Хива. NB. Отъ озера Айбугыръ-Дарьи до Хивы вода вездѣ прѣсная отличная, а отъ Чаркраука почти непрерывныя каналы. Отъ Мангишлака стараго до колодцевъ Терсекена ближняго де-

сять добрыхъ дней хода на верблюдахъ, или, по крайней мѣрѣ 15 дней съ баранами.

Въ сей день одинъ молодой родственникъ Барлыбая привезъ мнѣ живаго туркменскаго зайца, но къ сожалѣнію сильно вылинявшаго. Звѣрекъ сей меньше всѣхъ другихъ настоящихъ зайцевъ (*Lepus minutus*).

Главный ключъ Кизыль-Ташъ лежитъ подь $44^{\circ} 55' 5''$ сѣверной широты. Склоненіе магнитной стрѣлки $1^{\circ} 15'$ западное. Поздно вечеромъ показались съ горъ два верховыхъ киргизца, подозрительной наружности. Они подѣзжали къ намъ съ великою робостью, которую не могли скрыть, тщетно желая показать себя храбрецами и наѣздниками. По долгихъ отговоркахъ рѣшились они наконецъ войти въ лагерь. Скоро ободрились и цѣлую ночь провели съ казаками и туркменами въ пляскѣ и играхъ. Оба были Адаевцы, Кунанъ-Урусова отдѣленія.

Скудныя пастбища на Устюртѣ не обогащаютъ адаевцевъ подобно всѣмъ киргизскимъ родамъ, исключительно занимающихся скотоводствомъ. Вообще они бѣдны; въ обильныхъ водою ущельяхъ Туманныхъ горъ сѣютъ просо, но очень мало. Наиболѣе питаются молокомъ, въ разныхъ видахъ приготовленномъ, и отъ охоты, подстерегая въ жаркое время сходящихъ на водопой къ ключамъ и копанямъ дикихъ лошадей, горныхъ козъ, аркаровъ и сайгаковъ. Послѣднихъ промышляютъ воловою особенно на сей случай придуманною ловлею. Киргизы цѣнятъ муку весьма высоко: извѣстно, что баламыкъ или, выкипяченная съ нѣсколькими пригоршнями муки, вода, составляетъ зимою главную а иногда и исключительную ихъ пищу. Хотя отсюда разстоянія до Гурьева и Хивы одинаковы, но, по причинѣ безводицы и солончаковъ ни пути къ первому встрѣчающихся, охотнѣе и чаще ѣздить въ Хиву, не смотря на то, что тамъ все дороже. Оттуда вывозятъ они джугару, порохъ, свинець, бязь, мату, халаты, деревянную и желѣзную утварь, котлы, и разныя мелочи, привозимыя хивинцами изъ Россіи; а доставляютъ: барановъ, сало и войлоки. Съ cadaго барана плотятъ хивинскому Хану по 25 ко-

пѣкъ, а съ полнаго верблюжьяго выюка, купленныхъ ими товаровъ отъ — $3\frac{1}{2}$ до 6-ти рублей. Въ Гурьевѣ ѣздятъ только въ случаѣ крайней необходимости для закупокъ въ большомъ количествѣ чашъ котловъ, тагановъ, юфти, муки, иглокъ и другихъ мелочей. Изъ сего слѣдуетъ, что независимо отъ политической и военной надобности къ заведенію здѣсь малаго укрѣпленія, самая торговля и промышленность получила бы новыя и по всей вѣроятности немаловажныя отрасли. Издержки же на содержаніе укрѣпленія и транспортныхъ судовъ можно бы съ избыткомъ выбирать изъ пошлинъ за сало, кожи и даже соль. Соль берутъ они на западномъ берегу Кайдака, въ соленомъ озерѣ, имѣющемъ до 5-ти верстъ въ окружности, и лежащемъ почти на одной широтѣ съ Кизыль-Ташемъ. Озеро отстоитъ отъ берега недалеко: ходятъ за солью зимою, когда Кайдакъ замерзаетъ.

Киргизы Адаевского рода живутъ въ совершенной независимости, ни въ чемъ и никому не давая отчета. Условно слушаются только нѣкоторыхъ богатыхъ стариковъ, отъ которыхъ зависятъ по случайнымъ обстоятельствамъ и въ отношеніи разныхъ своихъ потребностей. Упомянутые въ исчисленіи колѣнь Адаевского рода, почетные старики Муса Мулла Ильназаровъ и Таксанбай Байденовъ по богатству своему, а слѣдственно и по силѣ пользуются общимъ уваженіемъ, они ѣздятъ часто въ Хиву, гдѣ имѣютъ связи.

Предѣлъ кочевокъ Адаевцевъ на Устюртѣ ограничивается коладцами Терсекенъ, гдѣ подходитъ караванная дорога изъ Мангишлака. Остальная часть Устюрта необитаема и только у подошвы противоположнаго ската онаго, начинаются кочевки и жилища туркменскихъ родовъ: Абдаль, Бузачи, Бурунчукъ, Быдырь и болѣе всѣхъ Човдуръ.

Холера здѣшной страны не посѣщала. Напротивъ лѣтъ за десять предъ симъ свирѣпствовала между адаевцами болѣзнь именуемая отъ нихъ Юклама, то есть спячка. Больные всякаго возраста чувствовали разслабленіе и засыпая, умирали.

Сегодня окончена съемка Кизыль-Таша: я просилъ родствен-

никовъ Барлыбая и другихъ ордынцевъ, чтобы они уговорили своихъ земляковъ не бояться насъ, и не переносить ауловъ въ другое мѣсто. Поведеніе наше со всѣми вступавшими съ нами въ сношеніе, долженствовало ихъ вполне успокоить. Киргизы обѣщали, что при вторичномъ посѣщеніи сего мѣста, я застану ихъ въ горахъ у ключей съ семействами и стадами.

19 Іюня (1). До разсвѣта убрали палатки и перешли на суда. Мы простились съ новыми нашими пріятелями, которымъ обѣщаль я на обратномъ пути изъ Кайдака, зайти и промѣнять нѣсколько кулей муки. Въ самомъ дѣлѣ, мнѣ надобно было наполнить бочки свѣжею водою, что безъ помощи ихъ верблюдовъ было бы сопряжено съ большими трудами и потерею времени. Суда снялись съ якорей и стали обходить мысъ Опасный, но вѣтеръ не слишкомъ благопріятный и, безпрестанно крѣпчавшій, сильно дрейфоваль насъ, уклоняя къ противоположному низменному берегу. Разсчитывая, что теперь или послѣ, мнѣ необходимо надобно было осмотрѣть сей западный берегъ залива Кайдака, я приказаль, поровнявшись съ горами Акъ-Китыкъ держать къ полуострову Бузачи. Мы положили якорь въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ берега на 6 футахъ; грунтъ солонцоватый, жидкій илъ. Я тотчасъ поѣхаль въ косныхъ съ топографами и коллекторами; но далѣе $\frac{3}{4}$ версты проплыть не могли. Бударки послужили намъ только на 100 сажень. Казалось что до сухаго берега не болѣе полуверсты, но скоро дознали мы собственнымъ, весьма непріятнымъ опытомъ, сколь несправедливо было таковое заключеніе. Раздѣвшись вступили въ жидкій илъ, въ которомъ вязли по колѣна. Утомленные, достигли мы до казавшейся сушью, бѣловатой поверхности; то тотчасъ извѣдали, что попали изъ Сциллы въ Харибду. Казавшіяся намъ издали сухими солончаками, были сѣро-бѣлыя такъ называемыя морскія пѣнки, то есть частицы ила слипшіяся съ пѣною на подобіе тонкихъ пластинокъ и покрывавшія хотя не столь глубокую но весьма вязкую топь.

Мы выбивались изъ силъ и въ великомъ изнеможеніи выбрались на солонцоватый твердый берегъ, усѣянный трудами раку-

ши. Вблизи поднимались невысокіе холмы красноватаго песку. Они пересѣкались во всѣхъ направленіяхъ и простирались отъ берега на значительное разстояніе. За ними видны были великія пади, съ полосами (лопатами) яркой зелени. На берегу росли многочисленныя солянки; на холмахъ разнородная полынь, а въ падинахъ мокрица, вязель и другія кормныя травы. Несмотря на то, на всемъ протяженіи восточнаго берега полуострова Бузачи нѣтъ хорошей воды: находящіяся въ трехъ или четырехъ мѣстахъ колодцы содержатъ солоноватую воду, годную только для лошадей и скота. Верстахъ въ десяти отсюда лежатъ колодцы Куту, отъ которыхъ часть здѣшняго берега получила свое наименованіе. Колодцы находятся подъ $44^{\circ} 55'$ сѣверной широты. Здѣшніе болотистые берега служатъ любимымъ притономъ безчисленному множеству красныхъ гусей: также много мартышекъ (*Larus canus et atricilla*) и морскихъ ласточекъ (*Sterna hirundo*). Между буграми находили мы норы, повидимому барсучьи; не мало сурковъ и мышей. Повсемѣстно встрѣчались обыкновенные и желтые тарантулы. Кустарниковъ никакихъ не нашли; землюющіе здѣсь киргизы топятъ стеблями полыни и тизякомъ. Берегъ способенъ къ обработанію: недостатокъ воды можетъ быть отвращенъ артезіійскими колодцами; но недоступность мѣста со стороны залива всегда будетъ важною преградой къ основанію поселенія.

20 Іюня (2 Іюля). Ночью вѣтеръ дулъ къ горамъ и воду отнесло такъ, что намъ досталось брести до косныхъ несравненно дальше вчерашняго, дѣлать было нечего: казаки для перевезенія разныхъ вещей придумали одно средство: лопатами прокопали въ тинѣ борозду, образовавшую маленькую канавку, по которой подвели меньшую изъ нашихъ бударокъ. Добравшись до судовъ обрekli мы проклятію этотъ негостепріимной берегъ. Добрый Барлыбай, видя, что мы не очень довольны пребываніемъ на полуостровѣ Бузачи предложилъ мнѣ не хочу ли взглянуть на урочище Сяй-Исемъ, гдѣ находилось святое кладбище сего имени, знаменитѣйшее не только въ Туманныхъ горахъ, но и во всемъ

окрестномъ краѣ. Разказы Киргизца; хотя преувеличенные заслуживали вниманія тѣмъ болѣе, что по словамъ его находились тамъ хорошіе прѣсные ключи. Подаривъ Барлыбая, я далъ сигналъ сняться съ якорей и плыть къ указанному имъ мѣсту, куда прибыли во второмъ часу пополудни. Суда остановились очень близко у берега на двухъ саженьяхъ глубины; грунтъ густой, илъ съ ракушею. Мѣсто очень замѣтно, ибо на самомъ берегу находится известковый высокій утесъ, свѣсившійся надъ водою. Съѣхавъ на берегъ, разбили мы палатки, и въ тоже время отправилъ я для осмотра колодцевъ отрядъ казаковъ. Съ ними выпросились идти двое туркменскихъ старшинъ, объявившихъ, что они были здѣсь лѣтъ за тридцать предъ симъ и знаютъ очень хорошо положеніе кладбища и самихъ колодцевъ. Здѣсь какъ и прежде берегъ обрѣзанъ непрерывною цѣпью, постепенно возвышающихся горъ, скаль и обваловъ. Всѣ произведенія прежнія. Черезъ 3¹/₂ часа посланной отрядъ возвратился съ донесеніемъ, что найдено два колодца: въ одномъ вода холодная, прѣсная, но къ употребленію мало годная ибо въ немъ купали барановъ, въ другомъ завелись много водяныхъ вшей и вода горьковата. Сверхъ того ниже сихъ водоемовъ, изсѣченныхъ въ камнѣ, находились еще два колодца въ тѣнистой землѣ, обросшей камышомъ, вода ихъ слишкомъ солоная и къ употребленію рѣшительно негодная. Бывшій съ отрядомъ сотникъ Назаровъ полюбопытствовалъ взойти на Устюртъ увидѣлъ передъ собою верстахъ въ двухъ упомянутое кладбище, занимавшее обширное пространство. Могила святаго была преисполнена различными приношеніями, изъ числа коихъ взялъ Назаровъ двѣ головы аркара съ совершенно уцѣлѣвшими рогами. Я примѣтилъ, что Туркмены и Киргизы не очень были довольны таковымъ святотатствомъ; на спросъ мой: можно ли взять это у Святаго? Отвѣчали: можно, если очень нужно, но преступленіе должно быть очищено продолжительною молитвою и приношеніями. По сему обѣщаль я на слѣдующій день идти къ угоднику съ очистительнымъ подаркомъ, относительно же молитвъ, просилъ ихъ быть моими заступника-

ми. Туркмены и Киргизцы, довольные моимъ покаяніемъ сѣли рядомъ, обратясь лицами къ Меккѣ, и около часа нашептывали одну и ту же молитву съ глубокими вздохами и громкими восклицаніями. Старикъ Акмалать-Бекъ заключилъ моленіе духовнымъ гимномъ, который пѣлъ, подыгрывая себѣ на кобызѣ. Назаровъ увѣдомилъ меня, что неподалеку отъ кладбища было множество ауловъ и пасся конный табунъ въ 500 лошадей, но что при появленіи казаковъ на Устюртѣ сдѣлалась въ аулахъ великая тревога: вооруженные всадники скакали по разнымъ направленіямъ, женщины снимали кибитки, а мужчины угоняли скотъ. Я приказалъ быть осторожнѣе и на ночь удвоилъ карауль.

21 Юня (3 Юля). Рано утромъ пошелъ я на кладбище съ Барлыбаемъ, Туркменами, топографами и 25 хорошо вооруженными казаками. Сначала шли лощинами, потомъ по обнаженнымъ глинистымъ быстро возвышавшимся холмамъ; путь былъ труденъ; ноги вязли и какъ бы прилипали къ солонцоватой, рыхлой глинѣ. Далѣе взбирались на крутые утесы, въ трещинахъ и расщелинахъ которыхъ росли упомянутые уже кусты жидовинника и лировиднаго раkitника. Пройдя версты три, по явственно выбитой тропинкѣ, взошли, или лучше сказать влѣзли мы на скалу, состоявшую изъ плотнаго известняка; на вершинѣ оной увидѣли два небольшіе болотистые колодца, съ чистѣйшею, но солонцоватою водою: они поросли камышомъ и еще неизвѣстною ботаникамъ пороною тростника, названнаго мною *Scirpus lucidus*. Явленіе странное на таковой высотѣ и тѣмъ болѣе, что маленькія топи образовались въ сплошномъ камнѣ. Надобно полагать, что соленые родники, выбиваясь изъ утеса, производили сначала однѣ солянки, которыя и теперь еще роскошно покрываютъ ихъ окраины, и что постепенное согниваніе, произвело толщу болота, питающую нынѣ упомянутое рѣдкое растеніе. Отсюда поднялись мы на утесъ, на пологомъ скатѣ котораго нашли двѣ ямы или подъема, иссѣченныя въ камнѣ. Глубина обѣихъ два аршина: вода очень холодная, но только въ верхнемъ колодцѣ къ употребленію годная. Безпрестанное купанье въ немъ барановъ дѣйстви-

тельно испортило воду и даже сообщило ей противный запах: но сему легко помочь, вычерпавъ яму. Отдохнувъ здѣсь взбирались мы на Устюртъ по утомительнымъ крутизнамъ. Мы шли до ровной плоскости около $\frac{3}{4}$ версты. Тутъ въ разстояніи двухъ верстъ представилось весьма пространное кладбище. Мѣсто сіе названо по имени великаго магометанскаго угодника Сяй-Исемъ, и почитается святѣйшимъ. Длина кладбища съ Сѣвера на Югъ болѣе 300 сажень: равнина усѣяна безчисленными памятниками, гробницами и камнями. Многіе изъ нихъ довольно обширны и устроены на подобіе часовни отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 сажень вышиною. Могила самаго праведника весьма стара и есть худшій монументъ кладбища. Она представляетъ полуразрушенный, складенный изъ плитняка четверугольникъ, довольно большаго размѣра. Входъ, или незакрывающееся отверстіе, въ величину окошка, обращенъ какъ и у всѣхъ прочихъ на Югъ, то есть къ Меккѣ. У восточной стороны воткнуть высокій шестъ, на коемъ, равно какъ и на другихъ двухъ палкахъ, навѣшены и наверхены всевозможныя лохмотья, холста, выбойки, ситцу, бязи, нанки, китайки, кожи, клочки шерсти, волосъ и завязанныя въ тряпичкахъ отрѣзки ногтей; также старыя гвозди, ломаныя скобы, петли и другія желѣзныя издѣлія. Съ восточной стороны и внутри четверугольника поставлены стоймя нѣсколько хорошо обтесанныхъ въ аршинъ и болѣе камней, съ выемками сверху, на подобіе тарелки, на коихъ видны выжженные черныя пятна, отъ приносімаго въ жертву сожигаемаго сала. Тутъ же набросано множество головъ разной скотины, и между прочимъ черепа съ рогами аркаровъ и сайгаковъ.

Послѣдніе предметы напомнили мнѣ о произнесенномъ обѣтѣ. Я даже замѣтилъ что туркмены начинали посматривать на меня съ нѣкоторою недовѣрчивостью: вынувъ приготовленный большой платокъ, принабожныхъ восклицаніяхъ старшинъ и Барлыбая навязалъ его на шестъ къ немалому соблазну храбрыхъ но суевѣрныхъ моихъ казаковъ. Въ послѣдствіи офицеры истолковали имъ предлогъ и необходимость таковаго поступка. Туркмены

и киргизы сѣли рядомъ передъ могилою и начали очистительныя молитвы. Я предупредилъ ихъ, что собираюсь унести еще одну голову аркара, и потому просилъ молиться больше. Между тѣмъ, мы осматривали кладбище: могила святаго находится на южномъ концѣ онаго. Къ сѣверовостоку отъ нее стоитъ камень надъ тѣломъ Сатыбалды, старшимъ сыномъ извѣстнаго главы Адаевцевъ Сюнкары, убитомъ за 7 лѣтъ предъ симъ на сраженіи съ туркменами. Двѣ гробницы на южной и три на сѣверной сторонахъ весьма замѣчательны по своей величинѣ и фасадамъ: изъ нихъ срисоваль я двѣ. Въ противность Алкорана на различныхъ камняхъ, изсѣчены и разрисованы изображенія людей и животныхъ: они служатъ вмѣсто надписей, представляя званіе или ремесло покойнаго. Напримѣръ вырѣзанное изображеніе корабля означало, что покойникъ разбойничалъ на морѣ; лукъ, стрѣлы, пицаль, чеканъ, сабля и тому подобное оружіе, показывали что тутъ положено тѣло храбраго батыря; лошадь служила эмблемою Джилкиши, то есть пастуха; фигура человѣческая съ ружьемъ противъ аркара, стрѣлка и охотника и проч. и проч. Всѣ рѣзныя изображенія были очень грубы. На нѣкоторыхъ находились надписи, начинавшіеся обыкновенно сими словами: Во имя всемогущаго Бога и единаго Его пророка, здѣсь положено тѣло такого-то, коего тамга (печать) такова; и при семъ вырѣзана была печать. Одни камни лежатъ горизонтально, другіе стоятъ торчмя, а при нѣкоторыхъ могилахъ находились и тѣ и другіе. Большіе памятники воздвигнутые на подобіе часовни складены изъ плитняка, а другіе изъ кирпичей необожженной глины. Лучшіе гладко вымазаны глиною смѣшанной съ известью или мѣломъ. Весьма многіе монументы росписаны зеленою, красною и желтою красками. Подписи вообще красивы. Нельзя изчислить разнообразія сихъ надгробныхъ камней и памятниковъ. Внутренность послѣднихъ была наполнена разнородною клажею, состоявшею изъ кибиточныхъ рѣшетокъ, войлоковъ, сырыхъ кожъ, винтовокъ и разной домашней утвари: сначала я подумалъ что это также приношеніе благочестивыхъ душъ, но вскорѣ ра-

зувѣрился. Мои туркмены окончивъ пѣніе и молитвы начали по-сѣщать большіе памятники и къ великому моему удивленію вы-тащили изъ одного часть войлока и сырую кожу. На спросъ мой, какъ осмѣливаются посягать на такое святотатство, от-вѣчали: что клажа видимая въ памятникахъ не есть жертва свя-тому, но спрятанное имѣніе киргизцевъ, которые при кочевкахъ оставляютъ здѣсь лишніа тяжести въ полной увѣренности, что никто неосмѣлится до нихъ дотронуться. Къ сему присовокупили они: мы не наблюдаемъ этого обыкновенія, считая напротивъ по закону возмездія святымъ долгомъ брать все принадлежащее собакамъ киргизцамъ, которые не только ограбили насъ и на-шихъ братій но даже вытѣснили изъ земель отцовъ нашихъ. Добросовѣстные мои туркмены въ похвальномъ негодованіи не-смотря на жаръ и горы собирались было тащить длинныя вин-товки и другія тяжести, но я остановилъ сей порывъ мститель-ности, запретивъ касаться къ чужому добру и давъ обѣщаніе снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ по возвращеніи въ лагерь.

Здѣсь же погребеньъ второй сынъ Сюнкары, Берхуть-Али и старшій сынъ мятежнаго Кайбъ Алія Ишимова, султанъ Бикд-жанъ убитый въ прошлую зиму на сраженіи съ туркменами.

Ауловъ уже не было, но замѣтны были слѣды, кочевавшихъ здѣсь во множествѣ Ордынцевъ. Окрестности довольно бесплод-ны: между прочими растеніями производятъ шершавый солодко-вый корень (*Glycyrrhiza hirsuta*). На половинѣ пути между клад-бищемъ и сходамъ съ Устюрта есть довольно низменная падина, усѣянная обломками плотнаго известковаго камня, между коими водились во множествѣ малые зайчики. Кладбище отстоитъ отъ берега въ шести верстахъ. Мы возвращались прежнимъ путемъ и чрезъ $1\frac{3}{4}$ часа вошли въ палатки. Жаръ былъ расслабляющій и доходилъ до $29\frac{1}{2}$ градусовъ.

Въ часъ пополудни далъ я приказаніе штурману сняться съ якорей и плыть далѣе внутрь Кайдака, а въ два часа оставав-шіеся со мною въ лагерѣ, казаки отправились на гребныхъ су-дахъ по тому же направленію. Мы держали на SSW къ весьма

высокому отдѣлявшемуся отъ горъ мысу. Вѣтеръ заходилъ къ юго-востоку и суда наши дрейфовали на середину Кайдака. На половинѣ пути между оставленнымъ лагеремъ и означеннымъ мысомъ вдоль береговъ лежала гряда большихъ надводныхъ камней, за коими увидѣли мы стада линявшихъ лебедей. По разнымъ причинамъ я запретилъ казакамъ сію охоту, тѣмъ болѣе, что они по случаю поста мяса неѣли. Къ вечеру вѣтеръ затихъ; суда бросили якорь въ семи верстахъ отъ берега на $3\frac{1}{2}$ саженьяхъ глубины. Мы продолжали плыть на веслахъ и къ ночи вышли на берегъ у означеннаго мыса названнаго мною Лебяжьимъ. Сей мысъ образуетъ скалу отдѣляющуюся отъ общей цѣпи горъ низкою долиною. Сосѣдственные утесы весьма пустынны: повсюду представляются нависшія скалы, изрытыя глубокими пропастями.

22 Іюня (4 Іюля). Утромъ посѣтилъ насъ Джименеевскаго колѣна киргизецъ Джумакулъ Текеевъ, старикъ лѣтъ 55, почтенной наружности, объявившій себя родственникомъ Барлыбая. Онъ сказалъ намъ, что прямо противъ лагеря находятся прѣсные ключи Дунгара; на SO, обильный соленый ключъ Бисбулакъ, а на SSO таковыя же колодцы Куртаще, истекающіе изъ горъ именуемыхъ Чигинъ-Берке. Въ разговорахъ хвалился онъ, что былъ двадцать три раза въ Хивѣ, и въ точности подтвердилъ вышешомѣщенный маршрутъ. Здѣсь собрали мы нѣсколько новыхъ растеній, и насѣкомыхъ. Горы хотя состояли изъ прежнихъ породъ, но содержали больше извести, мѣлу и были выше.

Въ 10 часовъ утра Реомюровъ термометръ показывалъ въ тѣни $+24^{\circ}$. Вода очень солоня и горька; по Ареометру $2\frac{1}{3}^{\circ}$. Съ 8 до $11\frac{1}{2}$ часовъ стоялъ штиль, а въ сіе время задулъ вѣтерокъ и суда снявшись съ якорей поплыли далѣе въ конецъ Кайдака. Я послѣдовалъ за ними въ косныхъ. Въ половинѣ третьяго часа вѣтеръ затихъ, но вскорѣ подулъ снова и мы шли около получаса. Вообще въ семъ замѣчательномъ заливѣ вѣтеръ очень переменчивъ и нерѣдко дуетъ со всѣхъ румбовъ: сіе случается въ особенности послѣ штиля, когда вѣтеръ начинаетъ дуть отъ полуострова Бузачи. Къ концу залива Кайдака, глубина быстро

уменьшалась: суда остановились въ полуторѣ верстѣ отъ берега на 10 футахъ; грунтъ солонцоватый иль съ ракушею. Предъ нами простирался полуостровомъ низменный обширный, солонцоватаго свойства мысъ или лучше сказать коса; она обрѣзывалась передовыми обвалами Устюрта, который здѣсь отъ береговъ уклоняется. Вечеромъ, пользуясь попутнымъ вѣтромъ продолжали путь, шли скоро, но съ осторожностью и ночью бросили якорь на 11-ти футахъ глубины, грунтъ иль съ ракушею.

23 Юня (5 Юля). Вѣтеръ благопріятствовалъ. Въ 9 часовъ поплыли. Скоро со стороны полуострова Бузачи къ западу открылись высокія горы, которыя сочли мы за хребетъ Актау, ограничивающій съ юга означенный полуостровъ и идущій до Тюпкараганскаго мыса. Между симъ хребтомъ и Туманными горами находится переходная связывающая ихъ цѣпь, состоящая большею частью изъ отдѣльныхъ утесовъ. Суда плыли свѣжимъ вѣтромъ, постепенно слабѣвшимъ отъ 6-ти до 4-хъ узловъ въ часъ. Не доходя до глухаго конца Кайдака повертели къ Туманнымъ горамъ и стали на якорь на восьми съ половиною футахъ; грунтъ иловато-песчаный съ битою ракушей. Въ двухъ косныхъ съѣхаль на берегъ къ урочищу Кара-Тюе, при низменномъ берегѣ. Въ верстѣ отъ берега начинается Устюртъ, крупными и обрывистыми скалами, изъ коихъ два первые ряда, доходящіе до половины всей высоты, состояли изъ мѣлу, заключающаго весьма много настоящихъ кремней и валуновъ желѣзнаго колчедана. Послѣдній находится также въ вывѣтрѣловомъ состояніи, въ видѣ бураго порошка, заключенный въ кору затвердѣлой охры съ известью и мѣломъ. Въ мѣловыхъ же слояхъ попадають белемниты, пиниты и острациты, а въ слояхъ лучистый тяжелый шпатель(?). Въ верхнихъ скалахъ урочища Кара-Тюе замѣчательнъ одинъ мѣловой камень, выдающійся отдѣльно высокимъ и весьма острымъ утесомъ, на подобіе столба или пирамиды. Въ логахъ образовались небольшіе пещеры, по краямъ коихъ растеть особенная порода *Anthirrhinum*. Въ слѣдъ за симъ мѣловыми холмиками поднимается Устюртъ несравненно крутыми и обры-

вистыми скалами глинистаго и известковаго свойства. Въ нихъ попадаются различныя виды желѣзныхъ окисловъ и между прочимъ зеркальновидный бурый желѣзнякъ. Устюртъ въ семь мѣстѣ Кайдака выше преждевидѣнныхъ горъ. На верху онаго находится у самой стремнины, къ краямъ нѣсколько наклонной, выведенная угломъ и складенная изъ плитняку стѣна съ ямами, въ которыя ловятъ сайгаковъ слѣдующимъ образомъ. Устраиваютъ сіи стѣнки, на продолженіи тропокъ, по коимъ сайгаки, мучимые жаромъ, а всего болѣе набивающимися въ широкія ихъ ноздри мошками, преимущественно бѣгутъ противъ вѣтра, взвѣвая пыль и отклоняя такимъ образомъ своихъ непріятелей. Стѣнка, какъ уже я упомянулъ выводится угломъ, на шпигъ коего, и по срединѣ сторонъ выведены округленныя стѣнки; стѣнка за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, противъ коихъ выведены округленія, довольно высока, а въ самыхъ округленіяхъ вырыты въ $2\frac{1}{4}$ аршина ямы, такъ что съ самою стѣною составляютъ до сажени. Завидя стадо сайгаковъ, ордынцы дѣлаютъ большой кругъ, и заѣзжаютъ къ нимъ съ боковъ и сзади. Робкія животныя бѣгутъ по тропамъ впередъ, еще не видя стѣнъ, устрояемыхъ обыкновенно на скатѣ Устюрта. Между тѣмъ киргизцы безпрестанно сближаются, такъ, что когда сайгаки завидятъ стѣнки, то бѣгъ въ стороны дѣлается почти невозможнымъ. Въ сіе время киргизы поднимаютъ страшный крикъ и робкія животныя устремляются прямо въ треугольникъ, гдѣ увидя, что въ трехъ мѣстахъ стѣнки ниже и удобны къ перескоку, прыгаютъ и попадаютъ прямо въ глубокія ямы. Такимъ образомъ ловятъ ихъ разомъ нѣсколько десятковъ.

Верхъ Устюрта въ семь мѣстѣ скудно покрытъ травами. Ауловъ не видно. Не вдалькѣ, къ сторонѣ оконечности Кайдака, видна гора Алтынъ-Тюбе, или Золотая, вѣроятно названная потому, что въ ней много находится колчадану, принимаемаго киргизцами за настоящее золото, но котораго по ихъ мнѣнію не умѣютъ они только отдѣлить отъ другихъ, находящихся съ нимъ минералловъ. Когда вечеромъ возвращался я съ горъ, то

былъ встрѣченъ нашими туркменами, которые съ важною радостью представили мнѣ нѣсколько разбитыхъ валуновъ сего колчадана въ свидѣтельство богатства земли сопредѣльной съ ихъ отчизною, и достоинства ихъ открытія, поздравляя съ благополучною находкою. Равнодушіе, съ которымъ я принялъ это приношеніе, опечалило ихъ сперва, а послѣдовавшіе за симъ для убѣжденія ихъ опыты сдѣлали совершенно равнодушными къ драгоценной находкѣ. Однакоже нѣкоторые изъ казаковъ, считавшіе себя посмышленѣе другихъ остались при томъ мнѣніи, что добыли настоящее по выраженію золотцо и серебрянную руды (такъ называли они золотистый и серебристый желѣзный колчаданъ), и сколько можно болѣе напратали, въ чаяніи, что я нарочно говорю, будто это ничего не стоящее ископаемое, дабы всѣ богатства прибрать къ собственнымъ рукамъ. Какъ бы то ни было, но таковое незнаніе хивинцевъ и ордынцевъ для насъ не безвыгодно, ибо первые нуждаются въ сѣрѣ, и если знали какъ легко имъ по великому обилію оной въ колчеданахъ, добывать оную, то не слишкомъ бы затруднились дѣланіемъ пороха. Сойдя на мѣловыя горы нашель я особенную породу *Zygophyllum* съ серповидными стручками, весьма сочную. Въ норахъ отвѣсныхъ утесовъ гнѣздились горные стрижи и летало много красныхъ утокъ (*Anas rufina*). Изъ *Coleoptera*: неизвѣстная порода, средняя между *Tagon* et *Akis-Tentyris* u. s. съ малыми *thorax* и прежнія рѣдкія. У подошвы горы пролегаютъ тропы перекочевывающихъ къ сторонѣ Мангишлака ордынцевъ. Берега частію примелы. На низменной плоскости солонцовато-глинистой почвы растеть заманиха и жирная трава. Возвышенія влѣво отъ Кара-Тюе идущія состоятъ изъ прежней грубой глины. Сегодня неподалеку отъ берега въ рытвинѣ найденъ казаками настоящій *Glossopetra* безъ сомнѣнія вымытый изъ горъ весеннею водою.

24 іюня (6 іюля). Вѣтеръ дулъ совершенно противный. Занимались изслѣдованіемъ мѣстъ. Вчерашняя находка *Glossopetres* побудила меня искать прилежнѣе окаменѣлостей. Оставя высшіе уступы обваловъ Устюрта, образованныхъ изъ солонцовато-

известковой глины, рѣшительно ничего не обѣщавшей, начали мы поиски въ известковыхъ и мѣловыхъ обрывахъ; и къ полдню казаки, бывшіе въ особенной съ сотникомъ. Назаровымъ партіи, повыше насъ на NO нашли три глоссопетра. Я отправился туда глубокою стремниною, надъ которою слоеватые и отчасти нависшіе утесы поднимались до 20°. Вскарабкавшись на одну скалу, на поверхности коей, по словамъ казаковъ найдены принесенные ко мнѣ глоссопетры, очень скоро нашли мы болѣе 100 экземпляровъ совершенно цѣлыхъ глоссопетровъ, и сверхъ сего много разныхъ окаменѣлыхъ частей большихъ рыбъ и между прочимъ другихъ животныхъ; попались также пиниты, теребратулиты, белемниты и проч. — Всего болѣе удивила меня найденная живая новая порода *Cicindella*, прежде видѣнная мною на морскомъ берегу. Странно, какимъ образомъ очутилась она въ 2¹/₂ верстахъ отъ берега на высотѣ 35 сажень. Возвращаясь, порадованъ я былъ находкою прекрасной кристаллизаціи какого то минерала, вросшаго щеткою въ известнякъ и желѣзный колчаданъ. Кристаллы были 6-ти сторонней призмы съ соотвѣтствующими пирамидами заострѣнной. Но ископаемое сіе находилось въ весьма рѣдко разсѣянныхъ мѣстахъ и сборъ мой ограничился малымъ числомъ образцовъ. Жаръ былъ несносный. Вѣтеръ къ вечеру стихъ. Въ мѣловой скалѣ найденъ прекрасмый видъ *Cleonus* (*candidissimi* m.).

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведени...

